

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slav Reserve
03-3758

* QED

HAKENHAKEN

10

ЗАКАВКАЗСКІЙ КРАЙ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R
L

Рис. Викторъ.

Лит. Шевалье

НАРСЕСЪ
КАТОТИЛИКОСЪ И ПАТІАРХЪ
АРМЯНСКІЙ.

*Maxhausener - Absen burg, August-Fronte.
Ludwig Maria, Freiherr von, 1792-1866*

ЗАКАВКАЗСКІЙ КРАЙ.

ЗАМѢТКИ

О СЕМЕЙНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

**И ОТНОШЕНІЯХЪ НАРОДОВЪ, ОБИТАЮЩИХЪ МЕЖДУ
ЧЕРНЫМЪ И КАСПІЙСКИМЪ МОРЯМИ.**

Maxhausener
ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ И ВОСПОМИНАНІЯ БАРОНА АВГУСТА ФОНЪ-ГЛЮКСТАУЗЕНА.

ЧАСТЬ I.

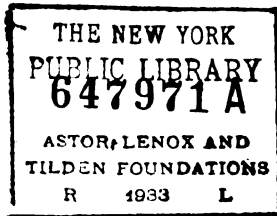
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ
Заведеніямъ.

1857.

и.м.

NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION
1857
NEW YORK
NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION
1857
NEW YORK

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 10 Мая 1856 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

ХРОНИКА
1856

ПРЕДИСЛОВІЕ ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Свѣденія о Закавказскомъ Краѣ, составляющемъ одно изъ важнѣйшихъ владѣній Россійской Имперіи, такъ разбросаны и еще такъ скудны, въ особенности на Русскомъ языкѣ, что мы сочли неизлишнимъ воспользоваться недавно вышедшими въ свѣтъ дѣльными и учеными записками, уже извѣстнаго въ современной литературѣ, писателя Барона А. Гакстгаузена. Сочиненіе его о Кавказѣ, переведенное еще вѣрукописи на Англійскій языкъ, приобрѣло себѣ извѣстность, а въ прошломъ году, изданное съ значительными пополненіями на Нѣмецкомъ языкѣ, не взирая на дороговизну, распространилось по Германіи въ значительномъ числѣ экземпляровъ (*).

Мы ни слова не скажемъ въ пользу и похвалу путевыхъ впечатлѣній и замѣтокъ автора переведеннаго нами сочиненія, послѣ того замѣчательнаго письма, которое достопочтенный старецъ Нарсесъ, Католикосъ и Патріархъ Армянскій, въ бытность свою въ С. Петербургѣ, препроводилъ къ автору, и которое послѣдній помѣстилъ въ своей книгѣ. Вотъ содержаніе этого письма:

«Нарсесъ, рабъ Іисуса Христа и Божіею милостію
«Католикосъ всей Арменіи и Патріархъ священнаго

(* Въ С. Петербургѣ продается у книгопродавцевъ : Говарта, Шницдорфа, и Эггера по 8 р. 50 к. за экземпляръ.

Копія № 27 1931

«Эчміадзинскаго монастыря, добрѣйшему и ученому лицу барону фонъ-Гакстгаузену».

«Слѣдую заповѣди Спасителя нашего, повелѣвшаго «при встрѣчѣ съ какимъ-либо человѣкомъ, въ знакъ любви, пожелать ему мира, долженъ я сперва пожелать тебѣ миръ и благоволеніе, потомъ выразить мою величайшую благодарность за прекрасныя и вѣрныя извѣстія, которыя ты сообщилъ о Кавказскихъ провинціяхъ и ихъ обитателяхъ, а также и объ Армянскомъ народѣ. Я самъ родился въ этой странѣ, многое видалъ, иное слыхалъ и часто весьма судивлялся путевымъ описаніямъ нѣкоторыхъ Европейцевъ, которые, не имѣя никакихъ положительныхъ познаній, говорили обо всемъ и этими вымыслами приводили въ изумленіе однихъ, другимъ давали совершенно ложное понятіе о всѣхъ этихъ странахъ. Ты же, баронъ, во всѣхъ твоихъ изысканіяхъ, старался дойти до истины, хотѣлъ узнать все подробно и основательно, и выказалъ во всѣхъ твоихъ рѣчахъ объ этихъ народахъ такую сильную, истинно-Христіанскую любовь, что я считаю священною обязанностию душевно благодарить тебя, въ этихъ немногихъ строкахъ, за твою любовь къ человѣчеству, справедливость и готовность помогать, гдѣ только придется, моимъ соотечественникамъ».

подписано :

Нарсесъ, Католикосъ и Патріархъ Арменіи.

С.-Петербургъ.

27 Января 1844 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

За исключеніемъ Іудей, древнѣйшей земли и средоточія всемірной исторіи и Египта, едва ли существуютъ другія страны, въ нѣдрѣ которыхъ сохранились бы, для рода человѣческаго, столь важныя свѣдѣнія, какъ въ странахъ, лежащихъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями и простирающихся отъ Кавказскихъ высотъ до земель, посреди коихъ возвышается гора Араратъ. Естествоиспытатель открываетъ здѣсь слѣды великаго потопа; эти страны представляютъ и до нынѣ многоразличные виды прежнихъ, въ другихъ мѣстахъ уже не существующихъ, породъ животныхъ и растеній, и преданія всѣхъ образованныхъ народовъ согласуются въ разсказѣ о томъ великомъ наказаніи Божию, въ которомъ погибъ весь родъ человѣческій, за исключеніемъ немногихъ людей, оставшихся въ живыхъ, чтобъ снова населить землю.

Кто видалъ Араратъ «Святую гору», гиганта величія, которая превосходитъ всякое человѣческое воображеніе, тотъ я думаю, также какъ я, будетъ проникнуть чувствомъ, что только она могла быть тою вершиною, на которой остановился ковчегъ, — колыбель

новаго человѣчества. Знаменитѣйшій географъ нынѣшняго времени, Риттеръ, того же мнѣнія и Гёрресъ замѣчаетъ, что Араратъ образуетъ тутъ точку, которая пересѣкается поперечными линіями стараго свѣта.

Эта страна лежитъ въ южной части умѣреннаго пояса; климатъ ея нѣжный и способствуетъ къ обильнѣйшему плодородію; край необыкновенно живописенъ и растительность превосходитъ всѣ произведенія Европы — отъ крайняго сѣвера до самыхъ южныхъ провинцій Испаніи и Италіи. Жители неоспоримо красивѣйшіе изъ всего свѣта и, въ самомъ дѣлѣ, не безъ основанія славятся Европейскіе народы своимъ происхожденіемъ отъ Кавказскаго племени.

Міѳы и легенды, живо сохранившіеся во многихъ народахъ, до невѣроятности сходны съ сказаніями, которыя мы находимъ на Кавказѣ, но въ особенности эта общность видна въ міѳахъ Германскихъ народовъ. Такъ согласуется сѣверное преданіе о выходѣ рода Азіатовъ изъ юга въ Скандинавію, — съ выходомъ Германскаго племени изъ Кавказа, и преданіе это еще совершенно сохранилось у народовъ, живущихъ около Кавказа.

Въ самомъ дѣлѣ, племена населяющія эти страны, могутъ гордиться такимъ богатствомъ сказаній, міѳовъ и преданій, чего нигдѣ нѣтъ подобнаго. Только здѣсь несомнѣнно существуютъ первоначальные элементы древнѣйшихъ міѳовъ и легендъ, которыхъ глубокаго значенія невозможно постигнуть совершенно, безъ изслѣдованія настоящихъ ихъ источниковъ. Даже тутъ находимъ мы снова, рассказъ о Прометѣ въ

неоспоримыхъ указаніяхъ и съ удивительнымъ сходствомъ.

Еще весьма интересную сторону представляетъ эта страна, въ отношеніи главнаго пути, по которому въ древности образовались большія движенія народовъ. Здѣсь, какъ говоритъ преданіе, Нимвродъ, послѣ того какъ завоевалъ весь міръ, былъ наконецъ убитъ Кавказскими народами, жившими при Черномъ морѣ и у подошвы горы Араратъ, — когда Скиѣны вторгнулись во внутрь Азіи — которою они владѣли въ продолженіе 28 лѣтъ — они шли черезъ Кавказъ. И путешествіе Аргонавтовъ имѣло здѣсь свою цѣль. Киръ, царь Персидскій, въ послѣдствіи завоевалъ эти страны и р. Куръ отъ него получила свое названіе. Александръ Великій тоже является во всѣхъ Кавказскихъ преданіяхъ. Здѣсь была главная крѣпость Митридата и отсюда выступилъ Помпей въ степи Аракса. Потомъ Римляне нѣсколько столѣтій владѣли этими странами. Христіанство здѣсь впервые съ успѣхомъ проповѣдывалось святымъ Григоріемъ. Отсюда началось переселеніе народовъ, черезъ сѣверные склоны Кавказа, и жители — вѣроятно, оставшіеся Готы — были оттѣснены Гуннами въ горы. Въ позднѣйшія времена произошли здѣсь цвѣтущія царства: Армения и Грузія, которыя были въ нѣкоторомъ родѣ въ зависимости отъ Византіи. Еще и теперь возвышаются на многихъ холмахъ башни и развалины, свидѣтельствующія о героическомъ времени среднихъ вѣковъ. Но лишь только орды Монголовъ и Татаръ, подъ предводительствомъ Чингисхана и Тамерлана, водворились въ этой странѣ,

дальнѣйшій успѣхъ къ просвѣщенію былъ прерванъ и остановленъ.

Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій до Р. Х. берега Чернаго моря были заняты цвѣтущими Греческими колоніями, которыя составляли, такъ сказать, торговый каналъ съ Азіею. Ихъ мѣсто заняли въ средніе вѣка Генуэзцы. Они основали многочисленныя колоніи, покорили земли, возили свои товары далеко во внутрь Азіи и вводили христіанство во всѣхъ странахъ, которыя посѣщали. Еще и по нынѣ Черкесы упоминаютъ объ «*Игеноахъ*», славятъ прекрасныя оружія и военную одежду, которыя они получали отъ этого опытнаго народа и которыми пользуются еще и по нынѣ. Ни одинъ Черкесъ не проѣзжаетъ мимо Генуэзской церкви и часовни, не сходя съ лошади и не сотворивъ молитвы.

Послѣ того какъ Генуэзцы были вытѣснены Турками, туземные князья, равно какъ и народъ, подверглись магометанскому владычеству. Исламъ или совершенно искоренялъ христіанство или жестоко тѣснилъ его. Печальнымъ послѣдствіемъ этого было то, что страна болѣе и болѣе приходила въ состояніе совершеннаго варварства. Съ тѣхъ поръ она стала постояннымъ мѣстомъ борьбы, на которомъ Персы и Турки, въ теченіи столѣтій, спорили о владычествѣ, пока, наконецъ, Русскіе не явились избавителями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не оттѣснили оба эти государства, чтобы ввести и распространить христіанство и просвѣщеніе.

Эти страны заселены безчисленными, разбросанными племенами, которыя и теперь еще говорятъ болѣе нежели на 70 нарѣчійхъ; но въ небольшихъ деревняхъ едва говорятъ на одномъ изъ этихъ языковъ. Всѣ тѣ народы, которые за тысячелѣтіе проходили эти страны и временно поселялись въ нихъ, также оставили по себѣ слѣды своихъ памятниковъ. Здѣсь находятся памятники всѣхъ періодовъ всемірной исторіи. Смѣшанные съ жилищами *Троглодитовъ*, цѣлыми городами высѣченными въ скалахъ, видны огромныя развалины каналовъ и водопроводовъ, которые принадлежатъ временамъ великихъ монархій: Вавилонской, Ассирійской и Персидской; тутъ же видѣли зданія Греческія и Римскія. Но лучше всего сохранились только гранитныя замки среднихъ вѣковъ, конечно, болѣею частію въ развалинахъ, а также древнѣйшія и прекраснѣйшія христіанскія церкви.

Все, что въ этой странѣ находится подъ Россійскимъ владычествомъ, открыто для всѣхъ ученыхъ изслѣдованій; но, къ сожалѣнію, изслѣдованія, произведенныя здѣсь, весьма незначительны; они не имѣютъ еще никакого соотношенія съ неизмѣримыми матеріалами. Только немногіе естествоиспытатели, какъ Кохъ, Вагнеръ и Дюбуа ревностно посвятили себя изученію природы; но эти естественно-историческія изслѣдованія еще не столько необходимы, ибо царства растений и ископаемыхъ менѣе всего подвержены перемѣнамъ времени; они тысячелѣтія остаются одинаковыми, между тѣмъ какъ памятники человѣческихъ рукъ, скоро распадаются и, наконецъ, совершенно исчезаютъ; обы-

чаи, нравы, образъ жизни, также подвержены скорымъ измѣненіямъ, какъ и самыя нарѣчія; они измѣняются постепенно и, наконецъ, замираютъ. Этнографія, впрочемъ, предлагаетъ ученому изслѣдованію предметы неменѣе важные, чѣмъ естественная исторія, и наукѣ остается великій и благодарный трудъ искусно объять и изобразить весь бытъ и національную жизнь народа.

Именно и преимущественно этой задачѣ посвятилъ я все свое вниманіе. Съ истиннымъ участіемъ и съ чувствомъ личной любви и преданности, наблюдалъ и изучалъ я состояніе и характеръ страны, посѣщенныхъ мною племень; я воздержался отъ всякаго малодушнаго высокомерія нашей новѣйшей цивилизаціи, которая во всемъ видитъ грубое невѣжество и варварство у племень, неимѣющихъ нашей образованности. Я надѣюсь, что мои замѣчанія вѣрны и что я съ точностію передалъ различныя черты народнаго характера и народнаго быта.

Произведенія Шардена, Гюльденштедта, Клапрота, Гама, Дюбуа, Броссэ, какъ и филологовъ Шюгрена и Розена, вѣрны въ отношеніи филологіи и антикваріи, и важны, какъ ученые произведенія, но эти люди мало обратили вниманія на жизнь народа и ихъ общественныя и семейныя отношенія, ихъ обычаи и привычки, народныя сказанія, пѣсни и преданія; и, кромѣ того, что уже сказано — эта страна имѣетъ такой богатый запасъ матеріаловъ, что дальнѣйшія изслѣдованія ихъ могутъ бросить ясный свѣтъ даже на нѣкоторыя страны Европы.

Въ этомъ сочиненіи, въ особенности изложены два предмета — заслуживающіе особеннаго наблюденія и дальнѣйшаго изслѣдованія. Во-первыхъ, сходство и, какъ кажется, родство поколѣній, замѣтное между нравами, обычаями и образомъ жизни Оссеиновъ и древнихъ Германцевъ, и потомъ важное мѣсто, занимаемое теперь Армянскою областью.

Сочиненіе это приготовлено было къ печати еще въ 1849 году, но неблагопріятныя обстоятельства были причиною, что оно только теперь появилось въ свѣтъ; между тѣмъ, какъ прежде уже напечатано было въ Англіи и можетъ быть въ скоромъ времени будутъ читать его на Французскомъ языкѣ. Со всѣмъ тѣмъ, Нѣмецкій издатель воспользовался этимъ невольнымъ замедленіемъ, чтобы дополнить трудъ свой и лучше обработать иные предметы, которыхъ вовсе нѣтъ въ Англійскомъ подлинникѣ.

Бёкендорфъ, Іюня 1855 г.

Баронъ Августъ фонъ-Гакстаузенъ.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА I.

Стран.

Отъездъ изъ Керчи. — Крѣпость Анапа. — Упражненіе въ скачкѣ Черкесовъ. — Суджукъ-Калѣ. — Гора Бора. — Горный кражъ. — Морскіе берега. — Пицунда, ея прекрасный храмъ. — Г. фонъ-Мюнгаузенъ. — Бамборъ, плѣнные Черкесы, шесть Черкешенокъ, назначенныхъ на продажу въ Константинополь; взглядъ жителей Востока на торговлю женщинами, въ противоположность взглядамъ Европейцевъ. — Дѣйствія Русскаго правительства при торговлѣ женщинами. — Рынки Черкесовъ въ Русскихъ гаваняхъ. — Семнадцать Русскихъ крѣпостей на Черномъ морѣ, ихъ значеніе, какъ ими пользоваться, чтобы завязать торговыя сношенія съ Черкесами. 1

ГЛАВА II.

Прибытіе въ Редуть-Калѣ. — Сходство съ Голландскою деревнею. — Поѣздка на лошадахъ, — Анаклія, прекрасные буковые лѣса, отдѣльные дворы. — Зугдведе, резиденція Мингрельскаго князя Дадіана, Французскій дворецкій. — Составъ Мингреліи, вассалы, крестьяне, два класса крѣпостнаго состоянія. — Доходы князя Дадіана и его образъ жиз-

ни. — Отъѣздъ, старыя деревянныя церкви, казачьи посты. — Заквашенный пшеничный хлѣбъ. — Мѣстечко Хони. — Кутансь, окружный голова, обстройка отдѣльными дворами; приходъ и его нацвалъ, крестьяне, ихъ подати, высшее и низшее дворянство Имеретіи, туземныя повозки, Бургруины. — Грузія, характеръ ея и развращеніе нравовъ жителей) Мингреліи и Имеретіи. — Городъ Хони, развалины замка, народное повѣрье. Великолѣпная церковь Санто-Варваніи. — Вездѣ развалины. — Хлѣбопашество. — Разнородные плоды. — Обычай молотбы. — Мцхетъ—резиденція царей. — Кафедральный соборъ. — Тифлисъ, впечатлѣніе, характеръ этого города.—Азія и Европа соединенныя. — Пристанце у Зальцмана. — Посѣщеніе гг. фонъ Коцебу, Гурко и пр. — Петръ Ней, сапожникъ. — Докторъ Вагнеръ изъ Мюнхена

ГЛАВА III.

Нѣмецкія колоніи и колонисты. — Причины ихъ эмиграціи. — Процвѣтаніе. — Отступленіе отъ существующей Церкви. — Часть изъ нихъ намѣрена переселиться въ Іерусалимъ. — Новая пророчица. — Мѣры правительства къ воспрепятствованію попытокъ переселенія. — Важность Нѣмецкихъ колоній подъ Тифлисомъ. — Особенный способъ молотбы. — Система орошенія полей. — Селенія образовавшія по сему случаю корпораціи. — Прежнее обширѣйшее орошеніе, устроенное вѣроятно древними монархіями. — Верховный мулла (муштахидъ). — Водопроводъ устроенный близъ Тифлиса Персіанцами. — Водопроводы въ Персію. — Пристрастіе Персіанъ къ Нѣмцамъ. — Вліяніе Нѣмецкихъ колоній на тамошніе народы и страны. — Сельское хозяйство, сѣнокосы, неупотребленіе удобренія, богатство рогатаго скота Грузиновъ, плугъ запряженный 20-ю волами. Мясная и другая пища въ этихъ странахъ. — Поденщина и плата работникамъ. — Общественное и семейное устройство и значеніе его для народовъ. — Будущность Востока. — Разрѣшеніе задачи будущности Кавказа. — Матеріалы для общественнаго устройства и этнографія въ Ти-

Тифлисскомъ архивѣ. — Порученіе, Высочайше возложенное на Барона Гана, объ образованіи административной части края. — Нововведенія Барона Гана. — Его начальныя распоряженія и послѣдствія ихъ. — Замѣтки мною собранныя. — Обработка земли въ западной полосѣ, отдѣльными дворами, въ Грузіи селеніями. — Общественное устройство подъ нацаваломъ, раздѣленіе полей между отдѣльными дворами. — Оброкъ помѣщикамъ десятина и государственныя подати. — Раздѣленіе полей. — Слѣды прежняго, лучшаго, воздѣлыванія земли. — Охота и лѣса предоставлены общему пользованію. — Увеличивающееся благосостояніе казенныхъ крестьянъ. — Тяжесть подводъ.

45

ГЛАВА IV.

Армянинъ Абовіанъ. — Устройство Тифлискихъ домовъ. — Характеръ жителей, преобразование одежды и нравовъ. — Посѣщеніе Главнокомандующаго въ Пріютѣ. — Дорога туда. — Грузинска. — Значеніе Главнокомандующаго. — Персидскій посланникъ. — Рабочая рота, преимущества ея. — Полковыя колоніи. — А. П. Ермоловъ. — Графъ Анрепъ. — Обращеніе Черкесовъ съ плѣнными, Торнау-Бель. — Опасность дорогъ въ Сѣверныхъ странахъ — Разбойникъ Арсенъ. — Грузинское дворянство. Багратиды и Орбелианы. — Сказаніе, приписываемое Св. Григорію. — Посѣщеніе мощей въ Маркоби. — Вечеръ и ночь, живописная процессія утромъ, Грузинскіе князья со свитою. — Развалины замка, монастыря и церкви. — Служба. — Завтракъ Князя Гурамова, пѣвчіе, импровизаторъ, танцовщики и танцовщицы. — Возвратный путь. — Бани въ Тифлисъ. — Устройство цеховъ въ Персіи и Грузіи.

72

ГЛАВА V.

Путешествіе въ Кахетію. — Мариенфельдъ. — Горы. — Преданіе о Змѣиной горѣ у Аракса. — Пещеры Троглодитовъ

Рунспире. — Винные склады г. Ленца. — Фабрикація вина въ этихъ странахъ. — Теллафъ. — Князь Андронниковъ. — Статистическія замѣтки о Кахетіи. — Общественное устройство, земледѣіе, подати, орошеніе, характеръ народа, страсть къ тяжбамъ, красивый документъ. — Село Карчанъ. — Теплый ключъ — народное преданіе, разнообразіе заборовъ. — Анагаская церковь. — Систета орошенія, мельницы. — Сигнахъ. — Князь Абхазовъ и домъ его. — Замѣтки о Сванетіи. — Церковь у озера Тапарована. — Грузинское письмо. — Разведеніе сахарнаго тростника, индиго и бумаги. — Поѣздка въ монастырь Св. Нины, легенда. церкви и монастырь, содержаніе священниковъ. — Обратный путь. — Опустошенная деревня. — Грузинскія подражанія Нѣмецкой архитектурѣ — Овечьи стада, пастухи вооруженные и верхами, степныя собаки, ковыля охрана. — Значеніе жилищъ и устройства домовъ въ народной жизни. — Дома Грузинскій, Мингрельскій, Имеретинскій, Кахетинскій Гурійскій. 116

ГЛАВА VI.

Поѣздка въ Арменію. — Татарское преданіе о слѣпомъ и его сынѣ. — Странный горный ковушъ и преданіе о немъ. — Станція или каравансерай. — Армянская колонія. — Замѣтки изъ Елисаветпольскаго уѣзда, земледѣіе, деревни, дворы, наследственное право, дворянство беевъ, общественныя отношенія въ Татарскихъ деревняхъ. — Отношенія здѣшнихъ Армянъ. — Орливая гора. — Озеро Гок-чай. — Преданіе о Тамерланѣ. — Преданіе о монастырѣ Кіегантаванги. — Араратъ. — Преданіе о 366 долинахъ горъ Ультмишъ-Альтетемъ. — Эриванъ, преданіе о его названіи. — Г. Абовіанъ, базаръ, цехи ремесленниковъ. — Система каналовъ и орошенія. — Почва, лѣто и система орошенія. — Система Эриванскихъ каналовъ. — Отношенія города Эривани. — Подати и повинности. Сравненіе съ временами Персидскими. — Упадокъ торговли. 148

ГЛАВА VII.

Абовіанъ. — Поѣздка въ Кавакиръ; родительскій докъ Абовіана; исторія его фамиліи и Канакира. — Развалины церкви. — Каналы; состояніе земледѣлія; цѣны; расположеніе дворовъ, домовъ. — Составъ Армянскихъ общинъ, раздѣленіе народа; сельскіе старшины; Армянскій меликъ и Татарскій ханъ въ Эривани; Персидское правительство; деспотическое угнетеніе народа; налоги; Сардаръ. — Армянскіе земледѣльцы; нераздѣльность дворовъ. — Мѣсто Армянскаго народа во всемірной исторіи. — Патріархальный бытъ семейства; положеніе женщины. — Юношескія воспоминанія Абовіана; его дѣлъ; образъ жизни его семейства; поѣздка въ Эчміадзинъ, Патріархъ и дѣти. — Подарокъ, сдѣланный монастырю. — Исторія о дервищѣ. — Абовіанъ въ монастырѣ. — Его отъѣздъ отъ Патріарха. — Мое вечернее и ночное мѣстопробываніе; ужинъ; омовеніе; лунная ночь. 170

ГЛАВА VIII.

Поѣздка къ Езидамъ. — Мостъ, построенный женщиною. — Загадочныя каменные груды. — Шахъ-Надиръ. — Езиды; ихъ гостепримство; одинъ изъ Езидовъ въ Варшавѣ и Берлинѣ; ихъ число, устройство; старѣйшины; поколѣнія жрецовъ, религія. — Обратная поѣздка. — Сказаніе объ Араи. — Татарская колдунья. — Крѣпость и дворецъ сардаря въ Эривани. — Послѣдній сардаръ. — Любовная повѣсть. — Исторія визиря въ Константинополь — Ткачъ въ Баязетѣ. — Посѣщеніе мечети. — Татарская школа, богослуженіе; проповѣдь объ умерщвленіи дѣтей Алія. — Иносказательное изображеніе этого событія — Муллы и ихъ положеніе. — Дервиши, Мустейдъ. — Татарскія права наслѣдства. — Устройство Персидскихъ деревень, подати, переселеніе Армянъ на Кавказъ. . . . 213

ГЛАВА I.

Отъездъ изъ Керчи.—Крѣпость Анапа.—Ураженіе въ скачкѣ Черкесовъ.— Суджукъ-кале.—Гора Бора.—Горный кряжъ.—Морскіе берега.— Пицунда, ея прекрасный храмъ.— Г. фонъ-Мюнгаузенъ.— Бамборъ, плыныи Черкесы, шесть Черкешенокъ, назначенныхъ на продажу въ Константинополь; взглядъ жителей Востока на торговлю женщинами, въ противоположность взглядамъ Европейцевъ.— Дѣйствія Русскаго правительства при торговлѣ женщинами.— Рынки Черкесовъ въ Русскихъ гаваняхъ.— Семнадцать Русскихъ крѣпостей на Черномъ морѣ, ихъ значеніе, какъ ими пользоваться, чтобъ завязать торговыя сношенія съ Черкесами.

—

Перваго Августа 1843 г. около 10 часовъ утра я взшелъ на корабль, стоявшій въ Керченской гавани, при Азовскомъ морѣ. Спутниками моими были Князь Павелъ Ливень, г. фонъ-Адеркасъ и г. В. фонъ-Шварцъ. Это судно перевезло насъ на Русскій военный пароходъ, колыхавшійся передъ нами на легкихъ волнахъ. Русскій генералъ фонъ-Будбергъ, командовавшій крѣпостною линіею на Восточномъ берегу Чернаго моря, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанный ежемѣсячно осматривать Русскія крѣпости и гавани (*), ласково и радушно вызвался взять насъ съ

(* По Кавказскому берегу до Малой Азии, Россіи подвластны 20 укрѣпленій, которыя охраняются гарнизономъ отъ 15 до 18,000 чел. Хотя они и неправильныя крѣпости, однакожь достаточно препятствуютъ частымъ хищническимъ набѣгамъ. За крѣпостью вездѣ устроены рынки, на которыхъ могутъ продовольствоваться и торговать близъ окрестные жители.

собою, въ предстоявшее ему надзорное путешествіе, и высадить насъ на берегу Мингрелии.

Видъ города Керчи и его окрестностей съ парохода, при разсвѣтѣ, очарователенъ. Городъ лежитъ передъ нами полукругомъ, правая сторона его возвышается амфитеатромъ до наружной оконечности, гдѣ на выступѣ крутаго холма довершалъ нарядную массу зданій, недавно выстроенный на подобіе Греческаго храма, музеумъ, для собранія и храненія Таврическихъ древностей. За этими возвышеніями подымались горы еще выше, повсюду покрытыя безчисленными маленькими коническими холмами—загадочными древними курганами. Зданія города построены въ Русскомъ вкусѣ, съ колоннами, балконами, низкими крышами; Греческіе храмы, съ зелеными куполами и колоссальными золотыми крестами, все это вмѣстѣ казалось издали весьма живописнымъ. Все дышало характеромъ юга и давало воображенію богатую пищу своими возникающими воспоминаніями о древней Пантикапее, изъ развалинъ которой выстроенъ Керчь, о Босфорскомъ царствѣ, о Митридатѣ Великомъ и его трагической кончинѣ.

Мало-по-малу мы теряли изъ виду прекрасную губу. Постепенно исчезали сперва нижнія части гавани, потомъ строенія и, наконецъ, даже и высшія мѣста; но зато на лѣвой сторонѣ изъ облаковъ и тумана возвышались предгорія Кавказа.

Около 3 часовъ, мы достигли гавани крѣпости Анапы (*): это важный военный пунктъ, за который Русскіе и Турки

(*) По завоеваніи Русскими Тамани, Турки въ 1784 г. основали Анапу, какъ сборное мѣсто для торговли съ Черкесами. Отсюда вели они торговлю и политическія сношенія изъ Константинополя въ Бухарію, черезъ Кавказъ. Въ сунниской Бухаріи признали пашаха Константинополя главой духовенства и халифомъ, и платили ему, какъ говорятъ, черезъ каждые 3 года, дань.

долго воевали. Отсюда Турки снабжали оружіемъ и амуницией Черкесовъ, Черкесы же продавали имъ своихъ дѣвъ, мальчиковъ и Русскихъ плѣнныхъ. Мѣстечко это жалко, но обстрое-но и только новые дома Русскихъ чиновниковъ и офицеровъ напоминаютъ нѣкоторый Европейскій комфортъ. Здѣшній комендантъ поручикъ фонъ-Ротъ развелъ себѣ красивый садикъ, изъ котораго Кавказскія горы представляются взорамъ напо-добіе террасъ. Впослѣдствіи мы здѣсь пили чай. Между его гарнизонною командою находилось также около ста Черкесовъ, составлявшихъ отрядъ, который онъ приучилъ къ порядку сво-его рода. Это были частію волонтеры, частію плѣнные, опре-дѣлившіеся на службу. Они были люди красивые, невысокаго роста, немногіе изъ нихъ выше средняго; стройные и нѣжные, но нервныя; южная кровь играла преимущественно въ ихъ красивыхъ рукахъ и ногахъ. Лица ихъ вообще вырази-тельны, но въ чертахъ видна смѣсь Татарскаго, Монгольскаго, Европейскаго и Азіятскаго; между ними было болѣе голубыхъ глазъ, нежели черныхъ! Ясно, что Черкесы не первобытное племя. Г. фонъ-Ротъ приказалъ показать намъ нѣсколько упраж-неній въ ихъ конскихъ ристалищахъ. Удивительная легкость лошадей, необыкновенное проворство всадниковъ, рыцарское воо-руженіе и одежда, представляли оригинальное и прекрасное зрѣлище. Разложивъ по землѣ, отдѣльно, нѣсколько листовъ бумаги, всадники, на всемъ скаку, стрѣляли въ нихъ изъ пистолетовъ, и ни одинъ не далъ промаха.

Къ вечеру мы отправились изъ Анапы и рано утромъ при-были въ гавань Суджукъ-кале (Колбасную крѣпость), Турец-кое наименованіе этого мѣста; Турки основали, какъ здѣсь, такъ и по всему берегу, небольшія крѣпостцы, но онѣ мало-по-малу, всѣ покорены Русскими. По-черкесски, мѣсто это на-зывается *Темесъ*; Русскіе называютъ его Новороссійскомъ. При первомъ взглядѣ кажется, что гавань лежитъ на прекрасномъ

и выгодномъ мѣстѣ; море образуетъ небольшой глубокий заливъ, окруженный и защищенный высокими горами, узкій вѣвздъ образуется двумя выдающимися мысами. При всемъ этомъ достоинствѣ, бухта, какъ гавань, незначительна: морское дно въ ней такъ скалисто и каменисто, что трудно бросить якорь; тутъ также свирѣпствуетъ, часто неожиданно, *бора* (*) (сѣверо-западный вѣтеръ), выбрасывающій судно съ страшнымъ толчкомъ и порывомъ на берегъ.

Пока генералъ и офицеры его дѣлали смотръ, я прогуливался по берегамъ и нашелъ большое разнообразіе различныхъ породъ минераловъ, между выброшеннымъ изъ моря пескомъ и валуномъ.

Разнообразнѣйшія породы гранита и мрамора здѣсь въ большомъ изобиліи. Всѣ куски болѣею частію необыкновенно красивы и правильно округлены. Отчего бы кажется происходило, что почти никогда между валунами не находятъ правильной шарообразной формы, гранитъ же и кварцъ представляли иногда яйцеобразный видъ (**); болѣе мягкія породы каменье въ были всего болѣе продолговатыми, плоскими овалами, только самый мелкій грандъ, величиною отъ горошенки до песчинки, имѣеть преимущественно шарообразную форму. Даже и въ этомъ, по виду совершенно механическому обтачиванію морскими волнами, представляются законы и правила, которыхъ не легко объяснить и разгадать.

Около полудня мы отправились далѣе. У ближайшей маленькой гавани *Кабардинскъ* я не выходилъ на берегъ. Виды

(*) Сами Черкесы называютъ этотъ вѣтеръ *бора*; я слышалъ, что онъ носитъ это названіе почти около всѣхъ береговъ Средиземнаго моря. Не отголосокъ ли это древняго Греческаго *боря*.

(**) Большіе клубы гранита, которыя находятъ по всему сѣверу до 50 град., напротивъ того, имѣють круглую, но не овальную форму.

по всему этому западному берегу Чернаго моря чрезвычайно красивы; горы представляют прекраснѣйшія формы и очертанія; мѣстами опять выступают на горизонтъ, въ дальнемъ разстояніи бѣлыя льдины; роскошная растительность, прекрасные лѣса доходятъ до морскихъ береговъ.

Также и слѣдующая за этимъ гавань *Геленджикъ*, по виду кажется превосходною, но говорятъ, что она имѣетъ тѣ же недостатки, какъ и гавань Суджукъ-кале. Генуэзецъ г. Скасси подалъ въ 1813 г. проэктъ Новороссійскому Военному Генералъ-Губернатору Герцогу дѣ-Ришельё, учрежденіемъ мѣншой торговли образовать Черкесовъ и сдѣлать ихъ такимъ образомъ доступными Европейскаго просвѣщенія, и основаль въ Геленджикъ торговую контору; но, какъ я слышалъ, все это пришло въ совершенный упадокъ.

На слѣдующее утро мы достигли Пиццунды, можетъ быть, древняго Питіунта. Утверждаютъ, что онъ въ средніе вѣка былъ важною Генуэзскою колоніею. Это самый блестящій пунктъ Восточной Имперіи. Сюда былъ сосланъ въ ссылку Св. Златоустъ, но онъ умеръ дорогой. Развалины прекрасной церкви въ Византійскомъ вкусѣ отчасти еще сохранились: онъ повсюду обросли виноградникомъ и заслуживаютъ болѣе полного изслѣдованія, чѣмъ то, которое я могъ сдѣлать. На сводахъ и по сторонамъ видны древнія фрески; въ сосѣдней часовнѣ Гробница Христова. Неподалеку на сѣверъ, въ горахъ, находится Армянская церковь и небольшой монастырь, въ который часто отправляются и Абхазы для поклоненія. Говорятъ также, что здѣсь есть библіотека. Я встрѣтилъ земляка г. фонъ-Мюнгаузена (изъ окрестностей Мюндена); онъ находился поручикомъ въ тамошнемъ гарнизонѣ. Несчастный былъ боленъ Кавказскою лихорадкой (эта лихорадка изъ рода холодныхъ, весьма тяжела) и былъ такъ слабъ, что даже посѣщеніе соотечественника

не привело его въ себя. Возвратившись сюда въ концѣ Сентября, я уже не засталъ его въ живыхъ.

Въ гавани *Бамбора* укрывался небольшой Турецкій корабль, который забрали казаки съ Русскаго военнаго парохода. На корабль находилось, кромѣ хозяина его, — Турка съ нѣсколькими матросами, изъ поствителей : Черкесскій князь, съ двумя своими вассалами и нѣкоторою прислугою, и изъ окрестностей крѣпости, молодая женщина и шесть Черкесскихъ дѣвушекъ, всѣ отъ 12 до 15 лѣтъ. Вѣроятно шкиперъ былъ контрабандистъ, быть можетъ снабжавшій Черкесовъ амуницией и съѣстными припасами, и который, на возвратномъ пути, нагрузилъ судно Черкесскими дѣвушками для Константинопольскаго невольничьяго рынка. Также и Черкесскій князь, быть можетъ, изъ политическихъ видовъ, вздумалъ предпринять поѣздку въ Константинополь. Ввоза амуниции и проч. нельзя было доказать, — Турки отпирались, но запрещенная покупка дѣвушекъ была неоспорима и конфискація корабля, по Русскимъ законамъ, оправдана. Я спросилъ генерала, что онъ намѣренъ дѣлать съ Черкесами, и получилъ въ отвѣтъ, что такъ какъ они принадлежатъ къ племени, съ которымъ Россія мирна, то онъ ихъ послѣ нѣкоторой задержки и увѣщаній отпустить. Я попросилъ генерала увѣрить плѣнныхъ, что они собственно мнѣ будутъ обязаны за свободу; это могло мнѣ послужить нѣкоторымъ образомъ въ пользу на будущее. Генералъ охотно удостоилъ мою просьбу и поручилъ Русскому офицеру, Черкесскому уроженцу, воспитанному въ Петербургѣ и, слѣдовательно, свободно владѣвшему обоими языками, сообщить это своимъ соотечественникамъ. Между тѣмъ уже прибылъ сынъ плѣннаго Князя, чтобъ также испросить свободу своему отцу. Образовалась умилительная сцена, и я провожалъ Черкесовъ до самаго района крѣпости. При объявленіи свободы генералъ велѣлъ сказать дѣвушкамъ: такъ какъ онъ имъ даруетъ полную

волю, то онъ въ правѣ воспользоваться ею различнымъ образомъ; онъ можетъ ихъ отправить, съ Княземъ ихъ племени, на родину, или онъ могутъ выйти замужъ за Русскихъ или казаковъ, по собственному выбору; могутъ, если хотять, отправиться со мною въ Германскую землю, гдѣ всѣ жены свободны, или, наконецъ, могутъ даже отправиться съ Турецкимъ шкиперомъ, который ихъ тогда продастъ на невольничьемъ рынкѣ въ Константинополь. Однимъ словомъ, чего хотять. «Отгадайте теперъ, что онъ избрали!» Единогласно и нисколько не задумываясь: «въ Константинополь!» т. е. чтобъ быть проданными!»

Едва ли существуетъ болѣе гордое и ретивое на свободу племя Черкесовъ. Какъ же слышать такой отвѣтъ отъ ихъ женщинъ!

Но проникая во взгляды, мнѣнія и изслѣдованіе нравовъ этихъ восточныхъ племенъ, отвѣтъ окажется весьма естественнымъ. Покупка и продажа женщинъ глубоко вкоренилась въ нравы этихъ народовъ. Каждый мужъ откупаетъ свою жену отъ отца или семейства (*). Слѣдовательно, продажа у нихъ нисколько не постыдна для женщинъ: для нихъ это честь своего рода; да и самый Европейскій образъ мыслей многое говоритъ имъ въ эту пользу. Дѣвушка у нихъ съ искони находится въ рабствѣ у своихъ отцовъ и братьевъ. Для нея кажется чѣмъ то возвышеннымъ, когда женихъ отдаетъ свое имущество, чтобъ ее приобрести; и точно, на Востокѣ онъ покупаетъ ее изъ плѣна ея семейства. Восточная дѣвушка узнаетъ въ покупной цѣнѣ все свое достоинство; чѣмъ выше цѣна, тѣмъ выше и ея достоинство. Такъ какъ у Черкесовъ

(*) Черкесь покупаетъ свою будущую жену, но онъ долженъ, кромѣ того еще, увести ее или украсть, — это единственный приличный способъ приобрести жену.

уже существуетъ обычай покупать женъ, то и сдѣлавъ шагъ далѣе, быть проданной торговцу невольниковъ, не удивителенъ; продавцы эти только посредники; они покупаютъ дѣвушекъ для того, чтобъ ихъ перепродать въ Турціи и сдѣлать ихъ женами (*). Родители знаютъ, что тамъ ожидаетъ ихъ лучшая участь, чѣмъ дома; дѣвушка же охотно отправляется въ Турцію. Торговля эта уже продолжается нѣсколько столѣтій, следовательно, вездѣ въ Турціи находятъ онѣ своихъ родственниковъ. При этомъ Черкесъ, въ своемъ отечествѣ, мужъ грубый и надмѣнный, заставляющій жену нести всѣ рабскія службы и работы; Турокъ же, напротивъ того, терпѣливый, услужливый супругъ и нѣжный отецъ (**).

Я еще вышелъ на берегъ при крѣпости Сухумъ-кале. Говорятъ, что это древняя Диоскурія. Развалившаяся крѣпость выстроена Турками, и въ ней находится такъ называемый дворецъ паши—жалкое деревянное строеніе! Мы бросили 4-го Августа якорь на рейдѣ Редуть-кале. Прекраснѣйшая погода благопріятствовала нашей поѣздкѣ. Море было тихо, около

(*) Цѣна, за которую Черкесскія и Грузинскія дѣвушки продаются, доходитъ иногда до 10,000 талеровъ и устанавливается не одною красотой ихъ, но и пріобрѣтенною, для гарема вельможи, особенно данною образованностію. Чтобъ образовать въ невѣжествѣ выросшихъ дѣвушекъ, торговецъ невольниками отдаетъ ихъ въ гаремы, гдѣ за плату занимаются ихъ воспитаніемъ. Только тогда, когда ихъ воспитаніе кончено, т. е. когда онѣ выучатся стегать, шить, танцовать, пѣть, рассказывать сказки, играть на какомъ-нибудь инструментѣ и иногда читать и писать,—продаются онѣ изъ подъ руки. Никогда не приводятъ на продажу на невольничьи рынки Грузинскихъ или Черкесскихъ дѣвушекъ; это дѣлается только съ Абиссинками и Негритянками.

(**) Гибонъ выражается сими словами: «Торгъ людьми произвелъ кажется то, что Азіатскіе народы стали красивѣе; Турки, потомки Гунновъ, которые были такъ некрасивы, отъ сношенія съ Кавказомъ теперь очень красивый народъ».

парохода постоянно играли дельфины; берега, къ которымъ мы часто приближались, иногда на 400 · 600 шаговъ представляли очаровательные виды. Не одинъ разъ встрѣчали мы по дорогамъ, вдоль берега, или на горахъ, идущихъ по одиночкѣ, или по нѣскольку вмѣстѣ, Черкесовъ въ своихъ живописныхъ нарядахъ. Въ теченіи послѣднихъ двухъ вечеровъ до насъ безпрестанно доходилъ вопль шакаловъ, который очень схожъ съ крикомъ дѣтей. Иногда видѣли мы Абхазовъ, народъ живущій къ юго-западу отъ Черкесовъ. Они роста небольшого, тощѣ, имѣютъ черные волоса, но голубые глаза, орлиный носъ и смугло-блѣдный цвѣтъ лица. Кажется дворяне ихъ и князя другаго происхожденія и отличаются большими, рѣзкими и благородными чертами лица.

Россія обладаетъ вдоль всего этого берега отъ Керчи до Мало-Азійской границы, 17-ю крѣпостями. Большая часть укрѣпленій ничтожны; въ иныхъ лишь палиссы окружаютъ неглубокіе, большею частію, сухіе рвы. Гарнизонъ простирается отъ 500 до 1000 человекъ (*). Въ настоящее время онъ отъ 10 до 25 тыс. человекъ;—драгоценная, но необходимая жертва, которую приноситъ Россія для политики и будущности; ибо теперь нельзя еще предвидѣть надежной выгоды (**).

(*) Во всѣхъ этихъ укрѣпленіяхъ нашелъ я много собакъ сильной и огромной породы. Онѣ превосходно дрессированы, необыкновенно бдительны и имѣютъ свои караульные посты. Онѣ очень хорошо узнаютъ Черкесовъ и мнѣ говорили, что иногда происходили настоящіе сраженія между ними и Черкесскими собаками, которыя принадлежатъ другой породѣ и также бойко дерутся.

(**) Закавказскій край, отдѣленный отъ Россіи высокими Кавказскими горами, обитаемыми независимыми воинственными народами, соединяется съ Россіею только военною дорогою. Всѣ выгоды, могущія быть извлечены изъ этихъ прекрасныхъ полосъ, не вознаграждаютъ издержекъ и убытковъ. Кромѣ арміи, которая въ постоянной борьбѣ съ горцами, необходимо еще отъ 25 до 30 тыс. войска

Когда постепенно князья Черкесовъ будутъ имѣть доступъ къ Европейскому просвѣщенію, то изъ этихъ крѣпостей могутъ произойти небольшіе цвѣтущіе города и торговыя мѣста, тѣмъ они уже дважды были отчасти: въ первый разъ, когда здѣсь образовались Греческія колоніи, и потомъ въ средніе вѣка, когда Генуя владыла Чернымъ моремъ. Подъ властью Турокъ эти города пришли въ упадокъ, — они были совершенно ничтожны; но Турки все-таки крѣпко отстаивали и защищали ихъ противъ Русскихъ, послѣ чего отсюда набирали они гаремы и корпусъ мамлюковъ.

При одной изъ этихъ маленькыхъ крѣпостей случилось, что передъ воротами на общемъ рынкѣ происходилъ торгъ (*); по немъ расхаживало довольно замѣтное число Черкесовъ, но товара было слишкомъ мало, чтобъ возбудить въ нихъ охоту къ покупкѣ. Съ своей стороны принесли они на продажу только нѣсколько звѣриныхъ шкуръ. Слѣдовало бы непосредственно взять въ руки эту торговлю и держать тѣ именно товары, которые могутъ льстить вкусу и потребностямъ Черкесовъ, и продавать его за рѣшительную цѣну; принимать также всѣ тѣ товары, которые приносили бы они, сначала даже за дорогую цѣну. Я не могу утвердительно сказать, чтобъ это было выгодное торговое предпріятіе для правительства, но это была бы благоразумная политическая мѣра. Это распространило бы Европейское просвѣщеніе, обычаи, даже нѣкоторую роскошь между Черкесами. Они узнали бы цѣнность деньгамъ и важ-

для вѣрнѣйшаго охраненія края. Россія своими войсками, укрѣпленіями и образованіемъ, дѣйствуетъ въ пользу просвѣщенія и будущности передней Азіи.

(*) Я слышалъ, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ, въ каждое утро недѣли отрывается рынокъ внѣ крѣпости, но Воскресеньямъ же дозволяется и Черкесамъ, только безоружнымъ, приходитъ въ крѣпость — торговать.

ность ихъ употребленія въ мелкой монетѣ. Сперва они постепенно свыклись бы съ незначительной торговлей, а тамъ, можетъ быть, дозволили бы Русскимъ купцамъ торговать въ ихъ землѣ. Сначала проникло бы къ нимъ образованіе, со всѣмъ хорошимъ и дурнымъ, и они сдѣлались бы хоть и не такъ скоро подданными, но скоро мирными сосѣдями Россіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда торговля установилась бы у нихъ, ее можно было бы передать частнымъ торговцамъ и она скоро завела бы сношенія съ Керчью и Одессой.

ГЛАВА II.

Прибытіе въ Редуть-Кале. — Оходство его съ Голландскою деревнею. — Поездка на лошадяхъ. — Анаклія; прекрасныя буковые лѣса; отдѣльныя дворы. — Зугдиде, резиденція Мингрельскаго князя Дадіана; французскій дворецкій, вассалы, крестьяне, два класса крепостнаго состоянія. — Доходы князя Дадіана и образъ его жизни. — Отъездъ; старыя деревянныя церкви, казачьи посты. — Заключенный именничій хлѣбъ. — Мѣстечко Хони. — Кутаносъ; окружный голова; обстройка отдѣльными дворами. — Приходъ и его Нацвалъ; крестьяне; ихъ подати; высшее и низшее дворянство Имеретин; туземныя повозки; Бургрунны. — Грузія, характеръ и развращеніе нравовъ жителей Мингрелін и Имеретин. — Городъ Хони; развалины замка; народное сказаніе; — Великолѣнная церковь Санта-Варвази. — Вездѣ развалины. — Хлѣбокашество. — Роды плодовъ; обычай молотить. — Ицхотъ — резиденція царей. — Кафедральный соборъ. — Тифлисъ; впечатленіе, характеръ этого города. — Азія и Европа соединеныя. — Пристанище у г. Зальмана. — Посѣщеніе гг. Коцебу, Гурко и друг. — Петръ Ней, сапожникъ. — Докторъ Вагнеръ изъ Мюнхена.

Мы вышли на берегъ довольно-удобной гавани Редуть-Кале. Видъ города весьма порядочный; онъ лежитъ при устьѣ судоходной рѣки Хони. Рядъ домовъ построенъ заднею стороною въ водѣ, на сваяхъ, такъ-что корабли подъвзжаютъ къ деревяннымъ балконамъ, которые тянутся по этой сторонѣ домовъ. Между домами зеленѣютъ деревья и кусты, напоминающіе вамъ всякимъ отдѣльнымъ мѣстечкомъ Голландскую деревню; но не ищите во внутренности ихъ той же сельской роскоши и опрятности.

Позавтракавъ у одного Армянскаго купца, по возвращеніи генерала и его свиты на пароходъ, я сталъ приготовляться съ моими спутниками къ путешествію во внутренность страны. Намъ дали казацкихъ лошадей и нѣсколько казаковъ для прикрытія. Сперва мы поѣхали морскимъ берегомъ къ сѣверу до Анаклии, небольшой Турками построенной крѣпости, теперь она казацкій постъ, подлѣ котораго лежитъ плохая Мингрельская деревушка. Здѣсь дали намъ новый казацкій конвой и мы поворотили вправо, углубляясь въ край. Дорога наша, во весь день, вела насъ черезъ лѣса. И какіе чудные лѣса! Южный склонъ Кавказа соединяетъ растительность лѣсовъ Сѣвера съ Югомъ. Рѣдко видѣлъ я прекраснѣйшія буковые, сосновые, дубовыя, вязовыя деревья, перемѣшанные съ чинаромъ, каштановыми, оливковыми, лавровыми и вишневыми деревьями, которыхъ отечество будто бы Мингрелія. Преимущественно радовалось сердце мое прекраснымъ букамъ, превосходящимъ красотой Голштинскіе и Зеландскіе. Родная почва бука, этого, по моему мнѣнію, красивѣйшаго лѣснаго дерева на Сѣверѣ, до Швеціи и Даніи, даже здѣсь оно, напр. въ Шоніи и Зеландіи, живописнѣе, хотя и не такъ высоко, но шире и вѣтвистѣе чѣмъ въ Голштиніи и Ганноверѣ, гдѣ возвышается до 80 футовъ. Къ востоку и сѣверо-востоку простирается кряжъ земли буковаго дерева не такъ далеко. Уже въ Пруссіи буковые лѣса весьма рѣдки, ихъ мѣсто занимаютъ на Востокѣ липы, почти исключительно господствующія въ огромныхъ лѣсахъ Литвы, между тѣмъ, какъ въ Германіи, ихъ нигдѣ не находятъ, какъ лѣсное дерево. Въ Польшѣ буковые лѣса также довольно рѣдки, за то въ отрасляхъ Карпатскихъ горъ находятъ они довольно часто. Во всей Россіи я нигдѣ не находилъ буковыхъ лѣсовъ и даже не видѣлъ отдѣльныхъ деревьевъ. Только въ горахъ Крыма является опять букъ красивымъ, но и это чаще въ разоренныхъ лѣсахъ. Я ощущалъ истинную

радость, послѣ девяти мѣсяцевъ лишенія, увидѣвъ родное дерево и притомъ въ такомъ роскошномъ и пріятномъ обществѣ.

Гдѣ эти лѣса были не слишкомъ густы и образовались между ними кустарники, преимущественно вязы, тамъ обвивали всѣ деревья виноградныя лозы и соединяли вѣтви всѣхъ деревьевъ между собою. Ничего нельзя было представить себѣ роскошнѣе этого вида. Всѣ деревья, до самой вершины, на огромное пространство были унизаны виноградными кистями, но только краснѣвшими, бѣлыхъ я между ними не замѣтилъ; впрочемъ я слышалъ, что этотъ виноградъ вообще очень кисель и едва ли можетъ быть употребленъ въ дѣло. Виноградная лоза, какъ кажется, растетъ здѣсь дикою; никто не заботится о ея обработываніи и не имѣетъ притязанія на владѣніе ею.

Дорога нѣкоторое время вела насъ вдоль рѣки Ингуры, которая была бы судоходна, еслибъ не препятствовали пороги и обрушившіяся деревья. По всему этому пути мы не видѣли ни одной деревни, а встрѣчали кой-гдѣ, мѣстами, отдѣльно лежащіе дворы. Каждый житель Мингреліи имѣетъ право поселиться гдѣ захочетъ въ этихъ густыхъ лѣсахъ. Онъ срубаетъ или сжигаетъ часть лѣса, строитъ себѣ деревянный домъ, огораживаетъ дворъ и нѣсколько пространства для полей и заводитъ себѣ такимъ образомъ хозяйство; почва плодородна и даетъ превосходную жатву маиса и проса; табакъ удается въ Мингреліи какъ нельзя лучше, но его не умѣютъ обработывать. Овса здѣсь не сѣютъ, а замѣняютъ его, если не ошибаюсь, ячменемъ. Поселенцы платятъ дань своему владѣтельному князю Мингреліи, натурою, маисомъ, просомъ, скотомъ, сколько онъ кому назначаетъ. Такимъ образомъ рѣдѣетъ лѣсъ отъ постройки отдѣльныхъ дворовъ, которые болѣею частію лежатъ на возвышенностяхъ. Дома, какъ сказано, деревянные, крыты соломой маиса; у нихъ обыкновенно двѣ двери, расположенныя болѣею частію одна противъ другой, по лицевымъ

сторонамъ, но нѣтъ ни оконъ, ни трубъ. Внутренность обрѣзаетъ только одинъ покой, посреди котораго устроенъ очагъ. Мебели вовсе нѣтъ, но у людей болѣе достаточныхъ видны иногда Персидскіе и Татарскіе ковры (*).

Иногда мы встрѣчали туземцевъ, но всегда верхами. Наружность у нихъ весьма странная. Они ходятъ въ длинныхъ, коричневыхъ, опоясанныхъ кафтанахъ, съ высокой на головѣ шапкой, что придаетъ имъ разительное сходство съ капуцинами. Можетъ быть Св. Францискъ Ассизскій заимствовалъ отъ Мингрельцевъ этотъ нарядъ, который и предписалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, что вовсе не такъ невѣроятно, ибо тогда Генуэзцы владѣли факторіями вдоль всехъ этихъ береговъ. Мѣстами видѣли мы и темно-коричневую бурку, толстый и широкій плащъ, который защищаетъ отъ холода и дождя, также и отъ сильнаго жара, когда именно вышній жаръ превосходитъ жаръ человѣческой крови. Онъ — какъ мантия древнихъ. Капуцинская шапка называется *башлыкъ*; у Абхазовъ же *шетапкъ*.

Вся наша сегодняшняя дорога вела насъ по плоскомятамъ и небольшимъ возвышенностямъ. Около пяти часовъ вечера достигли мы Зугдиде, резиденціи Мингрельскаго князя, который называется Дадіаномъ, — вѣроятно родовое имя. Онъ въ настоящее время признаетъ надъ собою власть Россійскаго Государя.

Резиденція этого Мингрельскаго князя расположена на площадкѣ посредственнаго возвышенія, одна сторона ея до самой долины, изъ которой мы вышли, обстроена двумя стами домами и небольшими усадьбами, въ нихъ живутъ дворовые люди и служащіе при немъ, другая сторона ея образовала открытую

(*) Женщины ходятъ босыя, но въ платкахъ вышитыхъ золотомъ, въ домахъ также нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ, но только ковры. Всѣ въ рабствѣ живущіе Азіятцы имѣютъ склонность къ роскоши. Любящіе свободу Черкесы любятъ, какъ и древніе Германцы, роскошь только въ оружіи и въ вооруженіи, панцыряхъ, шлемахъ и проч.

равнину, на ней въ отдѣльныхъ группахъ стоятъ развѣсистыя старыя деревья.

Посреди площади стоитъ дворецъ, но пышное названіе это ошибочно — это просто домъ, какихъ въ Европѣ тысячи: четырехугольное правильное строеніе, въ 70 футовъ длины и 35 футовъ ширины, о двухъ этажахъ, съ десятью окнами въ фасадѣ и пятью по бокамъ, крытое черепицею и снаружи оштукатуренное. Одно чѣмъ отличается онъ, это широкой деревянной галлереей, проведенной вдоль фасадной стороны обѣихъ этажей. Къ ней вела наружная лѣстница, а съ галлерей, нѣсколько дверей-вели въ комнаты втораго этажа, которыя за отсутствіемъ внутренней лѣстницы не имѣли другаго сообщенія съ первымъ этажемъ; этимъ выиграно пространство обыкновенно занимаемое переднею, и такимъ образомъ все помѣщеніе состояло изъ жилыхъ комнатъ. Нижній этажъ занятъ былъ службами, въ верхнемъ жила княжеская фамилія.

Впрочемъ, семейства его тогда еще не было. Въ жаркое время, когда въ этихъ низменностяхъ господствуютъ лихорадки, всѣ зажиточные люди переселяются въ горы, а поэтому и княжеская фамилія перѣехала на дачу (*). Не взирая на то, какой-то дворецкій, или управитель имуществъ князя, принялъ насъ съ большимъ радушіемъ. Къ удивленію нашему, это былъ старый Французъ. Служилъ онъ поваромъ у одного Французскаго генерала, въ 1812 году, и взятъ въ плѣнъ во время отступленія Французовъ отъ Москвы. Поступивши на службу Русскаго генерала, онъ съ нимъ пріѣхалъ въ Тифлисъ, а потомъ перешелъ въ услуженіе къ Мингрельскому князю Дадіану,

(*) Вся эта страна удивительно плодородна; почва одарена немовѣрно растительностію. Болотъ собственно ужъ нѣтъ; несмотря на то, отъ 15-го Іюля по 15-е Октября, сильно свирѣпствуетъ лихорадка. Это объясняютъ тѣмъ, что, при малочисленномъ населеніи и недостаткѣ въ скотѣ, нескошенныя и нестравленныя растенія, въ тѣни лѣсовъ гниютъ, а на поляхъ высыхаютъ. Происходящія отъ сего испаренія причиняютъ лихорадки, отъ которыхъ особенно страдаютъ пріѣзжіе и земледѣльцы, даже Русскіе солдаты часто бываютъ ихъ жертвами. Поэтому надо имѣть особое наблюденіе за одеждою и пищею.

Здѣсь занималъ онъ всѣ возможныя должности и представлялся маркизомъ времени Людовика XV; — въ напудренномъ парикѣ, съ маленькою косою назади, въ шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ съ пряжками, онъ представлялъ уморительный контрастъ съ окружающею его живописною природою. Не могъ одного я простить ему, что подъ его вліяніемъ, вѣроятно исчезло все, что характеризовало обитель восточнаго князя. Онъ ввелъ насъ въ комнаты княжеской фамиліи. Стѣны оклѣены дурными Московскими обоями; столы, кресла, диваны—неуклюжей, плохой работы, по бывшей модѣ лѣтъ за 30 или 40; часы съ музыкаю, какъ во всѣхъ Русскихъ харчевняхъ и пр. На стѣнѣ повѣшены два знамя. На столѣ между ними разложенъ манускриптъ большаго in-folio, на Грузинскомъ языкѣ, повидимому стихи, красиво писанные, можетъ быть какая нибудь эпопея. Къ несчастію, Французъ не умѣлъ читать по-грузински и только могъ сказать намъ, что князь очень любилъ эту книгу.

Насъ угостили отличнымъ чаемъ, а потомъ ужиномъ, изготовленнымъ и поданнымъ по Французской модѣ; не было недостатка и въ шампанскомъ. Кромѣ стараго Француза, съ нами пилъ чай вассалъ князя, Мингрельскій дворянинъ, который, зная только свой языкъ, нахмурившись просидѣлъ нѣсколько часовъ, не говоря ни слова.

Князь Дадіанъ и вассалы его имѣютъ крестьянъ, которые раздѣляются на два класса. Первый классъ составляютъ дворовые люди; они поселены вокругъ господскаго двора, обязаны обрабатывать господскія поля и исполнять другія работы, за что помѣщикъ долженъ кормить ихъ съ семействами. Второй классъ образуютъ собственно крестьяне, которые обрабатываютъ поля для собственнаго продовольствія, и платятъ владѣтелямъ известную подать, состоящую изъ кукурузы, проса, домашняго скота и пр.; я не могъ узнать, введена ли эта подать древнимъ обычаемъ или назначается по произволу владѣльца. Въ преж-

нія времена Мингрельцы и Имеретины, толпами переходили въ Грузію и занимались тамъ въ работники или въ поденщики. Они довольно трудолюбивы и способны къ работъ нежели Грузины; но этому переселенію препятствуютъ, чтобъ уже безъ того малочисленная страна не опустыла совершенно. Плата работника, при хозяйскихъ харчахъ и одеждѣ, не превышаетъ 20 рублей сер. При нагрузкѣ хлѣба и другихъ работахъ, требующихъ мгновеннаго напряженія силъ, какъ-то поднятія бревна, катанія деревъ, они издають ободрающій, рвзкій крикъ.

Доходы князя Дадіана состоятъ ббльшею частію изъ естественныхъ произведеній земли, которыя если обратить въ деньги, при трудности сбыта, очень незначительны, невзирая на то, что во владѣніи его находится 400 квадратныхъ миль плодородной почвы. У него иногда, въ-теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, нѣтъ даже 25 р. чтобы заплатить нужнѣйшія потребности и счеты. Развѣ только лѣса даютъ ему денежный доходъ, но и они продаются за безцѣнокъ. Въ нынѣшнемъ году князь Дадіанъ за 200 рублей дозволилъ Турецкому спекулянту вывезти сколько ему можно было кораблестроительнаго лѣсу.

То, чтó рассказывали мнѣ въ Тифлисъ объ образѣ жизни князя Дадіана, недавно умершаго, напоминаетъ образъ жизни Германскихъ князей и господъ XV столѣтія. Покойный князь Дадіанъ жилъ только на охотѣ или въ борьбахъ съ сѣверными разбойничьими племенами. Окруженный свитою молодыхъ дворянъ и князей, которыхъ иногда было до ста человекъ, онъ велъ войну, или въ мирное время разъѣзжалъ на охоты (*). Въ последнемъ случаѣ пастухи передавали другъ другу о направленіи охотниковъ и старались скрыть свои стада, дабы при встрѣчѣ не выбрали у нихъ, безъ дальняго разговора, нѣ-

(* Мы видѣли соколовъ, отлично приученныхъ къ ловлѣ фазановъ.

сколько штукъ скота, который убивали и тутъ же жарили при разведенныхъ въ открытомъ полѣ огняхъ. Когда къ князю Дадіану прѣзжали чужіе или путешественники и заставляли его на охотъ, онъ дарилъ имъ первую попавшуюся ему лошадь, кому бы она ни принадлежала. Но случалось, что владѣлецъ подстерегалъ гостя при отъѣздѣ и отнималъ у него подарокъ.

На другой день въ 6 часовъ утра, въ прекрасную погоду, мы опять сѣли на лошадей. Дорога вела чрезъ лѣсъ и съ горы на гору. Живописныя картины природы смѣняли одна другую. Поднимаясь къ верху мы увидѣли Кавказскія горы, а на югѣ взоры наши потерялись въ Мало-Азіатскихъ (Анатолійскихъ) горахъ. Нѣсколько рѣкъ проѣхали мы въ бродъ; прошлою весною почти всѣ мосты были снесены. Посреди лѣса, особенно на высотахъ, находились старыя деревянныя церкви; четыре изъ нихъ были въ весьма недалекомъ разстояніи отъ дороги. Мы нѣсколько разъ подъѣзжали къ нимъ. На пространствѣ 20 или 25 квадратныхъ футовъ построена бревенчатая часовня, въ 15 или 20 футовъ вышины. Крыша съ каждой стороны выдавалась впередъ футовъ на 10-ть, опираясь на колонны и образуя такимъ образомъ родъ галлерей, окружавшей часовню; вмѣсто оконъ было нѣсколько узкихъ отверстій. Двери украшены рѣзьбою въ родѣ арабесковъ. Не было ни шпица, ни купола, но въ 10 шагахъ находились навѣсы, подъ которыми висѣли два колокола. Церковь еще не была упразднена, но вокругъ нея и на дальномъ разстояніи не было слѣда человѣческой обители, ни даже помѣщенія для священника или пономаря. Глубокое молчаніе лѣса обнимало уединенный храмъ.

Почтовыхъ станцій здѣсь нѣтъ, но на разстояніи 2 или 3 миль находятся казацкіе посты. Казаки командуются сюда на два или на три года. Люди эти очень способны и понятливы. Они очень скоро устраиваются въ чужой землѣ; ихъ обыкновенно человѣкъ 8 или 10 на каждой станціи. Живутъ

они между собою очень согласно; мы могли доставать здѣсь только хлѣбъ, яица и молоко, и то не всегда. Хлѣбъ по всей дорогѣ къ Тифлису пшеничный, но квашенный и весьма дурнаго вкуса. На каждомъ постѣ былъ самоваръ, такъ что мы вездѣ могли приготовить чаю.

Къ вечеру мы совершили довольно опасный переходъ чрезъ Ченикаль (древній Гиппусъ) и ночью прѣехали въ мѣстечко Хони. Рыночный день здѣсь, какъ и вообще въ городахъ всего края, пятница, наканунѣ Еврейскаго шабаша или субботы. Обычаи и нравы Евреевъ, какъ замѣчаетъ Хардинъ, имѣли вліяніе на весь Востокъ. Здѣсь мы застали хорошую почтовую станцію и могли отдохнуть послѣ утомительнаго путешествія.

Отсюда въ Тифлисъ лежитъ большой почтовый трактъ съ правильными станціями, подъ прикрытіемъ казацкихъ конвоевъ. Здѣсь мы достали повозки и хотя тряска Русскихъ телегъ не доставляетъ особеннаго наслажденія, однако я предпочелъ ее утомительной верховой ѣздѣ.

Утромъ мы отправились изъ Хони, и къ 9 часамъ, въ проливной дождь, прѣехали въ Кутайсъ, гдѣ нашли въ родѣ Европейской гостинницы порядочное убѣжище. Содержатель ея былъ Французскій поваръ, женившійся на Голландкѣ. Окружной начальникъ, говорившій по-французски и нѣсколько по-нѣмецки посѣтилъ насъ, и сообщилъ мнѣ объ окрестной сторонѣ свои замѣчанія, которыя впоследствии всѣ почти подтвердились.

Кутайсъ древнѣйшій городъ на берегахъ Ріона (древняго Фазиса) — главный городъ Имеретіи, образующей подъ Русскимъ владычествомъ отдѣльный уѣздъ Грузинской губерніи. По преданію, это мѣсто рожденія Медеи, столицы богатой золотой Колхиды. Древній городъ лежалъ на высотахъ, вправо отъ Ріона, гдѣ теперь находятся развалины монастыря и церкви. Но нѣтъ и слѣдовъ высокой древности. Нынѣшній городъ расположенъ на лѣвомъ берегу Ріона.

Народонаселеніе бѣльшею частію живетъ отдѣльными дворами. Вокругъ новыхъ церквей кое-гдѣ построены села, но старинныя церкви всегда уединенны и приходы ихъ образуются сказанными отдѣльными дворами. Отъ 30 до 100 подобныхъ дворовъ въ старину составляли общину, въ главѣ которой находился *кацваль*, или десятникъ. Нѣсколько общинъ образовывали приходъ подъ начальствомъ маврафа, который избирается всѣмъ міромъ и утверждается Русскимъ окружнымъ начальникомъ. Подъ вѣдомствомъ его состоитъ мѣстная полиція и гражданское судопроизводство, если предметъ иска не превышаетъ 5 рублей. Каждый дворъ имѣетъ опредѣленный участокъ земли, а находящіеся между этими участками луга, лѣса и пр., составляютъ общественную собственность приходовъ. На нихъ дѣти дворо-владѣльцевъ могутъ устраивать новые дворы. Крестьяне не свободные владѣльцы, а раздѣляются на казенныхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ. Только послѣдніе считаются крѣпостными, и то, можетъ быть, современи овладѣнія страны Русскими. Казенные крестьяне составляютъ около шестой части. Съ каждаго двора, если на немъ есть три или четыре души, казна взимаетъ 80 коп. (по словамъ другаго чиновника 1 р.). Если менѣе душъ, то нѣсколько дворовъ соединяются въ одинъ. Съ казенной земли, кромѣ того платится десятина, но бѣольшая часть крестьянъ имѣетъ свою землю. Десятина не взимается въ натурѣ, а маврафъ и два владѣльца раздѣляютъ ее на особыя земли. Монастырскіе крестьяне платятъ ту же подать и вѣроятно правительство переняло этотъ способъ отъ мѣстнаго духовенства; кромѣ того они отдають извѣстное количество воску и вина. Помѣщичьи крестьяне почти не имѣють правъ и должны платить сколько потребуютъ господа. Правительство взыскиваетъ съ помѣщиковъ по рублю съ двора. Дворянство раздѣляется на низшее дворянство и князей, но послѣдніе столь многочисленны и бѣдны, что мнѣ показывали

село, въ которомъ 120 князей вмѣстѣ, владѣли тридцатью крестьянскими дворами. Есть однако и такіе князья, которые имѣютъ нѣсколько благородныхъ вассаловъ, вносящихъ имъ за землю подать. Этихъ вассаловъ, или лучше сказать феодалныхъ на нихъ права и взыскиваемая съ нихъ подати, они могутъ продавать и передавать другимъ.

Я не могъ узнать, имѣли ли прежде священники опредѣленное содержаніе; въ новѣйшія времена Русское правительство дало имъ землю, и сверхъ того имъ предоставлено при крестинахъ, вънчаніяхъ, погребеніяхъ и пр. собирать родъ подати, или подарки, то, что мы въ Европѣ называемъ *jura stolae*.

Дорога изъ Кутайса привела насъ въ Имеретинскія горы, болѣею частію вдоль маленькихъ рѣчекъ; тутъ видъ страны истинно дико-романической. На высокой скалѣ мы замѣтили маленькую церковь, съ отдѣльною колокольнею. Въ лѣсахъ виноградная лоза перевивается съ одного дерева на другое. Она была посажена въ древнія времена и даетъ годное для питья и иногда даже вкусное вино (по-имеретински *замло*). Мы нашли здѣсь прекрасный медъ, бѣлый и твердый какъ леденецъ. Онъ происходитъ отъ дикихъ пчелъ; воскъ и медъ образуютъ одну массу. Есть и зеленоватый медъ, тоже отъ дикихъ пчелъ, одаренный, какъ говорятъ, охмѣляющимъ свойствомъ.

Мы стали приближаться къ Грузіи. Отъ станціи Квереды, дорога, въ продолженіи 60 верстъ, ведетъ чрезъ глубокія ущелья, вдоль небольшихъ рѣкъ. На вершинахъ двухъ горъ мы видѣли развалины древнихъ замковъ. Потомъ переправились чрезъ значительную гору, откуда ведетъ дорога къ широкой долинѣ, по которой извиается Кура (древній Цирусъ). Намъ попалось на встрѣчу нѣсколько туземныхъ повозокъ, самой неуклюжей работы, колеса состояли изъ деревяннаго круга, съ дирою въ срединѣ. Другія навьюченные съномъ имѣли

видъ Европейскій и принадлежали вѣроятно колонистамъ. Огромныя деревья тащились по дорогѣ; они даже не были положены на передки съ двумя колесами, а только обвиты цѣпами и веревками. Къ одному было заложено 17 паръ воловъ; въ Германіи такое дерево положили бы на повозку и если бы везли по шоссе, то заложили бы двумя, а по дурнымъ дорогамъ, четырьмя лошадьми.

При выѣздѣ въ долину въ четырехъ верстахъ отъ станціи Сурамы, на уединенномъ крутомъ холмѣ, я замѣтилъ прекрасныя развалины, очевидно нить цѣлой системы укрѣпленій. Передъ нею былъ цѣлый рядъ башенъ, на разстояніи около 1000 шаговъ одна отъ другой. Я насчиталъ пять башенъ въ круговой линіи главнаго укрѣпленія. За крѣпостью и на холмахъ находились развалины другихъ укрѣпленій. Такія башни впрочемъ встрѣчаются во всѣхъ Грузинскихъ селеніяхъ и на дворахъ дворянскихъ владѣльцевъ. Еще недавно они были убжищемъ жителей, особенно стариковъ, женщинъ, дѣтей, и имущества ихъ во время хищническихъ набѣговъ Лезгиновъ, Черкесовъ, Осетиновъ и пр.

Во всѣхъ мѣстахъ, которыя мы проѣхали, я познакомился съ Русскими чиновниками и офицерами. Всѣ они утверждали, что народъ, и въ особенности Имеретины, въ нравственномъ отношеніи стоятъ на весьма низкой ступени; что почти всѣ они воры, обманщики, лжецы и забіяки; что когда Русское правительство, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, завело родъ кадастра, для точнѣйшаго опредѣленія имущества, они подписывали документы, приводили ложныхъ свидѣтелей и такимъ образомъ несправедливо утверждены въ собственности (по крайней мѣрѣ, съ того времени нѣсколько обезпечено владѣніе и воспрепятствовано заводить тяжбы). Французъ, дворецкій князя Дадіана, утверждалъ то же самое. А между тѣмъ народъ этотъ принадлежитъ къ красивѣйшимъ въ свѣтѣ, одаренъ благородною,

выразительною и умною наружностью. Я никакъ не повѣрю, чтобы репутація эта была общеою; народъ можетъ быть испорченъ, но не отъ первоначальнаго зла, а виноваты верхніе слои общества и упадокъ Церкви.

Провѣхавъ нѣсколько часовъ, мы 9-го Августа утромъ приѣхали въ мѣстечко Хори (*). Русская станція находится передъ городомъ. Отсюда открывается прелестная панорама, къ сѣверу величественная цѣпь ледниковъ Кавказа, украшенная утреннею зарею; выше всѣхъ вершины Эльборуса и Казбека (**); на югъ

(*) Хори на тамошнемъ языкѣ значитъ гора. Это должна быть Горвенна Страбона.

(**) Эльборусъ высочайшая гора Кавказской цѣпи и даже всей передней Азіи. Онъ имѣетъ 18,300 футовъ вышины, слѣдовательно 4,000 футами превышаетъ Монбланъ, высочайшую гору въ Европѣ. У него много названій: Татары называютъ его *Ялдусъ-дагъ* (Позолоченная гора) или Эльборусъ, Армяне *Ялбусъ*, Черкесы *Уашхамако* или *Оша-махуа* (Святая или Счастливая гора), Карачаи *Мини-тау*, Абассы *Орфи-ифтунъ* или *Итубъ*, Сванеты *Пасса*; Кавказки называютъ ее *Шатъ-гора*. Казбекъ получилъ свое названіе отъ Русскихъ, въ честь военно-начальника Казъ-бега, который живетъ у подножія его въ деревнѣ Стефанъ, Тинда и очень преданъ Русскимъ, слѣдовательно, собственно называется Казбекская гора; Грузины зовутъ ее *Мкинвари* (Ледяная гора) Осsetы *Церисти-любъ* (Христова гора) Черкесы *Урсъ-хохъ* (Бѣлая гора).

Между народными преданіями жителей Кавказа остался еще мифъ о Прометей. Кавказцы рассказываютъ его такъ: что Прометей создалъ и образовалъ свѣтъ и людей; но вопреки Высочайшему Богу, сообщилъ имъ искру огня (плодъ древа добра и зла) и за то отверженъ Богомъ и цѣпями прикованъ надъ пропастью. Греки же этотъ мифъ рассказывали, что Прометей похитилъ свѣтъ съ неба и принесъ его созданнымъ имъ людямъ, за это Зевесъ навсегда велѣлъ приковать Прометея къ скалѣ Кавказа. Скала эта, по преданію ученыхъ, — Казбекъ (Майнвары). У Абхазовъ, живущихъ въ окрестностяхъ Эльборуса, кажется сохранились слѣды этого мифа. Они утверждаютъ, что изъ ущелій слышны стоны и звукъ цѣпей. По преданію, одинъ изъ народа ихъ спустился въ глубочай-

Дим. И Шерашко

ЭЛББОРҮСЬ.

Рис. Букурова.

Public Library
AS
THE
R
AND
MS

Ахалцыхскія горы. Передовыя горы вездѣ покрыты живописными развалинами; непосредственно передъ нами, на крутомъ уединенномъ холмѣ, по которому городъ подымается въ видѣ амфитеатра, расположены большія развалины Хорскихъ замковъ.

шія пещеры и тамъ нашелъ громаднаго великана, который сказалъ ему: «Земной человѣкъ, дерзнувшій опуститься сюда, расскажи мнѣ, какъ люди живутъ тамъ вверху; вѣрва ли жена мужу, послушны ли дочь матери, сынъ отцу?» Когда Абхазъ отвѣчалъ утвердительно, великанъ заскрежеталъ зубами и закричалъ: «такъ еще долго придется здѣсь сокрушаться и стелать (см. Maigny, *Three voyages to the Coast of Circassia*. London, 1834 pag. 188). Кавказскіе Свены тоже особенно почитали божество, названное Фромтейтъ, т. е. благотворительное божество (странное сходство названія съ Прометеемъ!) (Pelloutis. *Histoire des Celtes*.) Къ этимъ двумъ главнымъ горамъ Кавказа относятся разнороднѣйшіе преданія и мифы Востока. На вершинѣ Эльборуса Ноевъ ковчегъ въ первый разъ дотронулся земли, но потомъ понесенъ до Арарата; почему человѣческая нога не можетъ вступать на него безъ особаго дозволенія Бога. Зороастръ обозначаетъ Эльборусъ какъ мѣсто пребыванія Аримана, начала противнаго Ормузду. На вершинѣ Казбека находится, будто бы, хрустальный замокъ и подлѣ него храмъ, посреди котораго паритъ золотой голубь. Въ скалахъ, ниже области вѣчнаго свѣга, безчисленныя пещеры, жилища *троглодитовъ* и въ послѣдствіи благочестивыхъ отшельниковъ; здѣсь виситъ желѣзная цѣпь, видная только для особенно благочестивыхъ людей. По ней можно пробраться до палатки Авраама и до колыбели Спасителя, которыя тамъ находятся. Кавказъ и преимущественно эти двѣ горы, по другому преданію, мѣстопребываніе дивовъ, жившихъ на землѣ еще до Адама, но они согрѣшили и Богъ изгналъ ихъ отсюда, когда далъ землю во владѣніе Адама. Персіане рассказываютъ, что съ этими дивами воевалъ Гашевкъ, на лошади съ двѣнадцатю ногами. Они устремили на него скалы и убили и онъ похороненъ здѣсь же подъ Кавказомъ.

Древнія преданія человѣческаго рода, всѣ Восточно-Азіатскія (Иранскія и Туранскія) и сосредоточиваются на Кавказѣ. По распространенію исламу къ нимъ присоединились еще новыя. По ту сторону большой стѣны, проведенной между Чернымъ и Каспійскими морями, вдоль по хребту Кавказа, живутъ Гогъ и Могогъ

У подножія этой горы протекаетъ быстрая горная рѣка. Ближайшая окрестность очень плодородна и одарена богатѣйшею растительностію. Маленькія деревни, которыя виднѣются между деревь-

которыя нѣкогда перейдутъ черезъ моря и разрушатъ державу правовѣрныхъ. Это считается непосредственнымъ предсказаніемъ Магомета. У магометанъ Кавказъ, гора Кавъ, какъ валъ окружаетъ землю, царство правовѣрныхъ. На немъ, въ высшихъ его ущельяхъ находится царство джинновъ (геній?) сотворенныхъ еще будто бы до Адама изъ огня. У нихъ всѣ потребности людей: они ѣдятъ, пьютъ, вступаютъ въ бракъ (даже и съ людьми). Многіе изъ нихъ вѣруютъ въ исламъ, но бѣольшая часть невѣрныхъ. Сходное съ этимъ Германское преданіе о духахъ Сосновыхъ горъ рассказываетъ, что они тайкомъ молятся въ Христіанскихъ церквахъ: они развѣзаютъ на вихрѣ, живутъ также въ развалившихся домахъ, баняхъ и печкахъ; въ Аравіи они принимаютъ видъ песчаныхъ столбовъ и опустошаютъ пройденную ими землю, но такъ какъ они имѣютъ отвращеніе къ желѣзу, то ихъ можно прогнать словами *el Hadid* (эль-гадидъ) т. е. о желѣзо, и ихъ можно найти. Въ видѣ эльфридовъ, призраковъ въ пирамидахъ и гробницахъ; они въ состояніи принять видъ людей или звѣрей (магометане полагаютъ, что пирамиды выстроены Ганъ-инъ-Ганомъ, послѣднимъ королемъ джинновъ). Правовѣрные джинны благодѣтельны, хотя очень раздражительны; невѣрные, напротивъ, злобы и неприяты людямъ. Защищаются противъ нихъ магическими изрѣченіями, талисманами и пр. Часто невѣрные джинны, за сдѣланное ими зло, выбрасываются ангелами изъ облаковъ. Это падающія звѣзды. Джинны являются чаще всего въ первые десять дней и ночей могаррема, перваго мѣсяца магометанскаго лѣтосчисленія, какъ въ Германіи въ 12 ночей между Рождествомъ, Новымъ Годомъ и Богоявленіемъ Христовымъ. Какъ на Кавказѣ, въ Азіи, такъ и въ Нѣмецкихъ Альпахъ, Ихтерская гора между Зальцбургомъ и Берхсгаденомъ есть мѣстопробываніе духовъ. Черкесы утверждаютъ, что Эльборусъ, столица джиннъ-падишаха, т. е. короля духовъ.

Извѣстный ученому міру, по продолжительнымъ путешествіямъ по Востоку, особенно по внутреннимъ странамъ Южной Аравіи, А. фонъ-Врсде, сообщилъ мнѣ слѣдующія замѣчанія о восточной

ями и кустами, свидѣтельствуютъ о прилежномъ обработываніи полей. Я прилагаю здѣсь два изображенія Эльборуса и Казбека, нарисованныя моимъ спутникомъ, княземъ Ливеномъ. Казбекъ

демонологіи и о состоящихъ съ нею въ связи магическихъ наукахъ.

Замѣчательное явленіе, что въ суевѣріи всѣхъ народовъ земли, отъ образованнаго европейца до слабоумнаго Негра, является удивительное сходство и даже согласіе въ идеяхъ. Кто изъ насъ забылъ сказки, которыя наполняли наши дѣтскіе умы восхищеніемъ и ужасомъ; кто забылъ время, когда молодое воображеніе создавало фантастическія формы, охранявшія сокровища духовъ, гномовъ и домовыхъ, когда на дугу, у ручья плясали, эльфы, а въ дѣсу царствовалъ Ольховый король? Такія же дѣтскія вѣрованія наполняютъ душу Аравитянина и вообще жителя Востока, и занимаютъ пыльное его воображеніе. Онъ населяетъ каждую развалину духами, которые имѣютъ надзоръ за находящимися тамъ сокровищами; каждую гору демонами, которые сторожатъ скрытые драгоценныя каменья и золото; по понятіямъ его, духи блуждаютъ по многолюднымъ улицамъ и пустынямъ, по дѣсамъ и водамъ, даже по самымъ сыртымъ и грязнѣйшимъ мѣстамъ домовъ. Онъ видитъ ихъ во всѣхъ естественныхъ явленіяхъ, въ молніи и блудящемъ огнѣ, въ водяныхъ и песчаныхъ столбахъ. Согласіе это достаточно доказываетъ, что вѣрованіе въ высшія существа, символически представляющія силы природы и дающія имъ произвольное направленіе, а также въ прямое вліяніе ихъ на людей, первоначально вкоренилось въ глубинѣ человеческого духа, а не вызвано восптаніемъ и, слѣдовательно, не выдуманно поэтами.

• У магометанъ вѣрованіе въ эти существа освящено алкораномъ и демонологія привелена въ особую систему, по которой духи раздѣляются на слѣдующіе классы:

• Выше всѣхъ джинны (множественное число джинъ, гоній) составляющіе средину между ангелами и людьми, и раздѣленные на два класса: магометанскіе (добрые) и невѣрные (злые). Всѣ они одного происхожденія т. е. сотворены до Адама изъ огня. Главное ихъ пребываніе на горахъ Гоафъ (Кавказъ), которыя какъ кольцо окружаютъ весь міръ. До сотворенія людей, они управлялись султанами, которыхъ, насчитываютъ 72 и всѣ они за исключеніемъ послѣдняго, всѣ назывались Салиманъ (Соломонъ); послѣдній имене-

снять изъ лежащей у подножія его деревни. Для объясненія чертежа Эльборуса я приведу разсказъ художника: « Я отпра-вился изъ Владикавказа въ Керчь и, проѣхавши всю ночь,

вался Ганъ, отъ чего всѣ они получили названіе гинновъ, т. е. джинновъ. Этому Гану и роду его, Аравитяне приписываютъ всѣ большія постройки, напр. пирамиды и проч., устройство которыхъ они полагаютъ выше человѣческихъ силъ; если спросить Аравитянина, кто основатель этого колоссальнаго монумента, онъ обыкновенно отвѣчаетъ: Ганъ-янь-Ганъ (Ганъ сынъ Гана). Джинны ѣдятъ, пьютъ и плодятся, какъ между собою, такъ и съ людьми. Въ этомъ смыслѣ, Аравійскіе историки разсказываютъ, что Балкисъ, знаменитая королева Сабы, посѣтившая Соломона, родилась отъ джинна, отъ котораго переняла премудрость, плѣнившую Соломона. Потомъ разсказываютъ, что они могутъ принять всѣ возможные виды звѣрей, деревь, камней, песчаныхъ и водяныхъ столбовъ, молній, блудящихъ огней и пр. Большой врагъ джинновъ, желѣзо, почему Аравитяне, когда видятъ приближающійся водяной или песчаный столбъ или когда сверкаетъ молнія, произносятъ слово el Hadid, (желѣзо) въ надеждѣ, что испуганный джиннъ пройдетъ мимо. Во время рамазана (мѣсяца поста) всѣ джинны, добрые и злые, заперты Аллахомъ, чтобы не безпокоить правовѣрныхъ въ это священное время. Они въ высшей степени мстительны и вспыльчивы, почему надобно остерегаться, чтобы не бросить что нибудь на нихъ, не оплевать, или не облить ихъ; тогда они мстятъ за такую обиду ударомъ, который убьетъ или изувѣчитъ виновнаго. По понятіямъ Аравитянъ, существа эти вездѣ находятся; когда они что-нибудь бросаютъ, плюютъ и выливаютъ, то говорятъ Tesdur или Tesdur ya Murbarekin (остерегитесь или посторонитесь). Это вѣрованіе такъ укоренилось у Аравитянъ, что изуродованіе или внезапную смерть они приписываютъ гнѣву или мести джинна. Я спросилъ женщину, имѣвшую горбатаго ребенка (рѣдкость въ Аравіи) о причинѣ его изувѣченія, и она разсказала, что дитя вырвалось изъ рукъ ея, и какъ она въ испугѣ забыла закричать tesdur, то джиннъ, на котораго оно упало, изувѣчилъ его ударомъ».

«Другой классъ демоновъ, собственно злые, и потому ихъ особенно боятся. Это *зулы*, которые какъ джинны могутъ принять всѣ возможные виды и живутъ лишь въ уединенныхъ мѣстахъ, пре-

утромъ очутился посреди Юго-Россійской степи. Кругомъ видны лишь небо и однообразная равнина, объята глубокимъ безмолвіемъ. Вдругъ на лѣвой сторонѣ представился мнѣ Эльбурусъ,

нмущественно на кладбищахъ и поляхъ сраженій, гдѣ они вырываютъ и съѣдаютъ мертвецовъ; и этимъ не довольствуются, а пожираютъ и живыхъ людей. Какъ джинны, они дѣти огня и плодятся какъ между собою, такъ и съ людьми. Чтобы обезоружить гнѣвъ и и мечь джинновъ и злобу гуловъ, употребляются амулеты (Hegâb) предпочтительно тѣ, которые заключаютъ въ себѣ девяносто девять качествъ Аллаха или имень пророка. Впрочемъ, Аравитанинъ довольствуется и менѣе дѣйствительными амулетами; нѣтъ необходимости, чтобы они были писаны магометанами; я видалъ, что они просили Христіанъ и даже Евреевъ написать имъ такіе и они обращаются съ ними съ одинаковымъ же почтеніемъ, какъ съ происходящими отъ единовѣрцевъ. Часто они употребляютъ такіе предметы, которые ни въ какой другой націи не заслужили бы подобной чести; такъ у одного бедуина я видѣлъ повѣшенную на шеѣ крышку Нюренбергской табакерки, на которой изображенъ букетъ розъ и незабудокъ съ приличною надписью; онъ твердо былъ убѣжденъ, что амулетъ этотъ предохранитъ его отъ ранъ.

• Въ Аравіи, отечествѣ чародѣйствъ, вѣрованіе въ него сохранилось во всей свѣжести. Таинственные искусства, которыхъ всякій боится и которыхъ никто не знаетъ, дѣлятся на два класса, на хорошія и злыя; изъ нихъ каждый, по предмету своему, имѣетъ свои подраздѣленія. Хорошими считаются тѣ, которыя дѣйствуютъ лишь силою и помощію добрыхъ джинновъ и которыя стремятся къ доброй цѣли. Недозволенные и осуждаемыя науки имѣютъ въ виду противоположную цѣль, служа къ удовлетворенію мести или жадности, и нуждаются, слѣдовательно, въ содѣйствіи злыхъ демоновъ. Все искусство состоитъ въ знаніи извѣстныхъ магическихъ формулъ, имѣющихъ силу вынуждать необходимое содѣйствіе этихъ демоновъ. Къ первымъ относятся:

• Uelm er Rachmani наука, въ отношеніи къ добрымъ дѣламъ, названная также Uelm er Rachmani (наука духовъ). Посредствомъ ея можно лечить болѣзни, отыскивать потеряныя или краденныя вещи, производить дождь. Я даже видѣлъ на Востокѣ дѣйствительное приѣженіе этой науки—и въ этомъ случаѣ услужливый духъ былъ

украшенный утреннею зарею, какъ король духовъ, покоющійся на равнинѣ. Превышая всѣхъ своихъ на 8—9,000 футовъ, онъ одинъ видѣтъ на разстояніи 30 миль, прочія горы всѣ еще скрыты были подъ лучезарнымъ горизонтомъ».

дурная совѣсть. Въ домѣ Турецкаго полковника была похищена драгоценная вещь и всѣ обстоятельства доказывали, что воръ былъ одинъ изъ прислуги. Полковникъ послалъ за Аравійскимъ дервишемъ, имѣвшимъ репутацію въ основательномъ знаніи науки *er Rashmani*. Всю прислугу разставили въ комнатѣ и принесли чернаго пѣтуха, котораго дервишь убилъ при разныхъ воззваніяхъ къ ангеламъ и джиннамъ. Потомъ онъ велѣлъ слугамъ кольнуть пѣтуха иглою, увѣряя ихъ при томъ, что когда кольнетъ его виновный, пѣтухъ запоетъ. Слуги поочередно выступили впередъ, чтобы подвергнуться пробѣ и дервишь тщательно за ними наблюдалъ. Виновный, который крѣпко вѣрилъ въ дѣйствительность операціи и видѣлъ приближеніе обнаруженія воровства и послѣдующихъ за нимъ жестокихъ побоевъ, сильно дрожалъ. Дервишь, разумѣется, не допустилъ его до пробы, но прямо обвинилъ въ преступленіи и онъ тотчасъ совнался.

«*El Kurra*, наука писать дѣйствительные амулеты».

Запрещенныя и осуждаемыя науки называются *Velm es Schegtani* (наука сатаны); къ нимъ относятся :

Es Symia. Зная эту науку, можно проколоть любую часть тѣла копьемъ или кинжаломъ, не оставляя раны или шрама; она также даетъ власть созывать духовъ».

«*Er Ramle* (наука песка) посредствомъ этой науки изъ образа расположенія брошенныхъ на песокъ камешковъ или раковинъ, можно узнать будущую судьбу человѣка».

Es Sich'r искусство превращать человѣка въ животное или въ другой предметъ. Обвиняютъ преимущественно жителей Маската, юго-восточной Аравіи, въ употребленіи этой нечистой науки, и кажется, что они, вмѣсто того чтобы отвергать это подозрѣвіе, еще стараются поддержать его репутацію, вѣроятно для того, чтобы устрашать своихъ сосѣдей. Спрошенный мною по сему предмету Маскатскій купецъ подтвердилъ все слышанное мною и съ видимымъ самодовольствіемъ разсказалъ мнѣ приведенный здѣсь для примѣра случай :

Развалина древняго зámка имѣеть два входа, одинъ со стороны города, которымъ я воспользовался для вида, а другой со стороны воды, откуда ведетъ прикрытая стѣнами и башня-

• Купецъ въ Маскатѣ обѣщаль какой-то вдовѣ на ней жениться, но въ-послѣдствіи раскаялся въ томъ. Чтобы отдѣлаться отъ нея, онъ рѣшился переселиться въ Бассору, а невѣстѣ сказалъ, что уѣзжаетъ по дѣламъ, но возвратится черезъ столько-то времени и тогда исполнитъ свое обѣщаніе. Вдова, уже съ нѣкотораго времени замѣтившая его охлажденіе, предчувствовала дѣйствительную причину его отъѣзда, и въ залогъ потребовала волоса, сбываемые съ головы его. Обрадованный, что такъ дешево можетъ отдѣлаться, онъ поспѣшилъ къ цирюльнику и велѣлъ ему сбрить его волосы, и завернуть въ бумагу. Цирюльникъ, знавшій, какъ всѣ товарищи его, скандальную хронику города и одаренный свойственною ремеслу его провицательностію, почувялъ что-то не доброе въ странномъ этомъ требованіи и спросилъ его о причинѣ, которую купецъ ему и сообщилъ. Свѣдущій цирюльникъ умолялъ его не давать женщинѣ возможности употреблять въ отношеніи къ нему черное искусство сихръ, и совѣтовалъ ему дать невѣстѣ взаменъ своихъ, остриженные волосы чернаго козла, присовокупляя, что если онъ не возвратится въ теченіе опредѣленнаго годоваго срока, съ козломъ непременно произойдетъ перемѣна. Купецъ послушался совѣта, а козла взялъ съ собою въ Бассору. Уже прошло нѣсколько недѣль, по истеченіи года, и козелъ все-еще оставался невредимымъ, но въ одно прекрасное утро, купецъ, вмѣсто обыкновеннаго блѣанія, услышалъ странное хрюканіе и нашелъ, что голова несчастнаго козла была превращена въ свиную.

• *Uelm er Ruckigeh* вѣтъ науки *Es sich'r* употребляется обыкновенно жепщинами, чтобы плѣнать мужчицъ (*Philtra*) или чтобы отмстить невѣрному любовнику лишеніемъ его физической силы или умерщвленіемъ послѣ продолжительной болѣзни. О способѣ примѣненія этой науки мнѣ рассказывали слѣдующее: «женщина покинутая любовникомъ, взяла кусокъ мыла, проговорила надъ нимъ извѣстные приговоры и бросила его въ колодезь. По мѣрѣ того какъ распускалось мыло, силы измѣнника стали ослабѣвать и когда весь кусокъ распустился — онъ умеръ».

Uelm en Nügum (наука о звѣздахъ). Къ этой наукѣ относится

ми дорога, для сообщенія съ водою или для производства вылазокъ. Вверху двѣ стѣны и башни уцѣлѣли, прочее все въ развалинахъ. Замѣтны остатки сводовъ, погребовъ, колодець

и астрологія, до-сихъ-поръ весьма уважаемая Аравитянами и вообще жителями Востока, равно какъ искусство предсказывать будущность двухъ лицъ, по нумерическому достоинству буквъ ихъ именъ. какимъ образомъ это дѣлается, я не могъ узнать; они это хранятъ въ большой тайнѣ.

«Uelm el Kîшуа (алхимія). Мнѣ попались только два адента этого искусства, изъ которыхъ одинъ прямо утверждалъ, что онъ умѣетъ дѣлать золото, и на вопросъ мой, почему онъ такъ бѣденъ, отвѣчалъ, что ему не дозволено дѣлать болѣе, чѣмъ нужно, для необходимыхъ его потребностей, ибо только полъ этимъ условіемъ ему повиновались джины. Другой, болѣе откровенный, сознался, что онъ изстратилъ почти все свое состояніе и теперь очень близокъ къ цѣли, ему не доставало только извѣстнаго зелья (Hасhіsched el Dahab или золотое зелье), котораго онъ еще не могъ отыскать. Онъ не сознавался, что при этомъ искусствѣ содѣйствовали ему духи.

Съ этимъ ученіемъ и непосредственнымъ вліяніемъ сверхъ-естественныхъ властей на судьбу и дѣянія людей, тѣсно соединена вѣра въ пагубное дѣйствіе вреднаго глаза, которое встрѣчаемъ и въ Европѣ, особенно въ южныхъ ея частяхъ. Для охраненія себя и семейства своего отъ злаго глаза, Аравитяне употребляютъ разныя средства, какъ на пр.: прикрѣпляютъ къ пуговицамъ дѣтей писанные амулеты, бѣлыхъ фарфоровыхъ кузнечиковъ или маленькіе мѣшки, наполненные кусками луку, ладаву, алая и соли. Еще дѣйствительнѣе мѣшки, наполненные пылью или землею съ могилы пророка Цемцема (въ Меккѣ); надъ дверями они вѣшаютъ цѣлые пучки луку и мѣшки съ квасцами, солью и ладаномъ. Особенно надъ входомъ новаго дома привѣшиваютъ цѣлыя растенія алая, въ томъ предположеніи, что этимъ убѣдятъ своего пророка посѣтить домъ. Бедуины, для предохраненія верблюдовъ своихъ отъ вреднаго взора, обвѣшиваютъ ихъ разными, найденными на пути, вещами, старыми башмаками, платьемъ, подковами и пр.

Если Аравитянинъ подозрѣваетъ, что кто нибудь, несмотря на предосторожности, сглазилъ его или его дѣтей, то думаетъ отпра-

и нѣкотораго рода тюрьмы. Въ опасныя времена жители Хори переносили сюда свое имущество; многіе имѣли здѣсь небольшіе дома и за дорогую плату давали помѣщеніе.

тить несчастіе, положивъ кусокъ квасцовъ, величиною въ грецкій орѣхъ, на горячіе уголья и проговоривъ три фаты (вводная глава алкорана) и три раза послѣднюю главу алкорана. Сожженные квасцы превращаются въ порошокъ, смѣшиваются съ какою-нибудь пищею и даются на съѣденіе черной собакѣ. Такимъ образомъ, по его мнѣнію, онъ уничтожилъ чародѣйство, потому-что взволнованное воображеніе представляло ему, въ фантастическихъ формахъ раскаленныхъ квасцовъ, черты сглазившаго его или его семью. Другіе въ подобныхъ случаяхъ сожигаютъ доскутокъ платья того, который находился подъ вліяніемъ вреднаго взора, вмѣстѣ съ кусками квасцовъ и соли, и три раза проговариваютъ фату. Женщины часто употребляютъ другое средство: онѣ прокалываютъ кусокъ бумаги, приговаривая: «это глаза того или NN, который завидуетъ мнѣ и поэтому онъ меня сглазилъ». Вслѣдъ за лицомъ, имѣющимъ репутацію дурнаго глаза, бьютъ какую-нибудь глиняную посуду.

Сны играютъ важную роль въ жизни Аравитянина; часто видѣніе во снѣ заставляеть его отказаться отъ рѣшеннаго уже предпріятія, измѣнять планы, составлять новые, исполненіе которыхъ имѣеть вліяніе на всю его будущность. Аравійскіе историографы заключаютъ въ себѣ множество подобныхъ случаевъ. Если Аравитянинъ рассказываетъ другому, что онъ видѣлъ сонъ, тотъ долженъ отвѣчать *Kheir inschallah* (дай Богъ хорошій), если кто просыпается послѣ дурнаго видѣнія, то, для отвращенія исполненія, долженъ три раза плюнуть чрезъ лѣвое плечо и столько же разъ проговорить фату.

Бедуины Гадрамаута (провинція Южной Аравіи) питають странное суевѣріе, что если кто перешагнетъ чрезъ нихъ, когда они лежатъ на полу, то передастъ имъ всѣ свои болѣзни и даже зародыши будущихъ болѣзней. Объ этомъ суевѣрїи и узналъ слѣдующимъ образомъ:

Нѣсколько Бедуиновъ обступили огонь моего проводника. Я также, чтобы докурить трубку, хотѣлъ подойти къ огню и, въ избѣжаніе обхода, перешагнулъ чрезъ ноги одного изъ Бедуиновъ; къ моему удивленію онъ вскочилъ и въ сильнѣйшемъ гнѣвѣ выговари-

Проводникъ мой въ Хори, мѣстный Армянинъ, разсказалъ мнѣ довольно любопытное народное преданіе. Тысяча лѣтъ тому назадъ, вся равнина была покрыта огромнымъ озеромъ, изъ

валъ мнѣ, что я осыпалъ его болѣзнями. Подошедшій къ намъ проводникъ сдѣлалъ мнѣ тѣ же упреки, но уже не такъ рѣзко, и на вопросъ мой, въ чемъ же я провинился, объяснилъ, что перешагнувъ черезъ тѣло пріятеля, я передалъ ему не только болѣзнь, которыми теперь одержимъ, но и тѣ, которыя могутъ приключиться со мною впоследствии. Для успокоенія его я отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ согласенъ, чтобы онъ перешагнулъ черезъ меня. Предложеніе мое тотчасъ было принято, я легъ на землю и онъ черезъ меня перешагнулъ. На довольномъ и торжествующемъ лицѣ его видна была радость, что онъ мнѣ передалъ не только мою, но и собственные свои болѣзни, настоящія и будущія.

Въ религіозномъ смыслѣ нечистыми (ниггисъ) т. е. неспособными къ молитвѣ, считаются тѣ, которые одержимы проказою, или дотронулись до павшаго скота или имѣли сношеніе съ женскимъ поломъ; пока въ первомъ случаѣ не вылечатся, а въ послѣднихъ не предпримутъ предписанныхъ закономъ омовеній. Такой нечистый приносить несчастіе тому, котораго перваго привѣтствуетъ утромъ и если входитъ въ комнату больного, то послѣднему дѣлается хуже. Аравитяне въ маловажныхъ происшествіяхъ находятъ извѣстнаго рода предвѣщанія, имѣющія рѣшительное вліяніе на всѣ ихъ предпріятія. Я видѣлъ какъ толпа Бедуиновъ, отправившаяся на грабежъ, возвратилась черезъ четверть часа, потому-что змѣя перешла ихъ дорогу. Дурнымъ предвѣстіемъ служить то, если утромъ, до обмыванія, разорвется или сломается что-нибудь или если при первомъ выходѣ на встрѣчу полетитъ хищная птица; если же птица отлетаетъ или змѣя удаляется отъ дороги, то это считается добрымъ предзнаменованіемъ. По шероховатости шкуръ, замѣчаемыхъ на лопаткахъ верблюдовъ или барановъ, также заключаютъ они о добромъ или дурномъ успѣхѣ какого-либо предпріятія.

Какъ Европейцы, такъ съ нѣкоторыми измѣненіями и Аравитяне полагаютъ, что извѣстные дни имѣютъ счастливое или пагубное вліяніе на предпринимаемыя въ эти дни дѣла. Несчастливымъ считаются: воскресенье, день смерти пророка, понедѣльникъ и четвергъ, въ которые страдали многіе Аравійскіе святые; но особенно несчастливы суббота и послѣдняя среда мѣсяца Саффера. Изъ

котораго гора, гдѣ построенъ нынѣшній замокъ, выдавалась пустыннымъ островомъ. Однажды царица Тамара поѣхала сюда охотиться. Она имѣла на рукѣ отличнаго, любимаго сокола, котораго пустила на голубя. Соколъ не достигъ своей добычи и, невзирая на крикъ царицы, полетѣлъ чрезъ озеро и опустился на островъ, или лучше сказать на гору нынѣшняго замка; царица обѣщала тому, кто возвратитъ ей сокола, дать половину своего царства. Храбрый молодой рыцарь верхомъ бросился въ озеро, счастливо переплылъ до горы и поймалъ сокола, но на обратномъ пути лошадь, всадникъ и соколъ были поглощены волнами. Тогда царица велѣла провести воду изъ озера въ рѣку Куръ, на горѣ выстроила замокъ и въ печальномъ уединеніи окончила тамъ дни свои.

Преданіе это въ главныхъ чертахъ напоминаетъ преданія Германскія, собранныя напр. братьями Гриммъ, какъ и вообще преданія Европейскія. Народныя преданія и сказки, въ главныхъ чертахъ, старѣе нынѣшнихъ народовъ; они принадлежатъ народу первоначальному, даже человечеству изъ котораго возникли отдѣльные народы, сохранившіе эти сокровища въ воспоминаніи своемъ въ продолженіе тысячелѣтій. Преданія лишь болѣе или менѣе примѣняются къ новымъ лицамъ и мѣстностямъ, и принимаютъ характеръ земли, гдѣ поселяется народъ, но остаются основныя черты и опредѣленные круги идей, въ которыхъ они вращаются.

числа этихъ дней однако есть и счастливые, для опредѣленныхъ дѣлъ, такъ на примѣръ: воскресенье, для совершенія браковъ и четвергъ, для пусканія крови. Если несчастный день упадетъ въ правленство байрама, то дѣлается счастливымъ. Первый день мѣсяца, какой бы онъ ни былъ, и пятница считаются счастливыми; послѣдняя потому, что это субботній день магометанъ, почему и получилъ прозваніе эль-фалиль (отличный); прочіе дни не имѣютъ особаго значенія.

Въ девяти верстахъ отъ слѣдующей станціи, Чали, по лѣвой сторонѣ дороги, я опять замѣтилъ огромныя развалины. Близъ незначительнаго селенія довольно большое пространство окружено высокими, еще хорошо сохранившимися, стѣнами (*), на сѣверѣ ворота съ надстроенною башнею, внутри развалины большаго и нѣсколькихъ меньшихъ строеній. Разсказывали мнѣ, что это нѣкогда былъ значительный монастырь, подъ названіемъ Санта-Варваза (**). Посреди площади находится церковь, которая, за исключеніемъ нѣкоторыхъ поврежденій въ крышѣ, хорошо сохранилась. Церковь эта относится къ самымъ красивымъ и интереснымъ зданіямъ Русской имперіи, которая ими тамъ не очень богата. Внѣшняя форма и внутреннее устройство въ Византійскомъ вкусѣ. Четыре огромныя колонны поддерживаютъ высокій куполь трапезы, образующей совершенный квадратъ, потому что болѣе длинная часть его отрѣзана иконостасомъ. Если стиль цѣлаго такимъ образомъ Византійскій, то въ исполненіи отдѣльныхъ частей мы замѣчаемъ смѣсь вкусовъ Византійскаго, Готическаго и Мавританскаго; четыре главныя колонны Готическія, своды и арки Византійскія, окна, равно какъ изящныя скульптуры и арабески Мавританскія. Церковь тщательно и прочно выстроена изъ песчаника, имѣетъ три входа и съ западной стороны пристройку: вѣроятно фамильный погребальный склепъ. Стѣны на хорахъ и надъ алтаремъ въ нѣсколькихъ рядахъ покрыты фресками; въ куполь,

(*) Всѣ большіе дома дворянства, замки князей и даже монастыри этой страны, въ средніе вѣка и до нынѣшнихъ временъ, были укрѣплены. Обыкновенно такое укрѣпленіе состоитъ изъ четырехугольника, окруженнаго высокою стѣною, четырьмя краевыми и одною массивною башнями въ срединѣ. Конструкція эта вѣроятно имѣетъ начало отъ Генуэзцевъ, которые для защиты торговли сами закладывали подобнаго рода укрѣпленія.

(**) Клароугъ называетъ этотъ монастырь Тзамеависси, что означаетъ «монастырь трехъ главъ».

какъ вездѣ въ Греческихъ церквахъ, изображенъ благословляющій Спаситель. Живопись не старѣе конца XVII столѣтія, писана посредственными Итальянскими художниками, которые случайно попали въ Грузію. Но церковь, безъ сомнѣнія, гораздо древнѣе и принадлежитъ къ тому времени, когда Грузія была въ тѣсныхъ связяхъ съ Западомъ, а можетъ быть и съ Римомъ. Я даже полагаю, что эта церковь и многія другія, на пространствѣ земли между Каспійскимъ и Чернымъ морями, относится къ концу среднихъ вѣковъ, ко времени владычества Генуи надъ берегами Чернаго моря. Въ Хори я видѣлъ Армянскую церковь, но менѣе красивую и выстроенную гораздо позднѣе; живопись была западная, представляла побіеніе каменьями Св. Стефана; Божію Матеръ съ бѣлымъ лицомъ, не смуглую, какъ всѣ Греческія Мадонны. Но церковь выстроена не изъ плитняка; не было ни скульптуры, ни арабесковъ; она, какъ другія церкви и зданія въ Грузіи, выведена попеременно изъ крѣпкаго камня и изъ кирпича, сплочиваемыхъ крѣпкою сѣрою известью, смѣшанною съ хрящемъ.

По всей дорогѣ изъ Тифлиса—какъ и вездѣ въ этой сторонѣ—на высотахъ и горахъ видны безчисленныя развалины укрѣпленій и замковъ, остатки воинственныхъ и исторически-замѣчательныхъ среднихъ вѣковъ. Берега Куры въ этомъ отношеніи имѣютъ сходство съ берегами Рейна; но здѣсь исторія безмолвуетъ, — нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ, или, по крайней мѣрѣ, они еще не отысканы.

Въ Имеретіи мы встрѣчали неуклюжія телѣги о четырехъ колесахъ, въ Грузіи телѣжки о двухъ колесахъ, запряженныя большою частію волами. Вездѣ, на поляхъ, у дорогъ и высотъ, въ землѣ видны четырехъ-угольные вымощенные ящики, длиною въ 8, шириною въ 3 и глубиною въ 2 фута. Это старинныя виноградныя тиски, между-тѣмъ какъ въ настоящее время нигдѣ нѣтъ виноградниковъ; только встрѣчаются вино-

градныя деревья въ садахъ. Это обстоятельство, равно какъ множество развалинъ опустѣлыхъ деревень и слѣды бывшей въ запашкѣ земли, посреди лѣсовъ и оброста кустарниками (*), служатъ доказательствомъ, что страна эта прежде была болѣе населена и обработана, и прошла чрезъ болѣе блестящія эпохи.

Въ Мингреліи и Имеретіи я видѣлъ только кукурузу и отличный родъ проса *хоми*, котораго болѣе на сѣверѣ, даже въ Херсони, уже не встрѣчается. Въ Грузіи, въ долину Куры, я въ первый разъ видѣлъ преимущественно ячмень, далѣе къ Тифлису большія поля засѣяныя пшеницею; кукурузы здѣсь мало, ржи и овса вовсе нѣтъ. Пшеница вымолачивается въ домахъ, на-крѣпко притоптанныхъ токахъ, посредствомъ машинъ, имѣющихъ видъ трехугольниковъ и состоящихъ изъ сплоченныхъ досокъ, обитыхъ камнями и тупыми желѣзными гвоздями. Лошадь или быкъ впрягаются къ трехугольнику, на который становятся люди, чтобы тяжестью своею содѣйствовать вымолачиванію.

10-го Августа мы пріѣхали въ Мцхетъ, древнюю столицу Грузинскихъ царей, а теперь жалкое, бѣдное мѣстечко. Лишь развалины нѣкоторыхъ церквей свидѣтельствуютъ о прежнемъ его величіи. По преданію, городъ этотъ основанъ Скитосомъ, сыномъ Карлоса, правнукомъ Ноаха. Онъ находится при стеченіи Куры и Арави. Въ 1489 году Грузинскіе цари перевели отсюда столицу въ Тифлисъ. Многіе описывали это мѣсто пространнѣе другихъ, какъ Дюбуа дѣ-Монперюа; и я не намѣренъ повторять уже извѣстное. Сначала я осмотрѣлъ хорошо сохранившуюся церковь на дворѣ, окруженномъ стѣною. Въ церкви я нашелъ картину, писанную на золотомъ фонѣ, оче-

(*). Близъ послѣдней станціи отъ Тифлиса, Горзисъ-кале, на большомъ пустомъ мѣстѣ обросшимъ лишь немногими деревьями, явно замѣтны были прямыя, правильныя гряды. •

видно древней Германской школы. Какими судьбами картина эта попала сюда? Потомъ мы отправились въ главную церковь, въ бывший соборъ Грузинскаго экзархата, которая подвергалась реставраціи. Здѣсь теперъ еще посвящается Грузинскій католичество; но прежде въ ней короновались Грузинскіе цари и многіе изъ нихъ здѣсь похоронены (*). Эта церковь построена на дворѣ, окруженномъ стѣнами, на которомъ находятся ветхіе домики, жилища священниковъ. Основанная, какъ увѣряютъ, въ X столѣтіи и разоренная потомъ Тимуромъ, она вновь построена между 1414 и 1424 годами, изъ зеленоватаго камня въ томъ же стилѣ, какъ церковь Санта-Варваза; стѣны покрыты весьма посредственными фресками, писанными, какъ мнѣ кажется, въ позднѣйшія времена Европейскими художниками (**). (Первый Русскій образъ привезенъ въ Грузію лишь въ 1750 году.)

(*) Въ церкви этой, какъ особая святыня, хранится частица одѣянія Спасителя. Въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, и въ Дворцовой церкви, въ С. Петербургѣ, тоже находятся частицы этой святыни. Онѣ при завоеваніи Грузіи шахомъ Аббасомъ подарены Царю Михаилу Феодоровичу.

(**) Въ Закавказскомъ краѣ есть строенія всѣхъ періодовъ исторіи человѣчества. Пещеры троглодитовъ до-историческихъ временъ. Развалины Кавказской стѣны, начатой, быть можетъ, во время древней Персидской монархіи и продолженной въ позднѣйшія времена 1000 лѣтъ послѣ Рождества Христова. Въ ближайшіе вѣка прежде и послѣ Рождества Христова, и въ архитектурѣ уже замѣтно вліяніе Рима. Въ скалистомъ городѣ Аппосиѣ, я замѣтилъ несомнѣнные Римскіе орнаменты. Съ V столѣтія распространяется Христіанство и съ нимъ вмѣстѣ Византійско-Христіанскій стиль архитектуры. Въ направленіи къ берегамъ Чернаго моря находятся часто Византійскія строенія и впереди всѣхъ прекрасная церковь въ Пицундѣ, построенная будто бы Императоромъ Юстиніаномъ, въ половинѣ VI столѣтія (я выше описалъ ея). Въ погребкахъ находится въ цѣлости множество привошеній, потому-что Грузины, Абхазы и даже Черкесы питаютъ большое уваженіе ко всему, что находится въ первыи. И прекрасный соборъ въ Кутаисѣ, кажется относится къ этому времени. Это доказывается

Къ стѣнѣ выше описанной монастырской церкви, прикрѣпленъ круглый камень, имѣющій около трехъ футовъ въ діаметрѣ; на немъ въ кругъ выпукло вырѣзанъ крестъ, какой я часто видалъ въ бывшихъ церквяхъ и строенияхъ ордена храмовыхъ рыцарей. Кресты Восточной Церкви, всегда имѣютъ другую форму. Мцхетъ построенъ на точкѣ соединенія двухъ долинъ. На противоположной горѣ (Армазъ) нахо-

употребленіемъ въ стѣнахъ попеременно кирпича и камня, что уже не встрѣчается послѣ одиннадцатаго столѣтія. Близъ Сугдиды находится монастырь Мартвизи, съ прекраснымъ соборомъ, образующимъ переходъ къ собственно Грузинскому стилю. У входнаго фасада находится изящное изображеніе Спасителя, съ поднятыми двумя перстами и съ надписью:

• Воздвигну на Небо руку мою и клянуся десницею моею, и реку: живу азъ во вѣки. • Втор. 32, 40.

Съ царствованія Баграта III, владѣвшаго кромѣ Грузіи и Абхазіею (1000) начинается блестящій періодъ исторіи Грузіи, дошедшей до высшей степени при царицѣ Тамарѣ въ 1206 г. (которую Грузины всегда называютъ царемъ). Это періодъ національной образованности (уже въ 1064 году сочиненія Платона и Аристотеля переведены на Грузинскій языкъ); и потомъ образуется собственно Грузинскій архитектурный стиль, на основаніи Византійскаго. Мцхетскій соборъ выстроенъ въ это время; послѣ онъ разрушенъ Тамерланомъ, а въ XV столѣтіи возведенъ вновь по прежнему плану. По преданію, Мцхетскій соборъ выстроенъ иностранцемъ, а церковь Стефана Цмида, его ученикомъ: архитекторъ, видя превосходство ученика, самъ себя отсѣкъ руку. Другое преданіе простаго народа гласитъ, что куполы церквей Мцхетской и Стефана Цмида соединены невидимою желѣзною цѣпью, по которой святые обѣихъ церквей посѣщаютъ другъ друга. Подобная цѣпь, будто бы, соединяетъ монастырь Гергета на горѣ Квенешъ-мта съ палаткою Авраама на Казбекѣ и по ней монахи совершаютъ туда путешествія. Всякому бросится въ глаза это сходство съ Европейскими преданіями.

Аум. Н. Шеранбе.

КАЗБЕКЪ.

Рис. Букомора.

ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATION
R L

дятся развалины значительнаго укрѣпленія со многими башнями. На всѣхъ сосѣднихъ высотахъ сторожевыя башни. Дорога въ Тифлисъ ведетъ черезъ мостъ, постройку котораго приписываютъ Помпею, а потомъ вдоль по Куръ, которая здѣсь заключена между высокими скалами. Въ этихъ скалахъ находятся искусственно устроенныя пещеры, вышиною отъ 20—40 футовъ, въ неизвѣстныя доисторическія времена жилища троглодитовъ, а въ позднѣйшее время убѣжища жителей, въ междоусобныхъ войнахъ.

Къ 11 часамъ мы пріѣхали въ Тифлисъ. Городъ этотъ производитъ особое впечатлѣніе. Со стороны вѣзда вамъ представляется Европейскій городъ. Часть эта заложена Русскими. Прямыя улицы, ряды новыхъ домовъ, щегольскіе магазины, даже книжная лавка, аптека, кофейни, многія казенныя зданія, дворецъ генералъ-губернатора, церкви (*) съ куполами и шпицами, на улицахъ различныя мундиры; французскіе сюртуки и фраки и пр. все это напоминаетъ о Европѣ; но въ концѣ Европейскаго города начинается чисто Азіятскій, съ базарами, каравансераями, длинными улицами, гдѣ всѣ ремесла производятся въ открытыхъ лавкахъ: здѣсь рядъ кузницъ и кузнецы преспокойно работаютъ; далѣе рядъ домовъ, занятыхъ портными, которые также сидятъ, также двигаются и размахиваютъ руками, какъ у насъ; потомъ сапожники, скорняки и пр. Какое разнообразіе въ лицахъ и народахъ. Здѣсь Татары въ одеждѣ, которая очевидно служила началомъ такъ называемой Польской; потомъ худошавые, смуглые Персіяне, въ длинномъ, широкомъ платьѣ; смѣлые, предприимчивые Курды, Лезгины и Черкесы, торгующіе лошадьми и, наконецъ, женщины, прекрас-

(*) Въ Тифлисъ 22 Русско-Грузинскія церкви, 15 Армянскихъ, одна католическая, Персидская и Татарская мечети и Еврейская синагога. У Нѣмецкихъ колонистовъ церковь протестантская въ селеніи ихъ, близъ Тифлиса.

ныя Грузинки, съ длинными, распущенными вуалами и въ туфляхъ на высокихъ каблукахъ. И всѣ эти люди, каждый въ своемъ родѣ, представляли такую дивную смѣсь красоты, которой нигдѣ нельзя найти. Картину эту довершаютъ пестрые, разнообразные и почти безъ исключенія живописные и красивые костюмы. Нигдѣ такъ не близки противоположности и переходы Европы и Азіи, какъ въ Тифлисѣ.

Я удачно помѣстился у одного Швабскаго колониста, Зальцмана,—домъ его по лѣвой сторонѣ Куры; онъ устроилъ тамъ гостинницу, гдѣ я могъ воспользоваться вполнѣ Нѣмецкимъ комфортомъ и Нѣмецкимъ столомъ. Зальцманъ былъ одаренъ проницательнымъ, практическимъ умомъ и рѣдкою способностью наблюденія. Никто лучше его не зналъ народъ и мѣстность Кавказскаго края; онъ побывалъ вездѣ и знакомъ со всѣми. Никто для меня не былъ поучительнѣе его. Но я имѣлъ въ Тифлисѣ и другихъ интересныхъ знакомыхъ. Г. Коцебу былъ очень свѣдующъ, но не любилъ передавать свои познанія. Онъ былъ дипломатически молчаливъ, какъ большая часть Нѣмцевъ въ Русской службѣ. Я имѣлъ рекомендательное письмо къ Гражданскому Губернатору Гурко, чрезвычайно любезному человѣку, который мнѣ доставилъ всѣ возможные облегченія и свѣдѣнія; но онъ еще недавно на этомъ мѣстѣ. Аптекарь, Коллежскій Ассессоръ Шмидтъ, считался человѣкомъ свѣдущимъ, но я мало его видалъ. Важнѣйшее для меня знакомство было проводникъ и переводчикъ мой — сапожникъ Петръ Нѣй. Это былъ настоящій оригиналъ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ, съ родственниками и другими земляками, оставилъ Виртембергъ и поселился колонистомъ, сперва близъ Одессы, а потомъ въ селеніи недалеко отъ Тифлиса. Но у него былъ беспокойный нравъ, онъ скитался по всей Азіи, бывалъ въ Малой Азіи, потомъ въ Персіи, гдѣ его произвели въ переводчики Наслѣднаго Принца Аббасъ-Мирзы, котораго онъ восемь лѣтъ сопровож-

далъ во всѣхъ походахъ и лишь по смерти его возвратился къ землякамъ. Для меня онъ былъ неоцѣнимое сокровище; онъ зналъ нѣсколько Европейскихъ и Азіятскихъ языковъ: Нѣмецкій, Французскій, Русскій, Черкесскій, Турецкій, Армянскій, Грузинскій, Персидскій, Курдскій, и пр. Память у него была удивительная; шутя, онъ въ шесть недѣль совершенно выучился новому для него языку. Эти качества соединялись въ немъ съ поэтической душою; у него былъ неистощимый запасъ сказокъ, преданій и пѣсней всѣхъ народовъ, которыхъ онъ когда либо посѣщалъ. Когда мы днемъ или ночью лежали вмѣстѣ въ тарантасѣ, онъ рассказывалъ безъ умолку, пока я не засну (*). Сначала онъ жеманился, говоря, что простые его рассказы не достойны ученаго путешественника; но черезъ нѣсколько дней мы сдѣлались искренними, нѣжными друзьями: всегда вмѣстѣ ѣли, пили, спали и пр., и теперь онъ мнѣ открылъ всю свою премудрость. Если я на дорогѣ замѣчалъ развалину, странно сформированную гору, пещеру и прочее, я его посылалъ собирать свѣдѣнія и черезъ часъ онъ возвращался изъ ближайшаго Татарскаго или Грузинскаго селенія, съ цѣлымъ грузомъ сказокъ и преданій. Притомъ голова его была наполнена пустяками и я частенько долженъ былъ бранить его за какую-нибудь глупость, послѣ чего онъ всегда нѣжно обнималъ меня. Я устроился въ новомъ помѣщеніи, прогуливался нѣсколько часовъ по любопытному городу, сдѣлалъ нѣсколько визитовъ и послѣ обѣда, вмѣстѣ съ г. Зальцманомъ, отправился въ сосѣднюю Нѣмецкую колонію, гдѣ въ гостинницѣ засталъ извѣстнаго Нѣмецкаго естествоиспытателя доктора Морица Вагнера, изъ Мюнхена, занятаго укладываніемъ собранныхъ имъ рѣдкостей.

Докторъ Вагнеръ окончилъ свое путешествіе и возвращался

(*) Большую часть приведенныхъ здѣсь сказокъ и преданій я получилъ отъ него; другихъ, къ несчастію, не припомню.

въ Европу, чтобъ привести въ порядокъ и передать публикѣ результаты своихъ изслѣдованій.

Тифлисъ, теперь столица Закавказскаго края, уже и прежде былъ столицею Грузи, со времени разрушенія стариннаго Мцхета. Названіе Тифлисъ, первоначально Филисъ, происходитъ отъ сосѣднихъ теплыхъ источниковъ. Корень *Фл* и *тпл* на Грузинскомъ языкѣ означаетъ тепло. Славянскіе языки имѣютъ тотъ же корень *тепло*, отъ сего Теплицъ, и кажется, что латинское *teridus* относится сюда же.

Народонаселеніе, по приведеннымъ г. Дюбуа официальнымъ источникамъ 1834 года, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Народонаселеніе обоего пола (исключая военныхъ).

	Грузины.	Армяне.	Магоме- тане и Татары.	
Мохаляки (мѣщанинъ)	110	2500	»	2610
Казенные крестьяне (свободные) .	1751	10237	612.	12600
Церковные крестьяне (крѣпостные).	800	2150	»	2950
Частные крестьяне (крѣпостные) .	1180	2210	110	4500
Свободные крестьяне	150	250	»	400
Имеретинскіе работники, временно пребывающіе	»	»	»	300
Евреи	»	»	»	60
Князья и дворяне	»	»	»	1090
Духовные	286	473	1	780
	4277	17820	723	25290

Было 4,930 семействъ и 3,662 дома. Въ числѣ дворянства 16 принадлежали къ древней царствующей фамилии и 204 къ княжескимъ родамъ (азнауры). Въ настоящее время народонаселеніе простирается до 50,000 душъ (*). Въ 1795 г. 11 Сентября, Тифлисъ разрушенъ до основанія Персидскимъ Шахомъ Ага-Могаммедъ-ханомъ. Подъ Русскимъ владычествомъ городъ очень украсился.

(*) По мѣсяцеслову за 1856 г. число жителей въ Тифлисъ показано 30,995.

ГЛАВА III.

Нѣмецкіе колонисты и колоніи. — Причины ихъ эмиграціи. — Провзтаніе. — Отступленіе отъ существующей церкви. — Часть изъ нихъ намѣрена переселиться въ Іерусалимъ. — Мѣры правительства къ воспріятствованію попытокъ переселенія. — Важность Нѣмецкихъ колоній подъ Тифлисомъ. — Особенный способъ молотьбы. — Система орошенія полей. — Селенія при этомъ образуютъ корпораціи. — Премнее обширнѣйшее орошеніе, устроенное вѣроятно древними монархіями. — Верховный мулла (муштахидъ). — Персіянинъ устроиваетъ близъ Тифлиса водопроводъ. — Водопроводы въ Персіи. — Пристрастіе Персіянъ къ Нѣмцамъ. — Вліяніе Нѣмецкихъ колоній на тамошніе народы и страны. — Сельское хозяйство, сѣнокосы, неупотребленіе удобренія, богатство рогатаго скота Грузинцевъ, плугъ запряженный 20-ю волами. — Ясная и другая нища въ этихъ странахъ. — Поденщина и плата работникамъ. — Общественное и семейное устройство и значеніе его для народовъ. — Будущность Востока. — Разрѣшеніе задачи будущности Кавказа. — Матеріалы для общественнаго устройства и этнографіи въ Тифлискомъ архивѣ. — Порученіе, Высочайше возложенное на Барона Гана, объ образованіи административной части края. — Нововведенія Барона Гана. — Его начальныя распоряженія и послѣдствія ихъ. — Замѣтки, мною собранныя. — Обработка земли въ западной полосѣ, отдѣльными дворами, въ Грузіи селеніями. — Общественное устройство подъ Назаваломъ, раздѣленіе полей между отдѣльными дворами. — Оброкъ помѣщикамъ, десятина, и государственныя подати. — Раздѣленіе полей. — Слѣды прежняго, лучшаго обработыванія земли. — Скотъ и лѣса предоставлены свободному пользованію. — Увеличивающееся благосостояніе казенныхъ крестьянъ. — Тяжесть подводъ.

Нѣмецкія колоніи въ Закавказскомъ краю, сколько я слышалъ, состоятъ исключительно изъ Швабовъ, болѣею частію Виртембергцевъ, которые въ 1818 г. оставили свое отечество, считая себя стѣсненными въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ и

правахъ. Въ это время введено было между прочимъ и новое собраніе церковнаго пѣнія, показавшагося крестьянамъ противнымъ догматамъ ихъ вѣры; они не хотѣли отказаться отъ церковнаго употребленія стараго пѣнія, бывшаго утѣшеніемъ ихъ предковъ и поэтому рѣшились на эмиграцію. Русское правительство отвело имъ землю близъ Одессы, но тамъ имъ не посчастливилось и они, по изъявленному ими желанію, переселены болышею частію въ Закавказскія провинціи.

И здѣсь, въ первые года, должны были они бороться со многими бѣдствіями; болѣзни, скотскіе падежи, неурожаи—послѣдствія незнанія климата и почвы, все это препятствовало ихъ благосостоянію, но теперь они все это превозмогли. Многие изъ нихъ разбогатѣли, болышая часть находится въ цвѣтущемъ состояніи.

Само собою разумѣется, что Русское правительство не вмѣшивается въ церковныя ихъ отношенія. Колоніи состоятъ подъ вѣдѣніемъ Евангелической Консистеріи и никто не препятствуетъ ихъ желаніямъ и обрядамъ. Колонисты эти сохранили любимое старое собраніе своихъ пѣсень и сами выбираютъ своихъ пасторовъ, предварительнѣ подвергая ихъ строгому испытанію въ отношеніи къ степени и содержанію религіозныхъ ихъ понятій. И несмотря на то, закоренѣлый духъ религіознаго сепаратизма и здѣсь распускаетъ новыя вѣтви. Перенесенное имъ изъ отечества чувство религіознаго притѣсненія, здѣсь превратилось въ понятіе, что истинная вѣра, вездѣ должна подвергнуться и даже подверглась врагу человечества. Люди вошли въ эпоху, въ которой осталось лишь малое стадо истинно вѣрующихъ и въ которой, въ слѣдствіе старинныхъ предвѣщаній, должно ожидать пришествія Мессіи и тысячелѣтняго царства. И такъ, обязанность истинно-вѣрующихъ требуетъ, чтобы они приготовились къ сему, даже во вѣншей жизни, изображая чистоту и простоту первобытнаго Христіан-

ства, то есть отречение отъ всякой частной собственности, отъ всякаго стяжанія, работая только для самаго необходимаго пропитанія, проводя все время, какое останется свободнымъ, въ постѣ и молитвѣ, и въ воздержаніи отъ всякой роскоши! Книга, изданная Мижелемъ Ганомъ, управителемъ въ Виртембергѣ, какъ и весьма извѣстное сочиненіе Юнга-Штилинга, много способствовали къ распространенію этихъ идей. Образовались двѣ партіи: болѣе строгая, предсказывавшая конецъ міра на ту же осень, требовала совершеннаго воздержанія въ бракахъ и не терпѣла заключенія ни одного новаго брака. Менѣе строгая не ждала преставленія свѣта еще такъ скоро и хотѣла, чтобы браки были пока удержаны. Но всѣ хотѣли отказаться отъ ихъ здѣшной собственности и переселиться въ Іерусалимъ, чтобы ждать тамъ, что будетъ! Въ главѣ всѣхъ, но преимущественно болѣе строгой партіи, стояла пятидесятилѣтняя женщина, которая, судя по приговору всѣхъ, кто мнѣ о ней рассказывалъ, во всякомъ случаѣ должна быть замѣчательною личностію. Много лѣтъ жила она среди величайшихъ добровольныхъ лишеній; никогда не слышали изъ устъ ея другаго слова, кромѣ изрѣченій изъ Священнаго Писанія, которыя она очень искусно умѣла вмѣшивать во всякій разговоръ и примѣнять къ каждому положенію жизни. Она, какъ увѣряютъ, твердо знала на память всю Библию, отъ начала до конца и производила сильное дѣйствіе на окружающихъ ее людей, даже почти на всякаго, кто съ ней сближался. Это въ особенности несомнѣнно, какъ засвидѣтельствовалъ мнѣ г. К., который, какъ уполномоченный отъ правительства, принималъ большое участіе въ дѣлѣ, и которому я непосредственно обязанъ слѣдующимъ рассказомъ. Онъ сознавался, что женщина эта, на его разсудокъ представлявшаяся ему лишь изувѣркою, производила на него странное впечатлѣніе.

Люди начали гнѣвъ, что продали дома и землю, большею

частью за безцѣнокъ, другимъ колонистамъ, все прочее излишнее раздали и ввели между собою общность имущества. Предводительница объявила, что, въ опредѣленный день, она отправится съ своими, по тому направленію неба, гдѣ лежитъ Іерусалимъ, и что все поведетъ ихъ прямо туда.

Тогда правительство вмѣшалось въ дѣло. Оно объявило этимъ людямъ, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, что ихъ переселенію не противопоставятъ никакого препятствія, что даже его облегчатъ и помогутъ ему, если они того желаютъ, но что, такъ какъ ихъ путешествіе направится черезъ Турцію, то сперва нужно испросить согласіе на то у Турецкихъ властей; что не могутъ также допустить, чтобы они покинули родину бѣдными и лишенными всего, ибо на длинномъ пути они должны имѣть необходимое для своего пропитанія; что потому самому и не могутъ утвердить ихъ дарствованій и продажи недвижимаго имѣнія; но что, на всякій случай, если они будутъ принуждены возвратиться, дворы ихъ должны быть имъ отданы обратно, за взносомъ полученныхъ денегъ, и наконецъ пусть изберутъ они нѣсколькихъ депутатовъ, которые должны отправиться въ Константинополь и представить свою просьбу самому Султану; что этихъ депутатовъ перевезутъ туда бесплатно и даже будутъ по возможности поддерживать ихъ просьбу.

Часть людей согласилась на это и избрала троихъ депутатовъ, которые дѣйствительно были перевезены въ Константинополь; но они еще не возвратились оттуда, когда я оставилъ эту страну. Другіе, почти цѣлое сельское общество, около пятидесяти семействъ, подъ предводительствомъ той странной женщины, объявили, что они хотятъ полагаться не на человеческую мудрость и попеченіе, а на промыслъ Божій, на голосъ, говорящій имъ изъ глубины сердца. Такъ какъ всѣ убѣжденія ихъ были напрасны, то г. К** получилъ приказаніе задержать

ихъ, въ случаѣ нужды силою, до тѣхъ поръ, пока не будетъ получень отвѣтъ изъ Константинополя.

Г. К** получилъ извѣстіе, что они выступятъ въ назначенный день, въ 4 ч. утра. Въ полночь онъ занялъ казаками всѣ дороги, ведущія изъ селенія, и отправился въ ту сторону, гдѣ, какъ полагали, послѣдуетъ выступленіе. Г. К** разставилъ часовыхъ, а съ остальными людьми легъ уснуть на короткое время. Въ три часа караулъ разбудилъ его и донесъ, что въ селеніи свѣтится яркое пламя; но когда г. К** вскочилъ, не видно было ничего. Повидимому караулъ былъ обманутъ игрою воображенія, или то былъ какой-нибудь огненный метеоръ. Черезъ полчаса въ селеніи засуетились, и въ 4 часа, на разсвѣтъ, послышалось пѣніе церковнаго гимна, приближавшееся болѣе и болѣе; скоро можно было различить пильгримовъ: они шли процессією, по два въ рядъ, а впереди ихъ шла вышешепоманутая женщина. Г. К** пошелъ къ нимъ на встрѣчу и началъ ихъ уговаривать; но они не обратили на него никакого вниманія и продолжали итти и пѣть. Г. К**, постоянно отступая и увидя, что рѣшительно не можетъ заставить слушать себя, быстро и смѣло схватилъ помянутую женщину за обѣ руки и такимъ образомъ держалъ ее нѣсколько мгновений. Вдругъ всѣ остановились, пѣніе умолкло, женщина упала на колѣни; всѣ послѣдовали ея примѣру; настало совершенное безмолвіе; всѣ мѣлились, сложивъ руки. Черезъ нѣсколько минутъ женщина встала первая и сказала г. К** нѣсколько библейскихъ изрѣченій, выразившихъ, что Господь повелѣлъ имъ уступить и повиноваться начальству, имѣющему надъ ними власть; что она теперь спокойно отправится домой, останется тамъ и будетъ съ покорностію ждать рѣшенія.

Это случилось не задолго передъ тѣмъ, какъ я оставилъ ту страну; дальнѣйшей развязки не знаю. Впрочемъ, всѣ коло-

нисты, съ которыми я говорилъ, подтвердили мнѣ справедливость разсказа, какъ я его здѣсь передалъ.

Нѣмецкая колонія при Тифлисѣ, какъ сказано, въ весьма цветущемъ положеніи; она важна и почти необходима для населенія Тифлиса, который живетъ по-европейски, для Русскаго войска, офицеровъ и чиновниковъ. Все садоводство въ рукахъ Нѣмецкихъ колонистовъ; они разводятъ и поставляютъ всѣ овощи, большую часть плодовъ и почти всю живность. Грузины лѣнны и ни мало не промышленны. Они любятъ, напримѣръ, картофель, покупаютъ, выпрашиваютъ и воруютъ его у колонистовъ; но до сихъ поръ имъ не приходитъ на умъ воздѣлывать для него землю и разводить самимъ.

Впрочемъ, колонисты переняли кой-что хорошее и полезное и къ здѣшнимъ требованіямъ примѣнимое. Тамъ, къ удивленію моему, я нашелъ нижеприведенный Грузинскій способъ молотбы и у колонистовъ; но г. Зальцманъ объяснилъ мнѣ его преимущество. Это машина, составленная изъ досокъ, подъ которою прикрѣплены въ нѣсколько рядовъ небольшіе камни; на нее становится человекъ, который управляетъ лошадыю; эта лошадь волочить по хлѣбу, какъ сани, и вымолачиваетъ зерно очень скоро и чисто, и притомъ совершенно разминаетъ солому. Если смѣшать эту солому съ нѣсколькими пригоршнями травы, то лошади принуждены пережевывать ячмень и солому, изъ чего составляется превосходный и очень дешевый кормъ. У насъ солома проглатывается лошадыми большею частію неразжеваною и потому не доставляетъ почти никакого питательнаго вещества. По вымолоченіи, солому подбрасываютъ вѣялкой верху по вѣтру; солома летитъ въ сторону, а ячмень или пшеница падаетъ на землю. Этотъ способъ молотбы встрѣчается въ большей части Азіи.

Сильный зной — весьма постоянная погода; дождь идетъ только въ извѣстныя времена года, а вѣдругія его совсѣмъ почти нѣтъ,

то дѣлаетъ необходимымъ орошеніе не луговъ, какъ у насъ, а пашень. Въ Арменіи безъ орошенія уже ничто не растетъ, но и въ самой Грузіи безъ него нельзя обойтись (*).

Въ тѣхъ мѣстахъ этихъ земель, которыя воздѣлываются до сего времени, вездѣ находимъ систему каналовъ и основаннаго на ней орошенія; каждый ручеекъ употребленъ въ пользу. Селенія содержатъ ихъ; иногда соединяется нѣсколько селеній, для поддержанія общими силами небольшой системы каналовъ, и тогда жители образуютъ родъ цеха. Каждый несетъ тягость, соразмѣрную съ величиною участка земли, которымъ онъ владѣетъ, и участвуетъ въ выгодахъ, какъ напримѣръ, сколько часовъ вода должна орошать его поле и проч. Цехъ состоитъ подъ началомъ избираемаго старшины по гидравлической части (меруэ), распорядкающагося и надзирающаго надъ работами и пользованіемъ ими, рѣшающаго споры и т. д. Кто окажетъ неповиновеніе меруэ или оскорбитъ его, у того община отбираетъ быка, убиваетъ и сѣдаетъ его. Меруэ получаетъ большіе сборы съ садовъ и т. п. Но проѣзжая по этой странѣ, видишь, что она прежде была воздѣлана гораздо лучше теперешняго; встрѣчаешь большія степныя пространства и большіе лѣса, гдѣ нетолько видны слѣды старыхъ пашень, но также и безчисленное множество канавъ, плотинъ, даже развалинъ каменныхъ построекъ, ясно свидѣтельствующихъ о существованіи каналовъ, шлюзовъ и пр. (**). Шураская степь вся пе-

(*) Персы, при своемъ послѣднемъ нашествіи въ 1797 г. разрушили, ниже Кахетіи, всѣ тогдашніе каналы, шлюзы и проч. Для того чтобы возстановить ихъ, недоставало силъ. Населеніе покинуло эту полосу земли, и она до сихъ поръ ничто иное какъ степь!

(**) Нынешнее населеніе земель, покорныхъ Россіи, опредѣляютъ почти въ 1½, а независимыхъ въ 2½ милл. душъ. Когда Бату-ханъ (ум. въ 1224) покорилъ всю эту страну, онъ принудилъ ее доставить вспомогательное войско, по одному человѣку изъ 9 душъ муж.

ресъчена старыми каналами, срубками и проч., которые, если бы снять на карту, показали бы, что тамъ нѣкогда должна была существовать система каналовъ, хорошо обдуманная и устроенная съ большимъ искусствомъ; теперь все запустѣло, но почва еще превосходна: крапъ (марена) растетъ тамъ въ дикомъ состояніи и роскошно, какъ равно и каперсы. Кой-гдѣ стоятъ величественные кедры; тамъ гдѣ Алазань соединяется съ Іорую, лежать—также безъ употребленія—нефтяные источники.

Треугольникъ земли, образуемый сліяніемъ Куры и Аракса, обладалъ прежде, какъ мнѣ рассказывали (къ сожалѣнію, я не былъ тамъ), обширною системою каналовъ. Выше Кура была соединена съ Араксомъ, къ востоку отъ горы Карабага, широкимъ каналомъ длиною отъ 20 — 30 миль, котораго слѣды еще ясно видны; отъ этого канала, питаемаго помянутыми рѣками, земля была воздѣлана амфитеатромъ до вершины треугольника, на пространствѣ, быть можетъ, 100 квадратныхъ миль, и кромѣ того, орошаема маленькими каналами, получавшими воду изъ большаго водомета. Построеніе такой системы должно было казаться истинно-исполинскимъ трудомъ, какъ въ планѣ, такъ и въ исполненіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ прежнія времена Азіятская Турція и Персія были несравненно населеннѣе и воздѣланнѣе, нежели теперь. Монархіи Ассирійская и Вавилонская, населенныя въ первобытное время милліонами, представляютъ теперь почти только пустыни и степи. Это цвѣтущее состоя-

населенія; тогда собралось 800,000 человекъ. По этому тогдашнее населеніе простиралось до 16 миліоновъ и было вчетверо значительнѣе нынѣшняго. Теперь эта страна вовсе не могла бы прокормить такого числа людей; это было возможно только во время существованія обширной системы орошенія.

ніе было тогда возможно при обширныхъ системахъ орошенія, что мы еще и теперь видимъ въ Китаѣ и Индіи, тѣсныя населенія которыхъ — существуютъ лишь при такихъ условіяхъ. Кто же завелъ въ западной Азіи эти системы орошенія и почему, однажды разрушенныя, не были онѣ возстановлены впоследствии, что очевидно было бы гораздо легче первоначальнаго устройства, ибо существующіе остатки и развалины указывали ихъ линіи?

Система орошенія въ Кавказскихъ земляхъ древнѣе народовъ, которые теперь живутъ на нихъ, или было время, когда всѣ повиновались одной желѣзной волѣ? Эти системы не всегда заключены въ границы котораго-нибудь изъ теперешнихъ народовъ. Но тогда совершенно невѣроятно, чтобы различные народы добровольно сговорились между собою завести общую систему орошенія; во всякомъ случаѣ, для этого нужны были весьма образованныя, гуманныя, государственныя формы (формы правленія), которыя никогда здѣсь не существовали. Поэтому болѣе нежели вѣроятно, что заведенія эти принадлежатъ къ тому времени, когда здѣсь властвовало только одна воля, значить, во времена древнѣйшихъ Азіятскихъ деспотствъ: Ассирійскаго, Мидійскаго и Персидскаго. Съ паденіемъ деспотствъ, съ распаденіемъ ихъ на небольшія владѣнія, раздѣленныя по племенамъ, въ слѣдствіе какихъ-нибудь войнъ, оттого происшедшихъ, разрушены эти колоссальныя сооруженія, страна превратилась въ пустыню, народонаселеніе уменьшилось. Теперь эти племена уже не могутъ подняться собственными силами, чтобы возстановленіемъ обширныхъ системъ орошенія, предуготовить и вызвать опять цвѣтущее состояніе страны.

Послѣ этого краткаго отступленія, возвратимся къ нашей Нѣмецкой колоніи при Тифлисѣ. И она обязана хорошею обработкою своихъ земель орошеніямъ. Но сама она не обладаетъ

ими въ достаточномъ количествѣ, а нанимаетъ за довольно большія деньги употребленіе чужаго орошенія. Одинъ Персіанинъ завелъ эту оросительную машину (Wark) на свой счетъ и извлекаетъ изъ нея значительный доходъ. Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ лицѣ, замѣчательномъ и въ другихъ отношеніяхъ.

Въ главѣ мухаммеданскаго духовенства въ Персіи стоитъ верховный мулла, или муштахидъ. Этимъ муштахидомъ всегда долженъ быть потомокъ святочитимой фамилии Али, зятя Магомедова. Передъ послѣднею Персидскою войною этотъ наследственный высокій санъ занималъ Ага-Миръ-Фатахъ. Онъ имѣлъ пребываніе въ Таврисѣ. Когда Фельдмаршалъ Паскевичъ прибылъ къ Таврису, муштахидъ договорился съ нимъ о сдачѣ, отправился въ Тифлисъ, чѣмъ и возстановилъ противъ себя шаха. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ возвратился въ Персію, потому что тамъ уже былъ новый муштахидъ. Въ Испагани дали ему ядъ, отъ котораго его спасла рвота, но два старшіе сына умерли отъ этого отравленія. Онъ выгнанилъ своего противника и теперь опять живетъ въ Таврисѣ, потому что шахъ не отваживается открыто возстать противъ него. Его старшій сынъ, Хаджи-ага, живетъ теперь въ помѣстьѣ отца, около Тифлиса; тамъ же находятся его пять женъ и два младшихъ сына — къ которымъ самъ онъ часто пріѣзжаетъ.

Этотъ-то муштахидъ, послѣ 1828 г. устроилъ въ 16 верстахъ отъ Тифлиса, при Абджалахъ, водопроводъ, и съ помощію прибывшихъ съ нимъ Персидскихъ, Армянскихъ и Несторіанскихъ рабочихъ, основалъ систему орошенія, приносящую ему много денегъ, потому-что сосѣди должны покупать у него воду. Такъ Нѣмецкая колонія при Тифлисѣ ежегодно платитъ ему, за пользованіе его водопроводомъ, преимущественно для орошенія садовъ, по 500 руб. серебромъ.

Когда я собиралъ свѣдѣнія о способахъ орошенія тамошняго края, Петръ Нейъ разсказалъ мнѣ какъ это дѣлается въ Персіи. Это государство, представляющее болѣею частію равнину, нуждается въ водѣ болѣе другихъ земель и нынѣ находится въ такомъ упадкѣ только въ слѣдствіе нерадѣнія о проведеніи каналовъ и поддержаніи ихъ при послѣднихъ слабыхъ и жалкихъ правительствахъ Персіи. Только частные люди дѣлаютъ еще что нибудь, потому что считается за одно изъ самыхъ богоугодныхъ и похвальныхъ дѣлъ рыть колодези и каналы. Для провода къ городамъ прѣсной воды употребляются въ Персіи подземные каналы. Соленые и горькіе ключи встрѣчаются тамъ чаще прѣсныхъ. Эти каналы устраиваются болѣею частію въ твердомъ глинистомъ грунтѣ, который въ болѣею части Персіи служитъ подпочвою черноземному слою. Каналь тамъ просто выдалбливается и потому черезъ каждые 20—30 шаговъ въ него прокапываютъ сверху небольшую шахту, или яму; около этой ямы насыпаютъ на верху холмъ, чтобы сдѣлать его замѣтнѣе (очевидно, что все это походить на работы крота). Но въ неудобной почвѣ эти каналы устраиваются съ большими издержками. Такъ, напримеръ, дѣдъ нынѣшняго муштахида въ Таврисѣ, въ слѣдствіе даннаго обѣта, велѣлъ устроить и прорыть такой каналъ въ пользу города Тавриса, чрезъ высокія горы и по равнинѣ въ два фута глубины, на разстояніи 24 ферзаховъ (около нѣмецкой мили) и даже мѣстами выложить камнемъ. Въ слѣдствіе обѣтовъ видно тамъ безчисленное множество колодезей, вырытыхъ для добыванія прѣсной воды. Въ верхнихъ слояхъ земли вода почти всегда соленая. На краю колодезя обыкновенно виситъ мѣдная, иногда и серебряная чаша, или кокосовая скорлупа, «для всякаго жаждущаго странника», котораго однакожь обычай обязываетъ помолиться тогда за грѣшную душу строи-

теля колодезя и съ умиленіемъ прочитать: *Аллахъ, рэхметъ иллесонъ*. Обычай весьма похвальный!

Изъ Нѣмецкихъ колонистовъ нѣкоторые нѣрѣдко посѣщаютъ Персію, по торговымъ и разнымъ промышленнымъ дѣламъ; тамъ принимаютъ ихъ очень охотно, особенно у знатныхъ, по ихъ надежности и честности. Въ послѣднюю Персидскую войну, 1828 и 1829 гг., одинъ изъ отрядовъ Персидскихъ войскъ проникъ до Нѣмецкой колоніи Эленендорфъ, и она была ограблена первую толпою; но едва Персидскій главнокомандующій узналъ, что это деревня—Нѣмецкая, немедленно велѣлъ возвратить все, что у нихъ забрано, потомъ приказалъ предложить «переселиться въ Персію, что имъ будетъ хорошо, что земли имъ дадутъ сколько они хотятъ, и окажутъ всевозможное вспоможеніе; даже въ случаѣ, если тамъ имъ житье не будетъ нравиться, то позволятъ свободно удалиться, только не въ Россію». Впрочемъ, было также и то, что одну хорошенькую дочь колониста послали оттуда въ гаремъ шаха!

До сихъ поръ Нѣмецкія колоніи произвели мало вліянія на преуспѣяніе образованія у живущихъ окрестъ Грузинъ и Татаръ: Грузины безпечны, лѣнны; Татары держатъ себя слишкомъ отдаленно, какъ магометане. Было бы совсѣмъ иначе, если бы основали колоніи въ Арменіи. Армяне гораздо дѣятельнѣе, воспріимчивѣе, живѣе; я увѣренъ, что послѣдствія были бы чрезвычайны и неисчислимы, и что Европейское образованіе скоро нашло бы тамъ доступъ.

Ни Грузины, ни Татары, ни Армяне не заботятся о заготовленіи сѣна для корма скота; климатъ тамъ такой, что скотъ обыкновенно можетъ пастись цѣлый годъ на лугахъ. Если стужа и снѣгъ продолжаютъ нѣсколько долѣе обыкновеннаго, то срубаютъ вѣтви и кормятъ ими и ихъ почками скотъ. Грузины очень удивились, видя, что колонисты косятъ и собираютъ сѣно; но до сихъ поръ еще не послѣдовали ихъ примѣру.

Грузины не удобряют своихъ полей: въ Маѣ или Юнѣ поле переворачивается, потомъ осенью тотчасъ же застѣвается пшеницею, безъ предварительнаго вторичнаго вспахиванія; значить нерѣдко въ траву, вышиною въ футъ (*); потомъ посѣвъ забораниваютъ бороною, болѣе похожею на метлу и такимъ образомъ сѣять пшеницу два или три года сряду; затѣмъ сѣять одинъ разъ ячмень; иногда поле остается нѣсколько лѣтъ подѣ паромъ. Навозъ тамъ сушатъ и онъ служитъ вмѣсто топлива (*кизикъ*). Онъ лучше, нежели торфъ.

Равнина при р. Куръ чрезвычайно плодородна; пшеница и ячмень даютъ самъ 25, даже самъ 35 зеренъ.

Грузины обращаютъ большое вниманіе на богатство скота. Они пашутъ болѣею частію волами; плугъ у нихъ очень неуклюжъ, впрягаютъ въ него отъ 8 до 10 паръ воловъ; а какъ не у каждаго крестьянина столько воловъ, то составляются общины для паханія. Они пластаютъ землю почти на футъ глубины и на $2\frac{1}{4}$ фута въ ширину. Колонисты пашутъ только лошадьми, но впрягаютъ ихъ отъ 6 до 8 въ легкой плугъ; пашутъ только на полфута въ глубину же, но получаютъ лучшій плодъ и болѣшую прибыль, нежели Грузины.

Богатство Грузинъ въ скотѣ состоитъ преимущественно въ овцахъ и свиньяхъ. У Грузинъ и Армянъ только самые бѣдные ѣдятъ мясо, которое не хвалится; мясо быковъ почти нельзя ѣсть и сносно только коровье. Персіане совсѣмъ не ѣдятъ говядины. Свинина и баранина—обыкновенная пища Грузинъ. Спрашивается, какимъ образомъ случилось, что Грузины никогда не мѣняли христіанской вѣры на магометанскую, невзирая на то, что многіе, даже цари ихъ, для сохраненія короны

(*) Нѣмецкіе колонисты сначала перепахивали землю еще разъ передъ посѣвомъ, несмотря на предостереженія Грузинъ, но слѣдствіемъ того былъ совершенный неурожай, потому что рѣзкіе вѣтры истребили нѣжный, незащищенный травомъ, посѣвъ.

своей передъ Персією, именовались магометанами и что Грузинская церковь была въ большомъ упадкѣ? Одинъ писатель полагаетъ, что они не могли рѣшиться отказаться отъ двухъ главныхъ произведеній своей страны—вина и свинины. Нѣмецкіе колонисты (въ Маріенфельдѣ) не держатъ овецъ, потому что дѣломъ ихъ надо было бы гонять въ горы; а такъ какъ у колонистовъ нѣтъ лишнихъ Нѣмецкихъ пастуховъ, то они должны были бы нанимать Грузинъ, на которыхъ не могутъ положиться.

Грузинскіе крестьяне ѣдятъ утромъ и въ полдень болѣею частью холодную пищу: хлѣбъ, зелень, сельдерей, лукъ, крессъ, а въ скромные дни молоко, простоквашу, сыръ, вечеромъ что-нибудь теплое, баранину съ сельереемъ. Картофель считаютъ они большимъ лакомствомъ, когда достаютъ его у колонистовъ.

О платѣ поденщикамъ и работникамъ въ Нѣмецкихъ колоніяхъ окрестностей Тифлиса, приведу я слѣдующее замѣчаніе: каждый поденщикъ получаетъ отъ 40 до 50 коп. сер. за день работы, но ремесленникъ и столяръ, печникъ и пр. отъ 1—1 р. 20 коп. сер. Хорошій работникъ получаетъ жалованья при харчахъ отъ 8 до 10 руб. сер. въ мѣсяцъ. Проворная работница отъ 4 до 6 руб. сер. мѣсячной платы. Кучеръ получаетъ у здѣшняго Русскаго барина харчи (къ обѣду двухъ или трехъ сортовъ мяса, водку и т. д.), шляпу, кафтанъ, кушакъ и 120 руб. сер. въ годъ. Вообще съѣстные припасы въ Тифлисѣ немногимъ дороже, нежели въ Москвѣ.

Въ колоніи Маріенфельдъ, отстоящей на день ѣзды отъ Тифлиса, были уже другія платы. Здѣсь Нѣмецкій работникъ получаетъ, кромѣ пищи и пары сапоговъ, только отъ 35—40 руб. сер. въ годъ. Грузины считаются дурными работниками, въ особенности при лошадахъ и въ обхожденіи съ ними. Въ поденной работѣ получалъ тамъ Грузинъ, въ зимнее время, отъ 17—20 коп. сер. въ день; во время же уборки сѣна отъ 40—50 к. въ день.

Грузинамъ, живущимъ къ западу отъ Тифлиса, необходима нѣкоторая помощь въ рабочее время: тогда изъ горъ приходятъ Имеретины, идутъ въ услуженіе на годъ, а иногда и на нѣсколько мѣсяцевъ. Когда же нанимаютъ ихъ на день, то даютъ обыкновенной платы 25 коп. сер. въ день, а во время жатвы 40 коп. серебромъ.

Слѣдующія замѣчанія доставилъ мнѣ человекъ хорошо знающій личныя и мѣстные обстоятельства. Онъ предоставилъ мнѣ пользоваться ими по моему произволу и я предпочитаю передать ихъ въ такомъ видѣ, какъ онъ мнѣ сообщены, потому что даютъ ясное понятіе объ обстоятельствахъ и стремленіяхъ.

Послѣдніе мирные договоры съ Персією (Туркманчайскій) и съ Турцією (Адрианопольскій), опредѣлили настоящія границы Закавказскихъ владѣній; они дѣлятся на области христіанскія и магометанскія. Къ первымъ относятся бывшія царства: Грузія, Имеретія, Гурія, подвластныя земли—Мингрелія, Абхазія, Сванетія, Греческія и Армянскія провинціи, исповѣдующія Армянскую вѣру. Къ послѣднимъ причисляются бывшіе подъ Персидскимъ владычествомъ ханаты: Карабахъ, Шемаха, Нуха, Дербентъ, Баку и Ленкоранъ, населенные магометанами-шиитами и бывшіе Турецкіе пашалыки Ахалцыхъ и Алашъ-Талаки, магометанами-суннитами.

Россія застала эту область совершенно развитую и обнимающую всѣ классы феодальной системы, преимущественно въ христіанскихъ областяхъ, хотя дворянство и старается нынѣ превратить въ ленное отношеніе, наемныхъ, въ ихъ помѣстьяхъ, жителей въ крѣпостное состояніе.

Кромѣ принятаго въ разныхъ странахъ права обычая, въ Грузіи существовало извѣстное собраніе законовъ, подъ названіемъ: «Право царя Вахтанга». Въ XVII столѣтіи царь Вах-

тангъ издалъ рукописное собраніе Греческихъ, Римскихъ, Иудейскихъ, Армянскихъ и мѣстныхъ законовъ, которое дало возможность слабымъ и нуждающимся царямъ, превратить возложенную на нихъ, какъ верховныхъ ленныхъ владѣтелей, судебную власть въ источникъ доходовъ и въ орудіе противъ слишкомъ могущественныхъ вассаловъ. Собраніе это, существовавшее прежде только въ рукописи, напечатанное и обнародованное по распоряженію Русскаго правительства, теперь вовсе вышло изъ употребленія, какъ потому, что оно уже не соответствуетъ нынѣшнему положенію дѣлъ, такъ и по заключающимся въ немъ многимъ противурѣчіямъ, особенно въ отношеніи къ наследственному праву.

Какъ вообще на Востокѣ, такъ и въ Закавказскомъ краѣ, рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ предоставлено было третейскимъ судамъ, между тѣмъ какъ магометанскій духовный судъ, *Шариатъ*, разсматривалъ дѣла о бракѣ и наследствѣ жителей того вѣроисповѣданія, что однако не мѣшало деспотическимъ ханамъ, сердарямъ и пашамъ, произвольно призывать къ своему судилищу за проступки и частные споры и рѣшать ихъ сообразно съ своими корыстными видами.

Подати состояли въ личныхъ повинностяхъ, поставкахъ естественныхъ произведеній, акцизномъ сборѣ со всѣхъ отраслей промышленности и торговли, и въ таможенныхъ пошлинахъ, взыскиваемыхъ на границахъ не только отдѣльныхъ областей, но городовъ и мѣстечекъ.

Моуравамъ въ Грузіи и Имеретіи, беямъ и агхаларамъ въ магометанскихъ и Армянскихъ провинціяхъ, при содѣйствіи старшинъ и настоятеля каждаго общества, поручено было собраніе этихъ податей, равно какъ внутреннее управленіе и полиція. Беи эти и агхалары продолжали свои притѣвленія, доколѣ уступленіемъ части добычи могли покупать снисхожденіе

не менѣе развратныхъ начальниковъ, или пока падѣли жертвами народной мести.

Подъ владычествомъ (съ рѣдкимъ исключеніемъ) слабыхъ и нуждающихся царей, Закавказскій край въ продолженіе столѣтій былъ открытымъ мѣстомъ нападеній и опустошеній хищническихъ сосѣдей. Похищалась жатва, домашній скоть, дѣти, жены, вообще все имѣніе; послѣдствіемъ сего было бѣдность, деморализація жителей и опустошеніе страны, до того времени, пока земля эта, одаренная всеми дарами почвы и климата, мало по малу стала подчиняться Русскому владычеству.

Изъ краткихъ этихъ замѣтокъ уже видны безчисленныя препятствія и затрудненія, встрѣченныя Русскимъ правительствомъ, при стараніяхъ его водворить спокойствіе и порядокъ между жителями Закавказскаго края, состоящими изъ враждебныхъ между собою народностей и вѣроисповѣданій. Справедливо прославленными орудіями этихъ стараній были генералъ-губернаторы князь Циціановъ и князь Паскевичъ. Измѣна Персіянъ сократила геройскую жизнь перваго, туземца этой страны, до окончательнаго исполненія великой его задачи. Послѣдній, послѣ побѣдъ надъ Персіянами и Турками, отозванъ отъ борьбы съ горцами и отъ управленія Закавказскимъ краемъ, для усмиренія Польскаго мятежа. Однако Его Величество Государь Императоръ обратилъ все свое вниманіе на этотъ важный предметъ. Рядъ принятыхъ мѣръ доказывалъ Его благое и энергическое намѣреніе довести до конца начатое дѣло, несмотря на встрѣчавшіяся затрудненія. Хищническія племена укрощены, возведены крѣпости, учреждены пограничныя посты и карантинныя, чтобы охранить страну отъ нападеній дикихъ сосѣдей и, отъ не менѣе опасныхъ, заразительныхъ болѣзней. Стратегическія дороги устроены отъ Эльборуса до Арарата, отъ Чернаго моря до Каспійскаго, по всемъ необходимымъ направленіямъ; тысячи семействъ, уведенныя въ рабство, во время прежнихъ нападеній Турокъ и

Персіянь — возвращены и поселены на пустопорожнихъ мѣстахъ, нѣкогда принадлежавшихъ ихъ предкамъ. Въ 1837 году, подъ начальствомъ барона Гана, отправлена въ Закавказскій край комиссія, члены которой болѣею частію оправдали павшій на нихъ выборъ, прежними путешествіями по Востоку и изданными по сему предмету сочиненіями. Комиссія эта снабженная всѣми находящимися на лицо матеріалами и значительными средствами, предоставленными ей великодушною заботливостію Государя, должна была познакомиться со странною, во всѣхъ ея частяхъ, и съ жителями ея, во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы на этомъ основаніи составить проэктъ для лучшей организаціи ея управленія. Но чтобы ознакомиться собственнымъ возрѣніемъ съ положеніемъ дѣлъ, Государь не устранился неудобствъ дальняго пути и опасности морской переправы въ позднее время. Осенью 1837 года онъ вышелъ на восточный берегъ Чернаго моря, осмотрѣлъ здѣсь крѣпости, проѣхалъ по Имеретіи, Мингреліи, бывшимъ пашалыкамъ Ахалцыхскому и Алалъ-Талаки, Арменіи, Татарскимъ провинціямъ, Грузіи и Оссетіи; каждаго допускалъ къ себѣ, принималъ жалобы и прошенія, раздавалъ щедрыя благодѣянія и отменялъ злоупотребленія. Комиссія ускорила свои занятія и уже 1 января 1841 года новое гражданское устройство, по многократномъ его разсмотрѣніи и утвержденіи Государемъ, введено при радостныхъ восклицаніяхъ всего народа.

Въ слѣдствіе этого устройства, опредѣлены взаимныя отношенія военныхъ и гражданскихъ властей, согласно съ существующими для всей Имперіи постановленіями и административная часть строго отдѣлена отъ юстиціи и финансовъ. Страна раздѣлена на губерніи, уѣзды и округа; подчинена главному управленію генералъ-губернатора, который, снабженный для необходимыхъ случаевъ обширнымъ полномочіемъ, управляетъ текущими дѣлами, при содѣйствіи административнаго

совѣта; но всѣ необходимыя измѣненія и нововведенія представляеть на предварительное разсмотрѣнїе, состоящаго изъ министровъ, Кавказскаго Комитета и на Высочайшее утвержденіе. Для возможно вѣщаго облегченія взаимныхъ отношеній Закавказскаго края съ прочею Россією, введены существующія въ семъ государствѣ узаконенія и постановленія, названія присутственныхъ мѣстъ и кругъ ихъ дѣйствій, съ необходимыми, по особому положенію страны и жителей ея, измѣненіями.

Но чтобъ организація эта соотвѣтствовала предполагаемой цѣли, нужно было ввести возможно-скорое, не сложное и безденежное судопроизводство; опредѣленное распределеніе податей, соотвѣтствующее средствамъ каждаго, съ возможнымъ устраненіемъ пагубнаго вмѣшательства сборщиковъ и ограниченіе прямого вліянія чиновниковъ, самыми необходимыми случаями. Задачи эти по возможности разрѣшены:

1. Оживленіемъ существующей здѣсь, какъ вообще на Востоцкѣ, общественной жизни, опредѣленіемъ и разсмотрѣніемъ правъ и власти Совѣта, избраннаго городскими и сельскими общинами, безъ всякаго вмѣшательства коронныхъ чиновниковъ; онъ созванъ:

- а) Для управленія собственными общественными дѣлами.
- б) Для распределенія возложенныхъ на общину податей, между членами ея, по мѣрѣ ихъ состоянія, для взиманія ихъ и передачи по принадлежности.
- в) Для исполненія постановленій начальства, охраненія общественнаго спокойствія, безопасности и обсужденія маловажныхъ споровъ.

Вліяніе на это общественное управленіе, со стороны окружающихъ и уѣздныхъ начальниковъ, полиціймейстеровъ, гражданскихъ губернаторовъ и губернскихъ правленій ограничено слѣдующими случаями:

Жалобами на превышеніе или злоупотребленія общественныхъ властей.

Неисполненіемъ постановленій начальства, недоимками общественныхъ податей и уголовными преступленіями, исключительно предоставленными вѣдѣнію государственныхъ законовъ и присутственныхъ властей.

Въ этомъ состоитъ разграниченіе общественного самоуправления отъ вліянія присутственныхъ мѣстъ, имѣющихъ за нимъ только надзоръ.

II. Законнымъ опредѣленіемъ и расширеніемъ существующихъ уже третейскихъ судовъ и магометанскаго судилища, шаріата. Рѣшенія этихъ судовъ имѣютъ законную силу, если объ учрежденіи третейскаго суда или о перенесеніи спора въ шаріатъ, дано знаніе подлежащему мірскому управленію.

Напротивъ, каждый можетъ, пропуская эти дозволенные судилища, искать право свое у публичнаго присутственнаго мѣста, т. е. принести свою жалобу въ имѣющійся въ каждомъ уездѣ гражданскій судъ, который разсматриваетъ дѣла по государственнымъ законамъ и сокращенному производству, и оттуда перенести ее на апелляцію въ Палату губернскаго города и на ревизію въ С.-Петербургскій Сенатъ.

III. Учрежденіемъ новой системы податей, по уничтоженіи всѣхъ внутреннихъ таможенъ и безчисленныхъ пошлинъ, угнетающихъ городскихъ и сельскихъ жителей, промышленность и торговлю. Онѣ замѣнены:

а) Для селеній, десятою частію опредѣленныхъ, предварительною оцѣнкою доходовъ со всей поземельной собственности общины. Гдѣ же опредѣленію десятины противостояли большія затрудненія, по причинѣ недостаточности орошенія, неравенства прибыли съ естественныхъ произведеній, или потому, что главное богатство страны состояло въ скотоводствѣ,

на общину налагалась денежная подать, составляющая, смотря по числу дымовъ, отъ 3 до 5 рублей.

Оба рода подати, какъ уже сказано, распредѣляются мѣрскимъ управленіемъ, между отдѣльными жителями по состоянію ихъ, и потомъ, передаются въ уѣздныя казначейства.

б) Для городскихъ общинъ опредѣленною древнимъ обычаемъ податю съ каждаго ремесла, которая бываетъ больше или меньше, смотря по числу содержимыхъ мастеромъ подмастерьевъ и учениковъ.

Торговою пошлиною, опредѣленною по тому, торгуетъ ли купецъ оптомъ или мелочью.

Подати эти, равно какъ незначительный окладъ городскихъ рабочихъ людей, вносятся въ уѣздныя казначейства и выданныя за нихъ квитанціи служатъ работнику паспортомъ. При этомъ имѣли въ виду легкой контроль и избѣжаніе издержекъ при внесеніи податей.

Означенная здѣсь лишь въ главныхъ чертахъ, и обработанная во всѣхъ отрасляхъ, система податей освобождаетъ государство и податныхъ отъ сопровождающаго часто взиманія большихъ издержекъ и притѣсненій, распредѣляетъ бремя податей по мѣрѣ дохода или способу пріобрѣтенія и предохраняетъ податныхъ на многія лѣта отъ всякаго возвышенія податей.

Часто повторяющаяся дороговизна хлѣба и соли, въ столь изобилующемъ этими предметами Закавказскомъ краѣ, отвращена облегченіемъ коммуникаціи и продажей соли изъ казенныхъ магазиновъ по опредѣленнымъ цѣнамъ.

Въ Закавказскихъ долинахъ и горахъ, доступныхъ досель лишь всадникамъ и вьючнымъ лошадямъ, и изрѣдка запряженнымъ простымъ воловымъ повозкамъ, вездѣ устроены хорошія дороги, заведены почтовые станціи и вообще, для облегченія

сношеній учреждены почтовые сообщенія даже съ отдаленнѣйшими селеніями.

Всеобъемлющее попеченіе Государя распространилось и на религиозныя нужды и духовное образованіе жителей Закавказскаго края. Запутанныя, можно сказать, во время всеобщаго разстройства, отношенія церквей,—не только господствующей Греческой, но и Армянской, католической и протестантской (Виртембергскихъ колонистовъ), равно какъ и враждебно-противоположныхъ магометанскихъ сектъ, шитовъ и суннитовъ,—приведены въ благоустроенное состояніе; при содѣйствіи духовенства устроены церкви и молебные дома отчасти возстановлены, отчасти вновь построены и приняты дѣйствительныя мѣры къ образованію и содержанію духовенства всѣхъ исповѣданій.

Въ Тифлисъ, Нухъ и Шемахъ приняты мѣры къ лучшему разведенію хлѣба, шелка и вина. Въ казармахъ образованы нужные для распространяющейся промышленности ремесленники. Сыновья бѣднаго дворянства безденежно допущены къ обученію въ полковыхъ школахъ. Въ каждомъ губернскомъ городѣ основаны, для дѣтей дворянъ, купцовъ и мѣщанъ, сообразно съ требованіями цивилизаціи, снабженныя всѣми вспомогательными средствами, гимназія и институтъ благородныхъ дѣвицъ. Лучшіе ученики приняты на казенный счетъ въ университеты государства или въ техническія училища С.-Петербурга и Москвы. Сыновья заслуженныхъ туземцевъ приняты на службу въ государственныя учрежденія; цѣлые корпуса составлены изъ сыновей магометанскаго дворянства, которые доселѣ никогда не переходили чрезъ тѣснѣйшія границы родной ихъ страны, въ нарочно для нихъ устроенныхъ въ С.-Петербургѣ училищахъ; многіе изъ этихъ Азіатцевъ сдѣлали замѣчательные успѣхи и всѣ они воротились на родину, оживленные любовью къ Государю и убѣжденные въ преимуществъ Европейской цивилизаціи.

Наука также не оставлена безъ вниманія. Заготовленъ и напечатанъ каталогъ книгамъ и рукописямъ Эчмиадзинской библиотеки; рѣдкіе и трудно доступные документы куплены или скопированы и собраны точные отпечатки всѣхъ, разсѣянныхъ на публичныхъ зданіяхъ Закавказскаго края, надписей.

Но такъ какъ успѣхъ и удача лучшихъ постановленій, зависятъ отъ болѣе или менѣе совѣстливаго исполненія ихъ, то Государь, для облегченія выбора хорошихъ чиновниковъ, назначилъ имъ почти тройное жалованье, съ значительными путевыми и подъемными деньгами; между тѣмъ какъ черезъ пять лѣтъ увеличиваемое жалованье, пенсіоны для престарѣлыхъ и семействъ ихъ, вознаграждаютъ за продолжительную, усердную и честную службу,

Мѣстные изслѣдованія, предпринятыя Барономъ Ганомъ во всѣхъ частяхъ Закавказскаго края о національныхъ, семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, образовали богатый матеріалъ, на который я сослался выше, и который находится въ Тифлисѣ. Мнѣ открытъ былъ доступъ къ нему, но безъ всякой для меня пользы, потому что не зная Русскаго языка, не нашелъ никого, кто бы могъ или хотѣлъ сдѣлать для меня нужныя извлеченія.

Я здѣсь приведу нѣкоторыя общія замѣтки, собранныя въ разныхъ мѣстахъ, по которымъ я проѣзжалъ.

Въ Имеретинскихъ и отчасти Мингрельскихъ и Грузинскихъ горахъ жители живутъ въ разбросанныхъ дворахъ, въ прочихъ странахъ въ селеніяхъ, болѣею частію малыхъ, но иногда и значительныхъ (Маркоби напр. имѣеть 361 дворъ). Дворы эти разбросаны безъ всякаго порядка и не образуютъ правильныхъ улицъ.

Объ общественномъ устройствѣ Мингрельскихъ крестьянъ я говорилъ уже выше. Въ челѣ общины въ Грузіи также стоитъ

Назаваль, по-грузински *мамазализи* (*), по-имеретински *Му-хелли* и по-татарски *кѣвха* (защита). Онъ избирается старшинами семейства по большинству голосовъ и, по представлению окружнаго начальника, утверждается Палатою Государственныхъ Имуществъ. Сосѣдніе помѣщики не имѣютъ прямого вліянія на выборы; даже чиновники не должны вмѣшиваться въ дѣла общинъ. Должность назавала пожизненная, если онъ самъ отъ нея не откажется или не отставляется по законной жалобѣ начальства или общины. Онъ освобожденъ отъ повинности и податей, и отъ общины получаетъ незначительное содержаніе. Онъ исправляетъ полицейскую должность, а спорныя дѣла относятся къ окружному начальнику. Правительство требуетъ государственныя подати съ каждой ревизской семьи поровну, а община отвѣчаетъ за всѣхъ. Назаваль разлагаетъ общую сумму, по состоянію каждаго, и такимъ образомъ поступаетъ при опредѣленіи помѣщицъей десятины, которая рѣдко взымается въ натурѣ.

Обыкновенно Грузины живутъ нѣсколько поколѣній въ большихъ семействахъ въ одномъ дворѣ.

Въ частыхъ государственныхъ селеніяхъ, не смѣшанныхъ съ помѣщицкими крестьянами, правительство налагаетъ всѣ подати поровну, на каждую ревизскую душу или семью. Въ общинахъ мною видѣнныхъ, земля всегда принадлежала къ опредѣленному двору, въ общинѣ *Саргалм* на пр., лежащей близъ Нѣмецкой колоніи Маріенфельдъ, существуетъ раздѣленіе крестьянъ на классы, какъ мы это находимъ въ Сѣверной Германіи. Первый классъ имѣлъ болѣе 70 десятинъ земли, второй классъ половину, третій имѣлъ уже очень мало земли; а четвертый только домъ и къ этому послѣднему классу причи-

(* По-грузински *мамазаль* значитъ «общественный глава», а *мамацаль* — собака.

сѣлись крестьяне, живущіе по найму у другихъ и платящіе за это отъ 4 до 5 руб. въ годъ. Казна взимаетъ здѣсь по 3 кода пшеницы или ячменя (вмѣстѣ около 270 фунтовъ) съ спага, но назаваль разложилъ все количество по классамъ.

О селеніи *Инагетъ* говорили мнѣ, что 4-я часть его принадлежитъ казнѣ, другая четверть князю Баратову, а половина дворянину Георгію Курганову. Отдѣльные участки смѣшаны между собою, почему казна имѣла намѣреніе отмежевать свой участокъ. Г. Коцебу однако утверждалъ, что вѣроятно мнѣ дали невѣрныя свѣдѣнія или, что это рѣдкое исключеніе, потому что къ опредѣленнымъ дворамъ всегда принадлежатъ и опредѣленные участки земли.

Грузія въ древнія времена была очень разорена и поэтому у многихъ селеній были большія пространства необработанной земли. Въ такихъ случаяхъ земля не всегда остается при дворахъ; если на пр. отецъ при смерти оставляетъ малолѣтняго сына, то сосѣдъ можетъ, по требованію помѣщика, взять къ себѣ землю, со всеми на ней повинностями, а наслѣдникъ по достиженіи совершеннолѣтія отдѣляетъ себѣ часть пустопопозжеи земли.

Обще принятою податью считается дѣсятинна, которая однако рѣдко взимается въ натурѣ. Дѣсятинна государственныхъ крестьянъ превращена въ опредѣленную подать, различную по мѣстности.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я нашелъ, что государственные крестьяне съ тягла (циди-дресь-махноли) должны платитъ по одному коду пшеницы или ячменя, смотря потому, что они засѣяли.

Въ годъ неурожая подать эта не взималась. Въ другихъ мѣстахъ взыскивалось по два кода съ ревизской семьи, при чемъ община отвѣчала за все количество и назавалу предоставляло было распределение. Въ Маркоби семья должна была платитъ

два кода пшеницы и кодъ ячменю, но назавалъ разлагалъ подать по состоянію каждаго.

Крестьяне, приписанные къ церквямъ и монастырямъ, отдаютъ десятину или въ натурѣ, или деньгами по оцѣнкѣ. Въ Маркоби церковные крестьяне не даютъ десятины, а платятъ опредѣленную подать воскомъ и виномъ. Въ селѣ этомъ жили 200 казенныхъ, 120 церковныхъ и 41 помѣщичьихъ крестьянъ. Последніе, вмѣсто десятины (галла), отдаютъ шестую часть своихъ произведеній. Въ Новый Годъ и Пасху они дѣлаютъ такъ называемые подарки и, кромѣ того, чрезъ два или три года, они, смотря по зажиточности, должны были платить отъ двухъ до 50 рублей. Съ садовъ здѣсь взыскивалась 5-я часть (кулбука) овощей и вина. Въ другихъ мѣстахъ, сады составляютъ собственность крестьянъ, и они съ нихъ ничего не платятъ, равно какъ съ домовъ, которые всегда принадлежатъ крестьянамъ. Князь Кургановъ всю землю свою уступилъ крестьянамъ, а съ тягла взымалъ кодъ хлѣба. Въ другихъ мѣстахъ; на пр. въ Хори, крестьянинъ платитъ помѣщику умѣренный должный оброкъ, отъ 7 до 8 копѣекъ съ десятины; во время посѣва, жатвы и молотбы, помѣщикъ, въ случаѣ нужды, можетъ требовать два или три дня барщины въ недѣлю. Отъ приплода живности крестьянинъ отдаетъ половину помѣщику и подноситъ подарки, когда родится наследникъ или умираетъ помѣщикъ. Дворы переходятъ по наследству, ближе всего къ старшему сыну. Двоюродные родственники собственно не наследуютъ, однако и имъ передаются дворы за поднесеніе подарковъ. Крестьянинъ не въ правѣ продавать свою землю.

Государственная подать, подушный окладъ, также часто взымается въ натурѣ, иногда по 2 кода со двора; въ Маркоби платятъ 2 руб. съ дыма. Помѣщики отвѣчаютъ за своихъ

крестьянъ и платять съ дыма 1 или 2 кода съ посян-наго.

Границы общинъ между собою, равно какъ отдѣльныхъ полей, обозначены старыми межевыми камнями; дороги ведутъ къ отдѣльнымъ полямъ, въ поляхъ участки отдѣлены невспаханными полосами; каждый участокъ принадлежитъ къ опредѣленному двору, вездѣ существуютъ сторожа; однимъ словомъ, замѣтно, что съ незапамятныхъ временъ существовало правильное устройство сельскаго хозяйства, которое однако въ теченіи послѣднихъ ста лѣтъ вездѣ распалось: большія пространства земли необработаны и обросли кустами, даже деревьями; старые виноградники исчезли; вымощенные винные погреба въ развалинахъ и служатъ приютомъ дикихъ животныхъ; порядокъ распределенія полей уничтожился.

При хлѣбопашествѣ вездѣ существуютъ старинныя права и обычаи, образовавшіеся изъ общественной жизни, какъ напр. въ плуги запрягаются отъ 8 до 10 паръ быковъ, а потому составились отдѣльныя общества: одинъ ставитъ плугъ, другой пару быковъ и пр. Поля всѣхъ дворовъ запахиваются въ опредѣленномъ заранѣе порядкѣ и пр. Вѣтеръ, вода, дичь, луга и лѣса не принадлежать никому въ-особенности. Это старинное право Грузинскаго народа. Каждый имѣетъ право охоты. Лѣса раздѣлены на бумагъ и принадлежать общинамъ, казнѣ и дворянству: но всякому предоставлено неограниченное ими пользованіе.

Во многихъ мѣстахъ благосостояніе казенныхъ крестьянъ увеличивается. Они часто набираютъ тысячи рублей и употребляютъ ихъ на приобрѣтеніе поземельной собственности. Это не трудно, потому что дворянство охотно продаетъ, особенно въ общинахъ, гдѣ казна и помѣщики, вмѣстѣ, владѣютъ крестьянами и землею. Мы уже говорили, что дворъ всегда принадлежитъ крестьянину.

При смерти одинъ изъ сыновей наследуетъ въ казенной землѣ, а въ прочей другіе сыновья дѣлятся по-ровну, а за неизвѣніемъ ихъ — между дочерьми. При сыновьяхъ дочери получаютъ лишь приданное. У Грузинскаго народа считается одною изъ священныхъ обязанностей отцовъ или братьевъ — выдавать дочерей и сестеръ съ хорошимъ приданнымъ.

ГЛАВА IV.

Армяннинъ Абовьянъ. — Устройство Тифлискихъ домовъ. — Характеръ жителей, преобразование одежды и нравовъ. — Посещение Главкома командующаго въ Приютъ. — Грузинка. — Значеніе Главкома командующаго. — Персидскій посланникъ. — Рабочая рота. — Преимущества ея. — Полковыя колонні. — А. П. Ермоловъ. — Графъ Андрей. — Обращеніе Черкесовъ съ плъзниками. — Торнау, Бель. — Опасность дорогъ въ северныхъ странахъ. Разбойникъ Арсенъ. — Грузинское дворянство. — Багратиды и Орбеліаны. — Сказаніе приписываемое Св. Григорію. — Посещение жостей въ Шаркоби. — Вечеръ и ночь, живописная процессія утروشъ, Грузинскіе князья и ихъ свита, развалины замка, монастыря и церкви. — Служба. — Завтракъ князя Гурамова, пѣвчіе, импровизаторъ, танцовщики и танцовщицы. — Возвратный путь. Бани въ Тифлисѣ. — Устройство цеховъ въ Персіи и Грузіи.

—

Въ Тифлисѣ я познакомился съ Армяниномъ Абовьяномъ, о которомъ еще часто будетъ говорено, потому-что ему обязанъ знаніемъ Армянскихъ народныхъ отношеній. Абовьянъ происходитъ изъ рода наследственнаго Армянскаго сельскаго главы.

Абовьянъ хотѣлъ постричься въ монахи; онъ былъ послушникомъ въ извѣстномъ Эчміадзинскомъ монастырѣ, когда путешественникъ Парротъ (*) оттуда собирался всходить на Араратъ. Онъ искалъ свѣдущаго туземца и предложилъ моло-

(*) Къ сожалѣнію, этого добраго человѣка не стало. Однажды онъ вышелъ изъ дому и уже не возвращался. Тщетны были всѣ по немъ розыски.

дому чловѣку быть его спутникомъ. Онъ скоро узналъ въ немъ замѣчательный талантъ и уговорилъ посѣщать Нѣмецкій университетъ. Абовіанъ отправился въ Дерптъ и въ теченіи 4 лѣтъ вполне усвоилъ себѣ Нѣмецкое университетское образованіе. Онъ такъ хорошо говоритъ и пишетъ по-нѣмецки, что никто не узнаетъ въ немъ чужестранца. Онъ женился на Нѣмкѣ и устроилъ хозяйство свое совершенно на Нѣмецкій ладъ.

По просьбѣ моей, губернаторъ поручилъ молодому Грузинскому князю Захарію Полавандишвили провожать меня всюду и показывать все, что есть примѣчательнаго.

Народонаселеніе Тифлиса, кромѣ Русскихъ и Нѣмцевъ (ремесленниковъ, художниковъ, купцовъ и пр.) состоитъ изъ трехъ національностей : Грузиновъ, Татаръ и Армянъ. Грузины состоятъ изъ многочисленнаго дворянства. Татары ремесленники, кузнецы, сѣдельники и пр. Армяне почти всѣ купцы. Тифлисъ составляетъ точку перехода между Азіею и Европою; 20 или 30 лѣтъ тому назадъ еще болѣе нежели теперь. Въ настоящее время главный путь изъ Англіи и Франціи въ Индію лежитъ черезъ Александрію къ парходамъ Краснаго моря; прежде онъ велъ черезъ Тифлисъ къ Персидскому заливу. Но и теперь еще мало городовъ, въ которыхъ стекалось бы столько различныхъ націй: Русскіе, Англичане, Французы, Нѣмцы, Персіане, Турки, Татары, Армяне, Курды, Узбеки, и всѣ племена Кавказа. Такимъ образомъ и всѣ вѣроисповѣданія имѣютъ своихъ представителей: христіане Римской, Греческой, Армянской церквей, протестанты всѣхъ родовъ, суннитскіе и шіитскіе магометане; Евреи въ нѣсколькихъ сектахъ и даже язычники.

Мы посѣщали жилища этихъ народовъ. Татары не допускали насъ въ свои квартиры; у Армянъ мы видѣли только лавки ихъ и родъ гостиной. И Грузины бѣднѣйшихъ классовъ

не охотно впускали насъ въ свои сакли. Комнаты эти имѣють видъ очень бѣдный, посреди стоитъ маленькій очагъ, надъ нимъ въ крышѣ отверстіе для выпуска дыму, съ одной стороны хранилище, для разстиланія постелей (*цало*), съ другой ящикъ, для храненія хлѣба и другихъ припасовъ (*кидобани*), только коробки дверей (*бодзи*) нѣсколько украшены рѣзьбою. Весьма удобно устроена люлька (*аквана*): она висѣла на эластичномъ шестѣ. Утро, вечеръ и отчасти ночи Грузины, и въ-особенности жепщины, проводятъ на плоской крышѣ или балконѣ (*шадрахи*). Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ, прогуливаясь въ лѣтній вечеръ, любоваться почти безъ исключенія хорошенькими Грузинками, которыя, въ изящномъ національномъ костюмѣ, прохаживаются по балконамъ, играютъ, поютъ и кокетничаютъ съ прохожими.

Меня приняли съ отиѣннымъ гостепрїимствомъ въ домѣ одного знатнаго Грузинскаго дворянина, Лорисъ - Меликова. Домъ его представлялъ типъ истиннаго древняго боярскаго дома, національнаго дворца. Въ прежнія времена онъ служилъ Грузинскимъ царямъ для торжественныхъ аудіенцій, для празднованія свадебъ и проч. Онъ образовалъ большой четырехугольникъ, посреди котораго находится большая зала со сводами и круглымъ куполомъ, опирающимся на двухъ колоннахъ, и имѣющемъ въ срединѣ круглое отверстіе, пропускающее свѣтъ. Изъ этой залы внизу и во второмъ этажѣ, съ окружающею залу галерею, нѣсколько дверей вели въ меньшія комнаты, имѣвшія окна съ этой стороны и со стороны улицы. Въ настоящее время подобныхъ домовъ въ Тифлисѣ очень мало. Новѣйшія зданія Грузинскаго дворянства всѣ въ Европейскомъ вкусѣ. Описанный домъ впрочемъ принадлежалъ болѣе къ числу оригинальныхъ, нежели величественныхъ, и подобный находимъ мы во всѣхъ Азіятскихъ зданіяхъ, не принадлежащихъ къ древнѣйшимъ временамъ. Въ новѣйшихъ зданіяхъ Тифлиса я

нашелъ, что каменная работа и особенно своды гораздо лучше, нежели въ другихъ Русскихъ зданіяхъ. Мнѣ говорили, что употребляютъ Персидскихъ каменщиковъ и что Персіане славятся лучшими каменщиками въ Азіи. Можетъ быть они сохранили нѣкоторыя снаровки и тайны при изготовленіи извести, которая древнія зданія сдѣлала неразрушимыми. Эти работники получаютъ 1 руб. сер. за день.

Я вошелъ въ Армянскую лавку, чтобъ купить кой-какія мелочи и хитрый Армянинъ успѣлъ меня обмануть. Армяне составляютъ болѣе трети — до 10,000 всего народонаселенія Тифлиса. Они дѣятельны, трудолюбивы, предприимчивы и мало по малу покупкою, арендою и залогодательствомъ, присваиваютъ себѣ все имущество Грузиновъ, за что ихъ и ненавидятъ (*). Грузины считаются честными, съ тѣмъ исключеніемъ, что простой народъ охотно крадетъ медъ и пчелъ, не полагая это предосудительнымъ. Армяне почти всѣ обманщики, но между обоими рѣдко находится воръ; зато Татары отли-

(*) О наружномъ видѣ и характерѣ Грузиновъ, я могу лишь повторить описаніе прежняго путешественника, Шевалье Гамба. Т. II, стр. 186 «Грузинецъ высокаго, полнаго роста, съ черными, красивыми глазами и орлинымъ носомъ, болѣе по европейскому, нежели по римскому образцу. Отъ природы воинъ, храбрѣйшій солдатъ, лихой всадникъ, но болѣе способный и привыкшій къ партизанской войнѣ, нежели къ правильному устройству въ баталіоны и участію въ большихъ сраженіяхъ. Въ Персидскомъ войскѣ они всегда составляли коренную дивизію, которая ббльшую частію рѣшала сраженія. Они храбры, за то суровы, гостепримны, но мало разговорчивы, умны, но невѣжи. Князья и дворянство жалуются на бездѣйствіе мира. Если бы Россія имѣла намѣреніе сдѣлать наступленіе на двѣ магометавскія державы Азія, она могла бы легко составить здѣсь отличную армію (болѣе способную къ подобной войнѣ, нежели Европейская). Народъ занимается земледѣліемъ и ремеслами. Онъ презираетъ торговлю и всякаго рола спекуляціи. Красота Грузиновъ извѣстна всему міру».

чаются въ воровствѣ, особенно скота и болѣе всего лошадей. Они не любятъ долго работать; земледѣіемъ занимаются только по необходимости, предпочитаютъ скотоводство и неразлучную съ нимъ кочующую жизнь, и если не имѣютъ собственныхъ стадъ, нанимаются въ пастухи или еще охотнѣе въ кучера; они умѣренны въ употребленіи пищи, только не должно имъ показывать конскаго мяса.

Г. Зальцманъ сказалъ мнѣ, что 25 лѣтъ тому назадъ, въ Тифлисъ было только три одноэтажныхъ казенныхъ дома, построенныхъ въ Европейскомъ вкусѣ: дома губернатора, полиціи и коменданта. Почти всѣ прочіе дома тогда еще не имѣли оконъ со стеклами; зимою окна заклеивались масляною бумагою, лѣтомъ вовсе ихъ не закрывали; базаръ состоялъ лишь изъ одноэтажныхъ лавокъ.

Грузинскій костюмъ тогда былъ въ употребленіи у всѣхъ сословій. — Женщины первыя начали вводить нѣкоторыя измѣненія. Публичныя женщины стали носить бѣлые чулки и Европейскіе башмаки. Грузинскій костюмъ допускаетъ лишь кожаные вышитые башмаки, а на улицѣ туфли съ высокими каблуками. Сначала на нихъ показывали пальцами, теперь Европейская обувь между высшимъ сословіемъ употребляется безъ исключенія и даже очень распространена между среднимъ. Всѣ сословія однако сохранили живописный головной уборъ съ длиннымъ вуалемъ изъ бѣлаго газа (*чадра*). Странно, что измѣненіе костюма здѣсь начинается съ ногъ, а въ Германіи съ головы: крестьянки сначала бросаютъ національную старинную шапочку и ходятъ съ обнаженною головою, потомъ уже ситцовое платье замѣняютъ изготовленную дома матерію.

Въ Тифлисъ теперь уже существуетъ въ большомъ размѣрѣ пансіонъ, гдѣ Грузинскія дѣвицы болтаютъ по-французски и читаютъ романы Бальзака. Я очень часто бывалъ на базарѣ. Жизнь восточнаго базара очень любопытна. Въ воскресенье

христиане не торгуютъ, а одни лишь Татары; несмотря на то, всѣ праздные здѣсь собираются. Въ одномъ мѣствѣ толпа окружаетъ пѣвца. Онъ поетъ Персидскую, Татарскую или Грузинскую пѣсню, а другой акомпанируетъ ему на инструментѣ о трехъ струнахъ. Это пѣсни любви и богатырей времени прошедшихъ, не настоящихъ. Тамъ другая группа собралась около рассказчика преданій и сказокъ.

Я слышалъ здѣсь о необыкновенно раннихъ бракахъ. Десятилѣтнія дѣвушки уже выдаются замужъ. Обычай этотъ ведется отъ тѣхъ временъ, когда дѣвицы еще продавались въ магометанскіе гаремы. Грузинскіе цари составляли себѣ доходъ тѣмъ, что похищали и продавали дочерей своихъ подданныхъ. Однако магометане никогда не покупали Грузинскихъ дѣвицъ, считая ихъ недостойными приѣма въ гаремъ, и по этой причинѣ родители, чтобы избѣгнуть похищенія, по возможности выдавали своихъ дочерей замужъ. Въ новѣйшія времена, Русскіе законы и митрополитъ запретили браки до истеченія 16 года, но трудно вдругъ истребить закоренѣвшіе предразсудки. Послѣдствіемъ сего, преимущественная смертность женскаго пола, особенно молодыхъ женъ въ этихъ странахъ.

12 Августа я представился Господину Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Намѣстнику Кавказскаго Края Генералъ-Адъютанту Нейдгардту. Онъ принялъ начальство только въ настоящемъ году и жилъ, по здѣшнему обыкновению, въ продолженіе жаркихъ мѣсяцевъ, не въ Тифлисѣ, а на высотахъ *Пріюта*, гдѣ для Главноначальствующаго устроена дача съ необходимыми службами. Дорога туда въ полномъ смыслѣ романическая, съ очаровательными горными видами: передъ нами показывались развалины древнихъ замковъ, лиственничные лѣса замѣнялись ельникомъ. Вправо мы замѣтили вдали Нѣмецкую колонію. На половинѣ дороги устроенъ родъ караванъ-сѣрая или гостинницы, гдѣ мы остановились для отдыха; модъ

этотъ охранялся шестью огромными собаками степной породы. Когда мы стали собираться въ дальнѣйшій путь, прискакалъ Грузинецъ въ національномъ костюмѣ; какъ говорили, князь, и съ нимъ Грузинская барышня и слуга. Барышня удержала лошадь, ловко и граціозно соскочила, сама, безъ содѣйствія отца или слуги, поправила оборвавшійся у сѣдла ремень, съ такою же ловкостью вскочила на сѣдло и вмигъ все передъ нами исчезло. Живая картина среднихъ вѣковъ промелькнула передъ нашими глазами.

Генералъ Нейдгардтъ участвовалъ въ Отечественной войнѣ противъ Франціи и Германіи въ 1813 — 1815 годахъ; казался человѣкомъ умнымъ, энергическимъ и откровеннымъ. Онъ имѣлъ репутацію хорошаго генерала; въ слѣдующемъ году его замѣнили княземъ Воронцовымъ. На другой день онъ пригласилъ меня присутствовать при особенномъ торжествѣ въ Тифлисъ, а именно — при приѣмѣ Персидскаго посланника.

Главнoкомандующій на Кавказѣ на правахъ Намѣстника; этимъ онъ внушаетъ къ себѣ особое уваженіе своихъ Азіятскихъ сосѣдей. Вновь прибывшій главнoкомандующій всегда посылаетъ, состоящее изъ офицеровъ, посольство въ Тегеранъ, съ извѣщеніемъ шаха о своемъ опредѣленіи, а шахъ тотчасъ отправляетъ особаго посланника въ Тифлисъ, для привѣтствія и поздравленія новаго главнoкомандующаго и для поднесенія ему Персидскаго ордена Льва и Солнца.

Около 12 часовъ мы собрались всѣ въ большой залъ дворца главнoкомандующаго; на площади были выстроены отряды войскъ съ музыкою. По приѣздѣ посланника, главнoкомандующій принялъ его у дверей залы, гдѣ собрались генералы, штабъ и оберъ-офицеры и Грузинскіе вельможи. Персіянинъ былъ высокаго роста, худощавъ и крѣпкаго сложенія, съ рѣзкою, проницательною физиономіею. Смуглое лицо его, съ высокою черною шапкою, рѣзко выражало контрастъ съ длиннымъ

бѣлымъ плащомъ. Онъ свободно говорилъ по-французски и въ обращеніи былъ пристоеенъ и ловокъ. Посланникъ съ главнокомандующимъ сѣлъ на диванъ и разговаривалъ безъ всякаго принужденія.

При этомъ случаѣ я познакомился съ нѣкоторыми Русскими офицерами и отъ нихъ узналъ много для меня интереснаго (*).

(*) Припоминаю здѣсь анекдотъ изъ войны съ Турціею въ 1828 г. и нѣсколько замѣтокъ объ Ахалцыхъ, для которыхъ трудно приискать удобнѣе мѣста. Они мнѣ переданы участвовавшимъ въ этой кампаніи. Русскій авангардъ овладѣлъ небольшою Турецкою крѣпостью Ахалкалаки. Укрѣпленія были плохія, гарнизонъ состоялъ изъ 1,000 человекъ, съ 14 пушками. Русскіе приблизились среди глубокой тишины. Нѣсколько штабъ-офицеровъ съ двумя трубачами подѣхали къ крѣпости и переводчикъ предложилъ Туркамъ открыть ворота. Вдругъ на стѣнахъ показались два красныя знамя, явился Турецкій комендантъ и закричалъ Русскимъ: «Мы не воины Эривани и Карса, мы воины Ахалцыха! У насъ нѣтъ ни жевъ, ни дѣтей; мы можемъ умереть на стѣнахъ крѣпости, и мы не сдадимся безъ боя. Старая пословица говоритъ, что воинъ Ахалцыха стоить двухъ Эриванскихъ и трехъ Карсскихъ, а мы не изобличимъ пословицу во лжи.» Русскіе штурмовали; внятно слышны были молитвы мудлы и мрачныя смертныя пѣсни Турокъ. Послѣ отчаяннаго сопротивленія, Русскіе ворвались въ крѣпость; ни одинъ изъ Турокъ не просилъ пощады и всѣ легли на мѣстѣ.

Ахалцыхъ—вѣрная точка для Турокъ; отсюда они угнетали и грабили страну на югѣ отъ западнаго Кавказа. Коммисары ихъ поддерживали воинственный духъ Черкесовъ и Лезгинъ. Подъ знаменами Ахалцыхскаго паша, Лезгины опустошали богатую Грузію. Оссеты, Диды, Джары—безнаказанно бросались на прекрасные берега Куры и Алазани. Похищенные мальчики и дѣвушки отвозились въ Ахалцыхъ, гдѣ было большое складочное мѣсто людей и отсюда товаръ этотъ перевозимъ былъ въ Арарумъ, Трбизондъ, Тегеранъ и Константинополь. Особенно Армяне имѣли привилегію этой торговли. Такую же важность Ахалцыхъ имѣлъ для Русскихъ. Турки, послѣ 250-ти лѣтняго владѣнія лишились этого важнаго мѣста

Не легко допускается, чтобъ солдаты были употребляемы на публичныя работы, особенно на устройство дорогъ и мостовъ,— важнѣйшую потребность этого края, но обстоятельство это составляетъ крайнюю необходимость. (Такимъ образомъ нѣтъ еще удобопровозжаемой дороги изъ Тифлиса до Чернаго моря). Между тѣмъ работы имѣли бы доброе вліяніе на солдатъ, ибо они получали бы поденную плату. Другихъ же поденщиковъ нельзя найти, даже за большія деньги.

Какъ въ военныхъ поселеніяхъ при полкахъ устроены рабочія роты, то при большомъ недостаткѣ ремесленниковъ, солдаты приучены ко всѣмъ возможнымъ родамъ ремеслъ. Для частной продажи изготовляются здѣсь всѣ роды мебели и орудій, даже устроены фабрики каретъ и музыкальныхъ инструментовъ. Вырученныя, при продажѣ этихъ вещей, деньги поступаютъ въ особыя полковыя кассы, которыя состоятъ подъ присмотромъ самихъ солдатъ и распределяются между работавшими, а остальныя употребляются въ пользу прочихъ. Есть солдаты, которые, по полученіи отставки, уносятъ съ собою до 1000 руб. сер.

Солдатъ не много занимаютъ ученіемъ. Имъ не только дозволяютъ, но даже поощряютъ жениться, и женатые солдаты имѣютъ ту выгоду, что жены ихъ, стиркою белья, шитьемъ и пр. наживаютъ много денегъ, которыя тоже поступаютъ въ полковыя кассы. Женатые солдаты рѣдко возвращаются на родину, а поселяются въ полковыхъ колоніяхъ. Каждый полкъ имѣетъ здѣсь устроенную для него колонію, въ которой отставные солдаты, если хотятъ, могутъ поселиться. Солдатъ поселенецъ имѣетъ право просить, чтобъ жену его и дѣтей,

и переселились въ Малую Азію. Городъ имѣетъ 16,000 жит., 8 церквей, Еврейскій кагалъ и магометанскую мечеть.

и даже братьевъ, если они пожелаютъ, привезли къ нему на казенный счетъ (*).

Изъ всѣхъ бывшихъ здѣсь главнокомандующихъ, болѣе другихъ остался въ памяти солдатъ, и даже народа, генераль Ермоловъ. О немъ всякій можетъ разсказать анекдоты и характеристическія черты. Даже независимые горцы отдають ему полную справедливость; они были увѣрены, что въ немъ найдутъ полное безпристрастіе. Имѣвшіе причины къ жалобамъ, всѣ прибѣгали къ нему, и онъ имъ помогалъ, сколько могъ. Но, съ другой стороны, при неуклонной справедливости онъ былъ строгъ; въ слѣдствіе чего, почти слуху не было о грабежахъ и хищничествахъ. До временъ Ермолова, Грузины ни малѣйшей привязанности не выказывали къ Русскому правительству. Россія запретила заведенную въ Грузіи торговлю людьми; положила, по крайней мѣрѣ, основаніе законному порядку, ограничила по возможности необузданную власть князей и дворянъ. Все это не понравилось Грузинамъ; они не возлюбили Русскихъ, несмотря на то, что для умнѣйшихъ было очевидно, что только Русскіе могли ихъ защищать противъ нападений Турокъ, Лезгинъ и Персіянъ. Ермоловъ возбудилъ воинственный духъ народа, который въ слѣдствіе прежнихъ безконечныхъ войнъ, особенно во время Ираклія, привыкъ къ молодецкой жизни, а въ первыя времена Русскаго владычества принужденъ былъ къ спокойствію. Воинственный духъ этотъ онъ обратилъ противъ горцевъ и далъ Грузинамъ военную

(*) Шевалье Гамба, путешествовавшій по Кавказу съ 1820 по 1824 г. и издавшій свои замѣтки въ 1826 г. въ Парижѣ, говоритъ объ этихъ военныхъ поселеніяхъ: «Черезъ эту организацію Россія могла бы облегчить себѣ будущее завоеваніе Азіи; слѣдуетъ вездѣ основывать новые города. Это слѣлалъ уже Александръ Великій, и этимъ только можно объяснить, что въ два года, послѣ вторженія его въ Азію, онъ основалъ болѣе 40 городовъ, названныхъ по его имени.

организацію. Но онъ дѣятельно занимался и внутреннимъ устройствомъ : указъ 8 октября 1826 г. служить доказательствомъ, какъ онъ старался поднять торговлю.

Подобную славу приобрѣлъ генералъ Анрепъ (*), командовавшій въ 1840 году южною Лезгинскою линією. Въ бытность его тамъ не пролито почти ни капли крови. Его справедливость была такъ извѣстна, что сосѣдній народъ и даже горные разбойники приходили къ нему судиться. Ежедневно отъ 8 до 11 часовъ онъ производилъ судъ и расправу.

Въ салонѣ генерала Нейдгардта рассказывали про офицера фонъ-Торнау, который незадолго былъ освобожденъ изъ плѣна Черкесовъ или, лучше сказать, Узбековъ. Онъ много пострадалъ. Его заковали въ тяжелыя цѣпи и когда сталъ жаловаться, ему сказали: «Еслибъ ты былъ женщина, мы бы отдали тебя подъ стражу женщинъ, но ты храбрый мужъ, а мужъ претерпѣваетъ рабство лишь въ цѣпяхъ». Какія величественныя слова и мысли. Впрочемъ, они со всѣми обращаются дурно; даже Поляковъ, перебѣжавшихъ къ нимъ, обращаютъ въ рабство. Англичанинъ Баль долго у нихъ прожилъ; сначала его почитали, но когда увидѣли, что обещанія его объ Англійской помощи и пр. не исполнялись, его чуть было не приняли за измѣнника и шпіона, и наконецъ онъ радъ былъ, что успѣлъ убраться цѣлымъ. Впрочемъ, фанфаронство маленькаго, толстенькаго Англичанина, вооруженнаго огромнымъ мечомъ, лукомъ и стрѣлами, наконецъ показалось имъ довольно смѣшнымъ.

Извозчикъ мой, Нѣмецкій колонистъ, рассказывалъ, что онъ часто бывалъ у Черкесовъ для торговли лошадьми. Они очень хорошо обращаются съ честными Нѣмецкими колонистами и ему никогда не причиняли зла.

(*) Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Аврепъ-Эльмштъ.

Въ Мингрелии, Грузіи и Имеретіи путешественнику нечего опасаться; но лишь только начинается Татарское народонаселеніе, начинаются и грабежи. Надо быть вооруженнымъ, если идешь хотя на полчаса прогуляться около Тифлиса. Въ народѣ охотно разсказываютъ о разбойникахъ; послѣднія воспоминанія этихъ временъ замѣняютъ ему исторію (*). Разсказы эти свидѣлствуютъ о характерѣ этого народа. Для примѣра я приведу здѣсь исторію разбойника Арсена.

(*) Объ этомъ времени достаточно свидѣлствуютъ безчисленныя укрѣпленія и башни во всѣхъ частяхъ этой страны. Оно простирается до XVIII столѣтія, въ которомъ борьбы съ Турками и Персіянами часто давали случай выказывать мужество. Народъ сохранилъ многія черты этой жизни, но записано кажется очень мало. Пора однако собирать эти свидѣлства, въ противномъ случаѣ они утратятся въ забвеніи. Я привожу здѣсь разсказъ подобнаго рода, сохранившійся въ памяти народа и мнѣ переданный графомъ Г. . . . Ахалцыхскій пашалыкъ, до завоеванія его въ 1828 г. Русскими, долгое время состоялъ въ наслѣдственномъ владѣніи фамиліи происходившей первоначально изъ Грузіи. Паша былъ почти независимъ отъ султана. Мало заботились о приказахъ изъ Константинополя, такъ что на пр. фирманъ о распущеніи янычаръ вовсе не былъ обнаругованъ и они существовали здѣсь по прежнему. Фамилія происходила, какъ уже сказано, изъ Грузіи. Уже въ XII ст. родъ Боцо-Джакили былъ извѣстенъ. Подъ Грузинскою верховною властію, она съ титуломъ атабега владѣла землею, Земо-Картли, и имѣла жительство въ крѣпости Джвари-Чикле. Она находилась въ постоянныхъ борьбахъ съ сосѣдними Турками. Въ началѣ XVI столѣтія жилъ атабегъ Коваркуаре, страшный для всѣхъ богатырь. Въ городѣ его, Самлоке — былъ купецъ, который производилъ торговлю съ Турецкимъ городомъ Шахи. Онъ поссорился съ тамошнимъ купцомъ, который настигъ его на обратномъ пути и отнялъ все его имущество, несмотря на то, что христіанинъ угрожалъ ему мстью атабега. «Если могучій атабегъ не трусь, то пусть придетъ, если можетъ, и пригвоздитъ меня за ухо къ собственной моей лавкѣ на базарѣ». Грузинскій купецъ пожаловался атабегу, но тотъ лишь закручивалъ усы,

Арсенъ былъ духанщикъ, т. е. владѣтель лавки въ Тифлисѣ. Онъ влюбился въ дочь крѣпостнаго челоуѣка князя Баратова (*),

скрывалъ гнѣвъ и прогналъ купца. Однако въ ту же ночь онъ собралъ 500 лучшихъ своихъ всадниковъ у Ганджы, перешелъ черезъ Куру и такъ внезапно напалъ на Шаки, что сопротивление было невозможно. Не дѣлая никому зла, онъ только велѣлъ схватить купца и пригвоздить его за ухо въ собственной его лавкѣ. Тогда отправился домой при крикахъ людей своихъ: «Да не забудутъ въ Шакахъ справедливость атабега Конаркуаре!». Въ 1579 году фамилія ата, обиженная Грузіею, подчинилась владычеству Турціи, но не отреклась однако отъ христіанства. Она была слишкомъ сильна и страшна для Турокъ, особенно храбрый атабегъ Манучеръ. Турки старались умертвить его, но личная храбрость предохранила его отъ скрытыхъ нападений; такимъ образомъ она сдѣлала тщетною попытку на охотѣ. Наконецъ онъ убѣдился, что ему угрожаетъ ядъ и потому оставилъ свою столицу и удалился въ лѣсъ Акадаба, гдѣ никто не посмѣлъ его преслѣдовать. Наслѣдники его приняли магометанскую вѣру и обратились въ Константинополь: султанъ пожаловалъ имъ Ахалцыхскій пашалыкъ, которымъ они, какъ сказано, владѣли до завоеванія его Русскими въ 1828 г. Во времена еще болѣе отдаленныя, земля Земо-Картли имѣла важное историческое значеніе; въ X столѣтіи здѣсь княжилъ Давидъ Карапалате или Давидъ Дила (Великій). Онъ подчинилъ Грузію и Ахалцыхъ и весьма былъ уважаемъ Константинопольскимъ императоромъ. Земля его была въ счастливомъ и цвѣтущемъ состояніи. Онъ раздѣлилъ ее на провинціи, которыя подчинилъ эристамъ (намѣстникамъ). Онъ не имѣлъ дѣтей и Эристовы, завѣявъ сдѣлаться независимыми, искали его смерти. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, они рѣшились отравить его на Пасху 999 года. Давидъ узналъ объ этомъ, но жизнь ему наскучила; онъ завѣщалъ императору Василию свое государство, приготовился къ смерти, приобщился Святыхъ Таинъ въ Альскарской церкви и умеръ тутъ же — гдѣ и похороненъ. Изъ новѣйшихъ временъ имѣ рассказывали о знаменитомъ атаманѣ разбойниковъ и Курдовъ, Солиманѣ - агѣ, который, схваченный Турками и выпущенный въ Эривани въ 1827 году, въ тотъ же вечеръ, вмѣстѣ съ 80-ти лѣтнимъ отцемъ и нѣсколькими сотнями Курдовъ, ограбилъ караванъ.

(*) Отрасли этой фамиліи находятса и въ Россіи. Они произво-

который требовалъ, чтобъ Арсенъ внесъ за дѣвушку деньги. Арсенъ цѣлый годъ работалъ съ большимъ усердіемъ и, наконецъ собралъ требуемую сумму, но Баратовъ вывертывался и предлагалъ новыя условія. Тогда Арсенъ, ночью, взявъ лучшую лошадь князя, увезъ дѣвушку и скрылся въ горахъ, но былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму. По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ его выпустили. Между тѣмъ любимая имъ женщина выдана была княземъ за другаго. Тогда Арсенъ оставивъ городъ, отправился въ горы и сдѣлался разбойникомъ. Онъ одинъ, многія лѣта, беспокоилъ окрестности Тифлиса. Много рассказываютъ объ оригинальномъ и гордомъ его характерѣ. Онъ соединялъ смѣлость и упорное мужество съ необыкновенною силою, такъ что никто не смѣлъ ему сопротивляться. Онъ бралъ только необходимое. Остановивъ однажды купца, имѣвшаго при себѣ много денегъ и просившаго у него пощады, онъ велѣлъ ему отправиться въ такое то мѣсто и заплатить за него задолженные имъ 4 рубля.

За голову его была назначена цѣна, но долго никто не рѣшался заслужить ее. Наконецъ кумъ его возимѣлъ это желаніе. Подъ предлогомъ переговорить о семейныхъ дѣлахъ, онъ пригласилъ его къ себѣ въ домъ. Шашку его повѣсили на стѣнѣ и хозяинъ употребилъ всѣ силы, чтобы его напоить. Что это тамъ бѣгаютъ и подкрадываются около твоего дома? Хозяинъ поблѣднѣлъ. Арсенъ закричалъ: Измѣна! — безъ

лѣтъ начало своего происхожденія отъ Персидскаго царя Артаксеркса Лонгимана, почему имъ слѣдуетъ врозвище, Долгорукиѣ, какъ и называются они нынѣ, Баратовъ-Долгорукиѣ». Фамилію эту не слѣдуетъ смѣшивать съ Долгорукини въ Россіи, происходящими отъ Варяжскаго князя Рюрика. Князь Абохавовъ въ Шихнахѣ утверждалъ, что не Баратовымъ, а Павленовымъ слѣдовало прозвище Долгорукиѣ. И въ Арменіи есть княжеская фамилія съ этимъ же прозвищемъ, именно Аргутинскіе-Долгорукиѣ.

шашки выбжалъ изъ комнаты, бросился на привязанную у воротъ лошадь и усканалъ. Вслѣдъ за нимъ свистѣли пули, лошадь ранена, но онъ скрылся невредимый. Кумъ съ этого времени жилъ въ безпрестанномъ страхѣ, вездѣ скрывался и спалъ только въ обществѣ многихъ другихъ. Вскорѣ послѣ этого былъ церковный праздникъ въ Маркоби. Арсенъ показался между тысячами, которыхъ ббольшая половина его знала. Но никто, повидимому, не замѣчалъ его. Онъ подошелъ къ бывшему тамъ съ семействомъ князю Орбеліану и попросилъ у него рюмку вина. Князь исполнилъ его желаніе. — Ты меня знаешь? спросилъ Арсенъ. — Знаю, ты Арсенъ. — Такъ попроси того, — указывая пальцемъ на сидѣвшаго вблизи чиновника, — чтобъ онъ подарилъ мнѣ свою саблю. — Проси самъ. Арсенъ подошелъ къ чиновнику, но тотъ съ негодованіемъ отказалъ ему въ дерзкой просьбѣ; тогда князь шепнулъ ему нѣсколько словъ и чиновникъ подалъ свою саблю Арсену.

Черезъ нѣсколько времени, Арсенъ, подпивши, снова подошелъ къ князю и сказалъ ему:—Мнѣ нравится пистолеть твой, подари мнѣ его!—Князь взвелъ курокъ, прицѣлился и сказалъ:—«Приди, возьми!» Арсенъ сталъ приближаться, но молодая княжна бросилась къ князю и закричала.—«Ради Святаго праздника, не проливайте крови!» Арсенъ подошелъ къ княжнѣ:—«Вы мнѣ спасли жизнь, позвольте поцѣловать ваше платье и руку.» — и скрылся въ толпѣ. На другой день онъ возвратилъ саблю, не желая грѣшить въ такой праздникъ.

Когда ему попадались вѣхавшіе въ Пріютъ офицеры, онъ, не дѣлая имъ никакого зла, приглашалъ ихъ завтракать, на что они всегда соглашались.

Наконецъ Арсенъ палъ на поединкѣ. Однажды онъ съ товарищами сидѣлъ близъ Тифлиса у дороги и въ это время проѣхалъ

Имеретинскій дворянинъ съ слугою. Арсенъ пригласилъ его къ завтраку, но тотъ отказался подъ предлогомъ, что у него важныя дѣла, не терпящія отлагательства. По провѣздѣ его, друзья сказали Арсену: — «Неужели ты ему вѣришь? ему совѣстно пить съ тобой.» — Вы полагаете?» — «Конечно.» Арсенъ бросился на лошадь, настигъ дворянина и вторично пригласилъ его возвратиться. — «Если ты мнѣ приказываешь и угрожаешь, нарочно не поѣду». Оба обнажили сабли и началась жестокая борьба. Слуга дворянина остался спокойнымъ зрителемъ этой сцены. Дворянинъ уже дважды раненъ, Арсенъ еще невредимъ; тогда первый закричалъ слугѣ: — «Неужели ты допустишь, чтобъ убили твоего господина?» Слуга хладнокровно прицѣлился и убилъ Арсена на мѣстѣ.

Я повторилъ рассказъ этотъ безъ всякихъ украшеній, со словъ Петра Нейя, и Г. К.

Грузины Христіане, а Черкесы магометане могутъ быть сравнены съ Готами и Маврами въ Испаніи. Два другія племени можно назвать, Армянъ купцами, а Татаръ ремесленниками и извозчиками. Армяне первоначально не имѣли дворянства; теперъ у нихъ нѣсколько семействъ князей или меликовъ, происходящихъ вѣроятно отъ прежнихъ намѣстниковъ, достоинство которыхъ, сдѣлалось наследственнымъ. Дворянство ихъ, говорятъ признано Россією. У Татаръ есть фамиліи Бегъ или Бейевъ. Въ Дагестанѣ говорятъ бегъ, а у Чернаго моря бей, т. е. князь, который, какъ природный дворянинъ, очень почитается народомъ; начало ихъ и происхожденіе совершенно темны.

Органическое устройство Грузинскаго племени имѣетъ большое сходство съ устройствомъ Германскихъ племенъ,—это феодалная система, тождественная съ системою Романо-Германскаго дворянства; окружающіе короля занимаютъ первое мѣсто, какъ внутри, такъ и въ отношеніяхъ къ другимъ государ-

ствамъ. Устройство Грузинскаго дворянства въ родѣ феодальнаго; оно въ царѣ признало верховнаго леннаго владѣтеля и такое же отношеніе состояло между высшимъ и низшимъ дворянствомъ. Такимъ образомъ крестьяне, не будучи крѣпостными, обязаны поступать въ военную службу и въ отношеніи къ помѣщикамъ выплачивать повинности и подати. Грузинское дворянство раздѣлялось на три класса, дедулы, тавады и ацнуры. Фамилія Дедебуловъ составляютъ высшій классъ дворянства, который можно бы назвать царскимъ. По преданію, они происходятъ отъ Картлоса (*), перваго царя, который семью свою и народъ привелъ въ ту страну, и занялъ ее. Картлосъ былъ одинъ изъ семи Грузинскихъ патриарховъ, сыновей Тагармы. — Дедулы имѣли право на титулъ мтаваръ (впослѣдствіи тавадъ) т. е. «слава страны» — однако только тѣ изъ нихъ именовались такъ, которые владѣли укрѣпленнымъ городомъ, замкомъ, помѣстьемъ или нѣсколькими долинами. Они были наследственные высшіе сановники царскаго двора. Эти придворные и государственные чины имѣютъ величайшее сходство съ бывшими прежде въ западной Европѣ, но не съ должностями Византійскаго двора, съ которымъ существовали столь многостороннія отношенія. Этихъ должностей было очень много; важнѣйшія изъ нихъ были скобалазъ, или государственный канцлеръ, председатель верховнаго совѣта; абрамадъ, верховный казначей, глава мзакгуровъ (лейбъ-гвардіи), фельдцейхмейстеръ, имѣвшій надзоръ за оружіями и военными снарядами; ему же были подчинены комендантства крѣпостей; оберъ-генераль наемныхъ войскъ; оберъ-гофмаршалъ, дворецкій, верховный

(*) См. Исторію Грузіи Вахтанга V, въ началѣ XVIII столѣтія — отчасти переведенной Клапротомъ. Т. II, стр. 62. Очень интересныя историческія преданія, которые ожидаютъ еще критической (работки и сравненія съ Персидскими и до-азіатскими преданіями.

судья; алугликоръ (оберъ-шталмейстеръ) верховный сокольничій; виджидъ (оберъ-камергеръ) начальникъ дворцовой прислуги, отвѣчающій въ праздники вмѣсто царя, къ которому обратиться прямо придворнымъ не было дозволенія. Ниже чиновъ были званія гофмейстеровъ, тафельдекеровъ, мундшераковъ, казначеевъ и крестоносца, должность котораго состояла въ приглашеніи католикоса и епископовъ, и въ обнародованіи уголовныхъ приговоровъ (*).

Главнѣйшія фамиліи дедебуловъ и мтаваровъ были: Баратохвили, управлявшіе отчасти независимою странюю Лорисъ, на югъ отъ Тифлиса, Квафланисъ-Хвили или Орбеланъ, о которыхъ скажемъ ниже, Аргута-хвили, принявшіе въ Россіи названіе Аргутинскій-Долгорукій; Цурагисъ-хвили и около двадцати другихъ.

Второй классъ дворянства образуютъ тавады или князья. Они, вѣроятно, происходятъ отъ намѣстниковъ многочисленныхъ малыхъ земель. Должность эта, какъ должности древнихъ Германскихъ графовъ и герцоговъ, современемъ сдѣлалась наследственною; если, на примѣръ, умеръ намѣстникъ (эриставъ), то царю представляли его саблю, коня и старшаго его сына. Если царь находилъ сына способнымъ и достойнымъ, повѣрялъ ему намѣстничество, и тогда, въ присутствіи царя, его опоясывалъ саблей глава мзакуровъ. Если же не находилъ его способнымъ, то давалъ ему другое приличное мѣсто; конь же отводился въ царскую конюшню. Многія изъ этихъ княжескихъ фамилій называются эристами, т. е. намѣстниками. Поэтому въ Грузіи безчисленное множество князей Эристовыхъ, которые нисколько не принадлежатъ къ одной и той же фами-

(* Сравни Description géographique de la Georgie, par le Tzarewitch Wakhout, publié d'après l'original autographe, par M. Brosset. Petersbourg, 1842.

ліи. Знаменитѣйшіе роды тавадовъ. Абахидзе, Фалавандицъ, Туманисъ-хвили, Цицисъ-хвили, по-руски Циціановъ, Ліонидзе, Сидямони, и т. д. Въ Карталикии и Кахетіи царевичъ Вагугъ насчитываетъ до 62 фамилій тавадовъ.

Третій классъ Грузинскаго дворянства составляютъ ацнуры (*) или простое дворянство. Между-тѣмъ какъ первые два класса считались вассалами царя, ацнуры были вассалами отчасти царя, отчасти дворянства первыхъ двухъ классовъ и отчасти католикоса или патріарха. Вышеприведенный царевичъ Вагугъ, въ Карталикии насчитываетъ 85 фамилій ацнуровъ, подчиненныхъ царю, 13 католикосу, 189 фамилій, состоящихъ въ вѣдѣніи высшихъ вассаловъ и князей. Князья Циціановы владѣли 34-я фамиліями, князья Орбеліанъ 28-ю, князья Абахидзе 19-ю, князья Мухранъ 14-ю. Въ Кахетіи было 24 фамилій ацнуровъ. Изъ этихъ фамилій титулъ ацнура имѣлъ только тотъ, кто владѣлъ замкомъ, цѣлымъ или частію селенія и, слѣдовательно, самостоятельно могъ выставять въ поле ратниковъ, лошадей и палатки. Каждый изъ этихъ классовъ имѣлъ личную свою прислугу, оруженосцевъ, ратниковъ, которые стояли выше крестьянъ и достоинство которыхъ соответствовало достоинству ихъ господина, ихъ звали *мскуры*, крестьянъ *змки*, а дѣйствительныхъ рабовъ, военнопленныхъ и ихъ потомковъ—*мока*.

Права дворянства въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Сванетіи тѣ же самыя; о числѣ его у меня нѣтъ данныхъ.

(*) Вахтагъ V, въ своей исторіи Грузіи говоритъ: «Первый извѣстный въ исторіи называемый царь Грузіи, Фарнувасъ, современникъ Антіоха I, вознаградилъ перешедшихъ къ нему во время войны съ Азовомъ Рима (Римскихъ) рыцарей тѣмъ, что поселилъ ихъ въ Грузіи и пожаловалъ имъ дворянское достоинство ацнуровъ. Странно тоже желаніе проявлять свое происхожденіе отъ Римлянъ, какъ у Германскаго дворянства XVI и XVII столѣтій.

Дворяне женятся лишь между собою; даже отдельные классы не смѣшиваются. Для примиренія кровной мести, для каждаго класса дворянства опредѣлена, относительно, высшая *вира*, обыкновенно вдвое противу низшаго класса.

Гордые, воинственные Грузины не любятъ заниматься торговлею и ремеслами. Чтобы поощрять торговлю, древніе цари по жалованному ими званію: «купецъ» (*), даровали почести дворянства, ацнуровъ. Этимъ преимуществомъ воспользовались Армяне, которые съ незапамятныхъ временъ поселились въ Грузинскихъ городахъ. У нихъ царскія грамоты выданы 600 лѣтъ тому назадъ. Я самъ видѣлъ такую въ Хори. Вассалы и вообще военныя силы собственно Грузіи, Карталіни и Кахетіи, раздѣлены были на 4 отряда, первый или вожный отрядъ образовалъ какъ-бы авангардъ и обнималъ округи: Гуфаретъ, Ахалцыхъ и Сомтгетъ; на правомъ флангѣ втораго отряда стояли вассалы горы: Ликъ, Аеркаса и Джикеса; на лѣвомъ флангѣ воины Герета и Кахетіи, а въ центрѣ царскій отрядъ Карталиса. Воины содержались на жалованьѣ. Цари всѣми средствами старались собрать большое войско. Цари Миріанъ и Давидъ-Возстановитель, имѣли до 60,000 войска.

Въ этой воинственной странѣ, христіанская іерархія (**) была

(*) Въ исторіи Грузіи Вахтанга сказано, что первый царь Фарнувасъ раздѣлилъ народъ на шесть классовъ: эриставъ (мтавры), князья, дворяне, купцы, ратники и простые вассалы царя и дворянства и крестьяне.

(**) О язычествѣ и миеологіи древнихъ Грузиновъ знаемъ очень немного. На горахъ и священныхъ холмахъ приносили жатвы, даже людей. Родители жертвовали своихъ дѣтей. Въ праздники

совершенно сходна съ гражданскимъ феодальнымъ устройствомъ и связана съ нимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Церковныя званія стояли наравнѣ со свѣтскими. Католикось или патріархъ пользовался всѣми царскими почестями ; первый послѣ него архіепископъ дхкондидскій или дхкондидель имѣлъ надзоръ и юрисдикцію надъ вдовами и сиротами, убогими, притѣсненными и былъ ихъ предстателемъ передъ царемъ. Въ войнѣ онъ носилъ Св. крестъ передъ войскомъ. Онъ, равно какъ и игумны 13-ти монастырей, учрежденныхъ между 565 по 570 г. Святителемъ Григоріемъ и двѣнадцатою апостолическими его спутниками, имѣли почести и званіе *мтавровъ*, епископы званіе *тавадовъ* и *эристаовъ*, а священники званіе *ацнуровъ*. Зато Мтавры и тавады имѣли право погребенія въ епископальныхъ соборахъ и монастырскихъ церквахъ, а ацнуры въ прочихъ церквахъ. Епископы сопровождали войско на войну и передъ собраніемъ пріобщали его Св. Таинъ.

Утромъ въ новый годъ, передъ утреннею молитвою, дхкондидель подносилъ царю и царицѣ маленькій деревянный или серебрянный крестъ, образъ, верхнее платье, нѣсколько кусочковъ сахару. Послѣ заутрени свѣтскіе вельможи, князья, эристава, придворные, подносили свои подарки, имѣвшіе какое-либо отношеніе къ занимаемой ими должности ; верховный лѣсничій на пр. подносилъ дрессированныхъ соколовъ ; оберъ-шталмейстеръ богато украшенное сѣдло ; эристава верховныхъ лошадей. Всѣ они были въ латахъ, вооруженные луками и стрѣлами (*). При появленіи царской четы, всѣ они кричали :

происходили пляски и игры. Царь Ревъ запретилъ жертвовать людямъ. Св. Никонъ испровергнувъ жертвенники язычниковъ, на священныхъ холмахъ воздвигъ христіанскія церкви и кресты ; христіанскіе праздники заняли мѣсто языческихъ, но пляски и игры остались.

(*) Въ 1827 г. въ бытность Государа Императора Николая

«да продлитъ Богъ на многія лѣта царствованіе твое; эти стрѣлы попадутъ въ сердце твоего врага». Потомъ начинались пиршествя и увеселенія. Подаренныя лошади отводились въ царскій звѣринецъ, куда ночью собраны были волки, шакалы, лисицы и др., а на другое утро царь съ вельможами отправлялся на охоту. Въ Свѣтлое Воскресеніе, послѣ вкушенія Пасхи, отправлялись на ристалище, гдѣ царскій золотой или серебряный бокалъ, прикрѣпленный къ высокой мачтѣ, служилъ цѣлью для молодыхъ людей. Послѣ того занимались скѣчками и другими играми. Пока католикоствъ и епископы присутствовали на пиршествѣ, слышны были лишь пѣсни, но по выходѣ ихъ началась музыка и танцы.

Грузинская монархія, по тамошнимъ лѣтописямъ, есть древнѣйшая въ мѣрѣ. Во внутреннемъ своемъ устройствѣ она сохранилась въ продолженіи всего времени, хотя для виду часто должна была подчиняться Мидянамъ, Персамъ, Александру, Римлянамъ, Византійцамъ, а въ новѣйшія времена Персамъ и Туркамъ. Рядъ царей Грузинскихъ начинается съ Картлоса, современника Авраама. Число и время Картлосидовъ не приведены въ извѣстность; послѣ нихъ появилась династія Небротидовъ, потомъ Арзатиды, считающіе 28 царей, царствовавшихъ 566 лѣтъ; за ними династія 20-ти Хозроиновъ, правившихъ 454 года. Въ 545 г. по Р. Х. первый Багратидъ вступилъ на престолъ посредствомъ женитьбы съ наследственной принцессою, и преемники его владѣли этимъ престоломъ до

въ Тифлисѣ, Грузинскіе, Татарскіе князья, князья Мингрелин, Имеретин и многіе другіе пріѣхали въ національныхъ костюмахъ, съ многочисленною блестящею свитою, чтобы дать присягу на вѣрнопопданство. Они по племенамъ расположились вокругъ Тифлиса въ палаткахъ. Зрѣлище было восхитительное.

1800 года, т. е. до уступленія его Россіи. Если и не признать Картлосидовъ, то исторически доказано, что въ 1800 г. Грузинская монархія, начиная съ Арааса I, существовала уже 2245 лѣтъ. Ни одна княжеская фамилія міра, и въ особенности Европы, не можетъ провести свое происхожденіе до IX столѣтія. Съ VI столѣтія Багратиды безперерывно занимали престолъ Грузіи.

Знаменитый Армянскій летописецъ, Моисей Хоренскій, жившій въ V столѣтіи, посвятилъ сочиненіе свое Багратиду. Въ посвященіи онъ говоритъ: «Не вѣрь льстецамъ, говорящимъ тебѣ, что ты приходишь отъ Гайка или отъ Самбата, современника Навуходносора». Навуходносоръ послалъ этого Самбата изъ царскаго племени (племени Давида) въ Арменію, гдѣ потомки его сдѣлались сильными князьями и наследственно владѣли странюю. Сберъ, глава ихъ, имѣлъ обязанность и право короновать Армянскихъ царей. Вскорѣ послѣ Моисея Хоренскаго, Византійскій императоръ пожаловалъ имъ высокое званіе наследственнаго карапатія. Багратиды учредили знаменитый городъ Ани, въ Арменіи. Въ 885 г. они вступили на Армянскій престолъ; Молгамедъ, Халифъ Багдадскій, короновалъ Арисода II царскимъ вѣнцомъ (*). Въ 1079 г. они лишились этого престола. Другая отрасль этой фамиліи вступила на престолъ Карскій и царствовала съ 962 по 1080 годъ.

Другой Багратидъ, по имени Рупенъ, лишившись Армянскаго престола, скрылся съ Армянскими своими спутниками въ Киликійскія горы. Потомки его завоевали всю Киликію, присоединились къ западнымъ крестоносцамъ и пр. Императоръ Генрихъ VI пожаловалъ имъ царскій титулъ, а Майнцскій

(*) Константинъ Порфирородный упоминаетъ въ своемъ сочиненіи объ обѣихъ отрасляхъ, существующихъ донинѣ.

епископъ Конрадъ въ 1198 г. короновалъ владѣтельнаго Рупенца царскимъ вѣнцомъ въ Зисѣ. Царство въ 1375 г. было покорено Египетскими мамлюками и послѣдній Рупенецъ (изъ дома Лузиньяна) Левъ VI, умеръ въ Парижѣ, въ 1391 г. Говорятъ, что во Франціи существуютъ еще законные его потомки. Въ Малой Азіи тоже можно застать еще Багратидовъ, князей малыхъ земель и вассаловъ Турціи.

Вѣтвь этой фамилии овладѣла Грузинскимъ престоломъ и въ XV столѣтіи раздѣлила государство на три части: Карталинію, Кахетію и Имеретію, образовавшія каждое—отдѣльное государство. Двѣ первыя въ послѣдствіи опять соединились. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія они отказались отъ престола въ пользу Россіи.

Боковыя линіи Багратидовъ понынѣ существуютъ въ Грузіи, какъ князья Мухранскіе, Давитисъ-хвили и Готча-хвили (*).

Грузинскіе цари, въ публичныхъ документахъ, всегда упоминали о происхожденіи своемъ отъ Давида. Введеніе въ прежнія времена, всегда было слѣдующее: «Мы, Царь Царей, посвященные Божіею милостію, самодержецъ и независимый Государь, сынъ Иесса, Давида, Соломона и Баграта, Государь семи Царствъ, Ираклій и проч.»

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ родовъ Кавказскихъ странъ, князья Орбеліаны (Орпеліи, Квафланисъ-Хвили, Джамакурьяны) происходятъ изъ Китая (Дзенаданъ). Во время Персидскаго царя Кай-Хосру, слѣдовательно задолго до Александра Великаго, Дшенадцы (Китайцы) переселились въ Грузію. По родоначальнику Эпату, звали ихъ, Орпетіями или Орпеліями. Отрасли ея, въ послѣдствіи перешли въ Арменію и

(*) Окончанія *хвили* и *дзѣ* означаютъ происхожденіе или савъ; это окончаніе употребительно и въ Англіи, Давіи, рѣже въ Германіи, а у Славянскихъ народовъ *виць* или *виць*.

играли значительную роль въ исторіи этой страны. Они были коронные *гетманы* Грузіи и занимали первое мѣсто послѣ царской фамилии, съ членами которой части вступали въ бракъ; послѣдняя Имеретинская царица была изъ рода Орбелліанъ. Одинъ изъ членовъ этой фамилии, Стефанъ Орбелліанъ, архіепископъ Сіалникскій, въ XIII столѣтіи написалъ исторію этого рода.

Подобнаго происхожденія родъ Мамигонцевъ въ Арменіи. Въ царствованіе Артаксеркса 1-го, основателя династіи Сассанидовъ, за 240 лѣтъ до Р. Х., два племянника Императора Арпагъ-Пагора, Бухъ-Тоухъ и Мамъ-Конъ, оклеветанные передъ дядею, бѣжали въ Персію. Императоръ требовалъ выдачи ихъ, но Артаксерксъ не соглашался, и со свитою отправилъ ихъ къ вассальному князю Арменіи. Мамигонцы скоро пріобрѣли здѣсь большое вліяніе. Сначала они вели жизнь кочующую, но уже Мамъ-Конъ пріобрѣлъ земли Дазонъ и Дуропиранъ, гдѣ разбилъ измѣнниковъ Сигунцевъ. Съ того времени они сдѣлались главною подпорою Армянскихъ царей, Армянской независимости и впоследствии христіанства противъ маговъ; какъ Орбелліаны въ Грузіи, такъ они были коронными *гетманами* Арменіи, даже подъ владычествомъ Сассанидовъ въ IX столѣтіи. Семейный склепъ ихъ находился въ церкви Клагъ-Даронскаго монастыря. Цвѣтущій по нынѣ родъ Манекіевъ въ Курдистанѣ происходитъ отъ нихъ (см. Риттера т. X, стр. 584).

Утверждаютъ, что значительное количество Кавказскихъ семей итальянскаго происхожденія; что онѣ переселились сюда во время Генуэзскаго владычества. Такъ Цицы (нынѣ князя Циціановы) происходятъ изъ Ломбардіи. Въ Австріи есть графы съ подобными именами. Къ нимъ причисляются въ Абхазіи фамилии Мархани и Каццо-Моргани; въ Имеретіи Цацителли; въ Картелись: Салаванди, Доленджи, Ліониджи, Сидомони, Галетоци, Фаріамани, Горинтели, Буніали, Санвацети, Мад-

живацани, Нинарти и другіе. Фамялія Эндроника-хвили (сынъ Андроника) происходитъ отъ Византійскаго императора Андроника, изъ рода Комненовъ.

Послѣ объѣда, 24 Августа, я съ двумя изъ моихъ спутниковъ отправился въ извѣстную святыню Марткофи, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Тифлиса. Дорогою г. К. разсказалъ намъ преданія о св. Григоріѣ, но я теперь не припомню, посвящено ли Марткофи, этому угоднику, или нѣтъ.

Уже въ IV столѣтіи христіанство проникло въ Кавказскія страны, но оно распространялось медленно, потому что живущіе вокругъ язычники презирали и преслѣдовали христіанъ. Въ началѣ VI вѣка посланы туда изъ Константинополя тринадцать св. мужей, болѣею частію изъ Сиріи, апостолами христіанства. Проводникомъ ихъ былъ св. Григорій. Въ это время языческой князь Кахетіи былъ въ войнѣ съ Грузіею и осаждалъ городъ Греми. Во время этой войны христіане подвергались особеннымъ бѣдствіямъ и св. Григорій долженъ былъ скрываться въ лѣсу, Марткофи. Однажды на охотѣ, любимый соколъ князя, преслѣдуя голубя, потерялся. Искавшіе ловчіе возвратились черезъ нѣкоторое время и донесли, что въ лѣсу застали человека, на колѣняхъ котораго спокойно сидѣли, съ правой стороны голубь, а съ лѣвой соколъ. Тогда, чтобъ убѣдиться въ чудѣ, князь отправился и нашелъ все такъ, какъ ему разсказывали. Видя власть святаго надъ природою, князь просилъ его вымечить сына, который хромалъ съ дѣтства, и если увидить такое чудо, то станетъ хвалить Бога и сдѣлается христіаниномъ. Святой обѣщалъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ его отказаться отъ осады Греми, потому что онъ встрѣтитъ тутъ неудачу. Но князь настоялъ и былъ разбитъ; когда же прибылъ домой, сынъ встрѣтилъ его съ веселымъ лицомъ и совершенно здоровый. Тогда князь со всѣмъ народомъ отправился къ святому отцу и просилъ принять его въ число

христіанъ. Но когда весь народъ окрестился, святитель подалъ князю рогъ съ виномъ, сказавъ: *Allah werdi*. — Богъ подалъ. И народъ закричалъ: «*Isakchi jo!*»! (Да будетъ добрый путь!) Языческій по это время народъ въ первый разъ вкусилъ вино; до того оно не было въ употребленіи. И нынѣ въ Грузіи, если кому подаютъ вино, то говорятъ: «*Allah verdi!*» Въ память сего учрежденный въ Грузіи монастырь получилъ названіе «*Allah werdi*» Заключение, что вино введено и посвящено христіанствомъ, кажется имѣло послѣдствіемъ, что Грузія никогда не подчинялась магометанской вѣрѣ. Въ слѣдствіе миссіи 13 святыхъ, Грузинская церковь подчинилась патріарху Константинопольскому, а тамъ Антиохійскому и, наконецъ, сдѣлалась независимою, съ назначенія митрополита патріаршимъ намѣстникомъ, съ титуломъ католикоса.

День былъ ясный и мы вѣхали по плодородной долинѣ, съ с. и ю. ограниченной горами и лѣсами. Вскорѣ мы настигли толпы богомольцевъ. Между пѣшеходами тянулись двуколесныя повозки, запряженныя волами и покрытыя, въ видѣ палатокъ, холстомъ, украшеннымъ пестрыми платками и лентами; въ нихъ помѣщались отъ 6 до 8 женщинъ и дѣтей, въ красивомъ, пестромъ, національномъ костюмѣ. Всадники на легкыхъ, щегольскихъ лошадяхъ, въ блестящемъ вооруженіи, проскакали мимо насъ. Многіе изъ нихъ знали и привѣтствовали г. К. Одного изъ нихъ, князя Чавчавадзе, промчавшагося мимо насъ со свитою изъ 6 или 8 человекъ, г. К. попросилъ позаботиться о нашей квартирѣ, что было очень кстати, ибо иначе намъ не легко было бы найти помѣщеніе. Наконецъ мы достигли долины, на которой расположена деревня Марткофи. Мы очень хорошо помѣстились въ крестьянской избѣ, стоящей на высотѣ, такъ что вся деревня лежала передъ нашими глазами. Окончивъ наши распоряженія для ночи, мы пошли въ деревню и нѣсколько часовъ прогуливались по оживленнымъ ея

улицамъ; когда стемнѣло, мы возвратились къ нашей аркадѣ. Вечеръ былъ прекрасный, теплый лѣтній воздухъ, ясный свѣтъ луны и звѣздъ, тысячи огоньковъ въ деревнѣ, освѣщенные палатки, пѣсни, радостные крики, странная музыка Грузинскихъ дудокъ (*) и маленькихъ барабановъ, доходившія до насъ издали, подобно дикимъ магическимъ звукамъ, ужасные удары скоро проходящей грозы, все это произвело на насъ неизъяснимое впечатлѣніе. Мы легли на открытомъ воздухѣ подъ кровомъ аркады; къ полуночи, все болѣе и болѣе стихало, огоньки постепенно потухали, у насъ сомкнулись глаза и сновидѣнія продолжали представлять намъ, окружавшую насъ странную и пеструю картину.

Утромъ въ 6 часовъ, мы въ сопровожденіи множества богомольцевъ отправились въ лѣсъ и на гору. У холма, передъ лѣсомъ, мы оставили коляску. Вся дорога до деревни представляла самый пестрый и блестящій видъ. Грузинскіе князья, въ національномъ костюмѣ и блестящемъ вооруженіи, на красивыхъ лошадяхъ, впереди два флейтчика, рядомъ съ ними жены и дочери ихъ, также верхами, — все это представляло картину торжественной процессіи среднихъ вѣковъ. Начиная отъ лѣса, мы продолжали путь по крутымъ тропинкамъ, которыя раздѣлялись, то направо, то налево и опять соединялись.

(*) Это роль деревянной трубы или кларнета, имѣющей только три тона. Играть на нихъ мелодію невозможно, — онѣ дисгармоническими звуками опредѣляютъ тактъ или ритмъ! Вблизи онѣ производятъ ужасный гулъ, для Европейскихъ ушей; искусство музыканта состоитъ въ томъ, чтобы дуть не останавливаясь и въ то же время втягивать воздухъ ноздрями. Музыка эта имѣетъ волшебное вліяніе на Грузинъ, даже въ обществахъ высшаго класса, на балахъ съ Европейскою музыкою, если, какъ обыкновенно, подъ конецъ разладутся звуки знакомыхъ дудокъ, всѣ Грузины, какъ помѣшанные, съ новымъ жаромъ пускаются въ вародныя пляски.

Забавно было видѣть, какъ пестрая эта масса, представляющая для Европейскаго глаза гулянье Римскаго Корсо, то исчезала, то опять появлялась между зелеными кустами. Многіе изъ нихъ, особенно женщины и дѣвушки, дали обѣтъ войти на гору босыми ногами. Черезъ полчаса мы очутились на вершинѣ, гдѣ открылся передъ нами дико романическій, окружающій насъ, лѣсъ, простирившійся далеко на горы и глубокія долины; вправѣ на выдавшемся холмѣ величаво красовалась развалина, цѣль нашего путешествія. Мы достигли до нее черезъ четверть часа. Она расположена на склонѣ горы, передъ нею значительный горный хребетъ и на немъ разбросанныя прекрасныя буковыя деревья. Къ собраннымъ уже здѣсь тысячамъ людей, со всѣхъ сторонъ присоединялись новыя толпы; отдѣльныя группы расположились около зажженныхъ на покатоности, еще подымающейся горы, костровъ, другіе расхаживали между вездѣ построенными балаганами. Гора раздѣлена на двѣ половины узкимъ, прямымъ ходомъ, ведущимъ между двумя высокими стѣнами къ лежащей на вершинѣ развалинѣ укрѣпленнаго замка, который, вѣроятно, нѣкогда служилъ защитою опустошеннаго монастыря, его церкви и святилищъ. Монастырь и церковь, основанныя св. Антоніемъ, однимъ изъ 13 проповѣдниковъ или апостоловъ Грузіи, между 1740 и 1750 годами, совершенно разрушены Лезгинами (*). Мы сперва осмотрѣли церковь; она почти вся была въ развалинахъ; сохранились лишь своды клироса. Здѣсь сооруженъ былъ алтарь, вокругъ него горѣли тысячи свѣчей, священникъ, въ полномъ облаченіи служилъ молебенъ. Никогда не видалъ я болѣе величественнаго

(*) Лезгины разграбили деревню Марткофи и монастырь, но, по рассказамъ Грузинъ, они непосредственно наказаны за это святотатство; на возвратномъ пути, они проходили у подножья горы, какъ вдругъ гора повалилась и придавила всѣхъ, числомъ до пятисотъ человѣкъ.

богослуженія. Высокіе открытыя своды, множество свѣчей, грустное и мелодическое пѣніе, безконечная и пестрая толпа, множество красивыхъ женщинъ въ золотыхъ повязкахъ, съ длинными, раскинутыми покрывалами, молившихся со всѣмъ жаромъ юга, стоящія на колѣняхъ по всей покатости горы группы, отчасти закрытыя зелеными кустами, къ этому величественный видъ на ближайшія горы, освѣщенный утреннимъ солнцемъ. Никогда не забуду я этой картины!

На стѣнахъ церкви замѣтны были исчезающіе слѣды фресковъ. Между различными Кавказскими (Грузинскими, Мингрельскими, Оссетинскими, Черкесскими, Татарскими) костюмами замѣтны были многіе Русскіе мундиры и Европейская одежда. Грузинскія дамы высшаго круга одѣты были въ Европейскія модныя платья, но всѣ почти сохранили Грузинскія золотыя повязки и длинныя покрывала.

Гдѣ только мы приближались къ какой либо группѣ, насъ радушно приглашали ѣсть и пить.

Мы, наконецъ, приняли приглашеніе къ завтраку князя Гурамова (*), окружнаго начальника этой страны. Мало по малу знатнѣйшіе собрались около насъ. На дернѣ разложены пестрые ковры, на нихъ поставленъ завтракъ и мы расположились кругомъ. Завтракъ состоялъ изъ хлѣба, козьего сыра и небольшихъ кусковъ бараньяго мяса, надѣтыхъ на деревянные вертела и жареныхъ на угольяхъ (шашлыкъ) (**). Подчасій съ

(*) Князя наканунѣ обокрали, — въ отсутствіе его очистили весь домъ, и онъ понесъ чувствительный убытокъ. Это были, вѣроятно, Татары, ибо Грузины почти никогда не воруютъ. На лицѣ князя ничего не было замѣтно. Онъ былъ совершенно спокоенъ и даже веселъ. Сила характера въ несчастіи — особенно свойственна Грузинамъ.

(**) Онъ почти всегда состоитъ изъ бараньяго, а у крестьянъ Кав-

весьма забавной фигурой, съ большимъ жбаномъ вина, все ходилъ около насъ и приглашалъ пить. Большею частію пили изъ серебряныхъ питейныхъ ложекъ, называемыхъ *gazarpcись* (вѣроятно ковшъ) и похожія на наши столовыя разливательныя ложки, или изъ серебряныхъ роговъ. Къ намъ подошли простые Грузины и затянули длинную пѣснь; она состояла изъ трехъ или четырехъ долго продержанныхъ нотъ, которыя не держались интерваловъ нашей скалы, и поэтому мнѣ иногда казались совершенно фальшивыми; притомъ они пѣли безъ такта, только по известному ритму. То пѣлъ одинъ, то тотъ или другой присоединялся къ нему, часто совершенно другимъ рѣзкимъ тономъ, то всѣ пѣли *unizopo*; иногда появлялись и терціи и образовали краткую гармонію. Князь и другіе знатные Грузины, какъ бы увлеченные, тоже иногда присоединялись къ нимъ. Содержаніемъ пѣсни, мнѣ говорили, была ироническая баллада. Когда они кончили, явился родъ импровизатора, съ волюнкою, и пропѣлъ хвалу Государю, Государынѣ и Наслѣднику и. наконецъ, для насъ. Я не замѣтилъ, чтобъ они получили подарки. Мы встали и подошли къ другимъ группамъ; въ одной двѣ маленькія дѣвочки на коврѣ танцовали какую-то мимическую пляску; онѣ не прыгали, а какъ-бы скользили по землѣ и размахивали руками. Музыки не было, барабанъ и иногда рукоплексканія означали тактъ. При этомъ случаетъ я что-то спросилъ у моего спутника по-нѣмецки, онъ не могъ дать мнѣ объясненія, но стоявшій вблизи мужчина, въ національномъ костюмѣ, отвѣчалъ на мой вопросъ на чистомъ Нѣмецкомъ языкѣ. Это былъ Армянинъ, докторъ Саболовъ, изучавшій 4 года медицину въ Лейпцигскомъ университетѣ. Мы коротко познакомились и впоследствии вмѣстѣ путешествовали въ

кавказскихъ и изъ свиного мяса. Говядины и телятины здѣсь не ѣдятъ, развѣ только по необходимости.

Осетіи. Въ другомъ мѣстѣ плясали мужчины и пляска ихъ, по видимому, имѣла воинственное значеніе; наконецъ молодые люди лѣтъ 13—16 вскакивали на плечо взрослыхъ мужчинъ, которые съ ними безъ труда продолжали плясать, а мальчики такъ хорошо держались въ равновѣсіи, что ни одинъ не соскочилъ и не упалъ. Въ этихъ воинственныхъ пляскахъ и играхъ, которыя, впрочемъ, рѣдко обходятся безъ увѣчья или даже смерти, вполнѣ выказывается удалый, беззаботливый характеръ рыцарскаго Грузина; напротивъ, дѣвушки пляшутъ всегда торжественно, медленно, никогда не прыгаютъ, но дѣлаютъ лишь очень граціозныя движенія. Мало по малу шумъ увеличился, вино стало дѣйствовать, дамы высшаго круга удалились и мы отправились домой. 16-го Августа я цѣлый день расхаживалъ съ г. Зальцманомъ и Петромъ Нейемъ по Тифлису; былъ въ банѣ, гдѣ парильщики такъ искусно исполняли свое дѣло, что мы, послѣ операціи ихъ, какъ будто помолодели; потомъ мы отправились на базаръ, гдѣ меня особенно интересовало сословіе ремесленниковъ. Означенные пріятели мои сообщили мнѣ по этому предмету самыя любопытныя и подробныя свѣдѣнія. Пётръ Ней познакомился съ ремесленнымъ устройствомъ въ Персіи. Зальцманъ зналъ его въ Тифлисъ и Грузіи.

Мы встрѣчаемъ здѣсь совершенно опредѣленное устройство ремесленныхъ цеховъ, подобное тому, которое въ средніе вѣка развивалось въ Германіи. Однако устройство это происходитъ не изъ Германіи, а изъ Персіи; мы знаемъ достоверно, что во время владычества Персіянъ въ Грузіи, Персидскій эриставъ (намѣстникъ) ввелъ и устроилъ цехи по Персидскому образцу. Кто объяснитъ историческую загадку о древнемъ, современномъ существованіи этого заведенія въ Германіи и въ Персіи? Перенесено ли оно крестonosцами, или должно ис-

как зародыша его въ древнѣйшей эпохѣ, когда Германцы отдѣлились отъ Персіанъ?.. (*).

Я привожу здѣсь замѣтки о нынѣшнемъ устройствѣ цеховъ въ Тифлисѣ. Каждое ремесло, а также носильщики, поденщики и курятники образуютъ цехъ. Купцы мануфактурныхъ произведеній (по-татарски *солдааръ*) образуютъ особый цехъ, равно торговцы желѣзомъ (по-армянски *эрольцахо*, они всѣ почти Армяне), лавочники (*аттаръ*, Персидское слово), торговцы овощами (*бакаль*, Персидское слово), виномъ (*духамщикъ*, по-татарски и персидски), торговцы старыми вещами (*хурдафрушъ* по-персидски), разносчики (по-татарски *позчацы*) всѣ они имѣютъ отдѣльные цехи. Распределение по цехамъ отчасти зависитъ и отъ національности: Грузинскіе, Русскіе и Армянскіе ремесленники живутъ въ одномъ цехѣ, Татары же образуютъ отдѣльный цехъ, что вѣроятно происходитъ отъ разногласія религій. Русскіе купцы не цеховые, а записаны въ гильдіи. Нѣмецкіе купцы тоже не составляютъ цеха. Нѣмецкіе сапожники (въ главѣ ихъ Петръ Ней) приписаны къ Грузино-Армянскому цеху. Прочіе ремесленники тогда еще не

(*) Въ новѣйшія времена узналъ я изъ сообщенія фонъ-Вреде, что устройство цеховъ въ Европейской Турціи, Малой Азійи, Сиріи и во всѣхъ городахъ Аравіи и Египта, имѣютъ ту же форму, какъ и здѣсь. На гробницахъ старо-Египетскихъ, Оивскихъ и Мемфійскихъ впадищъ, находятся рельефныя скульптуры, изображающія людей, исправляющихъ разныя ремесла, съ принадлежащими къ нимъ инструментами. Далѣе есть изображенія торжественныхъ ходовъ ремесленниковъ одного цеха, которые, неся свои инструменты, приносятъ жертву божеству. Слѣдовательно, эти скульптуры изображаютъ собраніе цеховыхъ и Шамполионъ, равно какъ Катрмеръ, изъ сего заключали объ устройствѣ цеховой системы въ древнѣйшую эпоху исторіи промышленности. Если это справедливо, то вѣроятно Персіане присвоили себѣ эту систему во время владычества Камбиза надъ Египтомъ.

составляли цеховъ, но говорили, что и ихъ скоро къ тому принудятъ. Цехъ у Грузинъ, Армянъ и Татаръ называется *сандкерре*, Персидское слово, означающее равное занятіе.

Мастера только образуютъ цехъ, а подмастерья и ученики представляются мастерами. Каждый цехъ по выбору имѣетъ главнаго мастера (*устабаши*, глава мастеровъ) и двухъ помощниковъ (по-татарски *аксакалли*, сѣдья бороды).

Для полученія права мастера, надо представить образцовую работу, а подмастерье, по полученіи отъ мастера свидѣтельства и предьявленіи его собранію цеха, платитъ въ цеховую казну 10 руб. сер. (*) (*туманъ*) и подчуетъ всѣхъ мастеровъ. Имя его вносится въ книгу, призванный священникъ даетъ благословеніе, а мастеровой голова ударъ и тогда онъ каждому мастерскому подаетъ руку. Мальчикъ или ученикъ, произведенный въ подмастерья, платитъ цеху 3 руб. сер. и тогда освобождается мастеромъ посредствомъ особаго атестата. Съ тѣхъ поръ какъ Нѣмецкіе сапожники вступили въ Грузинскій цехъ, они ввели многія Нѣмецкія употребленія, напр. запасную кассу и проч.

У тамошнихъ цеховъ нѣтъ особыхъ помѣщеній, они собираются у головы, возлѣ церкви и пр., а въ неважныхъ случаяхъ и на улицѣ. Голова и два его помощника составляютъ цеховой судъ (*дадистанъ* или по-персидски *гамкерре*). Для образованія суда они должны сзывать цехъ, а въ присутствіи суда участвуютъ по крайней мѣрѣ шесть мастеровъ. Только голова и помощники его рѣшаютъ дѣло, но если приговоръ ихъ не нравится прочимъ мастерамъ, то они могутъ уничтожить его, но только единогласно. Къ вѣдомству этого суда относятся споры между мастерами и подмастерьями, долговья

(*) Въ новѣйшія времена эта подать понижена до 10 руб. на ассигнаціи.

взысканія, жалобы на дурную работу, на мастеровъ, взявшихъ впередъ деньги и не производящихъ работу, вообще всѣ случаи, когда публика жалуется на ремесленника (*), ссоры, драки и пр. Уголовныя преступленія обсуживаются полиційскимъ и уголовнымъ судомъ. Если дѣло очень запутано, трудно и притомъ важно, то передается градскому голове (прежде по-персидски *каджуда*), который вообще служить второю инстанціею. Каждое ремесло имѣетъ писанное собраніе законовъ (собраніе сапожниковъ составлено во время царя Ираклія I); впоследствии они произвольно измѣнены. Въ бытность мою тамъ хотѣли устроить всѣ эти отдѣльныя узаконенія и замѣнить ихъ Русскимъ цеховымъ уставомъ.

Ежедневно можно подавать жалобы главному мастеру. Если дѣло кажется ему важнымъ, онъ въ тотъ же день сзываетъ цеховыхъ черезъ младшаго мастера (*метбаши* — по-татарски, глава молодыхъ): въ эту должность избираютъ только на одинъ мѣсяць. Если дѣло не важное, оно разсматривается въ слѣдующій понедѣльникъ. Въ первомъ случаѣ, виновная сторона, кромѣ платежа налагаемой на нее пени, должна еще угощать мастеровъ въ вознагражденіе за потерянное ими время. Во второмъ случаѣ, нѣтъ издержекъ, ибо производство только словесное. Главный мастеръ, кромѣ вознагражденія за убытки, можетъ опредѣлять пеню до 10 червонцевъ. По просьбѣ виновнаго онъ можетъ сдѣлать сбавку, а если самъ не хочетъ, то долженъ склониться на заступничество прочихъ мастеровъ, на сколько самъ уступитъ захочетъ.

Главный мастеръ не можетъ приговорить къ тѣлесному на-

(*) Купеческій цехъ назначилъ самыя низкія цѣны и взысканіе съ того, кто продаетъ ниже. Выше можно брать сколько угодно. Даже въ злоупотребленіяхъ Азіатскіе цехи имѣютъ сходство съ Нѣмцами.

казанію: это право принадлежит только полиціи; но мало-важные проступки онъ рѣшаетъ пощечинами. Штрафныя деньги поступаютъ въ цеховую казну; прежде онѣ обыкновенно пропивались, но теперь за ними строго наблюдаютъ и употребляютъ для поддержанія обьдѣвшихъ ремесленниковъ, больницъ и пр. Последній царь Грузіи опредѣлилъ, чтобъ цехъ содержалъ обьдѣвшихъ членовъ своихъ. Кромѣ штрафовъ, главный мастеръ на этотъ предметъ назначаетъ и взимаетъ особый поголовный сборъ.

Съ цеховыхъ взыскивается, во-первыхъ, подушный окладъ; потомъ разныя подати на содержаніе мостовъ, дорогъ и почтъ и, наконецъ, акцизъ съ вина и горячихъ напитковъ. Духанщикъ же за продажу ихъ платитъ 83 руб. сер. Внутри города взимается 20 к. ас. съ тунки вина, за заставою нѣтъ акциза.

Армяне и Грузины не работаютъ по понедѣльникамъ—это день цеховаго суда; Татары же на этотъ предметъ собираются по субботамъ, потому что у нихъ недѣльный праздникъ въ пятницу. При похоронахъ слѣдуютъ всѣ мастера цеха, но женщины у Грузинъ и Армянъ никогда на нихъ не бываютъ. Послѣ покойника есть признакъ воздаваемого ему уваженія: ближайшій родственникъ покойнаго даетъ главному мастеру деньги для почиванія мастеровъ. Обѣдъ, при этомъ случаѣ, не употребителенъ, вмѣсто его кормятъ бѣдныхъ въ продолженіе недѣли. Въ публичныя церемоніи, наприм. при погребеніи градскаго головы, цехи идутъ отдѣльно; нѣкоторые изъ нихъ несутъ при этомъ значки, и пр

Въ Тифлисъ я нѣсколько разъ встрѣчалъ на улицѣ Евреевъ-торговцевъ; одинъ изъ нихъ былъ одѣтъ по-европейски, что заставило меня заговорить съ нимъ по-нѣмецки. Дѣйствительно, это былъ Австрійскій Еврей, который попалъ черезъ Галицію и Подолію, въ Одессу, а оттуда въ Тифлисъ. Онъ былъ чело-вѣкъ смышленный, и много видѣлъ свѣтъ. Общій намъ языкъ

сдѣлалъ его разговорчивымъ; я пригласилъ его къ себѣ и онъ много разсказалъ о живущихъ на Кавказѣ Евреяхъ. Впослѣдствіи я въ Эривани познакомился съ Караймомъ и собралъ свѣдѣнія и о прочихъ сектахъ тамошнихъ Евреевъ. Привожу ихъ здѣсь въ весьма неполномъ видѣ, предоставляя другимъ болѣе обширныя изслѣдованія.

Кочующіе Нѣмецкіе Евреи, подобно вышеупомянутому моему знакомцу, очень рѣдки, зато часто встрѣчаются Польскіе Евреи изъ Подолія, Кіева и другихъ мѣстъ, ихъ легко можно узнать по одждѣ. Обыкновенно они здѣсь живутъ только временно, но иногда изучаютъ здѣшніе языки и поселяются уже навсегда. Между собою они говорятъ на испорченномъ Нѣмецкомъ языкѣ. Здѣшніе Евреи дѣлятся на нѣсколько сектъ; о трехъ важнѣйшихъ мнѣ сообщены слѣдующія замѣтки:

1. *Талмудскіе* Евреи разсыяны между всѣми народами на югъ отъ Кавказа. Я не могъ узнать, живутъ ли они также у Горцевъ, Черкесовъ, Чеченцовъ, Кабардиновъ, Беслокаевъ, Пшадуховъ, Лезгиновъ, Дагестанцевъ. Они, какъ вездѣ, занимаются торговлею, и въ южной Грузіи говорятъ, составляютъ цѣлыя селенія, но не пользуются уваженіемъ ихъ презираютъ. Ни христіани не магометане, которые живутъ между собою согласно, вмѣстѣ вѣдятъ и пьютъ, не принимаютъ Евреевъ.

2. *Евреи-караимы* или библисты, признающіе древнѣйшее преданіе и Еврейскія толкованія, но не талмуда, преимущественно живутъ въ провинціяхъ Эривани и Ахалцыха. Они утверждаютъ, что безъ всякаго смѣшенія происходятъ отъ племени Іуды, отведеннаго въ Вавилонскій плѣнъ. Подъ владычествомъ Кира, часть ихъ возвратилась въ Іудею, а часть осталась тамъ и по разрушеніи Вавилона оттѣснена на сѣверъ; наконецъ они поселились въ Арменіи и оттуда выслали колоніи на Кавказъ, въ Крымъ и въ Польшу, преимущественно въ Галицію. Далѣе, они утверждаютъ, что въ Арменіи они

достигли большой власти, такъ что принадлежащая къ нимъ фамилія Базрадушевъ (позднѣйшіе Багратиды), принявшая вмѣстѣ съ другими христіанскую вѣру и происходящая, посредствомъ посланнаго Навуходносоромъ въ Арменію Санбада, отъ царя Давида, сначала владѣла провинцію Сберъ и пользовалась правомъ короновать Армянскихъ царей, а потомъ сама вступила на Армянскій престолъ, къ которому, впоследствии присоединила и три Грузинскихъ престола (*).

Караимы вездѣ считаются добрыми, честными и благонадежными людьми; въ противоположность съ талмудскими, ихъ вездѣ любятъ и уважаютъ. Они приняли одежду Татаръ, отъ которыхъ отличаются только тѣмъ, что бръютъ бороду и отпускаютъ лишь узенькія бакенбарды. Между собою всегда говорятъ по-татарски. Отъ талмудистовъ они удаляются; магометане смотрятъ на нихъ, какъ на происходящую отъ нихъ секту; рассказываютъ, что учитель Магомега былъ караимъ, и Магометъ далъ имъ, признанную всѣми магометанами, грамоту, что ихъ слѣдуетъ чтить и никогда не преслѣдовать. Съ христіанами они живутъ согласно, вѣруютъ, что Иисусъ Христосъ былъ Пророкъ ихъ племени, и что лишь апостолы основали новую секту. Но бывши во время Спасителя въ Іудеѣ, они нисколько не питаютъ ненависти къ послѣдователямъ его ученія.

Въ Іерусалимѣ поселилась малая община караимовъ, съ нею всѣ прочія имѣютъ сношеніе и признаютъ ее какъ бы главною. Въ опредѣленные дни, особенно по пятницамъ, та-

(*) Риттеръ. Географ. X, стр. 260 рассказываетъ: Въ 1170 г. раввинъ Веніаминъ изъ Туделы, въ Испаніи, посѣтилъ въ Халусѣ раввина Даниѣла бенъ-Хиздан, князя Пльна. Онъ пользовался большими почестями и властью, почти на равнѣ съ халифомъ. См. также стр. 384 о Багратидахъ.

мошніе каранны собираются на западной сторонѣ горы Марія, чтобы на томъ же мѣстѣ, гдѣ отцы ихъ воспѣвали хвалу Господу, пѣть жалобныя пѣсни о низверженіи храма и святаго града и разстройствѣ избраннаго Богомъ народа. Я здѣсь привожу образецъ этихъ жалобныхъ пѣсень, которыя по благородной простотѣ и глубокимъ чувствамъ напоминаютъ плачь Пророка Іереміи: голосъ раввина и отвѣтъ прихода.

Пѣснь I-я.

Голосъ.

О дворцѣ, который опустошенъ.
О храмѣ, который разрушенъ.
О стѣнахъ, которыя низпровергнуты.
О прошедшемъ нашемъ величіи.
О большой стѣнѣ въ развалинахъ.
О драгоценныхъ камняхъ, которые созданы.
О грѣшныхъ нашихъ священникахъ.
О нашихъ царяхъ, которые презирали Іегову.

Отвѣтъ.

Сидимъ въ
уединеніи
и плачемъ.

Пѣснь II-я.

Голосъ.

Мы просимъ Тебя, будь милостивъ къ Сіону.
Не медли, Спаситель Сіона.
Да окружаютъ красота и величіе Сіонъ.
Да явится скорый царскій скипетръ надъ Сіономъ.
Да воцарится миръ и радость въ Сіонъ.

Отвѣтъ.

Собери дѣтей Іерусалима.
Обратись къ сердцу Іерусалима.
Обратись милостиво къ Іерусалиму.
Утѣшь плачущихъ о Іерусалимъ.
Да расцвѣтетъ вѣтвь въ Іерусалимъ.

3. *Уриане*. Рассказываютъ, что около Дербента живеть родъ Христіанъ, изъ Евреевъ, которые приняли христіанскую вѣру, не отрекаясь отъ Іудейскаго закона въ полномъ его объемѣ. Они празднуютъ только субботу и строго держатся всѣхъ предписаній закона, потому что Христось, котораго они признають Мессією, двлалъ то же и велѣлъ соблюдать законъ. Они составляютъ остатки племени Веніамина, оттѣсненное во время или послѣ Ассирійскаго плѣна къ сѣверу. Ихъ зовутъ Урианами. Книжники ихъ объявляли во время Р. Х., что Мессія долженъ родиться въ Виелеемѣ. Тогда они послали туда изъ среды своей двухъ мужей, по имени Лонгина и Илью, которые приняты въ число семидесяти учениковъ Христа. Послѣ Распятія и Воскресенія, они возвратились къ своимъ и принесли одежду Спасителя, и понынѣ хранящуюся въ Мцхетскомъ соборѣ, близъ Тифлиса. Лонгинъ записалъ ученіе Спасителя въ книгѣ, будто бы существующей у нихъ по сіе время, по крайней мѣрѣ въ копіи, но содержать ее въ тайнѣ. Они не знаютъ и не признають книгъ Новаго Завѣта.

Въ высшей степени было бы любопытно произвести изслѣдованіе объ этой сектѣ, если она дѣйствительно существуетъ; хотя, конечно, будетъ очень трудно добиться истины.

Извѣстно, что судьба Израэлитскихъ племенъ осталась не разрѣшенной историческою загадкою. Они вѣроятно разсѣяны по всей Азіи. Бѣольшая часть несомнѣнно переселилась на Кавказъ, хотя ее тамъ теперь немного (*). Они отчасти отправлялись далѣе. Въ V столѣтіи напр. Персидскій царь переселилъ

(*) Въ исторіи Грузіи Вахтанга (см. Клапротъ, II стр. 87) сказано, что около 3360 года послѣ Адама, многіе бѣглые Евреи (названные *Умляне* или *Уриане*) перешли изъ Вавилонскаго плѣна въ Грузію и что *Сама-Шахли* поселилъ ихъ у ручья Свои. Они платили поземельную подать (*херкъ*).

71,000 Еврейскихъ семействъ изъ Арменіи въ Персію (см. Риттеръ, Геогр. Т. X, стр. 588, (*).

(*) Упомянутый выше г. Вреде, сообщилъ мнѣ слѣдующее по сему предмету:

Въ то время, какъ Магометъ огнемъ и мечемъ старался сдѣлать ученіе свое всемірнымъ, бѣльшая часть жителей Сѣверной Аравіи были послѣдователями Моисеева закона; но уступая убѣдительнымъ доводамъ новаго пророка, скоро приняли его вѣру, что для нихъ было тѣмъ удобнѣе, что многія изъ его ученій переняты изъ Моисеева закона. Исторически доказано, что племена Бени-Гарбъ (сыны войны), Анеши и Бени-Шамаръ, которые вмѣстѣ занимали обширную степь между Евфратомъ, Оронтонъ и сѣверными берегами Персидскаго залива и Краснаго моря отъ Медны до Алеппо, были первоначально Евреями. Замѣчательно сходство названія одного изъ пропавшихъ Іудейскихъ поколѣній съ названіемъ *Бени-эль-Шахаръ*, образующее значительную отрасль большаго племени *Анеши*, которое кочуетъ между Дамаскомъ и Пальмирою, Тадморомъ Арабовъ. Кто не вспомнитъ при звукѣ этого имени *Исахаръ*, одного изъ пропавшихъ одиннадцати Іудейскихъ поколѣній? Еще болѣе усиливается убѣжденіе, что имѣемъ перелъ собой остатки этого племени, когда видимъ рѣзко отпечатанныя Еврейскія фивіоніи не только сего послѣдняго, но и прочихъ поименованныхъ выше поколѣній.

Замѣчательно, что въ провинціяхъ Іеменъ, Неджеранъ, Яфа и Джіофа, занимающихъ бѣльшую часть юго-западной Аравіи, существуетъ множество Еврейскихъ общинъ; нѣкоторыя очень многочисленныя, наприм. община въ Санѣ, столицѣ Іеменскаго Имама, имѣетъ до 5,000, община въ Габанѣ, въ провинціи Яфа до 3,000 душъ. Къ-несчастію, встрѣченные мною Евреи этихъ странъ были всѣ невѣжды, никто изъ нихъ не зналъ, отъ котораго племени происходятъ они. Аравійскіе историки *Абульфеда*, *Хамза*, *Новацири* и другіе рассказываютъ, что въ южной Аравіи, въ царствованіе Гиміаритійскаго царя *Амру-ибн-Амръ*, названнаго *Мацкиля*, идолопоклонство уступило мѣсто Еврейскому закону, который Іудейскими бѣглецами (послѣ разрушенія Іерусалима) перенесенъ въ отдаленнѣйшія страны Аравіи. Но вскорѣ онъ опять вытѣсненъ прежнимъ идолопоклонствомъ и только въ гористой провинціи Неджеранъ, еще въ 502 г. по Р. X., возвысились Іудейскіе алтари единому Богу;

наконецъ завоеваніе южной Аравіи христіанскими Абиссинцами подъ предводительствомъ *Арата* положило конецъ іудейству.

Замѣчательный фактъ въ этомъ отношеніи, существованіе древнѣйшаго, совершенно устроеннаго, хотя подчиненнаго императору Абиссинскому, Еврейскаго государства, которое по нынѣ процѣтаетъ въ Абиссинскихъ горахъ, въ провинціи Семени и Абиссиніи и называется государствомъ *Феллаховъ*. Эти *Феллахи* управляются собственными королями; очень храбры и искусны въ ремеслахъ, почему Абиссинцы, стоящіе гораздо ниже ихъ, въ умственномъ отношеніи считаютъ ихъ страшными для нихъ волшебниками. Исторія этого государства покрыта непроницаемымъ доселѣ мракомъ. (Справ. Брюса, Сальта и Крапфа.)

Я привожу здѣсь слѣдующій замѣчательный рассказъ, сообщенный мнѣ тоже г-мъ Вреде.

Въ три дневные перехода на сѣверо-востокъ отъ *Мекки*, въ южной Аравіи, между городами *Муса* и *Гескъ*, близъ малой деревни *Сукъ-эль Юмма* (пятничныи рынокъ) лежитъ небольшая, высокая въ 300 футовъ гора, имѣющая видъ сплюсненнаго въ углу конуса, по имени *Оревъ*. На вершинѣ ея находится маленькое каменное зданіе, заключающее могилу магометанскаго праведника *Мусы* (Моисей). Въ народѣ сохранилось слѣдующее преданіе объ этомъ святомъ, высоко почитаемомъ по всей окрестности.

Въ незапамятныя времена *Шехъ-Муса* кочевалъ пастухомъ по этой странѣ и велъ богоугодную жизнь. Однажды Богъ прогнѣвался на эту страну и послалъ годъ безъ дождей: ручьи иссякли, вся зелень засохла отъ жару солнечныхъ лучей, людямъ и животнымъ угрожала опасность умереть отъ жажды. Тогда *Муса* умолилъ Бога и Богъ услышалъ его молитвы и повелѣлъ ему палкою ударить по горѣ *Оревъ*. По исполненіи этого приказанія, разверзлась скала и полился изобильный ручей, оживившій людей, животныхъ и засохшія поля.

Меня повели къ мѣсту, гдѣ дѣйствительно протекаетъ чудесный источникъ, но лишь въ пору дождей, и я замѣтилъ узкое ущелье, черезъ которое видна пещера въ видѣ бассейна, наполненнаго отчасти водою, во время дождей бассейнъ болѣе и болѣе наполняется и излишняя вода вытекаетъ изъ отверстія.

Замѣчательно согласіе этого преданія съ Моисеевымъ чудомъ. Моисей ударомъ жезла раскрываетъ скалу у подошвы горы *Оревъ*, изъ отверстія является ключъ, который оживляетъ полумертвыхъ

Паранильянъ; Муса (Моисей) сдѣлалъ то же самое у подножія горы Оревь и сохраняетъ народонаселеніе и стада окрестности отъ угрожавшей смерти. Только мѣстности обонхъ сходныхъ приключеній, герон которыхъ носятъ тѣ же имена, находятся на разстояніи пяти сотъ часовъ другъ отъ друга. Муса и Моисей не одно ли и то же лицо? Очень быть можетъ, въ богатой преданіями Аравіи, театръ замѣчательнаго происшествія въ послѣдствіи часто переносится въ другую отдаленную страну, съ названіями мѣстностей и лицъ. Впрочемъ, Муса этотъ былъ весьма древній святой, ибо онъ считается основателемъ города *Мусы* или *Мосы*, который у Моисея обозначаетъ западную границу поселеній преемниковъ Іоктана (Кохтава) (книга Бытія, Гл. X, стр. 30).

ГЛАВА V.

Путешествіе въ Кахетію. — Мариенфельдъ. — Горы. — Преданіе о змѣйной горѣ, Араксу. — Пещеры Троглодитовъ, Рунспире. — Винные склады г. Ленца. — Фабрикація вина въ этихъ странахъ. — Теллафъ. — Князь Андронниковъ. — Статистическія замѣтки о Кахетин. — Общественное устройство земледѣлія, водати, орошеніе, характеръ народа, страсть къ тябамъ, красивый документъ. — Село Карганъ. — Теплый ключъ, народное преданіе, разнообразіе заборовъ, Анагасская церковь. — Система орошенія, мельницы. — Сигнахъ. — Князь Абхазовъ и его домъ. — Замѣтки о Сванетин. — Церковь у озера Тапоровано. — Грузинское письмо. — Разведеніе сахарнаго тростника, нидго и хлопчатой бумаги. — Поездка въ монастырь св. Нины — сказаніе, церкви и монастырь, содержаніе священниковъ. — Обратный путь. — Опустошенная деревня. — Грузинскія подражанія Нѣмецкой архитектуръ. — Стада овецъ, пастухи вооруженные и верхаши, степныя собаки, козья охрана. — Значеніе млищъ и устройство домовъ въ народной жизни. — Дома: Грузинскій, Мингрельскій, Имеретинскій, Кахетинскій, и Гурийскій.

Кахетію описывали мнѣ эльдорадомъ Кавказа, страную, гдѣ течетъ молоко, медъ и вино; гдѣ находятся всѣ земные плоды. Я рѣшился удостовѣриться въ томъ своими глазами.

Ночью съ 16 на 17 Августа, князь Ливень, я и вѣрный мой Петръ Ней, сѣли въ тѣлегу Нѣмецкаго колониста, который весело отправился въ ночной путь. Повозка наша имѣла сходство съ Силезскими и состояла изъ простаго воза, въ которомъ мы сидѣли на соломѣ, защищенные отъ солнца и дождя растянутымъ на обручахъ холстомъ.

Мы скоро заснули и насъ разбудили въ 3 часа въ Нѣмецкой колоніи Маріенфельдъ. Она расположена у рѣки Іори, бывшей Камбизъ; это названіе дано ей Киромъ въ честь отца его (*). Мы здѣсь нѣсколько часовъ кормили лошадей и завтракали у колониста. Всякому колонисту въ Маріенфельдѣ отдѣлено 30 десятинъ (120 Прусскихъ моргановъ) земли; у нихъ заведено двупольное хозяйство, одно поле засѣвается, а другое въ пару, они засѣваютъ пшеницу, ячмень и овесъ. Платятъ 20 коп. сер. съ десятины поземельной подати. Для устройства дворовъ казна дала имъ по 125 руб. сереб., которые они должны возвратить въ теченіи десяти лѣтъ. Они мнѣ показались зажиточными и довольными. Положеніе ихъ обезпечено: большею частію равномѣрный урожай охраняетъ ихъ отъ бѣдствій. Климатъ хорошъ, небо почти всегда ясно, въ году бываетъ не болѣе 40 дождливыхъ дней. Лѣтомъ очень жарко; отъ 30 до 33° въ тѣни; зимою, которая начинается съ половины Декабря, ртуть рѣдко опускается на нѣсколько градусовъ ниже 0. При господствующей засухѣ, плодородіе возможно только при искусственномъ орошеніи.

Въ 7 часовъ мы оставили Кахетію и поворотили налѣво въ горы. Мы вѣхали съ горы на гору, иногда по прескверной дорогѣ, среди прекрасныхъ лѣсовъ. Прѣхавъ нѣсколько казацкихъ постовъ, мы на половинѣ дороги застали Русскій артиллерійскій лагерь Тамборъ. На высотахъ непрерывно раскрывались красивые виды, вправо стояли развалины древняго замка. Сосѣднюю гору называли «Змѣю». Петръ Ней воспользовался этимъ случаемъ, чтобы рассказать намъ сказку о другой «Змѣиной Горѣ».

(*) Куръ тоже называется Киромъ, въ честь Персидскаго царя. Грузины во время Хардина звали эту рѣку Шахъ-Бахманъ, т. е. миевемъ, которое Персидскія лѣтописи даютъ Киру.

ЗМЪИНАЯ ГОРА У АРАКСА.

У Аракса, на югъ отъ Нахичевана находится гора, названная Татарами *Илон-дагъ* или *Гон-дагъ*, а Армянами *Оцзаръ*, что значить «Змѣиная Гора». Въ опредѣленные времена года тамъ собирается такое огромное количество змѣй, что ни люди, ни животныя не смѣютъ подходить къ горѣ. Кромѣ обыкновенныхъ змѣй, есть тамъ и такія, которыя принадлежатъ къ высшему роду пресмыкающихся. Если такая змѣя достигаетъ 25-ти лѣтъ и до того времени не узнана человѣкомъ, она получаетъ силу превращенія, т. е. превращается въ дракона (по-персидски *Эиш-дага*) и можетъ превратить голову любого животнаго и, обманывая такимъ образомъ людей и животныхъ, поймать и убивать ихъ.

Если же она достигаетъ до 60-ти лѣтъ, прежде чѣмъ увидить ее люди, она называется по-персидски *Юки* (расширеніе); 70-ти имѣетъ силу по произволу превращаться въ животное и даже въ человѣка. Въ давнія времена молодой пастухъ въ окрестности отсталъ отъ кочующаго племени. Расхаживая въ задумчивости, онъ замѣтилъ въ кустахъ прекрасную дѣвушку, которая горько плакала и жаловалась, что отстала отъ своихъ родныхъ и теперь не можетъ найти родины. Онъ посадилъ ее къ себѣ на лошадь и поѣхалъ по обозначенному ею направленію, но дорогою они другъ друга полюбили и тогда она ему созналась въ томъ, что у нея нѣтъ ни родныхъ, ни родины; что она это выдумала, чтобъ сблизиться съ нимъ, потому что съ перваго взгляда воспламенилась къ нему сильною любовью. Онъ взялъ ее съ собою на родину и женился на ней. Однажды пришелъ къ нему Индійскій факиръ, который имѣя при себѣ перстень съ ониксомъ, тотчасъ узналъ, что женщина преобразованная змѣя, потому что ониксъ обращаетъ видъ, вблизи

превращеннаго предмета. Онъ сообщилъ это мужу и чтобъ самому убѣдиться въ томъ, сказалъ: «Прикажи женѣ сварить кушанье, особенно ею любимое, и тайкомъ прибавь въ него побольше соли, потомъ накрѣпко запри домъ, вылей всю воду въ домъ и притворись спящимъ, но не спи.» Мужъ послушался совѣта. Ночью онъ видитъ, что жена встаетъ, ищетъ вездѣ воды и, ничего не находя, до того растягиваетъ шею, что голова вышла изъ трубы. Вскорѣ онъ увидѣлъ, что головою и устами она достигла сосѣдней рѣвки, потому что слышалъ какъ поглощенная вода пробѣгала по ея шее. Тогда онъ сказалъ факиру, что не желаетъ имѣть женою змѣю и просилъ у него совѣта, какъ бы отъ нея отдѣлаться. Факиръ совѣтовалъ ему заставить жену спечь хлѣбъ и когда она нагнется, чтобъ сунуть тѣсто въ печь, столкнуть ее туда же, завалить отверстіе камнемъ и ни въ какомъ случаѣ оттуда не выпускать, не смотря на ея моленія и жалобы, въ противномъ случаѣ она непременно убьетъ его. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Она просила его, чтобъ онъ сжалился надъ вѣрною своею женою. Когда онъ остался неумолимымъ, то она сказала: «Факиръ выдалъ тебѣ мою тайну, онъ жаждетъ моего тѣла, ты конечно бы погибъ, еслибъ я узнала, что тебѣ извѣстна она.» По смерти ея, мужъ пришелъ въ отчаяніе, потому что страстно любилъ жену; онъ пошелъ шататься по свѣту Божію и никто съ того времени его не видѣлъ. А факиръ тщательно собралъ золу, сохранившую силу превращенія и посредствомъ ея превращалъ всѣ металлы въ золото.

Впослѣдствіи и въ Арменіи мнѣ говорили о «Змѣиной Горѣ». Армяне рассказываютъ, что змѣи никогда не показываются Европейцамъ. Говорятъ, будто бы Искандеръ (Александръ Великій) поселилъ на этой горѣ своихъ женъ и заколдованныя змѣи тамъ стерегутъ ихъ.

Послѣ обѣда мы взобрались на другую сторону горы и очутились въ долину съ быстрымъ горнымъ ключомъ, протекавшемъ вдоль по высокой скалистой отлогости. Въ этой отлогости, вышиною отъ 70—100 футовъ, врублены, очевидно искусственно, безчисленныя пещеры; они находились въ двухъ или трехъ рядахъ, глубоко вдавались въ скалу и иногда между собою имѣли сообщенія. Впослѣдствіи и другіе сказывали мнѣ, между прочими князя Абхазовы въ Сигнахъ, что во всѣхъ Кавказскихъ странахъ, во всѣхъ отлогостяхъ скалъ безчисленное множество такихъ пещеръ. Въ Мухранской степи есть длинная стѣна съ безчисленнымъ множествомъ пещеръ, которыя еще пространнѣе и глубже здѣшнихъ, въ большей части изъ нихъ находятся бревна различной величины; Пещеры эти составляютъ историческую загадку. Нѣтъ историческихъ слѣдовъ о происхожденіи и употребленіи ихъ. Одни полагаютъ, что это убижища во время военныхъ нападеній, другіе считаютъ ихъ жилищами отшельниковъ, а иные обиталищемъ разбойниковъ. Огромное ихъ количество доказываетъ, что онѣ составляли жилища неизвѣстнаго доисторическаго народа Троглодитовъ. Къ вечеру мы пріѣхали въ долину Руиспире, у подножія горъ, гдѣ находится большой винный заводъ г-на Ленца и К^о. Заведеніе это основано по лучшей системѣ выдавливанія и обработыванія Кахетинскаго вина, лучшаго на Кавказѣ. Г. Ленцъ принялъ насъ радушно, повелъ по огромнымъ своимъ подваламъ и далъ намъ отвѣдать вина, приготовленнаго по его способу. Столовое вино имѣло вкусъ чистый, крѣпкій, сладковатый и немного отзывался свѣжею землею, что часто находимъ въ Венгерскихъ винахъ. Пѣнистое вино равнялось посредственному шампанскому.

Я здѣсь привожу все, что г. Ленцъ въ Руиспирѣ и Залцманъ въ Тифлисъ сообщили мнѣ о воздѣлываніи винограда, фабрикаціи и продажи вина.

Крестьянский домъ въ Анагасѣ, въ Кахетин.

Public Library
NEW YORK
AS...
19...

Кавказскіе жители готовятъ вино самымъ грубымъ и неудобнымъ образомъ. Всѣ гроздья бѣлыя, черныя, фіолетовыя, круглаго зерна, продолговатаго, спѣлыя и неспѣлыя кидаютъ въ четырехугольную, чисто вымощенную, яму, вырытую посреди поля, и выдавливаютъ ногами, сокъ протекаетъ по деревянному жолобу въ глиняный сосудъ, который вкопанъ въ землю, такъ что края его находятся на четверть аршина ниже поверхности земли. Сосуды эти разной величины; меньшіе содержатъ отъ 5 до 10 ведеръ; но меня увѣряли, что есть сосуды и въ нѣсколько сотъ ведеръ. Когда сосудъ полонъ, отверстіе его, имѣющее футъ или болѣе въ діаметръ, закрывается камнемъ или толстою деревянною крышею и дѣлается насыпь земли въ полфута или футъ. Черезъ два или три мѣсяца, вино переливается въ другой сосудъ, тоже закопанный въ землю. Въ этомъ сосудѣ, вино остается непокрытымъ до осени; вода, грязь, наскѣкомыя, все въ него попадаетъ, и очищеніе впослѣдствіи весьма посредственно и недействительно. Для употребленія, вино вливается въ мѣха. Бочки, бутылки неизвѣстны. Цѣльная шкура буйвола (быка, свиньи или козы) превращается въ мѣхъ, шерстью внутрь, которая болѣею частію напитана нефтью, отчего вино получаетъ сильный и особый вкусъ, но зато очень хорошо сохраняется. Противно было глядѣть на такой огромный мѣхъ, похожій на палую скотину.

Нѣмецкіе колонисты и впереди всѣхъ г. Ленць, готовятъ вино по Европейскому способу, тщательно сортируютъ виноградъ, собираютъ выжатый сокъ въ чаны, гдѣ онъ остается до перваго броженія и потомъ переливается въ бочки. Изъ остатковъ винограда выкуривается горячее вино.

Вездѣ нуждаются въ сосудахъ для храненія вина. Нѣмецкіе колонисты сами дѣлаютъ бочки, чаны, корыта. Есть только бывшія въ употребленіи шампанскаго вина бутылки, которыя здѣсь собираются или присылаются изъ Россіи; сотня ихъ стоить

15 руб. сер. и онъ стало-быть дороже самаго вина; потому что мѣра хорошаго Кахетинскаго вина у туземцевъ стѣитъ только три коп. Генераль Завилейскій заложилъ близъ Ахалцыха стеклянный заводъ, который однако ему обошелся такъ дорого, что онъ не можетъ ставить дешеваго стекла.

Грузины не знающіе обработыванія виноградной лозы, получаютъ на худой почвѣ 200, на хорошей отъ 200 до 350 ведеръ вина съ десятины; колонисты, при тщательномъ попеченіи, добываютъ 600 ведеръ и болѣе. Виноградная лоза достигаетъ здѣсь до ста лѣтъ и болѣе; въ старыхъ, запущенныхъ садахъ находятъ лозы, имѣющія футъ въ діаметръ и виноградъ не хуже десяти-лѣтняго. Лучшія вина въ Кахетіи имѣютъ сходство съ Бургонскими и Испанскими винами, но мало имѣютъ букету. Пересажденіе сюда иностранныхъ лозъ (попытки сдѣланы въ маломъ размѣрѣ) имѣло бы замѣчательные результаты.

Здѣшнія вина доселѣ не вывозились въ Россію или за границу. Грузины и новѣйшіе колонисты лишь недавно стали заниматься торговлею виномъ; Армяне же въ этомъ не участвуютъ, а Татары чуждаются ея уже по религіознымъ причинамъ (*).

(*) Дюбуа, ч. II, ст. 301 приводитъ, что головая прибыль вина въ Грузіи простирается до 60 милліоновъ *пнтъ* (кружекъ), содержащая въ себѣ 48 куб. дюйм.) изъ которыхъ $\frac{1}{2}$ расходятся на Кахетію, народонаселеніе же ея простирается отъ 90—100 тысячъ душъ. Около 10,000 десятинъ (40,900 морганъ) даютъ ежегодно отъ 40—50 милліоновъ пнтъ. Лучшія мѣста въ Кондоли, принадлежащемъ казиѣи въ Квареми и Цинодали, принадлежащихъ князю Чавчавадзе. Уже Страбонъ, Геогр. Т. XI, гл. 4, говоритъ объ изобиліи вина. Лоза никогда не покрывается и обрѣзывается лишь черезъ пять лѣтъ; на второмъ году она уже даетъ плоды. Въ Тифлисѣ тенга (5 бутылокъ) хорошаго краснаго Кахетинскаго вина стѣитъ семь коп., а самаго лучшаго два аббаза. Вино это имѣетъ цвѣтъ Бургонскаго и менѣе кислоты нежели Бордоское. Въ Кахетіи оно хранится въ кувшинахъ, вышнюю часто

Я поздно прїѣхалъ въ Тифлисъ (*). На другой день навѣстилъ помощника окружнаго начальника, князя Андронникова и нашелъ въ немъ челоуѣка образованнаго, который охотно сообщалъ всѣ свѣдѣнія, интересныя для иностранца. Прежде всего онъ далъ мнѣ нѣкоторыя статистическія замѣтки, которыя вѣроятно приблизительно вѣрны, потому что на нихъ основано вниманіе податей.

Въ Кахетіи, т. е. въ Телахскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ, кромѣ двухъ уѣздныхъ городовъ считается 115 деревень съ 14,253 очагами или дворами, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ Телахъ.	472
— Сигнахъ	623
— деревняхъ	13,158

Изъ этихъ податныхъ дворовъ принадлежать:

Государственнымъ крестьянамъ	7,122
Монастырскимъ крестьянамъ	3,230
Помѣщичьимъ крестьянамъ	3,901
Кромѣ того дворянамъ обоего пола	1,556

170 церквей Грузинской епархіи, 12 церквей Армяно-Григоріанской. Деревни весьма различной величины, есть деревни

въ 9 футовъ; они дѣлаются изъ глины и состояются изъ отдѣльныхъ кусковъ, которые обжигаются въ печахъ и вымазываются нефтью, что придаетъ вину особенный вкусъ, къ которому однако скоро привыкають и потомъ находятъ его отмѣнно вкуснымъ. Такое вино никогда не причиняетъ головной боли, предохраняетъ отъ подагры и даже лечитъ ее. Подагра весьма рѣдка въ Грузіи! Вино, обработанное по Нѣмецкому способу всегда болѣе или менѣе пѣясто.

(*) Въ Тифлисъ умеръ послѣдній царь Грузіи, Ираклій—послѣдній изъ героевъ Багратидовъ; онъ 50 лѣтъ боролся съ Турками и Персіянами за независимость своего народа и часто удачно.

въ 20 и въ 400 дворовъ. Въ мѣстахъ, гдѣ разведенъ виноградъ, дворы разсыяны между виноградниками. Каждое селеніе образуетъ самостоятельную общину. Лѣса болѣею частію состоятъ въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ общинъ. Каждый имѣетъ право рубить и вывозить лѣсу, сколько угодно, но не продавать его; для продажи нужно общее согласіе. При каждомъ дворѣ находится отъ 15—20 десятинъ виноградника. Земля вся принадлежитъ ко двору и не раздѣляется между наследниками. Члены одного семейства живутъ очень согласно: старшій въ родѣ (дѣдъ, отецъ или братъ) имѣетъ неограниченную власть и заботится о всѣхъ. Семейство часто состоитъ изъ многихъ поколѣній, заключающихъ въ себѣ до 30 душъ. Въ случаѣ несогласія, избранные посредники распредѣляютъ имущество. Система земледѣлія здѣсь двухпольная. Преимущественно за-сѣваютъ кукурузу, а потомъ пшеницу и ячмень. Дворянство сдѣлало нѣсколько попытокъ къ улучшенію сельскаго хозяйства. Казна съ каждаго двора взыскиваетъ кодъ въ $\frac{2}{3}$ пшеницы и въ $\frac{1}{3}$ ячменя. Есть старинные колонисты, которые съ содержимыхъ ими садовъ и виноградниковъ платятъ денежную подать (кулуку). Орошенія очевидно, въ прежнія времена, были подъ строгимъ надзоромъ; теперь дворяне пользуются каналами по произволу, крестьяне же въ этомъ отношеніи подчинены особому чиновнику (*жеруэ*). Пользованіе каждаго соответствуетъ определенной нацаваломъ подати. Помѣщичьи крестьяне разъ въ недѣлю ходятъ на барщину и, съ принадлежащей имъ земли, платятъ седьмую часть, а иногда только 7-й снопъ, не платя ничего съ овощей. Работники получаютъ пищу, одежду и 30 руб. сер. въ годъ.

Князь говорилъ мнѣ, что Кахетины имѣютъ страсть къ тяжбамъ, особенно члены одной общины не выдаютъ другъ друга и ведутъ упорные процессы съ сосѣдями. Страна очень богата старинными документами, которые въ этихъ случаяхъ

представляются — онъ показалъ мнѣ ихъ множество. Я здѣсь опишу одну грамоту, которая такъ красива, что могла бы служить украшеніемъ любого государственнаго архива.

Грамота выданная изъ синодальной канцеляріи Грузинскаго Экзарха, предъявлена одною изъ тяжущихся сторонъ. Она написана на плотной, гладкой, желтоватой бумагѣ, похожей на пергаментъ и состоитъ изъ свертка, длиною отъ 18 до 20 футовъ и шириною въ футъ. Спустия пространство въ футъ, представлены четыре фигуры, изъ которыхъ двѣ первыя несравненно лучше исполнены, нежели послѣднія; онѣ написаны въ позднѣйшее время. Первая фигура представляетъ мнимое изображеніе царя Александра, 1593 г. Царь сидитъ на широкихъ креслахъ поджавши ноги; лицо и борода нарисованы и раскрашены отчетливо; на головѣ золотая чалма, самъ онъ въ парчевомъ, затканномъ цвѣтами, кафтанѣ, обшитомъ мѣхомъ, золотоцвѣтномъ жилетѣ, золотомъ шарфѣ и фіолетовомъ нижнемъ платьѣ, въ одной рукѣ косвенно держитъ передъ собою кинжалъ, другою опирается на костыль.

Портретъ увѣнчанъ двуглавымъ орломъ, съ краснымъ клювомъ, красными ногами и когтями, держащими въ правой ногѣ мечъ, а въ лѣвой перо или пальмовую вѣтвь,—точно опредѣлить нельзя. Это первая картина, въ широкой украшенной рамкѣ.

Вторая изображаетъ четырехъ сидящихъ на креслахъ царей, а именно: Давида, Ираклія, Константина и царевича Теймураза; также третья картина, представляетъ двухъ стоящихъ царей: Теймуразъ съ сѣдыми волосами и бородою, съ короною и скиптромъ и почти въ церковной одеждѣ; въ длинномъ коричневомъ, съ затканными золотыми цвѣтами, нижнемъ платьѣ, и красной царской мантии, окаймленной золотомъ; царевичъ Давидъ съ черными волосами и бородою, въ польской мѣховой шапкѣ, въ короткомъ кунтушѣ, золотополосомъ жилетѣ, крас-

номъ нижнемъ платьѣ, отороченномъ золотымъ позументомъ, синихъ чулкахъ и красныхъ башмакахъ. Потомъ 4-я картина, на которой изображены стоящими три царя: Александръ, Левъ и царевичъ Давидъ; первые два въ царскихъ облаченіяхъ, а царевичъ Давидъ въ томъ же одянїи, какъ въ третьей картинѣ.

Внизу подъ этими картинами изображена прежде молитва, написанная золотыми старо-Грузинскими церковными буквами,

Изображеніе на грузинской грамотѣ.

съ длиннымъ порицаніемъ тѣхъ, которые грабятъ церковь и отнимаютъ у нее принадлежащее по сей грамотѣ. Потомъ излагается собственно грамота. Въ ней упомянуто, что царица Тамара первая учредила Кахетинскую церковь и что Персіяне, во время нападенія, все расхитили, даже документы. Настоящее время мирное, почему и просили царя, чтобъ онъ подтвердилъ прежнія пожалованія и преимущества. Это первое подтвержденіе. Лѣта отъ сотворенія міра 7140 (1595); далѣе

позднѣйшее писано другою рукою, последнее отъ 1708 г. Имена царей прикрѣплены печатью. Бумага склѣена черезъ $2\frac{1}{2}$ фута, а на оборотъ приложена печать на соединеніи. Собраніе такихъ грамотъ, изображеніе печатей, картинъ, портретовъ, каменныхъ памятниковъ и проч. было бы весьма интересно и могло бы послужить къ пополненію исторіи этихъ странъ; но къ этому должны быть приготовлены туземцы воспитаніемъ и посѣщать университеты, чтобъ напитаться тамъ духомъ науки.

Изображеніе на грузинской грамотѣ.

Цѣлое утро была прескверная погода; небо разяснилось лишь въ одиннадцать часовъ и тогда повѣдка наша, при яркомъ, пріятномъ освѣщеніи, была очень интересна. Мы все вѣхали по покатосямъ горъ и по лѣвую сторону открывался передъ нами прелестный видъ на богатую, тщательно обработанную землю. Эта часть Кахетіи образуетъ широкую долину между горами восточными (или Лезгинскими) —

и перестъкается довольно значительною рѣкою Алазанью. Деревни большею частію лежатъ на склонахъ холмовъ, одна подлѣ другой. Обыкновенно, непосредственно передъ деревнями, были два ряда виноградниковъ, потомъ засѣянные поля и, наконецъ, луга и пастбища до самой Алазани.

Не доѣзжая деревни Кургана, мы проѣхали мимо лежащаго между двумя холмами, маленькаго круглаго пруда; мутная вода его въ безпрестанномъ волненіи отъ того, что въ серединѣ ежесекундно выбивало ее ключемъ. Ключъ этотъ состоитъ изъ теплой и даже горячей воды и, вѣроятно, происходитъ отъ теплаго минеральнаго источника, которымъ пользуются только для леченія больнаго скота, часто отъ того выздоравливающаго. Петръ Ней, посланный туда для развѣдыванія, сообщилъ намъ слѣдующее преданіе:

Въ древнія времена, на мѣстѣ пруда, стоялъ домъ одного чрезвычайно скупаго, корыстолюбиваго и вовсе не благочестиваго священника. Онъ и тѣмъ еще подавалъ дурной примѣръ въ околodкѣ, что самъ работая и другихъ заставлялъ работать по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. Однажды, въ день Преображенія Господня, онъ приказалъ молотъ хлѣбъ. Проходившій мимо Спаситель остановился у дома и спросилъ священника: «Какой сегодня день?» Священникъ, не узнавши Спасителя, закричалъ: «Тебѣ что за дѣло? сегодня Преображеніе Господне, а дочери молотятъ пшеницу.» Спаситель повернулся и въ ту же минуту домъ, совсѣмъ что находилось въ немъ, погрузился въ землю и никто болѣе не видалъ священника и семьи его. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ, образовался прудъ съ теплыми ключами, состоящими изъ слезъ раскаянія грѣшнаго священника и его семейства (*). Любопытно и весьма полезно

(*) Подобно этому разсказываютъ о теплыхъ Карльсбадскихъ ключахъ, что они происходятъ отъ вытекающихъ изъ чистилища горячихъ слезъ, заключенныхъ тамъ грѣшниковъ.

было бы собирать народныя преданія этихъ странъ, для сличенія съ Европейскими. Привожу здѣсь другое преданіе, сообщенное мнѣ стороною, но прибавлю, что я не былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ оно происходило.

Въ южной Грузіи находится Сурамъ, съ древнѣйшимъ замкомъ, построеннымъ будто бы Фарнаджаномъ за два столѣтія до Р. Х. Онъ въ прежнія времена былъ во владѣніи Таваса, почти независимаго леннаго князя, который надѣлалъ много хлопотъ тогдашнимъ царямъ. На юго-восточной части замка возвышается стѣна надъ глубокою пропастью, которая такъ крѣпка, что кажется выросшею изъ скалы. Одинъ изъ Тавасовъ вѣкогда прилагалъ всѣ возможныя старанія вывести эту стѣну, которая казалась необходимою для защиты замка, но всѣ труды его были напрасны: чтò было сдѣлано днемъ, ночью проваливалось въ бездну. Наконецъ дознались, что стѣна должно быть заколдована. Спрошенный по этому дѣлу Персидскій колдунъ, объявилъ, что стѣна будетъ окончена лишь тогда, когда подъ фундаментъ ея похоронятъ живаго, единственнаго сына вдовы. Отъискали мальчика и надъ нимъ окончили стѣну. Но она никогда не высыхала, поверхность ея всегда была сыра. Это слезы несчастной матери. Сохранилась народная пѣснь, въ которой приводится послѣдній разговоръ матери съ сыномъ, — Цурабомъ. «Чтò ты, живъ еще, милый сынъ?» — Ахъ! матушка, меня замуровали до колѣнъ!» Тотъ же вопросъ. — Ахъ! матушка, стѣна подымается до пояса; — до гру... — до шеи... — Наконецъ послѣдній крикъ его «waime didaw-gawdawdi! Бѣда, матушка, все кончено!»

Нигдѣ способы огораживанія полей и садовъ столь не разнообразны, какъ въ Кахетіи. Я замѣтилъ всевозможные роды заборовъ, отъ самыхъ грубыхъ, до плетенныхъ искусственнымъ образомъ: заборы изъ планокъ, изъ досокъ, живые шпалерники, каменные ограды. Страннѣе всего былъ родъ ограды изъ корней,

остатковъ обрубленныхъ пней и кривыхъ вѣтвей, такъ искусно переплетенныхъ, что они образовали самыя чудовищныя формы, клубки сросшихся между собою змѣй и другихъ чудовищъ.

Мы пробывли нѣсколько времени въ селѣ Анагасъ. Я снялъ видъ съ деревенской церкви, устроенной по совершенно другому образцу отъ прочихъ церквей этихъ странъ. За исключеніемъ рѣзьбы, форма ея была болѣе похожа на Европейскія церкви.

Анагаски, деревенская церковь въ Кахетин.

Посреди сада находилась большая полуразвалившаяся каменная башня, какія вообще видны во всѣхъ большихъ селахъ этихъ странъ; она построена дворянствомъ для защиты противъ непріятельскихъ нападений; здѣсь въ-особенности, противъ Лезгиновъ (*), которые и теперь еще угрожаютъ своими на-

(*) Лезгины народъ разбойничій, который преимущественно уводитъ людей для того, чтобъ получать за нихъ выкупъ. Часто они дѣлаютъ плѣнныхъ рабами, магометанъ превращаютъ въ поселянъ, которые платятъ имъ незначительную подать и вообще мало притѣсняютъ. Они не склонны и неспособны къ большимъ

бъгами. Прежде, во время могущества Грузіи, ей были подчинены Лезгинскія и Дагестанскія горы; но она не могла поправиться послѣ завоеванія Тамерлана; притомъ ее ослабляли частыя раздѣленія. Такимъ образомъ храбрые Лезгины сдѣлались не только независимыми, но даже совершали частыя нападенія на пограничныя страны и въ-особенности на богатую Кахетію. Впослѣдствіи, особенно шахъ Аббасъ, страшно опустошилъ эту страну. Полоса на одной сторонѣ Алазани покрылась густымъ лѣсомъ, а пространство между Курой, Алазанью и Юрою превратилось въ степь, гдѣ и понинѣ часто встрѣчаются леопарды.

Мы ночевали на почтовой станціи и утромъ рано пріѣхали въ Сигнахъ. На шестой верстѣ дорога между горами поворачиваетъ направо, въ узкую романическую долину, чрезъ которую протекаетъ значительный ручей; въ верхней части его, онъ запруженъ и обведенъ каналами по обѣимъ сторонамъ долины, чѣмъ орошаются лежащія посреди луга и поля. Въ этой долинѣ находилось до 20 мельницъ, которыя, вмѣсто стоячихъ наливальныхъ или подливальныхъ колесъ, имѣли лежащія горизонтально колеса, такимъ образомъ вращавшіяся водою. Причину этого необыкновеннаго и несообразнаго съ цѣлью устройства я не могъ узнать. Въ Тифлисѣ я видѣлъ мельницу обыкновенной конструкціи съ стоячими колесами.

Сигнахскій окружный начальникъ, князь Абхазовъ, прислалъ намъ навстрѣчу своего племянника, который повелъ насъ къ нему. Домъ его находится вправо отъ города, на возвышеніи.

предпріятіямъ, потому что общественная связь между ними очень слаба и они рѣдко соединяются. Говорили мнѣ, что никогда не сходится ихъ болѣе десяти. Князей и дворянъ между ними нѣтъ. Они красивы, правильно сложены, имѣютъ черные глаза и волосы, но ростомъ ниже Грузинъ.

Онъ снаружи и внутри былъ точно такой же, какъ уже описанный нами дворецъ Дадіана, князя Мингрельскаго.

Князь Абхазовъ человекъ умный и съ стремленіемъ къ образованію: онъ былъ общителенъ, когда замѣчалъ, что занимающіе его предметы занимаютъ и другихъ. Супруга его была дочь Сванетскаго князя. Онъ говорилъ, что ни одна изъ Кавказскихъ странъ не представляетъ столько интереса для путешественника, относительно археологическихъ изслѣдованій, какъ Сванетія; особенно потому, что тамъ замѣчательнѣйшія, отчасти колоссальныя, архитектурныя произведенія всѣхъ временъ, многія можетъ быть того времени, о которомъ молчитъ исторія (*). Тамъ много есть церквей, относящихся и къ временамъ среднихъ вѣковъ, отчасти полуразрушившихся (**), которыя по Сванетскимъ и Абхазскимъ преданіямъ сооружены Дженовами.

(*) Какъ мелочны и даже жалки и безхарактерны новѣйшія Азіятскія строенія, такъ величественны и дивны древнѣйшія; чѣмъ онѣ колоссальнѣе, тѣмъ древнѣе. Но нѣтъ еще всеобъемлющаго сравнительнаго сочиненія по этому предмету; всѣ матеріалы разбросаны по твореніямъ разныхъ путешественниковъ. Нашъ знаменитый географъ Риттеръ, съ рѣдкою начитавностію и критикою для каждой мѣстности, собралъ все, что только могъ найти. Удивительно, что такъ мало воспользовались лагеротипами, чтобы снять копія съ изображеній и надписей. Россія, владѣя Кавказомъ и имѣя рѣшительное вліяніе на Персію и Малую Азію, легче другихъ могла бы оказать эту услугу наукѣ. Риттеръ говоритъ: «Индійцы молчаливы и архитектурныя произведенія ихъ не имѣютъ надписей; Египетскія, Персидскія и еще болѣе Армянскія наполнены ими. Аравитяне не имѣютъ только въ новѣйшихъ, а въ древнихъ видны только изрѣченія изъ алкорана».

(**) Многочисленныя произведенія архитектуры во всѣхъ Кавказскихъ странахъ свидѣтельствуютъ объ оживленномъ, блестящемъ, могущественномъ времени, въ которомъ процвѣтали искусства, науки и извѣстное образованіе. Строенія доказываютъ, что въ этомъ отношеніи они немного отставали отъ Европы въ среднія вѣка. Исторія этого времени покрыта совершеннымъ мракомъ.

Подъ этимъ названіемъ должно, конечно, разумѣть Генуэзцевъ, которые въ средніе вѣка отчасти владѣли всѣми странами Восточнаго берега Чернаго моря или, по-крайней-мѣрѣ, имѣли рѣшительное на нихъ вліяніе.

Кажется, что Генуэзцы сдѣлали попытки въ распространеніи римско-католическаго вѣроисповѣданія между язычниками (*), что доказывается постройкою церквей. Подъ защитою ихъ, францисканскій орденъ распространился по всему Кавказскому краю. Въ 1833 г. они учредили архіепископство въ *Тамань* и епископства въ *Лукукъ* и *Шибъ*. Они, кажется, также старались примирить Грузинскую церковь съ Римскою, но безъ успѣха, какъ и позднѣйшая попытка Грузинскаго патріарха Антонія I, въ правленіе царя Ираклія. Патріархъ тогда былъ изгнанъ и въ послѣдствіи жилъ въ совершенномъ уединеніи, посвящая себя исключительно наукамъ. Сохранилась рукопись историческаго сочиненія его о Грузіи, которою доселѣ никто не воспользовался; она находится во владѣніи князя Давида Циціанова, въ Кварели, близъ Хори.

Въ Генуэзскихъ архивахъ, конечно, находится богатый матеріалъ для исторіи и этнографіи Кавказскихъ и Сѣверо-Малоазійскихъ странъ и племенъ; но кому суждено вывести эти сокровища на свѣтъ? Вездѣ въ этихъ странахъ находятся безчисленныя строенія, которыя народное преданіе приписываетъ Дженовамъ. Они имѣли свои замки и склады на всѣхъ берегахъ Крыма, Кавказскаго края, Малой Азіи-отъ Трербизонда до

(*) Въ Сванетскихъ церквахъ находятъ превосходно писанныя иконы на золотѣ (какъ утверждалъ князь А**), а также множество книгъ и документовъ, которыхъ никто тамъ не понимаетъ; между тѣмъ, какъ они пользуются большимъ уваженіемъ; христіанство у нихъ въ упадкѣ, однако соблюдаютъ посты и почитаютъ иконы. Древнія церкви сдѣлались убѣжищемъ всѣхъ преступниковъ. Въ новѣйшія времена христіанство опять распространяется между ними

Перы и во внутренности Азии до Персіи. Имъ приписываются всѣ укрѣпленія, валы, безчисленные замки, мосты и караван-серая; такъ напр. замокъ Гассанъ-Кале съ мостомъ черезъ Араксъ и теплыми ключами. На два часа пути оттуда находится знаменитый Мостъ-Пастуховъ, *Чепанъ-Кенци*, на семи красивыхъ аркахъ, который приписывается Дарію Истаспу.

Въ отношеніи къ Сванетіи и Грузіи сохранилось слѣдующее преданіе: Язонъ, при похищеніи золотаго руна, вытѣснилъ Грузинскаго царя Фарнабаза. Злополучное приключеніе это заставило его пріискивать въ горахъ мѣсто, совершенно безопасное отъ нападенія. и потому онъ избралъ Сванетію, малочисленное населеніе которой, находилось у него въ совершенной зависимости; выстроилъ тамъ множество укрѣпленій, сохранившихся по нынѣ въ развалинахъ и поселилъ въ нихъ Грузинское дворянство. Но сіе послѣднее мало по малу совершенно смѣшалось съ народомъ, такъ что тамошній языкъ, въ словахъ, звукахъ и устройствѣ, различествуетъ съ прочими Кавказскими нарѣчїями. Но Грузинское вліяніе явствуетъ уже изъ того, что имена числительныя остались Грузинскими. Сванеты, обращенные въ христіанство царицею Тамарою, остались христіанами почти только по имени. У нихъ нѣтъ священниковъ и по этому нѣтъ собственно и церковной службы; они въ своихъ развалинахъ собираются на молитву, преимущественно передъ иконами. Но если нѣтъ лично посвященныхъ священниковъ, то сохранились священническіе роды, называющіеся *деканазами* и имѣющіе надзоръ за церквами. Они передъ народомъ произносятъ извѣстныя молитвы и во имя Св. Троицы благословляютъ супруговъ при бракосочетаніи и напутствуютъ мертвыхъ при погребеніи; присяга принимается въ присутствіи ихъ, передъ иконами. Говорятъ, что мѣста ихъ неприступны и почти непобѣдимы; въ долинахъ земля очень плодородна и имѣетъ мало извѣстные и мало обработанные золотые и серебряные рудники.

У Сванетовъ голубые глаза и бѣлокурые волосы. Они красивы и храбры; обида рѣшается поединкомъ, кровная месть вездѣ въ употребленіи. Многоженство нравами не запрещено, но разводъ не дозволенъ. Они покупаютъ женъ, но какъ цѣна ихъ высока, отъ 60 — 80 коровъ, то похищеніе женщинъ очень обыкновенно — и продажа дѣвушекъ и мальчиковъ очень употребительна. Они перевозятся въ горы къ Черкесамъ и оттуда обыкновенно перепродаются въ Константинополь. Цѣна мальчика отъ 3 до 400 р. сер., дѣвушки половина или двѣ трети.

Князь Абхазовъ рассказывалъ намъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ съ фельдмаршаломъ княземъ Паскевичемъ проѣхалъ по границѣ Ахалцыхскаго уѣзда, мимо озера Тапорована и увидали красивую, еще хорошо сохранившуюся маленькую церковь. При внимательномъ обзорѣ открыли на ней надпись, доказывающую, что церковь построена царицею Тamarою въ 1183 году.

Онъ утверждалъ, что за 170 лѣтъ до Александра Великаго, Грузинскій царь Фарнабазъ изобрѣлъ, или, по крайней мѣрѣ, ввелъ въ употребленіе настоящее Грузинское (церковное) письмо; что тогда только Грузинскій языкъ сдѣлался преимущественнымъ въ этой странѣ, а до того времени было безчисленное множество нарѣчій. Историческій ли это фактъ или только преданіе?

Князь Абхазовъ старался ввести разныя улучшения въ сельскомъ хозяйствѣ. Казна для разныхъ опытовъ подарила ему 500 десятинъ земли. Онъ говорилъ намъ, что съ совершеннымъ успѣхомъ сдѣлалъ опытъ разработки сахарнаго тростника; для этого онъ выписалъ особаго мастера изъ Западной Индіи, который уже теперь умеръ, однако успѣлъ достаточно обучить нѣкоторыхъ изъ его сосѣдей. Только съ очищеніемъ сахара онъ не могъ еще справиться. Онъ также дѣлалъ здѣсь успѣшныя попытки въ разведеніи индиго. Равнымъ обра-

зомъ обрабатываетъ хлопчатую бумагу, но не въ достаточномъ количествѣ для здѣшнихъ, довольно значительныхъ, фабрикъ. Онъ съѣтъ много картофеля, который и за столомъ его подавали намъ отлично приготовленнымъ.

Городъ Сигнахъ расположенъ прекрасно; съ трехъ сторонъ онъ покрываетъ круглую гору съ подножія до вершины, которая окружена отчасти развалившеюся стѣною отъ 20 — 30 футовъ высоты, и изъ-за ней выдаются нѣсколько огромныхъ башенъ. Стѣна выведена царемъ Иракліемъ и считается очень крѣпкою. Несмотря на то, Персіяне завладѣли городомъ и опустошили. Сигнахъ имѣетъ до 2,000 жителей, которые считаются храбрѣйшими изъ храбрыхъ Грузиновъ, но есть здѣсь и много Армянъ. Они очень безпокойны и уже нѣсколько разъ строго были наказаны правительствомъ.

Послѣ обѣда князь провелъ насъ въ монастырь *Св. Нины*, на полчаса ѣзды отъ Сигнаха (*Нико-Тумида*). Мы верхами ѣхали по прекрасной дорогѣ, съ горы на гору.

Сказаніе гласитъ, что св. Нина (*) во время Константина

(*) Грузинская церковь празднуетъ 14 Января день св. Нины. Въ этотъ праздникъ поется гимнъ того содержанія, что святая Нина изъ Рима отправилась въ Іерусалимъ и оттуда въ Грузію, для проповѣданія христіанской религіи. Она была близкая родственница св. великомученика Георгія. Въ рукахъ ея былъ крестъ изъ винныхъ лозъ, связанный собственными волосами, и имъ совершала она многія чудеса. Крестъ этотъ свято сохранился въ родѣ Грузинскихъ царей и почитался въ странѣ святынею. Въ 1720 г., во время нашествія Турокъ, Персіанъ и Лезгиновъ, крестъ перенесенъ въ горы, въ церковь села Анавры. Оттуда Грузинскій митрополитъ привезъ его къ сыну царя Вахтанга, въ Москву. Царь Иракліи нѣсколько разъ требовалъ его обратно. Царевичъ и семейство его никакъ не выдавали. Наконецъ въ 1801 г. правнукъ Вахтанга, царевичъ Георгій поднесъ святыню Императору Александру I-му, который повелѣлъ возвратить его въ Грузію, гдѣ онъ и хранится въ древнемъ Мцхетскомъ соборѣ. По другому сказанію,

Великаго, отъ 314 до 318 г., первая проповѣдывала христіанскую вѣру въ этихъ странахъ, учредила здѣшній монастырь и выстроила церковь. Она была такъ непорочна, такъ чужда всего земнаго и предана Богу, что нога ея никогда не касалась земли: она парила, такъ сказать, надъ ея поверхностію. Ученицею ея была знаменитая царица, по имени Тамара. Близъ Сигнаха, по направленію къ *Царскокалагу* и *Каралагу*, находятся развалины замка, въ которомъ жила Тамара. Она славилась героинею и вела счастливыя войны съ Персіянами и Лезгинами. Последнихъ она заставила зимою носить ледъ съ Лезгинскихъ горъ въ Тиблисъ. Само собою разумѣется, что не должно смѣшивать эту баснословную Тамару, съ извѣстною царицею Тамарою XII-го столѣтія.

Сперва мы осмотрѣли церковь св. Нины, выстроенную, какъ гласить преданіе, въ IV столѣтіи; въ ней покоятся мощи свя-

крестъ связанъ волосами Божіей Матери и ею подаренъ св. Нинѣ. Въ путешествіи Клапрота, Галль 1814 г. Ч. II, находится переводъ Грузинской лѣтописи царя Вахтанга V и въ ней, ст. 146, есть сказаніе о св. Нинѣ. Оно заключаетъ въ себѣ любопытныя поэтическія черты. Когда напр. патріархъ обучалъ ее христіанской вѣрѣ, то сказалъ: «Я въ духѣ вижу силу твою, дочь моя, какъ силу льва, голосъ котораго громче рева прочихъ животныхъ, или орла парящаго выше другихъ птицъ, такъ—что съ земли онъ кажется маленькимъ жемчугомъ, а между тѣмъ огненный глазъ его усматриваетъ добычу и бросается на нее съ алчностью. Преслѣдуемая царемъ Тиридатомъ, св. Нина скрылась въ нераспѣвшемъ еще кустарникѣ. Тамъ въ духѣ узрѣла священника съ кадильницею въ рукахъ, а посреди дыма, души спутниковъ ея, которые пойманы и умерщвлены Тиридатомъ, оставляли тѣла свои и подымались на небо. Тогда св. Нина воскликнула: «Господи! зачѣмъ оставлешь меня среди эхидень и змѣй?» Но голосъ свыше отвѣтилъ: «И ты въ свое время возвысишься къ небу и придешь къ Богу твоему. Окружающій тебя терновникъ въ свое время распуститъ прекрасныя благовонныя розы. Встань тогда и направь путь твой къ сѣверу, гдѣ много жатвы, а мало работниковъ.»

той. По наружному виду, церковь эта совершенно различается от другихъ церквей на Востокъ, которыя всѣ почти выстроены въ стилѣ круглыхъ куполовъ, что основано на символическихъ идеяхъ. Здѣшняя церковь не имѣетъ купола, а состоитъ изъ длиннаго свода съ двумя такими же по бокамъ.

Монастырь, кажется, долженъ быть упраздненъ по смерти послѣднихъ его обитателей; мы застали тамъ только архимандрита и трехъ священниковъ благаго духовенства, для отправленія церковной службы. Архимандритъ принялъ насъ радушно и повелъ въ свою келлію. Я нашелъ, что характеръ тихаго спокойствія и уединенія, рѣдко выражается такъ умиленно, какъ въ этой обители. Занимаемый архимандритомъ флигель монастыря представляетъ весьма старинное зданіе. Зала, нѣсколько комнатъ и въ выступѣ кабинетъ, построены на бревнахъ; все это не слишкомъ высоко, но съ большими, узкими окнами, съ рѣшетками самой изящной работы; густыя виноградныя лозы покрываютъ не только стѣны, но и всю крышу; въ комнатахъ множество иконъ, столы и стулья красивой формы, напоминающіе старинное рококо съ прекрасною рѣзбою.

Монастырь этотъ былъ нѣкогда очень богатъ и имѣлъ до 1,200 душъ крестьянъ, состоявшихъ подъ управленіемъ снудальной конторы. Подати, десятины и пр. прежде опредѣлялись архимандритомъ по извѣстной оцѣнкѣ; теперь опредѣляются снудальною конторою. Крестьяне по состоянію ихъ раздѣлены на четыре класса: первый платитъ по 8 р., второй по 6, третій по 4 и четвертый по 2 рубля.

Доходы женатыхъ священниковъ въ этой странѣ получаютъ съ поземельной собственности и, кромѣ того, имъ даютъ отъ cadaго двора 27 фунтовъ хлѣба и три аббаза тамошней монеты, а за совершеніе церковныхъ требъ, крестинъ, вѣнчанія, погребенія, и пр. неопредѣленную или условную плату,—за послѣднія на пр. отъ 2—10 руб. По случаю похоронъ даются

два или три объѣда, въ день погребенья, недѣлю спустя и еще одинъ по истеченіи мѣсяца послѣдній. При нихъ участвуютъ священники. Пріѣзжее духовенство получаетъ по этому случаю три аббазы.

На другое утро мы отправились въ обратный путь, въ Ти-флисъ, т. е. переправились черезъ горы и слѣдовали по ихъ южному склону. Добрый хозяинъ провожалъ насъ около часу верхомъ и, по здѣшнему обычаю, съ блестящею свитою васаловъ и слугъ. Подъ гору передъ лошадьми нашими запряжены были еще два буйвола. Они шли подъ общимъ хомутомъ, въ срединѣ котораго болтался проводникъ, обращенный лицомъ не впередъ, а къ намъ; впереди буйволовъ, запряжена была еще пара быковъ и проводникъ ихъ шелъ съ ними рядомъ.

Вся упряжь должна была казаться очень странною для Европейскаго глаза. На другой сторонѣ горы была почтовая станція. Здѣсь разстался съ нами хозяинъ нашъ. Тутъ же простился я и съ княземъ Ливеномъ, который отправился на востокъ, а я съ Петромъ Неемъ возвратился въ Тифлисъ.

Сначала мы проѣхали мимо тщательно обработанной пашни, и правильно раздѣленныхъ полей, потомъ увидѣли опустыляющую Татарскую деревню, разоренную, нѣсколько тому лѣтъ, Лезгинами. Поздно послѣ объѣда, мы опять пріѣхали въ колонію Маріенфельдъ. Рядомъ съ нею Грузинская деревня *Сартми-скале*. Здѣсь Нѣмецкое сосѣдство подѣйствовало, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что во вновь построенныхъ домахъ замѣтно было, хотя бѣдное, но все-таки подражаніе Нѣмецкой структуры. Однакожъ окна были безъ стеколъ и стѣны выведены по Грузинскому обычаю — попеременно изъ круглыхъ голышей и известковыхъ камней.

Въ этотъ день мы нѣсколько разъ встрѣчали возвращавшіяся изъ горъ стада овецъ. Пастухи въ пестрой, Грузинской одеждѣ, верхами и въ полномъ вооруженіи. При каждомъ стадѣ

было пять или шесть собакъ отличной степной породы; онѣ происходятъ отъ смѣшенія волковъ съ борзыми собаками, питаютъ глубокую ненависть къ волкамъ и отлично съ ними справляются. Онѣ годны только для защиты стада; воинское ихъ честолюбіе не дозволяетъ имъ заниматься, подобно нашимъ пастушескимъ собакамъ, внутреннимъ и вѣшнимъ обереженіемъ. Здѣсь для этого предмета къ овечьимъ стадамъ присоединяютъ козъ. Во время пастбы козы держатся вѣшной окружности и заставляютъ овецъ оставаться вмѣстѣ. Если глухой баранъ отсталъ отъ стада, то умная, ловкая коза бодаетъ его до тѣхъ поръ, пока онъ присоединится къ прочимъ. На пути къ дому, старый козелъ всегда идетъ впереди стада, которое слѣдуетъ за нимъ, въ серединѣ овцы, а по бокамъ козы; если путеводитель— козелъ болѣнъ или остается по какойнибудь причинѣ, то ближайшій, по лѣтамъ и достоинству, заступаетъ его мѣсто. Этотъ фактъ, эту развившуюся здѣсь хозяйственную распорядительность природы, сообщилъ мнѣ Петръ Ней. Въ Кавказскихъ долинахъ преобладаютъ курдюки. Чѣмъ дальше углубляешься въ горы, тѣмъ тоще курдюки и тѣмъ лучше. У Черкесовъ, и вообще въ горахъ овцы имѣютъ отличную шерсть.

Я теперь проѣхалъ важнѣйшія страны Грузинскаго племени и рѣшился обратиться къ югу, въ Арменію.

Во всѣхъ путешествіяхъ моихъ я обращалъ особенное вниманіе на жилища народовъ. Дома, жилища, домашняя утварь, земледѣльческія орудія, одежда и пр. составляютъ историческій результатъ характера, признаковъ, различія, степени образованія, нравовъ, обычаевъ и образа жизни народовъ; какъ съ другой стороны, эти факты имѣютъ обратное вліяніе на нравы, обычаи и образъ жизни, на прочность или преобразование ихъ. Высшія сословія въ Европѣ, во всѣхъ странахъ, имѣютъ болѣе или менѣе одинаковое образованіе и одежду, или луч-

ше сказать, той же моды, тотъ же образъ жизни, сходные нравы, общія идеи и взгляды на самую жизнь. Образованный Нѣмецъ, Англичанинъ, Французъ, Русскій и пр. собственно отдѣлились отъ простаго народа; они во всѣхъ отношеніяхъ болѣе сближены между собою, нежели къ собственному народу. Языкъ отчасти образовалъ связь между высшими и низшими сословіями, но и въ этомъ отношеніи общеупотребительный языкъ, Французскій, еще тѣснѣе соединяетъ общій Европейскій народъ, образованіемъ. Такимъ образомъ жилища, дома, домашняя утварь, по всей Европѣ тѣ же самыя, имѣютъ тѣ же формы, тотъ же характеръ. Только народныя симпатіи и привычки, климатъ и различіе въ употребленіи матеріала образуютъ маленькіе оттѣнки. Иначе у низшихъ классовъ; здѣсь еще существуютъ сословія крестьянъ, ремесленниковъ и работниковъ. Здѣсь народы являются въ ихъ особенностяхъ и различіяхъ. Здѣсь еще встрѣчаемъ мы національный образъ жизни и взглядъ на нее, національные нравы и привычки, національныя жилища и домашнюю утварь; хотя надобно согласиться, что новѣйшая образованность чрезвычайно способна сообщать все національное и особенное. Мало по малу, но неудержимо, какъ вода во внутренности горъ, она въ Европѣ пробирается до низшихъ слоевъ и классовъ народовъ.

Въ отношеніи къ сему я приведу здѣсь собранныя мною замѣтки объ устройствѣ домовъ и дворовъ въ Кавказской мѣстности. Вотъ все, что я видѣлъ въ разныхъ мѣстахъ, населенныхъ Грузинскими племенами.

1. Собственно Грузинскій домъ (*) посреди страны, въ

(*) Застроенный въ половину въ землѣ, Грузинскій домъ называется *саклею* (спрятанный), по-русски землянка, у Черкесовъ *умкъ*, у Абхазовъ *твил*.

окрестностяхъ Тифлиса. Грузинскій же крестьянскій домъ всегда прислоненъ къ холму, который выстроенъ такимъ образомъ,

Гурійскій деревенскій домъ.

что задняя часть его образуется перпендикулярно срытою землею. Изъ этой земляной стѣны выходятъ бревна, которыя впереди опираются на двухъ столбахъ, соединенныхъ между собою поперечнымъ бревномъ. Такимъ образомъ составляется четырехугольникъ, имѣющій между столбами до высоты бревень, каменные стѣны. Впереди въ стѣнѣ дверь. Четырехугольникъ покрытъ плотно прилегающими другъ къ другу бревнами, выдающимися впередъ на пять или шесть футовъ, и опирающимися на четырехъ или шести столбахъ, передъ домомъ образуется открытая аркада, въ которой жители сидятъ въ хорошую погоду. Бревна сверху покрыты землею и дерномъ, и составляютъ плоскую крышу, на которой проводятъ вечеръ и даже ночь. Посреди крыши четырехугольная дверь для пропуска дыма; отверстіе это и дверь—единственные проводники свѣта во внутренность дома, состоящаго болѣею частью изъ одной комнаты. О внутреннемъ устройствѣ я говорилъ въ четвертой главѣ. Стѣны выведены изъ круглыхъ глышей и глины. У домовъ правильнѣе устроенныхъ, положены сначала два ряда горизонтально лежащихъ кирпичей, потомъ пространство на футъ изъ глышей, опять рядъ кирпичей и опять глыши до самыхъ балокъ. Дома имѣютъ отъ 10—15 футовъ вышины.

Для скота построены весьма простыя конюшни, отдѣльныя для каждаго рода. Дворы рѣдко ограждаются заборами.

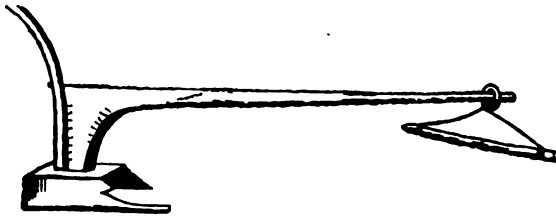
2. Дома и дворы въ Мингрелии и Имеретіи мало различаются между собою. Всѣ строенія лежатъ на огороженномъ заборомъ дворѣ. Почти вездѣ лозы тыкъвъ пробираются по стѣнамъ на крыши домовъ, что придаетъ имъ довольно милый видъ.

3. Крестьянскій домъ въ Кахетіи всегда имѣетъ четыре стѣны и крышу изъ соломы или камыша. Боковыя стѣны каменные изъ стоячихъ бревенъ, обитыхъ досками или соединенныхъ переплетомъ изъ хвороста, замазаннаго глиною и коровьимъ пометомъ. Задняя сторона только у богатыхъ—каменная или досчатая, и обыкновенно состоитъ изъ переплета, а лицевая сторона досчатая и въ ней дверь, вверху полукруглая. Крыша часто выдается на 10 футовъ и, опираясь на столбы, образуетъ аркаду. У богатыхъ аркада эта такъ высока, что подъ нею, на лицевой сторонѣ, помѣщается еще дверь, которая ведетъ къ помѣщенію буйволовъ; иногда дверь и въ боковой сторонѣ. Я замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ домахъ аркада окружала весь домъ или три стороны его, за исключеніемъ задней. Внутри одно большое пространство, посреди огонь, а по сторонамъ тщательно уложенная постель. Дома и конюшни иногда, но не всегда, окружены заборами. Изображенный здѣсь домъ въ Анагасѣ изъ числа лучшихъ во всей деревнѣ.

Намъ дозволили было войти въ него и, къ удивленію моему, я засталъ тамъ разную фаянсовую посуду, тарелки, бѣлую бутылку и нѣсколько чашекъ. Весь домъ состоялъ изъ одной комнаты, отдѣленной отъ открытой аркады низкимъ переплетомъ и занавѣси въ родѣ театральной. Посреди комнаты было мѣсто для огня, но не возвышенный очагъ. У стѣнъ постели, уложенныя весьма тщательно; столовъ и стульевъ не было.

4. Крестьянскій домъ въ Гуріи (Гуріель), для общаго обзора я описываю здѣсь, хотя былъ въ Гуріи только на обратномъ пути.

Надобно предварительно замѣтить, что Гурія можетъ быть самая плодородная страна всего Кавказа. Земля не удобряется и даетъ ежегодно двѣ жатвы. Осенью она слегка взрывается плугомъ, въ родѣ крюка съ двумя концами, въ которые запрягаютъ пару воловъ и потомъ засѣвается пшеницею. Урожай

Гурійскій плугъ.

въ собирается уже въ апрѣль мѣсяцѣ, потомъ земля снова вспахивается, взборанивается связанною изъ хвороста бороною и засѣвается просомъ или кукурузою, поспѣвающими къ сентябрю. Здѣсь воздѣлывается и табакъ. Страна заселена не деревнями, а отдѣльными дворами, расположенными бѣльшею частію на небольшихъ холмахъ. Дворъ обыкновенно огороженъ заборомъ изъ кустовъ или досокъ; на немъ строеніе посерединѣ высокихъ прекрасныхъ орѣшниковъ, каштановъ и яворовъ. Вблизи домовъ сады и виноградники, даже поля, засѣянные просомъ и кукурузою; все это окружено заборами, всего на пространствѣ отъ 3 до 10 десятинъ. Кромѣ того нѣкоторые дворы имѣютъ общія поля, которыя по правильномъ раздѣленіи и размежеваніи, раздѣляютъ между дворами. Такой земли на дворъ приходится отъ 8 до 10 десятинъ. Опредѣленное число дворовъ отъ 20 до 300, составляютъ сельскую общину, а отъ 2 до 4 сельскихъ общинъ церковную. Я теперь опишу дворъ, видѣнный мною близъ Морана на Ріонѣ. Онъ тогда принадлежалъ крестьянину Хасоа Григорьеву. Дворъ образовалъ четырехугольникъ длиною около

200, шириною 150 футовъ а вокругъ, его расположены были огороды и виноградники съ прекрасно содержимыми заборами. Съ угла одной изъ длинныхъ сторонъ дорога вела на дворъ, огороженный красивыми орешниками и каштановыми деревьями. Строенія, которыхъ было до десяти, расположены симметрически. Жилье стояло впереди, безъ связи съ другими строеніями. Оно имѣло 36 футовъ длины и 18-ть ширины. На высокомъ, въ полтора фута, каменномъ цоколѣ, выведены стѣны изъ бревенъ вѣнцами, снаружи обшитыя досками ореховаго дерева. Крыша сдѣлана изъ тщательно связанной соломы. Домъ раздѣленъ на двѣ половины: передняя сторона состояла изъ открытаго съ трехъ сторонъ пространства, съ крышею опирающеюся на пять столбахъ. Въ эту открытую галерею вели нѣсколько ступеней чрезъ низкія двери; галерея же была окружена рѣзными перилами, въ три фута вышины, утвержденными на каменной площадкѣ. Изъ этой галереи, обычнаго мѣстопробыванія жителей, округленная сверху дверь вела

Сельскій домъ въ Гуріи.

во внутрь дома, состоящаго изъ одной большой комнаты (саянля въ тѣсномъ смыслѣ), съ окнами безъ стеколъ, загороженными рѣшетками. Посреди мѣсто, для разведенія на полу огня; дымъ выходитъ изъ крыши по лицевой сторонѣ. Вправо длинная скамья со спинкою, служащая кроватью; ее можно придвигать къ огню; на лѣвой сторонѣ прикрѣпленный диванъ, на которомъ весьма аккуратно уложена вся постель; нѣсколько низкихъ маленькихъ скамеекъ и треножниковъ—составляли всю утварь; столовъ и стульевъ не было. Для меня особенно интересно было наружное сходство Гурійскаго крестьянскаго дома съ Вестфальскимъ, въ первоначальной его формѣ, встрѣчаемой въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ приходахъ, напр. близъ Меккена.

Объ архитектурѣ Армянскихъ дворовъ, я ниже сообщу все нужное. Въ восточныхъ Каспійскихъ странахъ я не былъ; слышалъ, что тамошніе Татары имѣютъ красивые дома съ рѣзбою и украшеніями у ставень, крышъ и оконъ, какъ вездѣ въ Великой Руси. Можетъ быть обычай этотъ Татарами же перенесенъ въ Россію и, слѣдовательно, Татарскаго, а не Славянскаго происхожденія. По крайней мѣрѣ его не находимъ у другихъ Славянскихъ племенъ: Малороссіянъ, Бѣлоруссовъ, жителей Галиціи, ни у Финскихъ племенъ, которыя, какъ напр. Мордва, совершенно обрусѣли.

Для сравненія, здѣсь слѣдуетъ описаніе Черкесскаго дома и двора изъ путешествія на Кавказъ Дюбуа де-Монпере, т. I, стр. 23, съ изображеніемъ.

Въ Атсесбоіо я получилъ первое понятіе о Черкесскомъ аулѣ. Нѣтъ ничего живописнѣе. Построенные группами, дома окружены дубами, осинами, вязами, грушевыми, сливяными и буковыми красивыми деревьями, кѣторыхъ пощадила топоръ и которые въ жаркое время оживляютъ всѣхъ своею тѣнью. Главный домъ выстроенъ изъ дерева или плетня, обмазаннаго гли-

ной. Кровля изъ досокъ, покрытыхъ соломой, прикрѣпленною длинными шестами; на сторонѣ входа, крыша выдается впередъ на три или четыре фута и покрываетъ галерею, что находимъ и у Татаръ въ Крыму, жилища которыхъ вообще имѣютъ наибольшее сходство съ Черкесскими. На одной сторонѣ галереи, въ концѣ дома, входъ въ маленькую узкую конюшню изъ плетня, дверь которой запирается изнутри дома. Внутренность его состоитъ изъ одной или двухъ комнатъ, полъ ихъ—утрабованная земля; потолокъ, крыша дома, стѣны—оштукатурены глиною. Комнаты между собою имѣютъ сообщеніе и, кромѣ того, одна или двѣ двери изъ каждой ведутъ на дворъ. Самая большая комната имѣетъ не болѣе 15 футовъ длины и 12 ф. ширины. Полукруглая дымовая труба, прислоняющаяся къ наружной стѣнѣ, тоже сдѣлана изъ плетня, обмазаннаго глиною и выдается на 5 или 6 футовъ изъ-за крыши. Нижнее его отверстіе болѣе четырехъ футовъ, колпакъ въ 3 ф. отъ полу. Вокругъ камина прикрѣплены полки, на которыхъ стоитъ посуда; оружіе и платья висятъ на шипахъ. На разстояніе шаговъ 30-ти отъ главнаго дома находится кладовая Черкесовъ. На шести столбахъ, въ 4 фута длины, положены шесть большихъ плоскихъ камней, шириною въ $2\frac{1}{2}$ фута; въ срединѣ 6 малыхъ камней, на которыхъ опираются четыре толстыя бревна поддерживающія все строеніе. Внутренность его, какъ Курляндская или Лифляндская клетъ (амбаръ), раздѣлена на 4 части, для разныхъ родовъ хлѣба. Крыша изъ соломы, прикрѣплена шестами. Третье строеніе, длинное—это хлѣвъ для овецъ и козъ. Всѣ три строенія на дворѣ, окруженномъ заборомъ. Къ нему прилегаютъ огороженные поля, которыя Черкесъ застѣваетъ пшеницею, рожью, овсомъ и преимущественно просомъ. Поля эти окружены деревьями и лѣсами, и посреди ихъ Черкесъ оставляетъ отдѣльныя красивыя деревья, и тому что онъ болѣе всего нуждается въ деревьяхъ и лѣсахъ.

ГЛАВА VI.

Поездка въ Арменію.—Татарское преданіе о слѣпомъ и его сынѣ.—Странный горный ковусъ и преданіе о немъ.—Оставціи или каравансерай.—Армянская колонія.—Замѣтки изъ Елисаветпольскаго уѣзда, земледѣліе, деревни, дворы, наследственное право, дворянство бевъ, общественныя отношенія въ Татарскихъ деревняхъ.—Отношенія здѣшнихъ Армянъ.—Орлиная гора.—Озере Гек-чай.—Преданіе о Тамерланѣ.—Преданіе о монастырѣ Кісчантавангъ.—Араратъ.—Преданіе о 366 долинахъ горъ Ультиашъ.—Альтетемъ.—Эриванъ, преданіе о его названіи.—Абовіанъ, базаръ, цехи ремесленниковъ.—Система каналовъ и орошенія.—Печва, лѣто и система орошенія.—Система Эриванскихъ каналовъ.—Отношенія города Эривани.—Подати и повинности, сравненіе съ временами Персидскими.—Упадокъ торговли.

Я остался въ Тифлисѣ только для окончанія нужныхъ приготовленій къ путешествію въ Арменію. Получивъ отъ губернатора нужные паспортъ и рекомендательныя письма, я нанялъ Русскій тарантасъ,—весьма удобную при дурныхъ дорогахъ повозку. При этомъ случаѣ, землякъ, Нѣмецкій каретникъ, успѣлъ порядочно надуть меня: онъ далъ мнѣ старую, выкрашенную повозку, и потому я развѣ шесть долженъ былъ оставаться для починокъ и тратилъ не только деньги, но и много времени. Вообще же Нѣмецкіе ремесленники въ Россіи, какъ большая часть Русскихъ, извѣстны по своей аккуратности, честности и знанію дѣла.

Вечеромъ 22 августа, я вмѣстѣ съ Петромъ Несемъ и Русскимъ почталіономъ (*) отправился по дорогѣ въ Эривань. Для безопасности въ пути, насъ охраняли два казака. Дорога сначала вела вдоль по быстрому Куру,—вправо висѣли величественныя скалы, потомъ плодородныя поля, а когда уже стемнѣло, мы вѣзхали въ дѣсь.

«Петръ Ней, добрая, милая Шехеразада! теперь ночь, ничего не видно, расскажи мнѣ сказку изъ числа многихъ, которыя ты знаешь.

Петръ рассказалъ:

**ТАТАРСКОЕ ПРЕДАНИЕ О СЛѢПОМЪ ОВЕИДѢ И ЕГО СЫНѢ
КІЕР-ОГЛУ (**).**

У Персидскаго царя былъ пастухъ, пасшій лошадей; звали его Овеида; онъ пользовался полнымъ довѣріемъ. Царь предоставлялъ ему выбирать жеребятъ, назначаемыхъ для его употребленія, въ увѣренности, что они всегда удовлетворятъ его. Однажды, когда пастухъ выгналъ лошадей къ морскому берегу, вышелъ оттуда морской конь и кинулся къ одной изъ кобылицъ, которая впоследствии ожеребилась. Пастухъ особенно присматривалъ за нимъ, невзирая на его незavidную наруж-

(*) Русскіе почталіоны не проводники, и не кучера, какъ у насъ въ Германіи, а въ родѣ нашего чиновника почты низшаго разряда, которые сопровождаютъ путешественника, чтобъ доставать лошадей, платить прогоны, однимъ словомъ, распоряжаться во время дороги. Ловкій почталіонъ предостережетъ путешественника отъ неприяностей и обмана. При мнѣ былъ Малороссъ — славный малый, по имени Тимофей.

(**) Другое изложеніе этого преданія въ Англійскомъ переводѣ у Ходькако. «Specimens of the popular poetry of Persia as found in the adventures and improvisations of Kurroglu, the bandit minstrel of Northern Persia». Lond. 1842. in-8. Горы вправо отъ Арарата, отдѣляющія Россію отъ Турціи, называются Кеурогли. Дюбуа. Ч. II. стр. 60.

ность, и когда царь опять поручилъ ему выбрать восемь хорошихъ молодыхъ лошадей, онъ присоединилъ къ нимъ и жеребенка. Царь, увидѣвъ его, разгнѣвался на пастуха за то, что онъ осмѣлился привести къ нему такое некрасивое животное, и такъ какъ глаза его лишены способности отличать красоту, то присудилъ ихъ выколоть.

Приказаніе исполнено и царь въ насмѣшку подарилъ ему лошадь. Возвратившись домой, Обейдъ велѣлъ сыну своему, Кіероглу, поставить лошадь въ совершенно темное стойло конюшни. По истеченіи 40 дней, слѣпой оцупалъ коня и замѣтивъ на бедрѣ небольшое углубленіе, сказалъ сыну: «Солнечный лучъ упалъ на лошадь, отъищи щель, заткни ее плотнѣе и оставь лошадь еще на 40 дней въ темнотѣ.» По истеченіи этого срока, слѣпой сказалъ сыну: «Садись на лошадь, я сяду сзади тебя и мы отправимся странствовать по свѣту, но только будь остороженъ: я знаю, что царь велитъ насъ преслѣдовать на семи лошадяхъ, мною же ему данныхъ, но мнѣ извѣстны ихъ свойства. Они отправились; сынъ оглянулся и сказалъ: «За нами ѣдетъ кто-то на бѣлой лошади.» — «Держись каменнаго грунта.» Преслѣдователь скоро отъ нихъ отсталъ. Спустя нѣсколько времени, сынъ сказалъ: «За нами гонятся двое на рыжихъ лошадяхъ!» — «Повзжай по распаханной землѣ,» и эти два гонца отстали. Опять сынъ сказалъ: «Насъ преслѣдуютъ двое на гнѣдыхъ.» — «Держись болотнаго грунта», и они должны были отстать. Сынъ еще разъ оглянулся и сказалъ: «Насъ преслѣдуютъ два царскихъ служителя на сѣрыхъ лошадяхъ.» Ступай, только по хорошей дорогѣ, имъ насъ не догнать.» Избавившись такимъ образомъ отъ преслѣдованія, они пріѣхали на крестьянскій дворъ. Отецъ послалъ сына въ домъ, чтобы попросить поѣсть. Пока сынъ дрался съ собаками и договорился съ хозяиномъ, кто-то подъѣхалъ, убилъ слѣпаго и усакавалъ на его лошади.

Но Кіероглу погнался за нимъ, позвалъ лошадь, и, на зовъ, она, несмотря на усилія всадника, повернула назадъ. Кіероглу убилъ похитителя и опять овладѣлъ лошадыю. Вскорѣ послѣ того онъ отправился въ горы къ разбойникамъ, и сдѣлался столь извѣстнымъ, что они избрали его своимъ атаманомъ или начальникомъ.

Турецкій султанъ назначилъ высокую цѣну тому, кто приведетъ ему коня Кіероглу. Армянинъ Гамза (*) хитростію заслужилъ награду. Насмѣшками и вызовами онъ заманилъ Кіероглу къ себѣ. Кіероглу соскочилъ съ лошади, а Гамза вбѣжалъ въ мельницу, зная, что въ ней былъ другой скрытый выходъ. Пока Кіероглу искалъ Гамзу въ мельницѣ, тотъ бросился на его лошадь и скрылся. Кіероглу не могъ его настичь на оставленной имъ гнѣдой лошади и долженъ былъ возвратиться къ товарищамъ, изъ которыхъ храбрѣйшій надъ нимъ насмѣхался (**). «Ты сдѣлалъ славную мѣну, отдалъ своего сѣрага и взялъ себѣ гнѣдаго, да будетъ благо твоему торгу» (*verdün kirge, alden tore, bazarega tabarek ola*),—сказалъ Петръ Ней. Всѣ разговоры этого разсказа приводилъ онъ по-татарски и по-нѣмецки). Кіероглу всегда спорилъ съ этимъ товарищемъ. Когда они напали на караванъ, то онъ бралъ только половину товаровъ, которую отмѣривалъ копьемъ. Остальное отдавалъ владѣльцу. Делли Гассанъ (***) недовольный этимъ, требо-

(**) Турокъ, у Ходзько, стр. 157 о происшествіи этомъ разсказывается иначе.

(*) Александръ Ходзько называетъ этого храбраго разбойника Айразъ — смѣлый, красивый, усыновленный любимецъ Кіероглу (тоже, стр. 168). У Делли Гассана и у Ходзько есть одинъ изъ героевъ этой сказки, о появленіи котораго разсказывается въ томъ же *меджлисѣ* (т. е. собраніи рапсодій Т. II, стр. 30). Разсказа о дѣлѣ добычи нѣтъ въ Англійскомъ переводѣ.

(***) Делли Гассанъ, значитъ «Сумазбродный Гассанъ». У Татаръ и

валъ, чтобъ отнимали у купцовъ двѣ трети товаровъ. Кіероглу оставилъ на время своихъ товарищей, переодѣлся дервишемъ и, съ повѣшенною на шеѣ цитрою, явился ко двору султана. Султанъ согласился взять его къ себѣ въ услуженіе, но прежде хотѣлъ испытать. Кіероглу побѣдилъ всѣхъ дервишей своимъ краснорѣчіемъ; онъ всѣхъ поэтовъ и музыкантовъ удивилъ своимъ пѣніемъ и игрою на цитрѣ. Тогда онъ сказалъ султану: «Верхъ моего искусства состоитъ въ знаніи лошадей и умѣннѣ обращаться съ ними. — Какъ разсмотри внимательно нѣе этого сиваго коня и скажи о его происхожденіи, о его качествахъ и будущей судьбѣ.» — Хорошо, только позволь мнѣ състь на него, чтобъ узнать его достоинства. — «Садись, если сможешь, но только скажу тебѣ, что съ того времени, какъ привели его въ мою конюшню, онъ никого къ себѣ не подпускаетъ.» Кіероглу подошелъ къ лошади, которая громко заржала и положила голову на его плечо. Султанъ закричалъ: — «Дервишь чародей!» Кіероглу вскочилъ на лошадь и подѣхалъ къ султану: «Вотъ происхожденіе, качества и судьба лошади: она только со стороны матери происходитъ отъ лошадей, отецъ же ея существо неразгаданное. Она превосходитъ всѣхъ лошадей въ свѣтѣ; ибо если иныя и поровняются съ нею отдѣльными качествами, то она соединяетъ въ себѣ всѣ отличныя въ высшей мѣрѣ. Судьба ея состоитъ въ томъ, что она принадлежала Кіероглу и опять будетъ ему принадлежать.» Тогда султанъ закричалъ: — «Схватите его, — это Кіероглу!» Но

у Турокъ это названіе дается тому, кто отличается страннымъ, буйнымъ поведеніемъ; въ другомъ же смыслѣ это почетное названіе, которое Кіероглу часто даетъ себѣ и товарищамъ, и тогда оно означаетъ удаливость, доведенное до сумасбродства. Этимъ объясняется, почему отрядъ Турецкой кавалеріи носитъ это названіе.

никто уже не могъ догнать его. Кіероглу возвратился къ товарищамъ, призвалъ Делли Гассана и сказалъ ему: «впередъ не смѣйся, пока не увидишь конца.» Конецъ Кіероглу состоитъ въ томъ, что онъ встрѣтилъ внука Палевана (*), Рустема; они боролись въ продолженіе трехъ сутокъ и оба умерли отъ полученныхъ ранъ (**).

Разсказъ этотъ, необдуманнѣйшій вымыселъ поэта, безъ начала и конца, безъ общей идеи, безъ опредѣленной цѣли, случайно соединенные эпизоды человѣческой жизни и монотонный голосъ моего добраго Петра, сдѣлали на меня то же впечатлѣніе, какъ трескотня мельницы: я еще до конца крѣпко заснулъ. Когда на другое утро хотѣлъ записывать, Петръ долженъ былъ многое повторить и снова разсказать конецъ. Баснословныя черты, суевѣрные намеки, могутъ быть

(*) Баснословный герой—Геркулесъ Персіанъ.

(**) Преданіе Кіероглу кажется распространено по всей Западной Азіи. Оно очень старо; но, какъ и другія преданія, преобразовано и примѣнено къ разнымъ мѣстностямъ. Въ Грузіи и Арменіи указываютъ на множество пещеръ (одна близъ Тифлиса), какъ на мѣстопробываніе Кіероглу. Между Эриванью и Баязетомъ, на Турецкой границѣ, есть гора—Кіероглу-дагъ. Объ ней и Кіероглу разсказали мнѣ преданіе временъ уже историческихъ. Въ то время, когда порокъ былъ изобрѣтенъ, но еще мало извѣстенъ, знаменитый разбойникъ Кіероглу жилъ въ крѣпкомъ замкѣ своемъ, Кіероглу-дагъ. Отсюда онъ однажды увидѣлъ караванъ, переправлявшійся черезъ Араксъ. Онъ догналъ его, караванъ не защищался и начальникъ его предложилъ Кіероглу взять, что ему угодно. Онъ удовольствовался малою ланью, а остальное оставилъ владѣльцамъ. Въ это время онъ увидѣлъ за поясомъ начальника странный инструментъ и спросилъ его, что это такое? Начальникъ вынулъ пистолетъ, описалъ его употребленіе и, въ доказательство справедливости, убилъ на мѣстѣ собаку. Кіероглу постоялъ въ задумчивости и, наковецъ, вскричалъ: «Прощай навсегда Кіероглу! цѣль твоя достигнута!» Съ тѣхъ поръ никто болѣе не видалъ его (Срав. Дюбуа Т. II, 1150).

не безъ интереса для изслѣдователя восточной исторіи съ своей точки зрѣнія.

На другой день утромъ мы шли передъ собою странно образовавшийся остроконечный горный конусъ. Мы были вблизи Татарской деревни (*). «Поди-ка въ деревню, Петръ, объ этой горѣ должно быть какое-нибудь преданіе, и мнѣ бы хотѣлось знать его.» Дѣйствительно, черезъ полчаса Петръ возвратился и разсказалъ слѣдующее: «На горѣ нѣкогда стоялъ, обитаемый царемъ, значительный замокъ, развалины котораго видны и понынѣ; вокругъ горы расположенъ большой городъ; замокъ и городъ называются Кевизанъ. Послѣ кровопролитной войны, они совершенно разрушены и послѣдній царь спряталъ сокровища свои и своихъ подданныхъ во внутренность горы. При солнечномъ сіяніи, въ горѣ раскрываются двери и тогда на скалѣ видно множество блестящихъ надписей, но никто еще не посмѣлъ войти, потому что при приближеніи, надписи превращаются въ огромныя шипящія змѣи. Но когда придетъ наслѣдникъ царя и соберетъ наслѣдниковъ подданныхъ, то гора сама раскроется и выдастъ всѣ сокровища.»

Очевидно сходство этого баснословнаго преданія со многими Германскими. Оно напоминаетъ даже преданіе о горѣ Кифюндеръ. Гора, какъ и замокъ, называется Кевизанъ, а деревня Пибисъ.

На станціи Каравансерай, имя напоминающее прежнее назначеніе этого строенія, починка повозки задержала меня два часа. Вблизи была Армянская деревня, поселенная лишь 32 года тому. Жители ея прежде жили въ Персидской Арменіи, но во время намѣстничества князя Циціанова переселились сюда; одна-

(*) По всей дорогѣ изъ Тифлиса въ Эривань каждая деревня имѣетъ два названія—Татарское и Армянское. Въ одеждѣ оба племени ни сколько не различаются.

кожь имъ не посчастливилось: они сѣютъ только пшеницу и ячмень, для этого въ маѣ мѣсяцѣ пашутъ большимъ плугомъ (*кѣтань*), а въ сентябрѣ, непосредственно передъ заѣвомъ, малымъ плугомъ (*чотъ*), запряженнымъ лишь парюю быковъ, который только расцарапываетъ землю. *Кѣтань* и *чотъ* Татарскія слова.

Здѣсь я засталъ чиновника Елисаветпольскаго суда, который сообщилъ мнѣ нѣкоторыя замѣтки о сельскихъ отношеніяхъ сего суда, Я привожу ихъ здѣсь потому, что самъ не былъ въ Татарской провинціи (въ восточной части Закавказскаго края.

Шамсадинскій округъ Елисаветпольскаго уѣзда населенъ Армянами и Татарами. Армяне живутъ въ горахъ. Татары, которыхъ больше, въ богатыхъ равнинахъ. Армяне преимущественно занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и разведеніемъ винограда; они заѣваютъ пшеницу, ячмень, просо, и отчасти кукурузу и ленъ. Татары же занимаются скотоводствомъ, разводятъ лошадей, рогатый скотъ и овецъ; они болѣею частью зажиточны, но лѣнны; Армяне, напротивъ, очень трудолюбивы. Татары живутъ въ большихъ деревняхъ отъ 100 до 300 домовъ. Деревни Армянъ малы и никогда не болѣе 100 дворовъ. Дома Татаръ похожи на Грузинскіе, описанные выше; кажется, что одинъ народъ перенялъ способъ строенія у другаго. Дома эти можно бы назвать подземными пещерами; они открыты къ улицѣ, не огорожены заборами. Земля въ казенныхъ деревняхъ достояніе казны, но строенія, деревья, виноградъ и пр. принадлежатъ крестьянамъ. Собственно къ каждому двору назначены опредѣленные участки земли, и владыцы распоряжаются ими свободно: мѣняютъ, покупаютъ, но только между членами одной общины, которая должна отвѣчать за всѣхъ. По смерти отца, братья часто остаются въ нераздѣльномъ владѣніи имуществомъ, хотя раздѣлъ дозволенъ. Раздѣлъ этотъ подлежитъ вѣдѣнію *шаріатъ-шера* (духов-

наго суда); судья у суннитскихъ магометанъ называется *кади*, а у шіитскихъ *ахунтъ*. Для 50 деревень только одинъ *ахунтъ*. Шаріатъ-шеръ распределяетъ имущество по правиламъ справедливости; самый дѣятельный получаетъ домъ, другіе участки земли, деньги или скотъ. Дочери продаются отцемъ или братьями и получаютъ только домашнюю утварь и ковры. При недвижимыи же сыновей, наследуютъ и дочери. Когда отецъ раздѣлился съ братьями, дочери по смерти отца получаютъ все; если же братья жили нераздѣльно, дочери не наследуютъ въ недвижимомъ имѣніи, а Шаріатъ-шеръ отдѣляетъ имъ часть движимаго.

У Татаръ есть свое дворянство, подъ названіемъ беговъ. Почти въ каждой деревнѣ есть семейство беговъ. Бегомъ прежде предоставлялось гражданское судопроизводство и взиманіе казенныхъ податей. Зато каждый дворъ долженъ былъ для бега одинъ день пахать, одинъ день жать и одинъ день молотить, также ставить ему лошадей для провозовъ. Повинности эти нынѣ замѣнены денежною податью. Простые Татары имѣютъ величайшее почтеніе къ древнимъ родамъ беговъ, но только къ древнимъ, которыхъ они вездѣ встрѣчаютъ съ большими почестями.

Съ 1841 г., въ деревняхъ, какъ въ Россіи, заведены главные старшины (по-татарски *кахуда*, слово Персидскаго происхожденія, означающее-главный старшина деревни (и въ помощь имъ отъ 2 до 5 старшинъ) *гамла* или *аксаналле*, съдья головы. Званія эти пожизненны, если сами не отказываются или не отставляются за преступленіе. Главный старшина и старшины избираются общиною и первый утверждается Палатою Государственныхъ Имуществъ. Прежде старшины подчинялись бегамъ, нынѣ нѣтъ, но и беги имъ не подчинены. Старшина взимаетъ казенныя подати, которыя лежатъ на круговой ответственности всего округа. Ту же поруку должна принять на себя каждая деревня. Съ каждаго очага взимается

опредѣленная денежная подать, а съ пшеницы и ячменя оцѣненная деньгами десятина.

Армяне, для разбора дѣлъ наследственныхъ избираютъ третейскій судъ. Въ этомъ отношеніи они слѣдуютъ законамъ и обычаямъ Грузинскимъ. У здѣшнихъ Армянъ родъ дворянства *мелеки* или беги. Они не имѣютъ никакихъ преимуществъ, ничего не получаютъ ни отъ общинъ, ни отъ казны, а только освобождены отъ налоговъ, какъ Татарскіе беги. Только званіе отличаетъ ихъ отъ тархановъ (по-татарски мужъ), свободныхъ фамилій.

Относительно прочихъ дѣлъ внутренняго устройства къ здѣшнимъ Армянамъ, они тѣ же, что выше сказано о Татарахъ.

Армяне и Татары изготовляютъ ковры и шали. Охотно торгуютъ и разносятъ товаръ по домамъ. Поденная плата мужчинъ ограничивается лѣтомъ 50 коп., зимою 20 к. сер. и пицею. Работникъ получаетъ около 30 р. Поденщицъ и наемныхъ служанокъ здѣсь нѣтъ: женщины никогда не работаютъ на поляхъ.

Мы опять увидѣли передъ собою остроконечную гору. Петръ Ней узналъ въ сосѣдней деревнѣ, что ее звали орлиною. Нѣкогда на ней свилъ свое гнѣздо огромный орелъ, который очищалъ окрестность отъ дикихъ звѣрей, за что жители должны были подносить ему ежедневно по двѣ курицы. Когда же во время войны они этого не исполнили, орелъ скрылся и съ тѣхъ поръ развелось множество хищныхъ животныхъ, волковъ, лисицъ, шакаловъ и пр.

Въ этой странѣ находится гора и ущелье *Алаверди*. Названіе это напоминаетъ рассказанную мною въ IV главѣ легенду о Св. Григоріѣ Просвѣтителѣ.

Цѣлый день мы проѣздили по прекраснымъ дико-романическимъ долинамъ, черезъ которыя быстро стремились горные ручьи. Изломавшійся тарантасъ опять насъ задержалъ на стан-

ци. Мы проехали всю ночь и спали въ экипажѣ. На разсвѣтъ, но еще при полномъ лунномъ освѣщеніи, мы очутились у прекраснаго озера Гокчайскаго (Синее море). Это огромное озеро, которое можно обойти лишь въ четыре дня, имѣетъ величину Баденскаго и представляетъ видъ истинно очаровательный. Петръ Ней хорошо зналъ всю окрестность, разсказалъ мнѣ преданіе относящееся до озера и находящагося среди его монастыря Севанги, мѣстопробываніе Армянскаго архіепископа съ двадцатью монахами, которые не признаютъ Эчміадзинскаго католикоса главою Церкви.

**ПРЕДАНІЕ О ЛАНГЪ-ТАМЕРЬ, ХРОМОМЪ ТАМЕРЬ
(ТАМЕРЛАНЪ) (*).**

Тамеръ былъ пастухъ. Отецъ поручилъ ему пасти овецъ. Однажды между овцами очутился заяцъ. Мальчикъ схватилъ его за ягненка, и когда заяцъ хотѣлъ убѣжать, Тамеръ всякой разъ его догонялъ и вечеромъ, вмѣстѣ съ стадомъ, пригонялъ его въ овчарню, жалуясь притомъ отцу на неугомоннаго ягненка. Отецъ, узнавъ зайца и удивительную быстроту мальчика, пристально посмотрѣвъ на сына, сказалъ: «Ты когда нибудь сдѣлаешься завоевателемъ міра и разрушителемъ монашескихъ орденовъ, но чтобъ ты не разрушалъ всего и не завоевалъ весь міръ, я сокращу быстроту твою.» Онъ перерѣзалъ ему сухую жилу одной ноги и съ того времени мальчика звали Лангъ-Таме-

(*). Въ старинныхъ Грузинскихъ лѣтописяхъ Тамерлана всегда зовутъ Лангъ-Тамеръ.

ромъ, хромымъ Тамеромъ (Тамерланомъ). Мальчикъ выросъ, сдѣлался смѣлымъ, сильнымъ, мужественнымъ и, короче, главою своего племени. Тогда овладѣла имъ непреодолимая страсть къ завоеваніямъ и онъ уговорилъ народъ свой къ походу противъ Китая; 12,000 человекъ послѣдовали за нимъ. Китайскій императоръ жилъ тогда въ замкѣ, посреди моря. Каждый день ему приносили кушанье на золотыхъ блюдахъ, а блюдо съ котораго онъ ѣлъ, потомъ бросали въ море. Узнавъ о походѣ Тамерлана, онъ велѣлъ съискать во всемъ государствѣ 12,000 хромыхъ и послалъ ихъ на 12,000 такихъ же лошадяхъ на встрѣчу Тамерлану, чтобъ показать ему неограниченное свое могущество, а вмѣстѣ съ ними послалъ закрытое золотое блюдо. При вскрытіи оно оказалось наполненнымъ драгоценными камнями. Тогда сказалъ Тамерланъ: «Донесите императору, что я голоденъ, а онъ мнѣ прислалъ камни и золото!» — Императоръ ему отвѣчалъ: «За чѣмъ ты пришелъ? У тебя дома довольно пищи; нужно тебѣ золото и камни—казначейство мое открыто, возьми! Но ты, безумецъ, возвратись домой!» Тамерланъ повернулъ назадъ и черезъ Персію отправился въ Арменію. Онъ былъ величайшій врагъ христіанства и съ ожесточеніемъ разрушалъ церкви и монастыри. Однажды онъ отправился на разрушеніе монастыря Кіегантвангъ. Подъѣзжая къ рѣкѣ, протекавшей черезъ долину, онъ увидѣлъ на другой сторонѣ страшное войско, состоявшее изъ красныхъ и голубыхъ всадниковъ. Но онъ одинъ видѣлъ ихъ, войско замѣтило лишь по его указанію. Тогда онъ понялъ, что это чудо и закрычалъ: «*Yemr-gitsch!* (Посмотри и ступай дальше.) Съ того времени монастырь получилъ Татарское прозваніе *Ібричъ*. Тамерланъ пощадилъ его. Вскорѣ онъ отправился къ озеру Якчай (по-армянски Севанъ), на берегу котораго стоялъ небольшой монастырь. Онъ здѣсь увидѣлъ монаха, который бросилъ свою мантию на воду и на ней поплылъ по озеру. По-

раженный этимъ чудомъ, Тамерланъ призвалъ монаха и сказалъ ему: «Благослови войско мое, а прежде выпроси себя милость, въ которой тебѣ не будетъ отказано.» Монахъ просилъ его объ освобожденіи пѣнныхъ, сколько войдетъ въ маленькую монастырскую церковь, а пѣнныхъ, взятыхъ войсками Тамерлана, было безчисленное множество и всѣ они умѣстились въ маленькомъ храмѣ и, такимъ образомъ, приобрѣли свободу. Но монахъ, вмѣсто благословенія, далъ Тамерлану письменное проклятіе, чтобы никогда болѣе десяти человекъ войска его не повиновались одному и тому же начальнику. Съ той минуты все войско Тамерлана разсыялось и уже болѣе не соединялось. Отъ части его происходятъ Лезгины, изъ которыхъ никогда болѣе 10 человекъ не слѣдуютъ за однимъ начальникомъ.

Объ упомянутомъ монастырѣ Кіегантавангъ, Петръ Ней разсказалъ слѣдующее преданіе:

ПРЕДАНІЕ О МОНАСТЫРѢ КІЕГАНТАВАНГЪ.

Братъ и сестра изъ царскаго рода дали обѣтъ выстроить монастырь. Они пришли въ долину, окруженную скалами. Братъ молоткомъ отбивалъ отъ скалы камни, а сестра, стоя на горѣ, длинными своими волосами втаскивала на нее отбитые братомъ камни. Когда сестра кончила верхній этажъ, братъ выстроилъ нижній и, наконецъ, хотѣлъ выбить входъ. Но лишь только дотронулся до стѣны, то заснулъ и когда проснулся, нашелъ молотокъ на другомъ мѣстѣ. Здѣсь онъ принялся пробивать стѣну и легко нашелъ настоящій входъ.

Въ монастырь перенесена частица копья, отчего и получила свое наименованіе.

У Гокчайскаго озера, близъ Рандомала находится, какъ рассказываетъ Дюбуа, прекрасная церковь, принадлежащая къ XI столѣттю; на хорныхъ ея вратахъ вѣзана слѣдующая надпись:

«Въ 1033 г., въ царствованіе Сагика и въ патріаршество Сергія, я, Григорій Магистросъ, сынъ Гассана, выстроилъ эту церковь, чтобъ она была заступницею за меня, мать мою и сыновей. Прошу всѣхъ тѣхъ, которые это читаютъ, помолиться Спасителю за мою грѣшную душу.» Всѣ Восточныя Церкви имѣютъ общее съ Римскою Церковію ученіе о достоинствѣ заступничества Богородицы и святыхъ, какъ для живыхъ, такъ и для мертвыхъ въ чистилищѣ. Это выражено въ Грузіи и Арменіи безчисленными надписями на церковныхъ и могильныхъ памятникахъ. Въ предстоящей надписи мы, сверхъ того, встрѣчаемъ ученіе о достоинствѣ богоугодныхъ дѣлъ (постройки церквей).

Дорога повернула отъ озера на гору; когда мы взобрались на вершину, передъ нами вдругъ показалась—исполинь гора, Араратъ, во всемъ блескѣ утренняго освѣщенія. Араратъ, возвышающійся остроконечнымъ конусомъ изъ долины на болѣе 16,000 футовъ выше поверхности моря, самая величественная гора, какую я видѣлъ (*). Эльборусъ нѣсколькими тысячами

(*) Великій Армянскій лѣтописецъ Моисей Хоревскій называетъ Араратъ срединю міра (Медчосъ аршхарій), равно какъ образуетъ средину его родины, Арменіи). Риттеръ, часть X, приводитъ Раумера и Гофа, которые утверждаютъ, что дѣйствительно Араратъ имѣетъ центральную позицію въ старомъ мірѣ; что онъ, во первыхъ, центръ большаго пространства отъ Мыса Доброй Надежды до Берингова Пролива: во-вторыхъ, центръ и завязочный пунктъ направленія Азіато-Африканскихъ степей, древняго морскаго дна, въ-третьихъ, центръ параллельнаго направленія большихъ средиземныхъ водъ отъ Гибралтара до Байкальскаго озера и, наконецъ, въ-четвертыхъ, онъ болѣе другихъ горъ находится въ центрѣ

суютовъ выше, но онъ выдается изъ цѣлой цѣпи Кавказскихъ горъ и это ослабляетъ впечатлѣніе. Араратъ стоитъ уединенно въ долинѣ, и вполонину покрытъ вѣчнымъ льдомъ. Утреннее солнце украшало его всѣми цвѣтами, краснымъ, огненнымъ, фіолетовымъ. При видѣ этой горы, понятно, что преданіе выбрало ее для остановленія на ея вершинѣ Ноева ковчега (*)

Вправо отъ насъ лежала леденая вершина Алагѣза. Въ 2-хъ миляхъ отъ Эривани начинаются горы Ультмишь-Альтѣтемъ (потат. Итшинсь) и оттуда простираются на 50 верстъ. Посреди

окружающихъ его водъ. Риттеръ присовокупляетъ, что и онъ того же мнѣнія, что въ физическомъ устройствѣ и вообще организаціи земли, нѣтъ ничего случайнаго; что здѣсь, въ передовой Азіи, преимущественно обближаются три континента стараго міра и пользуются пятью большими морскими дорогами. Древнѣйшія изложенія священныя преданія Евреевъ и Персіанъ всѣ ведутъ въ Арменію и на Араратъ. — Съ Арарата врришелъ Балеамъ, извѣщавшій о появленіи звѣзды. По восточному преданію, на немъ или на боковой горѣ, можетъ быть на маломъ Араратѣ, находился столбъ съ изображеніемъ звѣзды, при которомъ Халдеи поставили двѣнадцать мудрецовъ, для ожиданія появленія звѣзды на небѣ; трое изъ нихъ ее замѣтили и послѣдовали за нею до мѣста рожденія Іисуса Христа въ Іудеѣ. Здѣсь былъ центръ Халдейскаго звѣздо-поклонства. Для Мидянъ и Персіанъ гористая Арменія была колыбелью человѣческаго рода. Фундаментъ дома Мидянъ положенъ въ этой горѣ тумановъ, Раседно, Рифатъ или Араратъ. Когда послѣдовало изгнаніе, когда Ариманъ навазѣлъ эденскую змѣю десятилѣтнимъ голодомъ (съ того времени Араратъ покрытъ льдомъ), родъ Мадан долженъ былъ оставить основанный Джемшидомъ отческій замокъ и переселиться на югъ, въ страну болѣе теплую.

(*) Риттеръ, Геогр. часть X, кн. III, стр. 273. У Армянъ Араратъ называется Агердагъ, Дагердагъ и Агридагъ. Вѣриче, кажется, какъ полагаютъ Гаммеръ, писать Архидагъ (гора Ковчега) и съ этимъ въ связи кажется слово арка въ Латинской библіи и принятое въ Нѣмецкомъ переводѣ слово Arhe. На Индійскомъ языкѣ слово арге значить корабль. Можетъ быть и Арго, Аргонавты.

ихъ будто бы находятся 366 долинъ, о которыхъ Петръ Ней разсказалъ мнѣ слѣдующую сказку происхожденія Армянскаго, но принятую впоследствии и Татарами. «Нѣкогда въ пещерѣ этихъ горъ проживало чудовище въ родѣ вампира, по названію Даганаваръ, которое нетерпѣло посѣщенія горъ и въ-особенности исчисленіе долинъ. Всякому кто приходилъ въ горы и считалъ долины, онъ ночью до смерти высасывалъ кровь изъ подошвъ. Но какіе-то два умника перехитрили его. Они стали считать долины, а ночью такъ улеглись, что ноги одного находились подъ головою другаго. Ночью пришло чудовище, пощупало ихъ, нашло голову, а потомъ вмѣсто ногъ еще голову. Тогда оно закричало: «Я прошелъ 366 долинъ и у многихъ высосалъ кровь, но въ первый разъ вижу челоуѣка съ двумя головами и безъ ногъ.» Оно скрылось и уже болѣе не показывалось. Съ тѣхъ поръ только знаютъ, что въ горахъ 366 долинъ.

Черезъ нѣсколько часовъ мы пріѣхали въ Эривань. Съ этой стороны городъ скрытъ холмами, такъ что онъ показывается лишь съ послѣдняго холма, на разстояніи 1,000 шаговъ. Съ южной же стороны онъ расположенъ отчасти на скалистомъ холмѣ и вся равнина до Арарата передъ глазами. Въ Тифлисъ мы замѣтили столкновеніе Европы и Азіи, но Эривань чисто Азіятскій городъ: видны лишь нѣсколько вновь выстроенныхъ казенныхъ домовъ, и изрѣдко на улицѣ Русскій мундиръ.

Эривань или, правильнѣе, Эраванъ, по-армянски значитъ «видимый» преданіе гласитъ, что когда Ной, послѣ потопа, увидѣлъ съ Арарата землю, то закричалъ: «Она видна!» и оттого окрестности города получили свое названіе (*). По дру-

(*) Въ этихъ странахъ вездѣ слышны преданія о Ноѣ. Персіяне зовутъ Араратъ *Кучи-Нучи*, т. е. гора Ноя; Армяне зовутъ ее *Мас-сисъ*, т. е. *мать міра*. Страна у восточнаго подножія горы зовется

тому преданію Армянскій царь Эрваръ, основатель города.

Городъ имѣеть и другія названія *Анцъ-Вагень-Шагать*. Двинъ, Армевинъ, Гарей, Артаксата и пр. Здѣсь будто бы Ганнибалъ посѣщаль Тиграна.

Меня адресовали къ г. Абовіану, директору вновь учрежденнаго учебнаго заведенія, который жилъ въ казенномъ домѣ, гдѣ и я нашель убѣжище.

Первый день я посвятилъ на расхаживаніе по городу и разсматриваль и изучаль систему каналовъ.

Интереснѣе всего большой базаръ. Это пространное строеніе, съ рядомъ всевозможныхъ лавокъ; всѣ ремесла находятся вмѣстѣ: здѣсь рядъ портныхъ, сапожниковъ и пр. ремесленниковъ работаютъ въ лавкахъ. Но и различные торговцы, какъ то: сукномъ, шелкомъ, коврами, живутъ вмѣстѣ; почти каждый изъ нихъ имѣлъ на рукъ приученаго сокола, которымъ постоянно забавлялся.

Арханоиода, т. е. нога Ноя, потому что онъ здѣсь вышелъ изъ ковчега. Деревня *Атори*, *Акори* или *Ариари*, отъ *arg* онъ посадилъ в *мазі* виноградъ, мѣстопребываніе его, гдѣ онъ посадилъ виноградъ, принесенный имъ изъ прежняго міра. Лоза понынѣ показывается, но она не несетъ болѣе ягодъ, по причинѣ грѣховъ людей. Церковь стоитъ на мѣстѣ Ноева алтаря. Городъ Нахичеванъ означаетъ первое мѣсто выхода Ноя (Флавій Іосифъ называетъ это мѣсто Апобаторіумъ). Мѣстечко Марардъ означаетъ: здѣсь лежитъ мать, потому что здѣсь похоронена Ноева жена. Уже путешественникъ Руйсброкъ въ 1253 г. рассказываетъ, что никто не можетъ войти на Массисъ и что Армянскому иноку Якову, въ слѣдствіе усердной его молитвы, дана частица ковчега, которая почитается наравнѣ съ мощамп. Возшествіе на Араратъ Паррота, у благочестивыхъ Армянъ считается баснею, а умники говорятъ, что можетъ быть онъ и былъ наверху, но стоялъ не на горѣ, а на воздухѣ, на льдѣ и снѣгѣ, слѣдовательно далеко отъ горы и отъ ковчега.

Въ Восточныхъ городахъ базаръ есть средоточіе общежительности. Общественная жизнь въ домахъ существуетъ лишь въ видѣ исключенія; пиршества на свадьбахъ, изрѣдка малочисленные собранія сосѣдей у камина или у входа, чтобы послушать пѣсню или сказку.

Но базаръ есть мѣсто общаго сходбища. Здѣсь видны въ группахъ всѣ костюмы страны. Вся общественная жизнь на лицо: публично болтають и смѣются, публично пекутъ хлѣбъ, стряпають кушанье, ѣдятъ и пьютъ. Всѣ ремесленники, портные, сапожники, кузнецы, цирюльники работаютъ при открытыхъ дверяхъ. Всѣ тайны ремесла или художества на виду, безъ зависти и страха. Со временъ Персидскаго владычества, ремесленники соединены въ цехи по Персидскимъ законамъ, однако не такъ исключительно какъ въ Грузіи. Новые мастера также торжественно вводятся. Во время извѣстныхъ торжествъ и публичныхъ церемоній, каждое ремесло представляется корпораціею. Также лежатъ на нихъ опредѣленные повинности. Армянскіе и Татарскіе ремесленники составляютъ особенные цехи. Татарскій сапожникъ разсказалъ мнѣ (при переводѣ Абовіана), что цехъ его избираетъ старшину, имѣющаго власть судебную и производящаго подмастерью въ мастера, и при этомъ случаѣ, они стоя на колѣняхъ получаютъ отъ него ударъ.

Въ сопровожденіи Абовіана и полиціймейстера, я осматривалъ каналы и способы орошенія; сообщенныя мнѣ, при томъ случаѣ, свѣдѣнія, я привожу здѣсь по возможности. Къ несчастію, я слишкомъ короткое время пробылъ въ этихъ странахъ, и по тому не могъ основательно изучить этотъ важный предметъ.

Большая долина между Араратомъ и лежащими къ сѣверу горами, вездѣ показываетъ, камнями своими, лавою, базальтомъ и пр. слѣды вулканическаго происхожденія. Земля покрыта вулканическими остатками. Это имѣло большое вліяніе и слой чернозема. Онъ горячъ, сухъ, но самъ по себѣ оче

плодороденъ при достаточной влагѣ, безъ которой однако-жъ не растетъ и травища. Въ южномъ климатѣ неизвѣстна скорая перемѣна погоды, солнца и дождя, какъ у насъ. Въ продолженіе мѣсяцевъ нѣтъ дождей, жаръ и засуха нестерпимы.

Земля скоро сдѣлалась бы необитаемою степью, еслибы вездѣ не были проведены каналы, которые не только орошаютъ луга, какъ въ Германіи, но и поля. При общемъ обзорѣ этихъ каналовъ, если, напр., начертать положеніе и направленіе ихъ на картѣ, нѣтъ сомнѣнія, что они съ большимъ знаніемъ и опытностію устроены по обширной и сложной системѣ. Равнина у верхняго Аракса лежитъ высоко надъ рѣкою, поэтому не имѣетъ орошенія и превратилась въ степь, безъ деревьевъ и травы. Въ прежнія времена это была цвѣтущая, обработанная, многолюдная страна. Мы замѣтили слѣды обширной системы каналовъ, гдѣ вѣроятно, съ преодоленіемъ огромныхъ препятствій, вода на нѣсколько миль запружена вверхъ по рѣкѣ и посредствомъ бассейновъ проведена въ каналы. (Срав. Дюбуа ч. 11 стр. 128.)

Исторія умалчиваетъ о времени ихъ устройства. Если же взять во вниманіе, что страна эта, за исключеніемъ рѣдкихъ пунктовъ, безъ этихъ орошеній не можетъ прокормить людей, что, съ другой стороны, исторія за 2 или 3,000 лѣтъ указываетъ здѣсь цвѣтущую землю и многочисленное населеніе (даже въ высшей степени, нежели теперь), что, слѣдовательно, каналы тогда уже существовали, то убѣдимся и въ томъ, что устройство ихъ, какъ вообще Азіятскихъ каналовъ, относится къ древнѣйшей исторіи человѣчества, и что они прорыты во время великихъ державъ Западной Азіи (*).

(*) Путешественникъ Шульцъ въ Турецкой Арменіи засталъ большой каналъ, составленный изъ огромныхъ камней, безъ цемента. Этотъ каналъ проводилъ воду въ городъ Ванъ. Народное преда-

учреждение и довершение этих каналов требовало долговременно́й энергии и чрезвычайнаго развитія власти.

Система каналовъ, орошающихъ эту страну и преимущественно городъ Эривань, съ его садами, лугами и полями, беретъ свое начало у Гюмрайскаго озера, въ 10 миляхъ отъ города. Рѣка Зенгъ, Ценгъ, Цангу-кедъ или Ценгигсай, вытекаетъ изъ озера, проходитъ мимо Эривани и изливается въ Араксъ. Изъ озера и изъ рѣки развѣтвляются каналы и ведутъ воду къ сосѣднимъ деревнямъ. У деревни Канакирь, въ милѣ отъ Эривани, всѣ они соединяются и отсюда начинается собственно Эриванская система; четыре большіе канала преимущественно снабжаютъ водою окрестности города. Первый направляется налѣво и по этой сторонѣ орошаетъ поля: достигая до города, онъ почти истощенъ; (по-персидски называется—вода пропитанія—*Абагаль*). Второй каналъ простирается на $9\frac{1}{2}$ верстъ, прежде былъ разрушенъ и опять возстановленъ, почему называется—возстановленный каналъ—(*Мамура*). Третій идетъ въ правую сторону, на протяженіи 8 верстъ отъ города на 1,200 футовъ, прорытъ черезъ скалу (тогда какъ порохъ еще не былъ извѣстенъ) и преимущественно орошаетъ

ніе приписываетъ его Шамирамъ (Семирамидѣ). Онъ отчасти прорубленъ въ скалу, на которой замѣтна гвоздеобразная грамота. Риттеръ Т. X, стр. 855 приводитъ: Въ рѣчной области Евфрата лежитъ страна Малація съ замѣчательно-расположенною системою орошенія. Страна имѣетъ $\frac{1}{2}$ мили длины, 20,000 жителей и множество деревень; она отлично обработана — это настоящій рай. Но воздѣлываніе и плодородіе почвы зависитъ единственно отъ каналовъ; нѣсколько шаговъ далѣе начинается степь. Каналы 200 футами выше поверхности долины. Риттеръ полагаетъ, что должно ихъ приписывать Семирамидѣ. Аріскій паша сказалъ путешественнику Эисорту, что у жителей мало денегъ, но еще меньше заботъ; что они лежатъ у прохладныхъ ручьевъ, въ тѣни Арбуринскихъ фруктовыхъ лѣсовъ и спокойно курятъ трубки.

городскіе огороды. Онъ называется—подземельнымъ каналомъ—*Дальми*. Четвертый каналъ на четыре версты идетъ направо и называется—новодеревенскій каналъ—(*Нураши*). Прежде онъ орошалъ деревню съ ея садами, которая потомъ разрушена во время войны. Нынѣшніе жители Эривани развели здѣсь огороды. Отъ города шель большой каналъ направо вокругъ холма. Онъ разрушенъ въ одну изъ послѣднихъ войнъ. Послѣдній Эриванскій сардаръ велѣлъ возстановить его. Тысячи работниковъ окончили его лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ. Сколько силъ и времени потребовало первоначальное его устройство. Сардаръ развелъ здѣсь великолѣпный садъ и Персидскіе вельможи послѣдовали его примѣру. Вблизи города есть еще два канала, но не для орошенія, а только для мельницъ,—у каждаго изъ нихъ находится ихъ по 19-ти.

Принадлежащая къ городу система каналовъ, очень хорошо принаровлена: каналы вырыты безподобно, запружены и укрѣплены, вода отлично нивелирована, нигдѣ не имѣетъ значительнаго паденія, безъ затрудненія содержатся въ порядкѣ; починка ихъ не превышаетъ 300 р. въ годъ. Всѣ жители, пользующіеся водою, обязаны платить и нести повинности, сообразно величинѣ орошаемаго ихъ грунта и нужнаго къ нему количества воды, что опредѣляется оцѣнкою. Въ главѣ управленія водою и каналами находятся 11 джуварій (водяные смотрители), они избираются жителями безъ утверженія правительства. Съ ними заключается родъ письменнаго контракта и, смотря по величинѣ округа ихъ, они получаютъ до 30 р. с. Кроме того собирается депутація изъ трехъ надсмотрщиковъ (мюлкзоби владѣлецъ или помѣщикъ), которые распоряжаются относительно нужныхъ починокъ.

Каждый владѣлецъ получаетъ воду по пространству его земли, на время нужное для орошенія всѣхъ полей. Отверстія для выпуска воды вымощены и одной величины; но имѣющій

мало земли, разумеется, получает воду на меньшее время, нежели тотъ, кто имѣетъ больше. По объему воды, въ каналъ отъ 12—15 прилежащихъ огородовъ, образуютъ общество, одновременно получающее воду, потомъ слѣдующее общество и т. д. Окружный джуваръ имѣетъ на доскѣ печать, которую прикладываетъ къ мягкой глинѣ, закрывающей водяныя отверстія. Если печать находится на глинѣ, никто не вправе отпустить воду, пока придетъ джуваръ и сниметъ печать, тогда владѣлецъ можетъ открыть отверстіе и орошать свои поля.

Жалобы на несправедливость или небрежность джуvara подаются въ полицію, которая немедленно изслѣдуетъ дѣло, назначиваетъ и даже отставляетъ виновнаго.

Весною, орошеніе нужно черезъ 15 — 20 дней; лѣтомъ черезъ 5—10 дней.

Я видѣлъ въ Эривани только орошеніе огородовъ, потомъ въ деревняхъ видѣлъ и орошеніе полей. Поля отъ канала имѣютъ покатиное положеніе; они раздѣлены на гряды въ 4—5 фут. ширины, прорѣзаны бороздами, которыя особенною машиною, (по-татарски *кердовакъ*, по-армянски *маргасъ*) выкапываются очень правильно, съ надлежащимъ скатомъ. Чрезъ нихъ вода распространяется равномерно по всему полю.

Я провелъ большую часть дня въ разсматриваніи Эриванской водяной системы; при этомъ меня сопровождалъ полиціймейстеръ, который для сообщенія мнѣ нужныхъ свѣдѣній, велѣлъ позвать нѣсколько свѣдущихъ людей. Человѣкъ извѣстный г. Абовіанъ, служилъ при этомъ переводчикомъ.

ГЛАВА VII.

Абовіанъ.—Поездка въ Канакиръ, родительскій домъ Абовіана, исторія его фамиліи и Канакира. — Развалины церкви. — Каналы, состояніе земледѣлія, цѣны, расположеніе дворовъ, домовъ.— Составъ Армянскихъ общинъ, раздѣленіе народа, сельскіе старшины, Армянскій меликъ и Татарскій ханъ въ Эривани, Персидское правительство, деспотическое угнетеніе народа, налоги, сардаръ. — Армянскіе земледѣльцы, нераздѣльность дворовъ. — Мѣсто Армянскаго народа во всемірной исторіи. — Патриархальный бытъ семейства, положеніе женщины.— Юношескія воспоминанія Абовіана, его дядь, образъ жизни его семейства, поездка въ Эчмиадзинъ, патриархъ и дѣти.— Подарокъ, сдѣланный монастырю. — Исторія о дровищахъ. — Абовіанъ въ монастырь, его отъездъ отъ патриарха.— Ное вечернее и ночное мѣстопробываніе, ужинъ, омовеніе, дунная ночь.

25-го Августа, рано утромъ, я посѣтилъ вмѣстѣ съ Абовіаномъ церковь, лежащую на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Эривани и находящійся при ней монастырь. Съ этого мѣста открывается очаровательный видъ, средоточіе котораго — Араратъ. Я провелъ тамъ въ разговорѣ съ Абовіаномъ все время до самаго вечера и приобрѣлъ отъ него въ этотъ и въ слѣдующій день богатые свѣдѣнія объ образѣ жизни, нравахъ, особенныхъ качествахъ и наклонностяхъ Армянскаго народа и черезъ это могъ уразумѣть внутреннюю его жизнь гораздо яснѣе, нежели когда бы прожилъ между ними цѣлые мѣсяцы. Абовіанъ былъ одинъ изъ тѣхъ благородныхъ, разсудительныхъ и правдивыхъ людей, которыхъ мы рѣдко встрѣчаемъ въ жизни.

Разгадавъ скоро, что я вообще съ любовью стараюсь вникать въ жизнь народовъ, онъ объяснилъ мнѣ все съ величайшею откровенностію и даже обращалъ на нѣкоторые предметы особенное мое вниманіе. Такъ какъ онъ самъ прожилъ 4 года между Нѣмцами въ Дерптѣ, то для него сами собою стали ясны, какъ сходственные, такъ и противоположныя черты обонхъ народовъ. Мнѣ стоило только сдѣлать ему одинъ вопросъ, задѣть его за живое и въ немъ мгновенно пробуждались мысли и воспоминанія, которыя онъ тотчасъ сообщалъ мнѣ. При всемъ этомъ Абовіанъ былъ преисполненъ пламеннаго патриотизма къ своей родинѣ; поэтому-то болѣею частію всеѣмъ нижеизложеннымъ я обязанъ ему, а потомъ уже моимъ собственнымъ наблюденіямъ, которыя частію дѣлалъ тоже подѣ его руководствомъ.

Послѣ обѣда мы отправились верхомъ въ деревню Канакирь, лежащую едва на полтора часа пути отъ Эривани. Тутъ мѣсторожденія Абовіана, гдѣ жили его мать, сестры и родственники.

На нѣкоторомъ разстояніи деревня эта скорѣе походить на густой лѣсъ, чѣмъ на обитаемое мѣсто, до такой степени дома и дворы ея окружены и закрыты высокими деревьями и кустарниками. Мѣстечко это лежитъ подобно оазису въ пустынѣ; кругомъ плоская возвышенность, горы глядятъ неимоვნю дико и пустынно; на всеѣмъ пространствѣ, которое только можетъ обнять взоръ, нѣтъ ни одной травки; изъ горъ выдаются лишь скалы, на возвышенности однѣ только разсѣвшіеся камни, подобные кускамъ лавы, и все это однообразнаго темно-сѣраго цвѣта.

Улицы въ этой деревнѣ болѣею частію узки и, подобно Эриванскимъ улицамъ, идутъ между двумя рядами каменныхъ стѣнъ. Дома, болѣею частію, построены внутри простран-

ства обнесеннаго каменнымъ заборомъ, двери и окна ихъ никогда не выходятъ на улицу.

Мы вѣхали верхомъ къ родительскому дому Абовіана. Домъ этотъ стоялъ свободнѣе прочихъ; при немъ былъ обширный садъ, съ красивыми и превосходнаго качества плодовыми деревьями, садовыми растеніями и виноградными лозами. У Армянъ вездѣ пышно разведены цвѣты, въ то время какъ Грузины вовсе не знаютъ ухода за цвѣтами. (Тоже признакъ большой наклонности къ образованію.) Подвѣхавъ къ дому, мы сошли съ лошадей и Абовіанъ повелъ насъ въ садъ; растительность здѣсь имѣла такую свѣжесть и пышность, какую только могутъ дать южное солнце, постоянное орошеніе, посредствомъ системы перекрещающихся по всѣмъ направленіямъ каналовъ и самая плодоносная почва. Въ то время какъ мы пробирались между виноградниками, передъ нами мелькнули двѣ женщины, которыя однакожь тотчасъ же убѣжали, подобно испуганнымъ сернамъ. При входѣ въ домъ насъ встрѣтили дядя и братья Абовіана и проводили на другой дворъ, къ двоюродному ихъ брату, гдѣ мы расположились совершенно по домашнему и нѣсколько подкрѣпили себя. Потомъ пошли по всей деревнѣ, чтобъ сдѣлать всему подробный обзоръ.

Канакиръ, въ настоящее время, есть только остатокъ богатого, блестящаго поселенія. Въ прежнее время въ немъ считалось 1,390 дворовъ; теперь же ихъ только 72. Я могъ составить себѣ понятіе о прежнемъ его блескѣ, богатствѣ и многочисленности его народонаселенія по слѣдующему факту. Существуетъ донинѣ старинный Армянскій обычай, чтобъ въ Страстную Пятницу всѣ супруги, сочетавшіеся въ теченіе года, являлись въ церковь съ своими дружками, и такъ, въ тѣ блестящія времена являлось иногда болѣе 30 такнхъ молодыхъ супруговъ, всѣ въ прекраснѣйшемъ, блестящемъ воору-

женіи, всѣ въ сапогахъ съ серебряными каблуками. Достаточный признакъ многочисленности и роскоши жителей. О происхожденіи Канакира существуетъ мѣстное сказаніе; что всѣ историческіе документы, привиллегіи, фамиліи свидѣтельства истреблены въ 1825 году, во время послѣдней Персидской войны; что предокъ Абовіана, за шесть поколѣній тому назадъ, тѣснимый врагами (Лезгинами), пришелъ съ свѣра, неизвѣстно только откуда именно, съ своими людьми и сосѣдями къ хану (*сардарю*) Эриванскому и просилъ у него позволенія поселиться на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится Канакиръ. Этотъ предводитель назывался Абовъ и происходилъ изъ древней благородной фамиліи, но документы о ея происхожденіи и привиллегіяхъ, какъ сказано выше, затеряны въ 1825 г. Впрочемъ, въ Тиѣлисъ, Гарабей и Лоргъ до сего времени существуютъ еще семейства этого имени и того же самаго происхожденія. Сынъ Абова назывался Виранъ, а сынъ сего послѣдняго также Абовъ. Отсюда-то простирается наследственная власть этой фамиліи, въ селеніи Канакиръ, неимѣющей однакожъ никакихъ правъ помѣщичьихъ или правъ ленныхъ владѣльцевъ, но только одну полицейскую власть.

Надо думать, что Канакиръ не былъ съ самаго начала большимъ селеніемъ, но что когда сосѣднія селенія были опустошены войнами или разбоями, то остатокъ ихъ жителей переселился въ Канакиръ и ихъ участки земли увеличили пространство Канакира. Прелесть мѣстоположенія и недалекое разстояніе отъ Эривани были причиною того, что богатые люди переселялись сюда на лѣтнее время изъ города, нанимали здѣсь квартиры, покупали земли, разводили сады. — Для многихъ это мѣсто служило убожищемъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, а именно въ настоящемъ столѣтіи, произошли опустошительныя войны и въ послѣднюю Персидскую кампанію это селеніе было почти совершенно разорено; съ того времени, болѣе

частью остались от него одни развалины. В теперешнее время оно занимает может быть такое же пространство, как и при самом своем основаніи; участки земли чужих деревень остаются нестроенными или снова отдѣлены от этого селенія.

Я обошелъ кругомъ всѣ развалины, внутри селенія находится хорошо сохранившаяся каменная церковь, въ которой совершается еще Богослуженіе. Обыкновенныя Армянскія церкви (о соборахъ смотри ниже, при описаніи Эчмиадвина) значительно отличаются отъ Русскихъ церквей характеромъ архитектуры. Основаніемъ своимъ онѣ имѣютъ не квадратъ, на которомъ утверждёнъ куполъ, но по устройству своему приближаются болѣе къ западнымъ церквамъ, онѣ образуютъ продолговатый четырехугольникъ, съ фронтономъ, на которомъ устраивается остроконечная башенка. Внутреннее устройство также нѣсколько разнится отъ устройства церквей Греческихъ; напримѣръ, алтарь, хотя всегда обращенный къ востоку, ставится въ одну линію съ иконостасомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ церквахъ Греческихъ дѣлаются царскія врата. Нѣсколько далѣе находится въ селеніи подобнымъ же образомъ построенная церковь, но чрезвычайно разоренная; это однѣ развалины, окруженная кладбищемъ съ множествомъ надгробныхъ камней и монументовъ.

При этой прогулкѣ мы нашли также, въ верхней части селенія, исходную точку системы каналовъ, снабжающихъ водою Канакиръ. На склонѣ одного холма бьетъ здѣсь огромный ручей изъ 40 источниковъ, которые, раздѣляясь на маленькіе каналы, проводятъ воду по всѣмъ направленіямъ. Одинъ изъ рукавовъ ручья проводитъ воду даже до Эриванской крепости, которая лежитъ такъ высоко, что не можетъ пользоваться системою собственныхъ каналовъ. Эти каналы составляютъ собственность общины и не облагаются никакими

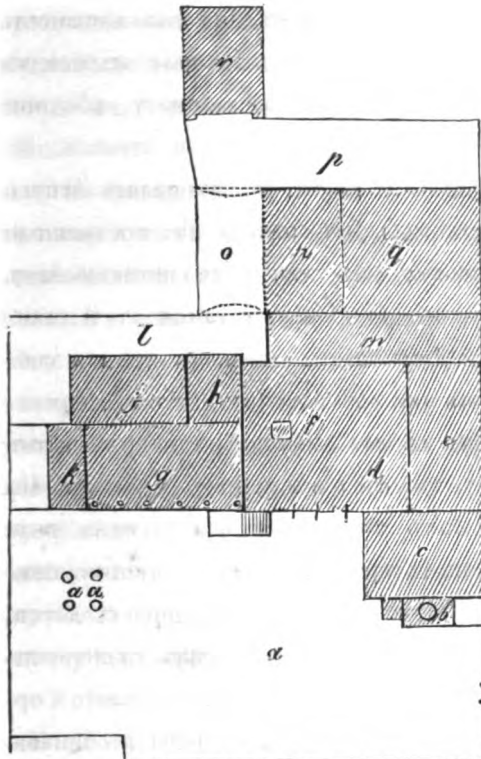
пошлинами. Относительно пользования ими, наблюдения за ними и т. п. постановленія здѣсь тѣ же самыя, о какихъ упоминалъ я при описаніи Эривани. Сады въ Канакирѣ преимущественно поливаются водою, и вообще здѣсь предпочтительно занимаются садоводствомъ, которое доставляетъ огромные доходы, въ то время какъ обработываніемъ полей занимаются только по необходимости; я уже говорилъ выше о раздѣленіи полей, для поливки, на небольшія грядки, шириной отъ 4 до 5 футовъ. Ихъ засѣваютъ пшеницею, ячменемъ, льномъ и особеннымъ родомъ ржи (*ачаръ*). Если почва трудна для обработыванія, тогда въ Мав мѣсяцѣ пашутъ большимъ плугомъ, потомъ въ Сентябрѣ, еще разъ малымъ плугомъ и затѣмъ уже сѣютъ и боронятъ, при этомъ употребляютъ только буйволовъ и быковъ, лошади же вообще не впрягаются и служатъ только для верховой ѣзды, перевозки различныхъ вещей на рынокъ и съ рынка. Здѣшняя лошадь возитъ до 14 пудовъ (5 центнеровъ); хорошая лошадь стоитъ здѣсь 300 руб. сер. — впрочемъ, здѣсь можно найти Дагестанскихъ, Турецкихъ, Арабскихъ лошадей, за которыхъ Русскіе офицеры платятъ отъ 3 до 400 червонцевъ, въ то время какъ здѣшняя дрянная лошадь стоитъ часто не болѣе 10 руб. сер. Хорошая дойная корова даетъ здѣсь до 12 фунтовъ молока, между-тѣмъ какъ буйволиха даетъ отъ 15 до 16 фунтовъ. Цѣна быку бываетъ здѣсь въ разные годы различна: отъ 10—24 руб. сер.; буйволы отъ 10 до 50 руб., корова стоитъ отъ 5 до 10 руб. сер., а самка буйвола отъ 10 до 20 руб. сер.; овца стоитъ отъ 1½ руб. до 3 руб.. она даетъ три фунта шерсти, а 12 фунтовъ шерсти стоятъ здѣсь отъ 40 до 50 коп. сер. Армяне вообще держатъ мало овецъ и вовсе не держатъ свиней, потому что онѣ были имъ запрещены во время Персидскаго владычества. 12 фунтовъ хлопчатой бумаги стоятъ не болѣе 1 руб. сер. Цѣны на хлѣбъ въ томъ году (1843) были слѣдую-

щія: 1 метръ или 12 фунтовъ пшеницы, лучшаго сорта, 5 коп. сер., худаго сорта только 3 коп. сер., 1 метръ или 12 фунт. ячменя $1\frac{1}{2}$ коп. сер., 1 метръ или 24 фунта вина стоить въ дорогое время 60—80 коп., въ дешевое же бываетъ до 20 коп. Слуга получаетъ жалованья въ годъ отъ 10 до 20 руб.; поденная плата съ хояйскимъ столомъ 15 коп. сер., безъ стола 20 коп. сер.

Я осматрѣлъ различные дворы со всѣмъ ихъ домашнимъ и хозяйственнымъ заведеніемъ. Во всемъ встрѣчаешь чрезвычайное разнообразіе. По обыкновенію, Армянскій дворъ заключаетъ въ себѣ множество маленькихъ строеній, предназначенныхъ каждое для опредѣленной цѣли — въ противоположность сѣверо-Германскимъ основнымъ правиламъ хозяйства, слѣдуя которымъ стараются по возможности все помѣщать подъ одною кровлею.

При входѣ въ фамильный домъ Абовіана находилась открытая зала, называемая у Армянъ, Персіянъ и Татаръ *эваномъ* (по всей вѣроятности это слово Татарское); въ этой комнатѣ, въ лѣтнее время, живетъ все семейство; рядомъ, съ лѣвой стороны, находилась зимняя комната, *аттаъ*. Здѣсь разводится огонь въ холодное время, на голой землѣ; очага вовсе не существуетъ, а дымъ проходитъ въ небольшое отверстіе, проведенное въ крышу. Въ одномъ углу и сверху находились два маленькія окошка. Стѣны, какъ наружныя, такъ и внутреннія каменные, въ которыхъ вездѣ, и сверху и снизу, придѣланы были и устроены ниши, туда, обыкновенно ставятся, всякаго рода вещи. На стѣнахъ висѣли двѣ Персидскія картины, изображавшія геройскіе подвиги Рустана (Персидскаго Геркулеса); кромѣ того висѣло тамъ небольшое зеркало, обличавшее, что Европейская роскошь мало-по-малу начала къ нимъ прокрадываться. Въ остальной части дома находится женская половина, которую однакожъ я не видалъ. Съ правой стороны

дома устроенъ былъ погребъ, называемый по-персидски *варранъ*, а по-армянски *шарабханскъ*. — Рядомъ съ погребомъ небольшой хлѣбный амбаръ (по-татарски *амба*), потомъ пекарня (*хаттсатуна*), далѣе сѣнникъ (*тармананоцъ*) и, наконецъ, важнѣйшее въ хозяйствѣ — скотный дворъ, на которомъ возвышается особое отдѣленіе, окруженное галлереей и называемое *сакю*, здѣсь собираются часто, въ-особенности зимой, около огонька, всѣ домашніе; сюда сходятся сосѣди и часто живутъ чужіе. Кто имѣетъ овецъ, тотъ устраиваетъ для нихъ, большою частію въ полѣ, овчарни (*аигеръ*). Абовіанъ повелъ меня въ домъ своего зятя (*). Я снялъ очеркъ этого дома и

- аа — павильонъ на дворѣ.
- а — дворъ.
- б — пекарня.
- в — кладовая.
- d e f g h i k l m n o p r q г — главные строения, а именно:
- d — зимній покой.
- е — боковая комната.
- f — очагъ.
- г — открытая лѣтняя зала.
- h — передняя } для гостей.
- i — комната }
- к — гостиная, изъ которой выходъ на внутренній дворъ.
- л — открытая лѣтняя сѣни.
- м — зимняя зала.
- н — зала или возвышенная сцена для дворовыхъ пѣвцовъ, гостей и сосѣдей
- о — проходъ со сводами подъ этой залой.
- п — скотный дворъ.
- р — конюшня и сѣноваль.
- с — сѣноваль.

Внутреннее расположеніе крестьянскаго дома въ Канакирѣ.

(*) У Армянъ дѣти родныхъ сестеръ считаются между собою братьями и сестрами; поэтому мужъ мой двоюродной сестры

срисовалъ главнѣйшія строенія. Я не могъ отказать себѣ въ томъ, чтобъ не приложить здѣсь этихъ рисунковъ, въ которыхъ каждый замѣтитъ удивительное сходство съ древнею Римскою архитектурою.

Дворъ былъ обнесенъ высокою каменною стѣною и имѣлъ только одну небольшую дверь; воротъ же вовсе не было. Войдя во дворъ, вы будете невольно поражены, при первомъ взглядѣ на эти строенія, имѣющія явное сходство съ древне-Римскою виллою.

Длина двора почти 100 футовъ, ширина 66 футовъ; размеры другихъ частей сообразуются съ тою величиною.

Строеніе, съ другой стороны, представляетъ устроенную на шести колоннахъ залу, въ которую ведетъ боковая лѣстница. Въ глубинѣ залы, справа, находится дверь, которая ведетъ въ переднюю и соседнюю съ нею большую комнату, обѣ онѣ имѣютъ отверстія въ родѣ оконъ, но безъ рамъ и стеколъ. Въ стѣнахъ повсюду видны маленькія ниши, въ которыя ставится всякая всячина; на стѣнахъ галлерей находятся прекрасныя украшенія, въ видѣ арабесковъ; онѣ также дѣлаются и надъ стѣнами нишей. Стульевъ и столовъ, какъ вообще въ Армянскихъ домахъ, здѣсь нѣтъ. Домъ этотъ служитъ не для собственнаго жилья, но мѣстомъ приѣма почетныхъ гостей; семейство же живетъ здѣсь только лѣтомъ. На дворѣ передъ этимъ домомъ стоитъ особеннаго устройства воздушное строеніе. На высокихъ деревянныхъ столбахъ устраиваются двѣ, одна надъ другой лежащія, галлерей, на которыя всходятъ по лѣстницамъ; строеніе это открыто со всѣхъ сторонъ и защищено отъ дождя только сверху тонкою досчатою крышею. На этихъ галлереяхъ спятъ всѣ домашніе, во время лѣтнихъ жаровъ.

Число и значеніе прочихъ строеній объяснены на приложенномъ выше планѣ. Самыя любопытныя мѣста въ домѣ, безпримѣрно придется мнѣ также взять, какъ и мужъ родной сестры. И здѣсь тоже былъ мужъ подобной близкой родственницы.

спорно, тѣ, которыя обозначены подѣ литерами п и р, а именно подѣ литерою р, прекрасный просторный хлѣвъ, а подѣ литерою п, прилегающая къ нему возвышенная сцена, съ трехъ сторонъ закрытая, а съ 4-й; обращенная къ хлѣву, совершенно открытая; къ ней ведетъ лѣстница о шести ступеняхъ. Сюда собираются обыкновенно зимой, въ-особенности подѣ вечеръ, къ огоньку, около чего то въ родѣ камина; сюда сходятся сосѣди и старшины деревни; здѣсь обсуживаются домашнія и общественныя обстоятельства. Здѣсь вы всегда встрѣтите бродячаго разказчика или пѣвца, болѣею частію слѣнаго (аршигъ). Онъ здѣсь повелѣваетъ, всѣ его чрезвычайно уважаютъ; во время своего здѣсь пребыванія онъ живетъ какъ хозяинъ дома, всѣ ему услуживаютъ какъ хозяину, а прочіе — только его гости и товарищи, которыхъ онъ осчастлививаетъ своими разказами и пѣснями.

Въ расположеніи и постройкѣ домовъ и дворовъ, какъ уже сказано выше, господствуетъ величайшее разнообразіе. Описанное мною выше строеніе было изъ числа среднихъ, по занимаемому имъ пространству и по величинѣ; но оно мнѣ показалось весьма любопытнымъ по общему типу своей архитектуры.

Армянскія общины управляются и искони управлялись избраннымъ старшиною съ двумя или тремя засѣдателями; они наблюдаютъ за порядкомъ и разрѣшаютъ всѣ небольшіе споры о границахъ, о правѣ собственности, о незначительныхъ обидахъ и т. п., при чемъ въ прежнее время расправа эта производилась словесно, но со времени Русскаго владычества требуется, чтобъ рѣшеніе, въ-особенности въ случаѣ споровъ по размежеванію и тому подобное, излагалось письменно. Канакиръ, какъ уже было сказано, имѣетъ наследственнаго старшину, въ лицѣ старшаго изъ фамиліи Абовіановъ, который избиралъ особаго старшину деревни съ двумя засѣдателями. Если же партіи не были довольны этимъ выборомъ, то главою

деревни избирался Абовіанъ. Въ важнѣйшихъ случаяхъ, въ особенности тѣхъ, которые на нашемъ судебномъ языкѣ называются уголовными, какъ то въ случаѣ нанесенія ранъ, смертоубійства, грабежа и т. п. дѣло представлялось къ мелику, въ Эривань.

У Армянъ вовсе не замѣтно особенной разницы или явной противоположности между различными сословіями народа. Здѣсь не существуетъ разительнаго отличія города отъ деревни, мѣщанина отъ крестьянина. Крестьянинъ отличается отъ городского жителя только тѣмъ, что живетъ въ деревнѣ, а не въ городѣ; въ городахъ большая часть жителей занимается торговлею и ремеслами, въ деревняхъ этимъ занимаются не многіе, и тоже самое на оборотъ, — можно, сказать относительно земледѣлія. Только немногія старинныя уважаемыя фамиліи, такъ называемыя фамиліи тархановъ, (тарханъ буквально значить — свободный) пользуются особыми почетными преимуществами и освобождаются отъ платежа податей. Двѣ изъ такихъ тарханскихъ фамилій, подобно фамиліи Абовіановъ, имѣли наследственное право деревенскихъ старшинъ, такъ напр. въ одной деревнѣ, въ Кирхбулайскомъ округѣ и въ двухъ деревняхъ по ту сторону Аракса, въ Сурмаденскомъ округѣ. Были ли эти мѣста, подобно Канакиру, основаны предками тѣхъ фамилій, положительно утверждать нельзя, хотя впрочемъ это довольно вѣроятно. Но эти фамиліи не имѣютъ, однакожь, никакихъ помѣщичьихъ правъ надъ деревнями, и не могутъ требовать никакихъ натуральныхъ повинностей и службы отъ прочихъ жителей деревни (*).

Это Армянское дворянство пользовалось почетными пре-

(*). Деревни въ Закавказскихъ странахъ почти вездѣ довольно велики и населены; только развѣ въ горахъ, гдѣ на одномъ пространствѣ находится весьма мало удобной земли, встрѣчаются маленькія деревеньки, имѣющія отъ 20 до 30 дворовъ.

имуществами, но въ остальномъ нисколько не отличалось отъ прочихъ Армянъ; такъ напр.: при заключеніи браковъ между лицами первыхъ сословій нигдѣ не обнаруживалось какое-либо предубѣжденіе.

Вся страна, прежде бывшая Персидская, нынѣ Русская Арменія, имѣла еще, сверхъ того, общаго народнаго главу, въ лицѣ наследственнаго мелика, старшаго изъ фамиліи Агамаловъ (*). Трудно опредѣлить достоверно, потомокъ ли онъ какой-либо древней княжеской фамиліи Армянской; но это кажется вѣроятнымъ, потому что въ противоположность этому мелику, существуетъ въ Арменіи народный глава Татаръ, какъ Татарскій въ Эривани, который въ отношеніи къ Татарскому поселенію имѣетъ ту же обязанность, какъ Армянскій меликъ. Достовернымъ кажется и то, что по завоеваніи Арменіи Монголами и Татарами, оставлено было народу собственное его управленіе внутренними дѣлами и, слѣдовательно, національное правительство; въ то же время поселившіеся въ Арменіи Татары имѣли своихъ собственныхъ начальниковъ и князей. Когда Персіане покорили всѣ эти страны, они встрѣтили вездѣ мѣстныхъ князей: въ Карабахѣ, Шемахѣ, Баку, Дербентѣ, Гангѣ (Елисаветполь). Въ Карабахѣ существовалъ одинъ княжескій родъ, Шамирагенъ-Бецлирянъ, который еще въ XVII столѣтіи былъ независимымъ. Надиръ-шахъ уничтожилъ всѣхъ этихъ князей и вмѣсто нихъ установилъ временнаго правителя (сардаря), но при слабыхъ преемникахъ Надиръ-шаха, многіе изъ этихъ князей снова достигли власти и сдѣлались только вассалами Персіи. — Въ собственной же Арменіи ни Армянскій меликъ, ни Татарскій ханъ не могли достичь полной власти; они постоянно были подчинены Персидскому сар-

(*) Большая часть Армянскихъ фамилій оканчивается на *янъ*. Русскіе переимѣняютъ этотъ слогъ на *овъ* и потому фамиліи Агамалиянъ называется теперь Агамаловъ.

дарю. Армянскій меликъ и до времени Русскаго владычества сохранилъ свое достоинство и вліяніе (*); но послѣдній Татарскій ханъ былъ смѣщенъ Персіянами за 40 или 50 лѣтъ тому назадъ; братъ его и до сихъ поръ живеть въ Эривани.

(*) Абовіанъ составилъ въ Дерптѣ записки изъ своихъ юношескихъ воспоминаній, заключающія въ себѣ много любопытнаго, касательно жизни Армянскаго народа. Онъ подарилъ ихъ мнѣ, съ тѣмъ, чтобы я ими пользовался какъ хотѣлъ. Я приведу здѣсь изъ нихъ одинъ отрывокъ, изображающій важность недавно умершаго мелика Эривани, именемъ *Сиханъ Агамиллянъ*. Абовіанъ имѣлъ возможность узнать его коротко, такъ какъ онъ былъ съ нимъ въ родствѣ, и въ молодости своей проводилъ у него по нѣсколькѣ мѣсяцевъ. Сиханъ былъ замѣчательнаго, высокаго роста, имѣлъ благородную наружность, на лицѣ его видны были отпечатокъ кротости и ума; во всѣхъ движеніяхъ его была пріятность и важность. Когда онъ показывался въ одеждѣ знатнаго Персіяннина (которую онъ только одинъ изъ Армянъ имѣлъ право носить), въ пурпуровомъ плащѣ, съ узкими рукавами, съ нѣсколькими рядами пуговицъ на груди, изъ золотой кавителы, сидящимъ на прекрасномъ Дагестанскомъ конѣ, окруженный своими слугами, то каждый Армянинъ встрѣчалъ его какъ своего князя. Онъ оказалъ Персіянамъ огромныя и важныя услуги. Самъ шахъ зналъ его, какъ одного изъ вѣрнѣйшихъ своихъ подданныхъ; поэтому—то вліяніе его было велико повсюду; въ Эривани онъ уступалъ въ этомъ отношеніи одному сардарю. — Даже знатные Персіяне часто прибѣгали къ его заступничеству и помощи. Такъ какъ право и предѣлы его судебной власти были весьма велики, то онъ имѣлъ случай сотнямъ людей сдѣлать добро и спасалъ ихъ отъ разныхъ опасностей, даже отъ смерти. Онъ дѣлалъ это безъ различія лицъ и вѣроисповѣданій, и даже бѣдные, дикіе горцы и магометане любили и высоко почитали его за это. Сколько разъ ходатайствомъ своимъ спасалъ онъ осужденныхъ, которые пріѣзжали къ нему, или которыхъ находилъ онъ у сардаря. Къ своей націи онъ исполненъ былъ самой пламенной любви; поэтому—то его единовѣрцы были преданы ему съ неизмѣнною вѣрностію. Дворъ его былъ прекрасно расположенъ на рѣкѣ, имѣвшей гѣсопильную мельницу. Въ серединѣ превосходнаго сада стоялъ его домъ, устроенный и отдѣланный совершенно какъ домъ знатнаго Татарскаго хана.

Армянскій меликъ пользовался большою властію и большимъ уваженіемъ не только у Армянскаго народа, но и у Персіанъ. Въ отношеніи судебности его власти, къ нему подавали на апелляцію, въ случаѣ неудовольствія приговоромъ сельскаго старшины, и во всѣхъ дѣлахъ важныхъ, особенно уголовныхъ,

Открытая къ рѣкѣ, а съ прочихъ трехъ сторонъ закрытая комната, увѣшанная драгоценными восточными коврами, составляла переднюю. Здѣсь чуть свѣтъ собирались люди всѣхъ классовъ и всѣхъ вѣрованій. Тогда выходилъ онъ, бѣльшею частію, въ простой одеждѣ; но всегда окруженный многочисленной прислугой и, въ то время, какъ онъ важно проходилъ по залѣ между разступившеюся толпою, проливался на него потокъ восточныхъ учтивостей и приличныхъ восклицаній: *ты наше солнце, великій, могучій повелитель; ты наше все, а мы только прахъ твой! мнѣ дороже глаза моего твое повеленіе!*—кричали Армяне. *Рассул-Аллахъ (посланникъ Бога) да будетъ тебѣ покровителемъ въ пути,* говорили мусульмане. Въ залѣ находилось возвышеніе съ уступомъ; тамъ опускался онъ на подушки, вокругъ него садились, поджавши ноги, посѣщавшіе его ханы и беи, или какіе-нибудь значительные граждане и купцы, въ-особенности, если онъ ихъ къ тому приглашалъ; прочіе же крестьяне, горцы и т. д. стояли съ подобострастіемъ, на нижнемъ концѣ залы, вмѣстѣ съ прислугою. Въ то время, когда разносили калянъ и шербетъ, разговаривали и судили о городскихъ, сельскихъ и народныхъ дѣлахъ, при этомъ всегда голосъ его былъ первенствующимъ. Потомъ начиналось судебное засѣданіе, просители приносили жалобы, обиженные отвѣчали, онъ произносилъ рѣшеніе всегда опредѣлительно и твердо. Онъ зналъ каждого насквозь, и строго наказывалъ преступниковъ; пользовался такимъ уваженіемъ, что когда Аббасъ-Мирза пріѣзжалъ въ Эривань, то тотчасъ при вѣздѣ спрашивалъ о немъ. Когда сардаръ представлялъ его принцу, то сей послѣдній, положивъ ему руку на плечо и вѣдая такимъ образомъ рядомъ съ нимъ въ крѣпость, дружески съ нимъ разговаривалъ, хвалилъ его заслуги и увѣрялъ въ благосклонности своего отца — шаха, къ великому удивленію Персидскихъ вельможъ, потому что это былъ знакъ такого благоволенія, которое оказывается только знатнѣйшимъ лицамъ, — въ провинціяхъ только правителямъ.

обращались прямо къ нему; онъ имѣлъ право арестовать, содержать въ тюрьмѣ и, вообще, налагать наказанія, но не при- суждать къ смертной казни, которая могла быть произнесена только Персидскимъ намѣстникомъ, сардаремъ. Производ- ство было словесное. Въ послѣднія времена Персидскаго влады- чества, сардари присвоили себѣ многія права мелика, въ- особенности апелляцію на приговоры сельскихъ старшинъ. Мѣсто ихъ нынѣ занимаютъ уѣздные судьи, на мѣста кото- рыхъ, равно и помощниковъ ихъ, Русское правительство опре- дѣляло только туземцевъ. Всѣ деревни платили мелику подать. Канакирь, наприм., 10 тумановъ (30 руб. сер.) въ годъ. Пер- сидское управленіе, въ началѣ своемъ было самымъ тягост- нымъ, почему Армяне смотрѣли на Русскихъ, какъ на изба- вителей своихъ отъ Персидскаго ига, и крѣпко къ нимъ при- вязаны. Управление Персидское въ организациі своей было такъ испорчено, что даже справедливые—отличные чиновники, какъ и послѣдній Персидскій сардарь, несмотря на неогра- ниченную власть свою, не могли укротить хищничество и притѣсненія его подчиненныхъ.

Шахъ назначалъ въ провинціяхъ намѣстниковъ (сардарей) съ неограниченною властью; они должны были содержать опре- дѣленное число войска въ мирное, и другое въ военное, время и платить ему известную дань. Какимъ образомъ собиралъ и какъ высоко облагалъ подданныхъ податями, объ этомъ никто не заботился (*). Намѣстники назначались на неопредѣленное время и этимъ временемъ они, по возможности, пользовались, чтобъ составить себѣ состояніе. Намѣстники, выбрапные изъ

(*) По древнѣйшему правилу, встрѣчаемому у всѣхъ народовъ— завоевателей, 5-я часть принадлежала побѣдителю, а 10-я Богу и его служителямъ, священникамъ; правило это принято и въ Персіи, такъ что правительство могло требовать третью часть дохода. Но на дѣлѣ этимъ не довольствовались,—каждый бралъ сколько могъ.

придворныхъ и рабовъ, являлись въ страну вовсе не зная ея отношеній и источниковъ, посему они отыскивали туземцевъ, преимущественно военныхъ, способныхъ къ грабительству. Имъ они давали титулъ и званіе хана или бея. Но они были лѣнны и охотники до наслажденій и не до того имъ было, чтобъ заниматься администраціею, судопроизводствомъ и взиманіемъ податей, т. е. грабежемъ. Поэтому они отъ себя назначали чиновниковъ. *Саркіарь* (по-персидски надсмотрщикъ), которые собственно дѣлами и занимались. У хановъ или беевъ считалось постыднымъ умѣть читать и писать; это было дѣло бѣдняковъ, которые такимъ образомъ доставали себѣ пропитаніе. Слѣдовательно, нельзя было и думать объ отчетности и книгахъ; все переходило изъ рукъ въ руки. Всѣ эти люди соперничали въ возвышеніи и взиманіи податей, чтобы такимъ образомъ не только приобрести расположеніе непосредственныхъ начальниковъ, но прежде всего наполнить собственный карманъ; для удовольствій въ настоящемъ и обезпеченія въ будущемъ; потому что всѣ эти должностныя лица, за исключеніемъ сардаря, не долго оставались на своихъ мѣстахъ: рѣдко долге двухъ или трехъ лѣтъ.

Я привожу здѣсь воспоминанія изъ молодости Абовіана. «Въ нашу деревню (Канакирь) ежегодно лѣтомъ пріѣзжалъ саркіарь, для сбора участка правительства въ хлѣбъ (*). За этимъ простымъ долгомъ, требующимъ не много времени, онъ проживалъ въ деревнѣ мѣсяца три или четыре. Ему на это время отводилось лучшее помѣщеніе въ деревнѣ, онъ требовалъ самой заботливой прислуги и хорошаго корма для своихъ

(*) Подушныя и другіе незначительныя оклады собиралъ не саркіарь, а сельскій старшина, который также принималъ посланныхъ и гостей правительства, и отправлялъ рабочихъ въ Эривань къ намѣстнику. Онъ былъ свободенъ отъ податей, получалъ незначительное жалованье и пользовался большимъ уваженіемъ.

служителей и лошадей; ему ежедневно носили въ домъ лучшіе припасы, куръ, яицъ, масла, мяса и проч., даже вино, потому-что не всѣ пренебрегали этимъ напиткомъ. Деревенскій служитель (*) каждый день ходилъ изъ дома въ домъ, чтобы выпросить или вытребовать все нужное. Съ нимъ обыкновенно шелъ слуга саркіара съ кнутомъ, для подстреканія или наказанія его, въ случаѣ медленности. Онъ билъ и гналъ его передъ собою, осыпая безчисленными ругательствами, которыми Татарскій языкъ такъ богатъ, въ сравненіи съ другими. Когда хозяинъ дома не тотчасъ выдавалъ все затребованное, человѣкъ этотъ, съ звѣрскою яростію, врвался въ домъ, ломалъ все, беспощадно билъ всѣхъ, безъ различія возраста и пола. И это былъ слуга, — можно судить по немъ, что́ былъ и господинъ! Когда Саркіаръ выходилъ, бѣдные жители слѣдовали за нимъ какъ драбанты и наблюдали за взорами его, чтобы немедленно успокоить его гнѣвъ или нерасположеніе. Поселяне толпами стояли на крышѣ домовъ или сидѣли у дверей на большихъ камняхъ (столы и стулья неизвѣстны въ Арменіи), или располагались въ огородахъ на землѣ, жевали себѣ пшеницу и разсуждали о своихъ дѣлахъ; но лишь только видѣли, что кто-нибудь махнулъ рукой или шапкой, то всѣ разбѣгались. Когда же разговаривалъ съ ними, они отвѣчали почтительными поклонами и самыми лестными комплиментами;

(*) Въ каждой Армянской деревни выбирается такой деревенскій служитель. Онъ всегда долженъ находиться при старшинѣ, для полученія и исполненія его приказаній. Въ большихъ деревняхъ ихъ двое. Они свободны отъ податей и получаютъ нѣкоторые припасы въ натурѣ; но должность ихъ самая независимая, они быдн пугаломъ всей деревни, всякій отъ нихъ бѣгалъ и прятался, ибо знали, что по появленіи его, дѣло шло о взысканіяхъ или тѣлесныхъ наказаніяхъ. Только люди низшаго званія соглашались принять эту должность.

какъ напр. «*Владыко сердца моего! (Агатагъ) Повелитель мой! Око души моей!*» Бѣда, если онъ прогнѣвался, кнутъ, сабля, кинжалъ, все что попадало въ руку, служило ему орудиемъ; но и упоминаемый выше слуга, невзирая на то, что былъ не болѣе какъ умывальщикъ (*) или чистильщикъ трубокъ своего господина, требовалъ той же вѣжливости и такихъ же комплиментовъ.

Подати, опредѣленные шахомъ, послѣ завоеванія, собственно были не значительны. Въ последнее время въ Канакирѣ было отъ 50—60 семействъ и всѣ они вмѣстѣ, отъ домовъ, садовъ и виноградниковъ, платили 25 тумановъ (75 руб. сереб.), что, по тогдашней высокой цѣнѣ денегъ, составляло можетъ быть сто рублей).

Съ хлѣба взималась десятина, но не 10-й сногъ, а 10-я часть вымолотки. Саркиаръ приказывалъ сносить весь хлѣбъ въ амбары, вымолачивать его и тотчасъ собиралъ подать, и если не боялся встрѣтить сильнаго сопротивленія, то не довольствовался десятиною, а бралъ пятую, четвертую и даже 3 долю.

Прежній сардаръ требовалъ сначала 100 тумановъ съ садовъ

(*) Знатные Персіане сами не моются и не чистятъ и не набиваютъ своихъ трубокъ; для каждаго изъ этихъ важныхъ дѣлъ назначался особый слуга. Особый слуга подавалъ полотенцо; во время умыванья онъ держалъ его обѣими руками и бѣда, если не набрасывалъ его съ ловкостью на руки господина, — въ ту же минуту подвергался наказанію. И умыватель при дѣлѣ своемъ долженъ былъ находиться въ опредѣленномъ положеніи. Онъ стоялъ предъ господиномъ своимъ на колѣняхъ, лѣвая нога по колѣно плоско лежала на полу, а правая стояла подлѣ лѣвой, подошва прямо на землѣ, и колѣно перпендикулярно къ ней. Чрезвычайно трудное положеніе! Впрочемъ, и бѣдные Персіане и Татары слѣдуютъ при этомъ извѣстнымъ обыкновеніямъ и правиламъ, и никогда ими не пренебрегаютъ. И знатные Армяне подражаютъ этому обычаю.

и виноградниковъ, 80 тумановъ съ домовъ, въ видѣ подушнаго оклада, а съ хлѣба третью часть, какъ въ Персіи; но потомъ довольствовался 80 туманами и третьею частью хлѣба. Видно, что сборщики податей были люди съ характеромъ, требовали очень много, торговались, а по обстоятельствамъ и уступали.

Въ настоящее время подати положительно опредѣлены Русскимъ правительствомъ. Канакиръ вмѣсто всѣхъ другихъ прежнихъ податей платитъ 504 руб. сер. и, сверхъ того, каждая семья вносить 7 аббазовъ (1 руб. 75 к.) въ пользу почты. Повинности для содержанія дорогъ и мостовъ, равно какъ казенныя подводы, отправляются въ натурѣ.

Дворы деревни Канакиръ составляютъ опредѣленное крестьянское имущество; сады могутъ быть отчуждаемы продажей или мѣною, но поля изъяты отъ этого положенія. Впрочемъ это правило дѣйствительно только пока семья остается вмѣстѣ и составляетъ одно цѣлое, что держится иногда весьма долго, иногда два, три и четыре поколѣнія. Если членовъ семейства слишкомъ много или если они не ладятъ между собою, то дѣлятся полюбовно. Сыновья наследуютъ въ равныхъ частяхъ, дочери получаютъ пол-участка сына, если же онѣ выходятъ замужъ при жизни родителя, то лишаются права наследства, а получаютъ только приданное; если же выходятъ по смерти родителей, то обыкновенно отказываются отъ своего участка въ пользу братьевъ.

Семейная жизнь и устройство Армянскаго народа совершенно патріархальныя; но въ одномъ отношеніи этотъ народъ существенно отличается отъ прочихъ Азіятскихъ народовъ и именно въ отношеніи къ положенію женскаго пола, признанія его самостоятельности; равенство правъ и достоинства, выказываются въ семейномъ устройствѣ Армянъ и въ личности женщинъ. Въ этомъ, по мнѣнію моему, заключается призваніе Армянъ къ высшему развитію, ибо въ высокихъ умственныхъ

качествахъ ихъ заключается будущее призваніе быть посредниками и звеномъ соединенія между Европою и Азією. У магометанскихъ народовъ женщина только въ половину признается человѣкомъ; она рождена, чтобъ быть рабою мужа. Я нахожу призваніе Европейскихъ народовъ къ развитію, именно въ этомъ признаваемомъ ими равенствѣ, человѣческой природы и въ глубокое уваженіе женщинѣ. Единственный магометанскій народъ, выказывающій, по крайней мѣрѣ въ нравахъ и поэзіи свои рыцарскія чувства къ женскому полу, это Испанскіе Мавры; въ слѣдствіе чего и были способны къ высшему развитію.

У Армянъ особенно сильна внутренняя національная связь. Большая часть народа разбросана по тремъ частямъ земли; но нигдѣ не изглажена ихъ національность, нигдѣ она не сливалась съ народами, посреди которыхъ проводятъ жизнь. Въ этомъ отношеніи ихъ можно сравнить съ Евреями, величайшею загадкою всемірной исторіи—вѣчнымъ народомъ Божиимъ, неразрушимымъ человѣческими силами, потому-что они отмечены Божіею рукою. У Евреевъ устройство религиозное служить и устройствомъ политическимъ; оно имѣетъ такую духовную силу, что въ продолженіи почти 2,000 лѣтъ соединяетъ разбросанныхъ членовъ, безъ видимаго средоточія, безъ славы. И у Армянъ религиозное устройство составляетъ сильнѣйшее начало національности. Армяне имѣютъ преимущество внутренней силы дѣйствительнаго отечества, родины, откуда вышли и въ которую могутъ возвращаться,—и въ этой родинѣ, религиозное средоточіе—Эчмиадзинскій Патріархатъ.

Патріархальная національная связь Армянскаго народа отражается въ маломъ мірѣ народа,—въ семействѣ. Мнѣ неизвѣстенъ народъ, въ которомъ семейные узы были бы ближе и тѣснѣе связаны, какъ у Армянъ. Пока живы главы семейства, отецъ или мать, всѣ члены его живутъ неразлучно, безъ раздѣла имѣнія, въ безусловной покорности къ старшему. Нерѣд-

ко у 80-ти лѣтняго патріарха живутъ три поколѣнія, 4 или 5 женатыхъ сыновей отъ 50—60 лѣтъ, внукъ 30-ти лѣтъ и дѣти его. Нѣтъ раздѣла, чикто не пріобрѣтаетъ для себя: труды и выгоды въ пользу всей семьи. Есть дворы, на которыхъ семейства состоятъ изъ 40—50 душъ. Даже братья неохотно разлучаются; обыкновенно, по смерти родителей, старшій братъ вступаетъ въ права отца. Раздѣлъ начинается лишь между внуками.

Въ такой семьѣ всѣ одного поколѣнія, т. е. внуки и правнуки различныхъ браковъ почитаютъ другъ друга какъ братьевъ и сестеръ и такъ себя называютъ. Абовіанъ, приводя меня къ одному изъ описанныхъ дворовъ, сказалъ: «теперь я поведу васъ на дворъ зятя моего!» и это былъ мужъ его двоюродной сестры. Братья эти и сестры искренно любятъ другъ друга и рѣдкая чистота нравовъ предохраняетъ ихъ отъ злоупотребленія. Ученіе Церкви въ этомъ отношеніи утверждаетъ нравы и идеи народа. Армянское вѣроисповѣданіе запрещаетъ бракъ до седьмага колѣна кровнаго родства; бракъ между правнуками (6-е колѣно) безусловно запрещенъ; далѣе этой степени разрѣшеніе зависитъ съ Эчміадзинской консисторіи, но очень трудно достигаемо.

Послушаніе семейное составляетъ крѣпкую связь, и продолжительное согласіе между пятью или шестью молодыми женщинами возможно у Армянъ, въ-слѣдствіе особеннаго воспитанія ихъ женскаго пола. Воспитаніе это, конечно, очень строго, но нельзя его назвать ни рабствомъ, ни угнетеніемъ, что мы докажемъ ниже. Холостые молодые люди обоого пола пользуются свободою въ предѣлахъ нравовъ и обыкновеній. Между тѣмъ, какъ у всѣхъ сосѣднихъ народовъ, единственная форма заключенія браковъ есть покупка и до этого времени дѣвицы держать въ заперти. Въ Арменіи имъ не воспрещается обращеніе съ молодыми людьми. Онѣ безъ покрывала и съ обна-

женною головою могутъ идти куда хотять; молодые люди открыто ухаживаютъ за ними и очень часто браки основываются на взаимной привязанности. Послѣ же совершенія брака свобода прекращается. Съ этого времени, даже дома, женщина является закутанною, нижняя часть лица, ротъ, совершенно закрыты, на глаза спущенъ вуаль. На улицѣ ее никогда не видать, даже въ церковь ходитъ она подъ двойнымъ покрываломъ; если чужой мужчина входитъ въ домъ или садъ, она немедленно скрывается. Ни съ кѣмъ не должна говорить, даже съ роднымъ отцомъ или братомъ; она разговариваетъ только съ мужемъ и то тогда только, когда она съ нимъ наединѣ; со всеми прочими они объясняется только пантомимами (*). Въ этой требуемой обычаемъ нѣмотѣ, она остается до рожденія перваго ребенка. Тогда она мало-по-малу эмансипируется, говорить съ новорожденнымъ, потомъ съ матерью мужа, далѣе съ родною матерью, съ сестрами мужа и съ собственными сестрами; наконецъ она начинаетъ говорить съ молодыми дѣвушками дома, но очень тихо, почти шопотомъ, чтобы не услыхалъ мужчина. Послѣ шести и болѣе лѣтъ, она считается совершенно свобод-

(*) Эти пантомимы, къ крайнему удивленію моему, тѣ же, что мы видимъ у насъ между вашею молодежью, особенно дѣвицами, какъ шутка; онѣ состоятъ изъ различнаго сложенія и перекрещенія рукъ и пальцевъ, образующихъ такимъ образомъ буквы и слоги. Подобная шутка въ Германіи состоитъ въ томъ, что при произнесеніи слова, въ началѣ, срединѣ и концѣ ихъ вставляются извѣстные слоги. Если кто такимъ образомъ говоритъ скоро, то рѣчь его понятна только посвященному въ эту тайну. То же самое встрѣчаемъ мы и у Черкесовъ, особенно въ Кабардѣ. Если двое, разговаривая между собою, не желаютъ, чтобы ихъ понимали другіе, они, но извѣстнымъ правилами, помѣщаютъ слоги *po* и *fa* въ начало, середину и конецъ слова. То, что намъ кажется теперь произвольною дѣтскою выдумкою и игрушкою, можетъ такимъ образомъ имѣть глубокое историческое значеніе.

ною, воспитаніе ея кончено; но и тогда не пристойно ей говорить съ чужими мужчинами, или показываться имъ безъ покрывала.

Когда размотришь этотъ домашній обычай въ связи съ прочими отношеніями народной жизни Армянъ, то выкажется въ немъ знаніе людей, проникательное изслѣдованіе человѣческаго сердца, его желаній и страстей. Но вообще это лишь нравы и обычаи, развитые безъ дознаннаго содѣйствія человѣческой воли. Мы уже говорили, что не угнетеніе, а такое воспитаніе женскаго пола (*), по окончаніи котораго женщина освобождена и вступаетъ во всѣ права супруги, независимой хозяйки дома. Если мужъ ея, глава семейства, и умираетъ прежде ея, то она вполне поступаетъ на его мѣсто и въ его права : ее слушаются съ такимъ же уваженіемъ, какъ отца, патриарха дома (мать Абовіана была въ этомъ положеніи). Въ этомъ случаѣ положеніе ея не можетъ быть сравнено съ положеніемъ женщины на Востокѣ, ибо она пользуется даже бѣльшимъ уваженіемъ, нежели женщины въ Европѣ.

Далѣе, обычай этотъ долженъ послужить основаніемъ самаго искренняго семейнаго отношенія. Жена живетъ только въ мужѣ, черезъ него только она имѣетъ сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ. Заключение это продолжается нѣсколько лѣтъ; оно обращается въ привычку; искренность брачнаго отношенія имѣетъ время упрочиться; даже впоследствии когда жена получаетъ свободу рѣчи, она ею пользуется съ умѣренностію, характеръ ея имѣлъ время развиться и упрочиться; ибо съ молодыхъ лѣтъ она была охранена отъ склонности къ сплетнямъ и интригамъ, которыми послѣ уже не станетъ заниматься.

(*) Армянскія жены никогда не употребляютъ въ тяжкія работы; онѣ лишь занимаются хозяйствомъ и садоводствомъ. Даже Армянскій крестьянинъ такъ вѣжно любитъ жену, что ни за что не подвергнетъ ее дѣйствию палящихъ солнечныхъ лучей.

Но обстоятельство это имѣетъ и веселую, даже юмористическую сторону. (Да не сочтутъ это неуваженіемъ женщинъ.) Едвали пять или шесть молодыхъ женщинъ могли бы ужиться въ одномъ домѣ. Въ домѣ этомъ навѣрно слышны были бы безпрестанныя ссоры, крики, жалобы и слезы; мужья стали бы вступаться за женъ и, наконецъ, разрушили бы первенство главы семейства. Все это предусмотрено и отвращено: гдѣ нѣтъ главнаго оружія женской ссоры — колкихъ, язвительныхъ словъ, тамъ и ссора не вспыхнетъ. Долго спорить пантомимами трудно, да и неизбѣжный смѣхъ зрителей къ тому не допустить. Когда впоследствии имъ дозволено говорить шопотомъ, то и это не благопріятствуетъ ссорамъ.

Приведемъ здѣсь черты изъ семейной жизни и воспоминаній молодости Абовіана, сообщенныхъ мнѣ отчасти письменно, отчасти словесно. Они, нѣкоторымъ образомъ, могутъ послужить къ проясненію характера Армянской народной жизни.

«Всѣ старые жители Канакира съ гордостію и уваженіемъ вспоминаютъ замѣчательную личность жившаго между ними дѣда Абовіана. Высокій, красивый мужчина, гордой, но пріятной осанки, дѣятельный для всего хорошаго, сокровище для нуждающихся, счастливый супругъ и отецъ, богатый, но въ высшей степени благотворительный и гостепріимный, онъ пользовался большимъ уваженіемъ у Армянъ и Татаръ, и даже у знатныхъ Персіанъ. Онъ имѣлъ промышленныя заведенія и лавки въ Эривани, которыя отдавалъ въ наемъ; кромѣ того значительную поземельную собственность, въ особенности прекрасные сады. Одинъ изъ послѣднихъ, находившійся при дорогѣ изъ Тиолиса въ Эривань, имѣлъ до полумили пространства и былъ насажденъ огромными деревьями грецкихъ орѣховъ, ябло-

ковъ, вишень, персиковъ, абрикосовъ, шелковицею, пшатовомъ (*), и прекраснымъ виноградомъ, и назначенъ былъ для пользованія и удовольствія чужихъ. Трое или четверо садовниковъ опредѣлены были къ содержанию и обработыванію его. Всякому проходящему дозволено было входить, вѣсть и уносить съ собою сколько угодно; упавшіе отъ вѣтра фрукты собирались въ корзинки и выставлялись у воротъ для тѣхъ, которые не знали, что садъ открытъ для всѣхъ. Оставленное проходящими и садовниками уносилось Армянами и Татарами горныхъ селеній, неимѣвшихъ почти фруктовъ, по причинѣ суроваго климата и потому, что неохотно занимались садоводствомъ. Неупотребляемые лѣтомъ зимніе плоды и виноградъ собирались въ особый амбаръ, открытый для всѣхъ. «Это свободное пользованіе садомъ, это гостепріимство въ обширнѣйшемъ смыслѣ существуетъ и понынѣ, но родители мои жалуются, что средства не дозволяютъ имъ держать людей для надзора за садомъ, и что они не могутъ уже сдѣлать того, что дѣлалъ дѣдъ». (Слово въ слово изъ книги воспоминаній Абовіана.) Въ это время домъ всегда былъ полонъ гостей, рѣдко проходившій по дорогѣ, не былъ принятъ съ гостепріимствомъ; Эчміадзинскій патріархъ, епископы, духовные и свѣтскіе посѣщали домъ. Понятно, какъ томительно время нестерпимыхъ лѣтнихъ жаровъ, какъ благодѣтельны плоды и вино для проходящихъ и съ какою благодарностію они оставляли садъ, тѣмъ болѣе, что тамошній народъ считаетъ фрукты и вино лучшимъ отпоромъ противъ всѣхъ болѣзней. Изнемогающій тотчасъ ихъ требуетъ и даже на смертномъ одрѣ доказывается благотворное дѣйствіе этаго универсальнаго средства.

(*) Пшатовое дерево (*Oleander Elacagnus*), съ очень вкусными плодами, похожими на финики. Цвѣтъ его далеко распространяетъ благовопіе. По наружному виду оно имѣетъ сходство съ вьюю. Татары зовутъ его *ида*.

Ежегодно дѣдъ, съ женою и сыновьями, отправлялся на богомолье въ Эчміадзинъ. У Армянъ благочестивый обычай, помянуть покойниковъ въ пять понедѣльниковъ послѣ пяти великихъ постовъ. На могилу усопшихъ приносятъ мясо, хлѣбъ, вино, фрукты и священникъ благословляетъ эти яства, которыя потомъ дѣлятся между нищими; въ эти же дни приносятъ богатые дары мѣстной церкви. Въ-особенности каждый почитаетъ за честь посылать богатые подарки въ Эчміадзинскій патриархальный соборъ. Въ эти дни тамъ стекаются безчисленные дары изъ Турціи, Персіи, Индіи, Египта, Константинополя, Москвы, Санктпетербурга и Астрахани. Тѣ, которые лично отвезли подарки свои, при возвращеніи, съ умиленіемъ и слезами рассказывали, какъ были тамъ, какъ видѣли Святое мѣсто, средоточіе церкви, какъ патриархъ благословлялъ ихъ и наложилъ на нихъ персть свой, какъ они цаловали его колѣни, какъ получили отъ него благословенную рюмку вина и святой *нишаръ* (*).

Такъ рассказываетъ Абовіанъ:

Приготовленія къ путешествію въ Эчміадзинъ, въ домъ дяди моего, были очень продолжительны. Отцу моему было 7, дядѣ 9 лѣтъ когда отецъ, въ первый разъ взялъ ихъ съ собою. Они получили новыя платья изъ самаго тонкаго сукна и шелковой матеріи, въ этомъ году пурпуроваго цвѣта, въ слѣ-

(*) *Ншаръ*, просфора. круглый кусокъ бѣлаго хлѣба, оттиснутого въ деревянной формѣ, въ которой вѣзаны орудія страданій Господнихъ, окруженныя вѣнкомъ. Эта форма нѣтется въ каждой Армянской церкви. Просфора служитъ для совершенія таинства причащенія, во время литургіи, но тѣ которыя освящены въ Пасху и Рождество, разносятся священниками по домамъ, для благословенія и поздравленія. Всякой принимаетъ ихъ съ благоговѣніемъ и дѣлаетъ священнику приношеніе. Въ Эчміадзинѣ особенно красива ихъ форма. Получившій тамъ *нишаръ*, набожно хранитъ его до смерти, и тогда кладутъ его на грудь усопшаго и мѣстѣ съ нимъ опускаютъ въ могилу.

дующій зеленого, далѣе—синяго, желтаго, однимъ словомъ, цвѣтъ ежегодно измѣнялся. Башмаки изъ зеленой кожи, отлично приготовленной изъ лошадиной шкуры. Она очень дорога и доступна только для зажиточныхъ людей. Мальчики были свѣжи, здоровы и необыкновенно красивы. У пояса каждаго изъ нихъ былъ кинжалъ, у бедра небольшая сабля, они ѣхали на бодрыхъ, красивыхъ коняхъ. Двѣ или три вьючныя лошади несли подарки для монастыря. Дѣдъ на богато убранныхъ лошадяхъ ѣхалъ съ бабушкою впереди, за ними слѣдовалъ многочисленный караванъ. Въ деревняхъ собирался народъ и поговаривалъ: «Вотъ благочестивый мужъ опять ѣдетъ на богомолие; кто сдѣлаетъ такъ много, какъ онъ?» Лишь только приближались къ монастырю, то клирики выходили къ нимъ на встрѣчу, слуги отводили лошадей ихъ. На дворѣ монастыря встрѣчали ихъ епископы и архимандриты, отчасти посланные патріархомъ, для приѣма, отчасти приходившіе сами, какъ старые друзья. Каждый хотѣлъ вести ихъ въ свою келію, но Патріархъ присылалъ, чтобы привести ихъ къ нему и ихъ провожали наверхъ. Въ приемной залѣ оставались обыкновенно всѣ, кромѣ нѣсколькихъ второстепенныхъ епископовъ, которые вводили ихъ въ присутствіе патріарха, сидѣвшаго въ креслахъ на подушкахъ и богатыхъ коврахъ. Черная шелковая ряса покрывала его съ шеи до ногъ. Пирамидальная высокая черная шапка, на почтенномъ челѣ его, спускала сзади черное шелковое покрывало, низходившее до половины спины. Бриллианты блестяли у него на пальцахъ, которые заняты были библіею, молитвенникомъ или четками. Бѣлая, какъ снѣгъ, борода спускалась на всю грудь. Всякой, кто приближался къ нему, становился на колѣни и цѣловалъ у него руки и ноги. Патріархъ произносилъ только нѣсколько словъ обычнаго благословенія. Изстари введено, чтобъ только архіереи сидѣли направо и налѣво отъ него, и то только когда онъ приглашалъ ихъ занять мѣсто. Только тотъ, къ ко-

му патріархъ обращается, можетъ отвѣчать, но скромно, съ должною подчиненностію и въ вѣжливыхъ выраженіяхъ. Строгій этикетъ соблюдается преимущественно въ присутствіи чужихъ и въ торжественныхъ случаяхъ. Одно лишь высшее духовенство имѣетъ доступъ къ патріарху, низшее же и народъ видятъ его только по субботамъ и воскресеніямъ въ храмъ.

Иначе было съ моимъ дѣдомъ; ему патріархъ былъ старый, задушевный другъ. При входѣ его не было соблюдаемо этикета. Дѣдушка! закричали дѣти, вырвавшись изъ рукъ, удерживавшихъ родителей и бросились въ объятія патріарха. Старецъ привсталъ и, съ распростертыми руками, пошелъ на встрѣчу гостямъ: «Здравствуй, сынъ сердца моего, свѣтило нашей Церкви, твердыня нашего монастыря! и вы тоже здравствуйте, матушка—вѣрная дочь Церкви! Вы вспомнили о насъ, грѣшныхъ, да изліются ручьи рая въ домъ вашъ, да сохранить васъ Святый Григорій! И вы, дѣтушки сердца моего, невинные весеніе цвѣточки! Придите всѣ въ мои объятія; уже давно скучалъ я о васъ; теперь озарилисъ мои глаза! Присядьте, да порадуемся!» И онъ усадилъ гостей своихъ подлѣ себя, а дѣтей къ себѣ на колѣни, а пока разсуждалъ съ родителями о дѣлахъ семейныхъ, о домашествѣ, приходѣ, народѣ и Церкви; дѣти бѣгали по комнатамъ, опять громоздились къ нему на колѣни, играли его бородою и руками, снимали съ нихъ перстни, примѣряли ихъ на свои пальцы, жаловались, что они имъ не впроу и отдавали ихъ обратно. Родители старались унимать рѣзвыхъ мальчиковъ, но старикъ заступался за нихъ; потомъ они выбѣгали изъ дверей и странствовали по монастырю и саду, вездѣ обласканные попадавшимися имъ на встрѣчу духовными лицами. У ручья и пруда хотѣли поиграть рыбой и жаловались потомъ патріарху, что рыба не даетъ ловить себя и что одинъ изъ черныхъ людей мѣшалъ имъ бѣгать далѣе. «Будьте покойны, дѣтушки, вотъ я уже покажу злomu черному

человѣку, что значитъ обижать моихъ дѣтокъ, а рыбы, за то, что не давались вамъ въ руки; сами придуть къ намъ на столъ. Ежегодно повторявшаяся побывка въ Эчмиадзинѣ, была величайшимъ праздникомъ для дѣтей и почетными днями для родителей. Отецъ мой почиталъ это время пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ своей молодости.

Второй день былъ радостнымъ днемъ для духовенства. Въ этотъ день раздавались подарки. Каждый, начиная съ патріарха и до церковнаго служителя, получалъ подарокъ (*).

(*) Это, конечно, могли сдѣлать только богатые богомольцы, которые стараются превосходить другъ друга богатыми подарками, чтобъ получить похвалу и почести въ Эчмиадзинѣ. Послѣ утренней службы, при которой присутствуетъ все духовенство, раздаются денежные поларки (*даштамець*). Они завернуты въ бумагу и уложены на большомъ блюдѣ, къ краю котораго прилѣплена свѣча, потому что еще темно. Одинъ изъ духовныхъ распоряжается раздачею. Онъ подходитъ ко всякому, отъ патріарха до послѣдняго діакона, и передаетъ ему подарокъ, даже въ то время, когда онъ поетъ или молится. При пріемѣ высшіе священники и архіереи отворачиваютъ голову, какъ будто бы и знать не хотятъ, что у нихъ въ рукахъ, и небрежно опускаютъ свертокъ въ карманъ; младшіе радуются какъ дѣти, кланяются подателю и немедленно начинаютъ считать деньги. Обыкновенно въ сверткѣ находится 100 турецкихъ *паръ*. Радость увеличивается, когда находятъ нѣсколько болѣе, скучаютъ, когда менѣе. Патріархъ получаетъ отъ 1 до 10 червонцевъ, архіереи 10 руб. сер. архимандриты и монахи 2 руб. архидіаконы 1½ руб. а діаконы 1 руб. асс. Вообще въ монастырѣ отъ 80 до 100 духовныхъ, такъ что подарки, за исключеніемъ патріаршаго, простирались отъ 50 до 60 руб. сер. Подарки эти приносятся не только важноточными Армянами, но и депутатами всѣхъ Армянскихъ монастырей, разбланныхъ по бѣльшей части Европы и Азии и ежегодно платящихъ патріарху дань. Равно и всѣми лицами назначенными въ епископы, и являющимися въ Эчмиадзинѣ для посвященія. Свѣтскіе дѣлаютъ подарки, чтобы выказать преданность свою къ религіозному средоточію изъ вѣроисповѣданія и поручить молитвы за себя и за умершихъ родныхъ. Патріархъ получаетъ самыя большіе подарки отъ духовенства, а Эчмиадзинское монашество отъ свѣтскихъ.

Послѣ обѣдни родители давали большой обѣдъ (*), во время котораго дѣти ходили кругомъ и каждому священнику подносили плоды. Спустя два или три дня, всѣ снова весело возвращались на родину, при чемъ многія духовныя лица давали имъ проводниковъ на нѣсколько верстъ. «Родители Абовіана не имѣли уже такого достатка, чтобъ дѣлать подобные богатые подарки, тѣмъ не менѣе они совершали ежегодное путешествіе къ св. мѣстамъ, гдѣ они устраивали такого рода пиръ.

(*) Эти обѣды, даваемые богомольцами, состояли всегда изъ трехъ блюдъ и были очень обыкновенны. Однако зажиточные Армяне, которые не могутъ дѣлать денежныхъ подарковъ, даютъ по крайній мѣрѣ одинъ обѣдъ. Послѣ обѣда, когда поданы уже сосуды съ виномъ, одно изъ духовныхъ лицъ, обыкновенно *юморноис*. (Слово въ слово, значитъ церковный пѣвчій, который во время служенія въ соборѣ начинаетъ молитвы и пѣсни, и одинъ вправѣ произносить извѣстныя молитвы). Только епископъ получаетъ это мѣсто, впрочемъ довольно затруднительное, потому что сначала до конца каждой службы, онъ долженъ оставаться въ церкви: при особенно торжественныхъ случаяхъ тотъ, который болѣе всѣхъ обладаетъ краснорѣчіемъ, долженъ съ своего мѣста назвать и восхвалить виновника этого пиршества. Онъ хвалитъ его благочестіе, принесенную имъ жертву, говоритъ о его происхожденіи, его званіи, цѣли его путешествія и т. д. Темою избирается изрѣченіе изъ Библіи, котораго смыслъ примѣняется къ настоящему угощенію и дѣлающему оное. Гордо садится онъ на свое сѣдалище, повертывая голову вправо и влѣво и посматривая на слушателей. Искусство его краснорѣчія состоитъ въ томъ, что онъ задаетъ странныя вопросы въ остроумныхъ выраженіяхъ, на которые потомъ онъ же самъ и отвѣчаетъ. По временамъ въ рѣчь его вкрадываются старинныя Армянскія слова (церковный языкъ) и выраженія, которыхъ девять десятыхъ присутствующихъ вовсе не понимаютъ, но которыя придаютъ ему нѣкоторый видъ учености. Рѣчь произносится кривливымъ голосомъ. По окончаніи рѣчи снова обносятъ виномъ въ большихъ сосудахъ, и благодарятъ хозяина пира. Духовные привносители подарковъ получаютъ взаимъ того плащъ, свѣтскіе же ничего не получаютъ.

Пріятель мой, Абовіанъ, сначала былъ предназначенъ родителями къ духовному званію. Когда же, по достиженіи имъ дѣсятилѣтняго возраста, отецъ привезъ его въ Эчміадзинъ, чтобы дать ему тамъ воспитаніе и представить его бывшему патріарху Лукѣ, патріархъ сказалъ отцу его: «Отецъ твой былъ добродѣтельный человекъ, и я и монастырь мой осыпаны его благодѣяніями, онъ былъ примѣрный христіанинъ, какъ по мыслямъ, такъ и по дѣламъ, послѣдній изъ нашихъ духовныхъ не былъ оставленъ его благодѣяніями; поэтому намъ радостно оказать теперь дому твоему небольшую услугу принятіемъ къ себѣ этого мальчика.» Потомъ благословивъ ребенка сказалъ: «Утѣшься, сынъ мой, въ томъ, что отецъ твой уйдетъ теперь отъ тебя и что мать твоя не видитъ тебя болѣе съ собой; отнынѣ я буду твоимъ отцомъ, подойди ко мнѣ, обними меня и поцалуй мою руку.»

Дѣдъ Абовіана по настоящее время живетъ въ памяти всѣхъ стариковъ цѣлой страны.... Абовіанъ рассказывалъ, что когда онъ былъ еще ребенкомъ, то многіе уважаемые друзья пріѣзжали изъ Эривани навѣщать его родителей. Сидя въ саду, подъ тѣнью деревьевъ, они угощались и забавлялись, а онъ имъ прислуживалъ, но вдругъ становились они печальными и указывали на то мѣсто, гдѣ часто сиживали вмѣстѣ съ дѣдомъ и вмѣстѣ болтали и веселились съ нимъ. Послѣ минутнаго молчанія они говорили: «Тамъ сидѣлъ часто, разглаживая обѣими руками свою красивую бороду, нашъ любезный, старый другъ Абовъ, спокойный и веселый, и мы всѣ въ кружокъ собирались около него. У меня есть все, часто говаривалъ онъ намъ, все что можетъ дать Господь грѣшному человеку: — дѣти, богатство и любовь всѣхъ ближнихъ, поэтому я посвятилъ этотъ садъ бѣднымъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ могли пользоваться и наслаждаться имъ. Мы видимъ его еще передъ собою, его высокую, благородную фигуру, въ одеждѣ изъ самаго тонкаго су-

кна, въ шапкѣ изъ дорогой Персидской овечьей шкуры, и въ малиновыхъ шелковыхъ шальварахъ; онъ подпоясывался всегда драгоценною шалью, за которую втыкалъ короткій кинжалъ. Мы готовили кябекъ (жаркое) на деревянныхъ вертелахъ, на открытомъ огнѣ и потомъ весело ѣли его вмѣстѣ, запивая освѣжающимъ виномъ. Онъ имѣлъ во владѣніи своемъ море богатствъ и оно было для всѣхъ насъ неисчерпаемо. Онъ и богатство его—уже не существуютъ, но ты, добрый сынъ нашего друга, знай, что до тѣхъ поръ, пока стоитъ твой домъ и пока не погаснетъ огонь на твоёмъ очагѣ, мы будемъ васъ любить и почитать, какъ велитъ намъ долгъ нашъ.»

Абовіанъ разсказалъ мнѣ еще одно происшествіе изъ собственной своей молодости, которое довольно хорошо характеризуетъ жизнь тамошняго народа.

Однажды осенью собрались мы всѣ въ прекрасномъ саду, для сбора плодовъ. Отецъ мой влѣзъ на грушевое дерево, чтобы срывать плоды, которыхъ уже огромное количество сложено было въ кучу. Въ это время вошелъ въ садъ дервишъ (*); отецъ мой радушно привѣтствовалъ его съ дерева и велѣлъ намъ наполнить блюдо лучшими грушами, причемъ онъ сказалъ дервишу, что то были осенніе дары, которые посылаетъ намъ Господь. Но дервишъ ни слова не отвѣчалъ и, въ то время какъ мы были заняты накладываніемъ плодовъ на его блюдо, онъ былъ такъ серьезенъ и молчаливъ, и такъ присталь-

(*) Эти магометанскіе безчестные странники бродятъ всюду по Арменіи; они постоянно носятъ съ собою блюдо и огромный рогъ. Безстыдство ихъ чрезвычайно; если они недовольны сдѣланнымъ имъ подаркомъ, то цѣлые сутки остаются на одномъ мѣстѣ, труба по временамъ въ свой рогъ, издающій отвратительные звуки, и проклинаютъ и ругаютъ скромныхъ подателей. Мы, дѣти, до того ихъ боялись, что если шалили, то родителямъ нашимъ стоило только пострадать насъ дервишемъ и мы тотчасъ унимались.

но глядѣлъ въ землю, что его можно было принять за безжизненное существо. Мы робко поднесли ему набранные нами плоды, онъ взялъ блюдо и долго смотрѣлъ на него совершенно неподвижно; потомъ вдругъ отшвырнулъ отъ себя груши съ такою силою, что онѣ далеко всѣ раскатились. И въ то время можно было подумать, что языкъ его способенъ былъ произнести однѣ только проклятія и ругательства. Непреодолимый потокъ желчи и неистовыхъ ругательствъ полился изъ его усть, на которыхъ выступала пѣна и при этомъ онъ дѣлалъ такія отвратительныя гримасы, что мы, двѣти, со страхомъ разбѣжались и издали ожидали, чѣмъ все это кончится. Потомъ, когда онъ наконецъ унялся, то настоятельно сталъ требовать подарокъ *приличный своему сану*. Между тѣмъ, отецъ мой, преспокойно оставаясь на деревѣ, сказалъ ему: что не только не дастъ ему никакого подарка, но что ранѣе не выпуститъ его изъ сада, пока онъ не подберетъ всѣ до одной разбросанныя груши и не поблагодаритъ за этотъ подарокъ, ибо онъ не имѣетъ никакого права пренебрегать Божимъ даромъ. Отъ этого отвѣта дервишъ пришелъ просто въ бѣшенство, бѣгалъ взадъ и впередъ, ища каменьевъ, чтобъ бросить ими въ насъ. »Ты, песъ, какъ ты смѣешь говорить подобныя рѣчи магометанскому дервишу»? Отецъ мой снова обратился къ нему съ дерева, сталъ увѣщевать, но безуспѣшно тогда онъ приказалъ одному изъ работниковъ схватить безъ дальнихъ околичностей достопочтеннаго дервиша и крѣпко привязать къ дереву, несчастный разразился ругательствами въ страшной степени; клялся, что отправить въ адъ весь нашъ домъ, какъ только его развяжутъ. Въ то время какъ онъ такимъ образомъ былъ привязанъ къ дереву и рвался съ такою силою, какъ будто съ корнями хотѣлъ его выдернуть, и топалъ ногами по землѣ, отецъ мой снова началъ угваривать его нравственными убѣжденіями, чтобъ онъ опомнился, и еще разъ спросилъ его, хочетъ ли онъ подобрать груши и

уйти изъ сада съ благодарностію и благословіемъ. Дервишъ ни слова не отвѣчалъ, только губы его были покрыты пѣною, тогда отецъ мой приказалъ порядочно поколотить его. Этого ни когда не бывало съ дервишемъ и, въ неистовой злобѣ своей, онъ хотѣлъ искушать самого себя. Мой отецъ велѣлъ немного пріостановиться и снова спросилъ его, хочетъ ли онъ повиниться и прійти въ себя? Никакого отвѣта, онъ призывалъ только на помощь всѣ адскія силы и діавола, которыми угрожалъ намъ. Тогда съ обѣихъ сторонъ чаще и сильнѣе посыпались на него палочные удары. Наконецъ онъ сталъ мягче и вскричалъ самымъ смиреннымъ голосомъ: «Умилосердись, великій человекъ, я сдѣлаю все, что ты прикажешь.» До того времени ему не было знакомо величіе, теперь онъ понялъ его. Его развязали, тогда онъ поднялъ сперва свою шапку и плащъ, которые въ озлобленіи сбросилъ съ себя, потомъ сталъ молча подбирать разбросанныя груши, наконецъ совершенно спокойно сѣлъ подъ дерево и началъ разсуждать самъ съ собою: «всѣ эти мученія и позоръ я заслужилъ по всей справедливости, потому что былъ неблагодаренъ къ Божьимъ дарамъ.» Послѣ долгихъ, подобнаго рода, разсужденій съ самимъ собою и успокоившись надлежащимъ порядкомъ, онъ всталъ, снялъ шапку и, какъ щедро передъ тѣмъ осыпалъ насъ бранью, такъ теперь щедро осыпалъ благословіями; причемъ воздавалъ величайшія похвалы намъ и всему нашему дому; потомъ раскланялся съ нами самымъ дружескимъ образомъ и, уходя, сказалъ моему отцу: «Никогда не забуду я васъ, благородный господинъ; да благословить васъ Богъ! Осмѣлюсь просить вашего позволенія снова посѣтить вашъ гостепріимный порогъ.» Отецъ мой охотно далъ ему позволеніе; потомъ онъ въ разное время приходилъ къ намъ, вскорѣ сталъ ходить довольно часто, нерѣдко оставался у насъ по цѣлымъ днямъ и сдѣлался, наконецъ, нашимъ луч-

шимъ пріятелемъ. Съ нами дѣтьми было то же самое, что бываетъ съ птицами при видѣ пугала, поставленнаго въ горохѣ: сначала мы робко держались въ отдаленіи, потомъ до того привыкли къ нему, что для насъ былъ праздникъ, когда онъ приходилъ къ намъ. Онъ игралъ съ нами и зналъ всевозможныя игры. Когда, въ своей длинной остроконечной, пирамидальной шапкѣ, бросался онъ на насъ подобно быку, мы помирали со смѣху. Въ сущности онъ былъ добрый малый, только иногда очень страненъ и смѣшенъ.

Въ заключеніе я приведу еще одну черту изъ жизни Абовіана, имѣющую для меня нѣчто трогательное. Абовіанъ, какъ сказано было выше, почти 10-ти лѣтъ былъ привезенъ въ Эчміадзинскій монастырь, чтобъ приготовиться тамъ къ духовному званію. Еще отрокомъ онъ постоянно находился при особѣ патріарха, который въ глазахъ всѣхъ Армянъ почитается самою священною особою и уважается болѣе всякаго свѣтскаго князя. Поэтому положеніе Абовіана было въ своемъ родѣ пріятное и завидное. Но въ немъ таилось другое стремленіе и когда онъ познакомился съ путешественникомъ Парротомъ, подобно молніи зажглась въ немъ мысль, что европейское образованіе было для него необходимою жизненною потребностію. Онъ рѣшился сопровождать Паррота по Европѣ. Но тогда со всѣхъ сторонъ столпились препятствія, родные не хотѣли отпустить его въ такую даль. Наконецъ онъ преодолѣлъ всѣ препятствія и самъ патріархъ Ефрежъ далъ ему свое позволеніе и, въ то время, когда Абовіанъ стоялъ передъ нимъ на колѣняхъ, въ слезахъ, скрывая лицо свое на его груди, почтенный старецъ говорилъ ему: «Духовный сынъ мой! если ты имѣешь желаніе сдѣлаться отступникомъ, забыть родную Церковь и меня, теперешняго отца твоего, отрѣчься отъ своихъ родителей, страны и вѣры, то будь увѣренъ, что не найдешь въ жизни счастья. Если ты рѣшаешься

на отъздъ, вслѣдствіе какихъ либо особыхъ причинъ, то скажи мнѣ, я все устрою. Я поступалъ съ тобою съ такою же родительскою нѣжностію съ какою Товій поступалъ съ своимъ сыномъ, потому что ты былъ для меня такимъ же сыномъ. Но ты хочешь насъ оставить, молодость твоя увлекаетъ тебя къ тому. Ты говоришь, что отправляешься для пользы своего отечества, пусть будетъ по твоему желанію. Если въ чужой сторонѣ придется тебѣ испытать страданія и печаль, то ты долженъ переносить все съ покорностію и не жаловаться ни на Бога, ни на насъ. Если ты не забудешь своего отечества, своей вѣры и сдѣлаешь такъ, какъ говоришь — возвратишься къ намъ, то будешь любимцемъ нашимъ, какъ до сего времени. Быть можетъ ты не застанешь меня въ-живыхъ, тогда благослови мою могилу: въ ней будетъ лежать мой прахъ, а я съ неба буду слышать твои слова и благословлять тебя.»

Абовіанъ никогда не забывалъ этого увѣщанія. Онъ усвоилъ себѣ европейское нѣмецкое образованіе, какъ рѣдко удается оно Азіятцу, но онъ все-таки привязанъ къ своимъ наслѣдственнымъ вѣрованіямъ и остался неизмѣннымъ сыномъ своей Церкви.

Послѣ этого длиннаго отступленія, возвращаюсь снова къ моему собственному пребыванію въ Канакирѣ (25 августа),

Былъ уже вечеръ, когда мы, побродивъ съ Абовіаномъ по деревнѣ и по окрестностямъ, возвратились въ фамильную его залу. Мы уже описали выше внутреннюю семейную жизнь Армянъ, но внѣшняя ихъ жизнь въ началѣ не слишкомъ рѣзко бросается въ глаза иностранцу, а постепенно выказывается въ незначительныхъ отгѣнкахъ. Съ Абовіаномъ домашніе едва поздоровались, не было ни пожатія руки, ни объятій, ни громкой радости при его возвращеніи; но за всѣмъ этимъ, младшіе его братья показывали ему величайшее наружное уваженіе, въ присутствіи его стояли всегда съ непокрытою

головою, держа шапки свои въ рукахъ; не сѣдѣли даже тогда, когда онъ ихъ приглашалъ къ тому; невѣстки его прислуживали ему, какъ горничныя, когда онъ раздѣвался или одѣвался и были постоянно готовы угадывать по лицу всѣ его желанія. Дѣлались приготовленія къ ужину. На возвышенномъ мѣстѣ залы, которое позднѣе должно было служить скамьею для спанья, сначала разосланы были цыновки, на нихъ коверъ и, наконецъ, скатерть (купра), на которую поставлены были блюда съ кушаньемъ, при этомъ не было ни тарелокъ, ни ножей, ни вилокъ. Мы сѣли вокругъ блюдъ по восточному обычаю,—поджавши ноги. Передъ началомъ, равно какъ и по окончаніи ѣды, дядя Абовіана прочиталъ молитвы; сперва о низпосланіи пищи, потомъ Отче нашъ, причемъ онъ и всѣ творили крестное знаменіе. Ужинъ состоялъ изъ солонины, пилава (*), луку и зелени. Совершенно тонкія, плоскія. большія пшеничныя лепешки, которыя можно было свернуть какъ тряпку, называемыя чурекомъ (**), служили въ нѣкоторомъ

(*) Въ февральской книгѣ журнала «Минерва» за 1839 г. ст. 273 поминется мнѣ статья: *Обзоръ береговъ Чернаго моря*. Между прочимъ тамъ дѣлается замѣчаніе на счетъ сходства главныхъ народныхъ блюдъ всѣхъ Кавказскихъ племенъ, (включая въ то число Турокъ, Персіянъ и Славянскихъ племенъ отъ Иллиріи до Сибири), главное кушанье составляетъ постоянно каша, приготовляемая изъ того рода хлѣба, который преимущественно растетъ въ той странѣ. Во всей Средней и Западной Азіи, въ Арменіи и Грузіи, варится каша изъ рису, называемая пилавъ (пливъ), безъ котораго не можетъ обойтись никакой обѣдъ. У Мингрельцевъ и Гурійцевъ готовится гомра или каша изъ проса, у Черкесовъ, другаго сорта проса. У всѣхъ казаковъ, Русскихъ и Поляковъ дѣлается каша изъ гречневой крупы, у Литовцевъ и Латышей ячменная, у южныхъ Славянъ до Иллиріи — каши изъ турецкой пшеницы.

(**) Этотъ родъ хлѣба или пирога, (потому что чурекъ на Татарскомъ языкѣ означаетъ пирогъ) употребляется между болѣею ча-

родъ вмѣсто салфетокъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для того, чтобъ удобнѣе было брать кушанья, которыя безъ того пришлось бы вынимать изъ блюда пальцами. Послѣ стола мнѣ, какъ Европейцу, сообщили мѣстный обычай, что самая молоденькая женщина въ домѣ, при пособіи горничной, должна умывать гостямъ, при отходѣ ихъ ко сну, голову и ноги теплою водою съ мыломъ. Я согласился только на мытье головы. У необыкновенно прекрасной женщины, которая мыла мнѣ голову, по истинѣ были чрезвычайно мягкія и проворныя руки: онѣ такъ пріятно и такъ нѣжно щикотали меня въ бородѣ и за ушами. Молодыя женщины послѣ всѣхъ отправились въ постель и, при всемъ томъ, въ 5 часовъ утра, были уже опять на ногахъ и караулили наше пробужденіе, чтобъ намъ прислуживать. Впрочемъ только мы съ Абовіаномъ спали на скамьѣ въ залѣ, а хозяинъ и прочее семейство, какъ и большая часть тамошнихъ семействъ, лѣтомъ спали подъ деревьями въ саду, передъ домомъ, на разосланныхъ покрывалахъ. Тогда была неподобная лунная ночь. Мѣсяцъ показался мнѣ гораздо менѣе чѣмъ на сѣверѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо свѣтлѣе и блестящѣе, — можно было безъ затрудненія читать печатное. Я

стію Кавказскихъ народовъ и во всей Азіи, Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ, до самой Нубіи. Вырываются ямки отъ 55 до 6" широтой и потомъ обкладываются кирпичемъ. Когда прогоритъ разложенный въ нихъ огонь, уголья и зола выгребаются и тогда тѣсто лопаткой наливается и обмазывается вокругъ горячихъ стѣнокъ. Вслѣдъ за этимъ отверстіе закрывается и спустя полчаса снова открывается и хлѣбъ уже готовъ. Въ сущности этотъ способъ печенія тотъ же самый, какъ печеніе жидовскихъ мизъ, съ тою олько разницею, что послѣднія дѣлаются твердыми, а чурекы влажными, гибкими и мягкими, какъ салфетка. Замѣчательно, что этотъ способъ печенія хлѣба употребителенъ и въ счастливой Аравіи (Йеменѣ). Въ Малой Азіи, Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ пекутъ этотъ родъ хлѣба въ печахъ.

старался заснуть какъ можно позже; все окружающее было по истинѣ очаровательно: открытая зала, прекрасныя южныя деревья, дивное небо, журчаніе протекающаго по саду ручья, группы спящихъ на открытомъ воздухѣ; я чувствовалъ во-кругъ незнакомое мнѣ дыханіе Азіатской атмосферы.

Русской службы Статкій Совѣтникъ фонъ-Гагемейстеръ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Кавказскихъ земель, издастъ о положеніи Кавказскихъ народовъ 1838 г. небольшую книжку на Русскомъ языкѣ, изъ которой, для дополненія моего разсказа и для сравненія, я приведу здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія.

«Въ Каспійской Области (въ западныхъ частяхъ) природными жителями могутъ похвастаться только Армяне и Удры, прочіе же суть племена, переселившіяся; многія другія природныя, туземныя племена, частію уничтожились, частію переселились въ другія мѣста.

Кромѣ собственно Арменіи, Армяне находятся нынѣ въ значительнѣйшемъ числѣ и въ Карабахской провинціи. Съ равнинъ они были все болѣе отгнѣняемы въ горы; здѣсь они управлялись пятью наследственными меликами, которые состояли подъ непосредственнымъ владычествомъ Персидскаго шаха, но могущество и превосходство Татарскихъ князей въ Карабахѣ выгнало ихъ оттуда въ концѣ XVIII столѣтія; по покореніи же Карабаха Россією, они возвратились снова. Въ настоящее время существуютъ, однако, только двѣ фамиліи меликовъ, бейларовъ, (множественное отъ бей) и шахназоровъ. Вдоль всей цѣпи Босдагскаго хребта находятся Армянскія поселенія и деревни, а также и по горамъ Шемахинскимъ. Въ Босдагѣ, въ Шекинской провинціи, отъ Нухи до Чатмаса вездѣ встрѣчаются развалины христіанскихъ церквей, принадлежавшихъ исчезнувшимъ Армянскимъ поселеніямъ. Лежащій неподалеку деревни Чукуръ-Кабель, старый замокъ Джяуръ-Камеси (замокъ невѣрныхъ) построенъ также Армя-

нами. Почти во всѣхъ городахъ Кавказскихъ земель, находятся небольшія общества Армянъ, постоянно занимающихся торговлею и ремеслами; потому что у всѣхъ Грузинскихъ поколѣній торговля въ презрѣннѣ. Еще есть Армянскія деревни въ городахъ Елисаветопольскаго округа, потомъ въ Шамшадиль и Казахъ. Въ Кахетинѣ они поселились при царѣ Ираклѣ. Въ Ахалцыхскомъ округѣ находится множество Армянскихъ деревень. По окончаніи послѣднихъ Персидской и Турецкой войнъ, въ 1826—1829 годахъ, большая часть Турковъ выѣхала изъ Ахалцыха, а Персіанъ изъ земель отошедшихъ къ Россіи, но въ то же время большое число Армянъ переселилось туда изъ Турціи и Персіи, а именно: изъ Турціи въ Ахалцыхъ 40,000, въ Александрополь 12,000, въ Борчалу 7,000, въ округъ Гокчайскаго озера 26,000, потомъ изъ Персіи въ Эривань 3,900 семействъ, въ Нахичевань 2,363 семейства и т.д. всего въ сложности болѣе 110,000 семействъ.

Древніе Армянскіе писатели утверждаютъ, что Грузины и Армяне одного и того же происхожденія; но уже самый языкъ доказываетъ совершенное ихъ различіе и кромѣ того, первоначальный составъ и устройство этихъ народовъ представляютъ явную противоположность. Въ Грузинскихъ земляхъ повсюду было феодальное устройство и раздѣленіе народа: цари, князья, дворянство, земледѣльцы, всѣ находились въ постепенной зависимости. У Армянъ, начиная съ нижнихъ ступеней—патріархальное устройство,—выборные, деревенскіе старшины. Всѣ важные случаи разрѣшались въ собраніяхъ общинъ, рѣшеніемъ которыхъ подчинялись сами князья. Собственно такъ называемаго дворянства не было, и также не было никакой феодальной обязанности крестьянъ, не было даже постоянной военной силы, и потому Армянское войско было всегда слабо. Великій законодатель Арменіи—*Вагаршакъ*, изъ династіи Арсакидовъ, царствовавшей около 150г. по Р.Х. раздѣлилъ Арменію на 24 про-

ціи, изъ которыхъ образовались наслѣдственные владѣнія, стремившіяся къ независимости. Чтобъ ослабить ихъ власть, число ихъ было увеличено. Въ V столѣтіи было уже до 400 подобнаго рода владѣтельныхъ родовъ, но они не составляли феодальнаго дворянства, не были помѣщиками. (Не отсюда ли произошли поколѣнія меликовъ и наслѣдственныхъ деревенскихъ старшинъ?)

Первоначально такое раздѣленіе государства дѣлало его сильнымъ и извнѣ. Армения заняла почетное мѣсто между Римскими и Паряно-Перскими государствами; но стремленіе правителей къ независимости ослабило государство. По Рождествѣ Христовомъ мы видимъ Армению еще въ оборонительномъ положеніи противъ своихъ непріятелей. Христіанская Армения упрочила власть Церкви. Царство три раза приходило въ упадокъ, но христіанская Церковь поддерживала единство народа. Терпѣніе, упорство и рѣшимость суть отличительныя черты въ характерѣ Армянскаго народа. Армяне перенесли всевозможныя бѣдствія и постоянно снова возставали изъ подъ развалинъ. Имеретины и Мингрельцы удалились при наступленіи опустошительныхъ войнъ въ уединенные лѣса, оставаясь въ дикомъ состояніи и бѣдности. Грузины покинули равнины и въ занятыхъ ими горахъ построили укрѣпленные города и башни. Грузинскіе города погибли, вмѣстѣ съ ослабленіемъ верховной власти и упадкомъ государства, а народъ впалъ въ состояніе варварства. Армяне же, не имѣя ни замковъ, ни башенъ, постоянно оставались въ равнинахъ Аракса, въ странѣ, чрезъ которую проходили всѣ войска Востока, гдѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо происходило сраженій и пролито крови. И несмотря на то, здѣсь постоянно находились богатые города, разрушенные сегодня, завтра возникшіе снова; страна постоянно была въ цвѣтущемъ состояніи. Причиною тому былъ необыкновенно твердый духъ общественности Армянскаго народа и крѣпкія семейныя узы. Мѣстоположеніе самой страны тоже тому способствовало.

Отдѣльные дворы здѣсь невозможны; большія деревни димы, потому что плодородіе страны зависитъ отъ системы ея орошенія, требующей общихъ силъ и работъ, а потому и большихъ населеній. Эта могущественная семейственная и общественная жизнь съ самыхъ древнихъ временъ развила любовь къ земледѣлію, ремесламъ, торговлѣ и наукамъ. Въ Арменіи весьма рано начали обрабатываться, какъ произведенія страны, мѣдъ, шелкъ, ленъ, хлопчатая бумага и кошениль, сдѣлавшіяся предметами всемірной торговли. Халифы, поработившіе въ одно время Арменію, Индію, Египеть, даже Испанію, покровительствовали Армянской торговлѣ. Безспорно, съ этого времени, а можетъ быть и ранѣе того, Армянскіе купцы производили торговлю по всему свѣту; во-время всемірнаго владычества Чингисъ-хана, они проникли даже до Китая и поддерживали торговыя сношенія западной Азіи съ Европой. Персіяне въ-особенности часто опустошали Арменію, забирали съ собою большую часть жителей и поселяли ихъ въ колоніяхъ до самой Индіи. Одна изъ нихъ, Новая-Джульфа, въ Испагани, куда шахъ Аббасъ переселилъ 40,000 Армянъ, сдѣвалась главнымъ пунктомъ Европейско-Азіятской торговли. Просвѣщеніе, богатство и роскошь привлекали туда путешественниковъ; объ этомъ свидѣлствуютъ литература и развалины храмовъ, дворцовъ, городовъ IV и V столѣтій. Греческій языкъ, употреблявшійся при всѣхъ сношеніяхъ, былъ до того распространенъ по всей Арменіи, что Персидскіе правители неоднократно издавали законы, запрещавшіе его употребленіе. Армяне, ранѣе всѣхъ другихъ Азіятскихъ народовъ, поняли важность книгопечатанія и уже въ XVI столѣтіи были печатныя Армянскія книги.

Путешественники и писатели всѣхъ временъ говорятъ объ обширности, богатствѣ Армянскихъ городовъ въ равнинахъ Аракса и многочисленности народонаселенія; но на горахъ

они не имѣли замковъ, въ городахъ не сооружали оборонительныхъ башень, какъ въ Грузіи. Путешествовавшій въ 1253 г. монахъ Рубриквись рассказываетъ про Нахичевань, что въ немъ нѣкогда находилось 800 церквей, изъ которыхъ онъ засталъ однако только развалины. Шахъ Аббасъ, вывелъ, въ 1605 г. изъ Джульфы 40,000 жителей. Въ городѣ Арташатъ находилось въ 370 году, во время разрушенія его Персами, до 40,000 Армянскихъ и 9,000 Еврейскихъ домовъ. Несмотря на то, еще въ VIII столѣтіи мы встречаемъ это мѣсто въ цвѣтущемъ состояніи. Когда въ 639 г. Арабы овладѣли Товиномъ, они умертвили 12,000 жителей и 35,000 увели въ плѣнъ. О городѣ Ани писатели говорятъ, что въ XI столѣтіи онъ имѣлъ 1,000 церквей и 100 т. домовъ; извѣстіе это подтверждаютъ находящіяся понынѣ колоссальныя развалины. Армения претерпѣла безчисленныя опустошенія отъ Персовъ, Грековъ, Арабовъ, Монголовъ, Турковъ. При Тамерланѣ она лишилась 600 т. семействъ, изъ коихъ 10-я часть была уведена въ плѣнъ неизвѣстно куда. Шахъ Измаиль-Софи совершенно разорилъ Армению въ 1573 г.; потомъ почти такъ же поступилъ шахъ-Аббасъ въ 1605 г. (*). Въ настоящее время Армянское населеніе въ Закавказьѣ полагаютъ до 274,000 душъ, изъ коихъ около третьей части, 20 лѣтъ тому назадъ, переселились изъ Персидской и Турецкой Арменіи. О томъ, что народонаселеніе въ прежнія времена было можетъ быть въ десять разъ значительнѣе, свидѣлствуютъ слѣды безчисленныхъ виноградниковъ, доходившихъ, какъ на примѣръ, на мѣстѣ гдѣ находятся развалины Тальгиса, до высоты 4,250 Парижскихъ футовъ. Въ этой странѣ лѣса истреблены и происшедшій чрезъ это недостатокъ воды, произвелъ опустошеніе страны. Пространство Эшмака имѣло въ древнія времена 120,000 жи-

(*) Относительно переселенія Армянъ въ другія страны, можно найти свидѣнія въ сочиненіи Риттера, ч. X. стр. 394.

телей; нынѣ же, съ давняго времени, едва сотню и при всемъ томъ едва достаетъ воды для ихъ потребности. Съ трудомъ можно представить себѣ о числѣ водопроводовъ и водоемовъ, слѣды которыхъ встрѣчаются въ развалинахъ. Они также свидѣтельствуютъ о прежней многочисленности народонаселенія, потому что водяные каналы никогда не проводятся изъ одной роскоши. Путешественникъ Шарденъ сообщаетъ, что Эриванское Ханство (нынѣ область) ежегодно платила податей 167,232,000 тумановъ, т. е. 384,000 рубл. серебромъ и, сверхъ того, приносила хану въ подарокъ 150 т. руб. сер.; въ настоящее время всѣ подати простираются до 142 т. руб. среб. Олеарій, путешествовавшій въ 1637 году, утверждаетъ даже, что Эриванское Ханство принесло шаху миллионъ дукатовъ. Вероятно въ то время дѣлались сильныя притѣсненія. Но съ XVIII вѣка эта прекрасная страна представляетъ слѣды глубокаго упадка и не можетъ быстро оправиться, отчасти, конечно, по причинѣ большаго смѣшенія народонаселенія. Въмѣсто отведенныхъ въ плѣнъ Армянъ, сюда переселились лѣзвивые Татары и Турки, которые составляютъ теперь половину народонаселенія. Вообще страна наслаждается спокойствіемъ и миромъ, и начинаетъ процвѣтать. Все принимаетъ болѣе и болѣе Европейскій характеръ. Прежде всѣ Кавказскіе народы, какъ и всѣ Азіятцы, жили съ чрезвычайною умѣренностію. (Черкесь цѣлую недѣлю можетъ довольствоваться однимъ мѣшечкомъ проса.) Все богатство обращалось на украшенія, на вещи роскоши, отличное оружіе, богатыя одежды, и пр.; это мало-по-малу выводится, живутъ лучше : начинаютъ проникать Европейскія идеи, и вслѣдствія того измѣняются образъ жизни и обычаи.

ГЛАВА VIII.

Повздка въ Езидамъ.—Мость, построенный женщиною.—Загадочныя каменные груды. — Шахъ-Надиръ.—Езиды, ихъ гостепріимство, одинъ изъ Езидовъ въ Варшавѣ и Берлинѣ, ихъ число, устройство, старѣйшины, покровнія жрецовъ, религія.—Обратная повздка.—Сказаніе объ Арамъ.—Татарская колдунья.—Крѣпость и дворецъ сардаря въ Эривани.—Послѣдній сардаръ.—Любовная повздь.—Исторія визиря въ Константинополь.—Ткачъ въ Баязетъ.—Посѣщеніе мечети.—Татарская школа, богослуженіе, сказаніе объ умерщвленіи дѣтей Алія.—Иносказательное изображеніе этого событія.—Шулы и ихъ положеніе.—Дервиши, мустеидъ.—Татарскія права наслѣдства.—Устройство сѣдскихъ деревень, подати, переселеніе Армянъ на Кавказъ.

Утромъ въ шесть часовъ отправились мы четверо, Абовіанъ, его дядя, Петръ Ней и я, въ сѣверо-западномъ направленіи къ Езидамъ или, такъ называемымъ, поклонникамъ дьявола (*). Спу-

(*) Въ Историческомъ Лексиконѣ Томаса Броутона, нѣмец. изд. 1756 г., мы находимъ слѣдующія извѣстія о Езидахъ, извлеченныя болѣею частію изъ Le Fevre's Theatre of Turkey: Езиды, секта въ Турціи и Персіи, получила названіе свое отъ Езида, Арабскаго князя, умертвившаго сыновей Алія—Гассана и Хуссейна. Въ Персіи ихъ находится до 20,000; они раздѣляются на бѣлыхъ и черныхъ. Бѣлые одѣваются подобно Туркамъ; но рубашки сзади и спереди не разрѣзаютъ и имѣютъ только круглое отверстіе, чтобъ просунуть

стя часть вѣды встрѣтили мы огромныя груды камней возлѣ развалинъ часовни. Эта каменная груда, говорятъ, покрываетъ могилы множества благочестивыхъ Армянскихъ монахинь, которыхъ магометане побили камнями за то, что онѣ не хотѣли отступиться отъ христіанской вѣры. Проходя мимо этихъ грудъ, Татаринъ бросаетъ на нее еще одинъ камень; если проходить Армянинъ, то постоянно снимаетъ съ нея одинъ камень; мы тоже сошли съ лошадей, чтобы исполнить этотъ благочестивый обычай; сняли долой четыре камня и стащили ихъ на лошадяхъ до ближайшаго ручья. Дорога спускается въ глубокую горную долину, по которой протекаетъ быстрая рѣчка и изъ нее ведетъ прекрасный мостъ, состоящій изъ смѣло перекинутой арки. Онъ построенъ, по обѣту, одной богатой Армянкой. Многіе мосты, колодези, каналы, имѣютъ такое же происхожденіе.

голову. Это символически означаетъ воспоминаніе того, что ихъ на чальнику будто бы упало съ неба, черезъ голову, на шею золотое кольцо. Черныя Езиды составляютъ родъ духовныхъ, вступившихъ въ бракъ. Они ненавидятъ Турковъ; мусульманинъ для уха ихъ есть бранное слово; къ христіанству они питаютъ болѣе расположенія; любятъ Христіанъ, уважаютъ Библию и коранъ, хотя и въ высочайшей степени невѣжественны. Они не имѣютъ обрѣзанія, не знаютъ церквей, ни мѣстъ соединенія для богослуженія, ни постовъ, не даютъ обѣтовъ и совершаютъ путешествіе ко Святымъ Мѣстамъ; у нихъ есть пѣсни во славу Христа и Пресвятой Дѣвы; они уважаютъ Моисея, но также и Магомета; они никогда не смѣютъ дурно выразиться о діаволѣ, для того, чтобы онъ не разсердился; если со временемъ снова приобрѣтеть милость Божию, чтѣ считаютъ возможнымъ. Всѣ называютъ его Павлиномъ — ангеломъ. Сожигаютъ умершихъ при радостныхъ крикахъ, потому что, по ихъ мнѣнію, они переселяются на небо, кочуютъ родами и перемѣняютъ черезъ каждыя 2 недѣли свое мѣстопробываніе. Езиды охотники до вина, покупаютъ себѣ женъ, которымъ цѣна, какъ красивымъ, такъ и дурнымъ собою, постоянно 200 кронъ.

Когда мы выехали на противоположный крутой берег рѣки, передъ нами открылась обширная равнина, на горизонтѣ которой обрисовывались высокія горы. Посреди равнины возвышался одинъ только крутой и остроконечный холмъ. По всей дорогѣ за холмомъ и оттуда далѣе до самыхъ горъ, справа и слева, сколько мы могли окинуть взоромъ, лежали повсюду, въ разстояніи 200 шаговъ одна отъ другой, огромныя груды камней, которыя очевидно были туда принесены и сложены. Мѣстами развалина составляла четырехугольникъ, пустой посрединѣ, потомъ попарно длинныя ряды, въ которыхъ камни, положенные отъ 2 до 3 футовъ въ выпину, образовывали родъ необдѣланныхъ низкихъ стѣнъ или каменныхъ валовъ. Средоточіемъ всего этого, очевидно, былъ крутой холмъ, находившійся посреди равнины. Верхушка холма была увѣнчана тремя рядами такихъ камней, положенныхъ одинъ на другой, подобно необдѣланнымъ стѣнамъ, онъ наверху раздѣлялся на многія четырехугольныя отдѣленія, имѣвшія въ поперечникѣ отъ 12 до 16 футовъ; то были частію огромныя каменные глыбы, иногда отъ 3—5 кубическихъ футовъ. У подошвы холма былъ вырытъ четырехугольный бассейнъ, величиною почти въ 20 квадратныхъ сажень, который равнымъ образомъ былъ окруженъ такимъ же каменнымъ валомъ; отъ бассейна спускался въ долину, окруженный валомъ, ровъ, по направленію протекавшей мимо насъ рѣки, сдѣланный вѣроятно съ цѣлью служить проводомъ рѣчной воды. Все это представляло колоссальную работу: тамъ были сотни подобныхъ каменныхъ грудъ и, повидимому, камни натасканы туда издалека, потому что равнина эта казалась во все не каменистою. Я не зналъ какое вывести объ этомъ заключеніе; въ цѣломъ все имѣло воинственный характеръ, но никакъ не могъ разъяснить себѣ той пользы въ военномъ отношеніи, какую могла бы принести подобная огромная работа.

Дядя Абовіана, на вопросъ нашъ объ этомъ, разсказалъ, что Надиръ-шахъ прибылъ сюда (въ 1744 г.) изъ Эривани; когда онъ хотѣлъ переправиться черезъ тотъ самый мостъ, по которому мы перешли, то ему сказали, что мостъ этотъ построенъ женщиною, вслѣдствіе чего онъ повелѣлъ, чтобъ войско перешло рѣку, но чтобы никто не переходилъ черезъ мостъ. Самъ онъ занялъ въ то время главный пунктъ на остроконечномъ холмѣ. Всѣ помянутыя груды камней навалены его войскомъ; для чего именно—не извѣстно. Лошади и верблюды должны были таскать каждую ночь, или рано утромъ, воду изъ рѣки въ вырытый вновь бассейнъ, откуда она вытекала днемъ въ каналъ и снабжала собою войско. Нѣсколько времени спустя пришло туда другое войско, съ запада (Турецкое), и на'этомъ мѣстѣ произошло значительное сраженіе. — Вотъ все, что зналъ объ этомъ дядя Абовіана, очевидно разсказывавшій намъ народное преданіе. Эти народныя преданія Кавказцевъ всегда имѣютъ предметомъ извѣстныя историческія лица, какъ-то: Авраама, царя Давыда, Александра Великаго, царицу Тамару, Тамерлана и т. д. Послѣднимъ въ ряду этихъ лицъ, кажется стоитъ Надиръ-шахъ. Мнѣ кажется, что эти каменные груды гораздо древнѣе. Онѣ, должно быть, принадлежали въ незапамятныя времена къ тѣмъ загадочнымъ циклопическимъ постройкамъ, битвамъ богатырей, и проч. Можетъ-быть Надиръ-шахъ только воспользовался для своихъ цѣлей тѣмъ, что уже существовало съ древнихъ временъ.

Мы ѣхали мимо палатокъ кочующихъ Татаръ и увидѣли, наконецъ, цѣль нашего путешествія—палатки Езидовъ. Старикъ Абовіанъ поѣхалъ впередъ, чтобы узнать, будетъ ли радушно принято наше посѣщеніе. Въ скоромъ времени онъ махнулъ намъ и при нашемъ приближеніи сперва вышли на встрѣчу женщины и дѣти, и радостно взяли нашихъ лошадей. Женщины

не показывали ни малѣйшаго страха и были весьма свободны въ обращеніи (*).

Не доходя палатокъ, вышелъ къ намъ на встрѣчу и глава этого маленькаго поколѣнія; онъ повелъ насъ въ свой шатеръ, который въ скоромъ времени наполнился многими сосѣдями. Языкъ Езидовъ должно быть состоитъ изъ Курдскаго, т. е. испорченнаго Персидскаго діалекта; но бѣльшая часть мужчинъ понимаютъ и говорятъ по-армянски, потому-что живутъ въ весьма разнородныхъ связяхъ и сношеніяхъ съ Армянами. Насъ усадили на ковры и подушки, и тотчасъ начались приготовленія къ угощенію; хотѣли убить овцу, отчего однако мы отказались, потому-что не хотѣли и не могли дожидаться окончательнаго приготовленія. Передъ нами поставили на землю небольшую деревянную миску, едва не въ 1½ фута въ діаметръ, съ кислымъ молокомъ и другую съ превосходнымъ овечьимъ молокомъ, въ чистыхъ деревянныхъ сосудахъ; при этомъ подали пшеничныя лепешки, подобныя тѣмъ, которыя употребляются Армянами. Радость хозяина, что онъ можетъ насъ угостить, изливалась въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Другъ, я готовъ положить голову мою подъ копыто твоей лошади». Они были весьма радушны и довѣрчивы ко мнѣ, въ-особенности когда услышали, что я ѣду изъ Берлина, потому-что между ними былъ одинъ молодой Езидъ, который находился въ числѣ Курдскихъ наѣздниковъ, присутствовавшихъ на Калишскихъ маневрахъ въ Русской кавалеріи, и по окончаніи маневровъ былъ въ числѣ приглашенныхъ гостей въ Берлинъ, гдѣ съ нимъ радушно обошлись и угощали. Это былъ тотъ самый Курдъ, который въ Варшавѣ и Калишѣ столько отличался своимъ искусствомъ въ

(*) Путешественникъ Лайярдъ видѣлъ мывшихся въ рѣкѣ Езидскихъ женщинъ, которыя при видѣ его не оказали ни малѣйшей боязни или стыдливости.

верховой вадѣ, что заставилъ говорить о себѣ во всѣхъ газетахъ. Когда мы отправились, онъ сопровождалъ насъ нѣкоторое разстояніе и при этомъ мы имѣли случай полюбоваться его ловкостію въ наѣздничествѣ. Онъ раскладывалъ, на прим. 20 шапокъ въ разстояніи почти 40 или 50 шаговъ одну отъ другой, въ два ряда, такъ что лошадь его должна была проѣхать между этими двумя рядами и потомъ, на всемъ скаку, подымалъ рукой справа и слева одну шапку за другой и бросалъ ихъ на воздухъ. Проворство, съ которымъ онъ въ одно мгновеніе наклонялся съ лошади, то на правую, то на лѣвую сторону, не падая съ лошади и не промахнувшись ни разу, чтобъ схватить шапку, было достойно удивленія. Бросанье шапокъ въ воздухъ одну за другою служило намъ всякій разъ знакомъ, что цѣль достигнута.

Черезъ посредство Абовіана я спросилъ Езидовъ, позволяютъ ли они сдѣлать имъ нѣкоторые вопросы относительно ихъ племеннаго и семейственнаго устройства, а также ихъ религіозныхъ мнѣній. Они изъявили готовность отвѣчать.

Вслѣдствіе этого хозяинъ нашъ разсказалъ, что въ Русскихъ владѣніяхъ кочуютъ, можетъ-быть, до 1,400 кибитокъ или семействъ Езидовъ (*) и, по всей вѣроятности, столько же по ту сторону границы, въ Турецкихъ и Персидскихъ владѣніяхъ. Они платятъ правительству, за защиту и пребываніе на Русской землѣ, а также за свободное пользованіе

(*) Г. Коцебу, находившійся въ Тифлисѣ, полагалъ, что это число преувеличено; что было всего только 100 семействъ, платившихъ подать Русскому правительству, и если многія семейства скитаются въ горахъ незамѣченныя и не переписанныя правительствомъ, то они ни коимъ образомъ не составляютъ числа въ 14 разъ бѣльшаго противу платящихъ подать. Недавно прочелъ я, что г. Шопенъ въ Бюлетенѣ С.-Петербургской Академіи Наукъ полагаетъ число всѣхъ Езидовъ въ Русскихъ владѣніяхъ до 324 семействъ.

горными пастбищами, подать, простирающуюся до 4 руб. сереб. съ каждой кибитки или семейства. Всѣ они кочующіе. Въ продолженіи лѣта они свободно кочуютъ въ горахъ Арарата и Алазани, въ зимніе мѣсяцы переходятъ въ Армянскія деревни, которыя охотно ихъ принимаютъ, потому что они народъ радужный и работающій. Они нанимаютъ у Армянъ небольшіе домики. Неимѣющіе собственныхъ необходимымъ занятій со скотомъ или по домашнему хозяйству, нанимаются на зимніе мѣсяцы въ работники. Когда они находятся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Армянами, то откровенно говорятъ объ этомъ; почти всѣ изъ нихъ говорятъ по-армянски и, что всего страннѣе, утверждаютъ, что въ отношеніи религіозныхъ понятій они ближе всего стоятъ къ Армянскимъ племенамъ.—Между ними и Татарами существуетъ національная и религіозная вражда, поэтому они никогда не перебираются въ Татарскія деревни. Езиды находящіеся въ Русскихъ владѣніяхъ раздѣляются на два поколѣнія и признаютъ власть наслѣдственныхъ родовъ старѣйшинъ. Наши хозяева принадлежали къ поколѣнію Хассенціевъ, а старѣйшина ихъ назывался *Таманъ-ага*. Сынъ сего послѣдняго находился съ нами въ палаткѣ нашего хозяина. Сверхъ того у нихъ есть еще избранные второстепенные начальники, юзбашы (собственно сотникъ). Нашъ хозяинъ, Ало, былъ одинъ изъ юзбашей. Извѣстныя фамиліи имѣютъ также почетныя преимущества; намъ назвали ихъ фамиліями Тархановъ (по всей вѣроятности это названіе Армянское). Они не стоятъ на ряду съ подчиненными избранными старшинъ, но совершенно отдѣльно, непосредственно подчиняясь только главамъ поколѣнія. Наконецъ есть еще у нихъ наслѣдственное званіе жрецовъ, называемыхъ шейхами, котораго члены до тѣхъ поръ не могутъ отправлять богослужебныя обязанности, пока не совершатъ путешествія въ деревню, лежащую по близости Іерусалима, вѣроятно въ Ливанъ, въ Сирию. Нашъ хозяинъ объ-

снилъ, что надъ ними совершается тамъ нѣкотораго рода посвященіе; но не хотѣлъ сказать, ни въ чемъ оно состоитъ, ни названія деревни.

Что касается до религіозныхъ воззрѣній Езидовъ, то я долженъ замѣтить, что до того времени ничего о томъ не читалъ. Я имѣлъ только темныя воспоминанія о томъ, что слышалъ когда то о поклонникахъ діавола въ Мало-Азіятскихъ и Персидскихъ горахъ. Здѣсь я передамъ только то, что непосредственно слышалъ отъ нихъ самихъ, не приводя общепринятаго мнѣнія, не прибѣгая къ критическимъ изслѣдованіямъ. Это послужитъ нѣкоторымъ поясненіемъ къ совершенно темнымъ народнымъ и религіознымъ проявленіямъ (*). Еслибъ мнѣ

(*) Въ Аугсбургской Ежедневной Газетѣ, 3 мая 1846 года, въ прибавленіи къ № 123, въ одномъ весьма поучительномъ сочиненіи Нѣмецкаго путешественника (доктора Вагнера), находятся свѣдѣнія о Езидахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ указывается на сочиненіе Англичанина Ричарда о естественной исторіи человѣческаго рода, подъ заглавіемъ: *Travels and Researches in Asia minor and Kurdistan*, и, наконецъ, на Риттерово землеописаніе Азіи, VI, какъ на сочиненія, въ которыхъ подробно упоминается о Езидахъ. Отличная статья объ нихъ появилась недавно въ С.-Петербургскихъ Нѣмецкихъ вѣдомостяхъ, въ Октябрѣ 1848 года. Въ заключеніе, попало мнѣ въ руки сочиненіе Августа Генри Лайярда *Hiveia и ея остатки* (на Нѣмецкомъ языкѣ переводъ Мейсера, у Д. на 1850 г.). Сочинитель посѣщалъ отрасль этого народа въ Ассиріи и сообщаетъ весьма любопытныя извѣстія. Онъ подтверждаетъ многія изъ моихъ наблюденій, дополняетъ ихъ, даетъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній, но многого не знаетъ, что я слышалъ и видѣлъ. Въ немногихъ случаяхъ онъ, кажется, говоритъ совершенно противное тому, что я видѣлъ и слышалъ. Существуютъ ли между самымъ народомъ уклоненія и различія въ нравахъ и вѣрованіи, или онъ и я получили ложныя и съ намѣреніемъ искаженныя свѣдѣнія, это могутъ разрѣшить позднѣйшія изслѣдованія. Онъ говоритъ о Езидахъ въ IX главѣ, стр. 144. Я привожу отсюда слѣдующій краткій отрывокъ:

•Езиды имѣютъ свѣтскаго главу, *Хуссейнъ-бея* и духовнаго *шеикъ*

была возможность долѣе пробыть между ними, то конечно, могъ бы узнать болѣе, чѣмъ кто либо другой, потому что они весьма охотно сообщали мнѣ многія подробности, въ то время какъ другіе путешественники постоянно жалуются на ихъ неразговорчивость и несообщительность; но, къ сожалѣнію, я могъ остаться съ ними только нѣсколько часовъ. Вѣроятно дружескія отношенія ихъ къ Абовіану и къ его дядѣ, дѣлали ихъ столько ко мнѣ довѣрчивыми. Хотя и называютъ Езидовъ исключительно діаволопоклонниками (*Schaitan per est*), но они откровенно объясняли мнѣ, что существуетъ только одинъ Богъ,

Назра, оба они имѣютъ мѣстопробываніе въ Баадри. Они пользуются наследственнымъ правомъ начальства, которое въ высочомъ уваженіи, и раздѣляется на четыре степени: *пирь*, *шейхи*, *кавалы* и *факи*. Пирь лечатъ въ болѣзняхъ, шейхи поютъ гимны во время Богослуженія; кавалы проповѣдуютъ; факи играютъ на инструментахъ; ихъ флейты и тамбурины считаются священными. Народъ говоритъ на языкѣ Курдовъ, а гимны ихъ поются по-арабски. У нихъ есть священная книга, которую однако никто не можетъ видѣть; она хранится кажется въ Баазани. Они признаютъ Высшее Существо, но не приносятъ ему ни жертвъ, ни молитвъ (съ послѣднимъ я не согласенъ). *Шейтанъ* (сатана) есть старшій изъ ангеловъ, свергнутый за свое возмущеніе, но все еще могущественный и который современемъ опять будетъ помилованъ; теперь онъ имѣетъ власть дѣлать вредъ, и впоследствии получить, по ихъ мнѣнію, власть награждать. Никогда не произносятъ они имени шейтана (сатаны) и даже никогда слова, которое бы звучало подобно этому. Они съ благоговѣніемъ называютъ его *Малесъ-Таусъ* (Царь Павлинъ) и *Малекъ-Кихтъ* (Царь ангеловъ), и имѣютъ также мѣдныя изображенія Павлина, но только какъ символы, а не какъ идоловъ. Совершается особая таинственная церемонія, состоящая въ томъ, что взорамъ жреца представляется священный символъ *Малесъ-Тауса*. И Христосъ, по ихъ понятіямъ, тоже Великій Ангелъ, принявшій на себя человѣческій образъ; но онъ не умеръ на крестѣ, а вознесся на небо. Они ожидаютъ втораго прашествія Христа и новаго явленія *Имама Мехдира*, подобно тому, какъ это говорится и въ отношеніи

которому поклоняются и Армяне; впоследствии говорили мнѣ, что Езиды очень хорошо знаютъ, что Христосъ есть Сынъ Божій, поэтому они его также почитаютъ, какъ и Пресвятую Дѣву Марію, мать Иисуса Христа и нѣкоторыхъ святыхъ мужей, между прочими Суврѣ Кеворка, очевидно Свят. Георгій, котораго однакожъ Армяне почитаютъ подъ именемъ Могни. Откуда же, послѣ того, извѣстенъ онъ Езидамъ подъ именемъ Кеворка? Они совершаютъ иногда путешествія къ монастырю

щихся до этого предмета магометанскихъ сказанійхъ. И Магомета считаютъ они тоже за патріарха, равнаго Аврааму. Они почитаютъ за великаго святаго шейха Ади, жившаго задолго до Магомета. Могилка его находится въ одной долинѣ и имѣетъ два двора; только босымъ можно ходить въ ней. (Дайярдъ былъ тамъ.) Всѣ служители входятъ въ нее въ бѣлыхъ одеждахъ. Она устроена подобно могиламъ магометанскихъ праведниковъ: наверху начертана глава изъ корана: *Азатъ-эль-курси* (вѣроятно для того, чтобы предохранить ее отъ разрушенія). У воротъ видны: левъ, змѣя, топоръ, кружка и человѣкъ, грубо высѣченные изъ камня, вѣроятно эмблемы. Богослуженіе ихъ весьма достопримѣчательно. При входѣ главной духовной особы, шейхъ Наэра, всѣ цѣлуютъ ему руки. Зажигаютъ лампы, становятся ближе къ нимъ, и, всѣ тѣ, которое только могутъ достать ихъ, проводятъ правой рукой по огню, потомъ рукой, очищенной пламенемъ, касаются правой брови и рта, и потомъ такимъ образомъ прикасаются къ другимъ, которые не могли достать до пламени. Въ это время раздается пѣніе; оно называется *Макамъ-Азаратъ-Есау*, оно поется на Арабскомъ языкѣ и оканчивается скорымъ пѣніемъ и, наконецъ, восторженнымъ крикомъ, пока всѣ повергнутся на землю. Вся ихъ религія есть смѣшеніе сабеизма, нѣкоторыхъ христіанскихъ понятій, магометанства, ученія гностиковъ и менихейзма. (Сочинитель, къ сожалѣнію, мало говоритъ объ отдѣльныхъ ученіяхъ.) Можетъ статься, они составляютъ остатокъ Сабейскихъ Халдеевъ, или, можетъ быть, состоятъ въ связи съ Сабейцами или Мендан, живущими при Евфратѣ, въ округѣ Сузіанѣ. Они питаютъ благоговѣніе къ Ветхому Завѣту, вѣруютъ въ сотвореніе міра, Моисея, почитаютъ также Новый Завѣтъ и коранъ, но менѣе чѣмъ Старый Завѣтъ, Новорожденныхъ они крестятъ въ продолженіе

и церкви этого святаго (*). Дядя Абовіана говорилъ мнѣ, что такъ какъ нѣкоторые Езиды каждую зиму проживаютъ въ деревнѣ Канакирѣ, то ему пришлось видѣть многое, чего иначе не было бы возможности узнать; такъ на примѣръ, что Езиды во время моленія обращаются лицомъ постоянно къ Востоку, тогда

7 дней и обрѣзываютъ ихъ подобно магометанамъ; имѣютъ много обыкновеній Сабеевъ, цалуютъ напр. тотъ предметъ, на который прежде всего упадетъ солнечный лучъ; никогда не плюютъ въ огонь, но часто проводятъ рукой по огню. Подобно Сабеемъ они ненавидятъ синій цвѣтъ. Во время своихъ церемоній оборачиваются на востокъ и погребаютъ своихъ покойниковъ, обращая ихъ головою тоже на востокъ. Начало года считается у нихъ, какъ и у Грековъ; но они имѣютъ свое особенное, неизвѣстное, лѣтосчисленіе и полагаютъ теперь напр. 1550 годъ. Это, какъ кажется, доказываетъ ихъ связь съ Манихеями. Среда у нихъ—Воскресенье. Они не ѣдятъ салату, овощей и свинины, но вино пьютъ. У нихъ въ употребленіи и Христіанскія и магометанскія имена. На свадьбѣ невѣста получаетъ кольцо или немного денегъ. Преслѣдуемое Турками, одно поколѣніе переселилось въ Русскія владѣнія. Магометане и Христіане рассказываютъ про нихъ разныя басни, между прочимъ утверждаютъ, что праздники ихъ суть отвратительныя оргіи, совершающіяся въ темнотѣ, почему и даютъ имъ названіе *Херекъ-Зондаронъ* (т. е. погаситель свѣта). Безъ сомнѣнія, праздники ихъ сличиваютъ съ празднествами Ансейровъ въ Сиріи, которые доводятъ до временъ Семирамиды. Мусульмане полагаютъ, что названіе Езидовъ происходитъ отъ *Омми Яденкъ Халифесъ Езидъ*, (т. е. преслѣдователь фамиліи Али), но названіе это гораздо древнѣе и упоминается гораздо ранѣе Магомета. Турки и Персіане преслѣдовали Езидовъ. Съ прочими же они не заключаютъ никакихъ договоровъ, не связываются въ отношеніи къ нимъ никакою клятвою; по мнѣнію ихъ Езиды принадлежатъ также къ этой категоріи.

(*). Кромѣ Езидовъ вообще всѣ племена Курдовъ почитаютъ Армянскихъ святыхъ. Напр. на могилѣ Сурбъ Саркиса (Св. Сергія) въ Топра-Калехѣ, всѣ Курдскія племена приносятъ въ жертву, отправляясь на войну, барана и зажигаютъ надъ могилой восковую свѣчу.

какъ Татары, какъ магометане, обращаются всегда къ Меккѣ. Проходя мимо Армянской церкви, они молятся одну минуту, но никогда въ храмъ не входятъ. Надъ дѣтми совершается нѣкоторый родъ крещенія, но пріятель мой Ало не зналъ формулы, употребляемой при этомъ жрецами или не хотѣлъ мнѣ ее рассказать. Ихъ жрецы по преданію передаютъ другъ другу богослуженныя формулы, но не имѣютъ никакихъ письменныхъ уставовъ, хотя многіе изъ нихъ умѣютъ писать, тогда какъ прочіе Езиды ни читать, ни писать не умѣютъ. Обрѣзанія у нихъ не существуетъ (*). Они хоронятъ своихъ покойниковъ съ сложенными на крестъ руками, тогда какъ магометане у покойниковъ связываютъ большіе пальцы обѣихъ рукъ и руки кладутъ на животъ. Всякое вино Езиды считаютъ за кровь Христа и потому почитаютъ его священнымъ и всегда берутъ бокалъ обѣими руками, для того чтобъ ничего не пролить. Если же случайно прольется изъ него на землю хоть капля вина, то они тотчасъ бросаются на землю, высасываютъ эту каплю и глотаютъ ее вмѣстѣ съ землею. Они свято соблюдаютъ единобрачіе, имѣютъ только по одной женѣ и свадьба у нихъ празднуется съ особеннымъ торжествомъ, при которой бываетъ нѣкотораго рода вѣнчальный обрядъ или взаимный публичный обѣтъ и благословеніе жреца. Старикъ Абовіанъ рассказывалъ, что Езиды вообще весьма свято сохраняютъ клятвы и обѣты, что при вѣнчаніи мужчина долженъ сойти въ текущую воду, а женщина должна оставаться на сушѣ; это его поразило и онъ спрашивалъ многихъ Езидовъ, которые имѣли къ нему довѣріе, о значеніи этого обыкновенія; долго

(*) Американскій миссіонеръ Грантъ утверждаетъ, будто Езиды имѣютъ обрѣзаніе; но мы положительно объясняемъ, что они не совершаютъ и презираютъ его, потому что это обрядъ ненавистныхъ имъ магометанъ и Іудеевъ.

они не хотѣли ему сказать, наконецъ, одинъ изъ нихъ, смѣясь, сказалъ, что они обѣщаютъ быть вѣрными своимъ женамъ, но когда стоять въ водѣ, то она размываетъ и смягчаетъ строгость клятвы и если бы имъ, впоследствии времени, пришлось нарушить обѣтъ, то не будутъ такъ строго наказаны.

Дядя Абовіана рассказывалъ далѣе, что Езиды имѣютъ родъ исповѣди и покаянія. Для этой цѣли составлялось всегда изъ 40 возмужалыхъ мужчинъ особое товарищество; изъ нихъ избирался одинъ, который служилъ для всѣхъ очистительной жертвой. Если кто либо, по мнѣнію своему, совершилъ тяжкіе грѣхи, то отправлялся къ нему на исповѣдь, а тотъ долженъ былъ приносить за него покаяніе, т. е. молиться, поститься и бичевать себя. Но въ замѣнъ этого онъ живетъ въ это время на счетъ прочихъ; они должны за него работать, пасти его скотъ и вообще пещись о его содержаніи (*).

Езиды однакожъ монотеисты; какъ кажется они не знаютъ ученія о св. Троицѣ.

Они вѣрують, что шейтанъ былъ первосозданный, главнѣйшій изъ всѣхъ архангеловъ; что по повелѣнію Божію онъ сотворилъ міръ, что ему принадлежитъ власть надъ міромъ, что онъ потомъ впалъ въ грѣхъ и почиталъ Бога за равнаго себя. Тогда Богъ отвергнулъ его отъ Себя и изгналъ отъ лица Своего. Но нѣкогда Богъ снова умиловится надъ нимъ и возстановитъ его совершенно въ его царствѣ (въ этомъ созданномъ имъ мірѣ).

Езиды не терпятъ, чтобъ говорили что нибудь худое о шейтанѣ. Если кто нибудь въ ихъ присутствіи произнесетъ по-татарски проклятіе, Налать — шейтана (да будетъ проклятъ сатана) то они обязаны того самаго или самого себя убитъ.

(*) Мой пріятель баронъ фонъ Г... познакоившіися съ Езидами во время путешествія своего, по казенной надобности по Арменіи, рассказывалъ мнѣ то же самое.

Мнѣ говорили, что все поколѣніе въ назначенный день приносить въ жертву шейтану 30 овецъ. На вопросъ объ этомъ они отвѣчали, для того, чтобъ умилосердить шейтана требуется многое, потому что онъ властелинъ мрачный и строгій. Они приносятъ въ жертву всякаго рода животныхъ и болѣею частію на открытомъ воздухѣ, но также и вблизи Армянскихъ церквей. Шейтану повсюду приносятся ими лучшія жертвы, а также и нѣкоторымъ святымъ, изъ коихъ они признаютъ Сурбъ-Саркиса и приведеннаго уже нами выше Сурбъ-Кеворка. Особенныхъ молитвъ они не имѣютъ, соблюдаютъ опредѣленные посты. Отъ своихъ духовныхъ требуютъ, какъ говорить, особенной чистоты нравовъ; духовные не могутъ носить никакихъ одеждъ, кромѣ волосяныхъ и то на голомъ тѣлѣ.

Петръ Ней, бывшій вездѣ въ окрестностяхъ, имѣлъ съ ними сношенія неподалеку Баязета, онъ утверждалъ, что они чрезвычайно суевѣрны; что если вокругъ Езида вы очертите на землѣ кругъ, то онъ ни за-что не посмѣетъ выйти изъ него, будетъ ругаться и шумѣть ужаснѣйшимъ образомъ, но навѣрное не выйдетъ изъ круга, хоть бы пришлось ему просидѣть тамъ цѣлую недѣлю, до тѣхъ поръ, пока тотъ, кто провелъ кругъ, не затретъ его тою же палкою.

Езиды, которыхъ мы видѣли, были красивой наружности, высокаго роста и крѣпкаго сложенія. Почти у всѣхъ ихъ были прекрасно очертанные дугой брови, большіе черные глаза, горбатый носъ, большой ротъ и нѣсколько широкое лицо. Одежда ихъ была пестра и живописностью своею походила на турецкую. Мы обошли много палатокъ, гдѣ видѣли женщинъ усердно ткавшихъ ковры; издѣлія отличались превосходной отдѣлкой. Езиды, посвященные нами, были въ своемъ родѣ достаточны, но болѣею частію они бѣдны. Между Езидами и Персіянами существуетъ неприми-

римая національная вражда. Каждый Езидъ, который бы одинъ показался въ Персіи, былъ бы убитъ въ ту же минуту; эта вражда въ то же время имѣетъ религіозныя основанія. Персіане утверждаютъ, что двое внуковъ Магомета, имамъ Хуссейнъ и имамъ Гассанъ и 70 правнуковъ его, были умерщвлены Езидами. Смѣлые и храбрые Езиды презираютъ трусливыхъ и изнѣженныхъ Персовъ, одинъ изъ нихъ увѣрялъ, что въ чистомъ полѣ могъ бы вытти противъ 25 Персовъ.

Езиды—не магометане и не составляютъ секты магометанской; они ненавидятъ и презираютъ Магомета и его ученіе; они не язычники, потому что у нихъ нѣтъ никакого слѣда о какомъ либо національномъ божествѣ или о многобожии; религія ихъ также не составляетъ остатка древней религіи Персовъ, потому что шейтанъ Езидовъ не есть начало зла, подобно Ариману; они не составляютъ іудейской секты, потому что, какъ кажется, у нихъ вовсе нѣтъ слѣдовъ Іудейскихъ обычаевъ и законовъ; Езиаы не имѣютъ обрѣзанія (однакожь, нѣкоторые утверждаютъ, что знаютъ и почитаютъ 4-ю книгу Моисея). Но при всемъ томъ, они составляютъ секту, а не отдѣльную въру. Религія Езидовъ составлена изъ совершенно искаженныхъ, испорченныхъ понятій о христіанской религіи. Они первоначально, какъ я полагаю, принадлежали къ христіанской сектѣ, усвоившей себѣ идеи гностиковъ и по этому съ самыхъ древнихъ временъ отдѣлившейся отъ Церкви или отвергнутой ею. Ученіе ихъ о шейтанѣ, очевидно, ученіе гностиковъ о Деміургѣ. Мѣсто, которое они даютъ Христу, напоминаетъ объ ученіи Арія.

Распростившись съ добрыми Езидами, мы отправились по другой дорогѣ въ Канакиръ. Мы проѣзжали мимо опустѣлой деревни, называющейся Арсени, испорченное на-

звание изъ Арай-сени, т. е. Арай будетъ принесенъ въ жертву.

Равнина поля битвы называется «Арай Яретъ» (пораженіе Арая). Дядя Абовіана разсказалъ намъ при этомъ удивительное народное преданіе; нѣкогда жилъ Армянскій князь Арай, (восьмой Армянскій патріархъ) который славился по всей Азіи своей удивительной красотой. Это было во времена Вавилонской Шамираны (Семирамиды); она отправила къ нему посла, съ предложеніемъ выбора или ея руки, или войны. Арай отвергнулъ ея руку, потому что у него и въ народѣ существовало преданіе, шедшее отъ Ноя о существованіи единого Бога и потому онъ не могъ взять себѣ жены, поклонявшейся многимъ богамъ. Тогда Шамиранъ пошла на него войной и тамъ, гдѣ въ настоящее время лежитъ помянутая деревня, произошла битва. Арай погибъ, несмотря на то, что Шамиранъ велѣла щадить его жизнь и взять его въ плѣнъ. Когда принесли къ ней убитого Арая, она предалась самому страшному отчаянію. Она велѣла набальзамировать трупъ его какъ можно искуснѣе и поставить въ своей спальнѣ въ золотомъ гробѣ и впала въ нѣкоторый родъ помѣшательства, утверждая, что онъ еще не умеръ, но живетъ, и что онъ ея возлюбленный супругъ!

Въ полдень мы опять достигли Канакира, гдѣ для насъ былъ приготовленъ прекрасный обѣдъ, блюдо состоявшее изъ бобовъ съ масломъ, яицами, чеснокомъ, и съ приправою изъ кислаго молока, — было чрезвычайно вкусно; сверхъ того были поданы кушанья изъ соленой рыбы и вареной курицы; мы обѣдали на чистомъ воздухѣ, въ саду; на разосланномъ коврѣ. Вечеромъ возвратились въ Эривань.

Я слышалъ объ одной Татарской женщинѣ, которая занималась гаданьемъ. Она находилась какъ разъ въ это время въ томъ домѣ и насказала моему доброму почтальону Т много не-

пріятнаго, что будто его жена, найдя въ П^{...} стала ему невѣрна и т. п. Я велѣлъ ее позвать къ себѣ и чрезъ посредство Абовіана сказалъ ей, чтобъ она поворожила мнѣ. Она велѣла поставить сосудъ съ водою на землю, присѣла и наклонилась надъ нимъ, смотрѣла въ него неподвижно и бормотала что-то непонятное. Потомъ сказала мнѣ поговорку, довольно общую и незначительную. Я велѣлъ спросить ее, какимъ образомъ она научилась ворожить. Она отвѣчала, что однажды въ молодости пошла къ рѣкѣ и долгое время глядя въ нее, внезапно увидѣла кого-то позади себя, но когда оглянулась никого сзади ея не было; тогда съ нею сдѣлалась дрожь и сильныя судороги, и, съ того времени, она получила несчастную способность видѣть будущее въ водѣ, въ особенности въ среду, въ опредѣленную часть. На дальнѣйшіе наши вопросы она не хотѣла давать объясненій и когда Абовіанъ и я не отставали отъ нея, обманщица вовсе замолчала и ушла.

27-го августа я посѣтилъ вмѣстѣ съ Абовіаномъ Эриванскую крѣпость, въ которой находится дворецъ бывшаго сардаря; крѣпость эта въ большомъ упадкѣ; такъ называемые дворцы Персидскихъ вельможъ въ развалинахъ, одна мечеть обращена въ Греко-Россійскую церковь, другая въ арсеналь. Дворецъ правителя (сардаря) уцѣлѣлъ, но одинъ изъ флигелей его, гдѣ прежде помѣщался гаремъ, обращенъ въ госпиталь. Въ архитектурномъ отношеніи дворецъ не представляетъ ничего величественнаго; его небольшіе дворыки и садики, фонтаны, пруды, все это такъ миниатюрно, и не имѣетъ опредѣленнаго характера, но при всемъ томъ отдѣльныя украшенія, окна, двери, аркады, прекрасны. Въ новѣйшихъ азійскихъ строеніяхъ не должно воображать себѣ Алгамбру. — Только пріемная зала сардаря представляетъ нѣчто величественное. Къ сторонѣ двора она открыта, и вмѣсто стѣ-

ны закрывается только красивою рѣшеткою, которую можно снять всю или по частямъ. Когда она была снята, то зала образовала огромную, открытую галерею, у которой задняя стѣна имѣла изъ цвѣтныхъ стеколъ огромное окно, начинавшееся у пола и кончавшееся у потолка; это окно составляло двѣ трети всей стѣны; съ обѣихъ сторонъ этого окна выдавались небольшіе кабинеты, посреди которыхъ находился мраморный водоемъ съ небольшимъ фонтаномъ. На стѣнахъ и на потолкѣ развѣшаны были зеркала и картины. Картины, вопреки тогдашнему магометанскому обычаю, представляли частію портреты предпоследняго шаха, его сына, Аббаса-Мирзы, последняго сардаря, и еще находящагося въ-живыхъ брата сего последняго, частію событія изъ Персидскихъ героическихъ временъ Рустана, Истаспа и т. д. Кромѣ того, висѣла на стѣнѣ шуточная картина, представлявшая старика, любезничающаго съ молодою дѣвушкою, которая въ то же время подаетъ ему бокалъ вина. Всѣ эти картины были чисто новѣйшей Персидской живописи, въ которой замѣтно вліяніе европейской, относительно колорита, свѣта и тѣней, но которая въ основномъ своемъ характерѣ осталась все та же, какъ мы видимъ ее въ рисункахъ, находящихся въ рукописяхъ Шахъ-Намѣ Фирдуси. Прекрасенъ внутренній дворъ, въ которомъ находится бассейнъ съ тремя фонтанами и нѣсколькими деревьями, онъ окруженъ зданіями гарема, который, какъ выше сказано, обращенъ въ госпиталь. Русскіе чиновники имѣютъ рѣдкое сочувствіе къ неприкосновенности историческихъ зданій и памятниковъ.

Персидскіе сардари были вообще деспотическіе кровопійцы, но судьба хотѣла; чтобъ именно послѣдній изъ нихъ, заключившій собою распутный, отчасти кровавый, рядъ, былъ строго справедливый, каждому обиженному доступный и благородный мужъ. Онъ и понынѣ живеть въ устахъ и въ воспоминаніи

всѣхъ Армянъ и Татаръ съ незапятнанною славою. Онъ употреблялъ чрезмѣрные усилія, чтобъ распространить образованіе и увеличить благосостояніе страны. На развалинахъ разрушеннаго и уничтоженнаго стараго канала, онъ построилъ новый, въ несравненно лучшемъ видѣ, посредствомъ его многочисленныя сады, находящіеся вблизи Эривани, орошались и чрезъ это улучшились; они были потомъ раздѣлены жителямъ. Между прочимъ онъ имѣлъ страсть европейскихъ политическихъ экономовъ прошлаго столѣтія, полагавшихъ увеличеніе народонаселенія благодѣніемъ для страны, и для достиженія этого прибѣгалъ къ необыкновеннымъ средствамъ. Превжніе сардары и тогдашніе значительныя Персидскія лица, имѣли обыкновеніе, узнавъ о пребываніи какой либо особенно красивой Армянской дѣвицы, тотчасъ захватывать ее насильно въ свой гаремъ. Онъ не слѣдовалъ ихъ примѣру и не терпѣлъ, чтобъ другіе такъ поступали, но пользовался страхомъ, который возбуждали эти насильства, для того, чтобъ принудить къ заключенію браковъ. Время отъ времени онъ приказывалъ, распускать по всей странѣ слухъ, что сардаръ и всѣ Персидскіе вельможи хотять выслать всѣхъ своихъ чужестранныхъ рабынь въ Персію и продать ихъ, а гаремы свои наполнить природными Армянками. Едва только дѣлалось это извѣстнымъ, какъ тотчасъ же въ Арменіи сватались и вступали въ бракъ всѣ достигшія совершеннолѣтія, потому что Персы никогда не похищали замужнихъ женщинъ или просватанныхъ невѣстъ: это было противъ ихъ обычаевъ и законовъ.

Не смотря на то, случилось однажды, за нѣсколько лѣтъ до покоренія Русскими, слѣдующее, почти романическое, событіе. Сардаръ замѣтилъ одну чрезвычайно хорошенькую Армянскую дѣвушку, воспламенился къ ней любовью и требовалъ ее отъ родителей. Мольбы ея и родителей были безуспѣшны. Во время одного путешествія она заключила союзъ люб-

ви, но не была еще невѣстой. Она была взята и отведена въ гаремъ. Тогда возлюбленный ея нашелъ возможность пробраться въ дворцовый садъ и заплѣлъ потихоньку подъ окнами гарема Армянскую пѣсню, въ надеждѣ, что возлюбленная услышитъ его. Дѣйствительно, спустя нѣсколько времени отърывается окно и кто-то выскакиваетъ изъ него. Но послѣдовавшій за этимъ шумъ, заставилъ его подумать, что онъ узнанъ и хотѣлъ спастись бѣгствомъ; но когда все снова утихло, онъ опять прокрался въ садъ и, дѣйствительно, то была возлюбленная его сердца, которая рѣшилась выскочить изъ окна, но не попала на землю, а повисла на вѣтвяхъ дерева. Онъ помогъ ей слѣзть и оба пустились бѣжать. Между тѣмъ шорохъ этотъ разбудилъ одного предателя, за ними пустились въ погоню и они были пойманы. На утро ихъ представили сардарю. Выслушавъ всѣ обстоятельства, сардаръ сказалъ: «Я этого не зналъ, и вижу теперь, что вы предназначены другъ другу самимъ Богомъ; столь вѣрную любовь никто не долженъ разъединять. Ступайте съ Богомъ и живите счастливо!

Петръ Ней, слышавшій рассказъ какой-нибудь исторіи, подобно завистливому соловью, тотчасъ же былъ на готовѣ съ подобнымъ рассказомъ, и сообщилъ намъ при этомъ случаѣ, когда старый Арутіанъ Абовіанъ рассказывалъ предъидущее событіе, одну исторію изъ лучшихъ, какую онъ слышалъ въ Турціи и за достоверность которой, если бы потребовалась необходимость, онъ бы поручился.

Такъ какъ мы принялись рассказывать любовныя исторіи, то дадимъ здѣсь мѣсто еще одному происшествію, которое рассказалъ намъ Арутіанъ Абовіанъ во время сегодняшней прогулки, исторія, которая была бы достойна составить финальную катастрофу или громкій эффектъ романа новѣйшей отчаянной литературы. «Въ молодости моей ѣздилъ я однажды по ту сторону Арарата, въ Баязетъ, въ Малой Азіи. Въ то время какъ

я бродилъ по базару, попался мнѣ чловѣкъ необыкновенно жалкой и печальной наружности, который постоянно трясся всѣмъ тѣломъ, ни на минуту не оставался на мѣстѣ и безпрестанно ходилъ взадъ и впередъ безъ цѣли. На разпросы мои о немъ рассказали мнѣ слѣдующую сказку: Онъ былъ ткачъ и работалъ въ одной деревнѣ, лежащей у подошвы Арарата. Тамъ влюбился онъ въ жену своего хозяина и склонилъ ее на то, чтобъ она съ нимъ убѣжала. Вечеромъ достигли они одной пещеры въ горѣ Араратъ. Женщина осталась тамъ, чтобъ отдохнуть, а онъ въ это время отправился для отысканія пищи. Спустя нѣсколько времени возвращается онъ и видитъ огромную змѣю, которая уже поглотила до половины эту женщину, но она держала руки врознь, чтобъ воспрепятствовать чудовищу совершенно проглотить ее. Увидѣвъ своего возлюбленнаго, она вскрикнула: «разруби твоей сарчей (саблей) брюхо змѣи и разрѣжь ей пасть съ обѣихъ сторонъ, и тогда я еще могу быть спасена». Но этотъ чловѣкъ до такой степени потерялъ сознание и способность дѣйствовать, что стоялъ какъ окаменѣлый, не трогаясь съ мѣста. Снова молитъ она: «подай мнѣ, по крайней мѣрѣ, свою саблю, я попробую, не могу ли сама какъ-нибудь справиться.» И тутъ не нашлось въ немъ сознанія и силы. Тогда закричала она, исполненная отчаянія: «теперь я вижу, какой ты жалкій трусъ и мнѣ не для чего болѣе жить». И съ этими словами она соединяетъ руки свои надъ головой и въ одно мгновеніе была поглacена. Тогда увидѣлъ онъ, какъ змѣя съ страшною силой стала обвиваться вокругъ базальтоваго столба, чтобъ такимъ образомъ раздавить въ своемъ брюхѣ кости этой женщины; онъ слышалъ еще страшный глухой крикъ ея въ утробѣ змѣи. Онъ бросился какъ обезпамятовавшій и сумасшедшій вонъ, и съ тѣхъ поръ уже много лѣтъ влачить, какъ вы видите, свое жалкое существованіе.

Сегодня пятница, следовательно, день отдохновенія магометанъ; я слышалъ, что въ этотъ день еще осбенный праздникъ, воспоминаніе убіенія Езидами Хуссейна и Гассана и 70 дѣтей Алія. Поэтому я рѣшился отправиться въ мечеть, чтобы видѣть и слышать все, что только дозволяется видѣть христіанину. Для два тому назадъ, я уже посѣтилъ съ Абовіаномъ, во время прогулки, магометанскую мечеть. Мечеть съ ея граціознымъ высокимъ минаретомъ, съ ея колоссальными воротами, занимающими всю переднюю главную стѣну и черезъ это дающую внутренности характеръ открытой залы,—есть единственное величественное зданіе, которое я видѣлъ въ Эривани. Передъ мечетью находится продолговатый, четвероугольный, совершенно закрытый дворъ, окруженный со всѣхъ сторонъ строевіями, на аркахъ, съ множествомъ открытыхъ галлерей, служащихъ для помѣщенія школъ (мелресси) и квартиръ мулламъ и другимъ служителямъ. Въ серединѣ площади находится бассейнъ, окруженный четырьмя прскрасными деревьями. Когда мы вошли на дворъ, намъ представился случай присутствовать при преподаваніи въ школъ. Въ одной изъ открытыхъ галлерей, влѣво отъ мечети, сидѣли кругомъ у стѣны до 30 мальчиковъ, съ поджатыми подъ себя ногами. Впереди, съ обѣихъ сторонъ, такимъ же образомъ сидѣли два учителя. Въ серединѣ стояли кружки съ водой, чернильницы и т. п. Постоянно вызывалось по два ученика; они усаживались насупротивъ обонхъ учителей и рассказывали свой урокъ. При этомъ они постоянно раскачивались изъ стороны въ сторону. Книги у нихъ только рукописныя; они учатся читать по составляемой на Персидскомъ языкѣ исторіи Надиръ-шаха. Для письма употребляютъ Персидскія буквы. Они ни подь какимъ видомъ не читаютъ и не пишутъ по-татарски, не смотря на то, что всѣ они дѣти Татаръ. Учитель до тѣхъ поръ толкуеть имъ, пока они совершенно механически не привык-

нутъ къ письменнымъ знакамъ этого, совсѣмъ чуждаго имъ, языка. Поэтому ученіе чтенію и письму продолжается безконечно долго и даже многіе годы.

Въ другой залѣ сидѣлъ старшій мулла, передъ нимъ два молодыхъ человѣка, равнымъ образомъ всѣ трое съ поджатыми ногами. Старикъ съ усердіемъ читалъ и разъяснялъ имъ коранъ. Муллы постоянно занимаются между собою преподаваніемъ и вообще имѣютъ большое къ тому рвеніе, хотя метода ихъ преподаванія весьма дурна.

Въ нынѣшній праздникъ я пошелъ съ Абовіаномъ въ мечеть нѣсколько ранѣе 12-ти часовъ. Съ послѣднимъ ударомъ 12 часовъ, взошелъ сторожъ (муэzzинъ) на вершину минарета и призывалъ правовѣрныхъ къ молитвѣ. То было пѣніе, звучавшее чрезвычайно меланхолически и жалобно. Мелодіи измѣнялись только въ немногихъ тонахъ.

Мы сѣли на дворѣ мечети на каменный уступъ бассейна, подъ тѣнь деревьевъ. Въ непродолжительномъ времени стали сходитья со всѣхъ сторонъ въ мечеть; женщины были всѣ закутаны въ покрывала (я слышалъ, что только старухи посвящаютъ мечети). Вскорѣ пришли муллы; увидѣвъ насъ, они къ намъ подошли и по приглашенію нашему сѣли рядомъ съ нами. Черезъ посредство Абовіана я спросилъ, будетъ ли дозволено мнѣ, какъ иностранцу, присутствовать при богослуженіи, на что они весьма радушно изъявили согласіе, сказавъ намъ, чтобъ мы смѣло вошли въ мечеть и встали бы гдѣ намъ заблагодарасудится. Но мы сочли приличнѣе остаться скромно у колонны большаго входа, откуда могли видѣть все, такъ же очень хорошо. Всѣ были чрезвычайно дружественны и внимательны къ намъ, до того, что спустя нѣкоторое время намъ принесли два стула, чтобъ мы могли отдохнуть (*).

(*) На Кавказѣ не встрѣчается неприятности между магометана-

Мечеть не имѣетъ никакихъ украшеній; на голыхъ бѣлыхъ стѣнахъ начертаны изрѣченія изъ корана; посрединѣ стоитъ отдѣльно небольшая деревянная каеэдра, на которую ведетъ деревянная лѣстница о 10 или 12-ти ступеняхъ. По правую руку стояли женщины, по лѣвую мужчины. Сначала было тихое моленіе, потомъ старый мулла взошелъ на пятую ступень каеэдры и прочелъ главу изъ корана, нараспѣвъ. Затѣмъ взошелъ на каеэдру мулла помоложе и говорилъ длинную проповѣдь о томъ, что долженъ дѣлать человекъ, для того, чтобы достигнуть вѣчнаго блаженства; какъ долженъ онъ предохранять себя отъ пороковъ, отъ скупости, гордости, чувственности. Языкъ проповѣди былъ постоянно иносказательный: «Держите чистыми ноги ваши; остерегайтесь, чтобы они не пошли по ложному пути къ воровству, разбою, обману. Держите чистыми глаза ваши; т. е. отъ дурныхъ соблазновъ. Но не только воздерживайтесь отъ грѣховъ, но и творите добро: будьте милостивы къ бѣднымъ, больнымъ!» При этомъ онъ приводилъ цитаты и примѣры изъ корана и, какъ называютъ они, изъ Пророка Христа (наприм. изрѣченіе: *скорый пройдетъ верблюды сквозь ушко илы*, и т. д. Однажды, съ сильнымъ гнѣвомъ мулла обратился съ каеэдры къ женщинамъ, которыя шептались между собой. Когда онъ окончилъ проповѣдь, всѣ

ми и христіанами и точно также между различными племенами этихъ народовъ. Татары, Черкесы, Персіане, будучи магометанами, живутъ часто вмѣстѣ въ однихъ деревняхъ съ христіанами, Грузинами и Армянами, даже въ ладу и дружбѣ; ѣдятъ вмѣстѣ на одномъ и томъ же коврѣ; но всѣ строго придерживаются своей религіи, своихъ обычаевъ, нравовъ и одежды. Только тамъ, гдѣ одна секта возстаетъ противъ другой, какъ между магометанами шейтской и суннитской сектъ, какъ между общенароднымъ и римско-армянскимъ вѣроисповѣданіями господствуетъ вражда. Но всѣ народы и всѣ родственныя религіи избѣгаютъ общественнаго сношенія съ Евреями.

прихожане сказали: «аллихъ!» Вокругъ кафедръ стояло множество муллъ и молодыхъ людей, которые затянули въ ность весьма негармоническое пѣніе; потомъ молодой мулла снова взошелъ на пятую только ступень кафедръ и рассказывалъ, то по писанной тетради, то нараспѣвъ, стихи изъ какой-то плачевной пѣсни на смерть пророка, о томъ, что онъ оставилъ здѣсь на землѣ своихъ дѣтей одинокими и т. д. Какъ только онъ кончилъ и сошелъ съ кафедръ, въ кружкѣ, стоявшемъ около кафедръ, снова раздалось пѣніе. Тогда почтеннаго вида старый мулла вторично взошелъ на самый верхъ кафедръ и сказалъ сначала предисловіе своимъ слушателямъ, что вѣроятно они охотно послушали бы дальнѣйшія событія послѣ смерти пророка, но къ сожалѣнію, силы его слабы, онъ молитъ Бога, подкрѣпить его и потому надѣется, что слова его будутъ ими выслушаны и чрезъ это сдѣлаютъ ихъ еще богобоязненнѣе. Тогда онъ началъ говорить рѣчь настоящую, огненную рѣчь, подобно которой я никогда не слыхивалъ (*). Сначала спокойно и тихо, потомъ, воспламеняясь все болѣе и болѣе, возвышалъ голосъ, то говорилъ медленнымъ, прерывистымъ тономъ, то возвышающимся, то понижающимся и все это для того, чтобъ рассказать исторію убійства пророка; рассказывалъ, какъ Езиды заключили въ темницу Алія, его дѣтей; какъ Али лежалъ въ цѣпяхъ, какъ являлся ему ангелъ, какъ по смерти его и дѣтей, сестра отыскивала его; какъ хотѣла она обойти весь свѣтъ, чтобы найти; какъ горько плакала она и жаловалась, узнавши о его преждевременной смерти; какъ потомъ узнала, по небесному знаменію и по ночному явленію пророка, что Али и его дѣти находятся въ раю, окру-

(*) Или лучше сказать не выдывалъ, потому что я не понялъ ни одного слова, Абовіамъ, сидѣвшій рядомъ со мной, переводилъ мнѣ всё это въ то время, какъ мулла переставалъ говорить

женные славой. Изложеніе его было полно огня, силы, увлека-тельности и жизни; онъ представлялъ рыдающую сестру, го-ворящую, жалующуюся на улицѣ народу, и самъ при этомъ жаловался и плакалъ; выраженія сильнѣйшаго гнѣва, страха, печали, попеременно смѣнялось на его лицѣ выраженіемъ оду-шевленія; онъ призывалъ слушателей къ жалобѣ, къ мести противъ убійцъ. Вскорѣ сдѣлалось страшное волненіе между слушателя-ми; повсюду слышали мы громкіе возгласы и рыданія; прихожа-не били себя въ грудь, многіе рвали на себѣ волосы; короче ска-зать, это было зрѣлище, которому подобнаго я никогда не видалъ въ своей жизни. Ни одинъ актеръ не достигнетъ такой силы и вкрадчивости голоса, такого выраженія мимики и увлекатель-ности, которыя такъ сильно отразились въ народѣ. Никогда не видалъ я въ массѣ, подобно тому, какъ здѣсь, какую силу и власть можетъ пріобрѣсти человѣкъ своею рѣчью надъ народ-ной толпой. Здѣсь впервые стала мнѣ понятна сила фанатизма; какъ даже ложное ученіе, силою рѣчи, можетъ пріобрѣсти го-сподство надъ умами людей, хотя бы даже здравый рассудокъ не понималъ его или вовсе отвергалъ.

Персидскія и Турецкія государственныя формы совершенно сгнили и развалились; при этомъ единственная, уважаемая книга коранъ, оставшаяся основаніемъ закона, кажется невоз-можнымъ дѣломъ. Всѣ попытки поддержать и улучшить госу-дарственное зданіе, стремятся къ подражанію и введенію евро-пейскихъ формъ и началъ, какъ это произошло въ большомъ размѣрѣ въ Египтѣ. Магометанская религія сосредоточивается у каждаго мусульманина въ немъ самомъ; она рождаетъ ми-стическую набожность въ отдѣльныхъ лицахъ, но не пробуж-даетъ болѣе фанатизма во всемъ народѣ. Только въ западныхъ странахъ Кавказа, *юридизмъ* составляетъ замѣчательное явленіе такого рода; но тамъ магометанская религія проникла недавно— едва сто лѣтъ; при этомъ у такого постоянно воинственнаго и

сильнаго горскаго народа, подъ началомъ такихъ предводителей, какъ Шамиль, истинно героическая натура.

Абовіанъ рассказывалъ мнѣ, что во времена Персидскаго владычества этотъ печальный праздникъ или припоминаніе, праздновалось три дня; что исторія Алія представляема была на открытомъ полѣ; что Курдскіе всадники должны были представлять убійць Алія, Езидовъ, а мальчики—дѣтей ихъ. Сначала мулла съ особо устроеннаго возвышенія рассказывалъ исторію Алія до того времени, когда нагрянувшіе Езиды покусились на убійство. Тогда въ одно мгновеніе наскрываютъ Курдскіе всадники, въ одеждѣ нынѣшнихъ Езидовъ, съ обнаженными саблями, пробиваясь сквозь толпу народа. Все рассыпается въ разныя стороны, все проклинаятъ и ругаютъ ихъ. Всадники имѣли опредѣленные слова и рѣчи, которыя они должны были произносить. Раздается пронзительный, раздирающій сердце крикъ мальчиковъ, представляющихъ дѣтей Алія; они бьютъ руками въ голову и грудь, рвутъ на себѣ волосы или обнимаютъ колѣни окружающихъ ихъ для защиты юношей, которые, чувствуя свое безсиліе противъ дикихъ вооруженныхъ всадниковъ, съ отчаяніемъ кричатъ: *Гассанъ, Хуссейнъ, гагамвей!* (Гассанъ, Хуссейнъ, горе всѣмъ намъ!) Муллы поднимаютъ еще болѣе жалобнѣйшій крикъ отчаянія и оплакиваютъ свою беззащитность въ горестныхъ звукахъ. Весь народъ раздражается воплями и рыданіемъ. Тогда, какъ будто невидимая рука прогоняетъ враговъ, они исчезаютъ, но спустя нѣсколько времени появляются снова и тѣ же самыя сцены повторяются три раза. Наконецъ блестящій легіонъ всадниковъ скачетъ по равнинѣ и убійцы-Езиды скрываются въ одно мгновеніе. Тогда распространяются всеобщій восторгъ и радость; всѣ жалобы, всѣ вопли исчезаютъ и народъ предается самой необузданной радости.

Изъ этого видно, что трагедіи древняго міра, составлявшія

въ то же время часть языческаго богослуженія, несовсѣмъ еще исчезли на землѣ. Въ Эривани, эти воинственныя религіозныя игры вывелись изъ употребленія со времени Русскаго владычества; но въ Персіи можно и по нынѣ видѣть ихъ каждый годъ.

Такимъ образомъ постоянно подстрекается ненависть Персіянъ противъ Езидовъ, и при всемъ томъ, по всей вѣроятности, одно сходство имени заклеило ихъ позорнымъ названіемъ потомковъ убійцъ Алія (*). Служба, при которой мы присутствовали, продолжалась около трехъ часовъ и мулла, говорившій первую проповѣдь, въ заключеніе прочелъ общую молитву за Царя, за прихожанъ въ Эривани, за путешествующихъ въ Мекку, за сохраненіе ислама и молитвы патріарховъ и пророковъ Авраама, Исаака, Моисея, Даніила, Іереміи, Исаи и проч. древнихъ временъ, Магомета, Алія и дѣтей его. При каждомъ имени, за кого испрашивалась защита неба, народъ произносилъ громкій, торжественный «аминь!»

У магометанскихъ муллъ нѣтъ недостатка въ усердіи и ревніи: я уже упоминалъ, какъ ревностно занимаются они преподаваніемъ. Мулла, говорившій первую проповѣдь, призывалъ наконецъ поселянъ къ тому, чтобъ они по пятницамъ усердно приходили въ городъ слушать молитвы и не оставались бы ни подъ предлогомъ непогоды, ни другихъ какихъ либо препятствій. Вообще я слышалъ, что мулла весьма хвалили за ихъ благотѣльность.

Муллы и прочіе служители мечетей у Персіянъ и Татаръ содержатся на счетъ прихожанъ. Всѣ Сеиды (потомки пророка) живутъ милостыней, которую собираютъ для нихъ дервиши.

(*) Предводитель убійцъ назывался Езидъ, сынъ Меавія. Но ничѣмъ не доказано, чтобъ Езиды происходили отъ него и наследовали бы имя; по всей вѣроятности оно древнѣе магометанства.

Они поручаются сими послѣдними мустенду въ Тебрисъ (*), который ихъ потомъ раздѣляетъ, смотря по известнымъ отношеніямъ и близости степени родства съ мусульманскимъ пророкомъ. Дервиши (нищенствующіе странники) кормятъ себя и Сеидовъ, (**) снискиваемою ими милостынею, но вообще они очень достаточны. Дервишемъ можетъ быть всякій; но только тѣ изъ нихъ могутъ проложить себѣ дорогу и успѣвать, которые имѣютъ смышленость, именно, должны они знать всѣ преданія: въ обоихъ отношеніяхъ они нѣсколько похожи на странствующихъ Армянскихъ пѣвцовъ, о которыхъ будетъ говорено ниже. Никто не смѣетъ отказать дервишу въ милостыни: мусульманинъ почелъ бы это за грѣхъ. Часто должно давать имъ известное подаваніе, которое они требуютъ, даже самъ Персидскій шахъ не избавляется отъ обязанности одарить дервиша, когда онъ подходитъ къ нему. Но какъ онъ весьма рѣдко показывается въ народѣ, то дервиши придумываютъ средство выманить у него подарокъ. Обыкновенно онъ располагается всякій разъ напротивъ дворца, гдѣ живетъ шахъ. Сначала его не замѣчаютъ, шахъ показываетъ видъ будто бы невидитъ его, тогда дервишъ начинаетъ раскапывать ножомъ своимъ небольшую частицу поля, не шире и не длиннѣе аршина, съѣтъ тамъ пшеницу и усердно поливаетъ ее, такъ что въ скоромъ времени видѣнъ ея всходъ. Когда маленькое поле это зазеле-

(*) Сеиды принадлежатъ къ племени Корешитовъ, отрасли Магомета и суть потомки Хуссейна; они подобно Шерифамъ, принадлежащимъ къ тому же поколѣнію и попомкамъ Гассана-ибнъ-Алиса—имѣютъ право носить зеленую чалму.

(**) Есть еще мустендъ близъ Багдада Я не узналъ отношенія его къ Тавриискому мустенду, потому—что въ настоящее время Тавриисскій мустендъ проживаетъ въ Тиалисѣ, о чемъ уже говорено было выше.

нвѣтъ, тогда настаетъ ему время получить подарокъ, не то шахъ покрытъ бы себя вѣчнымъ стыдомъ, еслибъ зацвѣла пшеница. Поэтому онъ и приказываетъ выдать дервишу подарокъ; но весьма часто бываетъ, что сей послѣдній не вдругъ остается доволенъ подаркомъ, который кажется ему недостаточнымъ; тогда онъ опять суетится около своего посѣва, наконецъ послѣ многихъ переговоровъ (ибо шаху надо же когда-нибудь отдѣлаться отъ дервиша) они соглашаются, и дѣло оканчивается подаркомъ лошади и новой одежды, тогда, вполне довольный, онъ разорываетъ свое зеленое поле и удаляется. Вскорѣ, а иногда и вслѣдъ за нимъ, является другой дервишъ, повторяется и разыгрывается такая же комедія. Такимъ образомъ, можно смѣло сказать, что каждый мѣсяцъ одинъ дервишъ смѣняетъ другаго и такимъ средствомъ добываетъ себѣ подарокъ отъ шаха.

Каждая Татарская или Персидская деревня имѣетъ своего особеннаго муллу. Онъ получаетъ добровольныя приношенія отъ прихожанъ. Собственно содержаніе его неопредѣленно. Поэтому приходъ часто обращается къ шейху-эль-исламу въ Эривань, главѣ магометанскаго духовенства въ Арменіи и объясняетъ, что онъ обязуется платить ежегодно отъ 80 до 100 рублей, если имъ пришлютъ муллу. На обязанности муллы лежитъ совершать молитвы, преподавать въ школахъ и погребать умершихъ. Надъ 15 или 20 деревнями есть еще старшій Мулла, который избирается шейхомъ-эль-исламомъ, большею частію по предложенію общины. Только старшій мулла совершаетъ обрядъ вѣнчанія и утверждаетъ судный приговоръ. Онъ примиряетъ всѣ распри; въ прежнее время онъ рѣшалъ ихъ окончательно, въ настоящее, тяжущіеся обращаются уже къ Русскому суду. Судъ муллы называется *шерръ*. Вообще враждующія стороны не обязаны судиться въ какомъ нибудь опредѣленномъ шерръ, они отправляются къ старшему муллѣ,

къ суду котораго имѣють довѣріе; споры между муллами, а тоже жалобы на нихъ разрѣшаются шейхомъ-эль-исламомъ.

Вообще дѣти муллы обыкновенно дѣлаются также муллами, однако между Татарами нѣтъ наслѣдственного духовнаго званія; каждый кто только хочетъ и кто приобрѣлъ достаточное знаніе можетъ сдѣлаться муллою. Достоинство высшихъ духовныхъ особъ, наприм. шейха-эль-ислама въ Эривани наслѣдственно въ одной старинной знаменитой Татарской фамиліи.

Званіе *мустеида* въ Тебрисѣ, собственно не составляетъ никакого духовнаго достоинства, но въ духовныхъ и свѣтскихъ предметахъ (власть не заключенную въ извѣстныя границы), эта власть народная, выказывающаяся то сильнѣе, то слабѣе; она основывается на почтеніи къ крови Магомета. Мустейдъ есть глава фамилій, происходящихъ отъ Магомета, по его зятю, Алію. Народъ смотритъ на мустейда, какъ на законнаго политическаго и религіознаго главу духовенства; а Персидскаго шаха, равно какъ и Константинопольскаго султана, какъ на похитителей. Поэтому власть мустейдовъ въ Персіи, въ особенности при слабыхъ шахахъ, часто такъ велика, какъ власть самого шаха. Если преступникъ долженъ быть осужденъ и требуетъ или родственники его просятъ отъ мустейда позволенія еще разъ испрашивать милости шаха, то казнь отлагается. Если же мустейдъ самъ требуетъ помилованія преступнику, то оно должно быть ему даровано.

Татары не имѣють крѣпостнаго состоянія; у нихъ есть, какъ мы уже сказали выше, коренное дворянство, беговъ, которое здѣсь въ южныхъ странахъ находится въ большомъ уваженіи. Кое гдѣ встрѣчаются еще между Татарами домашніе рабы, которыхъ чаще всего они привозятъ, (прежде болѣе нежели въ настоящее время) изъ своихъ путешествій въ Мекку. Здѣсь, со времени Русскаго владычества, не производится торга рабами.

По праву наслѣдія Татаръ, основывающемуся естественно на нравахъ и обычаяхъ, но не на законахъ, дочери получаютъ въ наслѣдство половину противу сыновей. Старшій изъ сыновей получаетъ сарчу (саблю), лошадь и коранъ; все остальное раздѣляетъ онъ по-ровну между прочими сыновьями. Однакоже по бѣльшей части братья одного и того же семейства остаются нераздѣльно подѣ началомъ старшаго брата.

Петръ Ней сообщилъ мнѣ нѣсколько извѣстій о Персіи, которыя здѣсь весьма кстати, такъ какъ мы говоримъ о странахъ, бывшихъ нѣкогда подѣ Персидскою властью. Въ главѣ каждой Татарской или Персидской деревни стоитъ *калчата* (буквально деревенскій бегъ). Онъ вводится во владѣніе сборщикомъ податей, который управляетъ подобно помѣщику, съ тѣмъ только различіемъ, что власть его временная, и часто по истеченіи года онъ смѣняется. Съ избранными старшинами деревни (акзакаль — съдобородыми) онъ слѣдитъ за полицейскимъ устройствомъ и разрѣшаетъ небольшіе споры. Дѣла переносятся въ шерръ, судъ муллы. Уголовныя дѣла находятся въ рукахъ беглербега, который самъ имѣетъ право прирѣшать на смертную казнь. У Персидскихъ Армянъ первую инстанцію составляетъ общинный судъ, вторую беглербегъ; но Армяне почти никогда не обращаются къ послѣднему, довольствуясь первымъ рѣшеніемъ или выбираютъ мирнаго судью между единовѣрцами.

Относительно упомянутыхъ выше сборщиковъ податей, находящихся на арендѣ, онъ разсказывалъ слѣдующее: собственно въ Персіи, вся страна считается принадлежностію шаха. Существуетъ ленное дворянство, которому шахъ жалуетъ землю въ свободное распоряженіе и безъ платежа податей (только въ томъ случаѣ, когда частица земли засѣяна пшеницей, третья часть жатвы отдается шаху), за это оно обязано нести военную службу. Отъ всей же другой земли, при

надлежащей городамъ или крестьянамъ, по закону шахъ долженъ получать 3-ю часть жатвы, а со скота денежную пошлину, а именно: съ каждой лошади или съ каждой рогатой скотины 1 таннабатъ (на Русскія деньги 15 коп. сер.), съ овцы или козы 1 абазъ (6 коп. сереб.), съ 10-ти куръ берется одна. Съ утокъ, гусей и т. п. не взибалось пошлинъ.

У шаха вовсе нѣтъ чиновниковъ, сборщиковъ податей или завѣдующихъ имуществами, которые взимали бы эти подати, но въ каждой провинціи есть сардаръ, который обязанъ доставлять ему определенное количество этихъ податей. Количество податей утверждается не навсегда, но при каждомъ новомъ сардарѣ устанавливается вновь, причемъ принимается въ соображеніе большая или меньшая достаточность страны для платежа податей. Сардаръ равнымъ образомъ не имѣетъ особеннаго на этотъ предметъ чиновника, но отдаетъ каждую деревню на откупъ сборщику податей; къ занятію этого мѣста стремятся дворяне, купцы, мѣщане, Татары, потому что оно весьма прибыльно. Въ слѣдствіе чего господствуетъ при этомъ неограниченный произволъ и хищничество. Персидскіе крестьяне, лично свободны, но несравненно угнетеннѣе и болѣе заслуживаютъ сожалѣнія нежели крѣпостные.

Повсюду въ деревняхъ и около ихъ находятся большіе токи, куда собираютъ весь хлѣбъ и молятъ его. По окончаніи этой работы является *серкеръ* (смотритель работъ), какъ слуга откупщика. Каждый крестьянинъ имѣетъ свое особенное мѣсто на токѣ, гдѣ лежитъ вымолоченный имъ хлѣбъ. Серкеръ имѣетъ доску со штемпелемъ, которую онъ накладываетъ на уголь каждой вымолоченной кучи. Когда весь хлѣбъ въ деревнѣ вымолоченъ, тогда вымѣриваютъ третью податную часть.

Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ правители называются сардарами, въ другихъ (Татарскихъ) ханами и, наконецъ, въ иныхъ

беглербегами (*). Они должны получать опредѣленную часть изъ податей для своего содержанія, но берутъ гораздо больше, прибѣгая къ принужденіямъ и насиліямъ.

Армяне, находящіеся во внутренней Персіи, обязаны платить вмѣсто третьей части даже половину жатвы. Поэтому жители странъ, лежащихъ ближе къ Тебризу, приняли Русскихъ, какъ избавителей и когда Русскіе, по заключеніи мира, снова очистили эти страны, они переселились, оставя землю и дома, и захвата съ собою только движимое имущество, скотъ и т. п. по бѣльшей части въ Кавказскую область, гдѣ они и поселились. Но съ того времени Персіане сдѣлались столь благодарны, что отмѣнили такое сильное притѣсненіе и во всемъ сравнивали ихъ съ Татарами.

Петръ Ней рассказывалъ, что образъ постройки домовъ, видъ и расположеніе дворовъ и садовъ у Персидскихъ крестьянъ весьма сходны съ Армянскими; только у послѣднихъ все это гораздо бѣднѣе; почти нигдѣ нѣтъ лѣсу; поэтому заданія всѣ изъ необожженного кирпича. Жженный кирпичъ почитается большою роскошью; одни только сады своими орѣховыми, миндальными, грушевыми деревьями и т. п. доставляютъ немного полезнаго лѣса и довольно многочисленными пирамидальными тополями необходимый лѣсъ для построекъ.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ горныхъ странъ, ничто не растетъ въ Персидскихъ равнинахъ безъ поливки (**). Тамъ

(*) Беглербегъ собственно значитъ Бегъ надъ Бегами, поэтому глава Беговъ.

(**) Совершенно согласно съ этимъ говоритъ Капитанъ Вильбрехъ (см. Ausland 1839 г. № 163), что народонаселеніе Персіи постоянно убавляется; разрушеніемъ одного водопровода можно принудить всю страну къ переселенію; орошеніе имѣетъ необыкновенно важныя послѣдствія : рядомъ съ самыми бѣдными странами, находятся прекраснѣйшіе виноградники и поля, богатые посявами. Но какъ только вода отведена прочь, все обращается въ пустыню.

гдѣ уничтожаются и изсыкаютъ каналы, въ нѣсколько лѣтъ все обращается въ необитаемую степь. Въ Персидскихъ городахъ каналы принадлежатъ по болышей части частнымъ владѣльцамъ которые ихъ устроили или приобрѣли покупкою и за право пользованія водою берутъ пошлину. Въ деревняхъ они принадлежатъ общинамъ и поддерживаются ими, жители же пользуются водою по заведенному порядку.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

2

ЗАКАВКАЗСКІЙ КРАЙ..

ЗАКАВКАЗСКІЙ КРАЙ.

ЗАМѢТКИ

О СЕМЕЙНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

И ОТНОШЕНІЯХЪ НАРОДОВЪ, ОБИТАЮЩИХЪ
МЕЖДУ ЧЕРНЫМЪ И КАСПІЙСКИМЪ МОРЯМИ.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Ученнымъ
Заведеніямъ.

—
1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.Петербургъ, 6 Февраля 1857 года.

Ценсоръ А. Фрейманъ.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА IX.

Поѣздка въ Эчміадзинъ, свѣденія о деревнѣ Эчміадзинъ. — Персіяне и Армянскія цѣркви. — Соборъ, патріаршія кресла изъ Рима. — Жилище Патріарховъ. — Европейская мебель. — Мой разговоръ съ Патріархомъ Нарсесомъ въ Петербургѣ —Его письмо ко мнѣ; извѣстія о его жизни. — Объ набраніи Католикосовъ въ Эчміадзинѣ и въ особенности объ набраніи Нарсеса. — Устройство Армянскихъ церквей, ихъ отношенія къ Греческимъ и Латинскимъ, разность ихъ ученія. — Отношенія къ Папѣ. — Члены іерархіи. — Доходы Католикаса, Архіепископы, учрежденіе приходовъ. — Положеніе и обязанности приходскихъ священниковъ. — Духовное судопроизводство 1

ГЛАВА X.

Арменія; древнее названіе ея Гайстанъ. — Положеніе народа въ отношеніи къ древнѣйшей исторіи человѣческаго рода. — Разсѣланіе. — Сравненіе съ Евреями. — Отношеніе къ Россіи. — Лазаревскій институтъ Восточныхъ языковъ

въ Москвѣ. — Характеръ Армянъ. — Армянскій языкъ, отрасль Индо-Германскаго — Армянское письмо, изобрѣтенное Месропомъ въ 486 г. — Введеніе христіанства. — Іерархія. — Владычество монастырей. — Литература съ VI по VIII столѣтіе въ рукахъ монаховъ. — Оцѣпенѣніе всей образованности. — Новыя движенія въ XVII столѣтіи, учрежденіе университетовъ. — Армянская литература, переводы. — Религіозная поэзія. — Народная поэзія, эпическія поэмы, древнѣйшія церковныя пѣсни, строгій стиль ихъ, недостатокъ поэтическаго элемента, поклоненіе Божіей Матери. — Странствующіе слѣпые пѣвцы: жизнь ихъ, приключенія, состязанія ихъ; пѣсни ихъ на Татарскомъ, рѣдко на Армянскомъ языкѣ. — Формы ихъ стиховъ, риема, аллитерація.

23

ГЛАВА XI.

Сказаніе о дивномъ поколѣніи змѣй на Араратѣ и о свѣтоносномъ камнѣ. — О ядовитыхъ змѣяхъ на Араратѣ и о факирѣ, заговорившемъ ихъ. — Образчикъ колдовства. — Простонародныя повѣрья о чумѣ, объ оборотняхъ. — О морѣ руги, о долинѣ брилліантовъ. — Разказы о цѣнѣ Соломонова храма, о Соломоновомъ перстнѣ, о слугѣ, служанкѣ и садѣ Соломона. — О рожденіи Александра Великаго (Искандера). О пещерѣ сокровищъ близъ Эривани:— Сказки: — О шахѣ Измаилѣ и изобрѣтеніи риса — Про благодарнаго волшебника. — О султанѣ, сдѣлавшемся счастливымъ на старости лѣтъ. — Первое Китайское иносказаніе о наградахъ за гостепрѣимство. — Другое Китайское иносказаніе о наградахъ за гостепрѣимство.

56

ГЛАВА XII.

Прїѣздъ въ Тифлисъ. — Поѣздка къ Оссетинамъ съ докторомъ Сабаловымъ. — Молодой Князь Эрстовъ. — Семейство Эрстовыхъ въ Оссетіи. — Расположеніе и образъ постройки Оссетинскихъ селеній и дворовъ; внутреннее

III

устройство домовъ и домашняя утварь; пиво; застольная пѣснь. — Земледѣльческія орудія. — Развалины церкви и скрытыя ея сокровища. — Селеніе Унаръ—Убани; пріемъ; сходство съ Германскимъ бытомъ. — Ужинъ, супъ и сырое пирожное, названіе. — Переселеніе и исторія Оссетиновъ. — Христіанство; ихъ священная роща жертвоприношенія. — Пещера Св. Пророка Иліи. — Оссетинская лѣтнія, суевѣріе, молитвы предковъ; свадебные обряды; единовременіе, состояніе женскаго пола. — Браки шестнадцатилѣтнихъ мальчиковъ, деморализація, право брака; воображаемое продолженіе его, по смерти мужа, вдовы; разволь, трудолюбіе женщинъ, совершеннolѣтіе мужчинъ, права наслѣдства, семейная связь, имена и поколѣнія. — Раздѣленіе народа: дворянство, вольные, рабы. — Кровная месть, частые случаи; Третейскій судъ, примиреніе, измѣреніе раны ячменнымъ зерномъ. Корова. Денежная единица (ресупіа). Восемнадцатая или октодециманальная система. — Судъ Божій. — Судопроизводство въ отношеніи правъ собственности. Гостепрїимство; хлѣбопашество; скотоводство. Физіономія народа, тѣлосложеніе, сходство съ Нѣмцами, пища, одежда, глубокое уваженіе въ родителямъ и предкамъ. — Общественный языкъ. Сходство органовъ звука съ сѣверо-нѣмецкими. Оссетинское пѣніе. — Изслѣдованіе о связи ихъ съ Германцами, можетъ быть, Готское влеченіе; Оссетинская сказка; Грузинская сказка; прибавленіе. — Сравнительное извлеченіе изъ сочиненія Дюбуа дё Монперё о Кавказѣ Т. II, главы 23, 33, 34, объ Оссетинахъ

78

ГЛАВА XIII.

Отъѣздъ изъ Тифлиса. — Городъ въ скалахъ Упласъ—Цихи. — Маранъ. — Плаваніе по Ріону, Поті, Редутъ Казъ. — Обратный путь въ Керчь. — Запѣтки объ устройствѣ Карабахской провинціи. — Татарскій Ханъ Джафаръ—Кули-Ханъ. — Баку, Атешь-Джа. — Покловники огня

133

ГЛАВА XIV и последняя.

Шамиль и Кавказскія горы. Начало и развитіе мурилизма. Кавказъ.—Его сказанья и мнѣя.—Историческія указанія.— Кочующіе жители и хлѣбопашцы. — Физическое и географическое положеніе: произведенія природы. — Растительность. — Пространство, народонаселеніе. — Черкесы, Абхазы, Осетины, Чеченцы, Лезгины, Татары, Грузины, Армяне. — Исторія. — Второй Иранъ и его сказанія; Индійцы, Индійскій промышленный народъ; торговля Колхиды; нынѣшнее время. — Турки и Персіане. — Россія. — Обоюдное положеніе и взглядъ на исторію. — Историческій очеркъ Персіи. — Ормулъзъ и Ариманъ. — Царство свѣта и тьмы на землѣ. — Иранъ и Туранъ. — Монархія Ирана.—Дулькарнеинъ. (Искандеръ, Севострисъ). Воздвигнутая ими Китайская стѣна до столбовъ Геркулеса.— Кавказская стѣна и одна ея часть. — Пути Кавказа. — Середина.—Кавказскіе храмы.—Пограничныя Персидскіе князья. Кавказскіе народы, ихъ политика. — Грузины и Армяне. — Война съ Черкесами и съ Шамилемъ.— Мурилизмъ.— Мулла, — Магомметъ и его ученье. — Священная война. — Гадро-Измаэль. — Посвященіе Казн-Муллы въ военноподначальники. Его война и смерть въ Гломри. — Гамзадъ—Бегъ избранъ предводителемъ священной войны, его дѣла, убійство Аварійскаго Хана. — Онъ убитъ въ мечети. — Избраніе Шамиля, его характеръ, дѣла. — Русскіе военноподначальники. Ермоловъ, Розень, Головинъ, Зассъ, Граббе, Нейдгардъ, Воронцовъ. — Новѣйшія гражданскія и военныя переобразованія у Магомметанъ. — Военное и гражданское устройство Шамиля

ГЛАВА I.

Поездка въ Эчмиадзинъ, свидѣнія о деревнѣ Эчмиадзинъ. — Персіанскія и Армянскія церкви. — Соборъ, патриаршія кресла изъ Рима. — Жилище патриарховъ. — Европейская мебель. — Мой разговоръ съ Патриархомъ Нарсесомъ въ Петербургъ. — Его письмо ко мнѣ; извѣстія о его жизни. — Объ избраніи Католикосовъ въ Эчмиадзинъ и въ-особенности объ избраніи Нарсеса. — Устройство Армянскихъ церквей, ихъ отношенія къ Греческимъ и Латинскимъ, разность ихъ ученія. — Отношенія къ Папѣ. — Члены іерархіи. — Доходы Католикоса, Архіепископовъ, учрежденіе приходовъ. — Положеніе и обязанности приходскихъ священниковъ. — Духовное судопроизводство.

Послѣ обѣда, 7 Августа, отправились мы съ Абовіаномъ и Петромъ Неемъ въ лежавшій оттуда въ 17 верстахъ Эчмиадзинъ, знаменитый монастырь, — мѣстопребываніе Патриарха и средоточіе Армянской Церкви. Онъ лежитъ въ пространной равнинѣ между Араратскими и Алагѣзскими горами. По Армянскому преданію, здѣсь находился земной рай и огнедышашій Араратъ былъ тотъ пламенный мечъ ангела, который возбранялъ Адаму и его потомству входъ въ рай. Всемирный потопъ потушилъ огненный мечъ Арарата и разрушилъ садъ Эдема, но именно поэтому Ной долженъ былъ пристать къ горѣ Араратъ и человѣчскій родъ долженъ былъ вторично произойти отъ этого пункта. Здѣсь увидѣлъ Ной радугу примиренія, здѣсь нашелъ онъ остатокъ благородныхъ плодовъ райскихъ,

виноградникъ и разсадилъ его на нашей землѣ. Поэтому-то Святѣй Григорій далъ вновь построенной церкви имя «сошествія Искупителя», что означаетъ Эчмиадзинъ. Дорога шла черезъ богато обстроенную, перерѣзанную каналами, равнину и около вечера мы достигли монастыря (*), но не были помѣщены въ немъ, какъ это вообще принято съ отрекомендованными путешественниками, а должны были сами съискать себѣ квартиру, которую однако, благодаря гостепріимству Армянъ, мы весьма легко нашли недалеко отъ монастыря, въ деревнѣ. Такъ какъ было уже слишкомъ поздно, чтобъ идти осматривать самый монастырь, то я удовольствовался собираніемъ нѣкоторыхъ подробностей, относительно деревни. Она состоитъ изъ 360 дворовъ; дома и сады составляютъ собственность жителей, но они обязаны платить за нихъ большіе проценты монастырю. Плата съ каждаго двора, съ принадлежащими къ нему садами, отъ 2 до 7 рублей серебромъ, всего же 1,320 руб. сер., за исправность которой должна отвѣтствовать община. Кажется подать эта собирается за снабженіе водою; монастырь провелъ каналы и предоставилъ ихъ для пользованія деревнѣ, которая съ своей стороны поддерживаеъ ихъ, и для этого установлены, подобно тому, какъ въ Эривани, смотрители за каналами. Поля составляютъ собственность монастыря и отдаются жителямъ въ аренду. За это платится изъ всѣхъ произрастеній пшеницы, ячменя, рису, хлопчатой бумаги, пятая часть, но только послѣ жатвы, когда они уже вымолочены. Жители деревень до этого времени ничего не платятъ въ казну; со времени персидскаго

(*) Относительно каналовъ должно замѣтить, что ихъ многія сотни проведены вокругъ Эривани и что вся довольно порядочная рѣка Карсъкъ или Абаранъ, поглощается ими. Въ 1703 году они были совершенно возобновлены и распространены Патриархомъ Нагашигомъ.

владычества, они, какъ монастырскіе престыяне, были свободны отъ платежа податей и это остается такъ по сіе время.

Персіане всегда уважаютъ собственность Армянскихъ церквей, въ-особенности монастырей, которыхъ можно почесть ихъ средоточіемъ (*).

Монастырю принадлежатъ еще 4 другія деревни, гдѣ существуютъ тѣ же самыя отношенія. Но деревни не велики и бѣдны, такъ что чистаго дохода съ каждой получается отъ 2 до 300 рублей серебромъ. Главные доходы монастыря состоятъ въ щедрыхъ пожертвованіяхъ и подаркахъ, стекающихся отъ Армянъ, расвященныхъ по всей Азіи, и частию по Европѣ и Африкѣ. Изъ этого производятся издержки на содержаніе духовенства, ремонтъ монастырскихъ зданій и расходы церковныя и на церковныхъ служителей; остальное поступаетъ въ казну Патріарха, который обращаетъ на пользу церкви эти неисчислимыя доходы, стекающіеся къ нему изъ Персіи, Индіи, Турціи и другихъ мѣстъ.

Наконецъ на другое утро я посетилъ знаменитый монастырь. Онъ лежитъ за высокими стѣнами съ 8-ю башнями и почти

(*) Персіане питаютъ уваженіе къ Христіанскому, именно Армянскому, высшему духовенству. Когда Аббасъ-Мирза, во время войны съ Турками, прибылъ въ Эчміадзинъ, то просилъ Патріарха благословить и освятить его мечъ. Если бы это была война противъ Русскихъ, то можно было бы подумать, что онъ имѣлъ при этомъ въ виду политическія причины, но въ войнѣ съ другими магометанами, могли заставить его сдѣлать это только религіозныя или суевѣрныя побужденія.

Вообще Турки и Курды уважаютъ Армянскія святыни. Магометаве въ Баязетѣ полагаютъ, что отъ чумы, которая по преданію возобновляется черезъ каждыя 7 лѣтъ, избавляютъ только священныя остатки коня, хранящагося въ Эчміадзинѣ. Въ прежнее время его носили въ торжественныхъ процессіяхъ въ Баязетъ и оно всякій разъ увичтожало силу чумы.

тался прежде хорошо укрѣпленнымъ. Углубленные, сводчатые ворота ведутъ на наружный дворъ.

Въ воротахъ, и потомъ на этомъ дворѣ, расположены лавки купцовъ и ремесленниковъ разнаго рода. Здѣсь находится также восковой заводъ. Вторые ворота ведутъ во внутренній дворъ, посреди котораго стоитъ знаменитый соборъ. Очевидно, что онъ построенъ не разомъ и не въ одномъ стилѣ, но части его возведены въ весьма различныя времена. Пристройки эти весьма разнообразныхъ архитектуръ; здѣсь вы найдете нѣкоторыя части и украшенія въ древнемъ, Византійскомъ, готическомъ, мавританскомъ, ново-италіянскомъ стиляхъ. Изъ архитектуры новѣйшаго времени находится около большихъ главныхъ воротъ каменный памятникъ умершаго здѣсь Англичанина, то былъ Англійскій посланникъ при Персидскомъ дворѣ—Макдональдъ, супруга котораго поставила ему этотъ памятникъ. На немъ находятся Англійская, Персидская и Греческая надписи. Это доказываетъ большую вѣротерпимость и снисходительность, что Патріархъ и духовенство не только дозволили похоронить его тамъ, но и поставить такой памятникъ въ ихъ главной церкви, которымъ чтится память человека, бывшаго по ихъ понятію еретикомъ. Во внутренности церкви, даже въ свѣтлые дни царствуетъ сумракъ, чрезъ что церковь выигрываетъ, потому что она вовсе не величественныхъ и не колоссальныхъ размѣровъ. Длина церкви составляетъ 50, ширина 48, а вышина 35 аршинъ. Во внутренности, въ архитектурномъ отношеніи, господствуетъ Византійскій стиль и его символика. Повсюду встрѣчается множество надписей, которыя Армяне весьма любятъ. Тамъ находится даже Тибетскій колоколъ съ мистическою Тибетскою молитвою: «отмані и проч.

Расположеніе и форма алтаря и вообще церковное устройство различествуетъ отъ устройства церквей Греческихъ, какъ

о томъ было сказано выше. Алтарь, по преданію, стоитъ на томъ же самомъ мѣствѣ, гдѣ, во времена язычества, стоялъ жертвенникъ и статуя Артемиды. Тамъ много богатствъ въ золотѣ, серебрѣ, жемчугѣ и драгоценныхъ камняхъ, но должно предполагать, что ихъ еще болѣе хранится подъ спудомъ. Подлѣ главнаго алтаря стоитъ чрезвычайно красивое, искусно сдѣланное кресло, очевидно Европейской работы, въ стилѣ рококо, или скорѣй возрожденія, такой превосходной работы, какой мнѣ рѣдко случалось видѣть. Мнѣ сказали, что это былъ подарокъ одного изъ прежнихъ Римскихъ Папъ тогдашнему Эчмиадзинскому Патріарху. Впрочемъ, положительно не знали, по какому поводу и въ какое время они были подарены, но полагали, что это было въ XVI или XVII столѣтіи. Между иконами я не замѣтилъ ни одной достойной вниманія по живописи. Стѣны расписаны какимъ-то Армянскимъ живописцемъ въ 1736 г. въ Персидскомъ, пестро-цвѣточномъ, стилѣ. Я нашелъ здѣсь образъ Спасителя на полотнѣ, какъ и во многихъ Армянскихъ церквахъ. Объ этомъ образѣ въ западныхъ и восточныхъ церквахъ существуютъ различныя преданія. Въ западной легендѣ рассказываютъ, что когда Иисусъ Христосъ, идя на распятіе, палъ отъ усталости, одна Иудейка отерла лицо его платкомъ и священное изображеніе Его осталось на платкѣ. Это называется образомъ Святой Вероники (Vergin. icon, обратившееся постепенно въ самое имя этой Иудейки). У Армянъ существуетъ другое преданіе. Во времена Христа-Спасителя жилъ Армянскій царь Авгарь, онъ слышалъ о Иисусѣ Христѣ и вѣровалъ въ Него, былъ прокаженный и послалъ къ Нему съ просьбою исцѣлить его; когда же узналъ, что Іудеи преслѣдуютъ Христа, то приглашалъ Его въ Арменію, съ тѣмъ, что онъ и весь народъ его будутъ принадлежать Ему, если же нельзя Ему придти, то, чтобъ прислалъ, по-крайней-мѣрѣ, свое изображеніе. Господь отвѣчалъ, что призваніе Его уме-

реть въ Іудей, взявъ кусокъ полотна, приложилъ къ Своему лику и Божественныя черты тотчасъ же отпечатались на немъ. Полотно это вручилъ Онъ посланному, чтобы отдать царю. Мѣсто въ писаніи гдѣ Христосъ говоритъ: «блаженны вѣрующіе не видя», отъносятъ Армяне къ царю Авгарю. Мы вошли на плоскую кровлю одной части церкви, откуда можно было сдѣлать прекрасный обзоръ цѣлаго. Прочія строенія, кромѣ церкви, не имѣютъ достоинствъ въ архитектурномъ отношеніи. Мы осмотрѣли потомъ жилище Патриарха, не слишкомъ отличающееся своею наружностью. Передняя, служившая и приемной залой, вела въ большую лѣтнюю комнату, примыкавшую къ саду, отъ котораго она отдѣляется прекрасною рѣшеткою. Если отнять рѣшетку, то все это представить открытую галерею.

Рядомъ находится зимняя комната и я не мало удивился, найдя въ ней совершенно Европейское устройство: два большія зеркала, софу, стулья и столы, разумѣется, безвкусной работы. Такимъ образомъ, даже добрые престарѣлыя Армянскіе Патриархи должны уступать проникающему къ нимъ духу времени и образованія, и усваивать себѣ Европейскіе вкусы. Но Папы не дѣлаютъ такъ: въ занимаемыхъ ими покояхъ всегда господствуетъ простота и совершенное отсутствіе украшеній, какъ въ монашеской кельѣ.

Объ насъ собственно никто не заботился, никто не сопровождалъ, только послѣ долгаго сопротивленія отворили намъ покой. Я пожелалъ осмотрѣть библіотеку, но намъ сказали, что не могли найти ключа отъ нея. Впрочемъ, она не велика. Въ 1836 году былъ составленъ ея каталогъ, который былъ изданъ на французскомъ языкѣ Русскимъ Академикомъ Броосе. Въ ней считалось почти 500 Армянскихъ сочиненій, въ томъ числѣ 91 историческаго содержанія.

Вообще Эчмиадзинъ и Патриаршество имѣютъ огромное влія-

ніе на національность и единство Армянскаго народа. Эчміадзинъ составляетъ средоточіе, куда стекаются путешествующіе, которые, прибывъ сюда съ береговъ Ганга и Инда, Евфрата и Нила, Волги и Невы, братски протягиваютъ другъ другу руку, знакомятся и вступаютъ въ союзъ. Изъ всѣхъ сихъ странъ обязаны священники присылать сюда за священнымъ муромъ, которое имѣетъ право освящать одинъ только Патріархъ. Такимъ образомъ постоянно признается и упрочивается единство національной церкви. На томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ Эчміадзинъ, находился за 600 лѣтъ до Р. Х. сильный городъ Ардиметь-Кагахъ (городъ Артемиды) Армянскаго царя Варча. Тамъ, гдѣ теперь стоитъ монастырь, находился языческій храмъ Кулота, смѣшаннаго изъ Персидскихъ и Греческихъ миеовъ. Анахидъ или Артямедъ (Греческая Артемиды) и Арамавъ (Персидскій Ормуздъ) и Луръ (Персидская митра) имѣли здѣсь свои святыни. По всей странѣ были разсыяны ихъ жертвенники, обращенные во времена христіанства въ христіанскія церкви, подобно тому, какъ это произошло и въ Европѣ. Основатель династіи Арсакидовъ, Вагаршакъ, одинъ изъ величайшихъ Царей Арменіи, возвелъ городъ на степень столицы. Царь Вагаршакъ окружилъ его во II-мъ столѣтіи новыми стѣнами и назвалъ Норхахомъ. Одинъ изъ Сассанидовъ Салоръ II, разрушилъ его въ 354 г., въ то время, по увѣренію Фауста Византійца, въ немъ находилось 19,000 домовъ. Городъ не былъ возобновленъ, но деревня и понынѣ называется Вагаршабадъ. На пустомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ языческій храмъ, Тиридатъ Великій и Св. Григорій, построили первую христіанскую церковь. въ 309 году и назвали ее Эчміадзинъ, т. е. «снисшедшій Единородный». Отъ 529 до 618 года, церковь была въ развалинахъ. Патріархъ Гомидасъ снова отстроилъ ее; имъ построенъ и каменный куполъ. Во всѣ послѣдующіе времена дѣлались къ ней пристройки. Она сильно

была разорена Шахъ-Аббасомъ ; въ 1629 году была она совершенно отстроена , въ такомъ видѣ , въ какомъ находится нынѣ . Съ 1446 г. Эчміадзинъ составляетъ постоянное мѣстопробываніе Патріарховъ . Монашество въ Армянскихъ церквахъ раздѣляется на два рода , одни изъ монаховъ ввели въ монастыри мистическо-аскетическій характеръ , внутреннее отчужденіе отъ свѣта и его соблазновъ , благочестивое стремленіе совершенно погрузиться въ созерцаніе божества . Бѣльшею частію они поступаютъ въ бѣдные отдаленные монастыри , какъ на прим . Севинъ . Они ведутъ тихую , созерцательную , уединенную жизнь и весьма уважаемы и почитаемы народомъ . Другіе готовятся къ достиженію высшихъ духовныхъ степеней , которыя могутъ занять только монашествующіе .

Въ недавнемъ времени Архіепископъ Нарсесъ избранъ въ Патріархи . Но въ то время , когда я тамъ находился , его не было въ Эчміадзинъ ; онъ по приглашенію , уѣхалъ въ Петербургъ : Государь пожелалъ узнать его лично , чтобы потомъ признать и утвердить въ новомъ достоинствѣ . Вскорѣ Государь убѣдился въ дѣятельности , энергіи и праводушіи этого замѣчательнаго человѣка , призналъ его Патріархомъ и отпустилъ , осыпавъ почестями .

Я , какъ сказано было выше , не засталъ Патріарха въ Эчміадзинъ , но зимой , съ 1843 на 1844 г . , былъ въ Петербургъ и имѣлъ благопріятный случай съ нимъ познакомиться . Генералъ В , имѣвшій случай оказать Нарсесу услуги , во время войны между Россіею и Персіею , ввелъ меня къ нему . Патріархъ жилъ въ домѣ гг . Лазаревыхъ , которые , происходя отъ Армянской фамиліи , никому не хотѣли уступить чести принять къ себѣ духовнаго главу всего Армянскаго народа .

Однажды вечеромъ мы оба представлены были ему г-мъ Лазаревымъ . Къ намъ вышелъ навстрѣчу небольшой , худоща-

вый 70-ти лѣтній старецъ, съ длинною, бѣлою какъ снѣгъ, бородою, блестящими черными глазами, съ рѣзкой, умной фizioноміей, кроткимъ и добродушнымъ выраженіемъ; онъ былъ въ черной монашеской рясы, только величественно блистала брилліантовый крестъ на его клобукъ.

Патріархъ понималъ только по-русски, поэтому намъ возможно было разговоръ на этомъ языкѣ при помощи переводчика, которымъ весьма радушно взялся быть Г. В. После первыхъ условныхъ привѣтствій, я до того овладѣлъ разговоромъ, что сдѣлалъ Патріарху множество вопросовъ. Такъ какъ я бывалъ въ Арменіи, то могъ основывать ихъ на тамошнихъ отношеніяхъ или заводить объ нихъ рѣчь. Патріархъ понялъ изъ этого, что я занимался безъ предубѣжденія, и съ любовью, изученіемъ внутренняго состоянія Армянскаго народа. Онъ выразилъ свое удовольствіе и былъ со мною очень откровененъ.

Я въ тотъ же вечеръ записалъ все содержаніе разговора и привожу его здѣсь въ такомъ же отрывочномъ видѣ, въ какомъ мы вели его, безъ послѣдовательности, часто переходя отъ одного предмета къ другому. Выраженія Патріарха приведены мною болѣею частію буквально, тогда какъ собственные мои вопросы, которые я предложилъ, болѣею частію выкинулъ, какъ излишніе.

«Монастырь Эчмиадзинскій основанъ въ 305 году. Императоромъ Римскимъ былъ тогда Діоклитіанъ, а царемъ Арменіи Тигранъ (*). Наружная стѣна церкви есть еще остатокъ того времени, также какъ и подземный рыбный прудъ, находящійся частію подъ церковью. Есть еще большой красный камень, вдѣланный въ одномъ изъ сводовъ церкви, который прежде

(* Тигранъ? вѣроятно Патріархъ перемѣшалъ имена. Въ то время въ Арменіи царствовалъ Дертадъ или Тирватъ III, великій; онъ принялъ христіанскую вѣру въ 303 году.

находился въ разрушившемся сводѣ. Прежняя церковь имѣла сводъ, подобный гусиной груди или обороченной лодки. Когда этотъ сводъ былъ разрушенъ, его возстановили не въ томъ видѣ, какъ онъ былъ, но надстроили надъ нимъ византійскій куполь. Должно быть архитекторы были вызваны изъ Константинополя. Это, вѣроятно, случилось лѣтъ тысячу тому назадъ.

«Кресла, находящіяся въ церкви вѣхо отъ алтаря, присланы Папою Иннокентіемъ II, 1697—1699 годахъ и подарены тогдашнему Патріарху. Въ это время Армянское духовенство и Патріархъ, вслѣдствіе происковъ Латинскихъ миссіонеровъ, были въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Папою, для прекращенія которыхъ Патріархъ просилъ о присылкѣ изъ Рима довѣреннаго лица, чтобы чрезъ его посредство разъяснить возникшія недоразумѣнія. Папа избралъ патера Христофора, изъ ордена капуциновъ и съ нимъ послалъ къ Патріарху подарки, въ числѣ которыхъ находились и кресла. Патеръ Христофоръ успѣлъ возстановить доброе согласіе между Патріархомъ и Римомъ, и съ того времени кресла, присланныя Папою, чтятся какъ воспоминаніе о семъ событіи. Армянскіе Патріархи въ Іерусалимѣ и Константинополѣ пользуются только однимъ титуломъ, но не имѣютъ ни значенія, ни правъ Патріарховъ; они не болѣе, какъ Патріархи въ Лиссабонѣ и Венеціи. Армянскіе Патріархи въ Іерусалимѣ и Константинополѣ могутъ быть низведены Католикосомъ или даже народомъ, но Католикосъ никогда, какъ помазаннѣй мвромъ (*).

(*). Однакожъ исторія свидѣтельствуетъ, что высшее достоинство Католикосовъ не было всегда и одинаково признаваемо Армянами Іерусалимскіе Патріархи съ 1655. по 1680 г. и Константинопольскіе дѣлались иногда независимыми. Въ Сисѣ, въ Киликіи, по настоящее время существуетъ Патріархъ, который равнымъ образомъ называетъ себя Католикосомъ и совершенно независимъ отъ Эчмі-

«Армянская Церковь самая вѣротерпимая; она признаетъ христіаниномъ всякаго кто только крещенъ и дастъ ему, если онъ потребуетъ, благословеніе и причастіе, не требуя, чтобы онъ принадлежалъ къ Армянской Церкви или чтобы присоединился къ ней. Я самъ причащалъ въ Эривани двухъ умирающихъ Римскихъ католиковъ, пожелавшихъ причащенія.

«Арменія въ теченіи многихъ вѣковъ была театромъ кровопролитныхъ и страшныхъ войнъ: бѣдный народъ и его церкви были постоянно преслѣдуемы Персіянами и Турками. Уже 200 лѣтъ, какъ мы обращали наши взоры къ Россіи и вздыхали, ожидая отъ нея спасенія. До Персидской войны, когда я былъ еще Викаріемъ и довереннымъ лицомъ Патріарха Ефрема и находился въ Баязетѣ, Англійскіе миссіонеры, бывшіе въ Индіи, предложили мнѣ присоединиться къ нимъ: они хотѣли учредить Армянскія училища, которыя были бы приняты подъ покровительство Англичанъ и Сѣверо-Американцевъ и чрезъ это весь Армянскій народъ былъ бы подъ защитой этихъ державъ. Но я не захотѣлъ этого, — боялся за мою Церковь, и могъ видѣть спасеніе только въ соединеніи съ Россією.

«Мой народъ необразованъ, но у него прекрасныя способности. Весьма рано научился онъ видѣть, что намъ всего необходимѣе было учрежденіе школъ къ распространенію познаній. Я имѣлъ планъ основать въ Тіолъсѣ училище на 800 учениковъ. Мысль моя нашла величайшую опору въ моемъ народѣ; школа была учреждена и въ скоромъ времени въ ней находилось уже 400 учениковъ. Въ Эчміадзинѣ, средоточіи моей Церкви, задумалъ я основать большой пансіонъ для всѣхъ равстан-

адаинскаго Патріарха. Онъ опирается на то, что первоначальное мѣстопребываніе Католикосовъ до 1441 года было въ Сисѣ. Патріархъ Ахтамарди также независимъ. Обоихъ ихъ считаютъ раскольниками.

ныхъ по цѣлому свѣту Армянъ и при немъ академію для высшаго духовнаго и свѣтскаго образованія».

«Армянскій народъ распространенъ далеко и весьма многочисленъ; онъ уподобляется большимъ водамъ! Говорятъ, что Армянъ считается до 15 милліоновъ душъ; мнѣ кажется это преувеличеннымъ, но существованіе болѣе 8 милліоновъ могу я утверждать съ достовѣрностію. Армянъ непосредственно признающихъ власть Рима въ Кавказскихъ провинціяхъ находится до 18,000. Сколько таковыхъ находится въ Европѣ, т. е. въ Турціи, Польшѣ, Австріи, Италиі знаютъ о томъ только въ Римѣ.

Я спросилъ его также о Эчміадзинской библіотекѣ, онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: «Въ древнія времена библіотека была чрезвычайно богата, но при частыхъ опустошеніяхъ монастыря и по случаю упадка въ немъ учености, бѣольшая часть книгъ погибла, и теперь находится тамъ до 30 рукописей историческаго содержанія, которыми еще никто не пользовался. Кромѣ того находятъ многіе любопытныя сочиненія о церковныхъ преданіяхъ. Когда въ 1809 г. Персіяне разграбили монастырь, то похитили съ собою всѣ книги, которыя были лучше переплетены.

Оставляя достопочтеннаго старца, я попросилъ у него нѣсколько строчекъ собственной его руки, чтобъ имѣть и хранить его рукописаніе. Онъ охотно обѣщалъ прислать мнѣ это на другой же день; въ самомъ дѣлѣ, на другой день, въ полдень, я получилъ посылку, заключающую въ себѣ гравированный видъ Эчміадзинскаго Собора, потому хорошо сдѣланный и весьма схожій портретъ Патріарха и при этомъ грамоту совершенно въ формахъ и стилѣ Патріаршей канцеляріи, на Армянскомъ языкѣ; вступленіе и заглавіе были отпечатаны красными буквами, за тѣмъ письмо, написанное и подписанное рукою самого Патріарха; тутъ же приложенъ былъ переводъ на

Нѣмецкій языкъ, сдѣланный молодымъ Лазаревымъ. Я привожу здѣсь это письмо вполнѣ, потому что оно составитъ любопытное дополненіе къ характеристикѣ этого замѣчательнаго чело-
вѣка,

«Нарсесь, рабъ Иисуса Христа и Божіею милостію Католикосъ
«всей Арменіи и Патріархъ священнаго Эчміадзинскаго мона-
«стыря, добрѣйшему и ученому лицу барону фонъ-Гакстгау-
«зену».

«Слѣдую заповѣди Спасителя нашего, повелѣвшаго при встрѣ-
«чѣ съ какимъ либо челоувкомъ, въ знакъ любви, пожелать ему
«мира, долженъ я сперва пожелать тебѣ миръ и благоволеніе,
«потомъ выразить тебѣ мою величайшую благодарность за пре-
«красныя и вѣрныя извѣстія, которыя ты сообщилъ о Кавказ-
«скихъ провинціяхъ и ихъ обитателяхъ, а также и объ Армян-
«скомъ народѣ. Я самъ родился въ этихъ странахъ, многое
«видалъ, иное слыхалъ и часто весьма удивлялся путевымъ
«описаніямъ нѣкоторыхъ Европейцевъ, которые, не имѣя ника-
«кихъ положительныхъ познаній, говорили обо всемъ и этими
«вымыслами приводили въ изумленіе однихъ, другимъ давали
«совершенно ложное понятіе о всѣхъ этихъ странахъ. Ты же,
«баронъ, во всѣхъ твоихъ изысканіяхъ старался дойти до ис-
«тины, хотѣлъ узнать все подробно и основательно, и выказалъ
«во всѣхъ твоихъ рѣчахъ объ этихъ народахъ такую сильную,
«истинно Христіанскую любовь, что я считаю священною обя-
«занностію душевно благодарить тебя, въ этихъ немногихъ
«строкахъ, за твою любовь къ челоувчеству, справедливость и
«готовность помогать, гдѣ только придется, моимъ соотечествен-
«никамъ».

подписано:

Нарсесь, Католикосъ и Патріархъ всей Арменіи.

С.-Петербургъ.

27 Января 1844 года.

Нынѣшній Католикосъ и Патріархъ Арменій, Нарсесъ Шахависіанецъ, родился въ 1760 г. въ Ашторагъ, нѣкогда знаменитомъ торговомъ селеніи у подошвы Арарата, недалеко отъ истока Евфрата. Онъ происходитъ изъ древней, благородной фамиліи Шахависовъ. Восемнадцати лѣтъ прибылъ онъ въ Эчміадзинъ, гдѣ образовался у своего крестнаго отца, Архіепископа Калуста, который послалъ его впоследствии въ Константинополь, чтобъ дать его большимъ способностямъ случай быстрое развитіе. По возвращеніи его въ Эчміадзинъ, Патріархъ Лука приблизилъ его къ себѣ. Точно также и преемникъ его, Даниилъ, узнавъ въ немъ отличнаго человѣка, назначилъ Архимандритомъ и вскорѣ потомъ посвятилъ въ Епископы. Его постоянное до того времени ученіе и монастырскія занятія, открыли ему пространное поприще для дѣятельности, когда Патріархъ послалъ его въ 1802 году въ Грузію. Здѣсь выказалъ онъ необычайную дѣятельность, мужество и самоотверженіе для блага своего народа, во время войны Русскихъ съ Персіанами. По заключеніи мира, возвратился онъ въ Эчміадзинъ, гдѣ сдѣлался правою рукою Католикоса, когда сей послѣдній вознамѣрился устроить безпорядки, вкравшіеся въ Патріаршемъ управленіи. Патріархъ послалъ его тогда съ весьма важными порученіями въ Турцію и въ Константинополь къ Султану и Великому Визирю. Возвращеніе его оттуда имѣло весьма важныя послѣдствія, между прочимъ онъ привезъ Патріарху подтвердительный фирманъ. Во время войны между Россіею и Турціею въ 1809 г., Нарсесъ занималъ въ Эчміадзинѣ мѣсто Патріарха, въ то время какъ Католикосъ находился въ Эривани, и при томъ съ усердіемъ, геройскою рѣшимостію и самопожертвованіемъ. Когда Ефремъ вступилъ на Патріаршій престолъ, послалъ онъ въ 1811 г. Нарсеса какъ Епархіальнаго Архіепископа въ Грузію. Онъ ввелъ строгій порядокъ и благоустройство въ своей новой Епархіи и изъ доходовъ ея началъ

сбирать капиталъ для основанія училищъ. Въ 1819 г. началъ онъ строить въ Тифлисъ огромное зданіе школы, совершенно оконченное въ 1823 г. Тогда открыто было элементарное училище, въ которомъ въ 1828 г. считалось уже до 400 учениковъ. Нарсесъ вызвалъ изъ всѣхъ странъ учителей, пригласилъ даже знаменитаго Армянина Шаганъ-Чербека изъ Парижа. Тогда составилось новое отдѣленіе школы, рядомъ съ элементарнымъ училищемъ, высшее училище для изученія богословія и церковной исторіи. Но училище было предназначено не только для духовныхъ, но и для свѣтскихъ; поэтому одно отдѣленіе составляло семинарію, другое гимназію. Онъ не удовольствовался этимъ и составилъ планъ обширной академіи, въ которой должны были преподаваться всѣ науки въ самомъ полномъ ихъ объемѣ. Рядомъ съ училищемъ устроена была типографія. Извѣстный путешественникъ Гамба засталъ Архіепископа въ 1824 г. въ Тифлисъ посреди огромныхъ работъ и еще бѣльшихъ плановъ, въ которыхъ онъ видѣлъ счастливую зарю блестящей будущности для всѣхъ Кавказскихъ странъ. Кромѣ религіознаго, нравственнаго и умственнаго образованія, этотъ неутомимый пастырь, обнимавшій взоромъ всю общественную жизнь, совершенно особенно возвысилъ торговля сношенія въ круту своей дѣятельности; такъ какъ народъ его, Армяне, имѣютъ преимущественно склонность къ торговлѣ, съ этою цѣлю, въ 1819 г. онъ устроилъ въ Тифлисъ, на лѣвомъ берегу Куры, пакгаузъ и каменный каравансерай. Извѣстный путешественникъ, кавалеръ Гамба, говоритъ въ своемъ путешествіи по полуденной Россіи (*Voyage dans la Russie méridionale* (Paris, 1826. Т. 11. pag. 157.) о Нарсесѣ въ этомъ отношеніи слѣдующее: «Parmi les fondateurs des grands travaux, il n'en est pas de plus recommandable que Narses, archevêque arménien, à Tiflis. Cet illustre prélat a fait bâtir dans la Ville-Neuve un immense caravanserail, qui semble prophétiser

la grandeur commerciale de cette ville. Il y a joint une école, dans laquelle il se propose d'avoir des professeurs pour les principales langues de l'Asie et de l'Europe, afin de donner à ses compatriotes une instruction, dont jusqu'ici ils avaient généralement été privés. Considerant une nation autrefois grande et honorée, aujourd'hui dépendante, dispersée et avilie, non seulement comme archevêque, mais encore comme le chef d'un peuple, il a cru devoir joindre à l'instruction religieuse l'instruction civile, et peut-être jetant sur l'avenir le coup-d'oeil du génie, conservant l'espérance, que Dieu n'abandonnera pas toujours les descendants des anciens patriarches, il a voulu du moins les préparer d'avance à devenir à la fois des hommes vertueux, éclairés et dignes d'être comptés parmi les plus estimables sujets de l'Empereur de Russie (*). — Этот дѣятельный мужъ, входившій во всѣ подробности народной жизни, устроилъ даже стеклянный заводъ въ окрѣ-

(*) Изъ числа вѣждителей великихъ владѣнй, никто болѣе не заслужилъ этого названія какъ Армянскій Патріархъ Нарсесъ, въ Тифлисѣ. Этотъ знаменитый мужъ велѣлъ построить въ новой части города огромный каравансерай, какъ будто предрекающій о величїи торговли этого города. Къ нему присоединилъ онъ школу, въ которой намѣренъ имѣть преподавателей главнѣйшихъ Азіатскихъ и Европейскихъ языковъ, дабы дать соотчичамъ своимъ образованіе, котораго они до сихъ поръ лишены были. Представляя себѣ эту націю, нѣкогда великую и уважаемую, нынѣ зависящую, разсѣянную и униженную, онъ не только какъ Архипастыръ, но еще какъ глава народа, долгомъ счелъ присоединить къ просвѣщенію духовному, образованіе свѣтское, и обнявъ, быть можетъ, пронищательнымъ умомъ генія и уповавъ на Господа, что не навсегда, оставилъ Онъ потомковъ великихъ Патріарховъ, стремился по крайней мѣрѣ заранѣе приготовить ихъ къ тому, чтобъ хотя для будущихъ временъ слѣзая изъ нихъ людей добродѣтельныхъ, просвѣщенныхъ и достойныхъ названія самыхъ уважаемыхъ и вѣрныхъ подданныхъ Россійскаго Императора.

стностяхъ Тифлиса. Кремень изъ Куры даетъ фиолетовое стекло.

Вслѣдствіе многихъ преслѣдованій со стороны Персіи Католикосъ Ефремъ долженъ былъ удалиться изъ Эчмиадзина. Нарсесъ принялъ вмѣсто него управленіе Патріаршествомъ, которое продолжалось во все время войны между Россією и Персією, и распорядился съ большимъ благоразуміемъ и энергією. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ членомъ временнаго правленія, учрежденнаго для установленія отношеній вновь завоеванной страны. Въ 1828 году онъ былъ назначенъ Архіепископомъ Бессарабіи; главное мѣстопробываніе его было въ Кишиневѣ. Здѣсь онъ прожилъ рядъ годовъ въ глубокомъ отчужденіи, занимаясь только благосостояніемъ своей епархіи; но народъ не забывалъ его; взоры всѣхъ Армянъ постоянно слѣдили за нимъ. Едва только распространилось извѣстіе о смерти стараго Католикоса, и только-что зашла рѣчь о избраніи Патріарха, какъ на всѣхъ устахъ, повсюду, отъ береговъ Ганга до береговъ Невы, отъ Карпатскихъ Горъ до Имануса, раздавалось имя Нарсеса. Всѣ Армяне единогласно повторяли, что пока Нарсесъ живъ, никто другой не можетъ вступить на Патріаршій престолъ Св. Григорія.

Избраніе Нарсеса въ Католикосы и Патріархи Арменіи даетъ намъ здѣсь случай сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о избраніи Патріарховъ вообще (*).

Армянское преданіе передаетъ, что вскорѣ послѣ Вознесенія Христа на небо, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, Фаддей, пришелъ въ Эдессу и крестилъ тамошняго Царя Авгаря и многихъ его подданныхъ. Но послѣдующіе Цари снова отпали

(*) Эти свѣдѣнія, равно какъ и предъидущія жизни Нарсеса, взяты большею частью изъ весьма поучительнаго сочиненія объ этомъ предметѣ, помѣщены въ жур. Мин. В. Д. за Сентябрь 1843 г., час. VI. стр. 331.

отъ вѣры и христіанство едва держалось, до тѣхъ поръ, пока Св. Григорій, просвѣтитель страны, происходившій изъ царской фамиліи Арсакидовъ, пришелъ въ Арменію, сначала проповѣдывалъ народу Евангеліе, потомъ, послѣ происшедшихъ гоненій и мученій, обратилъ въ христіанство самого Царя Дертата Великаго. Съ того времени Св. Григорій почитается народомъ Армянскимъ Апостоломъ и есть собственно основатель Армянской Церкви. Сначала онъ былъ Архіепископомъ, потомъ Папа Сильвестръ посвятилъ его, въ началѣ IV столѣтія, въ независимые Патріархи Арменіи.

Патріархи священнаго Эчміадзинскаго престола утверждаютъ, что отъ него-то идетъ ихъ достоинство и права въ непрерывномъ порядкѣ чрезъ всѣ столѣтія. Поэтому-то они до сего времени дорожатъ нетлѣнною рукою Св. Григорія, которая хранится въ Эчміадзинскомъ соборѣ.

Патріархъ Католикосъ Эчміадзинскаго престола признаетъ главою Армянской Церкви. Онъ одинъ имѣетъ право освящать миро, употребляемое при таинствѣ Мвропомазанія и одинъ онъ назначаетъ Епископовъ всѣхъ Армянскихъ Епархій. Онъ имѣетъ попеченіе о дѣлахъ Церкви, религіи и нравственности, посылаетъ уполномоченныхъ въ епархіи, для исполненія распоряженій и рѣшенія въ возникшихъ спорахъ; онъ одинъ можетъ разрѣшить отступленіе отъ церковныхъ правилъ; и при всѣхъ церковныхъ службахъ упоминается его имя. Книги религіознаго содержанія на Армянскомъ языкѣ печатаются лишь съ его дозволенія.

(*) Грузины также почитаютъ Св. Григорія за своего Апостола, какъ мы видѣли въ IV главѣ, но у нихъ совершенно другія преданія о его пришествіи. Они, кажется, по этому оспариваютъ его у Армянъ. Между Грузинами и Армянами много соотношеній; напр. различныя ливніи одного и того же царскаго рода, какъ Багратиды (Багратіоны) царствовали и въ Арменіи, и въ Грузіи.

Патріархъ признаетъ надъ собою власть Вселенскихъ Соборовъ и Соборовъ отдѣльной Армянской Церкви. Какъ въ настоящее время почти невозможно созывать такой Соборъ, то въ Эчмиадзинѣ учрежденъ Синодъ, разрѣшающій, подъ председательствомъ Патріарха, всѣ распоряженія и споры въ дѣлахъ церковныхъ. Число членовъ въ различныхъ времена было неодинаково (*).

Патріархъ получаетъ званіе свое только законнымъ выборомъ. Въ прежнія времена, когда Армения имѣла еще своихъ Царей, сіи послѣдніе, для выбора новаго Патріарха созывали весь народъ, людей духовныхъ и свѣтскихъ, и всѣ они участвовали въ этомъ выборѣ. Часто избирали *per acclamationem*; впоследствии участіе свѣтскихъ ослабло, выборъ предоставленъ духовнымъ, часто даже только монахамъ; однако свѣтскіе никогда не исключались, и въ новѣйшія времена стали принимать участіе болѣе рѣшительное. Свѣтское правительство всегда имѣло право признанія и утвержденія. Это было справедливо, пока Армения имѣла своихъ Царей; какъ въ выборѣ участвовали всѣ, то нельзя было исключать Царя, и какъ онъ защищалъ Патріаршество, то слѣдовало предоставить ему и право признанія. Иначе стало когда Армения подчинилась магометанскимъ владыкамъ: тогда право это сдѣлалось поводомъ къ величайшимъ злоупотребленіямъ. Эчмиадзинскій престолъ превратился въ предметъ купли, продаваемой Персіянами съ публичнаго торга.

¹ Уложеніе христіанскаго Патріархата державшееся сперва свѣтскою, потомъ магометанскою властью продолжалось до половины XVIII столѣтія.

(*) Патріархъ Лука въ 1733 г. опредѣлилъ, чтобъ Синодъ состоялъ менѣе какъ изъ семи членовъ; въ 1802 г. ихъ было девять.

Но мало-по-малу, при выборѣ Патріарха, возникаетъ и Русское вліяніе, и надобно сознаться, ко благу Армянской Церкви, которая съ тѣхъ поръ сдѣлалась болѣе и болѣе самостоятельной. Русскою защитою она укрывалась отъ магометанскаго владычества Персіянъ и Турокъ.

Патріархъ Лука, при выборѣ своемъ, первый искалъ утвержденія Россіи и получилъ его 30 іюня 1765 г. Преемникъ его, Католикосъ Лука, утвержденъ 26 февраля 1798 года. Послѣ него вліяніе Россіи такъ усилилось, что жившій въ С. Петербургѣ Армянскій Епископъ князь Іосифъ Аргутинскій-Долгорукій получилъ званіе Патріарха и утвержденъ Императоромъ Павломъ 30 Октября 1800 г.

Послѣ Россіи слѣдовало признаніе Персіи и Турціи. Патріархи Даніилъ (1802—1809) и Ефремъ (1809—1831) избраны подѣ исключительнымъ вліяніемъ Россіи.

Армяне смотрѣли на преобладаніе Русскихъ не какъ на завоеваніе, но какъ на желанное освобожденіе. Это народъ истинно и вѣрно привязанный къ Россіи, которая имѣетъ большія заслуги въ отношеніи Церкви тѣмъ, что поставила патріархатъ ея подѣ свое христіанское покровительство и, на этомъ основаніи, защищаетъ всѣхъ Армянъ въ магометанскихъ владѣніяхъ противъ явныхъ притѣсненій. Сверхъ сего, она по возможности законами устранила злоупотребленія, существовавшія многія столѣтія при выборѣ Католикоса, какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны Персидскаго и Турецкаго правительствъ. 11 Марта 1836 г. вышелъ указъ объ управленіи дѣлами Армянской Церкви въ Россіи, которымъ съ похвальною умѣренностью собраны всѣ старыя обряды, обычаи и важнѣйшія постановленія церковныхъ законовъ; сверхъ сего внѣшнія отношенія приведены въ порядокъ и введено нѣсколько новыхъ, собранныхъ съ цѣлью постановленій.

Этимъ указомъ вновь утвержденъ порядокъ выбора Католикоса

по древнимъ обычаямъ и церковнымъ правиламъ, вышедшимъ изъ употребленія. Указъ впервые приведенъ въ дѣйствіе при избраніи въ Католикосы Нарсеса V, и я, вмѣсто сухаго извлеченія, разскажу какъ произошелъ выборъ, согласно помянутому повелѣнію.

При смерти Католикоса Іоганесса VIII, Синодъ, согласно указу 1836 г., состоялъ изъ четырехъ Архіепископовъ и четырехъ Архимандритовъ или вартабатовъ (докторъ каноническаго права). Патріархъ умеръ въ Эчміадзинѣ 7 Марта 1842 г. Синодъ, принявъ въ свое распоряженіе архивъ, управленіе патріаршествомъ и церковнымъ имуществомъ, донесъ о случившемся министерству въ С. Петербургъ и просилъ о распоряженіи, относительно новаго избранія, которое немедленно и послѣдовало. Потомъ Синодъ сообщилъ извѣстіе о смерти Католикоса всѣмъ Армянскимъ епархіямъ Россіи, Персіи, Индіи, Турціи и просилъ о высылкѣ депутатовъ, для участія въ новомъ выборѣ. Каждая епархія имѣетъ право посылать двухъ депутатовъ—духовнаго и свѣтскаго; духовный всегда Архіерей или временный начальникъ епархій, который вмѣсто себя можетъ послать другое духовное лицо; свѣтскій депутатъ избирается всѣми меликами, юзбашами и другими знатными свѣтскими людьми, имѣющими, по древнему обычаю, на то право. День выбора назначается въ день годовщины по смерти. Мѣсто выбора, если это возможно, въ Эчміадзинѣ. Выбранные депутаты, неимѣющіе возможности явиться лично, могутъ письменно представить мнѣніе свое Синоду. Кромѣ депутатовъ, въ выборѣ участвуютъ также члены Синода и шесть старшихъ Епископовъ, находящихся въ Эчміадзинѣ.

Вышеупомянутая статья въ журналъ Министерства В.Д. заключаетъ въ себѣ подробности письма Синода Патріархамъ Константинопольскому и Іерусалимскому, другимъ независимымъ епархіямъ и свѣтскимъ обществамъ, имѣющимъ право на выборъ.

Письма эти очень любопытны въ отношеніи къ слогу, формѣ и содержанію, но слишкомъ пространны для повторенія. Я приведу только нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся до приготовленій къ выбору. Въ началѣ письма къ Армянскому Патріарху въ Константинополь слѣдующее привѣтствіе:

«Высокопочитаемый Армянскій Патріархъ, великаго, Богомъ «сохраненнаго града Константинополя, святѣйшій Архіепископъ «Оствадатуръ, вѣрный сынъ Армянской Церкви и Эчміадзинскаго престола, да возрадуется во Христвъ.»

По объявленіи смерти Католикоса и предстоящемъ новомъ выборѣ, его просятъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вездѣ отслужена была панихида по представившемся Католикосѣ и чтобы онъ пригласилъ всѣ епархіи выслать депутатовъ. Свѣтскіе, а именно высокопочитаемые амиры (*), почитаемые аснарбаши (**), почитаемые церковные старосты, благочестивые и трудолюбивые юзбаши (***) и рейсы (****) и проч. знатные члены Армяно-Грегорианской Церкви, имѣющіе, по древнему обычаю нашей церкви, это право, должны выбрать изъ среды своей депутата, который вмѣстѣ съ Епископомъ или Намѣстникомъ должны прибыть къ Марту 1843 г. въ Эчміадзинъ, на выборъ и проч.

Письмо къ Патріарху Иерусалимскому той же формы и содержанія, также какъ и въ Персидскія и Индійскія епархіи. Свѣтская община въ Константинополь, самая значительная, получила особенное письмо.

Константинопольскій Патріархъ немедленно созвалъ собраніе

(*) Или амиры — князья, высшее дворянство.

(**) Аснарбаши—главы или старшины—мастера различныхъ ремесленныхъ цеховъ.

(***) Юзбаши — сотники.

(****) Рейсы—предводители, но въ здѣшнемъ смыслѣ, можетъ-быть, первые мастеровые разныхъ ремеселъ.

духовныхъ и свѣтскихъ членовъ своей епархіи и представилъ имъ письмо Синода. Они объявили единогласно, что отправятъ депутатовъ на выборъ, а избраннаго въ Эчмиадзинѣ признаютъ Патріархомъ и Католикосомъ всего Армянскаго народа. Постановленіе это Константинопольскій Патріархъ сообщилъ Синоду, отъ 25 Декабря 1842 года. Подобныя извѣщенія получены и изъ другихъ епархій.

Выборъ начался 15 Апрѣля 1843 г. на четвертой недѣли Пасхи и продолжался три дня: 15, 16 и 17 Апрѣля. Лично участвовало 26 духовныхъ и свѣтскихъ депутатовъ, а именно: 6 Архіепископовъ, 8 Епископовъ, 7 Архимандритовъ, и 5 свѣтскихъ особъ. Всѣ собрались въ залъ Патріарха и, въ половинѣ 10-го, въ опредѣленномъ порядкѣ, отправились въ церковь, гдѣ отслушали обѣдню и молебенъ съ молитвами за Государя Императора и его Царственный Домъ. Потомъ предсѣдатель Синода, Архіепископъ Василій, произнесъ поздравительную рѣчь лицамъ духовнымъ, напомнилъ имъ объ исполненіи ихъ обязанности, а свѣтскихъ по сему дѣлу привелъ къ присягѣ.

На другой день, въ половинѣ 10-го, опять собрались въ соборѣ, для дѣйствительнаго выбора. Передъ главнымъ алтаремъ лежали крестъ и Св. Евангеліе; съ правой стороны сидѣли духовные, а съ лѣвой свѣтскіе. Архіепископъ Василій опять произнесъ рѣчь, которою пригласилъ ихъ, по совѣсти и долгу присяги, имѣть въ виду благо Церкви и народа, и давать голоса свои достойнѣйшему. Прокуроръ Синода, сидѣвшій за особымъ столомъ, изложилъ предметъ собранія. Архіепископъ Василій прочелъ списокъ всѣхъ живущихъ Армянскихъ Епископовъ и предоставилъ избирающимъ давать голоса свои четыремъ изъ нихъ, которыхъ сочтутъ достойными. Эти четыре подлежатъ вторичному выбору, и тогда уже изъ нихъ выбираются два кандидата, изъ которыхъ Государь утверждаетъ будущаго Католикоса.

По собраніи голосовъ оказался выборъ слѣдующихъ четырехъ кандидатовъ:

I) *Нарсесъ Шанасизіанць*, Архіепископъ Нахичеванскій и Бессарабскій. Онъ имѣлъ всѣ голоса, какъ присутствующихъ, такъ и письменные.

II) *Захарій*, Патріархъ Іерусалимскій, 17 голосовъ.

III) *Пагасъ*, прежній Патріархъ Константинопольскій, 3 голоса.

Прочіе голоса разсѣялись между другими. На третій день былъ окончательный выборъ, на которомъ изъ четырехъ выбрали двухъ кандидатовъ. У Нарсеса опять были всѣ голоса, а у Захарія 17.

Надобно замѣтить, что Нарсесъ въ Эчміадзинѣ не присутствовалъ.

Выборный листъ въ двухъ экземплярахъ подписанъ всѣми присутствовавшими и чрезъ депутацію представленъ Военному Генералъ-Губернатору, съ просьбою, поднести его, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на благоусмотрѣніе Государя Императора.

Государь избралъ Нарсеса и утвердилъ его Патріархомъ и Католикосомъ Армянской Церкви.

За исключеніемъ народовъ Римской Имперіи, Армяне, имѣя въ главѣ Царя своего, первые цѣлымъ народомъ воспріали христіанскую вѣру.

Устройство Армянской Церкви въ дѣлахъ существенныхъ тождественно съ устройствомъ Церквей Латинской и Греческой, въ несущественныхъ, оно держитъ средину между ними. Первое основаніе свое получило оно отъ Грековъ, но впоследствии держалось иногда болѣе Рима, нежели Константинополя, потому-что самостоятельности ея угрожали болѣе опасности со сто-

роны послѣдняго (*). Ученіе Евтихія, отрицающаго двоякое естество Спасителя, конечно, распространилось и между Армянами, и принято отдѣльными монахами и даже Архіереями (**), но никогда не было принято всею Церковью или Католикосомъ; напротивъ, они многократно открыто осаждали его (***). Господство, монархической власти Папы надъ Армянскою Церковью конечно, никогда не было признано; по изреченію Армянскихъ богослововъ, такая власть слѣдуетъ Папѣ только въ его Патріархатѣ западномъ, какъ Католикосу въ Армянскомъ Патріархатѣ, восточномъ.

Духовенство Армянской Церкви, какъ и духовенство прочихъ двухъ Церквей, образуетъ сословіе совершенно отдѣльное отъ свѣтскаго, раздѣленное на девять степеней, сообразно теологическому понятію о 9 хорахъ ангеловъ передъ престоломъ Господнимъ. Высшую степень занимаютъ Патріархи и въ главѣ ихъ Католикось, потомъ Архіепископы и Епископы, между которыми различіе существуетъ лишь въ титулѣ и священники;

(*) Греки верѣдко жестоко преслѣдовали Армянъ и Церковь ихъ, особенно въ концѣ IX и XII столѣтій.

(**) Константинопольскій Армянскій Патріархъ и нѣкоторые изъ Архіепископовъ въ Турціи преимущественно противятся Риму. Недостойный имени Патріарха Ефремъ Адрианопольскій, присвоившій себѣ въ XVII ст. противозаконно Патріаршій престолъ въ Константинополѣ, причинилъ даже кровавое преслѣдованіе невѣрующихъ во единство природы во Христѣ. Эчмиадзинскій Католикось и большая часть Армянскаго духовенства всегда удалялись отъ этого. Впрочемъ, Латинскіе миссіонеры сами виноваты въ раздорѣ съ Римомъ. Они старались, въ противность Папскихъ предписаній, ввести у Армянъ Латинское богослуженіе, вмѣсто національно-Армянскаго, признаваемаго самимъ Папою.

(***) Давѣстѣйшій законоучитель Армянъ, Нарсесъ Ламронскій и Католикось Нарсесъ Шеноргали явно и остроумно опровергали это ученіе.

эти три степени составляют одну главную степень духовенства; последующую степень образуют три раздѣленія: архидіаконы, діаконы и свѣтильники и, наконецъ, на низшей степени стоятъ псаломщики, дьячки и привратники.

О достоинствахъ и правахъ Католикоса и Патріарха Эчміадзинскаго мы выше сообщили все нужное. Патріархи Константинопольскій и Іерусалимскій собственно только намѣстники его. Вообще только Архіепископы имѣютъ свои епархіи; епископы употребляются только для церковной службы, какъ викаріи Епископа Римско-Католической Церкви. Архіепископы, для содѣйствія при управленіи епархіею, имѣютъ при себѣ нѣсколько вартібадовъ (докторовъ богословія и каноническаго права) ученыхъ монаховъ.

Патріархи, Архіепископы и Епископы всегда избираются изъ монаховъ и постоянно живутъ въ монастыряхъ. Священники обыкновенно выбираются приходами и посвящаются Епископами; до посвященія они должны быть женатыми и могутъ вступить въ бракъ только однажды.

Доходы Католикоса состоятъ изъ приношеній богомольцевъ, изъ сборовъ всѣхъ Армянскихъ монастырей, изъ сборовъ, установленныхъ каждые три года во всѣхъ Армянскихъ приходахъ, изъ оставшагося имущества послѣ Архіепископовъ, изъ большихъ суммъ платимыхъ Архіепископами, священниками и приходами за мѣро, имѣ только приготовляемое, изъ суммъ вносимыхъ Патріархами и Архіепископами за посвященіе и при вступленіи въ должность и, наконецъ, изъ годоваго сбора съ нѣкоторыхъ селеній, принадлежащихъ Патріаршеству, изъ которыхъ наибольшее Вахаршабадъ.

Архіепископы пользуются доходами часто богатыхъ монастырей, въ которыхъ живутъ. При ежегодныхъ ихъ объѣздахъ, для нихъ устанавливаются сборы. За посвященіе и введеніе въ приходъ они получаютъ отъ кандидатовъ довольно значительныя

суммы, что прежде давало поводъ къ злоупотребленіямъ. Они наследуютъ послѣ бездѣтныхъ священниковъ и вообще всѣми выморочными имѣніями. Всѣ Армяне Русской Имперіи распределены по пяти епархіямъ.

Священники не вездѣ имѣютъ опредѣленные приходы; въ нѣкоторыхъ деревняхъ до трехъ и четырехъ священниковъ. Если въ одной деревнѣ ихъ двое или болѣе, то дворы (цугъ — дымъ, когда семья вымираетъ, говорятъ: дымъ исчезъ) между ними распределены—но всегда одинъ изъ нихъ имѣетъ не только первенство, но въ нѣкоторомъ родѣ даже господство. Въ каждомъ приходѣ опредѣленные дворы назначены для священниковъ, по числу ихъ, какъ это было заведено искони. Къ содержанію церкви и священниковъ отведены сады, земля, луга, виноградники, обыкновенно той же величины, какъ и у другихъ дворовъ; но главный ихъ доходъ состоитъ въ десятинахъ. Въ этомъ отношеніи весь доходъ съ деревни въ сложности, раздѣляется между священниками, причемъ главный изъ нихъ получаетъ гораздо значительнѣйшую часть; за исполненіе духовныхъ требъ, крестинъ, вѣчаній, похоронъ, молебновъ, панихидъ и пр. должно платить (причемъ нѣтъ опредѣленной таксы). При всѣхъ этихъ случаяхъ должно жертвовать и въ пользу церкви. При смерти, напр., полная одежда умершаго принадлежитъ церкви. Священники, почти безъ исключенія, не имѣютъ образованія. Въ молодые лѣта они болѣею частью ремесленники или лавочники, потомъ изъявляютъ желаніе одѣлаться священниками и приходами представляются на посвященія Архіепископу; испытаніе ихъ состоитъ только въ томъ, знаютъ ли они и могутъ ли исполнять обряды церковнослуженія. Послѣ этого ихъ посвящаютъ и, послѣ 40-дневнаго приготовленія постомъ и молитвами, они вступаютъ въ должность. Въ собственной Арменіи, Архіепископы назначаютъ священниковъ, а Синодъ утверждаетъ ихъ и вправѣ

отрывать отъ должности и лишать священническаго сана. Два раза въ день, утромъ и вечеромъ, совершается служба и для каждаго дня опредѣлены извѣстныя молитвы и гѣніе. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ служатъ обѣдню, по будничнымъ—только когда ее заказываютъ за условленную плату. Много разъ предписано было, чтобъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ говорились проповѣди, но это никогда не исполнялось, по весьма ясной причинѣ, что священники неспособны къ тому. Такъ же скудно обученіе Закону Божию и катихизису. Въ Эривани напечатанъ родъ катехизиса по образцу Русскаго, написаннаго Митрополитомъ Платономъ, но онъ считается не совсѣмъ правовѣрнымъ, да и большая часть священниковъ едвали въ состояніи читать его. Въ Великій Четвертокъ совершается священниками умовеніе ногъ у прихожанъ своихъ. Исповѣдь дѣлается священнику; но если такового нѣтъ, то можно исповѣдываться и свѣтскому лицу, даже въ случаѣ нужды, еслибъ напр., кто былъ въ опасности жизни, среди степи, деревни и пр., тогда, вмѣсто причастія, кладутъ въ ротъ комъ земли.

Священникамъ дается титулъ *теръ* (господинъ); привѣтствуя его говорятъ: *омя теръ!* (благослови, господинъ); онъ отвѣчаетъ: *Аствацъ оаме!* (да благословитъ Господь)! монахи привѣтствуютъ: *Аствацъ омаканъ* (да благословитъ, или да поможетъ намъ Господь); онъ отвѣчаетъ: *аствацъ пагананъ* (сохрани Господи). Привѣтствіе на Св. Недѣль подобно Греческому; *Христость воскресе!* и отвѣтъ: *да будетъ благословенно воскресеніе Христово!* Въ разговорѣ говорятъ монаху: святой отецъ,— а священнику *теръ гайръ!* (господинъ отецъ)!

Духовная судебная власть въ Арменіи въ рукахъ Архіереевъ, которые для своей епархіи учредили духовное правленіе или Консисторію. Гоговороканъ или карана-рутѣанъ, состоящее обыкновенно изъ двухъ старшихъ и двухъ младшихъ священ-

никовъ, апелляція на рѣшенія ихъ поступаетъ къ Патріарху или въ Синодъ. Рассмотрѣнію суда этого подлежатъ: споры священниковъ между собою, жалобы свѣтскихъ на духовныхъ (если духовные жалуются на свѣтскихъ, то, по представленію ихъ, духовное вѣдомство заступаетъ за нихъ передъ свѣтскими судами); далѣе, споры между супругами: разводъ очень труденъ и почти невозможенъ. Консисторія имѣетъ надзоръ за церковнымъ имуществомъ и представляетъ отчетъ о каждомъ изъ нихъ особо.

Въ настоящее время, впрочемъ, въ Армянскія церковныя присутственныя мѣста введены формы и контроль Русскаго государства. Священники о множествѣ дѣлъ постоянно обязаны доносить Архіереямъ, которые въ свою очередь докладываютъ Синоду.

Еще слово о такъ называемыхъ *Армянахъ-Унітатахъ*, т. е. соединенныхъ съ Римомъ. Мы говорили уже выше, что Армянская Церковь никогда не отдѣлялась отъ Римской публичнымъ актомъ, что она многократно признавала, если не владычество Рима, то, по-крайней-мѣрѣ, Папство, какъ средоточіе церковнаго единства; но связь между ними была, однако, такъ слаба, что не удивительно, если отчасти изъ среды Армянской Церкви, отчасти со стороны миссіонеровъ Латинской Церкви, сдѣланы были попытки для болѣе тѣсной связи съ Римскимъ престоломъ. Самые Папы только поставили началомъ и болѣе ничего не требовали какъ единства догматовъ и признанія Папства, какъ *Centrum unitatis*, предоставляя, съ другой стороны, Католикоосу всѣ права Патріаршества и признавая независимость его Церкви во внутреннемъ ея управленіи. Попытки къ сближенію съ Римомъ шли по двумъ направленіямъ: одна партія совершенно хотѣла разрушить національную Армянскую Церковь, замѣнить Армянскій церковный языкъ Латинскимъ, какъ въ прочихъ западныхъ католическихъ странахъ, Армянскую объдню Римскою, уничтожить также Патріархагъ и Като-

ликоса превратить въ Примаса народа, въ Патріарха по титулъ, однимъ словомъ, въ Архіепископа. Другая партія хотѣла сохранить всѣ національныя частности Церкви, старо-Армянскій языкъ въ литургіи, старые обычаи и обряды, однимъ словомъ, ничего не иамѣнять, а подчинить Армянскую Церковь, въ цѣломъ составѣ, Папѣ; объ удержаніи Патріархата, съ болѣе или менѣе обширными правами, мнѣнія были различны. Первое направленіе очень старо. Уже въ 1317 г. Латинскій Епископъ Вареоломей и ученикъ его Іоганнъ Гернскій, имѣли много послѣдователей на южномъ Кавказѣ, въ Тифлисѣ, Нахичеванѣ и въ Крыму. Они учредили Армянскій монашескій орденъ, *Униторовъ*, преслѣдовавшій эту цѣль. Униторы исчезли, основанныя ими церкви отчасти можетъ-быть сохранились. Іезуиты и другіе Латинскіе миссіонеры дѣйствовали въ томъ же смыслѣ, хогя Папы собственно запретили имъ всѣ покушенія, клонящіяся къ уничтоженію признанныхъ ими частей Армянской Церкви и литургіи. Римъ благопріятствуетъ другому направленію:—живущіе въ Польшѣ Армяне съ Патріархомъ своимъ уже въ 1616 году подчинились Риму; но важнѣйшій фактъ по этому направленію—основаніе ордена мекхитаристовъ, сначала въ Морѣ, а потомъ въ Сантъ-Лазаро, близъ Венеціи. Мекхитаръ, Армянскій монахъ, род., въ 1676 г. въ Себастѣ, въ Малой Азіи, исполненный страсти къ познаніямъ и пламенной любви къ своему народу, возбужденіемъ духовныхъ и религіозныхъ нравственныхъ чувствъ и распространеніемъ Европейской образованности, хотѣлъ поднять свой угнетенный народъ и, для достиженія этой цѣли, совершенно пожертвовалъ собою. Онъ подчинился Папѣ и, съ его разрѣшенія, учредилъ орденъ и монастырь, въ который принимались только Армяне по рожденію. Онъ учредилъ Армянскую типографію. Онъ, товарищи его и преемники перевели со всѣхъ языковъ на Армянскій (напр. Томаса и Кемписа); эти Армянскія книги пересылаютъ

съ караванами въ Персію и Индію и, такимъ посредствомъ, образуютъ первую ступень къ дальнѣйшему просвѣщенію народа. Мехитаръ въ характерѣ своемъ, очевидно, имѣеть много сходства съ Нарсесомъ.

Въ Грузіи много Римско-Католическихъ Армянъ, имѣющихъ большое отвращеніе къ прочимъ; они не называются Армянами, а Католиками, какъ-будто это названіе народа. Сношенія ихъ съ Римомъ преимущественно поддерживаются Италіянскими монахами. Въ Тифлисъ долгое время жилъ патерь Іосифъ, всѣми любимый и уважаемый. Онъ умеръ восемнадцать лѣтъ тому назадъ. Патера Филиппа тоже очень любили. Дюбуа де-Монпереръ, протестантъ, говоритъ Ч. I, стр. 217, что Армяно-Католическіе купцы въ Кутаисѣ отличаются честностью и благонадежностью. Кромѣ того было много тщетныхъ попытокъ къ соединенію Армянской Церкви съ Греческою. Впрочемъ, на западномъ берегу Евфрата, на сѣверѣ отъ Аракира и въ 30 часахъ ѣзды отъ Діарбекира, находятся шесть Армянскихъ деревень, наибольшая изъ нихъ *Ага* или *Азунтсъ*, которыя присоединились къ греческой. И протестанты дѣлали попытки, Базельская миссія учредила Армянскую школу въ Шушѣ, но она закрыта по приказанію Патріарха, считавшаго ее вредною. Въ Калькуттѣ, Англичане учредили Армянскій коллегіумъ и типографію. Россія здѣсь никогда не старалась склонять Армянъ къ принятію православія.

ГЛАВА II.

Арменія; древнее названіе ея Гайстанъ. — Положеніе народа въ отношеніи къ древнѣйшей исторіи человѣческаго рода. — Разсѣяніе. — Сравненіе съ Евреями. — Отношеніе къ Россіи. — Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ въ Москвѣ. — Характеръ Армянъ. — Армянскій языкъ; отрасль Индо-Германскаго — Армянское письмо, изобретенное Месропомъ въ 406 г. — Введеніе христіанства. — Іерархія. — Владычество монастырей — Литература съ VI по VIII столѣтія въ рукахъ монаховъ. — Оцѣпененіе всей образованности. — Новыя движенія въ XVII столѣтіи, учрежденіе университетовъ. — Армянская литература; переводы. — Религіозная поэзія. — Народная поэзія, эпическія поэмы, древнѣйшія церковныя пѣсни, строгій стиль ихъ, недостатокъ поэтическаго элемента, поклоненіе Божіей Матери. — Странствующие слѣдые пѣвцы; жизнь ихъ, приключенія, состязанія ихъ; пѣсни ихъ на Татарскомъ, рѣдко на Армянскомъ языкѣ. — Формы ихъ стиховъ, рима, аллитерація.

—

Армяне, Арменія не туземныя названія народа и страны; туземное названіе Гайкъ или Гайстанъ (рѣдко слышно названіе Асканозянтъ). Оба названія древнѣе исторіи и только преданіе гласитъ, что Гайкъ былъ правнукъ Яфета; что названіе Армяне, данное имъ сосѣдями, происходитъ отъ знаменитаго Царя и героя народа, Арама. (Греки полагаютъ отъ Арменоса, одного изъ Аргонавтовъ, товарища Язона). Лѣтописецъ Моисей Хоренскій слѣдующимъ образомъ рассказываетъ преданіе о Гайкѣ. «Когда Валь-Нимродъ учредилъ владычество свое въ

Вавилонъ, съ сыновьями, дочерями и внуками, людьми сильными числомъ до 300, а также со множествомъ другихъ товарищей, отправился въ страну Арарать и поселился у подошвы большой горы.» Нимродъ пригласилъ его подчиниться владыкѣ міра, и получивъ отказъ, выступилъ съ войскомъ. Сраженіе началось на берегу соленого озера, между высокими горами. Гайкъ пробилъ стрѣлою панцырь Баль-Нимрода и такимъ образомъ убилъ его. Холмъ, на которомъ палъ Нимродъ, понынѣ называется Герецмаихъ, т. е. могилы. Останки Нимрода погребены въ Гаркъ. Это первое баснословное населеніе Арменіи; за нимъ послѣдовали многія другія (*).

Если разсмотримъ Арменію съ географической точки, то найдемъ, что это самая интересная страна древнѣйшей исторіи человечества. Преданія многихъ народовъ, и въ особенности Священная Исторія, указываютъ, что въ-особенности Европейскія населенія вышли отсюда для занятія нынѣшнихъ жилищъ своихъ. Преданіе, что Святая Гора (какъ называютъ ее сосѣдніе жители), величественный Арарать (**), сдѣлалась колыбелью рода человеческого послѣ всемірнаго потопа, конечно, имѣетъ глубокое значеніе. Исслѣдованія по этому предмету еще далеко не

(*) Риттеръ (Т. X, 585 стр.) сдѣлалъ обзоръ всѣмъ переселеніямъ въ Арменіи съ древнѣйшихъ временъ.

(**) Ариане зовутъ Арарать—Маггисъ, отъ переселившагося сюда дяди Гайка, Амаггиса. Татары зовутъ его Агри-дагъ (Тяжелая Гора). Персіане—Куги-Нухъ (Гора Ноа), Турки—Агри-дагъ или Париаг-дагъ (Гора Пальца), древніе—Абусъ. Ни одинъ изъ сосѣднихъ народовъ не называетъ ее Араратомъ. Арианскій гѣтописецъ Моисей Хоренскій говоритъ, что Арарать имѣетъ въ объемѣ три дневные перехода; заостряясь мало-по-малу конусомъ, онъ блестящею вершиною своею, какъ прадѣдъ, возвышается посреди молодыхъ горъ. Ариане утверждаютъ, что окрестность Арарата, страна Уцъ, упоминаемая въ книгѣ Іова и близъ Куракульскихъ развалинъ, указываетъ на старинное дерево, подъ которымъ сживалъ Іовъ, когда его посѣщали друзья.

кончены; но и послѣ, во времена историческія, страна эта была средоточіемъ, большою дорогою для народовъ всемірныхъ монархій. Баль-Нимродъ, Нинъ, Семирамида, Сезострисъ здѣсь проникли или, по-крайней-мѣрѣ, старались проникнуть на сѣверъ. Здѣсь произошла великая борьба о владычествѣ міромъ между Ассиріянами и Мидянами, между Мидянами и Персами; Дарій и Ксерксъ вышли отсюда на западъ, и Александръ Македонскій прошелъ здѣсь, чтобы завоевать Востокъ и Сѣверъ. Здѣсь было поле сраженія Римлянъ и Парѳявъ; здѣсь, у Нехавенда, Аравитяне завоевали право надъ Востокомъ и здѣсь же прорвались народы, которые испровергли Калифатъ; до сего мѣста пробралась Европа (крестonosцы); здѣсь прошли Монголы и Татары, Чингисханъ и Тамерланъ. Впродолженіе столѣтій была тутъ борьба двухъ магометанскихъ сектъ—шиитовъ и суннитовъ, а въ новѣйшія времена—христіанства и магометанства, Россіи, Персіи и Турціи. И не суждено ли христіанству и просвѣщенію отсюда завоевать Азію? Какая же роль суждена народу, обитающему на томъ всемірномъ театрѣ? Народъ этотъ, первоначальный, чистой крови, съ высокими духовными и тѣлесными качествами, никогда не былъ довольно могущественнымъ и многочисленнымъ, чтобъ присвоить себѣ и держать за собой владычество міра (*). Напротивъ, мало наро-

(*) Вѣроятно, и Армянское государство имѣло свою эпоху могущества; объ этомъ свидѣтельствуютъ развалины столичнаго города Ани. Путешественникъ Керъ-Портеръ утверждаетъ, что этотъ городъ былъ самымъ величественнымъ въ свѣтѣ. Онъ покрываетъ огромное пространство, дворцы, съ объемомъ цѣлаго города, развалившіяся церкви, хорошо сохранный соборъ, въ видѣ Латинскаго креста. Грузинскій царь занялъ и разрушилъ городъ и пожаловалъ его знаменитому роду Орбеліановъ. Впослѣдствіи царь Грузинскій Георгій III велѣлъ убить большую часть изъ нихъ; немногимъ удалось спастись въ Персію.

довъ, которые въ продолженіе тысячелѣтія перенесли бы столь вопіющее угнетеніе и рабство, какъ Армяне, и то большею частью со стороны племенъ, которыя въ умственномъ и въ физическомъ отношеніяхъ стояли гораздо ниже ихъ. Но теперь народъ этотъ стоитъ на точкѣ поворота его судьбы. Родина его освобождена отъ рабства, и нельзя не замѣтить начинающаго въ немъ умственнаго движенія, проснушагося стремленія усвоить себѣ просвѣщеніе Европы.

Смотря на настоящее положеніе Армянскаго народа, у насъ какъ бы возбуждается мысль о будущемъ его процвѣтаніи. Родина этого народа нынѣ присоединена къ государству Европейски образованному; всѣ духовныя силы народа могутъ свободно развиваться; Европа для него открыта, и потому онъ можетъ участвовать въ общемъ просвѣщеніи.

Впрочемъ, только малая часть народа живетъ на родинѣ; большая часть разсыяна по всей Азіи и отчасти по Европѣ и Африкѣ, и несмотря на то, они имѣютъ самую дружественную и крѣпкую связь съ родиною, неразрушаемымъ средоточіемъ національнаго и религіознаго ихъ единства. Средоточіе это—Патріархатъ, который всегда имѣлъ какое-то магическое вліяніе на весь народъ. Разсыянiе его продолжается болѣе тысячелѣтія. Въ продолженіе сего времени Арменія имѣла всѣхъ возможныхъ владѣтелей; Патріаршество, каждый разъ подпадавшее рабству и глубокому униженію, часто упадало въ духовномъ и нравственномъ отношеніяхъ, но, несмотря на то, связь, соединяющая даже отдаленнѣйшихъ членовъ съ родиною, никогда не ослабывала. Съ удивительнымъ постоянствомъ Армяне остались вѣрными отечеству, языку, нравамъ и христіанству, въ національной и церковной его формѣ.

Подобнымъ образомъ всюду разсыянные Евреи живутъ между другими народами и сохраняютъ между собою таинственную нить.

Хотя у Евреевъ нѣтъ матеріальнаго средоточія, соединяющаго ихъ въ одно цѣлое, дающаго имъ точку Архимеда, на которую могли бы опирать рычагъ для поднятія всего міра; но инстинктъ національный и религіозный духъ ведутъ ихъ къ назначенію окончить судьбу всемірной имперіи.

Армяне, кажется, имѣютъ это предназначеніе, преимущественно въ отношеніи къ Азіи; они какъ-бы закваска, положенная въ начала Азіи, для броженія и возбужденія почти мертвыхъ зародышей духовной ея жизни. Религіозное средоточіе Армянъ, составляющее тѣснѣйшую между ними связь, даетъ имъ большое преимущество предъ Евреями.

Историческая миссія Россіи состоитъ въ томъ, чтобъ дать Армянамъ возможность духовнаго развитія, къ которому они давно уже стремятся.

Институтъ для воспитанія молодыхъ Армянъ, учрежденный въ Москвѣ, въ 1815 г. Армянскими дворянами Лазаревыми (*), Указомъ 20 ноября 1835 причисленъ ко 2-му разряду учебныхъ заведеній (гимназіямъ). Въ бытность мою въ Москвѣ, я посѣщалъ это заведеніе. Предметъ его вообще—приготовить нравственное и духовное образованіе Армянскаго народа, а въ частности: 1) готовить молодыхъ Армянъ къ университетамъ и 2) образовать переводчиковъ. Посему преимущественно обращено вниманіе на языки, изъ Европейскихъ: Русскій, Французскій, Нѣмецкій и Латинскій; изъ Азіатскихъ: Армянскій, Арабскій, Турецкій и Персидскій. Мнѣ говорили, что Армяне съ большою легкостью изучаютъ чужестранные языки. Въѣшнее содержаніе воспитанниковъ хорошее, ежегод-

(* Въ лицѣ Лазаря Лазаревича Эгіазаріанца, котораго потомки именуются нынѣ Лазаревыми, отъ имени Лазаря, сына Лазаря или Лазарева.

ная плата умѣренна — 220 руб. сер. (бѣднѣйше принимаются за 157 р.). Мальчики поступаютъ отъ 10—14 лѣтъ. Попечители и директоры заведенія братья Лазаревы.

Армяне истинно и справедливо благодарны Россіи за освобожденіе ихъ отъ невыносимаго, унижительнаго рабства, которое продолжалось бы и теперь безъ могущественной защиты Россіи.

Армяне принадлежатъ къ красивѣйшимъ народамъ земли; тѣлосложеніе у нихъ пропорціональное, хотя они не такъ высоки и мускулисты, какъ Грузинцы, напротивъ, нѣжны и склонны къ тучности. Они очень смуглы и я между ними не видѣлъ ни одного блондураго. Судя по наружному обращенію, они кротки, умѣренны, скромны и очень вѣжливы. Что касается ихъ характера, то надобно отличать земледѣльцевъ, живущихъ на родинѣ, отъ купцовъ, особенно живущихъ среди другихъ народовъ. Эти послѣдніе извѣстны какъ ненадежные торговцы; но надобно быть справедливымъ: они разсѣяны между чужими народами, непріязненными и чуждающимися ихъ, безъ защиты противъ произвола; поэтому неудивительно, что они сдѣлались недовѣрчивыми, что характеръ ихъ сталъ скрытымъ и ненадежнымъ. Устраняясь отъ всякаго другаго поприща занятій, вся дѣятельность ихъ устремлена преимущественно на пріобрѣтеніе денегъ. Но даже и эти Армяне въ Турціи и Персіи достойны всего уваженія въ домашнемъ ихъ быту: тамъ еще можно встрѣтить старинные, патриархальные нравы и всѣ добродѣтели родителей, супруговъ и дѣтей; они благодѣтельны и гостепріимны, и крѣпко привязаны къ національнымъ правамъ и преимущественно къ религіи.

Приписываемые же имъ пороки ничто иное, какъ нравственная испорченность, причиненная обстоятельствами, и потому не составляютъ первоначальнаго характера народа. Это видно у Армянскихъ крестьянъ, которые вообще честны, благородны и

вѣрны. Уже старинный путешественникъ Турнфоръ, имѣвшій съ ними сношенія, называетъ ихъ истинно добрыми людьми. Впрочемъ, мнѣ говорили, что сельское населеніе подъ Турецкимъ владычествомъ вокругъ Баязида, Арзрума и Вана еще честнѣе и строже нравами, нежели жители окрестностей Эривани (*).

Я не имѣю ни малѣйшаго понятія объ Армянскомъ языкѣ, однако сообщу здѣсь слышанное мною отъ Абовіана, Патріарха Нарессы и другихъ. Мнѣ кажется интереснымъ послушать и туземцевъ на счетъ языка, о которомъ доселѣ намъ извѣстно только мнѣніе иностранныхъ ученыхъ.

«Мнѣ не извѣстѣнъ ни одинъ изъ новѣйшихъ языковъ (пишетъ Абовіанъ), который такъ различествуетъ отъ древняго, кореннаго его языка, какъ ново-Армянскій отъ старо-Армянскаго. Гораздо ближе Польскій къ старо-Славянскому, Итальянскій къ Латинскому. Изучающіе у насъ старо-Армянскій языкъ, должны бороться съ значительнѣйшими трудностями, нежели Европейцы при изученіи своихъ классическихъ языковъ. Съ 10 года я занимался этимъ языкомъ съ большимъ усердіемъ и ревно-

(*) Какія странныя противоположности встрѣчаются въ этомъ народѣ! Нѣтъ людей болѣе безпокойныхъ, склонныхъ къ путешествіямъ и кочевой жизни, какъ Армяне, торгующіе въ чужихъ странахъ. Какъ часто встрѣчаемъ Армянскихъ купцовъ изъ Константинополя и Смирны на Германскихъ водахъ. Но советъ иначе на родинѣ, въ самой Арменіи: купцы, напр., Эриванскіе, рѣдко оставляютъ свой городъ; много, если знаютъ ближайшія торговля мѣста, но никогда не ѣздятъ дальше Тифлиса, Тебриза, или Арзрума. Крестьяне оставляютъ родину развѣ только для богомолья. Если хозяинъ на нѣсколько сутокъ оставляетъ домъ свой, то это считается чѣмъ-то необыкновеннымъ, почти разрушеніемъ всего домашняго быта. Совершенно противно правдѣ, чтобъ молодые люди проводили ночь въ деревни.

стью, грамматику его и многія книги выучилъ я почти наизусть, много писалъ, а между-тѣмъ не въ состояніи бѣгло на немъ говорить. Ни одинъ языкъ не былъ для меня такъ труденъ (Абовіанъ хорошо говорить на шести языкахъ), преимущественно потому, что всѣ понятія, разстановка словъ и даже отдѣльные слова не соответствуютъ образу мыслей и толкованію новѣйшихъ временъ. Языкъ этотъ чистъ, очень развитъ и гибокъ; онъ легко передаетъ самыя трудныя и отвлеченныя сочиненія (*); но къ чему это служить нашему народу, когда даже большая часть нашего духовенства не въ состояніи была читать и тѣмъ болѣе понимать его? Несмотря на то, всякій тщательно гордится своимъ древнимъ языкомъ; ни одинъ священникъ не напишетъ чего-либо на обыкновенномъ языкѣ: онъ почтетъ это унижительнымъ. Проповѣдующій только на обыкновенномъ языкѣ—не нравится; онъ всюду долженъ включать изреченія, обыкновенно изъ Св. Писанія, на старо-Армянскомъ языкѣ, хотя бы выучилъ ихъ наизусть, вовсе не зная языка.»

«Старо-Армянскій языкъ—языкъ церковный (говорить Нарсесъ); онъ относится къ ново-Армянскому, какъ Латинскій къ романскому. Корни старо-Армянской конструкціи большею частью согласны съ Татарскимъ. Старо-Армянскій языкъ имѣетъ падежи; ново-Армянскій между словами вставляетъ частицы. Ново-Армянскій языкъ принялъ множество чуждыхъ словъ, Ту-

(*) Это подтвердилъ и пасторъ Дятрихъ въ Москвѣ, который много лѣтъ жилъ въ Арменіи и написалъ весьма поучительную книгу о состояніи Армянской Церкви. Онъ утверждалъ, что переводы Греческихъ классиковъ, напр. даже сочиненія Платона и Аристотеля, въ такомъ совершенствѣ соответствовали оригиналамъ, что, въ случаѣ ихъ погери, по переводамъ этимъ можно бы возстановить ихъ на Греческомъ языкѣ.

рецкихъ, Персидскихъ, Латинскихъ, и потому ошибочно предполагали родство его съ этими языками.

Въ новѣйшія времена особенно два Нѣмецкіе ученые профессора, Петерманъ въ Берлинѣ и Нейманъ въ Мюнхенѣ, занимались Армянскимъ языкомъ. Первый издалъ лучшую нынѣ существующую грамматику (Берлинъ 1837 года). Ла-Крозъ находитъ близкое родство между Армянскимъ и старо-мидійскимъ языками. Позднѣйшіе ученые относятъ Армянскій языкъ къ индо-германскому племени, можетъ-быть, къ западному Санскритскому, Арскому, что, впрочемъ, ученый филологъ Поттъ считаетъ весьма сомнительнымъ, но Петерманъ и Нейманъ основательно доказываютъ индо-германское происхожденіе. Есть и множество противоположностей и аналогій съ семитическими языками. Армянскій, какъ всѣ Германскіе языки, имѣетъ только односложные корни, семитическіе двусложные. Армянскія имена числительныя количественныя имѣютъ ближайшее родство съ Индо-германскими.

Армянскіе ученые, даже въ новѣйшія времена мекхитаристы. Отцы Индзидшеанъ и Чамчеанъ утверждаютъ, что старо-Армянскій коренной языкъ человѣческаго рода, языкъ, на которомъ говорилъ Ной. Они въ этомъ отношеніи ссылаются на Греческій переводъ Св. Писанія и на Флавія Юсіфа, признающихъ Арменію колыбелью возродившагося человѣческаго рода, и изъ сего выводятъ заключеніе, что на родинѣ долженъ былъ сохраниться и родной, коренной языкъ.

Ново-Армянскій языкъ раздѣляется на множество нарѣчій, мало различныхъ по конструкціи языка, но принявшихъ, смотря по тому, были ли Армяне разсѣяны между Персіянами, Турками, Татарями, Поляками, слова изъ языковъ этихъ народовъ. Нарѣчія въ окрестности Арарата и въ Астрахани считаются самыми чистыми; они ближе другихъ подходятъ къ старо-Армянскому.

Во времена языческія Армяне не имѣли собственнаго буквальнаго письма. Еще не доказано, пользовались ли они Греческимъ или Персидскимъ письмомъ. Древніе владѣтели Арменіи, напр. Арсасиды, поручали будто бы чужестранцамъ, Грекамъ и Сиріянамъ, писать ихъ исторію. Кромѣ того, письменна того времени не сохранились; не знаю, есть ли надписи на памятникахъ. Въ первое столѣтіе христіанскаго времени, въ тамошней христіанской литургіи употребляли Сирійскій языкъ и Греческое письмо. Св. Меровъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ мужей Арменіи, изобрѣлъ настоящій Армянскій алфавитъ, около 406 г. По причинѣ многообразныхъ гортанныхъ и шипящихъ звуковъ онъ состоитъ изъ 38 письменныхъ знаковъ (*). Первая Армянская книга напечатана, будто бы, въ 1563 году.

Когда Армяне приняли христіанскую вѣру, она находилась внѣ предѣловъ Римской Имперіи, внѣ цивилизованныхъ земель, центромъ которыхъ былъ Римъ. Армяне были первые, которые приняли христіанскую вѣру, какъ народъ, какъ одно цѣлое. Язычество существовало тогда безъ вѣры, по старой привычкѣ къ принятымъ церемоніямъ, развѣ только посредствомъ суевѣрныхъ отношеній къ природѣ. Вслѣдствіе сего, вездѣ было открытое поле для новой религіи; однако христіанство не распространилось у Армянъ посредствомъ ученія и постоянного убѣжденія. Конечно, между ними были и христіане, жизнь ихъ и примѣръ могли оставаться не безъ благотѣльнаго вліянія

(*) Сен-Мартенъ въ «Mémoires historique et géographique sur l'Arménie» (Paris, 1819) говоритъ: «этому изобрѣтенію Армяне обязаны сохраненіемъ ихъ языка и литературы. Безъ него они исчезли бы среди овладѣвшихъ ими народовъ, Персіанъ, Турокъ и проч., какъ многіе другіе Азіатскіе народы. Только этимъ могла удержаться Армянская Церковь и только этимъ сохранилась національность народа содержимаго въ рабствѣ въ продолженіе тысячелѣтія.

на народъ вообще, однако царь Тиридатъ въ 302 г. принялъ отъ св. Григорія крещеніе на берегахъ Евфрата и пригласилъ народъ свой послѣдовать за нимъ и онъ послѣдовалъ, отчасти изъ послушанія, а отчасти, можетъ-быть, вслѣдствіе увлеченія. Сначала его крестили, потомъ уже должно было послѣдовать наученіе.

Учитель и Апостолъ христіанства, св. Григорій и спутники его, дѣятельно старались распространить христіанское ученіе и возбуждать духовную жизнь; они образовали и призывали многочисленное духовенство, монаховъ, для распространенія ученія и для примѣра внутренней или мистической жизни, и священниковъ, для отправленія духовныхъ требъ. Между прочимъ, св. Григорій разомъ посвятилъ 400 священниковъ въ епископы и учредилъ безчисленные монастыри (*).

Арменія во времена языческія была хорошо устроенное государство, раздѣленное на провинціи, которыя управлялись намѣстниками; мало-по-малу сіи послѣднія сдѣлались наследственными, а къ царю поставили себя въ отношеніи независимыхъ вассаловъ. Почти только Араратская провинція принадлежала непосредственно царю, провинція Гаштіанъ, на Тигрѣ, составляла удѣлъ принцевъ. Могущественнѣйшіе ленные владѣтели были Мамигонцы въ странѣ Даронъ, Багратиды въ Сберѣ и возлѣ нихъ множество болѣе или менѣе значительные владѣльцы. Уже Плиній говоритъ о 120 стратегіяхъ въ Арменіи; Моисей Хоренскій, въ V столѣтіи привелъ 240 отдѣльныхъ странъ и Патріархъ Нарсесъ 1-й въ X столѣтіи насчиталъ 170 владѣтельныхъ семействъ, которыя, признавая верховную власть царя, пользовались, однако, большою самостоятельностью и участіемъ

(*) Св. Месропъ изобрѣлъ для Грузиновъ употребляемый нынѣ Грузинскій алфавитъ, а для существующихъ лишь въ незначительныхъ остаткахъ Кавкаскихъ Албанцевъ—Албанскій алфавитъ.

въ управленіи, и въ то же время жили между собою въ безпрестанной борьбѣ.

Возлѣ и отчасти на мѣстѣ этихъ свѣтскихъ державъ, послѣ введенія христіанства, образовались сотни монастырскихъ общинъ. Здѣсь, на уединенныхъ, мало населенныхъ, плоскихъ возвышенностяхъ, монашеская жизнь развилась какъ преимущественный образъ жизни народа, подобно тому, какъ мы это встречаемъ въ горныхъ странахъ Тибета и Эіюпіи (Абиссиніи). Армянскіе цари строили замки и города, которые часто вскорѣ по смерти ихъ разрушались; церкви же, напротивъ, монастыри и отшельничьи хижины, сдѣлавшись средоточіемъ населенія страны, сохранились гробницами святыхъ, уваженіемъ народа и школами, учрежденными духовенствомъ. Монашеская жизнь (во всѣ времена предпочитаемая женатому духовенству) такъ сроднилась съ народомъ, что о Патріархѣ Нарсесѣ, пятимъ преемникѣ св. Григорія, рассказываютъ, что онъ учредилъ 2000 монастырей, и въ числѣ ихъ убѣжища для женщинъ и дѣтей, гостиницы для путешественниковъ, госпитали и богадельни. Преимущественная монашеская жизнь сія наложила на все развитіе Армянскаго народа отпечатокъ церковный, тѣмъ болѣе, что политическая жизнь не могла развиваться вслѣдствіе продолжительнаго порабощенія. Всѣ великіе мужи народа, въ блестящемъ періодѣ IV, V и VI столѣтій были монахи, священники, Епископы и Патріархи.

Три четверти тогдашней литературы содержанія богословскаго; историческія изслѣдованія имѣютъ историческое примѣненіе. Поэзія состояла изъ религіозныхъ пѣсенъ, философія изъ догматическихъ диспутовъ; даже изученія физической природы и хронологіи служили только къ опредѣленію календаря церковныхъ праздниковъ и пр. На этой религіозной точкѣ они тогда и остановились. Даже въ X и XII столѣтіяхъ, когда Армянская литература опять нѣсколько развилась, это была лишь

возростающая въ Базильянскихъ монастыряхъ ученость. Впослѣдствіи, во время магометанскаго владычества, монашество погрузилось во мракъ. Невѣжество, даже между монахами, было такъ велико, что собственныя рукописи въ бібліотекахъ ихъ для нихъ были мертвыми, непонятными сокровищами, золотыя зерна которыя отысканы лишь иностранцами послѣ изобрѣтенія книгопечатанія (*).

Оцѣпенѣніе церковной и свѣтской ученой жизни въ собственной Арменіи, въ центрѣ церковной жизни продолжалось до новѣйшихъ временъ; но между разсвѣтлыми, среди другихъ народовъ, Армянами умственное движеніе началось уже въ XVII столѣтіи.

Въ Львовѣ въ 1616 г. учреждена Армянская типографія; въ 1662 г. также основано высшее Армянское училище; учреждены Армянскія типографіи: въ 1660 г. въ Амстердамѣ, въ 1670 въ Марсели, въ 1680 г. въ Лейпцигѣ, въ 1690 г. въ Падугѣ; но и въ Азіи, въ Джульѣ и Персіи образовались типографіи въ 1640, а въ 1677 г. въ Константинополѣ.

Въ 1629 учреждено въ Эривани высшее училище, которое потомъ переведено въ Эчмиадзинъ, гдѣ существуетъ и нынѣ, но въ большемъ упадкѣ. Типографія печатаетъ только календари, литургическія и молитвенныя книги.

Но зря новаго духовнаго возвышенія, новаго литературнаго развитія и, вслѣдствіе сего, и новаго ученаго и народнаго образованія, появилась для Армянъ въ XVIII столѣтіи со стороны ордена Мехитаристовъ (**), какъ сказано уже выше.

(*) Извлеченіе изъ Раттера географіи Т. X, стр. 626.

(**) Для противоѣдствія, ведущему къ Риму, духовному вліянію Мехитаристовъ, Армяне-неуніаты zaloжили на Ливанѣ два монастыря: Антоніановъ съ высшими училищами; одинъ изъ нихъ называется патріаршескимъ, потому-что въ 1753 г. Патріархъ Іерусалимскій перевелъ туда свое мѣстопробываніе.

Армянская литература начинается съ Месропа, съ изобрѣтенія армянскаго алфавита, въ началѣ V столѣтія. Что къ тому времени перешло изъ эпохи язычества, уничтожено вмѣстѣ съ храмами и статуями. При пламенномъ усердіи народа, литература съ самаго начала быстро развилась; въ маломъ размѣрѣ мы встрѣчаемъ здѣсь то же, что въ Европѣ въ XV столѣтіи, послѣ изобрѣтенія книгопечатанія.

Первое значительное твореніе было переводъ Св. Писанія, оконченный въ 410 году. Имъ занимались знаменитѣйшіе мужи того времени. Св. Месропъ перевелъ Евангеліе, прочія части переведены Моисеемъ Хоренскимъ, Давидомъ, Есникомъ, Мамберомъ, Елизою, Леонтомъ, Гориумомъ. По мнѣнію Мехитаристовъ и другихъ знатоковъ, этотъ переводъ—образецъ переводовъ Св. Писанія и въ то же время недостигнутый еще образецъ чистаго Гайканскаго (Армянскаго) языка, какъ для Германіи переводъ Лютера.

V и VI столѣтія, есть блестящая эпоха Армянской литературы: чрезъ нея началась и продолжалась живая связь съ Западомъ, классическія сочиненія его съ полною точностью переведены на Армянскій языкъ. (Мы въ этомъ отношеніи указали выше на переводъ сочиненій Платона и Аристотеля.) Армяне болѣе другихъ народовъ имѣютъ богатую литературу переводовъ, особенно сочиненій философскихъ и богословскихъ; но Армянская литература VII столѣтія занималась только богословскими преніями.

Во время послѣдовавшаго за симъ уединенія и борьбы съ магометанами, она постепенно погасла. Въ XIII столѣтіи видимъ новый порывъ ея, но съ-тѣхъ-поръ пришла она въ совершенный упадокъ до XVIII столѣтія, когда Мехитаристы вновь возбудили ее и доселѣ съ наибольшимъ успѣхомъ. Мехитаръ возымѣлъ мысль возвратиться къ первому блестящему періоду; онъ, ученики и преемники его старались

переводами присвоить себѣ литературу Запада. Мехитаристы переводили и печатали со всѣхъ отраслей литературы. Я видѣлъ у Армянъ переводъ сочиненій Фенелона, идиллій Гесснера и пр. Этотъ чрезвычайный подвигъ Армянской литературы, правда, произвелъ преимущественно чуждую имъ литературу переводовъ, а не творческую, самобытную. На этой точкѣ она тогда остановилась; изъ нея не развилась самостоятельная національная литература, потому—что естественное развитіе остановлено угнетеніемъ и рабствомъ. Западные народы также должны были пройти эту школу изученія классическихъ писателей и переводовъ съ нихъ, прежде чѣмъ развились у нихъ національныя, самостоятельныя литература и искусства.

Мы находимъ у Армянъ самостоятельныя творческія произведенія только на поприщѣ богословія и исторіи. Заслуги Армянскихъ историковъ отъ IV до XIII столѣтій, въ отношеніи къ историческимъ изслѣдованіямъ еще достаточно не оцѣнены. Они стояли на высотѣ и передъ ними развивалась панорама Востока и Запада. Развѣ только великій историкъ Моисей Хоренскій нѣсколько извѣстенъ. Собственно художественная поэзія Армянъ только религіозная (*). Свѣтское начало образованія

(*) Миѣніе Вала, будто бы у Армянъ вовсе не было поэзіи, опровергается Нейманомъ, въ «Опытѣ его исторіи Армянской литературы» и проч (Лейпцигъ 1836); онъ приводитъ книгу духовныхъ пѣсней Шарогнось, наполненную прекрасными, возвышенными пѣснями. Онѣ не связаны числомъ слоговъ и рифмой, а охотно употребляютъ параллелизмъ, какъ Еврейская поэзія. Это большею частью подражанія псалмамъ; многія изъ нихъ очень древнія. Пѣснь о жизни Св. Іоанна Крестителя приписывается Моисею Хоренскому. Она такъ начинается:

Блестящая звѣзда утренней зари,
Свѣтлая передъ восходомъ Солнца Правды,
Предтеча воплощенія Божескаго Сына.

Армянь сродняетъ ихъ съ Греками, религіозное и въ особенности поэтически-религіозное—съ Евреями. Съ VII столѣтія замѣтно и Аравійское вліяніе. Въ древнихъ пѣсняхъ безъ рѣзкости и безъ опредѣленнаго размѣра обращали вниманіе только на модуляцію голоса и на различные звуки музыки, которые и теперь въ Армянскихъ церковныхъ пѣсняхъ обозначены известными знаками. Впослѣдствіи Армяне получили отъ Аравитянъ рѣзкость и размѣръ, какъ это доказываетъ Григорій Магистръ въ 1040 г. (*).

Древнѣйшія Армянскія сочиненія до XIII столѣтія писаны на старо-Армянскомъ языкѣ. Въ XIV столѣтіи начали писать и на ново-Армянскомъ. Іоганнь Эрцинга въ 1326 году послѣдній перевелъ сочиненіе Томаса Аквино о таинствахъ на старо-Армянскій языкъ (**). Вѣроятно, многія Армянскія сочиненія потеряны и погибли. Уже Моисей Хоренскій пишетъ о преслѣдованіяхъ и уничтоженіи Армянскихъ рукописей въ 381 и 439 годахъ. При разрушеніи Ани, въ 1064 году, истребились и богатая сокровища тамошней бібліотеки. Большая часть собранной въ монастыряхъ литературы погибла во время безчисленныхъ опустошеній, да, вѣроятно, не очень уважалась и защищалась при духовномъ упадкѣ монаховъ и жителей. Даже давно уже известная Эчміадзинская бібліотека отчасти разрушена и разграблена, а отчасти разорена отъ неуваженія и худаго надзора. Не существовало даже каталога; и теперь мы имъ обязаны побужденіямъ поименованнаго уже барона Гана и академика Броссе, который составилъ его въ Эчміадзинѣ и въ 1840 г. издалъ съ критическими замѣтками. Онъ засталъ лишь 635 № №, изъ которыхъ 462 на Армянскомъ языкѣ, 8 № относились къ поэзіи и 85 къ

(*) Риттеръ Георг. Т. X, ст. 349.

(**) Риттеръ Георг. Т. X, ст. 582.

исторіи и географіи; прочіе были Богословскаго содержанія. Броссе приводитъ еще, что въ Парижской библіотекѣ находится 160 Армянскихъ рукописей. Нѣкоторое количество ихъ встрѣчается и въ Римѣ, въ библіотекѣ пропаганды и въ Ватиканской. Но самое значительное собраніе Армянскихъ рукописей будто бы у Мехитаристовъ, въ Венеціи.

Можно предполагать, что при столь счастливо одаренномъ народѣ, какъ Армяне, рядомъ съ поэзіею искусства стояла и развивалась богатая народная поэзія. Къ несчастію, въ этомъ отношеніи ничего не собрано, и мы имѣемъ только рѣдкія, поверхностныя замѣтки. Всѣмъ мною приведеннымъ я исключительно обязанъ Абовіану, дядѣ его и Петру Нею. Оно можетъ послужить къ обращенію вниманія образованныхъ и патриотическихкихъ Армянъ на важный этотъ предметъ, собственно на *водокольцо* Армянской народной жизни, и основныхъ направленій, способностей и характера этого народа. Въ-особенности приглашаю г. Абовіана употребить отличный свой талантъ и выгоды общественнаго его положенія—на собраніе и обнародованіе всего того, что сохранилось изъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ и преданій, чтобъ этимъ поощрить и другихъ къ важнымъ этимъ изслѣдованіямъ (*).

Моисей Хоренскій приводитъ, что въ его время существовали народныя и героическія пѣсни, которыми воспользовался при начертаніи его исторіи; онъ, между прочимъ, приводитъ отрывокъ эпически-миѳологической народной пѣсни временъ языческихъ, описывающей рожденіе Вагарна. «Небо находилось въ родахъ, земля находилась въ родахъ, море находилось въ родахъ, розовый камышь въ морѣ находился въ родахъ! Изъ

(*). Къ сожалѣнію, года два назадъ, этотъ добрый человекъ исчезъ непонятнымъ образомъ, можетъ-быть, умеръ. Онъ былъ бы очень полезенъ, еслибъ былъ поставленъ на мѣсто своего призванія.

устъ камыша вышелъ дымъ, изъ устъ камыша поднялось пламя, а изъ пламени послѣшно вышелъ бѣлокурый юноша: въ волосахъ его былъ огонь, а въ бородѣ пламя; глаза были озарены солнцемъ.»

Моисей Хоренскій рассказываетъ, что онъ слыхалъ эти пѣсни на разныхъ напѣвахъ, при звукѣ ручныхъ колокольчиковъ (кастаньетовъ). Напѣвовъ, къ сожалѣнію, не приводитъ.

Риттеръ, «Географ.» т. X, стр. 582, говоритъ, что въ окрестностяхъ Арарата сохранились и поются пѣсни V и VI столѣтій.

Мехитаристы утверждаютъ, что понынѣ существуютъ рукописи Армянскихъ старинныхъ эпическихъ пѣсней и что такія пѣсни поются въ нѣкоторыхъ горныхъ округахъ, напр. въ Колтани, близъ Эривани. Пѣсни эти какъ-будто выхваляютъ также дѣянія витязей, какъ и «Шахнаме» Фирдузи, т. е. Рустема, Саля, Густаспа, и другихъ, что указало бы на единоначаліе племенъ Армянъ и Персіянъ. Истину всего этого могъ бы изслѣдовать одинъ только Абовіанъ.

Мы уже сказали выше, что собственно искусственная поэзія Армянъ была религіозная. Поэты были монахи (изъ нихъ иные достигли сана Епископовъ и Патріарха). Сохранившіяся пѣсни и поэмы принадлежать къ временамъ древнѣйшимъ, ибо при нынѣшнемъ падшемъ положеніи образованности духовенства, трудно предполагать, чтобы между ними появились поэты, творенія которыхъ были бы удостоены Церковью, или даже только народомъ. Находятся ли поэты среди Армянъ, присоединившихся къ Риму и въ-особенности среди мехитаристовъ — мнѣ неизвѣстно.

Существующія понынѣ церковныя пѣсни, по формѣ и содержанию, имѣютъ большое сходство съ Еврейскими въ Библии; онѣ написаны важнымъ, строгимъ стилемъ, и особенно древнѣйшія изъ нихъ отличаются возвышенностью и монотонно-

стью мыслей и картинъ. Свѣтская поэзія между Армянами, кажется, всегда была въ большомъ цвѣтѣ; но изъ произведеній ея немного сохраняется, мало записывается и ничего не печатается, кромѣ помянутыхъ героическихъ пѣсней; мнѣ неизвѣстно, чтобы у кого-либо находились писанныя или печатныя поэмы. Абовіанъ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя изъ нихъ, между прочимъ, гимнъ на освобожденіе отечества изъ-подъ магометанскаго ига въ 1828 г., который не безъ поэтическаго достоинства, но слишкомъ длиненъ, и потому мы не рѣшаемся сообщить его здѣсь.

Чѣмъ менѣе встрѣчается писанныхъ стихотвореній, тѣмъ болѣе Армянскихъ поэтовъ. Они составляютъ какъ бы цехъ, въ родѣ Нѣмецкихъ мейстерсенгеровъ (*): обыкновенно это странствующие слыные пѣвцы. Слѣпой почти всегда чувствуетъ въ себѣ призваніе сдѣлаться поэтомъ или, по-крайней-мѣрѣ, рассказчикомъ. При незначительномъ талантѣ онъ остается въ своей деревнѣ, или въ окрестностяхъ ея, и тамъ всякой его почитаетъ и любитъ. На каждомъ дворѣ особенная комната, или по-крайней-мѣрѣ особенное отдѣленіе въ комнатѣ, съ мѣстомъ для деревенскаго пѣвца. Каждый считаетъ за честь, если онъ зайдетъ къ нему, и вечеромъ всѣ домашніе собираются во кругъ пѣвца и восхищаются его пѣснями и сказками.

Но когда у такого пѣвца дѣйствительно есть поэтическій талантъ, когда молва о немъ распространится и въ дальнѣйшихъ кругахъ, онъ дѣлается настоящимъ странствующимъ

(*) Пѣсни Армянскихъ пѣвчихъ, конечно, не очень благозвучны для Европейскаго уха. Отъ длиннопротяжныхъ, монотонныхъ носовыхъ звуковъ онѣ вдругъ переходятъ къ самымъ быстрымъ руладамъ и оканчиваются дикимъ, оглушающимъ крикомъ въ самыхъ высокихъ нотахъ. Пѣсни свои аккомпанируютъ на инструментѣ, занимающемъ средину между Русскою балалакою и гитарою.

трубадуромъ; онъ переходитъ изъ дома въ домъ знатныхъ, по дворцамъ князей и хановъ, даже въ Персїи и Турціи, и вездѣ его принимаютъ съ восторгомъ. Если такой трубадуръ услышитъ о другомъ извѣстномъ странствующемъ пѣвцѣ, въ немъ появляется неукротимое желаніе состязаться съ нимъ. Онъ посылаетъ къ нему, самъ отыскиваетъ его, хотя бы это было на разстояніи ста миль. Если они сходятся, то это праздникъ для всей страны. Князь или владѣтель этой страны принимаетъ ихъ съ большими почестями и назначаетъ день состязанія. Въ этотъ день собираются тысячи людей со всѣхъ сторонъ. Обоихъ слѣпыхъ пѣвцовъ вводятъ въ открытое поле, на нарочно приготовленныя для нихъ подъ деревьями возвышенныя мѣста; слушатели образуютъ тѣсный кругъ и начинается борьба: одинъ другому поочереди задаетъ загадки, которыя другой тотчасъ же разрѣшаетъ при восклицаніяхъ слушателей. Потомъ одинъ изъ нихъ перелагаетъ въ стихи какое-либо изрѣченіе, а другой въ одно мгновеніе, безъ остановки, долженъ отвѣчать слѣдующимъ или соответствующимъ мѣстомъ, въ томъ же размѣрѣ. Остроумные вопросы вызываютъ остроумные отвѣты. Если кто запинается или даетъ слабый, ничего незначащій отвѣтъ, онъ восклицаніями слушателей признается побѣжденнымъ. Побѣдителя приводятъ къ побѣжденному и первый ломаетъ его гитару; слава побѣжденного исчала навсегда; онъ теряется между деревенскими слѣпыми. Если же оба держались хорошо, если по приговору народа никто не побѣжденъ, вызвавшій на борьбу начинаетъ воспѣвать похвалу своего противника, возвышаетъ его надъ всѣми современниками, сравниваетъ его съ Гафисомъ и Фирдузи. Другой отвѣчаетъ ему тѣмъ же. Народъ встрѣчаетъ ихъ радостными восклицаніями и потомъ начинаются пиршества

князей и знатныхъ въ честь поэтовъ (*). Странствующе эти пѣвцы во всей западной Азіи бѣльшею частью Армяне, рѣдко Татары, почти никогда Персіяне или Турки. Армяне сочиняютъ не на Армянскомъ, а на Татарскомъ языкѣ разговора, ибо это есть языкъ общенія, торговли и взаимнаго разумѣнія между народами на югѣ Кавказа; въ этомъ отношеніи его можно сравнить съ Французскимъ языкомъ въ Европѣ. Въ-особенности же онъ языкъ поэзіи и это, вѣроятно, одна изъ причинъ, почему такъ мало писанныхъ стихотвореній на Армянскомъ языкѣ: знаменитѣйшіе Армянскіе поэты, для бѣльшаго распространенія своихъ твореній, всегда употребляютъ Татарскій языкъ. Вообще Армяне удивительно легко изучаютъ чужіе языки и примѣняются къ чужой національности, почему вездѣ легко снискиваютъ себѣ пропитаніе. Съ Турками они говорятъ по-турецки, съ Персіянами по-персидски, въ Грузіи по-грузински, такъ, что лучшія Грузинскія стихотворенія писаны Армянами, и, несмотря на то, они никогда не теряютъ своей національности; они разсѣяны по всей Азіи и все остаются въ тѣснѣйшихъ, неразрушимыхъ связяхъ съ родиною и земляками.

Какъ Армяне прежнихъ временъ имѣютъ общими эшическія

(*) У Армянъ національный шутъ, остроумный проказникъ, котораго зовутъ *делликшисъ*, и рассказываютъ о немъ забавныя шутки. Онъ будто бы жилъ въ Турецкой Арменіи. Большая часть рассказовъ относится къ диспутамъ между нимъ и магометанами, въ которыхъ всегда побѣждалъ послѣднихъ грубыми, довольно-неблагопристойными, шутками (*baglade*, онъ ихъ связалъ). Знатные Турки, особенно паша, очень любили и уважали его. Часто онъ говорилъ пашѣ самыя грубыя и плоскія остроты, а тотъ только смѣялся, въ чемъ открывается добродушіе Турка и неимовѣрная дерзость Армянина. Рассказы эти не имѣютъ неуклюжаго и флегматическаго характера Нѣмецкаго эйленшпигеля: они гораздо острѣе, опредѣлительнѣе, остроумнѣе, но и злѣе. Въ нихъ удивительно отражается характеръ народа.

личности Рустема, Саля и пр., такъ и Армяне настоящаго времени употребляютъ Персидскія формы поэзіи. Персіяне начинаютъ всѣ пѣсни, любовныя, пастушескія и охотничьи, даже шуточные и насмѣшливыя, введеніемъ, состоящимъ изъ однихъ звуковъ, прерванныхъ отдѣльными предложеніями, изрѣченіями и стихами Гафиса или другаго знаменитаго древняго поэта, которые всегда серьезнаго и религіознаго содержанія, потому уже слѣдуетъ самая пѣсня. Размѣръ стиховъ различенъ, но при томъ обращается вниманіе лишь на число слоговъ, а не на долготу ихъ или краткость. Стихи всегда съ римами, случаются и аллитераціи. Сочинитель охотно именуется себя въ концѣ пѣсни, или скрываетъ имя свое въ начальныхъ буквахъ строкъ.

Армянскія стихотворенія и народныя пѣсни имѣютъ тѣ же формы, и они начинаются введеніемъ изъ звуковъ, прерванныхъ отдѣльными отрывками изъ твореній знаменитыхъ пѣвцовъ, или изъ народныхъ пѣсней. Строфа всегда состоитъ изъ четырехъ строкъ; приходятся въ риму первая и третья, вторая и четвертая строка, или всѣ четыре строки, или первая, вторая и четвертая. Каждая строка имѣетъ отъ четырехъ до пятнадцати слоговъ. Веселыя пѣсни содержатъ отъ четырехъ до восьми слоговъ въ строкъ, только первая строка отъ десяти до пятнадцати слоговъ. Для примѣра Армянской поэзіи я приведу здѣсь содержаніе маленькой повѣсти, въ родѣ легенды, основанной, вѣроятно, на фактѣ и составленной Армянскимъ поэтомъ. Я получилъ ее отъ Абовіана, уже по возвратѣ моемъ въ Германію; она, вѣроятно, написана въ стихахъ. Привожу здѣсь не переводъ, а вкратцѣ только ея содержаніе.

«У одного Армянина была дочь, Асли, и въ то же время ему поручено было воспитаніе молодаго Татарскаго князя Кіарама: оба они воспитывались вмѣстѣ, и лишь только вышли изъ двѣтскихъ лѣтъ, между ними возгорѣлась страстная любовь. Отецъ

съ ужасомъ замѣтилъ это ; онъ предвидѣлъ всѣ бѣдствія для него и для дочери, если сія послѣдняя рѣшится оставить семью, народъ и религію отцовъ и, можетъ-быть, приметъ магометанскую вѣру. Это побудило его тайно бѣжать съ нею въ горы. Молодой князь былъ въ отчаяніи; онъ переодѣлся въ ашига (родъ существующихъ понынѣ восточныхъ миннезенгеровъ), бродилъ по горамъ и долинамъ, отыскивая возлюбленную; выпрашивалъ деревья и цвѣты, озера и рѣки, луну и звѣзды, чтобъ дали ему о ней извѣстіе. (Абовіанъ говорилъ, что эти пѣсни—трогательное выраженіе глубокой, страстной любви, но, къ сожалѣнію, не приложилъ ни оригинала, ни перевода.) Послѣ долгихъ, сильныхъ разысканій, онъ нашелъ возлюбленную, но въ какомъ положеніи! Она съ ногъ до головы закутана была въ неразрушимое заколдованное платье, которое отецъ сильный, гордый, предвидя судьбу ея, еще до смерти своей соткалъ и сшилъ, чтобъ предохранить ее отъ всякаго рода искушенія. Когда любовники сошлись, пламенная любовь ихъ, питаемая долговременною разлукою, вспыхнула съ удвоенною силою. Оба воспѣваютъ взаимныя свои чувства, восторгъ, любовь и несчастіе свое день и ночь, не закрывая глазъ! (Къ сожалѣнію, нѣтъ и этихъ пѣсней.) Напрасны всѣ старанія ихъ уничтожить магическое платье, это препятствіе до такой степени усиливаетъ ихъ отчаяніе, что оба въ одно время дѣйствительно воспламеняются и сгораютъ. Люди сострадательные положили пепелъ ихъ въ одну могилу, соединя ихъ по крайней-мѣрѣ послѣ смерти. Изъ могилы выросли два розана, которые наклоняются другъ къ другу, стараются соединиться, но между ними пробивается терновая вѣтвь, раздѣляющая ихъ навсегда.»

Пѣніе у Армянъ, за исключеніемъ церковнаго не мелодическаго, я не слышалъ, сочиненій не собиралъ и обѣщанныхъ не получилъ, а слышалъ только рассказы Абовіана—дяди его Аруті-

ана и Петра Нея, которые и привожу здѣсь безъ малѣйшаго измѣненія. Въ этихъ сказкахъ и басняхъ яснѣ всего отражаются исторія и духъ народа. (*).

(*) О восточномъ пѣніи вообще находятъ интересныя замѣтки въ путешествіи по Кавказу Дюбуа дѣ Монпера, т. II, стр. 141, изъ которыхъ я сообщу здѣсь важнѣйшія. Въ Кульѣ, въ Арменіи, Дюбуа познакомился съ г. Кургаровымъ, который имѣлъ собраніе восточныхъ пѣсней и отлично ихъ пѣлъ; аккомпанируя себѣ на Армянской балайкѣ, онъ пѣлъ труднѣйшія Персидскія, Турецкія и Грузинскія пѣсни и, кромѣ того, далъ образчики пѣсней всѣхъ сосѣднихъ племенъ. Въ музыкѣ ихъ собственно нѣтъ гармоніи; пѣвецъ самымъ страннымъ и неожиданнымъ образомъ отъ одного рода такта перескакиваетъ къ другому и, безъ всякаго ризма, уродуетъ природный голосъ козлиными звуками. Намъ въ-особенности понравилась Персидская арія по своей медленной, серьезной гармоніи и меланхолическому ея характеру. Турецкія пѣсни мало отличаются отъ Персидскихъ, также и Грузинскія, которыя кажутся только подражаніями сосѣдямъ. Но совершенно другое встрѣчаемъ мы въ пѣсняхъ Курдскихъ и Кавказскихъ. Я никогда не забуду впечатлѣнія, произведеннаго на меня Курдскими пѣснями: онѣ съ ризмомъ и гармоніею соединяли нѣчто важное, меланхолическое, и я никогда бы не подумалъ, чтобъ подобныя звуки могли родиться въ душѣ Курда. Кавказскія и въ-особенности Лезгинскія мелодіи сходятся съ ними по простотѣ и гармоніи. Есть Лезгинскія, которыя, разъ слышанныя, никогда не забываются. Г. Кургаровъ воспламенился и одушевлялъ другихъ трехъ пѣвцовъ. По окончаніи каждой пѣсни слѣдовала интермедія на балайкѣ и тамбуринѣ. Вдругъ одинъ изъ нихъ одушевлялся и самыми высокими и рѣзкими звуками, какъ бы вызывалъ другихъ. Кургаровъ, или другой, принималъ вызовъ въ томъ же тонѣ, начиналась новая пѣсня и, смотря по новой мелодіи, перемѣнялись тоны и лица.

ГЛАВА XI.

Сказаніе о дивномъ покольнѣи змѣй на Араратъ и о святоносномъ камнѣ. — О ядовитыхъ змѣяхъ на Араратъ и о факирѣ, заговорившемъ ихъ. — Образчикъ колдовства. — Простонародныя повѣрья о чумѣ, объ оборотняхъ. — О морѣ ртути, о долинахъ брилліантовъ. — Разказы о цѣвѣ Соломонова храма, о Соломоновомъ перстнѣ, о служѣ, служанкѣ и садѣ Соломона. — О рожденіи Александра Великаго (Искандера). — О пещерѣ сокровищъ близъ Эривани. — Сказки: О Шахъ-Изманѣ и изобрѣтеніи риса. — Про благодарнаго волшебника. — О султанахъ, сдѣлавшемся счастливымъ на старости лѣтъ. — Первое Китайское иносказаніе о наградахъ за гостепрѣимство. — Другое Китайское иносказаніе о наградахъ за гостепрѣимство.

Повѣствованіе о дивномъ покольнѣи змѣй на Араратъ и о святоносномъ камнѣ ().*

Между змѣями горы Араратъ, есть порода, которая находится подъ владычествомъ избранной ими царицы. Часто появляются значительныя полчища змѣй другой породы, съ

(*) Какъ у Германскихъ, такъ и у Славянскихъ народовъ есть преданіе о царицѣ змѣй. Бюшингъ въ своихъ еженедѣльныхъ извѣстіяхъ рассказываетъ, мною также слышанныхъ на мѣстѣ преданія, будто бы въ лѣсу, надъ рѣкою Шпрее, близъ Любенау, въ Лузации, было прежде пребываніе бѣлой змѣи, носившей коронку изъ слоновой кости. Сначала обыватель Любенау, спрятавшійся въ кустарникѣ, замѣтилъ какъ тянулась громада змѣй, имѣвшая въ срединѣ бѣлую парицу, которая, снявъ корону и положивъ ее на принадлежавшее ей красное сукно, обратилась со свитою къ сосѣднему кургану, чтобъ погулять на солнцѣ. Между-тѣмъ, спрятавшійся въ кусты

нашѣреніемъ овладѣть царствомъ, но онѣ всегда претерпѣвають пораженіе, пока змѣи Арарата несутъ на себѣ свою властительницу, которая однимъ страшнымъ глазомъ своимъ низвергаетъ чужихъ змѣй и приводитъ ихъ въ бездѣйствіе, такъ-что онѣ, не въ силахъ защищаться, околѣваютъ. Царица держитъ во рту волшебный камень. Въ извѣстныя ночи она высоко бросаетъ его на воздухъ, гдѣ онѣ сіяетъ тогда какъ солнце. Вѣчное благоденствіе тому человѣку, который схватитъ его на-лету.

Повѣствованіе о ядовитыхъ змѣяхъ на Араратѣ и о факирѣ, заговорившемъ ихъ ().*

Нѣкогда на Араратѣ всѣ змѣи, безъ исключенія, были ядовиты, нынѣ же только тѣ ядовиты, которыя находятся по сю

человѣкъ подкрался къ сукну, схватилъ коронку и поспѣшно удалился въ городъ: но скоро онѣ услышалъ шипѣніе преслѣдовавшихъ его змѣй. Къ-счастью, онѣ уже успѣлъ достигнуть городскихъ воротъ и тѣмъ спасся. Съ тѣхъ поръ этотъ человѣкъ сталъ счастливъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. По смерти его змѣиная корона пропала. Она поступила въ чужія руки и была, наконецъ, во владѣніи богатаго и страшнаго человѣка въ Гильденсгеймѣ, который употребилъ все свое достояніе на благотворительныя учрежденія. При продажѣ имущества его съ аукціона, корона куплена была Евреемъ, отъ котораго я приобрѣлъ ее. Она хранится въ небольшомъ золотомъ, античномъ ящикѣ, на которомъ вырѣзаны слова: «Согова serpentis albi» и рисунокъ, изображающій лежащую въ немъ коронку.

Сравни Миѣологію Якоба Гримма, Фрейдангъ, издан. Вильгельма Гримма, стр. 306, и Плинія также говоритъ объ этомъ сказаніи.

(*) Недалеко отъ древнѣйшаго города Нахичевана, построеннаго въ направленіи къ Арарату, лежитъ остроконечная гора Иланли, или Змѣиная Гора. Путешественникъ Тавернье упоминаетъ, что у подножія ея есть ключъ, спасающій отъ ядовитаго змѣиного уяз-

сторону (на сѣверѣ Арарата); по ту же сторону (на югѣ) онѣ, напротивъ, не имѣютъ этого свойства, при всемъ томъ, что были прежде гораздо ядовитѣе. Однажды паша задумалъ построить на этомъ мѣстѣ новый городъ (Баязидъ) и обратился съ совѣтомъ къ мудрецамъ: какими средствами истребить этихъ чудовищъ. Ему дали совѣтъ отнестись о томъ къ факиру, слышшему человѣкомъ весьма свѣдущимъ въ дѣлѣ чародѣйства. Этотъ послѣдній явился, по приглашенію пашы, и заговорилъ змѣй. Въ то же мгновеніе исчезли всѣ змѣи, а если впослѣдствіи и показывались, то были безвредны. Когда факиръ сталъ возвращаться домой, то, при прощаніи съ пашею, сказалъ слѣдующія слова:

«До тѣхъ поръ продлится сила заговора и удержится ядовитость змѣй, пока не распадутся мои зубы». Въ послѣдовавшую ночь мучительная мысль стала тревожить пашу; онъ немедленно отправилъ погоню за факиромъ, съ приказаніемъ, во что бы ни стало, нагнать его и отрубить ему голову, которую вслѣдъ за тѣмъ приказалъ, вмѣстѣ съ зубами, отдѣлать въ золото, дабы тѣмъ предохранить ихъ отъ гніенія. Это мѣсто въ Турецкой Арменіи, гдѣ пала голова несчастнаго факира, образуетъ собою холмъ, который въ память этого злодѣянія, досихъ-поръ называется *Хаджи-Ядукъ*.

Обращикъ колдовства.

Говоря о колдовствѣ, я кстати приведу здѣсь преданіе, рассказанное мнѣ Петромъ Неемъ. У Елисаветопольскаго хана былъ драгоценный перстень съ талисманомъ. Сей послѣдній нечаянно выронилъ онъ изъ перстня, и какъ ни старался ханъ отыскать

вѣнція: всякая змѣя, показывающаяся въ предѣлахъ этой земли, немедленно околѣваетъ.

его, не успѣлъ. Призвали Татарку, слышшую колдуньей. Она посадила невинную дѣвушку посреди комнаты, поставила передъ нею сосудъ съ водою, прикрыла ее и сосудъ бѣлымъ покрываломъ и велѣла ей пристально смотрѣть на воду; сама же сѣла позади дѣвушки и, изъ принесенной съ собою книги, стала нашептывать волшебные приговоры. Нѣсколько времени спустя, она спросила дѣвушку: «Что ты видишь?»—«Я вижу всадниковъ въ длинной красной одеждѣ». — «Пусть ѣдутъ далѣе». Опять что-то прошептала она и спросила: «Что теперь видишь?» — «Вижу женщинъ верхами въ зеленыхъ платьяхъ». — «Пусть ѣдутъ далѣе». Опять молчаніе и тотъ же вопросъ. — «Вижу проходящихъ отроковъ въ синей одеждѣ». — «Пусть ѣдутъ далѣе». Она съ жаромъ прошептала еще формулы: «Что теперь видишь?» — «Я вижу дѣвушекъ въ длинныхъ бѣлыхъ платьяхъ». — «Спроси ихъ, гдѣ потерянный камень». — «Онъ говорятъ, что въ саду хана». Колдунья пошла въ садъ и раздѣлила его на семь частей, присѣла и потомъ опять стала нашептывать; потомъ встала, выбрала одну изъ семи частей, раздѣлила ее на три части и такъ далѣе, пока осталось только одно дерево; и его раздѣлила она на три части, осталась вѣтвь и послѣ послѣдняго дѣлежа — листокъ, подѣ которымъ нашелся утраченный талисманъ.

Простонародныя повѣрья о чумѣ.

Вотъ что разсказалъ мнѣ Арутіанъ: «Чума—наказаніе за тяжкіе грѣхи народа. Она приходитъ черезъ семь лѣтъ и передъ нею ѣдутъ два всадника, Цесманацогъ (знаменователи чумы). Одинъ изъ нихъ въ красной одеждѣ, съ красною палкою въ рукѣ, другой въ черной одеждѣ съ черною палкою. Когда они вѣзжаютъ въ городъ или деревню, то перваго встрѣчнаго заставляютъ идти съ ними и указывать имъ дома; первый встрѣч-

ный одинъ ихъ видить, для другихъ они невидимы. Они входятъ въ дома и палками обозначаютъ людей и животныхъ, исписывая тѣло ихъ невѣдомыми знаками. Когда пишетъ черный, обозначаемый имъ обреченъ на смерть; когда пишетъ красный — онъ спасенъ. «Бабушка моя, женщина правдивая, рассказывала мнѣ, что однажды короткій пріятель ея дома вошелъ въ комнату и, никому не поклонившись, печально и молча усѣлся въ углу и не отвѣчалъ ни на какіе вопросы. Передъ нимъ разставили кушанья, которыя исчезали, между-тѣмъ какъ онъ и не дотрогивался до нихъ. Вдругъ онъ всталъ и, ни слова не говоря, вышелъ. Когда, впоследствии, разспрашивали его объ этомъ странномъ поведеніи, онъ отвѣчалъ: «Вы миновали страшную опасность; Цасманаоги заставили меня вести ихъ къ вамъ въ домъ. Замѣтивъ же благочестивый бытъ и радушіе вашего семейства, они сказали: «такому гостепріимному дому мы не повредимъ». Никто изъ нихъ не прикасался палкою до живаго существа; въ знакъ дружескаго расположенія, они поѣли ваши кушанья и, безъ нанесенія зла, вышли изъ деревни (*).

(*) Русскіе простолюдины, Поляки, Сербы (и, кажется, вообще всѣ Славяне) представляютъ чуму въ видѣ женщины, названной Сербій-кугъ. Въ сочиненіи моемъ «О Россіи», час. II, стр. 412, я замѣтилъ, что также олицетворяютъ и холеру. «Видѣлъ ли ты холеру?» спросилъ Малороссъ у возвратившагося съ Дона земляка. — «Какъ не видать!» — На чтѣ же она похожа? — «Это женщина въ красныхъ сапогахъ, которая ходитъ по водѣ и безпрестанно вздыхаетъ». Старо-Польское повѣрье изображаетъ предвѣстницу чумы на повозкѣ о двухъ колесахъ. При проѣздѣ черезъ селеніе она протягиваетъ руку съ краснымъ платкомъ въ открытыя въ то время окна или двери, и въ этомъ домѣ вымираютъ всѣ жители. При приближеніи чумы всѣ накрѣпко запираются, но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ иногда заставляетъ отворять двери. Одинъ

Оборотки.

Нѣкоторыя женщины, вслѣдствіе тяжкихъ грѣховъ, наказываются тѣмъ, что въ продолженіе семи лѣтъ превращаются въ волковъ. Къ такой женщинѣ ночью является духъ съ волчьей шкурой и приказываетъ надѣть ее. Послѣ чего, въ ней рождаются всѣ волчьи прихоти. Сначала человѣческая природа еще борется съ ними, но скоро онѣ одолеваютъ, и тогда несчастная сначала пожираетъ собственныхъ дѣтей, потомъ дѣтей родныхъ, поблизости степени, и, наконецъ, чужихъ. При приближеніи чудовища, двери и замки сами открываются; оно свирѣпствуетъ только ночью, а на разсвѣтъ опять превращается въ женщину, которая тщательно прячетъ снятую съ себя шкуру. Однажды, кто-то увидѣлъ бѣжавшаго съ ребенкомъ волка и сталъ преслѣдовать его, но не могъ догнать, и на другое лишь утро, нашелъ кровавые слѣды руки и ноги ребенка, вблизи пещеры, въ которой нашелъ волчью шкуру. Онъ тутъ же развелъ огонь и бросилъ въ него эту шкуру, — вдругъ съ крикомъ и воплемъ явилась женщина, бросилась спасать изъ огня горѣвшую уже ночную одежду свою; но человекъ не допустилъ ее, и когда шкура превратилась въ пепелъ, то въ дымѣ исчезла и женщина.

О морь ртути.

Далеко въ Анатоійскихъ горахъ, посреди скалъ, лежитъ морь ртути. Цѣнность его неисчислима, но никто безъ величай-

дворянинъ, невзирая на то, что имѣлъ достаточный запасъ продовольствія, рѣшился пожертвовать собой за все селеніе. Онъ открылъ окно, и когда предвѣстница чумы сунула руку съ краснымъ платкомъ, онъ отсѣкъ ее саблею, и съ-тѣхъ-поръ чума не показывалась въ окрестностяхъ.

шей опасности не может почерпнуть въ немъ живой серебряной влаги, потому-что при приближеніи чловѣка изъ моря подымается огромная волна, которая притягиваетъ его къ себѣ, какъ магнитъ, и поглощаетъ. Незвизрая на то, одинъ свѣдущій въ магіи Армянинъ досталъ себѣ значительное количество этого драгоцѣннаго металла. Онъ катилъ передъ собою огромный кусокъ свинца, что успокоило ртуть и отняло у нея силу притяженія. Тогда онъ вырылъ глубокую яму, обложилъ дно ея собачьими шкурами, отъ ямы до свинца вырылъ канавку, просверлилъ въ свинцѣ трубу и, такимъ образомъ, провелъ ртуть въ собачьи мѣха.

О долинѣ брильянтовъ.

Всѣ настоящіе, лучшіе брильянты находятся въ Индостанѣ, на открытой землѣ, въ пространной долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ скалами. Когда проникаютъ туда солнечные лучи, долина блеститъ какъ огненное море. Люди видятъ это съ отдаленныхъ холмовъ, но не могутъ проникнуть въ долину, потому-что къ ней нѣтъ входа, а спускаться съ скалъ невозможно по чрезмѣрности постоянныхъ тамъ жаровъ. Притѣжающіе издали купцы разрубаютъ быка и куски мяса его спускаютъ на длинныхъ шестахъ въ долину брильянтовъ: тогда хищныя птицы спускаются, выносятъ оттуда куски, а купцы наблюдаютъ за ними, и на мѣстѣ, гдѣ птица пожирала свою добычу, они часто находятъ самые драгоцѣнные камни.

Разказы о цнль Соломонова храма.

Когда царь Соломонъ кончилъ постройку храма, со всѣхъ концовъ свѣта собрались художники и мастера, чтобъ видѣть и оцѣнить достоинство великолѣпнѣйшаго зданія. Явился между

ними и Соломонъ, и сказалъ : никто изъ смертныхъ не можетъ оцѣнить достоинство храма, объ этомъ знаютъ лишь дождевыя капли мая мѣсяца». И онъ хорошо зналъ, что говорилъ. Въ мая мѣсяцѣ раковина со дна моря поднимается на поверхность его и открывается къ небу; если же въ нее впадетъ капля дождя, то отъ этого происходитъ жемчугъ (*).

Чтобы достать жемчугъ, водолазъ спускается въ глубину моря, окутавъ голову кожей, въ которой находился младенецъ во чревѣ матери; съ нимъ стеклянка съ масломъ. Когда онъ наберетъ передникъ свой раковинами, то пускаетъ стеклянку на поверхность воды и тѣмъ даетъ знать, чтобы его вытащили.

О Соломоновомъ перстнѣ.

У царя Соломона была жена, которую онъ нѣжно любилъ. Она ночью часто чувствовала, что къ ней приближается и пускаетъ какое-то странное существо, но она не можетъ его видѣть. Жена жаловалась Соломону и онъ велѣлъ ей употреблять хитрость и лесть, чтобы узнать кто это страшилище и откуда оно. Это ей удалось. Посвѣтитель сознался, что онъ колдунъ (довлерь) и живетъ въ маленькомъ камнѣ, въ грудѣ мусора около дома. На другое утро она велѣла раскопать мусоръ; нашла камень и отдала его Соломону, который велѣлъ оправить камень въ перстень и надѣлъ его на указательный палецъ. Съ помощью этого перстня онъ заключилъ всѣхъ колдуновъ въ двѣ желѣзныя бочки, запечаталъ ихъ и бросилъ въ море. Впослѣдствіи случилось, что рыболовы раскинули на этомъ мѣстѣ свои сѣти; и когда съ необыкновеннымъ трудомъ вытащили ихъ,

(*) Понятіе между искателями жемчуга Персидскаго и Краснаго морей, распространено вѣрованіе, что жемчужныя раковины оплодотворяются весеннимъ дождемъ.

то нашли желѣзную бочку. Лелѣя себя надеждою, что имъ достался кладъ, они сняли печать и вскрыли бочку: изъ нея вышелъ густой дымъ и ничего болѣе не оказалось. Въ бочкѣ этой заключены были «довлеры» женскаго пола. Съ этихъ поръ мужчины, подъ вліяніемъ ихъ, мучатся и томятся отъ страшныхъ сновидѣній, которыхъ женщины не знаютъ.

Довлеры собственно не духи, а физическія существа съ эфирнымъ тѣломъ, имѣющія человѣческія качества и страсти. Они живутъ въ заточеніи въ горахъ (*).

О служъ, служанкѣ и садѣ Соломона (**).

У Персидскаго царя была дочь, за которую сватались со всѣхъ сторонъ, но она за того только хотѣла выйдти замужъ, кто разрѣшитъ ей предлагаемую ею задачу. Кто не находилъ рѣшенія въ теченіе трехъ дней, тотъ лишался жизни и ихъ было такъ много, что она собрала себѣ башню изъ ихъ череповъ и костей (*Келле-минаръ*), и поставила подлѣ нея мачту. Въ числѣ прочихъ явился и одинъ бѣдный юноша. Онъ взлѣзъ на мачту, на которую должны были взбираться всѣ искатели ея руки, дабы царская дочь могла видѣть его съ высоты черепной башни. Она велѣла ему подойти и предложила слѣдующую загадку: *Senoba Güla neinde wa Gül Senobere neinadi?* т. е. Чтò Зеноба сдѣлала Гюлю, а Гюль сдѣлалъ Зенобъ? Мо-

(*) *Viri pollutionibus debilitantur, mulieres ab hoc malo non exercentur.* См. для сравненія сказку Гримма. О духѣ, запертомъ въ стклянкѣ.

(**) Я привожу здѣсь рассказанную мнѣ Петромъ Неемъ сказку, хотя незначительную по поэтическому ея содержанію, но замѣчательную по аналогіи ея со сказками другихъ народовъ, и потому, что въ ней встрѣчаются нѣкоторыя мифологическія черты. Она будто бы Персидскаго происхожденія.

людой человекъ отправился къ старухъ, пріятельницъ своей, и просилъ ея совѣта. Она сказала ему: «Ты погибь, если не пойдешь въ горы къ дивамъ и не упросишь ихъ о разрѣшеніи загадки. Онъ отправился и встрѣтилъ сначала старшаго брата дивовъ, который бросился, чтобъ проглотить его; но онъ кинулъ ему очень любимый ими кусокъ мастики: дивъ даровалъ ему жизнь, но не могъ разрѣшить загадки. Со вторымъ братомъ было то же самое; но когда онъ посредствомъ мастики расположилъ къ себѣ и сестру дивовъ, она сказала ему: «Ступай по безопасной дорогѣ, съ которой направо ведетъ путь въ садъ Соломона; тамъ ты найдешь разрѣшеніе загадки». Онъ нашелъ дорогу и садъ Соломона и спрятался во дворецъ; тамъ увидѣлъ онъ человека, красиваго какъ мѣсяцъ, который вошелъ въ сопровожденіи собаки въ залу и направилъ шаги къ клеткѣ, въ которой заперта была очаровательной наружности женщина. Тутъ онъ поѣлъ, накормилъ свою собаку, а что осталось—отдалъ женщинѣ. Тогда юноша вошелъ въ залу, его просили быть гостемъ, но онъ отказался, сказавъ: «Какъ могу я быть твоимъ гостемъ, когда ты такъ противоестественно обращаешься съ животнымъ и женщиною?»—Если я расскажу тебѣ причину (отвѣчалъ мужчина), то ты долженъ умереть, какъ и прочіе до тебя бывшіе въ твоемъ положеніи, ибо тайна эта не должна быть обнаружена.»—«Я слуга Соломона,—зовутъ меня Гиль; а это его служанка Зеноба. У меня есть два славные коня: конь вихря и конь облаковъ, оставленные мнѣ Соломономъ». Услышавъ эти имена, юноша разсудилъ, что передъ нимъ рѣшеніе загадки: тамъ долженъ я умереть, если не разрѣшу задачу; здѣсь долженъ умереть, если задача будетъ разрѣшена; изъ двухъ бѣдъ выберу послѣднюю: можетъ-быть, еще будетъ спасеніе. Онъ упросилъ Гилья разрѣшить ему загадку и тотъ началъ: «Я страстно любилъ эту женщину, которую ты видишь въ клеткѣ, такъ же, какъ и она меня лю-

была. Вдругъ она охладѣла ко мнѣ; я сталъ подозрѣвать ее и притворился спящимъ; сквозь полузакрытые глаза увидѣлъ я, что жена моя осторожно встала, одѣлась и отправилась въ конюшню. Я пошелъ за нею; она осѣдлала коня вихря и усккала на немъ. Я преслѣдовалъ ее на конѣ облаковъ. Онъ не быстръ, но всегда идетъ по слѣдамъ коня вихря. Мы добрались до высокихъ скалъ; въ нихъ была пещера, черезъ которую мы вошли въ роскошныя залы (*); тамъ я спрятался за огромнымъ кувшиномъ и видѣлъ, какъ жена моя съ особою тщательностью и покорностью ухаживала за 24-мя отвратительными чудовищами. Главный изъ нихъ былъ отвратительнѣе прочихъ и обходился съ нею очень строго. Она принуждена была плясать передъ нимъ, и при малѣйшей ошибкѣ онъ билъ ее, а она разсыпалась передъ нимъ въ ласкахъ. Въ ярости, я влилъ усыпительный ядъ въ вино: отъ него скоро уснули всѣ, за исключеніемъ начальника, могущественнаго колдуна. Жена моя продолжала плясать передъ нимъ и поскользнулась, за что онъ ударилъ ее, а она его поцаловала. Я стремглавъ бросился на него, но онъ былъ необыкновенно силенъ, и я бы непременно погибъ, еслибъ собака моя не бросилась на него сзади, чѣмъ дала мнѣ время вонзить въ него кинжалъ; но при помощи колдовства, чудовище бросилось въ темный коридоръ и спаслось. Этотъ колдунъ живъ и понинѣ; силою колдовства онъ заставилъ царскую дочь влюбиться въ себя и имѣеть отъ нея двухъ дѣтей: Онъ съ дѣтьми своими живетъ въ погребѣ, подъ комнатами царской дочери, откуда сдѣлана къ нему опу-

(*) Замѣчательное преланіе такъ называемыхъ скалистыхъ городовъ и высѣченныхъ въ скалѣ дворцовъ, изъ которыхъ я видѣлъ одинъ въ Упласигѣ, о чемъ см. ниже. Исторія о нихъ не знаетъ, а преданія очень скудны. Здѣсь упоминается оно, какъ о мѣсто-пребываніи колдуновъ и чудовищъ

ская дверь. Вотъ причина, почему она не хочетъ выйти замужъ и предлагаетъ ищущимъ ея руку неразрѣшимыя загадки. Я жену взялъ домой и обращаюсь съ нею, какъ ты видишь, по всей справедливости. Вотъ разрѣшеніе загадки; теперь приготовься къ смерти». Юноша просилъ его дать ему для этого время и воспользовался имъ, чтобъ скрыться въ гниломъ деревѣ. Гиль искалъ его сначала на конѣ вихря, потомъ на конѣ облаковъ, но напрасно: юноша благополучно выбрался изъ сада и въ-время, до окончанія третьяго дня, явился передъ царскою дочерью. Онъ просилъ ее не требовать отъ него разрѣшенія загадки, что очень оскорбитъ ея родителя. Но она вскричала: «Рѣши загадку или умри!» Онъ вторично просилъ ее не настаивать, но она обнажила мечъ, и царь, удерживая ее, приказалъ ему разрѣшить загадку. Тогда юноша потребовалъ, чтобъ царевна удалась, раскрылъ опускающую дверь и лѣстницу и просилъ царя спуститься съ значительнымъ отрядомъ въ погребъ, для поимки чудовища. Колдунъ успѣлъ спастись, но дѣтей вывели на свѣтъ. Они до того были отвратительны, что самъ царь ужаснулся. Тогда привели дочь его и она, видя, что вся тайна ея обнаружилась, просила пощадить ея жизнь и согласилась на бракъ, но Царь велѣлъ умертвить ее и дѣтей и усыновилъ юношу.

О рожденіи Александра Великаго (), Искандера.*

Александръ Великій былъ сынъ не царя Филиппа, а могущественнаго колдуна. Александръ Великій въ одинъ изъ похо-

(*). Весьма замѣчательная сказка. Есть также древнее Греческое преданіе, показывающее Александра сыномъ Зевеса. Какимъ образомъ оно очутилось въ Арменіи? Докторъ Целеръ собралъ всѣ сказанія объ Александрѣ. Надѣмся, что эта любопытная книга скоро выйдетъ въ свѣтъ.

довъ своихъ пришелъ къ Арарату, и услышавъ о жившемъ тамъ старикѣ, прославившемъ себя непостижимыми дѣлами и знаніемъ будущности, отправился къ нему. «Ты ли тотъ мудрецъ, про котораго такъ много говорятъ всѣ? Я про тебя слышалъ много чудесъ. Скажи мнѣ, какою смертью умрешь ты?» — «Отъ руки моего сына!» Александръ съ гнѣвомъ отвѣчалъ: «Все ты врешь!» и закололъ его; но тотъ съ послѣднимъ вздохомъ произнесъ: «Ты, дѣйствительно, сынъ мой!» и разсказалъ ему тайну его рожденія.

О пещерѣ сокровищъ, близъ Эривани.

Когда я отправился изъ Эривани, Абовіанъ сопровождалъ меня до первой станціи Абранку-Посъ (слово въ слово: «яма сокровищъ») и разсказалъ мнѣ, что, по преданію, въ сосѣдней горѣ находится тайная пещера, входъ въ которую никому неизвѣстенъ; онъ открывается только въ опредѣленные часы года. Однажды мимо горы проѣхалъ крестьянинъ на ослѣ и замѣтилъ отверстіе въ горѣ, ведущее въ пещеру. Онъ вошелъ въ нее и нашелъ несмѣтное множество золота и драгоценныхъ камней, и наполнилъ ими мѣшокъ, который и навьючилъ на осла; но вдругъ, схватившись своей палки, забытой въ пещерѣ, воротился за нею. Время открытія двери прошло, пещера затворилась и его никто уже болѣе не видѣлъ. Оселъ возвратился одинъ съ ношей своей домой и семья стала жить зажиточно (*).

(*) Для сравненія, привожу здѣсь слѣдующее замеченіе изъ географіи Риттера, Т. X, стр. 319: Глѣ на скалахъ находятся гноеобразныя надписи, народъ полагаетъ, что тамъ зарыты сокровища и что надписи эти составляютъ охраняющіе ихъ талисманы. Близъ города Вана, въ Арменіи, на югѣ отъ Арарата, на скалѣ на

Сказка о шахъ Измаилъ и о изобрѣтеніи рѣса.

Шахъ Измаилъ завоевалъ весь міръ и тогда принялся за осаду океана. Войско его было такъ многочисленно, что онъ могъ приказать, чтобъ каждый ежедневно черпалъ по одному ведру воды изъ моря и выливалъ его за горами. Море видимо стало убывать и моряки отправились къ царю съ жалобою на свою опасность. Царь сказалъ имъ: «Доставьте мнѣ свѣдѣніе о томъ, торопится ли непріятель, или нѣтъ. Если онъ торопится, то пусть его вѣсть грязь; если же терпѣливъ, то намъ придется платить ему дань.» Они извѣстили его, что каждый солдатъ уносилъ ежедневно по одному ведру воды. Въ такомъ

ходится замокъ Ван-Калези, названный народомъ Гуабъ. Это изумительное зданіе такъ прочно устроено, что считалось послѣднимъ вѣрѣйшимъ убѣжищемъ Турецкаго паши. Большая часть его высѣчена изъ самой скалы. О немъ существуетъ множество преданій. Находящаяся тамъ пещера, вѣроятно, считалась святынею Ассирійцевъ. Въ ней находятъ прекрасно сохранившіяся гвоздеобразныя надписи. Мусульмане, особенно женщины, понынѣ ходятъ сюда на богомолье (піареть). Стоящее здѣсь дерево называется казною; подъ нимъ лежитъ значительное сокровище охраняемое двумя стражами; ночью змѣя располагается передъ талисманомъ (гвоздеобразная надпись), а утромъ она скрывается въ находящемся съ правой стороны отверстіи. Въ полумиліи отъ этого замка лежитъ скала, покрытая Ассирійскими надписями; здѣсь полагаютъ входъ къ подземному городу дивовъ. Чтобъ войти сюда, надобно разобрать надписи; тогда ворота сами собою растворяются. Если въ это время внутри запоетъ заколдованный пѣтухъ, то время считается благоприятнымъ; въ противномъ случаѣ, вошедшій тотчасъ заблуждается. Недавно одинъ Ванскій житель пробрался туда и возвратился. Ворота называютъ Миха, т. е. солнечныя. Совершенно подобны тому народныя сказки Германіи, собранныя Гриммомъ; то же о заколдованныхъ сокровищахъ встрѣчаемъ и въ сказкахъ: «Тысяча и одна Ночь» (Персидскія сказки).

случаѣ мы должны уступить. Онъ отправилъ посланника къ шаху Измаилу, но тотъ не понялъ его языка, велѣлъ взять гонца и посадить въ колодезь, опустивъ туда и женщину. Съ нею посланный прижилъ сына, который черезъ семь лѣтъ могъ служить переводчикомъ.

Тогда посланникъ могъ явиться передъ шахомъ Измаиломъ и спросить его чрезъ переводчика, чего царь земли требуетъ отъ царя моря? Измаиль отвѣчалъ: «100 галваровъ (*) пищи, употребляемой царемъ».

Посланникъ донесъ о томъ своему повелителю, но царь моря отвѣчалъ: «Это невозможно; я дамъ ему всѣ сокровища моря, но 100 галваровъ пищи не имѣю».

Тогда шахъ Измаиль потребовалъ 50 галваровъ, но и ихъ не было у царя моря, который предложилъ своихъ женъ и дочерей. Наконецъ шахъ Измаиль довольствовался 25 галварами, и это былъ рисъ (шельтингъ), произрастающій только въ водѣ и еще доселѣ небывшій на сушѣ. Отъ истощиванія океана воинами шаха Измаила образовалось множество озеръ среди земли (**).

Сказка о неблагодарности людей (***).

Крестьянинъ, распахивая землю, нашелъ оцѣпенѣвшую отъ мороза змѣю, поднялъ ее и отогрѣлъ у себя за пазухой. Возвратившись къ жизни, она хотѣла ужалить его.

— Какъ, я спасъ тебѣ жизнь, а ты хочешь меня ужалить! воскликнулъ крестьянинъ.

(*) Галваръ равняется ста патманамъ, патманъ — 12 фунтамъ, следовательно, 100 галваровъ составляютъ 120,000 фунт.

(**) Сказка эта происхожденія Татарскаго, но очень распространена въ Арменіи.

(***) Срав. басни Эзопа и сказки Гримма.

— Такова природа моя: уязвлять людей, потому-что они самые неблагодарные изъ созданий.

— Неправда. Выслушаемъ сперва сужденіе третейскаго суда.

Змѣя согласилась и прежде всего обратилась къ умной старой лошади. Она сказала: «Да, человекъ неблагодарное созданіе. Я служила ему вѣрно въ продолженіе многихъ лѣтъ; спасла ему жизнь во время сраженія — и чѣмъ же кончилось? онъ велѣлъ меня заколоть и продать шкуру мою живодѣрамъ.» Старый быкъ далъ подобное же рѣшеніе. Наконецъ пришла очередь лисицы, которая нашептала человеку въ ухо: «Дай мнѣ лучшую изъ твоихъ куръ и я выведу тебя изъ затрудненія». Человекъ согласился, и лисица, разсѣвшись на судейскомъ креслѣ, стала расспрашивать объ обстоятельствахъ дѣла. «Покажите мнѣ яму, гдѣ лежала змѣя: мнѣ кажется невозможнымъ, чтобъ она могла въ ней ужвститься. Ползай-ка туда!» Только-что змѣя влѣзла въ яму, лисица и крестьянинъ засыпали ее, и послѣдній находился внѣ опасности. На другой день лисица стала требовать договоренную курицу, но крестьянинъ отдыхалъ, а работники приколотили лисицу и переломили ей ногу. Тогда лисица согласилась съ рѣшеніемъ третейскихъ судей, что человекъ есть самое неблагодарное созданіе.

Сказка о признательномъ волшебникѣ.

Какой-то зажиточный человекъ проѣзжалъ черезъ лѣсъ и засталъ тамъ людей, которые, повѣсивъ мертвеца на деревѣ, немилосердо били его. На вопросъ о причинѣ такого поступка, они отвѣчали, что умершій остался у нихъ въ долгу. Проѣзжій заплатилъ долгъ и передалъ тѣло землѣ. Прошло нѣсколько лѣтъ и онъ впалъ въ бѣдность. Въ одномъ же городѣ, гдѣ онъ

жилъ, былъ богатый человекъ, имѣвшій единственную дочь. Онъ желалъ выдать ее замужъ; но уже пять мужей умерли въ первую ночь послѣ свадьбы, такъ-что уже никто не смѣлъ за нее свататься. Отецъ обратилъ вниманіе на обдѣнвшаго человека и предложилъ ему свою дочь. Тотъ усомнился и просилъ дать ему время обдуматься. На другой день богатъ пришелъ къ бѣдняку и предложилъ ему взять его къ себѣ въ услуженіе. «Какъ могу я взять тебя въ слуги! я такъ бѣденъ, что самъ себя прокормить не могу». — «Я не требую отъ тебя ни платы, ни содержанія, а только половину будущаго твоего имущества». Они согласились и слуга совѣтовалъ ему жениться. Въ ночь послѣ свадьбы слуга съ обнаженнымъ мечомъ всталъ въ свадебной комнатѣ.

«Что тебѣ надо?» — «По условію нашему половина всего имущества твоего принадлежитъ мнѣ; жены твоей мнѣ пока не надо, но я хочу оставаться здѣсь». Когда новобрачные заснули, изъ рта молодой жены выползла змѣя и хотѣла ужалить молодаго супруга, но слуга отрубилъ ей голову и выпацилъ ее изъ комнаты. Нѣсколько времени спустя, онъ потребовалъ раздѣла имущества, что и исполнилось, а потомъ сталъ требовать половину жены. «Ее слѣдуетъ повѣсить за ноги и я разрублю ее пополамъ». Тогда изъ рта ея выльзла вторая змѣя. Слуга сказалъ: «Это послѣдняя; теперь ты безопасно и счастливо можешь жить съ твоей женой. Я ничего отъ тебя не требую; я тотъ волшебникъ, трупъ котораго ты спасъ отъ позорныхъ побоевъ и предалъ землѣ». Съ этими словами онъ исчезъ.

*Сказка о Султанѣ, сдѣлавшемся счастливымъ на старости
лѣтъ.*

Нѣкогда добрый, благомыслящій Султанъ правилъ своимъ государствомъ; къ нему однажды явился геній, «Я присланъ

спросить тебя, хочешь ли ты быть счастливымъ въ молодости, или на старости лѣтъ— можешь выбирать». Султанъ предпочелъ послѣднее. Несчастіе вдругъ ринулось на него со всѣхъ сторонъ. Онъ лишился государства и сдѣлался бѣднымъ гражданиномъ; богатый купецъ увезъ жену его. Преслѣдуя похитителя съ своими двумя сыновьями, онъ дошелъ до рѣки. Тутъ онъ сталъ переносить одного сына черезъ рѣку; въ это время волкъ схватилъ оставшагося на берегу; а когда онъ поспѣшилъ къ нему на помощь, вода унесла другаго. Обоихъ ихъ долженъ онъ былъ считать погибшими. Оставшись такимъ образомъ въ бѣдности, безъ жены и дѣтей, онъ долго скитался по разнымъ странамъ и, наконецъ, пришелъ въ государство, гдѣ недавно умеръ халифъ, не оставившій по себѣ наслѣдниковъ. Старѣйшины и народъ рѣшили выбрать своимъ повелителемъ того, на голову котораго спустится бѣлый орелъ. Народъ собрался на большой площади и тогда бѣлый орелъ троекратно спустился на голову чужестраннаго нищаго, лишившагося царскаго престола. Теперь счастье стало благопріятствовать ему: онъ сдѣлался самымъ могущественнымъ халифомъ. Богатый купецъ пришелъ къ нему и просилъ о стражѣ для жены своей, запертой въ кѣлѣткѣ. Два драбанта получили повелѣніе стеречь ее. Ночью они рассказывали другъ другу свои приключенія и удостоверились, что они братья. Между-тѣмъ женщина стала стучаться въ дверь кѣлѣтки, умоляла отворить ей, прибавивъ, что она слышала разговоръ между ними и узнала изъ него, что она ихъ мать. Они выпустили мать, побесѣдовали о случившемся и заснули. Въ такомъ видѣ засталъ ихъ купецъ, побѣжалъ къ халифу и просилъ мести. Но все объяснилось. Халифъ узналъ жену и дѣтей, а купца казнили.

Первое китайское сказаніе о назрадь за гостепрїимство ().*

Во время одного изъ странствованій своихъ, Фоги пришелъ въ деревню, постучался у дверей женщины и просилъ ее принять его и дать ночлегъ. «Стану я пускать къ себѣ всѣхъ бродягъ! это неприлично для честной женщины. Ступай дальше!» Онъ постучался у бѣдной хижины, въ которую радушно просили его войти, принесли все, что могли: козье молоко, хлѣбъ и хозяйка сказала: «да благословить насъ судьба, чтобъ намъ обоимъ было довольно!» Потомъ приготовила на соломѣ для странника постель, и когда онъ заснулъ, замѣтивъ, что у него не было рубахи въ ту же минуту принялась за дѣло, просидѣла всю ночь и сшила ему изъ холста, трудомъ добытаго, рубаху и утромъ подала ему съ просьбою, чтобъ онъ не отвергнулъ скуднаго ея подарка. Послѣ завтрака проводила его на нѣкоторое разстояніе и, при прощаніи Фоги сказалъ ей: «Да продлится первая работа твоя до вечера». Возвратившись домой, она хотѣла посмотрѣть, сколько у нея осталось холста. Стала мѣрить, мѣрила, мѣрила, а холсту не было конца. Къ вечеру домъ и дворъ были полны холстомъ и она не знала куда дѣваться съ своимъ богатствомъ. Увидѣвъ это, богатой сосѣдкѣ стало завидно ея счастье, и она по думала, что впередъ будетъ умнѣй. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, она замѣтила, что тотъ же самый человекъ прошелъ по деревнѣ. Она отправилась къ нему на встрѣчу и просила къ себѣ, угостила его лучшимъ образомъ и утромъ принесла ему

(* На обратномъ пути изъ Эривани въ Тифлисъ, Петръ Ней, очаровательная моя Шехеразада, опять рассказывалъ мнѣ множество сказокъ, пока я не заснулъ. Двѣ изъ нихъ я записалъ на станицѣ, которыя и привожу здѣсь, какъ прибавленіе къ народнымъ Армянскимъ повѣствованіямъ. Это собственно Китайскія сказки, которыя Петру Нейю рассказывали въ Персіи.

тонкую рубашку, уже давно ею заказанную. Цѣлую ночь въ спальнѣ ея горѣла свѣча, чтобъ странникъ подумалъ, что она занималась шитьемъ рубахи. Утромъ, послѣ завтрака, она точно такъ же проводила его и онъ такъ же сказалъ ей: «да продолтся первая работа твоя до вечера». Возвращаясь домой, она все думала о холстѣ и объ умноженіи его. Вдругъ услышала мычаніе коровъ. «Прежде чѣмъ примусь вымѣривать холстъ, придется мнѣ напоить коровъ». Стала вливать воду въ корыто, но ведро не опорожнялось и вода все текла да текла, такъ-что потопила домъ и дворъ; все испортилось, скотъ потонулъ и сама она едва могла спастись, ибо вода убыла лишь къ вечеру.

Другое Китайское сказаніе о наградѣ за гостепримство.

Другой разъ Фоги прошелъ черезъ деревню опять подъ видомъ бѣднаго путешественника. Богатый купецъ смотрѣлъ въ окно и на просьбу накормить, пустилъ на него собакъ. Напротивъ стояла хижина бѣдныхъ людей, мужа и жены. Фоги вошелъ къ нимъ и былъ принятъ ими со всевозможнымъ радушіемъ. Они были очень бѣдны, однако выпросили у знакомыхъ чѣмъ накормить гостя; и когда, послѣ обѣда онъ отправился дальше, они проводили его до конца деревни. При прощаніи Фоги открылся имъ и предоставилъ на выборъ три желанія. Они пожелали прежде всего вѣчное благополучіе; во-вторыхъ, не нуждаться въ испрашиваніи милостыни, когда къ нимъ придутъ гости, а въ-третьихъ—не знали, что и желать. Тогда Фоги сказалъ имъ, что не худо было бы вмѣсто убогой хижины имѣть хорошій домъ. «Твоя воля, господинъ, ты лучше насъ знаешь, что послужить въ нашу пользу». Возвращаясь домой, они тщетно искали свою хижину: мѣсто ея занималъ кра-

сивый дворецъ. Долго не осмѣливались они войти и, наконецъ, нашли въ немъ наполненные богатствомъ лари и шкафы. Богатый скупецъ, проснувшись послѣ объѣда и увидѣвъ дворецъ, протиралъ себѣ глаза, но напрасно: дворецъ не исчезалъ. Онъ позвалъ жену: «Я вижу сонъ; дай мнѣ добрую пощечину, чтобъ я проснулся — все тщетно. Онъ выбѣжалъ на улицу; домъ его, въ сравненіи съ дворцомъ, показался ему хижиною. Онъ отправился къ сосѣдямъ, засталъ ихъ среди богатства и роскоши; счастливыцы рассказали ему свою странную исторію. Не дослушавъ до конца, онъ бросился на лошадь и пустился въ догонку за путешественникомъ. Нагнавъ, онъ умолялъ его о прощеніи и просилъ возвратиться съ нимъ и поселиться у него. Путешественникъ не хотѣлъ возвратиться, но простилъ его. Тогда скупецъ умолилъ волшебника, чтобъ и ему онъ предоставилъ исполненіе трехъ желаній. «Не желай ничего: ты пожелаешь себѣ только вредъ». Но онъ до тѣхъ поръ не отставалъ отъ Фоги, пока наконецъ, убѣдивъ его и отправляясь домой, мечталъ о томъ, что бы ему пожелать. Вдругъ лошадь его понесла и онъ не могъ удержать ее. Объятый страхомъ, онъ закричалъ: «Желаю, чтобъ ты сію минуту сломила себѣ шею». Лошадь въ то же мгновеніе повалилась. Первое желаніе его было исполнено. Крайне досадуя, понесъ онъ снятое съ лошади сѣдло. Было очень жарко; онъ подумалъ о женѣ, съ которою всегда обходился какъ съ животнымъ и невольно пробормоталъ: «Я бы желалъ, чтобъ это проклятое сѣдло было на спинѣ жены моей.» Вдругъ сѣдло исчезло и тогда онъ съ ужасомъ вспомнилъ, что этимъ исполнилось второе желаніе его. Онъ поспѣшилъ домой, гдѣ съ крикомъ встрѣтила его жена, у которой сѣдло крѣпко сидѣло на спинѣ. Онъ просилъ жену успокоиться и предложилъ посадить ее въ кѣтку, чтобы показывать за деньги, но она не унималась, неистово плакала, кричала, ругалась и, наконецъ, у него вырвалось слово: «Да что же мнѣ дѣлать:

я бы и самъ желалъ, чтобы сѣдло висѣло на старомъ мѣствѣ въ конюшнѣ. Сѣдло въ ту же минуту исчезло со спины жены и очутилось на старомъ мѣствѣ. Всѣ три желанія были исполнены (*).

(*) Содержаніе и развязка двухъ этихъ повѣствованій находятся почти у всѣхъ народовъ. Это сходный, живописный взглядъ на нравственное правило, общее всѣмъ. Изобрѣлъ ли народъ первоначальный эту сказку, или одинъ народъ перенялъ ее отъ другаго? Неизвѣстно.

ГЛАВА XII.

Приездъ въ Тифлисъ. — Поездка къ Осетинамъ съ докторомъ Сабалевымъ. — Молодой князь Эрстовъ. — Семейство Эрстовыхъ въ Осетии. — Расположеніе и образъ постройки Осетинскихъ селеній и дворовъ; внутреннее устройство домовъ и домашняя утварь; нивы; застольная пѣснь. — Земледѣльческія орудія. — Развалины церкви и скрытыя ея сокровища. — Селеніе Унаръ-Убани; пріемъ; сходство съ Германскимъ бытомъ. — Умизъ, суизъ и сырное ниромное, названіе. Переселеніе и исторія Осетиновъ. — Христіанство; ихъ священная рѣчь жертвоприношенія. — Пещера св. Пророка Иліи. — Осетинская литія, суеваріе, молитвы предковъ; свадебные обряды; единобрачіе; состояніе женскаго пола. — Браки шестнадцатилѣтнихъ мальчиковъ, деморализація, права брака; воображаемое продолженіе его по смерти мужа, вдовы; разводъ, трудолюбіе женщинъ, совершенствленіе мужчинъ, права наследства, семейная связь, мисна и покланія. — Раздѣленіе народа: дворянство, вольные, рабы. — Кровная месть, частные случаи. Третьейскій судъ, примиреніе, измареніе раны ячменнымъ зерномъ. Корава. Денежная единица (ресунія). Восьмнадцатая или октадесимальная система. — Судъ Бомій. — Судопроизводство въ отношеніи правъ собственности. — Гостепрѣимство; клѣбнашество; скотоводство. Физиономія народа, тѣлосложеніе, сходство съ Изицами, нища, одежда, глубокое уваженіе къ родителямъ и предкамъ. — Общественный языкъ. Сходство органовъ звука съ сѣверо-нѣмецкими. — Осетинское извѣіе. — Изслѣдованіе о связи ихъ съ Гермакцами, мометь-быть. Готское намештво; Осетинская сказка; Грузинская сказка; прибавленіе. — Сравнительное извлеченіе изъ сочиненія Дюбуа де-Монпери о Кавказѣ, Т. II, главы: 23, 33, 34, объ Осетинахъ.

29-го Августа я выѣхалъ изъ Эривани, а 30-го прибылъ въ Тифлисъ и тотчасъ занялся приготовленіемъ къ поезду въ Осетию. Главнокомандующій, для защиты моей и на случай надобности въ пособіи, снабдилъ меня нужными приказа-

ніями къ служащимъ вблизи Оссеиновъ чиновникамъ; но важнѣе для меня была находка товарища весьма полезнаго, а именно доктора Сабалова. Онъ былъ родомъ изъ католическихъ Армянъ, посѣщалъ лекціи Лейпцигскаго университета, отлично говорилъ по-нѣмецки, былъ образованъ и интересовался родомъ моихъ изслѣдованій; притомъ же онъ былъ извѣстенъ Оссеинамъ, которые почитали и любили его какъ врача; нѣсколько зналъ ихъ языкъ и имѣлъ Оссетинскаго слугу, который повѣхалъ съ нами, а также коротко зналъ ту деревню, гдѣ впоследствии удалось намъ быть.

1-го Сентября, рано утромъ, мы вчетверомъ—докторъ Сабаловъ, Петръ Ней, Оссетинъ и я сѣли въ повозку — того же Нѣмецкаго колониста, который уже возилъ меня въ Кахетію. Мы отправились по большой военной дорогѣ, пролегающей черезъ Кавказъ и къ 10-ти часамъ пріѣхали въ Душетъ—значительный военный постъ, съ госпиталемъ и проч. Здѣсь я представился окружному начальнику, который отправилъ съ нами помощника своего, молодаго князя Эрнстова. Молодой человекъ хорошо зналъ отношенія Оссеиновъ и весьма поучительно отвѣчалъ на мои вопросы. Онъ мнѣ рассказывалъ, что семейство его давно уже живетъ въ Грузіи, но первоначально переселилось туда изъ страны Черкесовъ. Эрнстовъ — собственно названіе Грузинской должности и значить глава народа. Грузинскіе Цари принудили часть Оссеиновъ признать ихъ владычество и подчинили ихъ эрнстовамъ и маджабелламъ (*).

(*) Въ Грузинской лѣтописи находится, что Императоръ Юстиніанъ, возведшій въ 574 г. перваго Багратида Гурамана на престолъ Грузіи, назначилъ Оссеина Ростомъ, или Ростова Киа-шосъ Эрнстовомъ (главою страны) южной части Оссетіи, именно 39 селеній около рѣки Кіаво; ибо тогда Грузія и означенная часть Оссетіи признавали верховную власть Восточной Имперіи. Онъ пожаловалъ ему

Малая часть Оссетиновъ подчинена князю Казбеку; но владычество его надъ ними очень шатко: они повинуются когда вздумаютъ, а подати и повинности исполняютъ тогда только, когда находятся подъ страхомъ. При Русскомъ владычествѣ управление приведено въ болѣе стройный порядокъ. Гдѣ изрѣдка появляются Русскіе солдаты и казаки, тамъ они послушны и даже платятъ казенныя подати, составляющія со двора двѣ коды пшеницы, коду ячменя и на содержаніе полиціи, дорогъ мостовъ и пр. 8 аббасовъ (1 руб 60 коп.), причемъ селеніе отвѣчаетъ за все количество. Но во внутренности страны, въ непроходимыхъ горахъ, такъ называемые казенные крестьяне обыкновенно ничего не платятъ; изрѣдка изъ такой деревни приносятъ барана, какъ бы въ признаніе Русскаго владычества и въ избѣжаніе при случаѣ, непріязненныхъ мѣръ. Большая часть семейства его, Эристовыхъ, и въ томъ числѣ его родственники, живутъ въ Оссетинской странѣ, гдѣ ихъ очень любить и отчасти боятся. Только однажды, нѣсколько тому лѣтъ, одинъ изъ Эристовыхъ былъ убитъ Оссетиномъ. Этотъ Эристовъ имѣлъ Оссетина въ услуженіи, брата того, который былъ извѣстнымъ разбойникомъ. Однажды Эристовъ встрѣтилъ его, безъ малѣйшаго со стороны послѣдняго оскорбленія. Слуга тотчасъ же оставилъ своего господина и объявилъ землякамъ, что господинъ его имѣлъ право схватить брата и казнить какъ разбойника, но произвольное его самоуправство, безъ всякаго на него нападенія, требуетъ кровной мести. Онъ поджидалъ Эристова, застрѣлилъ его и бѣжалъ къ Черкесамъ, которые, однако, выдали его и онъ былъ казненъ.

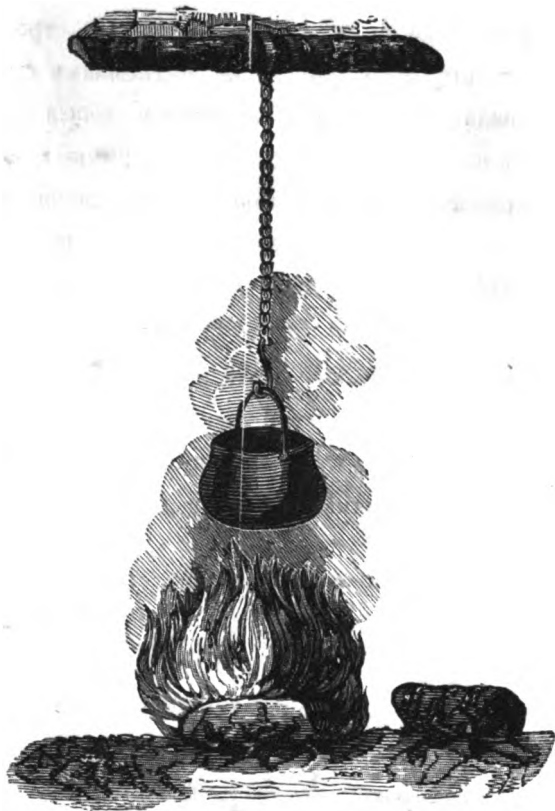
гербъ и большія преимущества. Званіе это впоследствии превратилось въ фамильное имя. Названіе Эристовъ очень часто встрѣчается между Грузинскимъ дворянствомъ; они, впрочемъ, происходятъ отъ прежнихъ сановниковъ, имѣвшихъ это званіе.

Изъ Душета мы, въ-пятеромъ, докторъ Сабаловъ, Эристовъ, Петръ Ней, Оссетинъ и я, отправились верхами, на бойкихъ казацкихъ лошадяхъ, черезъ дикія, романическія горы. Мы проѣхали нѣсколько деревень, населенныхъ Грузинами и Оссетинами. Различный родъ устройства домовъ, указывалъ на различіе населеній. Потомъ появились собственно Оссетинскія деревни, вообще расположенныя на скатѣ горы. Чѣмъ ближе къ Грузинскимъ равнинамъ, тѣмъ значительнѣе селеніе. Въ горахъ, напротивъ, они становятся все менѣе: сначала имѣютъ отъ 20 до 30 дворовъ, потомъ отъ 5 до 6, а на самыхъ вершинахъ—только отдѣльные дворы, въ видѣ замковъ—высокія башни, окруженныя стѣнами. Въ среднихъ горахъ малыя селенія образованы изъ плотно прилегающихъ дворовъ, расположенныхъ амфитеатромъ на высотахъ; всѣ они укрѣплены,—или среди двора подымается высокая башня, или главное строеніе стоитъ на высокомъ каменномъ цоколѣ, безъ оконъ, или же все селеніе окружено стѣною и маленькими башнями. Главныя строенія, прислоненныя къ холмамъ, имѣютъ отъ трехъ до четырехъ этажей: внизу расположено помѣщеніе для скота, наружная лѣстница ведетъ во второй и далѣе—въ третій и четвертый этажи, которые всегда имѣютъ передъ собою площадку на нижнемъ выдающемся этажѣ, а сбоку дворикъ, образованный отлогостію холма. Иногда посреди дома высится каменная башня, далеко превышающая крыши всѣхъ этажей. Вообще крестьянское помѣщеніе всегда состоитъ изъ двухъ этажей и двора. Нижній этажъ, или нижнее строеніе, содержитъ конюшни; оно заднимъ фасомъ вдѣлано въ гору, такъ что задняя стѣна и часть боковыхъ образуются землею или скалистою стѣною горы; довольно обширный, огороженный дворъ передъ конюшнями, содержитъ мѣсто для навоза и здѣсь уставлены плуги, сани, дровни (повозокъ здѣсь нѣтъ). Съ этого двора лѣстница ведетъ къ второму строенію (гозарь),

стоящему немного позади и также вдавленному въ гору, но меньше, такъ, что только половина задней стѣны образуется горою, а другая половина, какъ и прочія стѣны строенія, выстроена изъ лежащихъ бревенъ, связанныхъ на 4-хъ углахъ. Этотъ второй этажъ или, главное строеніе, тоже имѣетъ дворъ, но не передъ домомъ, гдѣ только маленькая площадка сбоку. На этомъ дворѣ расположены разныя строенія, отчасти кладовыя, отчасти помѣщенія для отдѣльныхъ семействъ, потому что каждая чета, воихъ на одномъ дворѣ живетъ иногда до полудюжины (*), имѣетъ свою особенную комнату. Жилья эти, для охраненія ихъ отъ сырости, построены болѣею частью на 4 стойлахъ, вышиною отъ 4 до 6 футовъ. Строенія не имѣютъ крышъ, а заложены бревнами, покрытыми дерномъ. Главное строеніе имѣетъ дверь въ серединѣ, и другую боковую, ведущую на дворъ. Всѣ эти двери одной формы и запираются искусственною деревянною задвижкой. Устройство главнаго строенія не вездѣ одинаково; впереди открытыя стѣны, а подлѣ нихъ помость, на которомъ зерновой хлѣбъ размивается быками, а не вымолачивается машиною, какъ у Грузиновъ. Эти помосты въ домахъ напоминаютъ также обыкновенія Германскія. У другихъ Кавказскихъ народовъ я видѣлъ только открытыя помосты внутри и внѣ деревень. Изъ стѣнъ входятъ собственно въ жилья (гозарь),—большое помѣщеніе, которое вверху оканчивается деревянною трубою, съ четырехугольнымъ отверстіемъ. Подъ этимъ отверстіемъ, на полу, между двумя большими ка-

(*) Оссетинецъ, слуга доктора Сабалова происходилъ изъ семьи, составлявшей 45 душъ, которые жили нераздѣльно на одномъ и томъ же дворѣ. Бабка его была глава семейства. Въ Кроаціи, особенно на Военной Границѣ, мы находимъ то же самое, каждая чета имѣетъ свой домикъ, состоящій изъ одной только комнаты, такихъ домиковъ отъ 6—8 на одномъ общемъ дворѣ.

мнями (*кока*) очагъ, (*аррсиствъ*) (*); надъ нимъ въ поперечное бревно (*валардианта*) вкрѣпленъ желѣзный крюкъ (*ралисъ*), на которомъ виситъ котелъ, точно какъ въ крестьянскихъ домахъ въ Германіи, въ Вестфалии и Нижней Саксоніи. Съ обѣихъ сторонъ жилья расположены хлѣвы (*скашты*) для дойныхъ

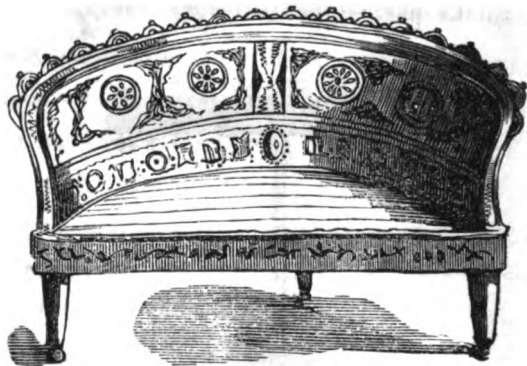

Очагъ и котелъ.

коровъ, которыя хозяйка можетъ видѣть съ очага. Нигдѣ нѣтъ оконъ: вмѣсто ихъ небольшія четырехугольныя отверстія. У

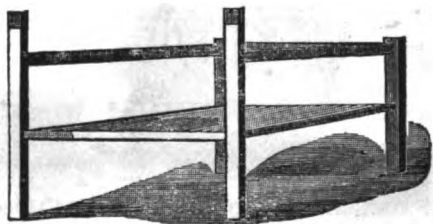
(*) Въ Осетинскихъ деревняхъ, въ долинѣ Турекъ, есть и каменные, возвышенные очаги.

очага всегда стоит деревянное кресло главы семейства (*калаткирь*): оно или на трех ногахъ, съ круглою спинкою, укра-

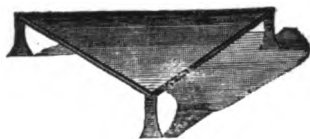
Кресло главы семейства.

шенною прекрасною рѣзбою (*калаткирь*), или на четырехъ шестахъ, которые сверху соединяясь переплетомъ, образуютъ спинку и подпоры для рукъ. Въ одномъ домѣ я видѣлъ длинную, въ пять футовъ, скамью въ родѣ дивана, со спинкою, руч-

Обыкновенное кресло.

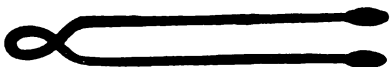
ками (*дарбандонъ*) и съ рѣзбою. У стѣнъ стоятъ простыя скамьи (*бандонъ*), всегда на трехъ ножкахъ, которыя придвигаются къ очагу, — на нихъ сидятъ только мужчины; женщины, даже хозяйка, обыкновенно садятся на полъ. Осетины никогда не

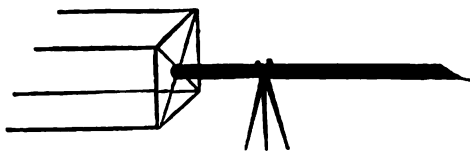
Скамья. — (Бандонъ-треножникъ).

сидятъ поджавши ноги, какъ вообще жители Востока, а сидятъ на скамьяхъ, стульяхъ, колодахъ. Кромѣ того, я видѣлъ деревянные треножки въ родъ тѣхъ, которые употребляютъ Вестфальскіе крестьяне при доеніи коровъ. Далѣе, тамъ находились невысокія скамьи (*кажминь*) или *фѣнкъ*, на трехъ ногахъ, которые я не встрѣчалъ ни у одного изъ Кавказскихъ народовъ,

Для кушанья всегда разстилаются ковры. У очага желѣзные угольные лопатки, (*асланъ*) и клещи (*арцисканъ*). Вер-

Клещи.

Вертель.

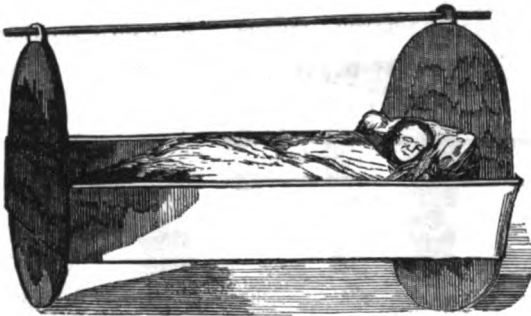
тель съ 4-мя длинными концами поворачивается на треножничъ. На одной сторонѣ скамьи лежитъ выдолбленная изъ дерева

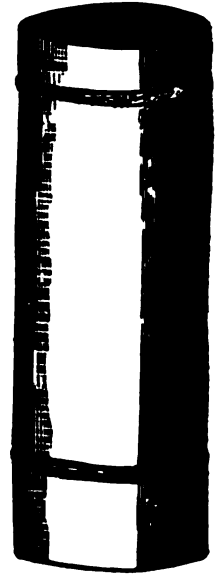
Квашня.

квашня, точно такая, какая употребляется крестьянами въ сѣверной Германіи, равно какъ и маслбойная кадка. Для добы-

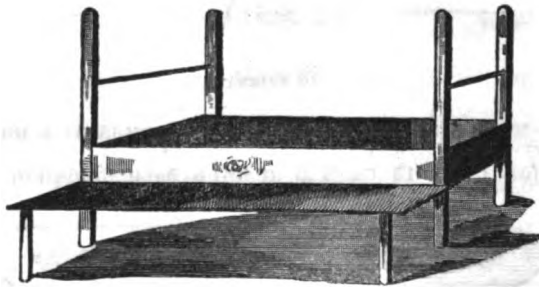
ванія масла, кадка ставится косвенно на качающуюся доску и ею встряхивается до образования масла. Вообще приготовленіе масла изъ сливокъ, этимъ средствомъ, неизвѣстно ни одному изъ Кавказскихъ народовъ, ни даже Русскимъ, которые добывають его, вытапливая масло изъ сливокъ. Тамъ, гдѣ есть маленькія дѣти, я замѣтилъ люльки, очень похожія на Европейскія. Но совершенно въ Европейскомъ видѣ у Осетиновъ деревянныя кровати, на которыя кладутся тюфяки, подушки и ковры, какъ въ Европѣ; онѣ болѣею частью ставятся въ

Люлька.

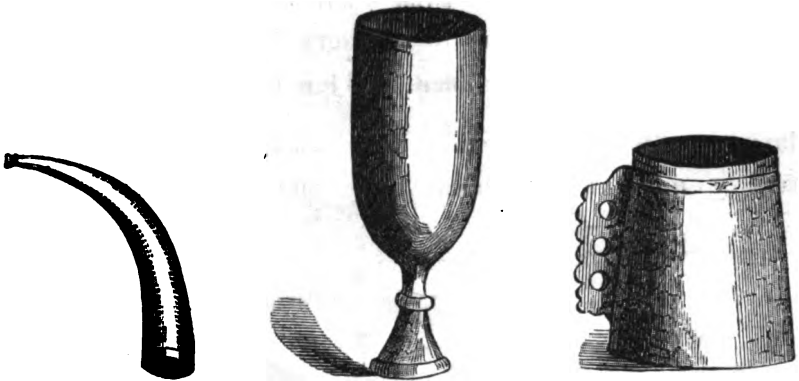
Маслобойня.

Кровать.

углубленіе, въ родѣ алькова. Русскіе же простолюдины не знаютъ кроватей, но помѣщаются на печкѣ, нарахъ, ларяхъ,

на полу, гдѣ разстилають тюфяки и одъяла. Сколько я видѣлъ, ни у одного Кавказскаго народа, кромѣ Оссетиновъ, нѣтъ кроватей. На стѣнѣ, подлѣ очага, прикрылены палки и на нихъ уставлена разнаго рода кухонная посуда: мѣдная, чугунная, деревянная, стеклянная и даже фарфоровая (купленная въ Тифлисъ); все это, вычищенное въ лучшемъ видѣ, составляетъ предметъ гордости хозяйки, точно такъ, какъ и въ Германіи. Осетины варятъ пиво изъ ячменя, какъ Нѣмцы и даже называютъ его—бирь. Другимъ Кавказскимъ народамъ неизвѣстенъ этотъ напитокъ (*); Русскій квасъ только съ виду похожъ на пиво. Для питья они употребляютъ рога (*ро для питья*) (*пивная кружка*) (*пивной бокалъ*), что я видѣлъ

Ро.

Пивной бокалъ.

Пивная кружка.

также у Грузиновъ и, кромѣ того, къ крайнему моему удивленію, употребляемая въ сѣверной Германіи, деревянная кружка, а въ торжественные случаи, деревянные бокалы, формы

(*) Кохъ нашелъ у Черкесовъ родъ пива, варенаго изъ броженнаго проса или крупичатой муки; оно называется *фада-кумг*, бѣлый напитокъ. Татары называютъ его *брага*; горячее вино—называется *фада снца*, тоже бѣлый напитокъ.

съ древнихъ времянь извѣстной въ Германіи. Обычаи ихъ на пиршествахъ тоже имѣють совершенно Нѣмецкій характеръ: наполненный вновь бокаль передается сосѣду, когда первый выпилъ и при этомъ произнесъ слова: *Dazavanbou dopasa*, т. е. «Я пью за твое здоровье.» Пока одинъ пьетъ, другіе поютъ старинную застольную пѣснь и бьютъ въ ладоши :

Banas! na kuchta faresti.

Denoasan famesti.

Banas, banas, banas!

и такъ далѣе, безъ конца, пока пьющій не опорожнитъ бокала.

Слова эти въ переводѣ значать ;

Пей! руки болятъ,

А не то вытечетъ бокаль!

Пей, пей, пей! и пр.

Изъ земледѣльческихъ орудій я замѣтилъ плугъ, какого не встрѣчалъ у прочихъ Кавказскихъ народовъ. Устройство его на-

Плугъ.

поминаетъ Мекленбургскую соху. Я также видѣлъ тамъ обыкновенныя Нѣмецкія грабли, которыхъ нѣтъ въ прочихъ Кавказскихъ странахъ.

Грабли

У меня было слишком мало времени, чтобъ нарисовать Оссетинскую деревню или даже Оссетинскій дворъ; но спутникъ мой, князь Павелъ Ливенъ, возвратившійся сухимъ путемъ черезъ Владикавказъ и осмотрѣвшій Оссетинскія селенія въ долину Терека, глубже въ странѣ (между-тѣмъ какъ я былъ только на ея окраинахъ), снялъ для меня нѣкоторые характеристическіе рисунки отдаленныхъ мѣстностей. Въ нихъ видны башни и укрѣпленія среднихъ вѣковъ, свидѣтельствующія, повидимому, о могуществѣ и рыцарской эпохѣ Оссетинскаго народа, о которыхъ исторія до сихъ поръ совершенно умалчиваетъ.

Дворы въ высшихъ горныхъ странахъ и теперь еще похожи на замки рыцарскихъ временъ. Въ южной странѣ они деревянные, въ горахъ же каменные, окружены стѣною, а въ серединѣ имѣютъ высокое строеніе, въ видѣ башни, о трехъ этажахъ. Внизу помѣщается скотъ, въ среднемъ этажѣ, въ который ведетъ приставная лѣстница, жилище семьи, а вверху сохраняются припасы. На вершинѣ всегда стоитъ караулъ, который извѣщаетъ о приближеніи чужаго — пріятеля или не пріятеля. Стѣны этихъ строеній сооружены безъ извести или цемента, но очень крѣпки. На дворѣ выведены еще нѣсколько домовъ, для гостей.

Провхавъ нѣсколько деревень и осмотрѣвъ множество дворовъ, мы вѣхали на высокую гору, безъ всякой растительности; на выдающейся части находились развалины монастыря и церкви, которыя и понынѣ считаются святымъ мѣстомъ для многихъ Оссетиновъ (*). Церковь посвящена Святой Троицѣ; крыша этой церкви

(* По всей странѣ разсѣяно множество каменныхъ церквей, болѣею частію въ развалинахъ. Онѣ построены отдѣльно; въ селеніяхъ

сгорѣла, но своды сохранились; внутренность совершенно голая, безъ всякихъ украшеній; открытый потаенный ходъ, начало котораго находится подлѣ алтаря, ведетъ въ неизвѣстную глубину и, можетъ-быть, къ неизвѣстнымъ выходамъ. Вокругъ церкви монахи имѣли небольшія каменные келліи, но теперь всѣ онѣ представляютъ развалины. Когда Шахъ Надиръ переходилъ Кавказъ, Персы, какъ сказываютъ, взяли монастырь приступомъ и разрушили. Они надѣялись найти въ немъ большія сокровища, но когда ворвались въ него, то при всѣхъ пыткахъ, которымъ подвергли честныхъ монаховъ, не могли дознаться, куда дѣвались богатства обители. Въ монастырѣ тогда жило до пяти сотъ человѣкъ братіи, которые всѣ были умерщвлены.

Уже былъ вечеръ, когда мы спустились съ монастырской горы. Мы рѣшились переночевать въ селеніи, лежащемъ у подошвы—названіе его *Инарса-Убани* (сосѣдство креста),—гдѣ насъ приняли весьма гостепріимно на большомъ дворѣ, хозяинъ котораго уже умеръ. Вдова хозяйина, называвшаяся *Джундифертъ*, распоряжалась на дворѣ. Намъ рассказали всю ро-

же ихъ почти не видно. Построеніе храмовъ приписывается Царицѣ Тамарѣ, которая, какъ говорятъ, съ 1171 и до 1198 г. распространила между Осетинами христіанскую вѣру. Священники находятся только на границахъ Грузіи; Осетинскихъ же какъ-будто нѣтъ. Развалины церквей весьма уважаются богомольцами и проходящими. Эти церкви у Осетинъ называются *дзуаръ*, что значитъ, по-грузински, крестъ. Осетины вѣрѣдко употребляютъ крестное знаменіе. Напримѣръ, когда видятъ въ первый разъ новолуніе, то въ направленіи къ нему дѣлаютъ въ воздухъ кинжаломъ начертаніе креста. Они считаютъ чѣмъ-то святымъ палающія звѣзды и называютъ ихъ *дзуарамекти*, т. е. лопучими крестами.

дословную ея мужа. Онъ былъ сынъ Бедойпсертъ, сына Бурипсертъ, сына Джукойпсертъ, сына Бедорипсертъ, имѣвшаго отцомъ Табойпсертъ. Вообще происхожденіе у нихъ дѣло весьма важное, о чемъ мы подробнѣе будемъ говорить ниже. Окончаніе *псертъ* и *те* или *то*, на Оссетинскомъ языкѣ означаетъ сынъ, или происхожденіе. Въ сѣверной Оссетіи, вѣво отъ Владикавказа, употребляемое окончаніе *мамъ* означаетъ фамилію—Ассанъ, Асманъ; вообще имена сходны съ Нѣмецкими, напр. довольно часто встрѣчается имя Францъ.

Насъ повели къ очагу, гдѣ горѣлъ сильный огонь; меня усадили на почетное мѣсто—на вышеописанныя кресла семейнаго главы. Хозяйка, дочери и еще нѣсколько женщинъ занимались стряпней. Мало-по-малу около насъ собрались жители деревни и тогда съ моей стороны начались вопросы, на которые я всегда получалъ скорые и опредѣлительные отвѣты то отъ того, то отъ другаго, смотря потому, кто лучше зналъ предметъ вопроса. Никто изъ жителей не былъ скрытенъ. Докторъ Сабаловъ служилъ намъ переводчикомъ. Видъ страны былъ вполне романическій. Ярко пылавшій огонь такъ освѣщалъ обширную комнату, что предметы на потолокъ и у стѣнъ являлись въ полутемныхъ, невѣрныхъ абрисахъ; всѣ эти странныя фигуры, въ неменѣе странномъ нарядѣ, были во всевозможныхъ положеніяхъ: инья сидѣли на скамьѣ, инья стояли, расположившись вокругъ ночлега, многіе были въ безпрестанномъ движеніи; женщины хлопотали вокругъ очага; при всемъ этомъ царствовала глубочайшая тишина,—слышны были только трескъ огня и стукотня отъ приготовляемой пици на кухнѣ. Говорилъ только тотъ, который отвѣчалъ на мои вопросы; голосъ его былъ ни рѣзкій, ни крикливый; но спокойный и не громкій. Я прилежно записывалъ каранда-

шемъ въ памятную книжку, и это для нихъ не было страннымъ и непріятнымъ; когда я останавливался, они даже спрашивали, понялъ ли я ихъ. Не сомнѣваюсь, что мнѣ передавали истину, но, конечно, не могу ручаться за то, чтобы сказанное было вообще примѣчательно относительно всего Оссетинскаго народа. Уже прежніе путешественники замѣтили большое сходство Оссетинскихъ нравовъ и обычаевъ съ Германскими. Собранныя мною замѣтки, надѣюсь, послужатъ новымъ доказательствомъ истины этого замѣчанія. Г. Шлаттеръ, уроженецъ Швейцаріи, нѣсколько лѣтъ прожилъ среди Ногайскихъ Татаръ, даже служилъ у нихъ работникомъ и съ удивительною, особою пытливіостію, слѣдилъ за малѣйшими обстоятельствами народной и семейной жизни этихъ Татаръ. Это истинный путешественникъ, *par excellence*. Книга его подъ скромнымъ названіемъ: *Отрывки изъ путешествія по Южной Россіи, съ 1822 по 1828 годъ*, въ-особенности къ Ногайскимъ Татарамъ (Галленъ, 1830 г.), можетъ послужить образцомъ монографіи народа. Желательно было бы, чтобъ молодой Нѣмецъ возымѣлъ подобную мысль и прожилъ нѣсколько лѣтъ между Оссетинами. Это могло бы дать самыя интересныя объясненія на счетъ Германской исторіи и археологіи.

Когда приготовили ужинъ, намъ подставили низенькій столъ, покрыли его скатертью съ голубыми узорами; сначала подали въ деревянной чашѣ супъ изъ баранины, — мы ѣли деревянными ложками, а мясо, обыкновенными столовыми приборами; потомъ подали пирожное (галва), это тѣсто изъ сыра, масла и луку, весьма вкусное. Комната освѣщалась, какъ въ Русскихъ избахъ, воткнутыми въ стѣну лучинами и, кромѣ того, горѣло въ шкаликѣ сало съ свѣтильнею. Хлѣбъ былъ выпеченъ на золѣ. Все это имѣло такой рѣшительный характеръ Германіи или, по-крайней-мѣрѣ, Европы, что поразило даже

доктора Сабалова, Кавказскаго уроженца, прожившаго однако 4 года въ Германіи. Столы, скатерти съ голубыми узорами, бульонъ, сырное пирожное, деревянныя чаши и ложки, столовые ножи, освѣщеніе, все это предметы неизвѣстные другимъ жителямъ Кавказа. Осетины сами себя не зовутъ Оссетинами но наказываются *Ирѣ* или *Иронѣ*, а землю именуютъ *Ирокъ-станѣ*. Черкесы называютъ ихъ *Каша*, Татары Оссъ и Тавли; Лезгины *Оцѣ*, *Оце*; Грузины *Оссы* или *Овсы*. Мисдеггскіе народы—Ильгери. О происхожденіи, переселеніи и исторіи Оссетинскаго народа у видѣнныхъ мною Оссетиновъ, сохранились лишь весьма скудныя преданія. Они говорили, что Осетины занимали прежде другую страну; что они пришли съ сѣвера черезъ горы; что прежде жили въ странѣ, нынѣ занимаемой Черкесами, но вытѣсненные другими народами, поселились въ нынѣшней Оссетіи. Это неопредѣленное, темное преданіе, конечно, имѣетъ историческое основаніе. И Грузинскія лѣтописи приводятъ, что Осетины перешли въ настоящее ихъ мѣстопребываніе съ Дона. Уже Птоломей зналъ Осильевъ у устьевъ Дона. Они будто-бы построили Азовъ. Донъ, на Оссетинскомъ языкѣ, значить *вода* или *рѣка*; безчисленное множество рѣкъ и ручьевъ ихъ, носятъ это названіе: *Файла-ми-донъ*, *Кизель-донъ*, *Арре-донъ*, *Урсь-донъ*, *Белаги-донъ*, *Дугурь-донъ*, *Хоргари-донъ*, *Черекъ-донъ*, и т. д. Замѣчательно, что Византійцы не знали названія Оссетиновъ; тамъ, гдѣ мы встрѣчаемъ Оссетиновъ, они именуютъ ихъ *Алланы*. Константинъ Багрянородный называетъ Аллановъ сосѣдами Суановъ (Сванетовъ). Очевидно, что Аллане и Осетины, одинъ и тотъ же народъ. Въ XIII столѣтіи монахъ Рубруквиствъ именуетъ Алланъ и Ассовъ однимъ и тѣмъ же народомъ. Говорятъ, что Осетины занимали и сѣверные склоны и долины Кавказа, Большую и Малую Кабарду, и имѣли тамъ своихъ царей, но, вытѣсненные оттуда въ XIV столѣтіи Бату-ханомъ, устремились

въ Кавказскія горы. Еще и прежде они занимали настоящія свои жилища. Грузинскія лѣтописи упоминають объ Оссетинахъ, какъ о сосѣдахъ Грузиновъ, еще во времена Александра Великаго. Можетъ-быть преданіе о переселеніи съ сѣвера въ настоящую Оссетію, относится ко времени присоединенія къ кореннымъ Оссетинамъ Германскихъ завоевателей, о чемъ далѣе будетъ говорено пространнѣе. Бывшіе со мною Оссетины знали только объ одномъ историческомъ фактѣ: во время Грузинскаго Царя Вахтанга, Куртъ Аслана, Оссетины имѣли своего Царя, по имени Багатаръ (*), который въ войнѣ съ Вахтангомъ достигъ до Мекета, гдѣ, переправляясь верхомъ черезъ рѣку Куръ, убитъ стрѣлою, пущенною въ него Царемъ Вахтангомъ.

(*) Богатаръ, Багатаръ? Сибирскія преданія упоминають о богатырскихъ дѣлахъ исполинахъ; но у Татаръ встрѣчаемъ немецкое названіе богатырь. См. изслѣдованія Россіи, Т. IX, стр. 254. Фактъ этотъ, впрочемъ, совершенно историческій. Грузинскіе сановники рассказываютъ: Царь Грузинскій, Вахтангъ, Куртъ-Асланъ, (Вахтангъ—Волкъ-Левъ, 446—499), поразилъ Оссовъ и собственноручно убилъ двухъ знаменитѣйшихъ полководцевъ ихъ, Чагатара и Багатара, вызвавшихъ его на поединокъ. Дюбуа, Т. II, стр. 362, приводитъ весьма замѣчательную надпись въ церкви въ Музалѣ, выше Лассарскихъ воротъ (въ первый разъ напечатано въ *Journal Asiatique*, Octobre, 1830), свидѣтельствующую объ этомъ происшествіи:

• Насъ было девять братьевъ изъ рода Чардчундзѣ-Дшархиланъ. Осъ-Багатаръ, Давитъ-Созданъ, которые вели войну съ четырьмя царствами: Фидаросъ, Джадаросъ, Сакуръ и Георгій, питавшіе гнѣвные чувства къ неприятелю. Трое изъ братьевъ были монахи и добрые служители Христа. Мы—владѣтели узкихъ дорогъ, по которымъ прохоятъ съ четырехъ сторонъ. Въ Лассарѣ у насъ крѣпость, таможня и мы занимаемъ славное ностовое укрѣпленіе. Надѣйтесь на награду въ томъ мірѣ, если хорошо поведете себя въ здѣш-

Большая часть Осетиновъ по имени Христiане и отчасти придерживаются Греческой Церкви. Но живущіе на Черкесской границѣ, считаются магометанами. Впрочемъ, ни одна изъ этихъ религій не укоренилась между ними,—все они на половину язычники. У нихъ есть священныя рощи, гдѣ на алтарь приносится хлѣбъ и мясо. Назво отъ Владикавказа, у горы Буслагири, есть двѣ такія рощи; славнѣйшая изъ нихъ находится близъ деревни Ламидона, которая встарину принадлежала не существующему нынѣ племени Нардовъ. Нарды, говорятъ, были Евреи (?). Въ тамошней скалѣ находится пещера пророка Іліи (Асъ Ілья лететь), почитавшагося святымъ заступникомъ Осетиновъ. Вокругъ этой пещеры мертвая тишина—спокойно пасутся стада и грабежи не допускаются въ этой области святини. Преданіе говоритъ, что одинъ тамошній подвижникъ взять былъ въ плѣнъ и отведенъ въ чуждую страну. Тогда орелъ перенесъ его черезъ высокія горы и дальнія моря, и спустилъ подлѣ пещеры, послѣ чего онъ посвятилъ жизнь свою служенію Св. Іліи. Служеніе это перешло и къ его преемникамъ. Старшій изъ нихъ, однажды въ годъ, въ собственноручно тканомъ платьѣ, подымается на скалу, входитъ въ пещеру и совершаетъ таинственное жертвоприношеніе. Пещера внутри, будто бы, состоитъ изъ смарагда; посреди ея каменный

немъ. У насъ золотой и серебряный песокъ, какъ вода. Я подчинилъ себѣ народы Кавказа и завоевалъ три царства. Согласно съ моимъ обыкновеніемъ, я увелъ сестру Царя Карталинскаго; онъ обманулъ меня присягою и ваялъ на себя грѣхи мои. Багатаръ брошенъ въ воду и войско Осетиновъ нарублено. Кто прочтетъ эти строки, да помолится за меня нѣкоторыя молитвы.

(*) Изъ немногихъ крещенныхъ Осетиновъ, тѣ которые ѣдятъ свинину, считаются Христiанами, а воздерживающіеся отъ нея — магометанами.

алтарь, а на немъ золотая чаша съ пивомъ. Вошедшій туда священникъ получаетъ на слѣдующій годъ даръ пророчества. Когда пиво въ чашѣ шевелится и перельется черезъ край, это означаетъ миръ и урожай, а если не двигается — войну и голодъ. На другой день въ деревнѣ Ламидонѣ бываетъ большое пиршество; въ немъ участвуютъ всѣ сосѣдніе жители. Во время этого пира священникъ Св. Ильи провозглашаетъ будущность года. Кромѣ сего, тамошніе Осетины приносятъ жертвы въ пещерахъ священныхъ роцѣ. На древнѣйшихъ (*), или на высокихъ набросанныхъ горахъ камней (**), передъ какимъ-либо предпріятіемъ, приносятся здѣсь призывательныя жертвы, а по счастливомъ его окончаніи благодарственныя. Приношенія состоятъ изъ мяса, рыбы и хлѣба. Передъ пещерами Ильи, которыхъ, кромѣ поманутыхъ выше, есть еще нѣсколько, убиваются козы а шкуры ихъ развѣшиваются на высокихъ деревьяхъ. Полухристіанскіе Осетинцы строго соблюдаютъ великіе Христіанскіе посты и жертвы свои приносятъ на Святой Недѣль. Если преданія о Европейскихъ народахъ имѣютъ какое-либо основаніе, то жертвоприношенія эти могутъ быть Еврейскаго происхожденія (убивается баранъ, старшина среди молитвы раздвѣляетъ мясо; кости и шкура сожигаются). На смѣшеніе у нихъ Христіанства и Іудейства указываетъ и то, что они субботу называютъ сабатъ и въ этотъ день, равно какъ въ воскресенье, не покрываютъ головы. Замѣчательно, что

(*) Когда въ 423 г. Св. Нина ввела въ Грузію Христіанскую вѣру, тамъ совершалось еще приношеніе людей въ жертву и легенда повѣствуетъ, что послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ уничтоженія всѣхъ жертвъ, она довольствовалась только отрицною первыхъ.

(**) Это напоминаетъ каменные круги, языческіе могильныя камни и груды камней, для жертвоприношеній въ сѣверной Германіи и Скандинавіи.

для каждаго большаго праздника предписано особенное жертвоприношеніе. Въ новый годъ приносятъ въ жертву свинью, въ Пасху барана или ягненка, въ день Архангела Михаила вола, а въ Рождество козу. Въ особенности почитаютъ четырехъ Святыхъ: Пророка Плію, Архангела Михаила, Святаго Георгія и Св. Николая (*) У нихъ Христіанская семидневная

(*) Въ Тифлисъ я нашелъ *путешествія Коля по южной Россіи и въ нихъ Ч. I, стр. 292.* интересную статью объ Оссетинахъ, гдѣ сообщена весьма замѣчательная молитва ихъ. Я прочелъ ее Оссетину, уже знавшему ее, но мнѣ казалось, что орѳографія Оссетинскихъ словъ была ошибочна. Я не въ состояніи былъ исправить ее отчасти по недостатку времени, отчасти по невозможности передать нашими буквами множество гортанныхъ и шипящихъ звуковъ. Я привожу здѣсь эту замѣчательную молитву потому, что она, вѣроятно, есть единственный литургическій документъ Оссетиновъ.

1. Chtschawtabudon chtschawna Боже! молимъ Тебя о милости
chtscho fod, da chorsach nenrad! Твоея для насъ. Помилуй насъ.

2. Wasch-Kirgi chschonda fod, da Святый Георгій! просимъ Тебя.
chorsach nenrad! помоги намъ! Помилуй насъ!

3. Deda Chtisa tabudon, da chorsach Божія Матерь! просимъ Тебя.
nenrad! помилуй насъ!

4. Michael, Gabriel tabudon, da Михаилъ! Тавріалъ! помилуйте
chorsach nenrad! насъ!

5. Chachodschar, da chorsach Горныя церкви! помилуйте насъ!
nenrad!

6. Naruasch kirgi tabudon, da Нарскій св Георгій! помилуй
chorsach nenrad! насъ!

неделя, Воскресный день называется днемъ Божиимъ (*Хацави-болъ*). Понедѣльникъ и Пятница считаются днями, въ которые нельзя начинать новыя дѣла, суевѣріе часто встрѣчаемое и въ Европѣ.

Чѣмъ менѣе ясна и развита у извѣстнаго народа Христіанская вѣра, тѣмъ болѣе сохраняется у него суевѣрій. Оссетины очень суевѣрны, у нихъ есть вѣщунны, колдуны, ворожеи, которые въ сомнамбулическомъ состояніи предсказываютъ будущность, имѣютъ разныя видѣнія и разговоры съ умершими и Святыми, про которыхъ многое рассказываютъ окружающему ихъ народу. Когда у Оссетина что нибудь тайно похищено (открытый грабежъ не считается воровствомъ) онъ отыскиваетъ колдуна—мудраго чловѣка (*курисмецокъ*) и, сдѣлавъ ему по-

7 *Brussabsdi tschisadta tschida-w- Bруссабзди (высокія Оссетинскія*
gita bidiss udonima chtschonde fod горы) Апостолы и Ангелы, си-
da chorsach nenrad tabutawan! дящіе на нихъ, привѣтствуемъ и
просимъ, помиловать насъ!

8. *Kuweniki agruiss monachtscho Грузинскія церкви, помилуйте*
fed Gurschistani tshi Djwota iss насъ; да помилуютъ насъ и всѣ
chtschonde fod cbursachne rad народы, вокругъ насъ живущіе!
tut n adami Morsachne rad tnt!

9. *Christu, da chorsach nenrad! Христе! помилуй насъ!*

10, *Rest mechenech chtschan на- Боже милосердный, помоги намъ*
mitanenen aserestmacke tabudon! по правдѣ Твоей!

Кооль замѣтилъ, что въ этой молитвѣ ничего не сказано о Святой Троицѣ. А между тѣмъ Оссетины должны были имѣть о ней понятіе; это доказывается вышеописанными развалинами церкви во имя Св. Троицы. Замѣчательно сходство формы этой молитвы съ формою извѣстной Католической литіи.

дарокъ просить его о помощи. Они вмѣстѣ отправляются къ дому того, на котораго пало подозрѣніе. Мудрецъ имѣетъ подъ рукой кошку и говоритъ: «Если ты взялъ эту вещь и не возвратилъ ее владѣльцу, то кошка эта да измучитъ души предковъ твоихъ.» Можно быть увѣреннымъ, что воръ возвратитъ похищенное. Если нѣтъ подозрѣнія на опредѣленное лицо, то они идутъ отъ одного дома къ другому, повторяя тѣ же слова, и воръ такимъ образомъ почти всегда отыскивается.

Кошка, собака и оселъ вообще считаются волшебными животными. Когда кто имѣетъ на другаго претензію или терпитъ обиду и не довольно силенъ, чтобъ найти себѣ удовлетвореніе, то убиваетъ на могилѣ предковъ оскорбителя кошку, собаку или осла, приговаривая: «за душу того и того и проч.» Въ такомъ случаѣ, души предковъ подвергаются опасности обратиться въ означенныхъ животныхъ, если наследникъ ихъ не удовлетворитъ обиженнаго.

Осетины питаютъ глубокое уваженіе къ гробницамъ своихъ предковъ. Многія семейства имѣютъ потомственныя гробницы и общіе склепы. Покойникъ хоронится, обращенный лицомъ къ западу. На могилахъ складываются большія камни, а въ головы обыкновенно кладется четырехугольный камень, вышиною отъ 6 до 8 футовъ. Похороны сопровождаются съ большимъ торжествомъ: Жена и конь покойника подводятся къ могилѣ, въ знакъ того, что они считаются единственною не переходящею къ другому собственностью умершаго. Лошадь никѣмъ болѣе не можетъ быть употребляема; жена лишается права вновь выходить замужъ. Пораженный молніей считается святымъ, и хоронится на томъ же мѣстѣ, съ радостными криками; «O Elai, eldar Tschoppi!» (О! Илія, владыко скалъ)! Полагаютъ, что Пророкъ Ілья взялъ его непосредственно къ себѣ. Къ могилѣ его ходятъ на поклоненіе; при ней, какъ при пещерахъ Ілии, бываетъ повѣшена шкура черной козы.

Свадебные обряды у нихъ слѣдующіе: отецъ, или если онъ уже умеръ, старшій родственникъ жениха, отправляется къ родителямъ дѣвушки и объявляетъ имъ о его намѣреніи; если они согласны, то спрашиваютъ о томъ дочь; если же она отказывается, дѣло считается конченнымъ; если жъ согласна, женихъ приходитъ въ домъ невесты и сватается; при этомъ обыкновенно уговариваются въ окупъ за невесту, состоящемъ изъ скота и оружія, которые тогда же выдаются отцу или брату невесты. Въ день свадьбы женихъ приходитъ въ домъ невесты въ сопровожденіи родныхъ и друзей, гдѣ и угощаетъ ихъ обѣдомъ. На другой день то же повторяется у ближайшаго сосѣда и такъ далѣе, по всей деревнѣ; потомъ женихъ отводитъ невесту въ свой домъ, гдѣ у дверей принимаютъ ее всѣ мальчики деревни, толкаютъ и щиплютъ ее, а она не должна сопротивляться, ни кричать. Родственники ведутъ невесту, женихъ же, отправившись впередъ, встрѣчаетъ ее у дверей съ зажженнымъ факеломъ. Невесту три раза водятъ вокругъ очага и потомъ сажаютъ на возвышенное мѣсто, въ углу (комъ); тогда собираются всѣ женщины деревни, окружаютъ невесту и по очереди поютъ во всю ночь, до перваго пѣнія пѣтуха. (Какого рода эти пѣсни, я по краткости времени не могъ узнать. Во все это время невеста не должна говорить ни слова. После перваго крика пѣтуха, особенно приглашенный мальчикъ подходитъ къ ней, снимаетъ съ нее покрывало, разрываетъ его по поламъ, прикрѣпляетъ куски къ находящейся въ его рукахъ липовой палкѣ и говоритъ: «Девять мальчиковъ и одну дѣвушку.» Этимъ она объявляется хозяйкой и начинается ея служба. Семейство и гости садятся за столъ, а она должна прислуживать. Голодь свой она можетъ утолять тайкомъ въ сосѣдственной комнатѣ. Когда съ невесты снимаютъ покрывало, она, по общему Кавказскому обычаю, является съ закрытымъ по глаза лицомъ. Всѣ эти обряды и обычаи, обходы

вкругъ очага, сидѣніе на возвышенномъ мѣстѣ, пѣніе женщинъ во всю ночь передъ невѣстою, снятіе съ нея покрывала, имѣють такой характеръ, что при этомъ невольно можно вообразить себя въ какомъ-нибудь уголкѣ Германіи.

Обыкновенно Оссетины имѣють только одну жену, и изрѣдка двѣ. Въ этомъ замѣтно вліяніе магометанскихъ нравовъ, потому-что характеръ народа и прочіе его обычаи болѣе указываютъ на Европейскую семейную жизнь, на однобрачіе. Отношенія между двумя полами совершенно свободны и непринужденны, въ противоположность почти всемъ прочимъ народамъ Кавказа. Несмотря на то, нѣтъ случая, чтобъ дѣвица до замужства преступила противъ цѣломудрія. Дѣло иное съ замужними женщинами. Въ первое время, до рожденія дитяти, обычай требуетъ отъ нихъ величайшей скромности. Также какъ и у Армянъ, молодая сунруга можетъ говорить только съ мужемъ; даже съ родителями и сестрами она объясняется лишь анаками. Но послѣ первыхъ родовъ или, если остается бездѣтною, по прошествіи четырехъ лѣтъ, она совершенно эмансипируется и вообще не очень хорошо говорятъ о поведеніи Оссетинскихъ женщинъ. При этомъ вкрался обычай или, лучше сказать, злоупотребленіе, долженствующее разрушить семейную и брачную жизнь въ ея основаніи, а именно: отецъ покупаетъ для шести или осьмилѣтняго сына жену 14 или 16 лѣтъ; въ такомъ случаѣ, разумѣется, все нами вышесказанное о взаимной склонности, согласіи невѣсты, скромности и молчаливости ея только предполагается. Отецъ, который можетъ быть въ самомъ дѣлѣ и не отецъ, живетъ съ такъ называемою снохою, имѣетъ, быть можетъ, отъ нея сына, которому, мнимый отецъ, по достиженіи 6 или 8 лѣтъ, также покупаетъ жену и въ свою очередь съ нею живетъ, и т. д. При этомъ у Оссеиновъ существуютъ свои особыя понятія о правахъ брака. Дитя рожденное въ бракѣ, хотя доказано кровосмѣшеніе и пре-

любовяніе, считается законнымъ въ отношеніи имени и правъ наследства. Женщина, родившая въ бракѣ дѣтей, по смерти мужа, не можетъ вторично выйти замужъ за человека не принадлежащаго ея семейству, потому-что она купленная и сдѣлалась уже собственностію семейства. Но отецъ или братъ умершаго можетъ на ней жениться и это считается даже обязанностію, долгомъ чести (*). Но бракъ этотъ, по юридическимъ понятіямъ, все таки есть продолженіе перваго, единственнаго, вѣчнаго брака; дѣти этого брака считаются дѣтьми перваго и пользуются именемъ и имуществомъ наравнѣ съ дѣйствительными дѣтьми сего брака. Понятіе это еще болѣе распространено. Если у покойнаго мужа уже умеръ отецъ и нѣтъ брата, и вдова, въ слѣдствіе этого, должна остаться незамужнею,—ничто не мѣшаетъ ей быть въ связи съ посторонними и рожденные отъ того дѣти считаются законными дѣтьми расторгнутаго смертію брака. Этотъ примѣръ былъ у насъ передъ глазами. Хозяйка наша была вдова: отъ покойнаго мужа своего имѣла трехъ дочерей, но ни одного сына; мужъ ея умеръ 5 лѣтъ тому, а у груди ея былъ мальчикъ одного года! Мальчикъ этотъ былъ наследникъ двора, назывался именемъ покойнаго мужа, а дѣйствительныя, законныя дочери его ничего не наследовали, а напротивъ, должны были продаваться въ пользу побочнаго сына. Старшая тринадцатилѣтняя дочь была уже продана и женихъ ея съ величайшею наивностію растолковалъ намъ всѣ эти обстоятельства.

Если вдова не имѣетъ дѣтей и хочетъ вновь выйти замужъ, то новый мужъ долженъ заплатить семейству, изъ котораго

(*) Если обычай этотъ не основанъ на общихъ Персидско-Мидійскихъ и Іудейскихъ религіозныхъ понятіяхъ, то Оссетины могли перенять его отъ Евреевъ. Извѣстно, что по Моисееву закону братъ обязанъ былъ возстановить сѣмя брата, и женится на его вдовѣ.

она выходить, половину покупной цѣны ея. Ребенокъ, рожденный ею въ теченіе года по смерти мужа, принадлежитъ его семейству. (Это напоминаетъ Европейскую юриспруденцію. Если же женщина уводится другимъ, случается иногда, что и первый мужъ не имѣетъ власти, чтобъ возвратить ее, но въ такомъ случаѣ второй мужъ обязанъ возвратить первому покупную ея цѣну. Рѣдко бываетъ, чтобъ мужъ развелся съ своею женою; впрочемъ, разводъ допускается въ случаѣ явной нечестности, и тогда мужъ отсылаетъ жену къ ея семейству а ему возвращается половина цѣны; если же отвергаетъ жену безъ всякой причины, то ничего не долженъ требовать.

Ухаживаніе за женщинами играетъ важную роль въ обществѣ Оссеиновъ. Чѣмъ болѣе сватаются за дѣвушку, тѣмъ она болѣе уважается и выше цѣна ея. Дѣвушка, не имѣющая ни одного претендента, равно какъ и скромная вдова, такъ презираются, что на нихъ публично плюютъ.

У Оссеиновъ обыкновенно жены имѣютъ всю власть въ домѣ; добрые мужья почти всегда находятся подъ башмакомъ; зато онѣ очень трудолюбивы; онѣ косятъ траву и жито, носятъ хлѣбъ въ мельницу и дрова изъ лѣсу; нѣкоторыя изъ нихъ даже обрабатываютъ поля). Когда умираетъ мужъ, вдова распоряжается хозяйствомъ до совершеннолѣтія сына, который тогда уже долженъ заботиться о ея существованіи. Если же у вдовы нѣтъ дѣтей и она вторично не выйдетъ замужъ, то пожизненно пользуется имуществомъ мужа. Все это, очевидно, напоминаетъ Германскія законныя правила о родовомъ имѣніи, объ общемъ имуществѣ и о вдовьемъ содержаніи.

(*) Если справедливо, что Оссеины происходятъ отъ древнихъ Савроматовъ или Сарматовъ, т. е. Амазонокъ, которыя соединились съ племенемъ Скиевъ и, по мнѣнію Геродота, образовали новое племя, то эта власть женщинъ весьма понятна. Впрочемъ, неужно быть Амазонкою, чтобъ властвовать надъ подобными мужчинами.

Сынъ считается совершеннолѣтнимъ и вступаетъ въ управление хозяйствомъ, когда въ состояніи косить траву.

Братья обыкновенно остаются въ одномъ хозяйствѣ и общности имущества. При раздѣлѣ наследства старшій сынъ получаетъ лошадь, или корову, или десятью овцами болѣе другихъ и, сверхъ того, родительскій домъ. Младшій сынъ нѣсколько оружія и скота, для покупки жены, если онъ не женатъ. Остальное дѣлится поровну между сыновьями. Дочери не наследуютъ, а, напротивъ, продаются въ пользу всѣхъ братьевъ.

Собственное и самое крѣпкое основаніе политической и социальной жизни Оссетиновъ, состоитъ не въ народной или общественной связи, а въ связи семейной, основанной единственно на мужескомъ поколѣніи и тождествѣ имени. Родство со стороны матери политически не признано. Родственникъ мой въ сотой степени, имѣющій одно со мною имя, считается близкимъ моимъ родственникомъ: въ случаѣ надобности, я обязанъ къ кровной за него мести; но братъ матери моей мнѣ не родственникъ; если его убьютъ, я не вправе требовать за него *выру*. Родъ происходящій отъ одного родоначальника и носящій сто имя, находится подъ общею защитою крови, и это единственная политическая защита членовъ его, ручающаяся за ихъ независимость. Отецъ можетъ жениться на снохѣ, братъ на невѣсткѣ, сынъ на сестрѣ матери.—это не запрещено и не противно нравамъ; но жениться на дѣвушкѣ того же рода и имени, еслибъ родство было и самое отдаленное—у Оссетиновъ считается кровосмѣшеніемъ (*).

(*). Замѣчательно, что тѣ же обычаи и понятія о родственныхъ отношеніяхъ находимъ у Остяковъ. Они тоже никогда не женятся на дѣвушкѣ изъ отческаго рода, носящей то же имя; но часто женятся на мачихѣ, падчерицѣ и очень охотно на сведенной сестрѣ. См. Мюллера . Угрское племя . Ч, I, стр 308.

О внутреннемъ составѣ народа мнѣ сообщены только неудовлетворительныя замѣтки, но кажется несомнѣннымъ, что народъ дѣлится на два класса,—дворянство и вольныхъ людей. Дворянство пользуется большими почетными правами, но не имѣетъ политической власти или другихъ реальныхъ преимуществъ. Грузинскія лѣтописи говорятъ о семи дворянскихъ родахъ, по имени которыхъ Осетины назвали свои скалистые долины, когда были вытѣснены изъ равнинъ въ горы. Изъ этихъ семи родовъ, въ настоящее время процвѣтаетъ еще одинъ, *Сидумоны*. Мнѣ назвали существующіе нынѣ 4 могучіе и многочисленныя рода, а именно: *Сидумоны*, *Алзуоны*, *Куссагоны* и *Симметы*. Въ сѣверной Оссетіи существуетъ особенное дворянство, состоящее изъ 12 родовъ, названныхъ *Тагаорцами*. Они, будто бы, происходятъ отъ Армянскаго князя Тагаора. (Вънценосецъ). Всѣ они въ сѣверныхъ странахъ занимаютъ наслѣдственную должность сельскихъ старшинъ (*Элдеръ*), какъ у Армянъ.

Говорятъ, будто бы между языческими Осетинами существуютъ роды жрецовъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за нѣкоторыми языческими капищами. Объ нихъ я не знаю ничего подробнаго.

Осетинское дворянство строго соблюдаетъ чистоту крови. Еслибъ кто изъ нихъ женился на дѣвушкѣ втораго сословія, вольныхъ людей, дѣти его попали бы въ третье сословіе, т. е. сдѣлались бы рабами. Фамиліи Тагаорцевъ сѣверной Оссетіи всѣ магометане и заключаютъ бракъ съ Черкесскими дворянскими фамиліями (усденъ).

У Осетиновъ есть рабы, съ которыми обходятся какъ съ членами семейства. Дворяне имѣютъ свободныхъ, обязанныхъ арендою крестьянъ и наемныхъ работниковъ и служанокъ. Въ Тифлисъ я также засталъ Осетинскихъ служанокъ, между тѣмъ какъ Грузинки никогда не поступаютъ въ услуженіе. У

магометанскихъ народовъ могутъ быть рабыни, но не наемныя служанки, что было бы противно религіознымъ и народнымъ обычаямъ.

Осетинскій дворянинъ, въ случаѣ кровной мести, имѣеть право требовать *виру* вдвое большую, нежели простой Оссетинъ.

Обычай и законъ кровной мести встрѣчается у всѣхъ восточныхъ и сѣверо-европейскихъ племенъ; но особенно замѣчательно, что у Оссетинъ, примирительные и третейскіе суды существуютъ точно также, какъ у Германскихъ племенъ. Къ несчастію, у меня было слишкомъ мало времени для основательнаго изслѣдованія этого обстоятельства.

Если кто убиваетъ другаго, то каждый членъ того рода и имени, къ которому принадлежалъ убитый, не только выравъ, но обязанъ кровью отмстить за него, или самому убійцѣ, или одному изъ его родственниковъ. Совершивъ мечь, онъ подходитъ къ могилѣ убитаго родственника и говорить: «Я отмстилъ за кровь твою; умертвилъ твоего убійцу.»

Человѣкъ, убившій члена значительной, могущественной фамиліи, часто по цѣлымъ годамъ не выходитъ изъ дому. Дома онъ безопасенъ, потому-что кровь считается неприступнымъ убъжщемъ. Кто не имѣеть собственной семьи, тотъ обыкновенно ищетъ защиты въ другомъ знатномъ семействѣ, поступая въ него на нѣсколько лѣтъ въ услуженіе.

Мнѣ рассказывали, что съ незапамятныхъ временъ существовала между двумя Оссетинскими фамиліями кровная мечь. Обѣ фамиліи были почти истреблены. Наконецъ, съ общаго согласія, взяли по одной сиротѣ изъ каждой фамиліи, убили ихъ на древнемъ языческомъ алтарѣ, а потомъ навсегда помирились.

Послѣ убійства никто не обязанъ платить виру или являться на третейскій судъ; онъ можетъ ссылаться на кровную

шесть, особенно въ новѣйшія времена: обиженный или семья его часто предоставляютъ разсмотрѣніе обстоятельствъ третейскому суду, причѣмъ принято за правило, цѣнить раны убитаго, вдвойнѣ противъ ранъ оставшагося въ-живыхъ. Прежде, бывало, убійца платилъ обиженной семьѣ за опредѣленное время, на прим. за годъ, въ продолженіе котораго не былъ безопасенъ отъ мести. Раны считаемыя не смертельными, по народному обычаю Оссетинъ, находятъ удовлетвореніе въ известной, платимой за нихъ, суммѣ.

Пеня эта опредѣляется третейскимъ судомъ. Я ничего не могу сказать подробнаго и общепринятаго о составленіи и формѣ суда. Спрошенные мною Оссетины говорили, что каждая сторона выбираетъ трехъ главъ семейства, не въ близкомъ съ ними родствѣ, а эти шесть выбираютъ седьмаго, председателя. Судъ прежде всего торжественнымъ обвѣщаніемъ объявляетъ обѣ стороны въ томъ, что они подчиняются его приговору, для чего съ каждой стороны должны быть представлены по три поручителя. Потомъ судъ вбиваетъ въ землю шесть—символическій знакъ, что стороны строго должны держаться договора, и притомъ произноситъ проклятіе надъ тѣмъ, кто уклонится. Вслѣдъ за этимъ каждая сторона излагаетъ обстоятельства дѣла и судъ удаляется для совѣщанія, обыкновенно на опредѣленное мѣсто въ лѣсу. Когда судьи согласятся, то объявляютъ сторонамъ приговоръ свой.

Для суда тѣло cadaго Оссетина имѣетъ известную стоимость, опредѣленную, какъ мнѣ показалось, общественнымъ мнѣніемъ. Отецъ семейства имѣетъ болѣе цѣны, нежели холостой, а дворянинъ стоитъ вдвое болѣе простолюдина. Я не могъ узнать основныхъ началъ оцѣнки. Равными оцѣнены всѣ члены—руки, ноги и проч. (*). Открытыя раны измѣряются

(*) Сравн. Сводъ законовъ Грузинскаго Царя Вахтанга, по этому предмету.

ячменными зернами и говорится: рана имѣеть въ длину 10, 12 и пр. зеренъ. За каждое зерно въ длину, обидчикъ штрафуется коровою. Но это самая высшая пеня; если рана не очень опасна, судъ обыкновенно опредѣляетъ длину ея въ гораздо меньшее число зеренъ, нежели она на самомъ дѣлѣ.

Обыкновенную денежную единицу вообще представляетъ корова; она составляетъ первоначальныя деньги Оссетиновъ, какъ у Римлянъ (*pecus pecunia*) и у Германцевъ *der Fall*. У нихъ говорится, что вещь стоитъ двѣ, три, четыре коровы или $\frac{1}{20}$, $\frac{1}{100}$ коровы. Волъ въ этомъ отношеніи равенъ двумъ коровамъ.

Однако Оссетинамъ уже давно извѣстна чеканная монета и въ Оссетинскихъ владѣніяхъ, которыя граничатъ съ Грузіею, выраженіе—двѣ, три коровы, имѣеть опредѣленный монетный курсъ, но какой именно, я не могъ узнать съ точностію. Одни говорили, что корова стоитъ 4 рубль мѣдью, другіе 5 рублей. Можетъ—быть первое составляетъ обыкновенную стоимость при судебныхъ оцѣнкахъ, а второе настоящую цѣну коровы въ торговыхъ сношеніяхъ. При опредѣленіи третейскимъ судомъ взысканія, они часто сравниваютъ стоимость коровы съ другими предметами, которыми обидчикъ можетъ откупиться, напр. съ саблею или ружьемъ; тогда эти предметы оцѣняются очень высоко, часто вдвое или втрое противъ настоящей ихъ стоимости.

Третейскій судъ, обсуживая смертоубійство, обязанъ вникнуть во всѣ обстоятельства и по нимъ уже опредѣлять пеню. Наибольшее число этой пени опредѣлено издавна; но неизвѣстно, Царскимъ ли указомъ или народнымъ постановленіемъ. За убійство холостаго свободнаго человѣка пеня равнялась девяти разъ девяти коровамъ, а за убійство главы одного изъ знатныхъ семействъ 18 разъ 18 коровамъ (*). По обстоятельствамъ дѣла судъ могъ понижать эти цѣны.

(*) Коль говорить, что Оссетины считаютъ по осьмидесятой си—

Въ случаѣ незначительныхъ ранъ, всякій Оссетинъ обязанъ подчиняться приговору третейскаго суда.

Но какъ дѣло идетъ только о признаніи народнаго обычая и нѣтъ ни положительнаго закона, ни наблюдающаго за исполнительной его властью, то сильные и упорствующіе изъ Оссетиновъ иногда не покоряются третейскому суду и отказываются отъ взноса присуждаемой пени. Въ такомъ случаѣ,

стемѣ, т. е. до 18, какъ мы считаемъ до 10, соединяють 18, какъ мы 10, а потомъ 18 разъ 18, какъ мы сотни. Такъ было, конечно, въ прежнія времена; но въ настоящее время на Грузинской границѣ считаютъ по обыкновенной децимальной системѣ — вѣроятно, они переняли ее отъ Грузинъ. Мы говорили Оссетинскія названія числительныхъ, которыя съ точностію выражаютъ нашу децимальную систему, на примѣръ :

1. In инъ	14. <i>Suppardass</i> суппардассъ.
2. Dua два.	15. <i>Fundass</i> фундассъ.
3. Aastaz астугъ.	16. <i>Achsardass</i> ашвардассъ.
4. <i>Suppar</i> суппаръ.	17. <i>Aftdass</i> афтдассъ
5. <i>Funz</i> фуцъ.	18. <i>Astdass</i> астдассъ.
6. <i>Achsatz</i> ашвацъ.	19. <i>Nudass</i> нудассъ.
7. <i>Aft afms</i> .	20. <i>Satz</i> зацъ.
8. Ast асть.	21. <i>Ivanmasatz</i> иванмавацъ.
9. Farast фарасть.	22. <i>Duamasatz</i> дуамавацъ.
10. <i>Dass</i> дассъ.	30. <i>Dasamasatz</i> дазамавацъ.
11. <i>Ivandas</i> ивандассъ.	40. <i>Duisatz</i> дуизацъ.
12. <i>Dusdass</i> дусдассъ.	50. <i>Dasamaduisatz</i> дазамадуизацъ.
13. <i>Astendass</i> астендассъ.	60. <i>Artisatz</i> артизацъ.
	70. <i>Dasamatisatz</i> дазамавацъ.
	80. <i>Supparsatz</i> суппарзацъ.
	90. <i>Dasamasupparsatz</i> дазамазуппарзацъ.
	100. <i>Funsatz</i> фувацъ.
	1000. <i>Dasfunsatz</i> ласфувацъ.

(*) Странно, что 80 выражается какъ у Французовъ—четыре раза 20, *Supparsatz-Quatrevingt*.

обиженному остается только самоуправство, и онъ старается ранить противника. Если нанесенныя имъ раны имѣють ту же мѣру, какъ его собственныя,—дѣло кончено; если же они значительнѣе, то борьба снова начинается съ другой стороны.

За убійство есть еще другое удовлетвореніе, особенно если убившій бѣденъ. Это родъ суда Божія или поединка,—обиженная фамилія требуетъ, чтобы убійца сталъ подѣ выстрѣль ея. Третейскій судъ занимается формальностями, кидаетъ жребій для всѣхъ членовъ семейства, не исключая и мальчиковъ,—чтобы выборъ навѣрное не палъ на лучшаго стрѣлка, назначаетъ время, мѣсто и разстояніе, размѣряя его шагами. Дѣло рѣшается однимъ ударомъ, убить ли виновный, раненъ ли онъ тяжело или легко, или остается невредимымъ — этимъ все и кончается.

Третейскій судъ также разрѣшаетъ споры о правахъ собственности. При открытомъ грабежѣ внѣ деревни, грабитель долженъ возвратить отнятый имъ предметъ или дать опредѣленную за него цѣну; въ случаѣ же тайной кражи, у похитителя отбирается впятеро противъ цѣны похищенной вещи. Воровство или грабежъ внутри деревни наказывается гораздо строже. Оссетинская поговорка говоритъ: «Что найдено на большой дорогѣ, то послано отъ Бога», и подѣ этимъ они разумѣють и разбой. Само по себѣ грабежъ не считается преступленіемъ и ограбленный тогда только можетъ требовать удовлетворенія, когда узнаетъ разбойника. До провозглашенія своего приговора, судьи требуютъ отъ обѣихъ сторонъ, чтобы они сдѣлали зарубки на липовой палкѣ. Это символическій знакъ покорности.

По произнесеніи приговора и платежѣ пени, обидчикъ долженъ дать обиженному и его семейству пирь, который считается какъ-бы квитанціею, безъ чего обиженный могъ бы вторично потребовать пеню.

Судьи за труды свои получаютъ отъ тяжущихся подарокъ, цѣну котораго иногда сами опредѣляютъ, обыкновенно 20-ю долю, предмета спора.

Правила гостепріимства у Осетиновъ соблюдаются такъ же строго, какъ у другихъ Кавказскихъ народовъ. Хозяинъ (Кунгъ, конакъ, какъ у всѣхъ Кавказцевъ) отвѣчаетъ имуществомъ и кровью за своего гостя. Убійство или изувѣченіе гостя ставится наравнѣ съ убійствомъ родственника и причиняетъ слѣдовательно, кровную месть. Законъ гостепріимства такъ святъ, что еслибъ, напримѣръ, Осетинъ принялъ въ своемъ домѣ неизвѣстнаго гостя и потомъ узналъ бы въ немъ своего кроваваго врага, которому онъ обязанъ мстить, то и въ такомъ случаѣ радушно будетъ угощать его, а прощаясь съ нимъ, при выходѣ изъ деревни, скажетъ ему: «Теперь берегись, я врагъ твой.»

Въ низменныхъ странахъ Осетіи хлѣбопашество есть главное средство къ пропитанію. Здѣсь сколько я замѣтилъ, трехпольное хозяйство; въ первый годъ земля удабривается и на ней свѣтятся пшеница, во второй годъ ячмень, въ третій она отдыхаетъ. Ржи мало свѣтятся, овесъ почти никогда, изрѣдко Кавказское просо, называемое здѣсь *гальма*. Кукуруза, огурцы, горохъ и бобы разводятся на огородахъ. Хлѣбъ жнётся небольшимъ серпомъ, трава снимается косою. Въ горахъ мало занимаются хлѣбопашествомъ; тамъ преобладаетъ скотоводство, пасутся огромныя стада овецъ, козъ и рогатаго скота. У Осетиновъ есть также хорошія лошади горской породы. Между тѣмъ, какъ Грузины не знаютъ что такое уборка сѣна, у Осетиновъ добываніе его есть одно изъ важнѣйшихъ занятій. Почти всѣ полевыя работы, кромѣ сѣнокоса, отправляются женщинами. Мужчины предпочитаютъ заниматься грабежемъ, охотою и любовными интригами. Дома они выдѣлываютъ конскую сбрую, сѣдла, башмаки; — всѣ они почти плотники, каменщики и портные.

Наружный видъ Оссетиновъ, тѣлотложеніе и осанка, совершенно различаютъ ихъ отъ прочихъ Кавказскихъ народовъ, ихъ сосѣдей, и особенно отъ Грузиновъ, которые поселились узкимъ клиномъ въ Оссетіи вдали большой дороги чрезъ Кавказъ до Каабека. Грузины росту высокаго, стройны, смуглы, гордой осанки, имѣютъ красивыя, правильныя черты, черныя глаза и волосы, орлиный носъ, тонкія губы, однимъ словомъ, представляютъ типъ красивѣйшихъ человѣческихъ формъ. Оссетины, напротивъ, плотныя, неуклюжіе, рѣдко выше 5 футовъ 4 дюймовъ, имѣютъ широкія, чудовищныя лица, почти всегда голубые глаза и свѣтлыя, частыя, рыжіе волосы. Женщины росту небольшого, рѣдко красивыя, тупоносыя и тучныя. Коль утверждаетъ, что у нихъ маленькія, красивыя ножки, я этого не могу ни подтвердить, ни отрицать, погода была мокрая и тяжелая, грязная обувь ихъ не дозволила мнѣ сдѣлать это наблюденіе. Женщины и дѣвушки были довольно проворны, но мужчины имѣли неуклюжую и неловкую походку Нѣмецкихъ крестьянъ, которая особенно бросилась мнѣ въ глаза, когда Ней шелъ подлѣ нихъ.

Пища ихъ состоитъ изъ незаквашеннаго печенаго въ золѣ хлѣба изъ пшеничной или ячменной муки. Они жарятъ только дичь и живность, но почти никогда не употребляютъ говядину, баранину и козье мясо. Грузины же жарятъ всякаго рода мясо на деревянныхъ рожкахъ. Я уже говорилъ о нѣкоторыхъ блюдахъ, приготовляемыхъ какъ Нѣмцами такъ и Оссетами.

У всѣхъ племенъ Кавказа замѣтенъ основной типъ двухъ родовъ народнаго костюма—Черкесскаго и Персидскаго, Оссетины приняли Черкесскую одежду, но она не щегольская и во все не соответствуетъ ихъ неуклюжему сложенію. Говорятъ, что Оссетины очень чистоплотны, коротко обстригаютъ волосы и брѣютъ бороду, иные отпускаютъ усы. Съ оружіемъ своимъ, которое бѣльшею частію весьма древнее; обходятся очень тщательно;

судя по Латинскимъ надписямъ, вензелямъ и гербамъ на клинкахъ и ружейныхъ стволахъ, многія изъ нихъ относятся ко времени владычества Генуэзцевъ на Черномъ морѣ (*).

Осетины питаютъ страстную любовь и уваженіе къ своимъ родителямъ, предкамъ и вообще къ старшимъ. Господство главы семейства, дѣда, отца, отчима, дяди или старшаго брата— признается безусловно. Молодые люди въ присутствіи его никогда не садятся, не говорятъ громко и ему не противорѣчатъ. У Осетиновъ замѣчательнъ одинъ Европейскій обычай, не встрѣчаемый у другихъ Кавказскихъ народовъ — для изъявленія почтенія они снимаютъ шапку и иногда целуютъ руку у отца или знатной особы. (Женщины же встаютъ, если онѣ сидѣли.) На отцеубійцу падаетъ неумолимая народная месть; его со всѣмъ имуществомъ сожигаютъ въ собственномъ его домѣ. Уваженіе къ предкамъ, клятва ихъ могилами считается самою священною. Если обидчикъ никакъ не соглашается удовлетворить обиженнаго, то обыкновенно принуждаетъ его къ тому угрозами, беспокоитъ предковъ его въ могилахъ. Въ главѣ селенія Кау (Gau?) находится выборный эльдаэръ (старшина) и ему охотно повинуются; онъ судья и примиритель незначительныхъ споровъ и начальствуетъ при военныхъ экспедиціяхъ.

Осетинскій языкъ, какъ утверждаетъ филологъ Шіёрнъ, принадлежитъ къ Индо-Германскому племени, но совершенно независимъ и ближе подходитъ къ Персидскому, нежели къ

(*) У Осетиновъ сохранилось преданіе, что Френки (Фравки) заложили, близъ Хиланъ-Гутіата, рудники, гдѣ понынѣ замѣтны слѣды шахтъ. И Осетины отчасти занимаются горнымъ промысломъ: добываютъ свинецъ и готовятъ порохъ. Говорятъ, что Лезгинны употребляютъ только мѣдныя пули.

Нѣмецкому языку (*). Онъ имѣеть, какъ и Финскіе языки постпозиціи, но не препозиціи.

Впрочемъ, о сродствѣ языковъ не должно заключать по одному звуку словъ, между которыми сходство языковъ можетъ быть общечеловѣческое значеніе: напр. отецъ, мать, имена числительныя и другія, имѣющія національное значеніе, какъ напр. домашней утвари, земледѣльческихъ орудій, гдѣ даже наружный звукъ дозволяетъ заключить о внутреннемъ сродствѣ, потому что подобныя орудія могли быть взяты при переселеніи изъ общей родины. Подобныя слова я уже приводилъ во многихъ мѣстахъ; здѣсь же сообщу еще нѣсколько словъ этого рода, безъ всякаго дальнѣйшаго заключенія.

По-оссетински.

Vält	вельтъ	отецъ.
Madde	мадде	мать.
Lappa	ляппа	сынъ.
Dschisk	дшискъ	дѣвица, дочь.
Etimar (Offsimar?) .	этимаръ, офсимаръ.	братъ.
Cho	чо	сестра.
Videfsimar	видефсимаръ	дядя.
Videfsimar-lappa . .	видефсимаръ ляппа.	двоюродный братъ.
Videfsimar dschisk ,	видефсимаръ дшискъ.	двоюродная сестра.
Lappuilappa	ляппуилияппа	внукъ.
Usefsimar	узефсимаръ	шуринъ.
Lagge	лаге	мужчина.
Us	усъ	женщина.
Sivallon	сиваллонъ	дитя.
Chugent	Шюженъ	поле.

(*) Академикъ Шіёръ обнарудовалъ результатъ своихъ изслѣдованій объ Оссетинскомъ языкѣ, въ запискахъ С. Петербургской Академіи Наукъ, но я не могъ ихъ приобрести.

Ugardén	<i>угарденъ</i>	сѣнокосъ.
Saggaradon.	<i>самарадонъ</i>	огородъ.
Kad.	<i>кадъ</i>	лѣсъ.
Çhasar.	<i>хаасръ.</i>	домъ.
Kand	<i>кандъ</i>	дворъ.
Sibirr.	<i>сибирръ</i>	плугъ.
Addag	<i>аддагъ</i>	борона.
Ordon.	<i>ордонъ</i>	повозка.
Iss	<i>исъ</i>	я.
De	<i>де.</i>	ты.
Uei	<i>уеи</i>	онъ.
Mag	<i>магъ</i>	мы.
Smag	<i>смагъ</i>	вы.
Utaon.	<i>утаонъ</i>	они.
Manu	<i>ману</i>	мой.
Dau	<i>дау</i>	твой.
Uin	<i>уйнъ.</i>	его.

Осетинская полевая мѣра называется *Bongan*. *Bon* значить *день* а *jan*—канать, нитка.

Этотъ языкъ, конечно, не имѣетъ сходства съ Нѣмецкимъ, но вообще характеръ народа указываетъ на сродство съ Германцами. Медленная рѣчь Осетиновъ, въ противоположность образу выраженія прочихъ Кавказскихъ народовъ, тонъ, кадансъ голоса, звукъ словъ (не сами слова)—все это имѣетъ въ себѣ что-то Нѣмецкое, а именно сѣверо, а не юго-Нѣмецкое, такъ что на нѣкоторомъ разстоянн можно подуматъ, что говорить между собою Нижне-Саксонскіе крестьяне и что только по разстоянню нельзя разслышать словъ.

И Осетинское пѣніе также, сколько я его слышалъ, имѣетъ что-то Европейское. Пѣніе Грузиновъ и даже Армянъ, т. е. двухъ самыхъ образованныхъ народовъ Кавказа, состоитъ изъ звуковъ, которыхъ мы не можемъ передать нашими нотами,

развѣ можно только выразить ихъ на скрипкѣ, потому что онѣ находятся внѣ нашей гаммы, слѣдовательно, пѣніе это для нашего чувства и слуха кажется дисгармоническимъ и фальшивымъ. Совсѣмъ не то пѣніе Оссетинское: слышанныя мною пѣсни ихъ имѣли опредѣленную мелодію и кадансы, сообразныя нашей гаммѣ. Пѣніе имѣло свои варіаціи и перемѣны. Одинъ пѣвецъ пѣлъ мелодію, а другой выдерживалъ основную ноту, что было исполнено пріятности и гармоніи для слуха; потомъ второй пѣлъ строфу, а первый выдерживалъ тонику.

Хотя нѣкоторымъ путешественникамъ до меня, какъ и мнѣ, невольно пришла мысль, что между Оссетинами и древними Германцами должно существовать замѣтное понынѣ родство и взаимныя отношенія, но наблюденія настоящаго времени все-таки предлагаютъ только задачу, исторія же умалчиваетъ и точно не разрѣшаетъ ее. Преданіе часто намекаетъ, что всѣ Европейскіе народы первоначально жили въ странахъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями и уже впоследствии переселились оттуда въ другія страны. По міеологіи Скандинавскихъ Германцевъ, поколѣніе Азовъ, съ ихъ народами, переселилось отсюда на сѣверъ (*). Историческіе факты доказываютъ, что во время переселенія народовъ, Германское племя, Готы, поселилось подъ самымъ Кавказомъ и образовало могущественное

(*). Гасбергъ, въ путешествіи своемъ приводитъ странное преданіе. Влоль по дорогѣ, между Влади-Кавказомъ и Мостовомъ, на разстояніи до 100 верстъ, находятся безчисленные курганы, высокіе холмы съ странными каменными изображеніями; народъ о нихъ говоритъ, что Германцы, при отступленіи своемъ на Сѣверъ, набросили эти холмы для примѣты, чтобъ нѣкогда найти обратный путь. Не должно ли это полагать отрывкомъ преданія о переселеніи Азовъ?

владѣніе, которое впоследствии было уничтожено Гуннами, отгнавшими большую часть Германскихъ племенъ далѣе, на западъ, кромѣ нѣкоторой части означенныхъ племенъ, которое укрылось въ горныхъ ущельяхъ Кавказа. Готы устремились въ сосѣдную страну, именно въ Таврической полуостровъ; остатки ихъ еще проявлялись тамъ въ позднѣйшія времена, и можетъ-быть слѣды ихъ существованія могутъ быть отысканы понинѣ: какъ я уже сказалъ выше, часть Германскихъ племенъ удержалась въ Кавказскихъ горахъ.

Которому же изъ этихъ трехъ предположеній приписать сходство учреждений и сродство крови Оссеиновъ съ Германцами? Могутъ ли Оссеины считаться остаткомъ первоначальнаго народа, отъ котораго они нѣкогда отдѣлились? Въ такомъ случаѣ проявлялось бы болѣе сходства въ языкахъ этихъ народовъ. Но этого сходства не существуетъ, напротивъ, Оссеинскій языкъ болѣе приближается къ Персидскому. Развѣ только можно утвердительно сказать, что языки Германскій, Персидскій и Оссеинскій, одновременно развѣтвились на одной мѣстности, отъ корня Индо-Германскаго. Другое предположеніе о выходѣ Азовъ и племенъ ихъ, слишкомъ темно и недостаточно объясняется историческими фактами, чтобъ служить основаніемъ къ удовлетворительному разрѣшенію этой задачи. Случайное сходство Оссовъ, Ассовъ, построившихъ, будто бы, Азовъ при Меотисѣ, съ сѣверными Азами, ничего не доказываетъ, тѣмъ болѣе, что Оссеины сами называютъ себя *Иръ* и *Иронъ*, и что названіе *Оссы*, *Оссеины*, дано имъ сосѣдними народами. Остается только третье предположеніе, что Оссеины происходятъ отъ Готскихъ и другихъ Германскихъ племенъ, вѣроятно разбитыхъ Гуннами и оставшихся въ горахъ Кавказа. И здѣсь съ перваго взгляда совершенное различіе языковъ служитъ возраженіемъ этому предположенію; но замѣчая въ нихъ отличительную черту переселившихся Германскихъ племенъ, можно заключить, что въ

новой странѣ, они въ цѣлости сохранили первобытныя учрежденія и обычаи, свои домашніе нравы и вообще характеристическіе взгляды на жизнь и природу, и даже передали все это смѣшавшимся съ ними племенамъ, и при этомъ сліяніи по необходимости образовали съ ними новый и заимствовали ихъ языкъ, сохранивъ только нѣкоторыя слова и конструкціи Германскаго нарѣчія. Не то ли самое было съ Франками и Бургундами въ Галліи, съ Готами и Вандалами въ Испаніи, съ Лонгобардами въ Италіи, съ Норманнами въ Галліи и Италіи? Слѣдовательно, очень возможно, что Готское племя, укrywшееся отъ оружія Гунновъ въ ущелья Кавказа, подчинило себя первоначальныхъ Кавказскихъ жителей, Осетиновъ и Алановъ, заняло ихъ земли и впоследствии образовался съ ними новый народъ, который хотя и не говорилъ языкомъ Готовъ, но въ такой степени сохранилъ его сущность, наружность, коренныя учрежденія, обычаи и домашніе нравы, что Германскій типъ всего этого неминуемо бросается въ глаза Европейскихъ путешественниковъ.

Намѣреваясь отправиться въ какую-либо страну, я никогда не изучаю ее предварительно, для избѣжанія перваго вліянія чужихъ идей и взглядовъ, и чтобы не смотрѣть на предметы и отношенія съ предубѣжденіемъ. Это имѣетъ свою хорошую и свою дурную сторону. Смотря на предметъ безпристрастно, безъ предразсудковъ, взгляды мои субъективно оригинальнѣе и вѣрнѣе; съ другой стороны, много важнаго оставляю безъ вниманія и изложеніе безъ критики и надлежащей полноты. Возвращаясь домой, я обыкновенно записываю свѣжія впечатлѣнія и взгляды, а потомъ уже начинаю изучать народъ и страну, читать то, что изслѣдовано и собрано другими и, къ рукописи моей, по возможности, присовокупляю примѣчанія и цитаты, если только дозволяетъ время.

Такъ было и съ предлагаемою статьею объ Осsetинахъ. Она написана прежде, чѣмъ я успѣлъ прочесть что нибудь подробное объ этомъ народѣ. Въ безкритическомъ видѣ этомъ, она даже появилась въ Англійскомъ изданіи. Съ тѣхъ поръ я сталъ изучать Кавказскій край съ населяющими его племенами и въ частности отношенія Осsetиновъ. Бѣлая часть мною читаннаго было или очень незначительно, или плоды добросовѣстныхъ наблюдателей, которые подтверждали только мною уже сказанное. Наконецъ, мнѣ попало въ руки пространное сочиненіе о Кавказѣ Дюбуа дѣ-Монперѣ. Сколько важно это сочиненіе для естествоиспытателей, столько тяжело и скучно для всякаго другаго, не специалиста. Однако въ главахъ XXXII, XXXIII и XXXIV-й. II-го тома, я нашелъ статью объ Осsetинахъ, которая, въ отношеніи учености, остроумія и глубокаго изслѣдованія, составляетъ блестящую точку всего творенія. Въ нихъ нашелъ я многое, подтверждающее и дополняющее мои наблюденія и взгляды, многое пропущенное, но и повидимому противорѣчившее мною видѣнному и слышанному. Последнее легко объяснить.—Г. Дюбуа, какъ и я, не долго оставался у Осsetиновъ. Мы сообщили только то, что видѣли и что намъ говорили и потому черпали свѣденія изъ разныхъ источниковъ. Обои намъ не доставало времени для критическаго изслѣдованія. Дюбуа изучалъ сѣверныхъ или Кавказскихъ Осsetиновъ, я видѣлъ только Закавказскихъ.

Кто желаетъ основательно познакомиться съ отношеніями этого замѣчательнаго народа, тотъ необходимо долженъ прочесть это сочиненіе. Я присовокуплю здѣсь краткія замѣтки, которыя отчасти должны дополнить мои наблюденія, отчасти возбудить желаніе прочесть и сочиненіе г. Дюбуа.

Дюбуа, въ существованіи Осsetиновъ также видитъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій исторіи. Онъ говоритъ, что племя это не имѣетъ никакого сродства съ окружающими его

племенами Кавказа; что оно образуетъ звено соединенія между Индо-Персидскими народами Азіи и Индо-Германскими Европы. Во времена доисторическія, безъ сомнѣнія, замѣтно большое стремленіе Индо-Персидскихъ и Индо-Германскихъ народовъ къ сѣверо-западу. Уже весьма рано у сѣвернаго подножья Кавказа и у Азовскаго моря находимъ Магоговъ, отъ которыхъ Азовское море получило названіе Меотійскаго. Вытѣсненные Киммерійцами, они переселились на востокъ Каспійскаго моря и появились тамъ подъ названіемъ Массагетовъ. Скифо-Сколоты, Савроматы, несомнѣнно Мидійскаго происхожденія.

За 500 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія, во время большихъ переходовъ Скифовъ въ Азію, гдѣ они господствовали 28 лѣтъ, Король ихъ, будто бы поселилъ плѣнныхъ своихъ (Мидійскаго происхожденія) на сѣверѣ Кавказа. Отъ нихъ, по Грузинскимъ лѣтописямъ, произошелъ народъ Оусны (Оссы, Осетины).

Осетины живутъ въ центрѣ Кавказскихъ горъ, на югъ до передовыхъ горъ Грузіи, къ сѣверу — на скатахъ и въ долинахъ Терека и его приклоновъ до равнины Кабарды. Слѣдовательно, Мидійское или Индо-Германское племя расположилось клиномъ между Черкесскими и Лезгинскими племенами, изъ которыхъ первые, достоверно, а вторые только вѣроятно, принадлежатъ Финскому племени. Въ прежнія времена народъ этотъ, кажется, распространялся болѣе на сѣверъ. Замѣчательные намеки объ этомъ прежнихъ временъ, впоследствии подтверждены. Писатели, описывающіе переходы Монголовъ въ концѣ XII столѣтія, называютъ всю страну—на западъ до Кубани и на сѣверъ до Дона — Оссетією. Только сосѣдніе народы: Грузины, Лезгины и пр. называютъ это племя Оссетинами; какъ я имѣлъ случай сказать, Ирами или Иронами (слѣдовательно, они Мидо-Персіане). Европейскіе и Арабскіе историки среднихъ вѣковъ, Оссетиновъ и Лезгиновъ называютъ Алланами. Амміакъ и Марцеллинъ въ 360 году объяснили соедине-

ніе это съ Лезгинами тѣмъ, что это общее имя всѣхъ народовъ, живущихъ въ странѣ названной Алланіей. Русскій летописецъ Несторъ, называетъ Алланъ Юссами, что опять напоминаетъ Ассовъ или Оссовъ. Путешествующіе монахи въ XIII и XIV столѣтіяхъ, Іоаннъ де-Плано, Карпини, Рубриквистъ, Баконъ и др., называютъ народъ, живущій на сѣверѣ Кавказа, до сближенія Волги и Дона, то Алланами, то Оссами.

Греческіе мѣны о Титанахъ, Прометѣв, Дарданидахъ несомнѣнно восточнаго происхожденія. Геродотъ (IV—45) говоритъ, что Азія получила названіе отъ Азіи, супруги Прометей. Эпимеей и Прометей сыновья Іапета (Іафета), а показанія древности располагаютъ жилища Іапетидовъ вокругъ Кавказа. Прометей на высотахъ Кавказа похитилъ огонь и тамъ былъ прикованъ къ скалѣ. Названіе горъ можетъ означать Каукъ-Азъ, т. е. гора Азовъ. Монахи XIII и XIV столѣтій и даже позднѣйшіе писатели называютъ Кавказъ горами Оссовъ и Алланъ.

Слѣдовательно, здѣсь мы встрѣчаемъ первоначальную, Собственную Азію (*Asia propria*); Греки и за ними другіе просвѣщенные народы, мало-по-малу распространили названіе на всю часть свѣта. Колонія этой Собственной Азіи спустилась въ Сардесъ и, вслѣдствіе этого возникло названіе — *Малая Азія*. На сѣверѣ Германіи мы встрѣчаемъ преданія о приходѣ Азовъ и имена Асгардъ, Асцибургумъ (Тацитъ) (*) и нерѣдко понынѣ соединеніе именъ Ассъ, какъ Ассбургъ. Однимъ словомъ, въ имени и народѣ Оссовъ проявляется завязочная точка для древнѣйшихъ переселеній и мѣновъ Европейскихъ народовъ.

Европа, во времена доисторическія, вѣроятно населена была

(*) У подножія Кавказа обитало племя Оссетиновъ. Аскурговъ. Страбонъ называетъ городъ ихъ *Аскуриа*.

ла народами Финскихъ племень съ сѣвера до средины, далѣ Финикійскими, а можетъ быть и Ханаанитскими пришельцами: племенами Васковъ, Грековъ, Иллирійцевъ и Этрусковъ. Потомъ начались переселенія Іапетидовъ изъ Собственной Азій, страны Азовъ, Оссовъ, Оссетиновъ, Девкалонидовъ и Дарданидовъ, въ Грецію, Германцевъ, можетъ-быть также Кельтовъ и Славянъ. Первоначальные народы отчасти вытѣснены, какъ Финны, на край сѣвера, отчасти поработены и смѣшались съ пришельцами, изъ чего образовались новые народы, какъ въ Греціи и Италиі (*). Объ этихъ большихъ Іапетскихъ и Азійскихъ переселеніяхъ свидѣтельствуютъ многія названія мѣстъ, горъ и особенно рѣкъ. Это еще богатое поле для будущихъ изслѣдованій. У Оссетиновъ рѣка называется—донъ, и слово это присоединяется къ болѣе части Оссетинскихъ рѣкъ: *Зау-донъ*, *Урць-донъ*, *Ара-донъ*. *Гуаль-донъ*, *Тино-донъ* и пр. Но кромѣ того слово это составляетъ коренной слогъ многихъ изъ важнѣйшихъ рѣкъ Европы, при чемъ сохранились и другія названія, въ доказательство того, что здѣсь прежде жили другіе народы. На границѣ Собственной Азій и Европы *Донъ*, прежде *Танаисъ*, далѣ *Данаприсъ* (Днѣпръ или Борисѣенъ), *Дана-стеръ* (Днѣстръ), прежде Тирасъ, Дюна Сѣверная и Западная Двина, *Дунай* (Danubius, Isker), и пр.

Равнымъ образомъ составлялись имена мѣстностей. Какъ у нынѣшнихъ народовъ часть окончанія, означающая характеръ мѣстности, у Нѣмцевъ stat, dorf, burg, у Французовъ bourg, ville, (Neustadt, Altdorf, Würzburg, Philippeville, и т. д.), начиная съ Азій до Европы мы находимъ древнѣйшее окончаніе мѣстныхъ названій, общее кореннымъ языкамъ народовъ; это коренное слово gert, kert, cert, огороженное

(*) Сравни: Древнѣйшая исторія человѣческаго рода Геррера 1—3 Отдѣлъ.

мѣсто, городъ. Древнѣйшія мѣста въ Мессопотаміи, Ассиріи и Арменіи сохранили это окончаніе понынь, какъ-то Эровант-сартъ, Тигранскертъ, Шамирагертъ (городъ Семирамиды).

Въ Европѣ окончаніе это особенно часто встрѣчается въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, какъ *gard, gord, gogod, grod*,—напр. Новгородъ въ Россіи, Наугардъ въ Помераніи, Бельградъ въ Сербіи, Царьградъ (Константинополь), Бугардъ, Грасъ, Гродно. Также въ Скандинавіи и Германіи: Асгардъ, Штутгартъ, Мэмпельгардъ. Во Франціи—Перигоръ (*Perigord*), въ Италіи Гарда и пр. Нѣмецкое *Garten*, латинское *hortus*, греческое *χ'ρτος*; Славянское отгородъ. Такимъ же образомъ перенесено въ Европу окончаніе *kent, kand, kanda*, значущее рынокъ, торговое мѣсто и присоединенное ко многимъ мѣстнымъ именамъ отъ Арменіи до Индіи,—Ташкентъ, Самаркандъ, Синдоканда. Окончаніе это особенно часто встрѣчается въ Кельтійскихъ странахъ.

Краткія замѣчанія эти, кажется, достаточны, чтобы обратить вниманіе на колыбель и родину Европейскихъ народовъ. Большое ущелье посреди Кавказа служило воротами при переходѣ Индо-Германскихъ народовъ въ Европу. Страна Оссовъ или Оссетиновъ была точка отдохновенія, а Осетины—оставшіе братья этихъ народовъ.

Въ XXXIV главѣ Дюбуа переходитъ къ нынѣшнимъ Оссетинамъ. Онъ приводитъ, что они принадлежатъ къ Мидо-Персидскому племени и что языкъ ихъ Индо-Германскій. У нихъ нѣтъ своего письма, но принято Грузинское, которое изобрѣтено уже въ эпоху христіанскую. На этомъ языкѣ писаны и печатаны лишь нѣкоторые христіанскіе, религіозные отрывки. Лѣтописей у нихъ нѣтъ. Договоры отмѣчаютъ они на биркѣ, какъ и Новгородскіе Славяне. Историческія событія передаются потомству изустнымъ преданіемъ, а отчасти звѣриными головами и рогами, которыя въ память привѣшиваются къ домамъ и церквямъ.

Въ письмѣ къ А. фонъ-Гумбольдту отъ 23 сентября 1839 г. Дюбуа утверждаетъ, что Оссетинскій языкъ есть вѣтвь Персидскаго, и изъ Европейскихъ языковъ ближе всего подходитъ къ нарѣчіямъ Латышскаго племени, Латышей, Литвинъ, Ливовъ и Куровъ, которые образуютъ соединяющее звено между Германскими и Славянскими языками. Дюбуа говоритъ далѣе: Ростъ Оссетиновъ средній, тѣлосложеніе ихъ крѣпкое, нервное, мясистое и неуклюжее (это согласно съ моими замѣчаніями). Лицо круглое, рѣдко смуглое, волоса бѣлокурые, глаза голу-бые, черты безъ выраженія или дикія. Женщины малаго роста и не красивыя, обыкновенно съ плоскими носами. Въ Таганусскомъ округѣ они красивѣе, можетъ быть потому, что часто смѣшивались съ Грузинами.

Осетины не дѣлятся на отдѣльныя племена, у всѣхъ тѣ же обычаи и законы; всѣ они занимаются земледѣіемъ, а не ремеслами и торговлею. Если и есть между ними фамиліи, производящія свое происхожденіе отъ княжескихъ родовъ, то они не пользуются особеннымъ уваженіемъ, преимуществами или верховною властію. За исключеніемъ послѣдняго, это противорѣчить моимъ наблюденіямъ у южныхъ Оссетиновъ; но самъ Дюбуа впоследствии прямо говоритъ противное. Въ отношеніи къ Русскому управленію Осетины дѣлятся на 1) независимыхъ, 2) непосредственныхъ государственныхъ подданныхъ и 3) подданныхъ помѣщичьихъ (Эристовъ и пр.). Первые не признаютъ никакой власти, кромѣ семейной. Они не подчинены никакому судилищу. Кто носить оружіе, тотъ совершенно независимъ. У нихъ господствуетъ безусловная кровная месть. Такъ называемые непосредственные подданные платятъ незначительную дань, опредѣленную еще во времена зависимости ихъ отъ Грузіи (Картли). Съ тѣхъ же временъ происходитъ и зависимость отъ поземельныхъ владѣтелей. Дань состоитъ изъ нѣсколькихъ овецъ и другихъ естественныхъ произведеній.

Гостеприимство считается священнымъ, но обязательнымъ только внутри дома. Осетины считаются самымъ клятвопреступнымъ народомъ Кавказа; они уважаютъ только клятву тѣнью родителей, при приношеніи жертвъ баранами и козами. Воровство, грабежъ и уводъ лошадей очень обыкновенны и не считаются преступленіемъ, если при этомъ ихъ не поймали: «Что находимъ на большой дорогѣ, то послано намъ Богомъ.» Южные Осетины менѣе дики и болѣе образованы, нежели сѣверные. Вообще они храбры, терпѣливо переносятъ труды, въ нѣкоторомъ отношеніи и добродушны, только не въ пьяномъ видѣ.

Жилища ихъ различны; въ безлѣсныхъ странахъ выведены изъ камней безъ глины, а въ лѣсистыхъ изъ дерева. Первые преимущественно находятся въ сѣверномъ краѣ; дома зажиточныхъ нѣрѣдко удивляютъ путешественниковъ. Четырехъ угольное каменное строеніе, въ два или три этажа, съ выдающеюся посреди башнею и земляною плоскою крышею. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается домашній скотъ, во второмъ живутъ хозяева, третій опредѣленъ для гостей.

Зажиточные окружаютъ домъ своей высокою стѣною и четырьмя небольшими караульными башнями, на которыя взбираются по приставленнымъ лѣстницамъ. Къ этой стѣнѣ часто придѣлываютъ остроконечные шесты или палисады, нѣкоторые вѣшаютъ конскіе черепы и другія кости (такой же обычай находимъ мы и въ Литвѣ).

Деревянные дома южной страны невидны и неудобны; они построены изъ лежащихъ бревенъ и покрыты досками и корою. Семейства обыкновенно многочисленны и каждая чета имѣетъ отдѣльные домики на общемъ дворѣ, окруженномъ палисадомъ. Цѣлый дворъ имѣетъ, такимъ образомъ, видъ деревушки отъ 6—10 строеній и носить названіе семейства. Такая деревушка по-осетински называется *Кау*, отчего произошло можетъ-быть Нѣмецкое слово *Gau*.

Впереди двора и семейства стоит эльдарь (глава или старшина). Внутреннее устройство дома Дюбуа сравниваетъ съ Славянскимъ и Литовскимъ). Я, какъ сказано выше, нашелъ сходство съ Вестфальскимъ, но и въ Прусской Литвѣ и въ Курляндской, есть основныя черты Вестфальскаго дома, куда онъ вѣроятно перенесены Нѣмецкими рыцарями. Оссетинское домашнее устройство совершенно различествуетъ отъ Грузинскаго и Черкесскаго.

Осетинъ сидитъ не съ поджатыми подъ себя ногами, какъ прочіе жители Востока, а имѣетъ скамьи, стулья: кресла главы семейства украшены рѣзбою. У нихъ даже столы и кровати съ рѣзбою. За столомъ употребляютъ ножи, вилки и тарелки, или сдѣланные изъ дерева или изъ желѣза. Огонь разводится посреди комнаты. Каждый самъ заботится о ближайшихъ своихъ потребностяхъ, выдѣлываетъ порохъ, пули, кожаныя вещи и проч.

Воздѣлываніе полей и присмотръ за скотомъ, какъ вообще у горцевъ, предоставляется женщинамъ. Хлѣбопашество весьма затруднительно, потому-что поля очень разсыяны и образуютъ круто отлогія террасы. Плугъ устроенъ очень просто. Въ горныхъ долинахъ сѣютъ озимую и яровую пшеницу, шестиколосный ячмень и небольшое количество овса. (На Востокъ преимущественно кормятъ лошадей ячменемъ.) Въ равнинахъ растутъ много гоми и другихъ родовъ проса. По недостатку сѣна, рогатаго скота мало, зато весьма много овецъ. Лошади у нихъ небольшой, но крѣпкой породы.

Осетины ѣдятъ хлѣбъ и вареное мясо и особенно любятъ супъ изъ гречневыхъ крупъ. Хлѣбъ у нихъ печется въ золѣ, преимущественно изъ ячменя, безъ соли, въ видѣ тонкихъ лепешекъ. Бѣдные ѣдятъ свинину; баранина и говядина употребляются только людьми зажиточными. Для пиршествъ пекутъ хлѣбъ изъ пшеничной муки, прочія кушанья тѣ же самыя,

при излишествѣ горячаго вина и пива. Передъ обѣдомъ эльдѣръ беретъ въ одну руку кусокъ говядины, а въ другую рогъ съ виномъ и произноситъ молитву, которую прочіе слушаютъ съ покрытою головою. Потомъ начинаютъ ѣсть и пить, что тогда дѣлаютъ и другіе. Осетины варятъ вкусное бѣлое пиво (*базам*) изъ картлійскаго хмѣля, подобное тому, которое употребляютъ крестьяне въ Литвѣ. Они варятъ также медъ (рунгъ) и бузу изъ гречневыхъ крупъ. Для гостя тотчасъ убивается баранъ и, цѣликомъ изжаренный, подается на поднось. Пока гость кушаетъ, хозяинъ сидитъ съ палкою у дверей и не участвуетъ въ обѣдѣ. Осетины, въ присутствіи лица особенно ими уважаемаго, никогда не садятся; напр. сынъ въ присутствіи отца, младшій братъ въ присутствіи старшаго.

У Осетиновъ нѣтъ законовъ; они замѣняются силою нравовъ и обычаевъ. Кровная месть господствуетъ какъ у Черкесовъ и Абхазовъ. Неисполняющій требованій ея предается вѣчному стыду. Для избѣжанія кровной мести семейство обидчика или преступника предлагать мировую сдѣлку (бердсхали). Она не всегда принимается, кто отмстилъ за убійство родственника, тотъ идетъ къ его могилѣ и говоритъ: «Я добросовѣстно отмстилъ за тебя!» Когда соглашаются на сдѣлку, обѣ стороны выбираютъ посредниковъ (терхонелегъ), но со стороны истца избирается одинъ лишній. Посредники опредѣляютъ пеню, а въ уплатѣ ея требуютъ отъ сторонъ обезпеченія, которое однако сохраняется втайнѣ, до совершеннаго окончанія дѣла.

Количество нени бываетъ различно. За убійство эльдара изъ знатной фамиліи платится 18 разъ 18 (*) коровъ и поле стоящее дважды 18 коровъ. Если у виновнаго не оказывается

(*) Счеты Осетиновъ не простираются далѣе 18. Это число служить основаніемъ наибольшихъ суммъ. Они считаютъ дважды 18, шестью 18, осьмнадцать разъ 18, дважды 18-ю—18, и такъ далѣе.

столько коровъ или земли, сумма дополняется овцами, оружіемъ, рухлядью и даже дѣтьми. Мальчикъ стоитъ 36 коровъ, дѣвушка, смотря по лѣтамъ и красотѣ, отъ 18 до 30 коровъ. Убійство женщины цѣнится въ половину. Убійство мужчины или чужаго, еще никѣмъ не принятаго, остается безъ преслѣдованія и вознагражденія. Въ случаѣ отцеубійства, всѣ родственники окружаютъ домъ убійцы и сожигаютъ его со всѣмъ его имуществомъ, потомъ опустошаютъ его поля, чтобы выразить, какъ они гнушаются такимъ преступленіемъ. Случаи эти очень рѣдки и еще не было ни одного, чтобы жена убила мужа или мать свою. Если убійца скроется, мститель имѣетъ право овладѣть его имуществомъ и даже семействомъ, но только не женой. Братья его, имѣющіе одно съ нимъ хозяйство, обязаны за него платить и ручаться. Невольное смертоубійство, убійство въ случаѣ необходимой, личной обороны, и убійство пойманнаго вора на мѣстѣ преступленія, суть предметы не кровной мести, а лишь опредѣляемой посредниками пени. Если животное умертвить кого, хозяинъ его также подлежитъ штрафу.

Вознагражденіе за нанесеніе ранъ постепенно возрастаетъ отъ одной овцы до трижды 18 коровъ. Изувѣченіе лица обходится еще дороже: носъ стоитъ 100 коровъ, рука, глазъ, или нога считается наравнѣ съ жизнію. Побои оштрафовываются, смотря по значенію лица (*). Кто поймаетъ вора на дѣлѣ, тотъ можетъ бить его сколько ему угодно; но если его изувѣчить или убьетъ, то платитъ обычную пеню. За поджогъ взыскивается то же, что за убійство. Насильственное похищеніе женщины тоже ставится наравнѣ съ убійствомъ. Если она дѣвица, похититель можетъ избѣжать пеню женитьбою, но долженъ за-

(*) Кажется Дюбуа ошибается, употребляя выраженіе: *значеніе лица*; сколько мнѣ извѣстно слѣдовало сказать—по *сословію лица*. Сословіе дворянства у Оссетиновъ, какъ у Германцевъ, вправѣ требовать большую виру, нежели прочія сословія.

платить уратъ (покупную цѣну невѣсты). Если же она заму- жемъ, платитъ полную пеню убійства, и въ-особенности за каждое прижитое съ нею дитя. Обольщеніе и беремененіе считаются наравнѣ съ убійствомъ. За двѣицу оцѣнка равна полному урату. Если виновный холостъ, то обязанъ на ней жениться.

Самая торжественная клятва состоитъ въ томъ, что берутъ собаку и говорятъ: «Будь эта собака на мѣсто предковъ моихъ, въ ихъ могилѣ, если я, и проч.»

Сынъ, оставившій своихъ родителей или прогнавшій ихъ изъ дома, считается безчестнымъ. Отецъ всегда глава семейства; все имущество въ полномъ его распоряженіи; онъ можетъ подарить его и назначить наследникомъ кого хочетъ. Дочь послѣ отца не наследуетъ, еслибъ даже и не было сыновей; въ такомъ случаѣ имѣніе переходитъ къ ближайшему, родственнику мужескаго поколѣнія. Жена безъ дѣтей, или имѣющая только дочерей, пользуется одинъ только годъ имуществомъ покойнаго мужа, чтобы покрыть издержки похороннаго обѣда, а потомъ уступаетъ все наследнику. Она, или перевѣзжаетъ къ нему въ домъ или онъ женится на ея дочери и опредѣляетъ вдовѣ пенсію.

Осетины обращены въ христіанство Грузинскимъ Царемъ Вахтангомъ Гургозіаномъ, а впослѣдствіи, въ 1200 году, Царицею Тамарою; однако у нихъ не образовалось народнаго священства, вслѣдствіе чего и самая вѣра не твердо укоренилась, хотя и понынѣ сохранилось множество христіанскихъ обрядовъ. Въ субботу вечеромъ они торжественно снимаютъ шапку и не накрываютъ голову въ продолженіе всего Воскресенія; три раза въ недѣлю постятся. Въ день Св. Ильи Пророка приносятъ въ жертву козу, вывѣшиваютъ шкуру на высокій шестъ и умоляютъ Святаго о дождѣ. Жертвоприношеніе это называется *вакшам* и виситъ цѣлый годъ. Когда ѣдутъ мимо старыхъ, разрушенныхъ церквей, то слезаютъ съ лошадей, сни-

мають шапки, и не прежде садятся на лошадь, пока церковь не исчезнетъ изъ виду. Они соблюдаютъ праздниці Св. Георгія и Св. Феодора Тирона, собираются въ развалинахъ построенныхъ во славу ихъ церквей, жертвуютъ овцу и мясо дя раздѣляютъ между бѣдными. Когда споръ и ненависть прекращены между самыми злыми врагами, они миролюбно собираются въ церкви, которыя считаются ненарушимымъ убѣжищемъ, что исполняется во 2-й день Рождества Христова, и въ Духовъ день. Тогда готовятъ разныя кушанья, которыя, вмѣстѣ съ пивомъ и виномъ, ставятся въ комнату. Считается счастливымъ праздникомъ, когда полагаютъ, что духи что-нибудь покушали (подобно тому въ Германіи, второй день Рождества, какъ и первый изъ 12 святыхъ ночей, имѣетъ разныя отношенія къ сверхъестественному міру). Они соблюдаютъ 40-ка дневный постъ и въ это время не ѣдятъ мяса, рыбы, масла и молока. Въ Свѣтлое Воскресеніе, всѣ собираются около церкви, и приносятъ жертву. Старшій эльдаръ, стоя на колѣняхъ, держитъ палку, къ которой прикрѣплена почка убитаго животнаго, маленькія кусочки ея онъ раздаетъ народу, а остатки сжигаетъ. Потомъ самъ съѣдаетъ нѣсколько мяса, а кости бросаетъ въ огонь. Голова животнаго укладывается въ развалинѣ и служитъ для лѣтосчисленія.

Христіанская вѣра сохранилась только въ самыхъ южныхъ частяхъ; тамъ Грузинскіе священники отправляютъ Богослуженіе.

У сѣверныхъ Осетиновъ, Русскіе съ 1752 г. старались возобновить христіанство, но безуспѣшно; новѣйшія попытки въ 1815 г., кажется, также были тщетны.

Осетины покупаютъ своихъ женъ. Цѣны на нихъ различны отъ 12 до 140 коровъ или 7 лошадей. Вдова стѣитъ половину. Братъ обязанъ жениться на вдовѣ брата, даже когда онъ уже женатъ. Кромѣ этого случая, многоженство весьма рѣдко; вто-

рая и третья жена считаются лишь служанками, дѣти ихъ не наследуютъ имущества. Откуда произошли всѣ эти странные обычаи? Христіанство ихъ не знаетъ, Евреи были слишкомъ далеки, если только не предположить, что многіе изъ нихъ получили тамъ освѣдось, когда были выведены изъ царства Израильскаго и разсыяны по Азіи.

Между нѣсколькими братьями вдова можетъ выбирать; дѣвицъ, напротивъ, никогда не предоставляется выборъ; ненавистное для нее супружество она избѣгаетъ только самоубійствомъ. Женщины не получаютъ приданого, за исключеніемъ предметовъ домашняго устройства, какъ то: постели, столовъ, стульевъ и проч. Тесть или зять даетъ жениху ружье и лошадь. Празднуется рожденіе только мальчика. Крещеніе довольно обыкновенно. Крестный отецъ дѣлаетъ крестнику своему подарки и самъ получаетъ ихъ отъ его родителей. Свадебныхъ и похоронныхъ обрядовъ очень немного. Много рыданія и бичеванія самого себя, женщины рвутъ на себѣ волосы и ранятъ себя камнями, которые, обогранные кровью, бросаются въ могилу.

Древніе Скифы и прибрежные жители Босфора дѣлали тоже самое. Мертваго окутывали войлокомъ и хоронили на третій день. Годовщина смерти справляется обыкновенно сказками.

Въ нѣкоторыхъ долинахъ Оссетіи, покойникъ кладется въ фамильный склепъ, пока не истлѣетъ, а потомъ кости его смѣшиваются съ другими. Въ гробницахъ находятъ иногда Куфскія, Сассанидскія и Грузинскія монеты.

Оружіе свое они покупаютъ у Черкесовъ или Имеретиновъ; ихъ называютъ Крымскими потому, что въ прежнія времена они происходили отъ знаменитыхъ Татарскихъ оружейныхъ мастеровъ въ Бахчисараѣ. На сабляхъ часто имѣются Генуэзскія надписи. Ружье цѣнится 20 воловъ, сабля отъ 12 до 15.

*

Народныя пѣсни ихъ однообразны и монотонны, съ рѣзкими переходами отъ низкихъ къ высокимъ нотамъ; національный инструментъ ихъ родъ балалайки. Мужчины пляшутъ одни.

Женщины считаются рабынями; вотъ почему дочери и не наследуютъ; невзирая на то, общественное положеніе ихъ совершенно свободное; онѣ не запираются, не закутываются, не чуждаются общества мужчинъ, участвуютъ въ ширешествахъ, играхъ и пляскахъ. Если кто входитъ въ домъ, онѣ встаютъ, также какъ и мужчины, которые въ добавокъ снимаютъ шапку, кланяются и снова надѣваютъ ее. При поклонѣ они рукою дотрогиваются до чела, а если хотять оказать приходшему особое уваженіе, то берутъ его руку и подносятъ ее къ устамъ своимъ и къ челу. Женщины охотно и искусно ѣздятъ верхомъ, говорятъ даже, что онѣ въ прежнія времена сопровождали мужей своихъ на войну. Онѣ пьютъ вино какъ мужчины, но умѣреннѣе. Принятіе или отверженіе дѣвицею бутылки, означаетъ согласіе ея или несогласіе на предложеніе вступить въ бракъ. Дюбуа самъ себя противорѣчить, какъ видно выше, увѣряя, что дѣвицы о согласіи не спрашиваютъ. Мнѣ это кажется ошибочнымъ, сватанье существуетъ, по-крайней-мѣрѣ, въ формѣ, хотя конечно воля дѣвицы не имѣетъ большаго вѣса.

Вечеромъ 3 сентября мы прибыли въ Тифлисъ. Дорогою мы навхали на партію Черкесовъ, гнавшихъ на продажу огромный табунъ лошадей въ городъ. Кучеръ нашъ тотчасъ остановился и сторговалъ у нихъ пару лошадей. Черкесы съ нѣмцами обходятся очень дружелюбно.

ГЛАВА XIII.

Отъездъ изъ Тифлиса. — Городъ въ скалахъ Уиласъ-Цихи. — Марагъ. — Плаваніе по Риону, Поти, Родуть-Калэ. — Обратный путь въ Керчь. — Замѣтки объ устройствѣ Карабахской провинціи. — Татарскій Ханъ Дмаффаръ Кули-Ханъ. — Баку, Атошъ-Джа. — Поклонники огня.

—

Я провелъ еще два дня въ Тифлисъ, болѣею частью въ обществѣ доктора Сабалова. Я у него обѣдалъ и намъ подавали, только старо-грузинскія блюда, которыя для меня были совершенной новинкой, и показались отменно вкусными. Докторъ Сабаловъ представилъ меня нѣкоторымъ Грузинскимъ дворянамъ, князю Орбеліану (*), къ несчастію больному, и князю Циціанову. Они сообщили мнѣ нѣкоторыя замѣтки объ отношеніяхъ Грузинскаго дворянства, переданныя мною въ предыдущей главѣ.

Двое изъ моихъ товарищей, гг. Адеркасъ и Шварцъ, опять соединились со мной. Оба они, отдѣльно, объѣхали восточную часть Кавказскаго края. Нашъ третій товарищъ, князь Ливень, не являлся и мы очень о немъ беспокоились, не получая извѣстій. Мы должны были оставить Тифлисъ и даже

(*) О знаменитомъ родѣ Орбеліанъ любопытны замѣтки Дюбуа гл. II, стр. 270.

Редутъ-Калэ, къ чему побуждены были ожидавшимъ насъ кораблемъ. Къ счастію, мы нашли Князя Ливена въ Керчи. Онъ заноздалъ и по этому предпочелъ кратчайшую сухопутную дорогу чрезъ Владикавказъ.

Я выѣхалъ изъ Тифлиса 6 сентября и слѣдовалъ до Кутаиса тою же дорогою, по которой пріѣхалъ; потомъ повернулъ на югъ и на лодкѣ поплылъ вдоль по Ріону. Колонистъ Зальцманъ и Петръ Ней проводили меня до Хори. При мнѣ было рекомендательное письмо доктора Сабалова къ родственнику его того же имени, въ Хори. Почтвенный Армянинъ принялъ насъ съ отъиннымъ радушіемъ и узнавъ отъ Петра Нея, что я страстный охотникъ до древностей, показалъ мнѣ нѣсколько старыхъ документовъ. Между ними была грамота Царицы Тамары II, доказывающая, что Армянскій родъ Сабаловыхъ уже пять сотъ лѣтъ тому поселился въ Хори и имѣетъ право владѣть домами. Я изъявилъ желаніе видѣть лежащія вблизи развалины вырытаго въ скалѣ города Упласъ-Цихи и старикъ далъ мнѣ въ проводники осьмнадцатилѣтняго сына. Мы верхомъ отправились по тропинкѣ въ горы и, когда доѣхали до большой отлогости скалъ, передъ нами открылся истинно величественный видъ! Вправо быстро извивалась р. Куръ; передъ нами, за узкою долиною, громадно возвышалась скалистая крѣпость, прорѣзанная на вершинѣ зубцами; въ стѣнахъ скалъ вырыто было безчисленное множество пещеръ, которыя тянулись длинными рядами, въ нѣсколько этажей. Бѣдныя лачужки, лежавшія близъ Армянской деревни, составляли странную противоположность съ величественными помѣщеніями древнѣйшихъ временъ. Мы приплыли къ подножью горы, на которую съ самаго берега Кура, вела извилистая тропинка. Она была врублена въ скалу и имѣла отъ 4—5 футовъ ширины. Со стороны рѣки оставленъ брустверь въ 3 фута вышины, такъ, что можно было вѣзжать безъ всякой опасности. На первомъ уступѣ была

большая площадь съ огромными воротами, черезъ которыя дорога вела мало-по-малу на гору, а съ обѣихъ сторонъ ея, въ скалу врублены правильныя помѣщенія, имѣющія со стороны дороги отъ 10—15 футовъ ширины, столько же глубины и отъ 8—10 футовъ вышины. Со стороны улицы вырублено отверстіе для дверей. Но всѣ эти помѣщенія высѣчены не въ отвѣсную скалу а выдолблены сверху, равно какъ и улица между ними, имѣющая до 10 футовъ ширины. Эти пещеры, слѣдовательно, различны отъ описываемыхъ ниже, потому что для жилья должны были покрываться крышами. Преданіе придаетъ двумъ этимъ рядамъ пещеръ названіе городскаго базара. Отсюда ведутъ безчисленныя, часто пересѣкающіяся, дороги и тропинки по всѣмъ направленіямъ скалъ и вездѣ врублены пещеры, большія или малыя, по величинѣ и свойству скалъ. Большая часть изъ нихъ, вѣроятно обитаемая бѣдными людьми, состоитъ изъ простыхъ, не очень пространныхъ пещеръ, въ задней стѣнѣ которыхъ, два или три отверстія, въ родѣ дверей, ведутъ въ меньшія помѣщенія (*). Кромѣ ихъ есть еще значительное количество пещеръ, какъ бы опредѣленныхъ для помѣщенія князей, — образующія огромныя отдѣленія. Странно, что мы здѣсь встрѣчаемъ архитектуру въ огромномъ размѣрѣ

(*) Въ сѣверной Германіи, въ княжествѣ Липпе, близъ Горна, въ скалѣ Экстеръ, находятся двѣ подобныя пещеры. Въ Германіи это остается единственнымъ, загадочнымъ явленіемъ: въ Италиі, напротивъ, множество такихъ пещеръ, и именно въ Сициліи находится цѣлый Троглодитный городъ. Джузеппе Санхесъ въ своемъ *Campania Sottoterranea* даетъ слѣдующее описаніе: «Недалеко отъ Модики, въ Испикѣ, есть долина, въ 8 миль длины, окаймленная съ обѣихъ сторонъ отвѣсными скалами, въ ту и другую сторону этихъ скалъ высѣчено безчисленное множество жилищъ, образующихъ болѣею частію отъ 10 до 12 этажей или комнатъ одна надъ другою лежащихъ.

и въ различныхъ стиляхъ, остроконечныхъ и круглыхъ арокъ; вездѣ высѣчены архитектурныя украшенія, арабески и розетки. На выступѣ скалы, образующемъ широкую галлерею, мы нашли пространную залу, въ которой четыре огромныхъ свода покоились надъ поставленной посрединѣ колоннѣ. Своды были въ стилѣ круглыхъ арокъ. Другіе дворцы имѣли остроконечныя арки и въ одномъ мѣстѣ куполъ кончался красиво вырубленною розеткою. Мы видѣли также совершенно четырехугольныя пещеры, съ высѣченными въ скалѣ украшениями. Въ некоторыхъ мѣстахъ потолка вырублены бревна, какъ бы въ подражаніе бревенчатымъ потолкамъ нашихъ комнатъ. Красивѣйшая зала этого рода находится вѣтвь отъ маленькой церкви, выстроенной изъ кирпича, очевидно, въ позднѣйшее время и находящейся нынѣ въ развалинахъ. Впереди имѣется большой порталъ, шириною и глубиною отъ 50 до 55 футовъ. Задняя стѣна состояла изъ трехъ сводовъ, лежавшихъ на колоннахъ. За нею находился корридоръ, изъ котораго дверныя отверстія вели въ боковыя комнаты, съ вырубленными въ скалѣ балками. Въ потолкѣ выдолблено отверстіе въ видѣ купола, пропускающее свѣтъ. Дороги и улицы передъ пещерами тщательно вырублены въ скалахъ, сообразно ихъ свойству и возвышенію. На пр.: гдѣ скала была очень крута, тамъ вырублены ступени. По бокамъ улицъ вырыты канавы, проводящія дождевую воду въ глубокіе бассейны. Нигдѣ не было слѣда ключей — только собранная дождевая вода и Куръ давали потребную для питья и варки воду. Къ Куру ведетъ, какъ сказываютъ, подземная дорога.

Какое происхожденіе, въ чемъ состоитъ значеніе и исторія этого страннаго города? Историческія изслѣдованія представляютъ результатъ; преданіе даетъ лишь шаткіе, противорѣчащіе, недостаточные отвѣты. Вездѣ въ Кавказскихъ странахъ, въ Азіятской Турціи, въ Персіи и даже въ Крыму, въ отлого-

стяхъ скалъ и вдоль по рѣкамъ, мы находимъ безчисленное множество выдолбленныхъ пещеръ, нерѣдко въ нѣсколько этажей. Въ Крыму, близъ Инкермана, въ высокой отвѣсной скалѣ, отъ 6—8 подобныхъ пещеръ одна надъ другой, но всѣ онѣ небольшого размѣра,* безъ всякаго украшенія и могли принадлежать только совершенно грубому народу; онѣ, конечно, свидѣльствуютъ о странномъ направленіи, образѣ жизни и инстинктѣ, предпочитающемъ, подобно инымъ животнымъ, жилью въ пещерахъ, построеннымъ домамъ. Преданіе и даже разсвѣтающая исторія говорятъ о Троглодитахъ (*), но никто не знаетъ происхожденія и внутренней ихъ исторіи. Пещеры эти ббльшую частію уединенны, смотря по удобствамъ, представляемыя отдѣльными скалами; онѣ повидимому не образовывали опредѣленныхъ общинъ. Съ появленія народовъ историческихъ онѣ необитаемы, хотя до новѣйшихъ временъ служили убѣжищемъ, въ военныя времена — притономъ разбойниковъ и жилищемъ отшельниковъ.

Совсѣмъ иное въ отношеніи Уплась—Цихи и нѣкоторыхъ другихъ скалистыхъ городовъ. Съ перваго взгляда видно, что Уплась—Цихи служилъ не только временнымъ убѣжищемъ, но мѣстопребываніемъ многочисленной градской общины. Цѣлая система горъ, сообразно съ мѣстными отношеніями, преобразована въ правильный городъ. Происхожденіе, вѣроятно, слѣдуетъ отнести къ временамъ Троглодитовъ, но положеніе его и всѣ отношенія были столь благопріятны, что и народы историческіе расположили тамъ свои жилища, распространяли и доканчи-

(*) Страбонъ (Геогр. X 5) довольно поздно упоминаетъ о существованіи тогда народа Троглодитовъ. Онъ говоритъ, что на сѣверномъ скатѣ Кавказа, у Гапонаса (Кубань) находится народъ Троглодиты, живущій, по причинѣ стужи, въ пещерахъ и имѣющій изобиліе въ хлѣбѣ и овощахъ.

вали его во всѣхъ направленіяхъ. Тамъ господствовали просвѣщеніе, роскошь и даже любовь къ искусствамъ.

Но тамошнее процвѣтаніе зодчества не имѣетъ никакой связи съ произведеніями народовъ, нынѣ обитающихъ въ этой странѣ. Памятники зодчества этихъ народовъ, всё относятся къ христіанской эпохѣ, къ Византійскому стилю. Въ Упласъ-Цихи, напротивъ, встрѣчаемъ старо-Греческую и Римскую архитектуру, даже такъ-называемую готическую, которой кромѣ того нѣтъ и слѣдовъ во всемъ краѣ. Странно, что всѣ эти арки и украшенія нигдѣ не имѣютъ ни христіанскаго характера, ни христіанскихъ эмблемъ. Пещеры съ алтарями и украшеніями, очевидно, посвященными религіи, имѣютъ характеръ чисто языческой. Это особенно бросается въ глаза при сравненіи съ ними построенной здѣсь и нынѣ развалившейся Христіанской церкви, которая, впрочемъ, тоже имѣетъ отъ 400 до 500 лѣтъ.

Преданіе приписываетъ построеніе Упласъ-Цихи Упасу, правнуку Таргамоса, правнука Іапета (седьмое поколѣніе отъ Ноя). Отъ него происходитъ названіе, означающее будто-бы дворецъ владыки Упласа. Грузинская лѣтопись говоритъ, что Александръ Великій завоевалъ этотъ городъ. Еще до Р. Х. Царь Аршагъ украшалъ его, можетъ быть, орнаментами этого времени. Послѣ Р. Х. городъ постоянно не былъ обитаемъ. Однако, по преданію еще въ XII столѣтіи, Царица Тамара часто имѣла здѣсь свое мѣстопробываніе.

Въ другомъ мѣстѣ лѣтопись гласитъ, что городъ построенъ Упасомъ, внукомъ Картлоса, родоначальника Грузинцевъ. Упасъ былъ славою своихъ братьевъ, которые властвовали подъ его управленіемъ. Поэтому онъ зовется Мамисахлиси (глава семейства), а не Мѣе (Царь) или Эривостъ (глава народа). Лѣтопись утверждаетъ, что Грузины лишь за 700 лѣтъ до Р. Х. научились отъ покорителей своихъ Персіянъ, выводить стѣ-

ны изъ камня и извести (къ тому же времени относятъ вторженіе Скифовъ въ Азію).

Мы уже говорили, что въ Азіи есть нѣсколько такихъ городовъ въ скалахъ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ таинственный городъ Петра, по ту сторону Мертваго моря, въ Эдемской странѣ. Кочующіе тамъ разбойники, Аравитяне, допускаютъ чужихъ только за значительную плату. Путешественнику Бургарту удалось, переодѣвшись въ Аравійскую одежду, пробраться въ этотъ городъ. Послѣ получасоваго проѣзда между высокими скалами, передъ нимъ раскрылась панорама, не имѣющая себѣ ничего подобнаго въ мірѣ; цѣлыя группы горъ и отдѣльныя скалы покрыты тысячами пещеръ, между ними огромныя ворота, ведущія къ дворцамъ и храмамъ, высѣченнымъ въ скалахъ. Полагали даже узнать амфитеатръ.

Долина, въ которой лежитъ этотъ городъ, называется Вадъ-Муза.

Въ Закавказскомъ краѣ, кромѣ Упласъ-Цихи есть подобный городъ, также на Курѣ, ближе къ его источникамъ. Мнѣ сообщили рукопись *Описаніе Кавказа* Графа Г. Штакельберга и я привожу изъ нея слѣдующія замѣтки объ этомъ городѣ. Въ 5-ти верстахъ отъ Цеда-Тмогви находится Вурдзіе. Этотъ городъ Троглодитовъ лежитъ при вѣздѣ въ долину, пролегающую по лѣвому берегу Куры. Онъ, кажется, получилъ названіе Вурдзіе (Замокъ розъ) отъ садовъ, наполненныхъ прекрасными розанами. Нѣсколько рядовъ пещеръ, одинъ надъ другимъ, и одинъ у самаго карниза скалы, обрабающей улицу, составляютъ ядро этого города, построеннаго какъ-бы на воздухѣ. Лѣстницы, грубо высѣченныя въ скалѣ, ведутъ изъ одного этажа въ другой. Около вершины скалы находятся главныя зданія. Показываютъ тамъ помѣщеніе, которое занимала некогда, въ лѣтнее время, Царица Тамара. Дворецъ ея высѣченъ въ бѣловатомъ твердомъ камнѣ и состоитъ изъ двухъ этажей, съ

залами, альковами и кабинетами. Большая зала со сводами имѣетъ 30 футовъ длины и 20 ширины, вокругъ стѣны низенькій диванъ, посреди очагъ, на которомъ, по Грузинскому обычаю, разводился огонь. Вышняя сторона имѣетъ слѣды деревяннаго балкона. Вурдаіе лежитъ на высотѣ въ 5,000 фут., съ которой представляется очаровательный видъ. Возлѣ дворца находятся пещеры Царскихъ служителей. Далѣе церковь, а передъ нею выведена стѣна, отдѣляющая залу Крипты. Въ нее ведутъ узкія ворота между двумя столбами. Внутри все очень просто: нѣтъ ни скульптуры, ни украшеній, на стѣнахъ замѣтны слѣды фресковъ. Церковная трапеза имѣетъ 40 футовъ вышины; огромный камень служитъ алтаремъ. Возлѣ него видны приношенія богомольцевъ. Церковь считается святымъ мѣстомъ; престарѣлый священникъ два раза въ годъ управляетъ въ ней службу передъ чудотворною иконою Божіей Матери. Показываютъ могилу Тамары, какъ и во многихъ монастыряхъ. Историческое лицо Тамары, любимый предметъ Кавказскихъ преданій; на каждомъ шагѣ слышно ея имя, въ замки, въ древніе храмы ей приписываются.

На западъ отъ Сугарега тоже находятся огромныя пещеры, служившія долгое время монастыремъ. Возлѣ деревни Подорны, близъ Душека, находится нѣсколько рядовъ пещеръ, соединенныхъ между собою лѣстницами. Они въ военныя времена служили убѣжищемъ жителямъ окрестностей.

Наконецъ, мнѣ попались въ руки путевыя записки Гамильтона, по Малой Азій, Понту и Арменіи. Въ 44 и 47-й главахъ онъ говоритъ о городахъ Троглодитовъ: Учъ-Гиссаръ и Суави-Дере, въ Малой Азій. Последний, заключающій въ себѣ тысячи пещеръ, долженъ представлять удивительное зрѣлище. Гамильтонъ приводитъ, что подобныя пещеры онъ находилъ въ Фринен, Галатіи и Каппадокіи, гдѣ встрѣчается особый, сухой, гористый родъ скалъ.

На обратномъ пути въ Хори, съ горы, близъ города, я имѣлъ передъ глазами всю Хорискую водную систему, съ безчисленными ея развѣтвленіями и источниками. Превосходно обработанныя пашни въ этой странѣ производятъ пріятное впечатлѣніе. При значительномъ плодородіи и тщательной обработкѣ земли, жатвы очень ненадежны, не столько по причинѣ климата, сколько отъ хищническихъ набѣговъ Оссетинъ. Городскіе жители сами не занимаются земледѣліемъ, а отдаютъ свои земли въ аренду окрестнымъ поселянамъ. По причинѣ опасности, аренда обыкновенно уплачивается не деньгами, а частію жатвы. Ближе къ городу, дѣлается опасность отъ нападенія меньше, земля довольно цѣнная. (Арпанъ) десятина огорода стоитъ 80 рублей и болѣе.

Въ Хори я простился съ любезнымъ моимъ Петромъ Неемъ. Одинъ изъ спутниковъ моихъ, Г. Шварцъ, прибылъ изъ Тиалиса и мы вмѣстѣ отправились въ Кутаисъ. Слѣдующую темную ночь мы провели на казацкомъ посту, и прибыли въ Кутаисъ 8 Сентября, утромъ. Послѣ обѣда присоединился къ намъ г. Адеркасъ. О князѣ Ливенѣ не было слуху. Въ Тиалисѣ сдѣланы распоряженія для отысканія его.

9-го Сентября мы прибыли въ Марагъ при Ріонтъ-Фазисѣ похода Аргонавтовъ. Земля здѣсь вездѣ хорошо обработана отдѣльными дворами. На пути мы встрѣтили множество народа, повидимому богомольцевъ. Дворянинъ верхомъ, въ богатой одеждѣ и полномъ вооруженіи, со свитою, обратилъ на себя наше вниманіе. Волосы и борода его были выкрашены подѣ цвѣтъ кирпича (порошкомъ, получаемымъ изъ растенія генне, которое имѣется на всѣхъ базарахъ).

По просьбѣ нашей, окружный начальникъ поручилъ одному изъ своихъ чиновниковъ проводить насъ вдоль рѣчки. Это былъ молодой Мингрельскій князь Григорій Глахванано, который обходился съ нами весьма дружественно. Мы наняли

лодку и Князь Григорій очень мило превратилъ ее въ виноградную бестягу; онъ велѣлъ нарубить дикаго винограднаго дерева со спѣлыми красными листьями и сдѣлать изъ нихъ переплетъ. Ягоды были сладки, что вообще этого нельзя сказать объ одичаломъ виноградникѣ. Пѣздня наша была очень пріятна. Чудная погода, прекрасная рѣка, холмистые берега, покрытые роскошными южными растеніями и ко всему этому воспоминанія, волнующія душу. Это была богатая золотомъ Колхида. Здѣсь то Аргонавты искали таинственное золотое руно; берега эти видѣли любовь Язона и преступленія Меду. Но отъ всего, что я еще въ молодости моей узналъ въ школѣ, не осталось и слѣда въ воспоминаніяхъ людей, нынѣ населяющихъ эту страну. Спутники мои, Мингрельскій Князь и гребцы ничего не слышали о своихъ предкахъ, о войнѣ ихъ съ Язономъ и Греками, о Колхидѣ и Меду, они даже не знали, что Ріонъ въ древности назывался Фазисомъ.

Хотя Князь Григорій и не слышалъ ничего о родственницѣ своей въ 90 колѣнъ Меду, за то онъ казался довольно свѣдущимъ въ нынѣшнихъ отношеніяхъ своего отечества и я приведу здѣсь нѣкоторыя замѣтки, извлеченныя мною изъ разговора съ нимъ. Ихъ можно приобщить къ замѣткамъ моимъ II главы о Мингрелии. Они отчасти могутъ дополнить ихъ, а если гдѣ встрѣтится противорѣчіе, то можно предполагать, что оба свѣдѣнія вѣрны, а только дѣйствительны въ разныхъ странахъ.

Мингрелия въ прежнія времена принадлежала къ Грузіи, но въ XVI столѣтіи, тогдашній намѣстникъ Князь Шихвани сдѣлался независимымъ и преемники его управляли странюю. Ихъ называютъ Дадіанами; не знаю, фамилія ли это или титулъ (*).

(*) Старинный путешественникъ Шердэнъ, и теперь еще одинъ изъ лучшихъ источниковъ къ познанію Кавказа, говоритъ, что Да-

Дюбуа де Монперё стр. I, 518, утверждаетъ, что первый извѣстный Дадіанъ былъ Георгій, умершій въ 1323 г. .

Мингрельскій народъ дѣлится на три класса: князей, дворянъ и крестьянъ. Князьями (Дзиньки и Дезирнады) считаются дворяне, владѣющіе наследственно цѣлыми деревнями; прочіе дворяне (Сакуръ) имѣютъ только отдѣльныя помѣстья и крестьянъ (Моніаны). Князья и дворяне почти независимы отъ Дадіана и ничего ему не платятъ. Только по смерти одного изъ нихъ, старшій сынъ его ѣдетъ ко двору представляться, какъ новый вассалъ. Старшій сынъ одинъ наследуетъ недвижимымъ имѣніемъ, другіе дѣлятся въ движимости и надѣляются старшимъ братомъ; въ случаѣ спора прибѣгаютъ къ третейскому суду.

Земля обрабатывается крестьянами. Они собственно обязаны платить только десятину; но при этомъ господствуетъ произволъ. Князья и дворяне берутъ съ нихъ сколько могутъ. Ясно не определено, крѣпостные ли они или нѣтъ. Крестьянинъ можетъ перейти къ другому господину, но въ такомъ случаѣ долженъ оставить прежнему половину своего имущества. Если крестьянинъ уходитъ тайно, его можно потребовать, пока онъ не приписанъ къ другой общинѣ. Если онъ прожилъ 30 лѣтъ на одномъ мѣстѣ безспорно, то освобождается отъ всякаго требованія (*).

дліанъ значить на Персидскомъ языкѣ — глава справедливости. Онъ также приводитъ, что Дадіаны, равно какъ Цари Грузинскіе, произвели происхожденіе свое отъ Царя и Пророка Давида. (*Voyages en Perse, Amsterdam, 1711—1—254*). Эйхвальдъ говоритъ, что Дадъ-Явъ на Грузинскомъ языкѣ значить оберъ-мушкетеръ.

(*) Князь Вахтагъ въ географіи Грузіи говоритъ: Дадіанъ не фамилія, а званіе въ странѣ Кави (Арзрумъ и Арменія). Во времена, послѣ Царьцы Тамары, въ Одехѣ жилъ Дадіанъ, которому дали званіе эрштова, впоследствии появился Цотни-Дадіанъ, родъ котораго не извѣстенъ, но отъ него происходятъ нынѣшніе Дадіаны Мингрелин.

Дадіанъ пользуется доходами только отъ собственныхъ помѣстій и крестьянъ. Онъ имѣетъ право взимать по 9 рублей мѣдью со двора, но бѣдность такъ велика, что подати рѣдко выплачиваются сполна.

Князья и дворяне могутъ продавать имѣнія свои между собою, но чужому не иначе, какъ съ согласія Дадіана.

Страна раздѣлена на уѣзды, подъ управленіемъ окружныхъ начальниковъ, которые также имѣютъ власть судебную, если предметъ спора ниже 200 р. асс.; кромѣ того учрежденъ верховный судъ, въ который должны подаваться аппеляціи; но все это только слабая попытка, ввести Европейскія формы; всѣ эти мнимыя мѣста остаются безъ дѣла, потому что нелегко къ нимъ привыкать. Притомъ же суды совершенно неспособны къ своему дѣлу, они только выказываютъ нѣкоторую дѣятельность въ полицейскомъ отношеніи.

Вечеромъ мы вышли на берегъ и насъ весьма радушно приняли въ домъ Мингрельскаго дворянина. Домъ этотъ состоялъ изъ низкой залы, среди которой, на низкомъ очагѣ, приготовили намъ вкусный ужинъ, съ обѣихъ сторонъ были боковыя комнаты. Въ одной изъ нихъ, я, къ удивленію моему, нашелъ Европейскую кровать, приобретенную владѣльцемъ отъ Нѣмецкаго колониста.

На другой день мы продолжали плаваніе по Ріону и къ обѣду опять вышли на берегъ, близъ маленькой деревушки. Бѣдные жители принесли намъ все, что имѣли и, съ благодарностію, приняли нашу плату; мы развели огонь и сами приготовили кушанье. Съ сосѣдней башни мы слышали трубные звуки. Намъ сказали, что этими сигналами, подобными Швейцарскимъ, народъ сзывается на богослуженіе. Въ военное время они служатъ знакомъ, чтобы всѣ жители собрались на кладбище, окруженное каменною стѣною, гдѣ обыкновенно упорно и храбро защищаются. Здѣсь мы простились съ княземъ Гри-

горіемъ и, поздно вечеромъ, прибыли въ небольшую крѣпость Поті. Мы не хотѣли искать квартиру и провели чудную, лѣтнюю ночь въ лодкѣ; на другое утро, верхами проѣхали 15 верстъ, по морскому берегу, до Редуть-Калэ, точки исхода нашего путешествія. Здѣсь, мы должны были ожидать генерала Будберга съ пароходомъ, который обѣщалъ перевезти насъ въ Керчь.

Мы ждали парохода пять дней, т. е. до 16 Сентября. Утромъ того дня, мы вошли въ судно, приняли направленіе на югъ и къ обѣду пристали къ крайнимъ предѣламъ Русскаго владычества, къ маленькому форту Св. Николая въ Гуріи, (*) на Мало-Азіятской границѣ. Вѣтеръ сильно дулъ съ СЗ; лодка спущенная для перевоза къ форту генераль-адъютанта и другаго офицера, опрокинулась передъ нашими глазами. Экипажъ спасенъ при помощи Турецкихъ матросовъ. Такъ какъ они имѣли столкновеніе съ Турками, то возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли имъ выдержать карантинъ. Но они вышли на Русскую землю, и, въ слѣдствіе этого, выпутались изъ бѣды, каково было бы имъ просидѣть 4 недѣли, въ этой дикой, почти необитаемой странѣ, до пріѣзда слѣдующаго парохода? Генераль, на другой день, вышелъ на берегъ и отправился въ столицу Гуріи. И я послѣ

(*) Гурія чрезвычайно плодородная страна, но мало населенная, по причинѣ прежнихъ опустошеній Турокъ и торговли дѣтьми, которая тайкомъ продолжается и понынѣ. На 37 кв. миляхъ живутъ 36,700 душъ. Прежде страна эта, какъ и Мингрелія, имѣла своего владѣтельнаго Князя Гурьеля. Послѣдній, Мамія, въ 1810 году добровольно подчинился Россіи. По смерти его, въ 1829 г. въ тогдшнія, критическія военныя времена, вдова его съ наслѣдникомъ престола, бѣжали въ Анатолію къ Туркамъ. Русское правительство долгое время управляло страной именемъ малолѣтнаго принца. Но Княгиня, съ сыномъ своимъ, никогда не возвращались.

обѣда оставилъ парходъ. Окрестности очень красивы, страна холмистая, вдали видны Анатоійскія снѣжныя горы, растительность роскошна, климатъ теплый и сырой и, въ слѣдствіе этого, Кавказская лихорадка обыкновенна и упорна. И я, кажется, получилъ зародышъ ея, ибо десять дней спустя, заболѣлъ ею въ Крыму. Въ домъ одного Русскаго чиновника топилъ печи при 30° тепла, считая это предохранительнымъ средствомъ отъ лихорадки. Самые пагубные мѣсяцы Іюль и Августъ, тогда здѣсь нестерпимая жара, и при этомъ влажные, ядовитыя испаренія отъ гнѣющихъ листьевъ и травы, щелей развалившихся стѣнъ и изъ изобильно падающей каждое утро росы. Дома въ Редуть-Калѣ и въ Поті построены изъ сложенныхъ одно на другое бревенъ. Въ непродолжительное время дерево, даже дубовое, гніетъ отъ теплой влаги, древоточный жукъ развивается неимоვნю, и ночью они слышны какъ отдаленные удары молотка. Устаиваетъ только каштановое дерево.

На обратномъ пути въ Керчь, мы опять посѣщали маленькія прибрежныя крѣпости. Вечеромъ и ночью постоянно раздавался страшный крикъ шакаловъ. Они имѣютъ сходство съ лисицей, съ меньшимъ однако хвостомъ, питаются исключительно падалью, между тѣмъ, какъ лисица предпочитаетъ свѣжее мясо и кровь. Мы претерпѣли еще сильную бурю и, 22 Сентября утромъ, прибыли въ Керченскій портъ.

Русскіе чиновники и жители сообщили мнѣ, по приказанію Генерала Нейдгарта, множество свѣденій, собранныхъ ими въ подлежащихъ мѣстахъ. Въ странахъ восточныхъ, ближе къ Каспійскому морю, я самъ не былъ, но получилъ оттуда множество замѣтокъ, отчасти отъ трехъ спутниковъ моихъ, посѣтившихъ тамошнія страны. Особенно подробны эти замѣтки о

Карабахской провинціи и я сообщаю ихъ здѣсь, для сравненія съ подробными о Гуріи и Арменіи, приведенными мною выше.

Нынѣ Русская провинція Карабахъ (*), съ смѣшаннымъ народонаселеніемъ, состоящимъ преимущественно изъ Армянъ и Татаръ, составляли прежде Армянское княжество рода Абамелекъ, платившихъ дань Персіи. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія, владычество перешло къ тремъ братьямъ, которые, при первенствѣ старшаго брата, правили совокупно. По смерти перваго, между оставшимися возникли раздоры, народъ былъ недоволенъ и бунтовалъ, въ особенности Татары. Большая Татарская деревня въ горахъ избрала сельскимъ главою Пана-Ханъ-Яспаша, неизвѣстнаго происхожденіемъ, и объявила себя независимою

(*) Карабахъ настоящій Иранъ древней Персидской Монархіи; даже новѣйшіе Восточные писатели называютъ его Аранъ, Грузины Рани, Персіане Араникъ и Аранъ, Аравитяне Ранъ. Это Эриана Цейдскихъ книгъ Зороастра и, въ слѣдствіе Вендидаца Эрискоедія, (чистый Иранъ)—первое населенное мѣсто на землѣ. Здѣсь было мѣстопробываніе древнѣйшихъ Персидскихъ Царей. Здѣсь задолго до Зороастра жилъ первый законодатель Геэмо. Карабахъ составлялъ часть Эхріомено — Арменіи или Великаго Ирана.—Когда, во II столѣтіи, Арзацидъ Вагаршакъ вступилъ на престолъ Персіи, онъ изъ части Карабаха образовалъ особое княжество Севоговъ. Князья сначала подчинялись Арменіи, потомъ усилились и защищали свою независимость даже противъ Каліфовъ. Княжескій родъ именовался Гайгацян, потомки Гайша, родоначальника Армянъ. Еще въ 1722 году, потомокъ Гайгацян держался противъ Персидскихъ Сардаровъ Арменіи, въ неприступныхъ долинахъ Сіуникъ или Сизаганъ. См. Дюбуа К. II. стр. 200. Карабахская земля очень плодородна, прибрежныя долины Аракса, превосходятъ плодородіемъ своимъ всѣ страны въ мірѣ. Карабахъ былъ мѣстомъ рожденія Рустана, Мамелюка Наполеона I. Карабахъ значитъ черный виноградникъ.

отъ Армянскихъ Князей. (Меликъ). Окрестныя деревни присоединились къ первой и власть Пана-Хана такъ усилилась, что ему удалось низвергнуть съ престола Армянскій Княжескій родъ. Такимъ образомъ, власть отъ Армянъ перешла къ Татарамъ, отъ христіанъ къ мусульманамъ. Панъ-Ханъ съумълъ удержать свою независимость и противъ Персіи. Онъ построилъ Шушу и сдѣлалъ ее столицею. По смерти Пана-Хана, въ 1790 г. наследовалъ сынъ его Ибрагимъ-Ханъ, очень притѣсняемый Персіянами. Въ 1794 г. Шахъ Ага-Могамедъ-Ханъ напрасно осадилъ Шушу, оттуда пошелъ въ Тифлисъ и разрушилъ его, опять подошелъ къ Шушѣ и наконецъ, въ 1796 г. въ третій разъ; Ибрагимъ бѣжалъ и Шахъ занялъ городъ, но томъ его убили. Ибрагимъ возвратился въ Шушу, но чувствуя себя слишкомъ слабымъ противъ Персіанъ, обратился къ Россіи и даже испросилъ у генерала князя Циціанова Русскій гарнизонъ. Непостоянный характеръ скоро отвратилъ его отъ Русскихъ и сдѣлалъ доступнымъ Персидскихъ интригъ. Къ нему пріѣхалъ посланникъ Шаха и предложилъ ему руку дочери Хана, для его старшаго сына, Джафара Кули-Хана, еще очень молодого. Но сынъ не принялъ Персидскихъ предложеній, не вѣрилъ Персіанамъ и держался Россіи. Персидскія интриги начали дѣйствовать свободнѣе: 80 лѣтній Ибрагимъ совершенно имъ подчинился. Иначе дѣйствовалъ Джафаръ, наследовавшій, отъ отца своего, всею ненавистью къ Персіанамъ. Онъ скрытно отправился къ Русскому Коменданту Лисаневичу и увѣдомилъ его о случившемся. Собрали военный совѣтъ, въ которомъ участвовалъ и Джафаръ, рѣшили арестовать Ибрагима и отвезти его въ Россію. Джафаръ просилъ, чтобъ позволили ему сдѣлать послѣднюю попытку на любовное убѣжденіе дѣда; въ случаѣ неудачи, онъ вызывался схватить его. Такъ и случилось. Джафаръ, Лисаневичъ и 50 человекъ солдатъ, выѣхали ночью изъ цитадели и отправились въ загород-

ное жилище Ибрагима. Утромъ Джаффаръ вошелъ одинъ къ дяду и, на коленяхъ, упрасивалъ его отказаться отъ союза съ Персіянами, которые искали гибели его и всего рода и отъ которыхъ нечего болѣе ожидать, кромѣ козней и постоянной опасности жизни и имуществу. Старикъ остался непоколебимымъ и тогда Джаффаръ схватилъ его, вынесъ на лошадь и привезъ къ Лисаневичу, который тутъ же отправилъ его въ Россію. Теперь рождается вопросъ кому слѣдовало вступить на престолъ? Большое право, безъ сомнѣнія, имѣлъ Джаффаръ, который притомъ всегда выказывался вѣрнымъ другомъ Россіи; но смелый, предприимчивый юноша на престолъ, казался военному начальству слишкомъ опаснымъ. Оно провозгласило владѣтельнымъ Княземъ втораго сына Ибрагима Мехти-Кули-Хана. Это происходило въ 1806 году. Джаффару было тогда 15 лѣтъ. Въ гнѣвъ своемъ, онъ собралъ всю свою дворню, (нукаръ) съ обнаженною саблею выскакалъ изъ Шуши, прорѣзалъ себѣ путь черезъ Русскій отрядъ и скрылся въ Персію. Но и тамъ ему не понравилось и, въ слѣдствіи приглашенія Россіи, онъ возвратился въ Шушу, гдѣ возстановленъ во владѣніи всѣми имѣніями. Между тѣмъ, Мехти-Кули-Ханъ, притвсненіями и слабостію характера, возбудилъ общую ненависть. Противъ него стали интриговать, увѣряли въ опасности его жизни, такъ что онъ въ 1822 г. бѣжалъ въ Персію и сдѣлался однимъ изъ главныхъ зачинщиковъ Русско-Персидской войны. Персіяне, безъ предварительнаго объявленія о нарушеніи мира, вступили въ 1826 г. въ числѣ 40,000 чел. въ Карабахъ, окружили въ горахъ Русскій баталіонъ, изрубили его, послѣ геройской защиты, и приступили къ осадѣ Шуши, но Русскій гарнизонъ, состоявшій только изъ 350 чел., защищался съ такимъ упорствомъ, что послѣ трехъ-мѣсячной осады, Персіяне должны были отступить. Во все это время Джаффаръ оставался спокойнымъ. Однако, въ продолженіе войны, онъ на годъ былъ

отправленъ въ Симбирскъ, а потомъ, на 4 года, въ С. Петербургъ. Государь Императоръ принялъ его весьма ласково, пожаловалъ въ Генералы и назначилъ ему 24,000 рублей ассиг. ежегоднаго дохода. Въ послѣдствіи онъ опять переселился въ Шушу, гдѣ и жилъ, въ бытность мою на Кавказѣ.

Спутникъ мой, г. Адеркасъ, представлялся ему въ Шушѣ и былъ приглашенъ имъ къ чаю. Онъ засталъ странную смѣсь Восточныхъ и Европейскихъ обычаевъ и образа жизни. Снаружи домъ ничѣмъ не отличался отъ прочихъ домовъ богатыхъ татаръ въ Шушѣ, но внутри—была зала, убранная со всѣмъ Европейскимъ комфортомъ, на стѣнахъ были зеркала, у потолка люстра, у стѣнъ стояла щегольская краснаго дерева мебель, диваны, кресла, столы, стулья; стѣны были покрыты обоями, украшены картинами, однимъ словомъ, всѣ предметы Европейскаго удобства и роскоши. Джаффаръ, въ Русскомъ генеральскомъ мундирѣ, со многими ордевами, принялъ гостей своихъ, г. Адеркаса и другихъ Европейцевъ, по Европейскому обычаю. Онъ красивый, статный мужчина, съ благородною и привлекательною фizioномією, гордою осанкою и теперь еще необыкновенной силы. Они сѣли за чайный столъ, явились и Восточные домашніе и гости, которые, по своему обычаю, разсѣлись, поджавши ноги, на диванѣ у стѣнъ, курили трубки, пили чай и, въ разговорѣ, участвовали только въ случаѣ, обращеннаго къ нимъ вопроса. Между ними былъ и Мирза-Чамиль, прежній министръ Ибрагима, давшій ему совѣтъ искать помощи Русскихъ. Слуги, въ Европейскихъ ливреяхъ, подавали чай, пирожное, варенья, пуншъ, шербетъ и мороженное, другіе слуги были въ Татарской и Черкесской одеждѣ. Драгоценные Вѣнскіе часы съ музыкой играли увертюру изъ Фенелы. У Джаффара богатый гаремъ и множество дѣтей, чего гости однако не замѣтили.

По окончаніи войны, въ слѣдствіе ходатайства генерала Паскевича, и дяди Джаффара, бывавшему Хану-Мехти-Кули-

Хану, дозволено возвратиться и онъ нынѣ живеть въ Шушъ, также въ чинѣ генераль-маіора и получаетъ пенсію. Послѣ бѣгства Мехти-Кули-Хана, въ 1822 г. Русскіе сами стали управлять Карабахомъ. Въ это время провинціи составили подробную опись, и, между прочимъ, старались опредѣлить доходъ съ поземельнаго имущества, потому что платимыя, во время Татарскаго владычества, помѣщикамъ и правительству подати, казались слишкомъ высокими. Это интересный историко-статистическій памятникъ, достойный большаго прилежанія и знанія дѣла. Я почерпнулъ изъ него слѣдующія замѣтки.

Карабахскіе Татары и Армяне жили въ совершенномъ смѣшеніи. Первые, большею частію, народъ, кочующій лѣтомъ; послѣ небрежнаго воздѣлыванія полей, онъ скитается по горамъ, богатымъ лѣсомъ и травою, во время самыхъ сильныхъ жаровъ переходитъ до снѣжныхъ горъ Асрита, мѣсто пребыванія Курдскихъ разбойничьихъ Татаръ. Осѣнью, къ жатвѣ, они спускаются въ равнину, которая, въ влажное время года, даетъ стадамъ отличный кормъ и тогда собираютъ плоды свои. Они зажиточны и гостепріимны. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ тысячи овецъ, сотни и болѣе буйволовъ, и большіе табуны лошадей прекраснѣйшей породы. Жители горъ бѣднѣе. По среди Карабахскихъ горъ находится пространныя плоская возвышенность, имѣющая характеръ равнины и гдѣ, въ противоположность къ раскаленнымъ берегамъ Кура и Аракса, дающимъ сарачинское пшено и хлопчатую бумагу, произрастаетъ, свойственный болѣе холодному климату, озимый хлѣбъ, между тѣмъ, какъ болѣе глубокія долины Бергошетъ, Гакджаре и другія пользуются южнымъ климатомъ и имѣютъ прекрасный виноградъ.

Вся тяжесть податей лежитъ на арендаторахъ или обществѣ ихъ селенія. Подати кажется опредѣлены, отчасти по доходу съ земли и отчасти по нуждамъ помѣщика. Большая часть податей взимается въ натурѣ; система ихъ очень сложна и из-

мѣняется почти въ каждой деревнѣ. Ханы имѣли большія помѣстья и, доходами съ нихъ, покрывали часть государственныхъ расходовъ. Къ этому присоединялись часто государственный подати, платимыя не помѣщику, а главѣ страны. Страна дѣлилась на 22 магала или округа.

Каждая деревня образовала общину, имѣвшую старшину, *кевика*, десятниковъ, *чаушъ*, одного или двухъ фельдшеровъ и муллу. Эти лица, также какъ и дворы вдовъ и нищихъ, изъяты отъ податей, распределенныхъ между состоятельными очагами. Кроме этого, изъ сельскаго населенія изъяты отъ податей: дворы лицъ, которые могутъ предъявить тунигу (изъятіе отъ податей), Ханы, дагѣ Нукары, большая часть речпаровъ, обязанныхъ барщинѣ, и джувары, или смотрители каналовъ, потому что всѣ эти лица работаютъ не для себя, а для помѣщика.

Главнѣйшіе роды податей суть слѣдующіе: *Городская* государственная подать, опредѣленная въ деньгахъ. Подобная, но менѣе значительная, *атешъ харидши* (подать отъ огня). Дагѣ, разныя поставки на содержаніе двора Хана, к. т. *Атирпази*, поставка ячменя, для Ханскихъ лошадей; *Карчанъ хорадши*, поставка на Ханскую кухню масла, овецъ, быковъ, дровъ, а иногда и денегъ, на содержаніе поваровъ и хлѣбопековъ; *Каллуха* и *Тагвилаки*, денежная подать, на содержаніе Нукаровъ, въ видѣ прибавочной доли по другимъ податямъ, на цр. 59 к. Ханской монеты *каллуха* и 25 коп. Ханской монеты *тагвилаки*, отъ каждого дуката горяча.

Сольякъ, поставка пшеницы *Мальдшахатъ*, весьма обыкновенная подать, состоящая изъ пятой части хлѣба и другихъ произведеній, к. т. хлопчатой бумаги и сарачинскаго пшена.

Калактанлиха, соединеніе податей въ натурѣ и деньгами. Къ этому присоединяется барщина помѣщику и правительству, поставка всадниковъ для почтъ, паханіе съ опредѣленнымъ

числомъ плуговъ, опредѣленное число дней, собраніе урожая съ Ханскихъ полей, — Поденною работою называется вспахиваніе поля, на которомъ можно засѣять $2\frac{1}{2}$ четверика.

Подати эти взимаются не одинаково въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, и онѣ смѣшаны безъ опредѣленнаго отношенія къ цѣнности ихъ. Кочующія общины платятъ преимущественно произведеніями скотоводства и незначительнымъ количествомъ хлѣба. Малыя подати въ натурѣ часто замѣняются деньгами.

Одна изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстностей Кавказа и вѣроятно цѣлаго міра, лежащая у Каспійскаго моря — Баку съ его источниками нефти и огнѣнными столбами.

Сопутникъ мой, г. Шварцъ, видѣлъ Баку и тамошнихъ поклонниковъ огня и сообщилъ мнѣ интересную статью одного изъ своихъ пріятелей, изъ которой заимствую слѣдующія замѣтки, съ нѣкоторыми пополненіями изъ другихъ источниковъ:

БАКУ И АТЕШЬ-ДЖА.

Значеніе слова Баку—производятъ отъ Баде-Куба, мѣсто измѣчивыхъ вѣтровъ. Атешь-Джа, слово въ слово, значитъ страна огня.

Дорога изъ Шемахи въ Баку, постоянно держится безлѣснаго развѣтвленія Кавказскихъ горъ, на Югъ спускается въ Муганскую степь, а къ Востоку оканчивается Апшеронскимъ мысомъ. Вездѣ видны голые скалистые хребты или необозримыя глинистыя степи безъ малѣйшаго признака растительности; только въ изобилующихъ травою низменностяхъ, иногда встрѣчаются пасущіяся стада овецъ и верблюдовъ. Близъ станціи Морози, находятся развалины нѣкогда значительнаго города. Видъ ихъ весьма древній, однако городъ существовалъ, еще во время похода Надиръ Шаха, въ 1734 г. Отъ мѣстечка Фить-Дагъ

(гора трубокъ) не было и слѣдовъ. Татары строятъ непрочно и небрежно, монументы не будутъ свидѣтельствовать объ ихъ исторіи. При въѣздѣ въ Бакускій уѣздъ, страна дѣлается открытѣе, поля, засѣянные пшеницею, ведутъ къ татарскимъ деревнямъ, но ближе къ Баку—окрестность опять пестрѣетъ. Каспійское море, окруженное голыми холмистыми берегами, имѣетъ мутную, светло-зеленую воду, безъ сильнаго прибрежнаго волненія. Видъ г. Баку, населеніе котораго состоитъ большею частію изъ Татаръ и меньшею частію изъ Армянъ, не очень пріятенъ; посреди маленькой бухты представляется запутанная масса сѣрыхъ домовъ, съ плоскими крышами, покрытыми черною смолою, все это окружено стѣнами. На улицѣ нѣтъ оконъ. Вся внутренняя сторона дома, обращенная на дворъ или въ садъ, состоитъ изъ непрозрачной деревянной рѣшетки, изъ которой вынимаются отдѣльныя части и, образовавшіяся такимъ образомъ отверстія, составляютъ окна и двери. Иногда отъ этого образуются совершенно открытые балконы. Жилища женщинъ и прислуги имѣютъ оконныя отверстія безъ стеколъ. Печей вовсе нѣтъ; изрѣдка встрѣчаются камины. За стѣной крѣпости возвышается лишь нѣсколько минаретовъ и башенъ, которые выдаются изъ монотонной массы. Въ крѣпости стоитъ домъ послѣдняго независимаго Хана Баку, Гуссейнъ-Куля-Хана (*). Это четырехугольникъ, съ большими воротами посрединѣ — вынѣ жилище коменданта, устроенное въ Европейскомъ вкусѣ. Въ полуторѣ версты отъ города, въ морѣ, лежатъ развалины старинной крѣпости. По преданію, она весьма древняя, прежде стояла на сушѣ, а теперь погрузилась въ море. Каспійское

(*). Сынъ его Русскій генералъ и слыветъ челоѣкомъ умнымъ, онъ написалъ Русскую книгу о Татарскихъ нарѣчіяхъ, и съ давнихъ временъ, собираетъ матеріалы, для исторіи Кавказскаго края.

море постоянно понижается, въ теченіе 12 лѣтъ оно убываетъ на футъ. На якорѣ видны лишь некрасивыя Астраханскія рыбачьи лодки и черныя Персидскіе купеческіе корабли. Нѣтъ зеленыхъ деревьевъ, ни красныхъ крышъ, ни свѣтлой воды, ни пестрыхъ цвѣтовъ. Все сѣро и пусто. Улицы города очень узки и многія недоступны экипажамъ, которые, впрочемъ, появились здѣсь только со временъ Русскаго владычества. Татары презираютъ всѣхъ не умѣющихъ ѣздить верхомъ, для нихъ это единственный способъ путешествовать.

Атешъ-Джа находится въ 17 верстахъ на Сѣверъ отъ Баку. Когда мы приближались къ нему, небо было ясно, безоблачно, вечеръ уже распространялся на окрестности. Вдругъ, на голубомъ, южномъ небосклонѣ, показалось пространное строеніе. Оно образовало равносторонній треугольникъ, каждая сторона длиною почти въ 190 шаговъ, снаружи низкое, одноэтажное строеніе безъ оконъ, съ плоскою крышею, съ зубчатыми оконечностями стѣнъ. Со стороны двора тянется рядъ келій также безъ оконъ, съ выходами во дворъ, посреди котораго возвышалось что-то въ родѣ крыши. На пьедесталѣ о трехъ ступеняхъ стоятъ 4 колонны или, лучше сказать, четырехугольныхъ столба, на разстояніи одинъ отъ другаго на 4 или 5 футовъ; они имѣютъ 2 фута поперечнику и отъ 8 до 10 футовъ вышины. Надъ ними высится куполь, имѣющій, по видимому, ту же высоту. На юго-восточной сторонѣ двора есть еще круглая колонна, такой же вышины. Всѣ эти колонны внутри пусты и служатъ проводниками газа изъ земли. На сѣверо-восточной сторонѣ, расположены помѣщенія для посѣтителей, они однимъ этажемъ выше главнаго строенія, имѣютъ окна и, со всѣхъ сторонъ, окружены галлереями. Строенія эти новѣйшаго происхожденія, они построены въ началѣ третьяго десятилетія нынѣшняго столѣтія. Одинъ богатый Индіянецъ, по имени

Оттумшанъ, проживавшій въ Солонѣ, всего болѣе способствовалъ тому устройству.

Прежде существовали только бѣдныя хижины, для путешественниковъ, и газъ выходилъ изъ двухъ земляныхъ ямъ. Теперь же, пламя стремится изъ отверстія посерединѣ храма и изъ пяти пустыхъ столбовъ на 4 фута вверхъ, и имѣетъ 1 футъ ширины. Въ темную ночь, тихо колеблемый огонь этотъ, желтаго цвѣта, представляетъ чудное и страшное зрѣлище. Кромѣ этого строенія газъ выбивается еще изъ подъ земли въ двадцати мѣстахъ. Если на разстояніи 2 или 3 версты въ окружности, выкопать землю въ 1 футъ глубиною, и приставить свѣчу къ отверстию, то подземный воздухъ мгновенно воспламенится. Каждый можетъ сдѣлать подобный опытъ. Туземцы употребляютъ этотъ огонь для домашняго обихода, для варенія, жаренія и проч.

Зданіе это составляетъ родъ монастыря, для живущихъ въ немъ Геберновъ (*), которыхъ въ Персіи называютъ *Атечь-Перустъ*

(*) Нѣсколько разъ, уже упомянутый въ этомъ сочиненіи путешественникъ, А. Вреде сообщалъ мнѣ слѣдующее объ этихъ поклонникахъ огня. *Геберны или Парсы* потомки древнихъ Персовъ, которые во время Геларерда III, послѣдняго Персидскаго Царя изъ династіи Сассанидовъ, послѣ Нахавундской битвы, въ 641 г. по Р. Х., были изгнаны Ніомакъ-Бен-Мухраномъ, военачальникомъ Омерскаго калифа, и бѣжали въ Индію, гдѣ они остались и до сихъ поръ, не смѣшиваясь съ туземцами. Они исповѣдываютъ религію Зороастра. Небесныя тѣла, и преимущественно огонь, составляютъ предметъ ихъ поклоненія, почему не только въ ихъ храмахъ, но и въ частныхъ богатыхъ домахъ, горитъ постоянно огонь, поддерживаемый пахучими деревьями. Въ одномъ изъ ихъ храмовъ въ Бомбаѣ, священное пламя не угасало въ продолженіе 300 лѣтъ! Уваженіе ихъ къ огню такъ велико, что они никогда не задуваютъ свѣчи, боясь освернить своимъ дыханіемъ поклоняемый ими элементъ. Но, при всемъ ихъ уваженіи къ нему, они признаютъ еще

т. е. поклонникъ огня. Секта эта есть конечный остатокъ религиі, столь далеко распространенной въ древности. Въ западномъ Гиндостанѣ и въ Восточной Персіи, Геберны, заселяя область, составляютъ нѣчто цѣлое, въ прочей же Азіи они

высшее существо, которое все творить и содержитъ, они вѣрятъ также въ будущую жизнь, гдѣ добрыя и злыя дѣла получаютъ возмездіе. Въ поклоняемомъ ими огнѣ, равно какъ и въ небесныхъ свѣтилахъ, они видятъ все-оживляющую, благотворную силу божества, которое непосредственно въ нихъ выражается.

Лѣточисленіе Геберновъ начинается отъ бѣгства Гедерерда III, т. е. съ 641 г. по Р. Х. Годъ у нихъ раздѣленъ на 12 мѣсяцевъ, которые называются: Фурвердинъ, Ардибештъ, Гурдашъ, Тиръ, Аммерладъ, Шериваръ, Мерръ, Авакъ, Адеръ, До, Босманъ и Асфендеръ. Всѣ эти мѣсяцы имѣютъ по 30 дней, исключая послѣдняго, который состоитъ изъ 35. Каждый 120-й годъ бываетъ высокосный, въ который они добавляютъ цѣлый мѣсяць, называемый гаата. Они имѣютъ семь праздниковъ, называемыхъ Гумбаръ, изъ нихъ каждый продолжается пять дней. Такъ, съ 11 по 16 Ардибештъ, Гумбаръ напоминаетъ о сотвореніи неба, съ 11 по 16 Тира, о сотвореніи воды, съ 26 Шаривара по 1-е Мерра — земли, съ 26 Мерра по 1 Авана — травъ и растеній; съ 16 по 26 До, — животныхъ и наконецъ, съ 30 Асфендера по 1 Фурвердинъ, празднуется сотвореніе человѣка, что составляетъ главнѣйшій Гумбаръ изъ всѣхъ. День считается съ солнечнаго восхода и продолжается до слѣдующаго восхода.

Поклонники звѣздъ (Геберны), имѣютъ безграничную вѣру въ Астрологию и не предпринимаютъ ничего непосоветовавшись прежде съ небесными свѣтилами. Они имѣютъ обыкновенно одну жену, но въ случаѣ неплодія, могутъ развестись и тогда жениться на другой. Законъ ихъ — Земдовеста, дозволяетъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ и всѣхъ мясъ, за исключеніемъ заячьего: вынужденные, по приказанію Ганду, отказаться отъ употребленія въ пищу рогатаго скота, они привыкли смотрѣть на это запрещеніе, какъ на священную заповѣдь, точно также какъ и на другія религіозныя постановленія. Все это относится только до Парсъ, живу-

разъединены, въ Астрахани, и по нынѣ, находится небольшое ихъ число.

Самымъ святѣйшимъ предметомъ для нихъ, какъ символъ Божества, служитъ священный огонь. И, на всемъ земномъ шарѣ, нѣтъ для нихъ ничего священнѣе огня, кромѣ самороднаго, подземнаго пламени. У Атешъ-Дратуда стекаются наиболее набожные изъ нихъ и поселяются на жительство, чтобы, въ совершенномъ уединеніи, погруженные въ религіозныя думы и чувства, окончить дни свои въ виду священной стихіи.

Живущіе здѣсь отшельники всѣ изъ западной Мидіи, изъ Пеншаба и Мултана, и всѣ они, уже стариками, пришли пѣшкомъ на сѣверный край Каспійскаго моря, по необъятно страшному пути чрезъ Афганистанъ, Бухару и Китай!

Войдя на дворъ, мы увидѣли нѣкоторыхъ изъ этихъ отшельниковъ (ихъ было тогда человекъ 10, нѣсколько лѣтъ спустя

щихъ въ Индіи, въ провинціяхъ же Эздъ и Кермана или Караманиена, гдѣ они уже укоренились, они слѣдуютъ своимъ старымъ законамъ. Мертвыхъ они не предають землѣ и не сожигаютъ какъ въ Индіи, но выставляютъ на съѣденіе хищныхъ птицъ, въ такое мѣсто, которое ограждено отъ другихъ животныхъ, потому, они собираютъ кости и сохраняютъ ихъ въ сухомъ мѣстѣ, но такъ, чтобы не смѣшивать мужскія съ женскими. Обрѣзаніе у нихъ не употребляется. Они брѣютъ голову, не оставляютъ пейсы, какъ Восточные Евреи; вѣроятво сіи послѣдніе, во время своего плѣненія, перенали эту моду у Персовъ и Ассирійцевъ.

Въ характерѣ Геберы чрезвычайно сходствуютъ съ Евреями и Армянами, потому что вся ихъ дѣятельность обращена на пріобрѣтеніе денегъ, посредствомъ торговли Таинимъ образомъ, съ особеннымъ даромъ на спекуляціи, благоразумные и старательные, они умѣли постепенно забрать въ свои руки большую часть Индійской торговли и по своему огромному богатству, въ нынѣшнее время, сдѣлались необходимыми Индійско-Британскому правительству.

только пять). То были длинныя исхудалыя лица, носившія на себѣ отпечатокъ Гиндостанскаго солнца. На дворѣ лежало нѣсколько длинныхъ, необтесанныхъ камней, другіе же обтесанные и съ Санскритскою надписью — то были могильныя плиты. Въ открытомъ портикѣ храма, по срединѣ въ землѣ, находилось отверстіе, изъ котораго блистало длинное, желто-синее пламя. Этотъ огонь имѣетъ въ себѣ что-то страшное, именно потому, что, при гореніи его, не слышно никакого звука, ни треска, видно только движущееся въ воздухѣ пламя, какъ блудящій могильный призракъ. Надъ дверью каждой кельи была высѣчена длинная Санскритская надпись. Внутри, вездѣ, мы нашли необыкновенную чистоту и порядокъ. Полъ и стѣны покрыты тамошней свѣтло-голубой глиной. На лѣво, снаружи, передъ каждой дверью, находится круглый очагъ изъ глины, съ отверстіемъ посерединѣ, изъ котораго выбивается пламя; вокругъ очага, обыкновенно стоитъ не богатая кухонная посуда. На право же, передъ каждой дверью, стоитъ кровать, а на ней, постланъ соломенный матрацъ и подушки, въ головахъ, поднимается, тоже изъ подъ земли, небольшое пламя. По срединѣ стѣны, противъ двери, возвышается небольшой алтарь, фута въ $1\frac{1}{2}$, имѣющій форму лѣстницы о трехъ ступеняхъ. Ступени этѣ покрыты изображеніями изъ мѣди, камней и раковинъ. Возлѣ алтаря блеститъ тоже небольшое пламя изъ подъ земли, оно считается особенно священнымъ и отшельники никого посторонняго не допускаютъ къ нему.

Мы подошли къ отшельникамъ, которые приняли насъ радушно, хотя и молча. Звонарь и нѣкоторые изъ нихъ понимали по русски.

Въ одной келье нашли мы отшельника при смерти, онъ стоялъ на колѣняхъ, касаясь головою земли, и былъ покрытъ грубымъ покрываломъ; когда покрывало сняли, лицо страдальца было какъ у мертвеца, онъ опустился на землю, потомъ, при-

поднявшись съ большимъ трудомъ, всталъ въ прежнее положеніе. Въ другой кельи нашли мы другаго старца, совершенно нагаго, обтѣпленного землею, между бровями было у него нарисовано пламя желтой краской, называемой *гемме*, которою Персіяне, Арабы и Татары раскрашиваютъ себѣ ногти, бороду и голову. Онъ жилъ въ этомъ мѣствѣ 25 лѣтъ и говорилъ только по Индійски, но звонарь служилъ намъ переводчикомъ. Мы обратились къ отшельнику съ нѣсколькими вопросами, на которые онъ съ важностію отвѣчалъ намъ слѣдующимъ:

«Изъ четырехъ стихій, въ особенности, почитаю я землю, «ею покрылъ я всѣ мое тѣло, чтобы быть въ безпрестанномъ «съ нею соприкосновеніи; я также желаю, чтобы похоронили «меня въ сидящемъ положеніи. Кто предпочитаетъ другую «стихію, будетъ, послѣ смерти, сожженъ и пепель его развѣется «по вѣтру, или будетъ раздѣленъ между родными, если онъ «посвящаетъ себя огню. Многіе изъ насъ принимаютъ пять «стихій—пятая, можно сказать, есть проводникъ къ наслаж- «денію благами жизни. Такъ на прим: — свѣтъ передается чув- «ству черезъ глаза, воздухъ и пища черезъ носъ и ротъ, по «этой способности, передающія впечатленія самихъ стихій, «составляютъ, въ свою очередь, особенную стихію. Она не есть «собственно разумъ, но, какъ сказано, проводникъ впечатлѣній «стихій на разумъ.» (?)»

Болѣе обширная комната той, которую мы видѣли, но съ такимъ же расположеніемъ, какъ и прочія, имѣла посерединѣ низенькую загородку съ проходомъ. На обоихъ концахъ ея блистало высокое пламя и возлѣ него было глиняное блюдо, чтобы покрывать огонь и, такимъ образомъ, тушить его. Это подземное пламя мгновенно тухнетъ, когда его покрываютъ и также быстро воспламеняется, если поднести къ нему огонь, только не простой раскаленный уголь. У загородки мы увидѣли полулежавшаго отшельника, про котораго намъ было ска-

зано, что онъ Браминъ. Человѣкъ этотъ былъ въ длинномъ светло-желтомъ платьѣ, съ развѣзными рукавами и въ красной остроконечной шапкѣ. Онъ имѣлъ бронзовый цвѣтъ лица, высокій лобъ и весьма тонкія черты, при этомъ остроконечную бороду и волосы бѣлые, какъ снѣгъ. Казалось онъ былъ у нихъ главнымъ и въ его келіи отправлялись общественныя молитвы. Знакъ на молитву подавалъ одинъ изъ нихъ, надувая въ большую раковину, которая издавала пронзительный звукъ. Тогда всѣ собирались въ келію Брамина, становились противъ алтаря и читали молитву, при звонѣ колокольчиковъ. Потомъ, Браминъ опрыскивалъ священной водою и каждому изъ чаши давалось на языкъ по двѣ крупинки рису. За строеніемъ находится кладбище отшельниковъ, съ колодцемъ по срединѣ. Если закрыть его на нѣсколько минутъ и потомъ открыть, бросить туда пукъ зажженной соломы, то скопленный, такимъ образомъ газъ воспламеняется съ страшнымъ трескомъ и выбрасываетъ высокій огненный столбъ въ 4 фута ширины и 30 ф. длины; искры пылающей соломы разлѣтываются далеко въ воздухъ и представляютъ такой огненный водопадъ, какого никакимъ искусствомъ достичь невозможно.

Ночью мы оставили это мѣсто и долго, на темно синемъ небѣ, видѣли какъ блистало пунсовое зарево чуднаго пламени.

ГЛАВА ХІУ и ПОСЛѢДНЯЯ.

ШАМИЛЬ и КАВКАЗСКІЯ ГОРЫ. — НАЧАЛО и РАЗВИТІЕ МУРІДИЗМА.

Аллахъ великъ! Магомметъ Его первый пророкъ, — Шамиль второй.

Народный кличъ на Кавказѣ.

Кавказъ. — Его сказанья и шюмъ. — Историческія указанія: — Кочующіе жители и хлѣбодѣльцы. — Физическое и географическое положеніе; произведенія природы. — Растительность. — Пространство, народонаселеніе. — Черкесы, Абхазы, Осетины, Чеченцы, Лезгинны, Татары, Грузины, Армяне. — Исторія. — Второй Иранъ и его сказанія; Индійцы, Индійскій промышленный народъ; торговля Колхиды; нынѣшнее время. — Турки и Персіане. — Россія. — Обоюдное положеніе и взглядъ на исторію. — Историческій очеркъ Персіи. — Ормудзь и Ариманъ. — Царство свѣта в тѣни на землѣ, — Иранъ и Туранъ. — Монархія Ирана. — Дулькарениъ. (Некандеръ, Сесестрениъ). Воздвигнутая или Китайская стѣна до столбовъ Геркулеса. — Кавказская стѣна и одна ея часть. — Пути Кавказа. — Середина, — Кавказскіе Храмы. — Дербентъ. — Пограничные Персидскіе князья. Кавказскіе народы, ихъ политика. — Грузины и Армяне. — Война съ Черкесами и съ Шамилемъ. — Муридизмъ. — Шулла. — Магомметъ и его ученіе. — Священная война. — Гадр-Измаэль. — Посвященіе Каза-Шулла въ военноподполковника. Его война и смерть въ Гленри. — Гамзатъ-Бекъ избранъ предводителемъ священной войны, его дѣла, убійство Аварійскаго Хана. — Онъ убитъ въ мечети. — Избраніе Шамиля, его характеръ, дѣла. — Русскіе военноподполковники. Ермоловъ, Резевъ, Головинъ, Зассъ, Граббе, Нейдгардъ, Воронцовъ. — Новѣйшія гражданскія и военныя переобразованія у магомметанъ. — Военное и гражданское устройство Шамиля.

Кавказъ, величайшая цѣпь горъ древняго, образованнаго міра, имѣеть любопытное значеніе, для внутренней и внѣшней исторіи человечества. Полный ожиданія, древній міръ За-

падной Азии, постоянно смотрѣль на эти дѣвственныя вершины, никогда непопираемая человѣческой стопой; въ нихъ видѣль омъ границы своихъ народовъ. За ними жили племена, неизмѣвшія имени, ни исторія, для тогдашняго образованнаго свѣта—Скиѣы, Гипперборейцы. Съ этою цѣпью горъ связаны преданія и мѣы всѣхъ народовъ. Когда, по сказанію древней легенды, Дивы или Чины, населявшіе землю до сотворенія чело-вѣка, отвратились отъ Божества, то были изгнаны на Кавказъ, гдѣ они живутъ и понынѣ въ своихъ ледяныхъ палатахъ, подъ управленіемъ падишаха или царя, имѣющаго свое пребываніе въ хрустальномъ дворцѣ Эльборуса, названнаго блестящей, счастливой горой.

Греческіе мѣы, напротивъ того, говорятъ намъ, что когда Прометей похитилъ небесный огонь, Зевесъ приковалъ его къ Кавказскимъ скаламъ брилліантовою цѣпью. Другое, понынѣ существующее преданіе говоритъ, что Кавказскія горы, первая показали послѣ сорока дней всемірнаго потопа, и за одну изъ нихъ, именно за Эльборусъ зацѣпился Ноевъ ковчегъ и раскололъ вершину ея надвое, какъ это видно и теперь, и что потомъ, уже отплывъ оттуда, остановился окончательно на Арагатъ.

Есть еще одно преданіе, важнѣе всѣхъ, которое, въ настоящую минуту, своей чарующей силой, имѣетъ важное вліяніе.

Мы сказали выше, что въ древности смотрѣли на Кавказъ, какъ на священную границу образованнаго міра. Нѣсколько разъ, и въ историческія времена, дикіе народы пробивались черезъ горы и съ побѣдоноснымъ оружіемъ наводняли старый, просвѣщенный міръ Азии. Въ защиту отъ этихъ нападеній, древнія образованныя Государства, точно такъ, какъ было на краю Восточнаго міра, въ Сѣверномъ Китаѣ, воздвигли необ-ятную стѣну съ башнями и двумя огромными воротами. Этотъ извѣстный всѣмъ фактъ, имѣя основаніемъ одно пророчество

Магоммета, воспламенившее религиозный фанатизм, сдѣлался въ настоящее время причиной возстанія магомметанскихъ народовъ противъ Кавказскихъ Сѣверныхъ племенъ. Магомметъ говоритъ въ Коранѣ: «За Кавказомъ живутъ Гогъ и Магогъ. По истеченіи время, они перейдутъ черезъ горы, убьютъ иравовѣрныхъ и благословенныя ихъ царства разрушатся.» (*)

Бросимъ сперва общій взглядъ на этотъ край и его жителей, прежде чѣмъ приступимъ къ подробному описанію политической и религиозной его жизни, въ настоящее время.

Къ Сѣверу отъ Кавказскихъ горъ, между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, лежитъ необъятная, безлѣсная равнина, которая, между этими двумя морями, есть настоящая соленая

(*) Слово Могогъ нѣсколько разъ упомянуто въ Библии. Первое у Моисея 1, 10, 2, гдѣ изложена родословная потомковъ Ноевыхъ. Тамъ Могогомъ названъ второй сынъ Яфета. Подобная же родословная повторяется еще въ 1 кн. Паралипоменонъ 1, 5, потомъ въ пророчествѣ Іезекіа въ Гл. 34 и 36 говорится, что Гогъ царь въ землѣ Могогъ, возстанетъ отъ конца въ полудни и покоритъ міръ и землю Господню, но тамъ же будетъ и гробъ его.

Наконецъ Іоаннъ, въ откровеніи своемъ, 20, 7, 9 говоритъ, что послѣ тысячилѣтняго царства Сатаны, Гогъ и Могогъ соединятся вмѣстѣ, многочисленнѣе чѣмъ песокъ морской и обложатъ станъ праведниковъ, но что наконецъ огонь небесный погубитъ ихъ. Думали, что жилище Могога было близъ Неотидскаго озера, древней провинціи, которая беретъ отъ него свое названіе, иныя пророчество Іезекіа относили ко времени вторженія Скиновъ черезъ Кавказъ, въ 633 г. до Р.Х. послѣ чего Скины, въ продолженіи 28 лѣтъ, опустошали всю Азію, владычествовали надъ нею и наконецъ, погибли въ Сиріи. Магомметъ, какъ видно, составилъ свое пророчество изъ Іезекіа и откровенія Іоанна, но только вмѣсто того, чтобъ какъ въ Библии, предсказывать конечную погибель Могога, который угрожаетъ священной землѣ и ея народу, Магомметъ болѣе предсказываетъ погибель правовѣрнымъ (т. е. магомметанамъ).

степь. Если выкопать землю на два фута, то тотчас показывается соленая вода. По этому, можно предположить и указать границы, гдѣ, въ самой глубокой древности, оба моря сливались въ одно. По всей этой равнинѣ кочуютъ цѣлые народы съ ихъ стадами, и только по берегамъ рѣкъ селятся постоянные жители (*).

Отъ Карпатскихъ и Силезскихъ горъ, или, если угодно, отъ древней Нормандіи, вплоть до Китайскаго моря, все это пространство, до всемірнаго потопа, составляло, можетъ быть, одно безконечное море, раздѣлявшее потомковъ Адама отъ Сверхнхъ земель.

Съ самаго же начала историческихъ временъ, степи эти служили постояннымъ пристанищемъ кочующимъ народамъ.

Поверхность земли вездѣ равно приспособлена къ этимъ двухъ главнымъ потребностямъ человѣческой жизни; даже въ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ, возлѣ пахатныхъ земель, находятся цѣлыя степи для пастбищъ; раздѣленіе это видно и въ огромныхъ размѣрахъ, такъ напр. цѣлая часть Аравіи, въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ миль, представляетъ пустыню удобную для стадъ. Противуположность эта разительна, крайней мѣрѣ, въ древнемъ мірѣ. За Аравійской пустыней, простирающейся болѣе чѣмъ на 100,000 кв. миль, идутъ на югъ цѣлыя страны плодородныхъ земель.

У всѣхъ народовъ и во всѣхъ странахъ—одна часть людей посвящаетъ себя земледѣлю, другая пастушеской жизни (*).

(*) *Nulla est silva, nullus mons, nullus lapis!* «Нѣтъ ни лѣса, ни горъ, ни камней!» съ грустью восклицаетъ Овидій.

(*) Мы сказали *посвящаетъ*. Человѣкъ имѣетъ внутренніе таинственные законы, для своихъ жизненныхъ формъ, если ихъ и назовутъ натуральными законами, во всякомъ случаѣ, въ нихъ видны пути Провидѣнія, а не слѣпой фанатизмъ. Человѣкъ свободенъ въ избраніи извѣстнаго рода жизни, но онъ постоянно увлекается

Этот поучительный фактъ представляет намъ цѣлый міръ кочующихъ племенъ, противоположный другому міру, населенному земледѣльцами. Мы можемъ утвердительно сказать, что пастушеская жизнь, во всей полнотѣ своей, есть древѣйшая и

чувствами или привычкой и всегда имъ слѣдуетъ. Онъ; можно сказать, посвящаетъ имъ свою жизнь. Равнымъ образомъ и цѣлые народы, какъ одинъ человѣкъ, слѣдуютъ таинственнымъ путямъ и законамъ ихъ развитія — по этому, двѣ основныя формы человѣческой жизни — земледѣліе и кочеваніе со стадами, образовались не по свободному выбору или вслѣдствіе необходимости, но, скорѣе, по закону вѣчнаго порядка, выразившаго, такимъ образомъ, двѣ главныя противоположности первоначальнаго дуализма. Когда человѣкъ повелѣвалъ еще природой, живя въ раю, (о чемъ согласны преданія всѣхъ народовъ), земля добровольно приносила ему плоды свои и всѣ звѣри повиновались ему безусловно; онъ далъ имъ даже имена т. е. истинное выраженіе ихъ свойствъ и характера. Послѣ же грѣхопаденія человѣкъ лишился власти надъ природой, она слѣжалась ему чужда и враждебна; но когда Ангелъ съ пылающимъ мечемъ заградилъ ему навсегда входъ въ утраченный рай, Господь съжалился надъ человѣкомъ, отдалъ ему во власть нѣкоторыхъ животныхъ и сѣмена плодовъ. Вотъ все, что у него осталось отъ прежняго блаженства. Оба эти дара, какъ неограниченное право падшаго человѣка, встрѣтили однакожъ вражду въ остальной природѣ. Домашнія животныя не могутъ жить самостоятельно безъ помощи человѣка, они требуютъ его попеченій и заботъ; также и посѣвы, не могутъ всходить сами собою, какъ ликія растенія, и земля, только съ усиліемъ, приносить семя и плодъ, добываемые съ такимъ трудомъ, человеческими руками, съ помощію домашнихъ животныхъ! Благословеніе и Клятву подождитъ Богъ на трудъ земледѣльческой: «въ потѣ лица твоего будешь снискивать себѣ, пропитаніе.»

Въ лицѣ Адама, мы видимъ еще соединенными двѣ главныя потребности человѣчества: земледѣліе и пастушескую жизнь; въ Каинѣ и Авелѣ онѣ вдругъ отдѣляются и разлчіе ясно между жертвой и поклоненіемъ. Такимъ образомъ, укрѣпилась и показана

что гражданская жизнь, необходимое слѣдствіе земледѣлія, произошла отъ нея же немного позже. Оба эти рода жизни ведутъ свое начало отъ глубокой древности и указаны самимъ Богомъ. Въ частности эти два состоянія измѣнялись иногда одно въ другое, нѣкоторые кочующіе жители дѣлались осѣдлыми, такъ какъ и земледѣльцы пастухами, хотя эти послѣдніе гораздо рѣже. Но, въ общности, кочующіе народы никогда не измѣняли своей жизни, не потому чтобы земля ихъ была неудобна къ воздѣлыванію, (для человѣческихъ рукъ нѣтъ неблагодарной почвы); но по особеннымъ законамъ ихъ природы, даннымъ самимъ Богомъ. Въ продолженіи цѣлыхъ тысячелѣтій Арабы и Монголы жили номадически и вѣроятно останутся такими на всегда. Даже Турки, по нынѣшнее время, не могли сдѣлаться земледѣльцами и живутъ въ Европѣ, какъ въ станѣ.

Окончимъ здѣсь это небольшое отступленіе, которое найдетъ свое значеніе ниже, и обратимся къ географическому положенію Кавказа, съ его Азіатскими народонаселеніями. Мы ска-

намъ, въ самомъ началѣ, глубокая идея дуализма или двойственности. Отсюда весь человѣческій родъ раздѣляется на двѣ главныя вѣтви: на осѣдлыхъ земледѣльцевъ и кочующихъ народовъ. Кто можетъ рѣшить, которое изъ нихъ благороднѣе? То, что у насъ называется образованіемъ, свойственно особенно земледѣльцу, но, кто знаетъ внутреннюю жизнь кочующихъ народовъ, находящихся въ непосредственномъ соединеніи съ окружающею природою, съ міромъ животныхъ и растений и всю жизнь созерцающихъ таинственные небесныя и земныя силы? Въ первой, болѣе знанія, но во второй, болѣе чистоты. Въ настоящее время, земледѣльцы стоятъ выше кочующихъ народовъ, потому-что, ни въ одномъ изъ послѣднихъ—не могло утвердиться христіанское ученіе. Горные жители Альповъ собственно не кочующіе, они осѣдлые. Основаніемъ ихъ характера была пастушеская жизнь и потому они совершенно приближаются къ земледѣльцамъ. Въ нихъ видно состояніе переходное.

зали, что на сѣверъ идетъ отъ него пространнѣйшая равнина или степь, обитаемая одними кочующими народами. Паралельно этой сѣверной соленой почвѣ, является чудная, богатая растительность. Изъ середины Кавказскихъ горъ вытекаютъ двѣ большія рѣки, недалеко одна отъ другой, и потомъ идутъ по разнымъ направлениямъ. Кубань (Гиспанись древнихъ) беретъ свое начало у подошвы Эльборуса, течетъ на Западъ, и впадаетъ въ Азовское море, и Терекъ, вытекаетъ изъ Казбека, на Востокъ, и впадаетъ въ Каспійское. Обѣ эти рѣки принимаютъ въ себя множество небольшихъ рѣкъ и образуютъ при началѣ огромныя болота, покрытыя густымъ, непроходимымъ камышемъ. Паралельно этимъ двумъ рѣкамъ, вытекаетъ Дюнъ изъ Кавказскихъ горъ, на Югъ, и, съ Кубанью впадаетъ въ Черное море. Рѣка Куръ, беретъ свое начало не изъ Кавказскаго хребта, протекая вдоль его горной стороны, принимаетъ въ себя множество горныхъ рѣчекъ и источниковъ и впадаетъ какъ Терекъ, въ Каспійское море. При началѣ горъ, сѣверная передовая земля Кавказа, простирающаяся отъ 20—25 миль, вообще плодородна, но мало заселена.

Все пространство горъ, отъ Чернаго моря, омывающаго Крымъ до Баку, можетъ заключать 160 или 170 миль. Горы, круто поднимающіяся на Востокъ, отлоги на Западъ, и тянутся по направлению отъ Сѣверозапада къ Юговостоку.

Кавказскій хребетъ образуетъ паралельную цѣпь горъ, изъ которыхъ Южныя или Черныя горы, неимѣютъ снѣговыхъ вершинъ, тогда какъ Сѣверныя или Бѣлыя, поднимаются вездѣ на 10, 12 и даже до 14,000 футовъ надъ поверхностью моря. Нѣкоторыя вершины, какъ на прим. Эльборуса, возвышаются болѣе чѣмъ на 18,000 ф. (иные считаютъ 17,350 ф.) Міатчихъ-Паръ имѣетъ 16,200 или 15,870 ф. Казбекъ 16,000 иные говорятъ 15,500 ф. Въ Восточной цѣпи горъ, *Махдазъ* считается за самую высокую и имѣетъ, какъ увѣряютъ, 14,000 ф.

Съ степной стороны высокія горы видны чрезвычайно далеко, даже изъ Сарепты, лежащей на Волгѣ и отстоящей на 70 миль. Хребетъ по бокамъ воздымается остроконечными вершинами и имѣетъ мало отлогостей, за то, среднія горы, покрытыя снѣгомъ, представляютъ съ рѣдкими остроконечностями сплошную, недосягаемую стѣну, которая спускается въ долины, покрытыя густыми лѣсами. Множество горныхъ источниковъ бѣгутъ по узкимъ долинамъ, но широкихъ рѣкъ, или озеръ здѣсь нѣтъ (*).

Кавказъ составляетъ рубежъ, отдѣляющій Азію отъ Европы. Раздѣленіе это видно, во всемъ, въ растительности, даже въ животныхъ. Напримѣръ шакалъ, добывая до Кавказскихъ горъ, своей послѣдней границы, никогда не показывается въ Крыму, никогда не переступаетъ на Европейскую землю, хотя это подъ однимъ градусомъ.

Южная сторона Кавказа, гдѣ лежитъ Мингрелія, Грузія и Гурія, имѣетъ благословенную, богатую природу. Тамъ, на горахъ, находятся чудныя пастбища, въ долинахъ—плодородныя земли.

Въ густыхъ лѣсахъ, гдѣ водятся фазаны и безчисленное множество всякаго рода звѣрей, растутъ лавръ и дубъ, повсюду перевитые дикимъ виноградникомъ. Лѣса эти про-

(*) Надо всегда имѣть въ виду эту природу, чтобы постичь политическое значеніе Кавказа и тамошней войны. На этотъ счетъ я приведу здѣсь мнѣніе извѣстнаго путешественника и естествоиспытателя. • Выстроенные въ безвѣчный рядъ, стоятъ на рубежѣ степи, ледяные гиганты Кавказа. Изъ за темныхъ лѣсовыхъ горъ, возвышаются ихъ странныя формы столбами, куполами, зубцами и пирамидами. Такихъ ущелій и оборванныхъ скалъ, съ снѣговыми вершинами и стѣнами, такихъ смѣлыхъ формъ, какъ средняя цѣпь Кавказскихъ горъ, не имѣютъ ни Альпы, ни Атласъ, ни Апенины или другія извѣстныя мнѣ горы въ Европѣ. • (Путешествіе по Кавказу соч. Морица Вагнера. 1848 г. Стр. 180).

стируются по всему берегу Чернаго моря и по сѣвернымъ отлогостямъ. На скатахъ восточныхъ и южныхъ передовыхъ горъ, тянутся высокіе, непроходимые лѣса, какъ въ Америкѣ, за которыми, какъ за неприступной стѣной, укрываются дикія племена горцевъ.

Южныя горы и долины еще величественнѣе. Кто незнаетъ Ширвана, прославленнаго Персидскими поэтами, священной равнины Кура (Эйросъ) и Аракса? Кому неизвѣстна земля Карабахъ, отечество славныхъ Арабскихъ коней? Оттуда снова возвышается грунтъ къ Кавказскимъ и Анатолійскимъ Альпамъ, посреди которыхъ стоитъ въ 16,000 футовъ одинокій Араратъ. Эта часть Арменіи чрезвычайно плодородна, когда орошается каналами. Вершины горъ здѣсь прохладны, мрачны и безъ всякой растительности.

Русское Закавказье и независимыя горныя плоскія земли можно почти полагать, болѣе Пруссіи и менѣе Великобританіи, другія же составляютъ мѣньшую часть грунта. Народонаселенія считается едва до 4 милліоновъ. Если присоединить сюда же земли по сю сторону Кавказа, способныя къ обработкѣ, равнины, вдоль всей сѣверной стороны, до степи, т. е. всю полосу между Чернымъ, Азовскимъ и Каспійскимъ морями, то все это составитъ отъ 7 до 8,000 кв. миль, съ народонаселеніемъ въ $4\frac{1}{2}$ милліона (*).

(*) Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя статистическія свѣденія, которыя, хотя, можетъ быть, и не совсѣмъ достовѣрны, могутъ однако приблизительно указать взаимныя сравненія. Величина земель и число жителей полагаются слѣдующія:

Закавказскій край . . . 3,145 кв. м. съ 2,150,000 жителями

Горныя независ. земли . 2.200 — — 1,550,000 —

Земли по сю сторону Кавказа 2,650 — — 620,000 —

Всего 7,995 кв. м. 4,320,000 ж.

Что же касается до жителей и различных племенъ этой страны, то нигдѣ, на такомъ же прострѣствѣ, нельзя встрѣтить столько разнообразія въ чертахъ лица, въ характерѣ, религіи, нравахъ, обычаяхъ, какъ въ этихъ народахъ представляющихъ глазамъ путешественника такую чудную смѣсь. Если покажется преувеличеннымъ сказаніе древнихъ о ярмаркахъ Діоскуровъ, на Черномъ морѣ, гдѣ 300 разныхъ народовъ стекались для разнѣна своихъ товаровъ, то пусть вспомнить, что одинъ Страбонъ насчитывалъ до 26 нарвчій на Восточномъ Кавказѣ, въ Албаніи, гдѣ въ настоящее время живутъ Леагины.

Арабскіе историкъ Эб-Гаукаль и Массуди упоминають о 72 языкахъ, на которыхъ, подобно какъ во время Вавилонскаго столпотворенія, говорили на Востоку, начиная отъ Дербента. Абулѣда называетъ гору Албанскаго вѣзда Гебаль-иль-Алазанъ, т. е. *гора словесъ*. И въ нынѣшнее время, народы, известные подъ общимъ именемъ Леагиновъ и имѣющіе большое сходство между собою въ нравахъ и обычаяхъ, говорятъ на 30 разныхъ нарвчійхъ. Съ прочими же Кавказскими народами считается до 70 языковъ, и каждый говорящій на одномъ языкѣ не понимаетъ другаго, хотя эти нарвчія и не коренныя. Часто селеніе, состоящее изъ 4 или 5 деревень, имѣетъ свое

Великобританія

и Ирландія	5,692 кв. м	28,000,000	ж.
Пруссія	5,077 —	16,500,000	—
Остальная Германія	4,510 —	17,000,000	—
Швеція	8,004 —	3,200,000	—
Испанія	8,598 —	12,300,000	—
Бельгія	535 —	4,300,000	—

И такъ, по этой полосѣ земли, приходится отъ 500 до 600 чел. на кв. м. тогда какъ въ Бельгіи, на разстояніи миль, живутъ болѣе 8,000, въ Англии 3,000, въ Германіи 3,700, въ одной Швеціи только 400 ж.

собственное нарѣчіе, совершенно непонятное для сосѣдняго племени. Слѣдующіе коренные языки, съ ихъ различными нарѣчіями, извѣстны гораздо болѣе.

1 *Черкесскій* коренной языкъ раздѣляется на многія нарѣчія, ихъ считается до 32 и, каждый изъ нихъ, принадлежитъ совершенно особому племени. По статистическимъ извѣстіямъ, 16 Черкесскихъ племень, составляютъ около 500,000 человекъ; четыре Кабардинскихъ народонаселеній отъ 36 до 40 тыс., и наконецъ, 12 Абадихскихъ племень 110,000, всего около 700,000 жителей или головъ.

2. *Абхазскій* языкъ долженъ быть тоже коренной, потому, что въ немъ не видно сходства ни съ какимъ нарѣчіемъ. Абхазы или Абасы раздѣляются на пять племень и считаютъ у себя отъ 45 до 50 т. человекъ.

3. *Осетинское* нарѣчіе происходитъ отъ Персидскаго. Объ этомъ замѣчательномъ Ирано-германскомъ народѣ, мы уже говорили выше. Осетины раздѣляются на 16 племень и составляютъ, всѣ вмѣстѣ, до 400 т. Они находятся въ самой серединѣ Кавказскихъ горъ.

4. Въ восточной части Кавказа живетъ множество мѣшаныхъ, небольшихъ племень, которыхъ не могли еще хорошо изслѣдовать и которые всѣ говорятъ на различныхъ нарѣчіяхъ. Поэтому еще неизвѣстно какой у нихъ языкъ коренной, или онъ есть только нарѣчіе, которое совершенно измѣнилось.

Главные народы, обитающіе на Кавказѣ — Кистенцы, Чеченцы, (которыхъ иногда считаютъ за одно) и Лезгины. Полагаютъ 53 разныхъ племень; однихъ Чеченскихъ 14, что составляетъ вмѣстѣ до 200,000 человекъ; 36 племень, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Лезгиновъ, которые въ нравахъ, характерахъ и обычаяхъ чрезвычайно сходны между собою, хотя и говорятъ на разныхъ нарѣчіяхъ. Они составляютъ около полумилліона жителей.

Въ Восточной части Кавказа полагается около 800 т. жителей, но всѣ эти, приведенныя здѣсь исчисленія, весьма поверженны и могутъ дать только одни неполныя статистическія свѣденія объ этой обширной странѣ и ея взаимныхъ политическихъ отношеніяхъ.

Татарское племя обитаетъ по всей юговосточной полосѣ Кавказскаго хребта, вдоль Каспійскаго моря, до границы Персіи, на пространствѣ 1,500 кв. м., въ земляхъ называемыхъ Дагестаномъ, Ширваномъ и проч. Нѣкоторыя чуждыя, небольшія племена, какъ Персіяне, Китайцы, Индійцы находятся здѣсь всѣ вмѣстѣ. Отъ древняго Медійско-Иранскаго народонаселенія видны едва замѣтные слѣды. Все это преобразилось въ Татаръ (*). По ту сторону они живутъ по всему Кавказу, даже до

(*) Татары являются въ исторіи загадочнымъ народомъ въ высшей степени. Они, по Персидскимъ сказаніямъ, безспорно принадлежатъ племени Турковъ или къ людямъ вочи, въ противоположность Ирану т. людямъ свѣта. Что представляетъ всемірную монархію, состоящую изъ различныхъ народовъ, но соединенную однимъ языкомъ. Въ новѣйшей исторіи являются они подъ именемъ двухъ сильныхъ народовъ, собственно Татаръ, которые сопровождали прежнія полчища Монголовъ, и наконецъ какъ Турковъ, свачала плѣнныхъ Сарацынами, потомъ, ихъ побѣдителями и основателями сильной монархіи. Когда же, въ настоящее время говорятъ о Татарахъ, то подъ этимъ именемъ, разумѣется только одинъ языкъ ихъ, какъ у Сѣверо-Американцевъ, а не первобытный народъ. Ногайскіе Татары, на примѣръ, ясно имѣютъ Монгольское начало, тогда какъ Татары, живущіе отъ Дербента къ Персіи, Кавказскаго происхожденія. Турки въ началѣ скорѣй произошли отъ Финскаго (Finnischer) племени. Татарскій языкъ есть общій разговорный языкъ въ передовой Азіи, Персіи и Турціи, такъ какъ въ Европѣ Французскій. Съ котораго именно времени Татары населяютъ Кавказскія земли, достоверно сказать нельзя. Клапротъ говоритъ, хотя весьма поверхностно, что они пришли сюда въ началѣ VI в. Боль-

Восточныхъ Грузинскихъ племенъ, въ Кахетіи и т. д. Русскіе статистическія таблицы показываютъ 709 т. ж.

Если восточное Закавказье населено Татарскими племенами, то напротивъ того, по всему западному живутъ Грузинскіе народы. Мѣсто ихъ пребыванія — Грузія, Кахетія, Имеретія, Мингрелія, Сванеція и Гурія. По статистическимъ таблицамъ тутъ полагается 79,000 кв. верстъ, что составляетъ около 1000 кв. м. съ числомъ жителей 677,000, изъ которыхъ 600,000 принадлежатъ Грузинскому племени; остальные же Татары, Армяне, Турки, Курды, Русскіе, Нѣмцы и Евреи.

Южная часть Закавказья, Русская Арменія имѣетъ 380 кв. м. и по Русскимъ таблицамъ 164,500 жит. Тутъ же подразумеваются 110,000 Армянъ, остальные же состоятъ изъ Татаръ, Курдовъ и проч. Армяне же, кромѣ того, разсыяны по всей этой странѣ, и ихъ считаютъ вообще до 300,000 (*).

Вотъ главные народы, занимающіе Кавказскій край. Только два изъ нихъ были въ древности образованные, имѣютъ исторію и преданія, ведущіе свое начало непосредственно отъ священныхъ сказаній и родъ свой отъ Ноя и патріарховъ. Эти два народа Армяне и Грузины, въ IV вѣкѣ, принадлежавшіе уже христіанству имѣютъ собственныя письмена и древнюю литературу; Армянская особенно значительна и богата.

Прочіе народы не имѣютъ письменъ, преданія и миры о

шая часть ихъ, вѣроятно поселились со времени вторженія Монголовъ.

(*) Впрочемъ нельзя ручаться за вѣрность этихъ статистическихъ показаній. Кёппенъ, лучший Русскій статистикъ, показываетъ, за 1838 г. вообще, м. народонаселенія 679,497 душъ (обоюго пола около 1,400,000). Тутъ же полагается Грузинскаго племени м. пола 182,431; Татарскаго 319,230, Армянскаго 147,303. Сюда не входятъ еще Мингрельцы, Сванеты, Гурійцы и проч.

первобытномъ ихъ состояніи и происхожденіи весьма темны. Въ этихъ сказаніяхъ вѣроятно находится неисчерпаемый, но мутный родникъ Исторіи. Къ сожалѣнію эти сокровища, столь важныя, для ученаго міра, еще не разработаны; а какъ они богаты, — доказательствомъ можетъ служить эта книга. Мы прошли нѣсколько недѣль въ этой странѣ, совершенно чуждые для всѣхъ, нисколько не понимая языка и, совсѣмъ тѣмъ, нашли многое, и найденное передаемъ (*).

Эта страна еще съ древнѣйшихъ временъ выступаетъ изъ туманной области сказаній. Уже въ первыхъ книгахъ Библии находятся указанія на сіи земли. Изъ древнихъ Персидскихъ сагъ и книгъ — Царствъ, видно что эти земли не только были извѣстны, но даже сдѣлались театромъ важныхъ событій. Отсюда выходили маги и герой Саль и Рустемъ. Въ Греческихъ мифахъ говорится, что западныя земли Кавказа были цѣлю и предѣломъ знаменитаго похода Аргонавтовъ. Геродотъ хорошо зналъ эту страну, но, въ его описаніи, ровно какъ и во всѣхъ другихъ, видна какая то неполнота. Земля эта покрыта таинственнымъ мракомъ!

Замѣчательно, что большая часть именъ народовъ, о которыхъ упоминали здѣсь древніе, уже вовсе не существуютъ или измѣнились совершенно. Только Армяне были извѣстны всегда. Грузины же, кажется, назывались въ древности Иберійцами, Лезгины — Албанцами (Альпійцы, жители Кавказскихъ Адъ-повъ (**)) названы также и Оссетинами). Черкесы можетъ быть

(*) Коль, Вагнеръ и другіе путешественники воспользовались тоже въ этомъ отношеніи. Авторъ же обширнаго сочиненія о Кавказѣ, ученый Дюбуа, къ сожалѣнію, обращалъ болѣе вниманія на царство природы, чѣмъ на легенды и преданія этого любопытнаго края.

(**) См. II ч. Геогр. Рихтера. Кто желаетъ имѣть вѣрный общій

народъ, называемый въ древности Цихи. Они сами называютъ себя Адиги.

Въ глубокой древности, гдѣ преданія и исторія часто сливаются въ одно, восточныя земли Каспійскаго моря имѣли важное значеніе. Здѣсь была коренная земля всемірной Персидской монархіи, дѣйствительный Иранъ, въ ограниченномъ смыслѣ, имя, которое впоследствии было передано всей Персіи. Здѣсь было отечество Персидскихъ героевъ и совершались дѣла Сала и Рустема и, еще до временъ Петра I, дожили въ народныхъ пѣсняхъ славные подвиги Шахъ-Намеха (*). Можетъ быть существуютъ они и по нынѣ, если тщательно доискиваться.

Въ срединѣ этой земли героевъ, въ дѣйствительномъ Иранѣ, въ Курдельтѣ, находится священное мѣсто. Земля Магонъ, — земля Маговъ и Медейцовъ (одна часть теперешней пустыни

взглядъ объ историческихъ, этнографическихъ, и географическихъ отношеніяхъ этихъ странъ, тотъ нигдѣ не найдетъ въ такой послѣдовательной ясности, какъ въ этомъ, вполне достойномъ, сочиненіи. Мы здѣсь пользовались его сокровищами не одинъ разъ.

(*) Петръ I дѣлалъ небольшія экспедиціи въ Каспійскомъ морѣ, для разузнанія береговъ. Въ 1690 году одинъ изъ его кораблей вошелъ въ устье Кура, противъ Анкера. Капитанъ корабля, со всѣмъ экипажемъ, былъ дружески принятъ княземъ или бекомъ этой страны. При прощаніи онъ далъ имъ не большой подарокъ, на которомъ выступили народныя пѣвцы и прославляли великаго правдиваго Шаха Хозру-Анурширвана. Тогда Бекъ произнесъ похвальное слово въ честь Императора Петра, съ этими пророческими словами для Россіи: *Каждое стѣмя принесетъ въ свое время плоды.* Въ этихъ мѣстахъ, подъ Дербентомъ, находится городъ Шахберавъ (нынѣшній Шабранъ), часто упоминаемый въ Шахнамѣ. Въ пѣсняхъ Рустема говорится объ источникѣ Дибгелахъ (Араксъ), гдѣ находилась пещера, въ которую Туранскій царь Афразіябъ заключилъ добраго царя Биджіана и завалилъ входъ огромнымъ камнемъ, сверженнымъ въ послѣдствіи Рустемомъ, чтобъ освободить заключеннаго.

напоминаетъ объ этомъ имени) (*). Земля эта чрезвычайно плодородна. Страбонъ рассказываетъ, что тамъ употребляется деревянный, а не желѣзный плугъ и что посѣянное разъ, собирается трижды.

Эта благословенная земля Маговъ была первоначально отечествомъ богослуженія Ормудзовъ — религiи которыхъ ближе всѣхъ стоитъ къ священнымъ преданiямъ человѣчества, въ полной цѣлости сохранившимся у Евреевъ, хотя и подъ покровомъ тайны, пока эти преданiя не выразились ясно въ христіанствѣ и не излились на цѣлый мiръ. Здѣсь, въ Баку (*)

(*) Въ самой глубокой древности, почва этой пустыни, кажется, была весьма плодородна, благодаря искусственному орошенiю каналами, которыхъ слѣды видны еще и нынѣ. Въ настоящее же время она служитъ, большую часть года, пристанищемъ необъятному количеству змѣй и, только въ продолженiе немногихъ мѣсяцевъ, кочующiе жители рѣшаются пасти на ней свои стада. И вотъ уже 2,000 лѣтъ, какъ она находится въ запустенiи; даже Страбонъ говоритъ, что войско Помпея, въ паническомъ страхѣ, бѣжало отъ змѣй Могоно вой пустыни!

(*) Священный огонь въ Баку представляетъ удивительнѣйшее зрѣлище, какое только можетъ быть на землѣ. Послѣ теплыхъ осѣнныхъ дождей поднимается по вечерамъ пламя изъ подъ земли, такъ что всѣ поля въ Баку, сколько можетъ окинуть ихъ взоръ, арко освѣщаются огнемъ, который чудными свѣтильниками мелькаетъ по скатамъ горъ и въ долинѣ. Но эти огни суть только блестящiе метеоры несобщающiе ни свѣта, ни теплоты. Въ сумрачныя теплыя ночи, эти огни движутся по всей равнинѣ, но ближiя горы стоятъ надъ ними окруженныя тьмою. Пламенички то блистаютъ одиноко, то соединяясь въ огромные снопы, какъ духи, безпрестанно носятся съ одного мѣста на другое. Къ 4-му часу они потухаютъ. Напротивъ того, въ свѣтлыя, осѣвныя ночи, долина бываетъ совершенно темна, но на вершинѣ горъ поднимается чудное голубое пламя, въ особенности на Сагдо-Ку, *райской горѣ*, во времена Ормузда. См. Кавказъ Рейнега, I, Т. стр. 155 и Риттера, Геогр. Т. II стр. 889.

вѣчный, священный огонь, исходящій изъ земли, безъ помощи человека, являлся противоположнымъ Митрѣ т. е. солнцу, символу Ормудза, и былъ также религіознымъ символомъ, пока не сдѣлался предметомъ поклоненія въ идолѣ. Митра-Люциферъ, въ послѣдствіи Деміургъ, — Утренняя звезда, который въ началѣ привелъ солнце и прѣгналъ ночь, равнымъ образомъ имѣлъ значеніе символическое, а потомъ вошелъ въ народную мифологию и обезобразилъ въру Персовъ. Тогда въ землѣ Аранъ, въ древнемъ Шамакирѣ, родился Зороастръ (зердучъ), который, ниспровергнувъ служеніе идольское, возстановилъ опять ученіе Ормудза.

Но когда, во времена Александра, Пары основали новое царство Пароо-Персидское, померкла снова древняя религія и идолопоклонство сдѣлалось общимъ; оно даже низпало до обоготворенія человека. Персидскіе цари, Арвасиды, вели свое начало отъ Ормудза и Митры (Митридатъ), называли себя *patres solis et lune* (т. е. отцами солнца и луны) и требовали божескаго поклоненія. Съ Помпеемъ перешло ученіе Митры въ Римъ и, по оставшимся слѣдамъ, видно что оттуда оно разпространилось чрезъ Альпы въ Кернтенъ, въ Зальцбургъ и въ Сѣверной Европѣ. Но еще разъ Персидскій элементъ восторжествовалъ надъ Парескимъ. Сассаниды, достигши власти, возстановили ученіе Ормудза, при великомъ Шахѣ Хозру-Ану-Ширванѣ. Тогда явился Исламъ и сжалъ еще болѣе ученіе Ормудза. При побѣдоносномъ Тимурѣ соединилась древняя родовая ненависть Туранцевъ къ Ирану съ магомметанскимъ санинизмомъ. Онъ рѣшился искоренить Геберновъ-Иранцевъ, чтѣ ему почти удалось. Иранское народонаселеніе начало исчезать

Весьма странно однако, что древніе не упоминаютъ объ этомъ огнѣ. Не происходило-ли это отъ боязни разглашать священныя тайны?

и, на мѣсто его, явилось Татарское, которое мы находимъ здѣсь и въ настоящее время. По смерти Тимура возобновилось поклоненіе огню и тысячи пилигримовъ, съ Персидскихъ горъ и изъ далекой Индіи, куда были изгнаны Геберны, явились на поклоненіе священному огню въ Баку.

Магомметанскіе Персидскіе Шахи обращались съ ними жестоко и, при Шахъ Абасъ, поклонники огня, должны были вытерпѣть еще разъ общее гоненіе, такъ что только малому числу пилигримовъ удавалось, и то подъ равными одеждами, достигнуть священнаго мѣста и возносить укладкою свои молитвы.

Подъ Русскимъ правительствомъ перестало всякаго рода гоненіе: напротивъ того, имъ оказывается всякая защита и богатые купцы, изъ рода Геберновъ, построили въ Астрахани, описанный выше храмъ и гостинницу Атешъ-Джа, для отшельниковъ и пилигримовъ. Но, съ каждымъ годомъ, число ихъ убавляется, и рѣдко приходитъ новый пилигримъ изъ дальней Индіи — вѣроятно скоро они всѣ вымрутъ (*).

Такъ на ряду съ отважнымъ народомъ Иранцевъ, съ ихъ мистическимъ поклоненіемъ, мы видимъ здѣсь Медійцевъ, потомковъ древнихъ маговъ. Подъ покровительствомъ этихъ двухъ народовъ развилась мирная торговля. Самое положеніе этого края уже способствуетъ натуральному размѣну товаровъ между

(*) По всему этому краю видны развалины, какъ то: срубленные скалы съ искусственными пещерами и надписями. Самыя страшныя и удивительныя находятся на восточной сторонѣ передовыхъ Кавказскихъ горъ. Тутъ есть гора Фешъ-Бармакъ (гора Пяти пещеръ) или гора жрецовъ (Бармакъ былъ верховный жрецъ Маговъ). Гора эта, какъ волшебный замокъ, островерхій каменный небудь гигантомъ, наполнена пещерами, каменными лѣстинцами, платформами, нишами, гробницами и надписями на различныхъ языкахъ. На вершинѣ находится источникъ — сборное мѣсто пилигримовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ разбойничье пристанище Татаръ. См. Риттера Т. II стр. 872.

Азіей и Европой и это было-бы всегда такъ, еслибы набѣги варваровъ не мѣшали этимъ мирнымъ занятіямъ (*).

Замѣчательно, что собственно не коренные обитатели этого края, Иранцы и Медійцы, были двигателями этой торговой жизни; самый характеръ ихъ мало имѣлъ къ тому склонности: но совсѣмъ посторонній народъ, Китайское югозападное племя (Индо-Серское), изгнанное изъ дальняго отечества, принятое и укоренившееся здѣсь. Еще Геродотъ говоритъ о существованіи Индо-Серскихъ колоній. Ксенофонтъ упоминаетъ о Гимніасѣ и Араксѣ, какъ восточной колоніи, существующей болѣе чѣмъ за 400 лѣтъ, до Р. Х. Хроника Маръ-Ибаса говоритъ, что Индѣйскіе Принцы, за 145 до Р. Х. искали и нашли покровительство у Армянскихъ Арсассидовъ и потомъ основали городъ въ Мошскихъ равнинахъ: Виша Бакагхагъ или городъ Дракона, котораго изображеніе, какъ идола, находится вездѣ (*). Моисей Хоренскій рассказываетъ подобное

(*) До Р. Х. ни одинъ царь не поднималъ оружія противъ этой земли. Киръ велъ войну со Скивами, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, Дарій захватилъ ихъ на Европейскомъ берегу. Великій торговый путь въ Азію, изъ Бахтры въ Колхиду и Европу, имѣлъ здѣсь свое сборное мѣсто и остался такимъ образомъ не тронутымъ войною — въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Александръ никогда не былъ въ этомъ краю, хотя имя его играетъ важную роль въ позднѣйшихъ преданіяхъ. Помпей первый, явился сюда съ войскомъ, но Арфасиды и Сассаниды склонили его къ миру. Одинъ магомметанинъ извратилъ всѣ преданія древности, преслѣдовалъ ученіе Ормузда и не пощадилъ его послѣдователей и земли ихъ. Здѣсь свирѣпствовали Тимуръ, Шахъ-Аббасъ и Надиръ-Шахъ.

(*) Драконъ символъ Китайскаго Фо или Будды находится. и по сихъ поръ, въ Китайскомъ гербѣ. Гербы, изображенія на знаменахъ и проч. имѣли въ древности религиозное значеніе. По сказанію Геродота, грифонъ, схожій съ дракономъ былъ стражемъ золота на Сѣверѣ Азіи. Всѣ Славяне имѣли символомъ грифона и онъ до

же, что 240 л. до Р. Х. два брата, известные сатрапы въ Зеностанъ (вѣроятно въ Западномъ Тибетѣ или Кашгарѣ) бѣжали—укрыться подѣ покровительство Артаксерса 4-го, котораго сынъ Сапоръ послалъ ихъ вмѣстѣ съ своею свитою въ Арменію. (Князья Орбелліаны, въ Грузіи, увѣряють и теперь, что происходятъ отъ этого Китайскаго принца).

Въ эту страну явились въ одно время караваны съ далекаго Востока. Первые и позднія переселенія неизвѣстны; историки замѣтили только тѣ походы, гдѣ сыновья царей предводительствовали народъ свой. Вѣроятно причиною этихъ переселеній

сихъ поръ находится въ гербѣ Помераніи, равно какъ и городовъ Грейфсвальдъ, Грейфенбергъ, Грейфенгагенъ, Гринсгольмъ и проч. которые одолжены ему своимъ именемъ. Львы и лежащіе сѣняксы являются, какъ сторожа храмовъ и воротъ у древнихъ Персовъ. Ихъ можно видѣть вездѣ на развалинахъ и памятникахъ въ Персеполисѣ, Вавилонѣ, въ Эвксинскомъ пунктѣ; а до сихъ поръ левъ находится въ гербѣ нынѣшнихъ Персіанъ и служить талисманомъ вѣры или правильнѣе народнаго суевѣрія. Также и Дюбуа говоритъ Т. III, стр. 17, что эмблемы въ Азіи имѣють всегда аллегорическое значеніе. Онъ указываетъ на изображенія на монетахъ, какъ на эмблемы и символы; такъ на примѣръ: на монетахъ древнихъ царей Босфора (Митридата и друг.) выражались побѣда и владычество надъ Кавказомъ. Вездѣ видны могучій грифонъ Пантикапеона и левъ Фанагоріи, побѣдоносно стоящіе надъ Кавказскимъ единорогомъ и дикимъ кабаномъ Испаніиса (Кубани). Когда Колхій овладѣлъ Босфорскимъ царствомъ, то получилъ названіе Кадварія, отъ Кадзаро, барана (золотаго руна?) и въ новѣйшія времена, осталось обыкновеніе выбивать символическія изображенія на монетахъ: такую помню я одну медаль, на которой былъ изображенъ Брауншвейгскій левъ, побѣдителемъ надъ Оссебругскимъ волкомъ, съ надписью: Tandem bona causa triumphat, т. е.: такъ—правое начало торжествуетъ.

или походовъ, были вѣчные религіозные споры и отпаденіе другъ отъ друга, какъ на прим. отпаденіе Вишнуитовъ отъ Сиванитовъ и проч.

Древніе представляютъ Серовъ и Чиновъ (Китайцевъ) самымъ кроткимъ, образованнымъ народомъ, трудолюбивымъ и мирнымъ, проводящимъ каналы, занимающимся хлѣбопашествомъ и торговлей (*); и между самыми дикими народами торговля считалась чѣмъ-то священнымъ, неприкосновеннымъ и всегда была подѣ покровительствомъ. Купцы являлись ко всемъ народамъ и всегда были ими хорошо приняты. Такимъ образомъ, и торговый народъ Китайцевъ распространился по Кавказскимъ землямъ и былъ покровительствуемъ всеми племенами; даже дикіе Албанскіе горцы служили въ рядахъ Помпея, когда онъ въ первый разъ, ввелъ войну въ эти мирныя предѣлы.

Внутренняя организація народа вела свое начало отъ ихъ восточнаго отечества. Страбонъ говоритъ, что народъ былъ раздѣленъ на 4 класса и что между ними существовала община, подѣ присмотромъ старшихъ. Сохраненіе жизненныхъ отношеній было главной потребностію, являющейся во всемъ ихъ составѣ. Мы говорили, какъ прежде жили; и, до сихъ поръ, между Грузинами, видны еще эти слѣды, какъ и раздѣленіе ихъ на классы.

Торговля состояла здѣсь въ размѣнѣ товаровъ. Римляне ясно говорятъ, что тутъ не было и не употреблялось ни какой монеты и не существовало ни мѣры ни вѣса. Шамахи было сборнымъ мѣстомъ этой огромной ярмарки. Они торговали шелкомъ и шелковыми матеріями всѣхъ родовъ. Знали приготовленіе шерсти и проч. Народъ этотъ оставался въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ своимъ прежнимъ отечествомъ и приво-

(*) Армянскій Хроникъ Моисей Хоренскій говоритъ о Китайцахъ, какъ о самомъ мирномъ народѣ на землѣ.

зиль драгоцѣнныя Индійскія, Китайскія ткани и продукты на Кавказскія ярмарки, для размѣна съ Европейцами. Отсюда въ средніе вѣка, получали славныя Индійскія ткани Венеціанцы, а позднѣе, исключительно Генуэзцы, и когда въ Нѣмецкихъ или Французскихъ древнихъ пѣсняхъ говорится объ Индіи и ея драгоцѣнныхъ тканяхъ и товарахъ, то подъ этимъ разумѣется западный берегъ Каспійскаго моря (*). Въ XVI вѣкѣ уже Англичане имѣли свои факторіи и королева Елисавета, въ 1561 г., назначила Бякинсона посланникомъ въ Ширванъ. Гамбургскіе купцы заводили здѣсь дѣла свои; Олеарій описалъ путешествіе ихъ въ 1636 г. Также и Русскіе имѣли здѣсь свои торговыя сношенія. Въ 1712 г. они были въ Шамахѣ и понесли огромный убытокъ, при разграбленіи этого города Лезгиннами. Въ слѣдствіе чего Петръ I предпринялъ походъ противъ Лезгиновъ, разбилъ ихъ и завладѣлъ всею страпою, только городъ Шамахи былъ взятъ Турками въ 1722 году. Онъ перешелъ опять къ Надиръ-Шаху, который разрушилъ городъ и, за нѣсколько миль оттуда, въ 1734 г., выстроилъ новый базаръ и городъ. Этотъ древній, Индо-Китайскій торговый народъ, былъ болѣею частію уничтоженъ Тимуромъ изъ Магомметанскаго фанатизма, и мѣсто его постепенно замѣняли торговые Армяне, въ рукахъ которыхъ, съ распространеніемъ этого народа, повсемѣстно находится теперь главная, внутренняя торговля Азіи. Армяне въ этомъ отношеніи находятся въ самыхъ тѣсныхъ торговыхъ связяхъ съ, такъ-называемыми, старыми или черными Евреями, разсѣянными по внутренней Азіи,

(*) Св. Апостолъ Вареоломей проповѣдывалъ христіанство въ этой внутренней Индіи (India interior), въ противоположность восточной Индіи (India orientalis), какъ Св. Апостолъ Матей въ внутренней или Повтійской Эеіопіи (сѣверной Малой Азіи). См. Риттера Т. II стр. 487.

отъ Китая до Каспійскаго моря, и которые, по своему огромному народонаселенію, живутъ постоянно въ Бухарѣ и имѣютъ какой-то таинственный гражданскій составъ, подъ покровительствомъ тамошнихъ царей. Это потомки, исчезнувшихъ десяти колѣнъ (*).

Если Восточныя Кавказскія земли представляютъ (въ особенности древній Шамахи) складочное мѣсто, для товаровъ идущихъ изъ Азіи, тогда какъ главная торговля находится въ рукахъ этихъ трудолюбивыхъ и мирныхъ Серо-Индійскихъ колонистовъ, то и въ западной сторонѣ Кавказа, въ такъ называемыхъ Колхидскихъ земляхъ, мы встрѣчаемъ торговое развитіе. Изъ восточныхъ низменностей идутъ въ Европу товары и продукты къ западнымъ торговымъ мѣстамъ и пристанямъ, которыхъ сборный пунктъ есть знаменитый Діоскурій. (кажется небольшая гавань Исауръ или Сухумъ-Кале). Во времена Митридата, говоритъ Страбонъ, сходились тутъ, для размѣна и продажи, 70 народовъ, и торговля Индійскими и Бактрійскими товарами, драгоценными камнями и тканями доставляла великія сокровища въ царство Пруссіаса, Атталы и Митридата. Но, во времена Плинія, она здѣсь еще не была въ запусеніи и онъ однако упоминаетъ, что въ началѣ Римскаго владычества, для взаимныхъ сношеній народа на этомъ необъятномъ торжищѣ — это древнее торговое направленіе Азіатскихъ народовъ — отчасти перешло къ Римлянамъ, и побудило ихъ завести сношенія съ Индіей, чрезъ Александрію и Черное море. Съ разрушеніемъ Діоскура знаменитый базаръ сталъ Азіятской ярмаркой въ Грузіи, гдѣ, особенно въ долинѣ Кура,

(*) Веліаминъ Тугелонъ нашелъ въ 1175 году въ Персіи, что на Нисовскихъ высотахъ, на 28 дней пути, по ту сторону Самарканда, въ странѣ наполненной городами и деревнями, обитаетъ свободный Еврейскій народъ изъ колѣнъ Дана, Забулона, Анера и Нафтали, подъ управленіемъ царя Левита Юсифа-Амарка. Риттеръ Т. II, стр. 487

въ Дубіосъ, между Тиолисомъ и Эриванью расцвѣла торговля, но въ VII вѣкѣ, опять погибла, за исключеніемъ восточной, въ Шамахъ и пр., гдѣ она еще держалась, покуда Сассаниды, какъ вѣрные приверженцы Ормудза, покровительствовали Гербернамъ. Когда же магомметанизмъ началъ преслѣдовать и здѣсь поклонниковъ Ормудза, торговля двинулась къ Сѣверу на Волгу, въ царство Хозарское, которое, въ свою очередь, начало процвѣтать.

Какъ мы видимъ, на востокъ, въ Индо-Арскихъ колонистахъ главныхъ двигателей всемірной торговли, такимъ образомъ и на западъ, встрѣчаемъ подобный же народъ Колхидовъ. И эти также были пришлецами и не владѣли землею, на которой жили, но они утвердились тутъ съ незапамятныхъ временъ и оставались всегда осѣдлыми. Были-ли то Серо-Индійскіе колонисты или Еѳіопо-Египетскіе, до сихъ поръ еще не рѣшено.

Геродотъ еще упоминаетъ объ-обитавшихъ въ срединѣ страны — Саспиряхъ, служившихъ въ войскѣ Ксеркса, вѣроятно это народъ извѣстный, подъ именемъ Иберійцевъ, т. е. теперешнихъ Грузинъ (*).

О началъ ихъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣденій. Риттеръ думаетъ, что они, можетъ быть, Индо-Китайскіе выходцы, потому что слово *Чинь*, весьма часто присоединяется къ названіямъ мѣстъ и земель, какъ Чинь-Картуаль, Чинь-Ванъ и проч. Славнѣйшая фамилія Орбеліанъ въ Грузіи, ведетъ свое начало отъ Китайскаго царскаго поколѣвія. Страбонъ говоритъ: Иберійцы раздѣляются на 4 касты: въ 1-й по старшинству находится царь, потомъ рыцарь и военноподполковникъ, во 2-й священникъ, утверждающій миръ съ сосѣдями, въ 3-й войны, въ 4-й на-

(*) Названіе Грузіи является уже при Помпее Мелѣ и означало тогда названіе земледѣльца, можетъ быть отъ рѣки Кура, Курги, Гурга, Кургистонъ.

родъ и невольники. Достояніе ихъ было общее и отдавалось на распоряженіе старшему въ родѣ. Все это показываетъ сродство съ Индіей. И, до сихъ поръ, въ Грузинскомъ народѣ видно было 4 состава: цари, духовенство, дворянство и народъ; и какъ царь есть старшій изъ рода Багратидовъ, то старшій послѣ него, изъ рода князей Орбеллиановъ, имѣеть, отъ самаго рожденія, уже право на званіе главнокомандующаго въ государствѣ.

Всѣ приведенныя замѣчанія достаточно показываютъ какую важность имѣла эта страна въ отношеніи религіозномъ, политическомъ и торговомъ, въ продолженіи столькихъ тысячъ лѣтъ. Все это существовало и въ среднихъ вѣкахъ, хотя не въ такихъ обширныхъ размѣрахъ. Только, съ того времени, когда Турки овладѣли Византійской имперіей и утвердили два магометанскихъ царства, Турцію и Персію, только тогда они начали думать о важности пріобрѣтенія этихъ земель. Они ослабили сперва два христіанскіе царства, постепенно образовавшіяся здѣсь въ IV вѣка, Грузію и Арменію, потомъ, когда въ старину здѣсь ратовали Персы и Греки, такъ и когда дѣйствовали Персіане и Турки, очень хорошо понимая, что полный властитель этого края будетъ имѣть въ рукахъ своихъ всю западную Азію. Оба эти царства, въ продолженіе многихъ вѣковъ, удерживали такимъ образомъ, равновѣсіе, такъ что восточное Закавказье повиновалось Персіанамъ, а западное Туркамъ, но только земля и народъ впали въ глубокое варварство и запустеніе отъ подобнаго правительства, которое сначала было невыносимо жестоко, потомъ обратилось въ жалкое безначаліе.

Магометанизмъ, въ продолженіи вѣковъ, распадался все болѣе и болѣе; политическое назначеніе его кажется окончилось. Ихъ царства и народы теряли постепенно всю нравственную силу, и они погрязали все глубже въ безнравственность и

развратъ. Даже наружное проявленіе силы гражданской жизни въ этихъ народахъ — военная доблесть, и та начала меркнуть, пробуждаясь только на мгновеніе. Дисциплина исчезла. Умственной или ученой жизни, которая развилась у Арабовъ, здѣсь не было и слѣда, и христіанскіе народы постепенно брали перевѣсъ надъ магомметанами во всѣхъ отношеніяхъ.

И такъ, въ то время когда на Кавказѣ Турки и Персіане дрались за власть, или, съ взаимною недовѣрчивостію, держа другъ друга въ страхъ, стояли подозрительно на стражѣ; на сѣверѣ быстро образовалась новая политическая власть, которая, болѣе чѣмъ въ продолженіи цѣлаго вѣка, безстрашно становилась противъ этихъ двухъ магомметанскихъ царствъ.

Россія умѣла дѣйствовать тутъ съ равнымъ искусствомъ на полѣ битвы, какъ и на поприщѣ дипломатическомъ. И мы должны считать не иначе, какъ дѣйствіемъ Всевышняго Промысла и счастьемъ для образованности, и особенно, для самой земли, что мѣсто варварскаго и жалкаго магомметанскаго ига заступило христіанское правленіе. Россія частію окружила, частію проникла внутрь Кавказа, и шагъ за шагомъ, подвигаясь впередъ, безъ всякой жестокости, постепенно приобрѣла всѣ эти земли,

Кавказъ постоянно заграждалъ древнія Азіятскія монархіи отъ сѣвера. Къ этому много способствовали дикіе горные жители, но они никогда не попадали подъ власть этихъ государствъ; никогда не сливались съ ними гражданской жизнью и постоянно сохраняли свою независимость и свободу. Въ продолженіе многихъ вѣковъ Персы, Византійцы, Арабы, Монголы и Турки старались подчинить ихъ своему владычеству. Напрасно Магомметанскіе, Персидскіе Шахи называли восточный Кавказъ-Алафощъ т. е. гора побѣды! потому, что они гордились покореніемъ 170 народовъ! но гдѣ же ихъ власть теперь? Старая Персидская пословица говоритъ: «Если Шаху

угодно пускай покорить Кавказъ!» Дѣйствительно Персіане вселялись на сѣверной сторонѣ Кавказа, разводили колоніи, строили города; даже власть ихъ распространилась до Волги, но, совсѣмъ тѣмъ, положеніе ихъ было до того шатко, что также быстро все потеряли какъ и приобрѣли!

Тамась-Кули-Ханъ (Надиръ Шахъ) построилъ въ 1740 г. на сѣверъ отъ Дербента, страшную крѣпость и назвалъ ее пророчески: Иранъ Гарабъ, (погибель Ирана)! И именно, съ того времени, какъ послѣдній воинственный монархъ Персіи возсѣлъ на тронъ Ирана (т. е. Персіи), ниспадалъ все ниже и ниже. И если древнія Азіятскія царства простирали власть свою надъ Кавказомъ и пытались, за сѣверной его стороною, дѣлать завоеванія, правда, тутъ же ихъ и теряли, то теперь, въ свою очередь, сильное государство двинуло свои побѣдоносныя полчища на важныя варварскія земли и стало грозою на высотахъ обоихъ Азіятскихъ Царствъ. Пройдетъ ли эта туча какъ и прежнія? Сомнительно! Въ прежнія времена образованность была на Югѣ, а варварство на Сѣверѣ. Теперь же напротивъ: на югъ все обратилось въ дикость и дошло до самаго жалкаго униженнаго состоянія. Сѣверъ-же хорошо организованъ и силенъ. — Западные народы, до середины Кавказскихъ земель, Грузины и Армяне—христіанскаго исповѣданія, потому и связаны съ Русскою церковію. Съ Восточными Кавказскими народами они никогда и прежде не имѣли ни какихъ политическихъ, гражданскихъ или религіозныхъ сношеній, ни въ древнія Иранскія времена, ни во времена Татаръ. Къ Персіанамъ и къ Туркамъ они имѣютъ глубокое отвращеніе и въ этомъ всегда будутъ за одно съ Русскими. Армяне также преданы Россіи. Грузины никогда не забудутъ обстоятельствъ 1,400 г. съ какою жестокостію Персіане и Турки тогда, какъ и всегда, обращались съ ними; какъ требовали податей съ мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ заставляли обращаться къ Исламу! Въ

концѣ прошлаго вѣка въ 1795 году, Шахъ-Ага-Магоммедъ-Ханъ завоевалъ и въ концѣ разорилъ Тифлисъ; такъ что послѣд-
нему Грузинскому царю остался только Каршауръ. Лишенный
всего, онъ поручилъ на смертномъ одрѣ, свое царство импера-
тору Павлу и умолялъ его, въ своемъ завѣщаніи, владѣть
этой страной, охранять ее и христіанство, которое держалось
тамъ XV вѣковъ, въ безпрестанной борьбѣ и теперь должно
погибнуть неминуемо! Это происходило, именно, при возше-
ствіи на престолъ Александра I-го. Тифлисъ былъ въ развали-
нахъ, а теперь въ немъ отъ 40 до 50 тысячъ жителей!

На Восточной сторонѣ живутъ Татарскіе и Персидскіе на-
роды магомметанскаго исповѣданія. Русское правительство об-
ращается съ ними необыкновенно миролюбиво. Они нисколько
не привержены къ Персіанамъ, и, не имѣя самостоятельности,
уже столько вѣковъ привыкли подчиняться чуждымъ народамъ.

Въ Кавказскихъ горныхъ земляхъ находится, можетъ быть,
болѣе ста различныхъ племенъ — остатки прежнихъ разъ-
единенныхъ, независимыхъ колѣнъ.

Одинъ изъ моихъ пріятелей, уроженецъ Германіи, сообщилъ
мнѣ небольшую рукопись, изъ которой я привожу здѣсь нѣко-
торыя замѣтки о муридизмѣ. Онъ имѣлъ случай наблюдать за
всѣми происшествіями вблизи, и, съ безпристрастіемъ, восполь-
зовался дошедшими до него свѣденіями о восточныхъ гор-
цахъ.

Муридизмъ есть неправильное названіе магомметанской секты.
Скорѣй можно назвать его политико-религіознымъ расколомъ.
Онъ не заключаетъ въ себѣ Богословскихъ догматовъ, отли-
чающихъ его отъ общаго магомметанскаго ученія, напротивъ,
онъ открыто проповѣдуетъ согласіе и единство шитовъ и сун-
нитовъ (*), требуетъ чтобы они забыли домашній споръ о ре-

(*) Разобщеніе шитовъ и суннитовъ не старо. Ковечво давно

лигіозныхъ догматахъ и еще разъ водрузили бы знамя пророка за ученіе Магомета, для завоеванія міра и искорененія невѣрныхъ». Во внѣшнемъ Государственномъ устройствѣ своемъ, они слѣдуютъ правиламъ Персидскаго суѣнсма, однакожь Турецкаго Падишаха признаютъ законнымъ Калифомъ. Ученіе ихъ гласитъ такъ: «Каллеъ слабъ, онъ давно уже уклонился отъ истиннаго ученія Ислама, заключаетъ миръ съ невѣрными, терпитъ ихъ вокругъ себя, даетъ имъ власть надъ собою, сдѣлался ихъ пльвникомъ, или даже апостатомъ. Слѣдовательно, владычество его надъ вѣрующими, фактически прекратилось и возвратилось къ мулламъ. Магометъ вездѣ возбуждаетъ новыхъ пророковъ и руководителей среди народа, которые посланы для одержанія победы надъ невѣрными. Имъ должны мы повиноваться». Муридизмъ, впрочемъ, развился изъ незначительнаго сѣмени.

Въ селеніи Ярегъ, въ Дагестанѣ, среди прочихъ незначительныхъ лачужекъ, стоитъ бѣдное, двухъ-этажное строеніе. Узенькая лѣсенка, снаружи, ведетъ на деревянный балконъ второго этажа, который навѣсомъ предохраняется отъ дождя и палящихъ лучей солнца. Это бѣдная, деревенская мечеть, отличающая назначеніе свое, высящимся надъ нею полулуніемъ. Внутри все просто, голо, бѣдно. Вообще мечети устроены очень не затѣйливо, однако, часто встрѣчаются въ нихъ прекрасные портики, красивые водохранительные сосуды, для омовенія рукъ и проч. Но здѣсь ничего такого нѣтъ. Это продолговатый четыреугольникъ, въ 30 шаговъ длины и 18 ширины,

уже существовало различіе въ обрядахъ и религіозныхъ понятіяхъ, но Персіане и Турки всегда признавали другъ друга единовѣрцами. Только, политика Якобъ-Хана расширила различіе, между этими сектами, чтобы склонить Персіанъ къ войнѣ съ Турками. Послѣ перваго пролитія крови въ 1547 г. ненависть ихъ сдѣлалась непримиримою.

едва освѣщенный тремя круглыми окнами, въ родѣ амбразуръ; стѣны сѣро-коричневаго цвѣта, полъ покрытъ старымъ войлочатымъ ковромъ. По серединѣ стоитъ что-то въ родѣ кассиды изъ орѣховаго дерева, довольно грубой выдѣлки, на стѣнахъ видны полуистертыя изрѣченія изъ корана. Эта маленькая мечеть, помѣщающая въ себя не болѣе 200 человекъ, сдѣлалась колыбелью возстанія, которое воспламенило Дагестанъ и вскорѣ распространилось по всему Кавказу.

Здѣсь, съ восточнымъ краснорѣчіемъ, проповѣдывалъ Мулла Магоммедъ, — отецъ и основатель Муридизма.

Мулла Магоммедъ былъ весьма замѣчательной наружности, высокаго роста, худощавъ, имѣлъ выравненное лицо, умные глаза, хотя опухшія отъ частыхъ ночныхъ бдѣній, совершенно бѣлые волосы и короткую сѣдую бороду, окаймливавшую смуглое лицо его. Кротость и добродушіе въ чертахъ, хотя утомленныхъ постоянными умственными занятіями, обозначали ученаго, аскета муллу, что обозначалось также его зеленою чалмою, архалукомъ того же цвѣта, и синею мантиею.

Роскошная зелень лѣсовъ Дагестана, вокругъ балкона мечети, синія волны Каспійскаго моря вдали, вѣроятно составляли воспоминанія его юношескихъ и возмужалыхъ лѣтъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ лишился зрѣнія, онъ весь погрузился во внутреннее созерцаніе своего бытія.

И этотъ, по видимому, столь мирный старикъ, этотъ слабый голосъ, едва слышный среди глубокой тишины, проповѣдывалъ всеобщее возстаніе Мусульманъ на кровавую незаконную брань, на жаркую, непримиримую ненависть. Дрожанція руки его благословляли то оружіе, которое вскорѣ долженствовало проливать потоки крови.

Во время владычества Асланъ-Хана мулла Магоммедъ былъ значительнѣйшимъ кадїемъ (судья) Курильскаго Ханата. Въ 1825 г. онъ смиренно проживалъ въ Ярегѣ, занимаясь лишь

изсѣдованіями религиозныхъ книгъ и исполненіемъ судебныхъ обязанностей. Въ праздники же, толковалъ народу ученіе лже-пророка, и вскорѣ отсюда стали стекаться, чтобъ слушать его.

Десятина (*) поземельныхъ произведеній его прихода и добровольныя приношенія мусульманъ доставили ему значительное состояніе. Самъ онъ жилъ скромно, но щедро одѣлалъ немущихъ. Всѣ муллы этой страны признали его первымъ Имамомъ (книжникомъ) Дагестана. Мало по малу, вокругъ него собралось множество учениковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ, читали коранъ и усердно внимали его толкованію.

Между этими учениками особеннымъ прилежаніемъ и усердіемъ отличился Кази-Магомметъ, родомъ Бухарець. Онъ жилъ у него семь лѣтъ сряду и сдѣлался его искреннимъ повѣреннымъ. Вдругъ Кази-Магомметъ оставилъ своего стараго наставника и, подъ предлогомъ особенной надобности, возвратился на свою родину, но не прошелъ годъ, какъ опять вернулся въ деревню Ярегъ и, по прежнему, сталъ жить у стараго муллы. Последний, любившій его какъ сына, вскорѣ замѣтилъ въ немъ странную переѣвну. Кази-Магомметъ чуждался общества, не являлся болѣе въ мечеть, не присутствовалъ при толкованіи корана и почти не выходилъ изъ своей кельи.

Однажды, среди ночи, Мулла Магомметъ засталъ его при одинокой свѣчѣ, погруженнаго въ изсѣдованія корана. Изумленный учитель сталъ спрашивать его о причинѣ переѣвны его жизни, нѣтъ ли тутъ какой тайны, не совершилъ ли онъ какого преступленія, которое ни молитвами, ни постомъ, не можетъ быть искуплено. Магомметъ отвѣчалъ: «Точно, у меня

(*) Десятина (Zèkot) законная подать у Магомметанъ въ пользу духовенства.

есть тайна и я возвратился для того, чтобы дать тебе изследовать ее, однимъ этимъ только, могу я доказать тебѣ мою признательность за твою семилѣтнюю любовь и попеченіе. Съ того времени, какъ я оставилъ тебя, новый свѣтъ озарилъ духъ мой и раскрылъ передъ нимъ истинный и глубокий смыслъ нашихъ книгъ. Напрасно полагаете вы въ Дагестанѣ, что повалили законъ. Всѣ вы, не исключая и тебя, поседѣвшіе надъ кораномъ, видите только мертвую букву и не подозреваете его глубокаго значенія.

Тщетно Мулла-Магомметъ требовалъ дальнѣйшаго объясненія о новомъ открытіи. «Мнѣ ли учить знаменитаго Имама, который былъ моимъ отеческимъ наставникомъ. Но если желаешь, то пойдемъ вмѣстѣ къ знаменитому Эфенди Гадши-Измаилу, который и меня посвятилъ въ глубокія таинства новой науки.»

Мулла-Магомметъ согласился и, въ сопровожденіи другихъ учениковъ, они отправились въ Ширванскую деревню Курдамиръ, гдѣ жилъ тогда Гадши-Измаилъ. Они застали его въ саду, обрывавшаго молодыя вѣтви съ шелковичнаго дерева, листья котораго собирались, для кормленія шелковичныхъ червей. Всѣ удивились, увидѣвъ почтеннаго старца за такимъ дѣломъ, которое такъ строго запрещается кораномъ. Гадши оглянулся и, безъ привѣтствія, требуемаго обычаемъ, сказалъ Муллѣ Магоммету: «кораномъ потому только запрещено обрѣзываніе вѣтвей, чтобъ сохранить необходимыя въ Аравіи деревья. У насъ же дѣло иное, здѣсь можно отрѣзывать маленькія вѣтви, безъ вреда для деревьевъ; ибо онѣ же служатъ кормомъ одному изъ благодѣлительнѣйшихъ твореній, которое множеству людей даетъ средство къ жизни».

Это толкованіе исполнило слушателей удивленіемъ и приготовило умы ихъ къ новымъ объясненіямъ и ученіямъ Гадши-Измаила. Мулла-Магоммедъ, съ ученикомъ своимъ, нѣсколько

времени оставался у Гадши-Исмаила; они рассуждали объ истинномъ смыслѣ многихъ мѣстъ корана, объ упадкѣ ихъ религій, о средствахъ къ возстановленію ея, и о послѣдней и главной цѣли вооруженія противъ невѣрныхъ. Гадши-Исмаиль, сообщивъ Муллѣ Магоммету все свои познанія, назначилъ его муршидомъ (духовнымъ проповѣдникомъ) и, еще разъ, торжественно просилъ его посвятить жизнь на возстановленіе ихъ религій въ Дагестанѣ.

Странно, что Гадши-Исмаиль, едва бросивъ первую искру муридизма, пропалъ безъ вѣсти.

По возвращеніи въ Ярегъ, Мулла Магомметъ оовершенно посвятилъ себя изслѣдованію религіозныхъ книгъ, и, по цѣлымъ днямъ, сидѣлъ запершись въ своей кельѣ. Молва о наружной святости его распространилась повсюду. Со всѣхъ сторонъ стекались мусульмане, чтобъ слышать его наставленія. Онъ изображалъ упадокъ Магомметова ученья, необходимость внутренняго его оживленія и победы надъ вышними врагами. Такимъ образомъ, онъ приготавлиалъ слушателей къ исполненію своихъ замысловъ и, мало по малу, довѣріе къ нему стало неограниченнымъ и искреннимъ.

Однажды, когда стеченіе народа было значительнѣе обыкновеннаго, онъ упрекалъ его въ равнодушіи къ религій, порицалъ муллоу въ небреженіи объ ихъ обязанностяхъ и въ томъ, что они исключительно заняты дѣлами свѣтскими. Онъ и себя выставлялъ примѣромъ, и себя обвинялъ, что не умѣлъ вникнуть въ точный смыслъ закона и не дѣйствуетъ сообразно ему. «Отберите отъ меня все мое имущество, снимите съ меня это бремя, оно отъ вашихъ приношеній, и я не достоинъ его; я самъ нахожусь во мракѣ, мое толкованіе корана было непонятно, иногда даже ложно». Народъ, тронутый ревностнымъ стараніемъ и крѣпостію муллы, просилъ не лишать его благодѣаній и неотвергать впредь его ничтожныхъ даровъ. Но

старецъ былъ неумолимъ и твердъ въ своемъ намѣреніи, онъ, въ тотъ же день, раздѣлилъ свое имущество между бѣдными и сталъ жить потомъ въ крайней нищетѣ, постоянно отдавая всё, что получалъ.

Одна изъ его рѣчей, записанная, восторженнымъ слушателемъ, была распространена въ значительномъ количествѣ экземпляровъ по всему Дагестану. По важному политическому значенію ея, мы приводимъ ее здѣсь въ подстрочномъ переводѣ :

«Во всѣхъ богатыхъ приношеніяхъ вашихъ, на всѣхъ бракахъ и на всѣхъ дѣтяхъ вашихъ, на всемъ, тяготѣетъ проклятіе. Небо наложило на васъ печать отверженія, потому что вы пресмыкаетесь въ грѣхъ, не признаете, не исполняете закона Пророка! Первый долгъ вашъ убѣжденіемъ и мечемъ распространять въ мірѣ свѣтъ нашей вѣры, оставить свою родину и родныхъ, если гдѣ нибудь опасность будетъ угрожать Исламу, и всегда вооружаться противъ невѣрныхъ! А вы, что вы сдѣлали, что дѣлаете? ... Вы жалкіе трусы! безъ вѣры, не слушаясь заповѣдей и словъ Пророка, вы жадно гоняетесь за земными благами и даете гибнуть вѣрѣ! Народъ!! напрасно исполняешь ты Намазъ и Халлрукъ, напрасно ходишь ты въ мечеть, небо отвергаетъ твои молитвы и поклоненія! Присутствіе невѣрныхъ заграждаетъ путь къ трону Аллаха! Молитесь, кайтесь! но прежде ополчитесь на священную войну (казаметъ). Приготовьте себя къ ней постомъ, молитвой и покаяніемъ! Часъ наступить, и тогда, я благословлю васъ на брань!»

День, въ который произнесена была эта сильная рѣчь, сталъ началомъ Муридизма. Слушатели были поражены этими словами и фанатическое содержаніе ихъ распространилось между всеми горными народами съ быстротою молніи. Ученики Мудлы и Магоммета разсѣялись въ горахъ и воспламеняли давно-

тлѣвшія идеи въ народѣ. Повсюду составлялись сходбища, имѣвшія свою наружную цѣль, свое наружное богослуженіе и, какъ увѣряютъ, нѣкоторыя таинственные ученія, что скоро получатъ они формы твердаго устройства.

Ученіе Муллы Магомета встрѣчало иногда противорѣчіе. Ученые муллы увѣряли, что одинъ Калифъ (султанъ) имѣлъ право объявлять войну невѣрнымъ, также, что коранъ запрещалъ войну, ежели мусульмане составляли слабѣйшую часть и не были въ состояніи защищать своей вѣры. Но это были только школьные споры, и народъ вездѣ открыто оставался на сторонѣ Муллы Магомета. Между тѣмъ Мулла Магометъ жилъ въ совершенномъ уединеніи въ своей келіи и оставлялъ ее, только для исполненія духовныхъ службъ въ мечети. Его строгая жизнь и затворничество, глубоко дѣйствуя на легко-вѣрные умы, придавали особую силу его фанатическому ученію и словамъ. Число посвященныхъ возрастало съ каждымъ днемъ; они признали его Муршидомъ, а сами назвались Муридами (т. е. учениками).

Сначала эти скитающіеся проповѣдники муриды, ограничивались призываніемъ всѣхъ къ покаянію, по примѣру ихъ учителя Муллы Магомета; скоро однакожъ началъ проявляться все, сильнѣе и сильнѣе, политическій элементъ возстанія, все воспламенилось войною. Фанатики-муриды отправлялись въ каждый аулъ, собирали всѣхъ жителей, сами становились на возвышенія и, обращаясь къ Сѣверу, т. е. къ Россіи, восклицали: Мусульмане! на войну! и cadaго, кто противорѣчалъ, били своими самодѣльными шашками.

Кромѣ распространившихся въ огромныхъ размѣрахъ нападений и разбойничества, необузданные горцы производили возмущенія во всѣхъ мѣстахъ занимаемыхъ Русскими, что хотя и не имѣло еще единства, но показывало всеобщее броженіе.

Когда также общее возстаніе вспыхнуло на Куръ, Ге-

нераль Ермоловъ потребовалъ отъ мирнаго Асланъ-Хана Казикумики разсвѣянiя и истребленiя этого пункта. Ханъ позвалъ къ себѣ, для оправданiя, Муллу Магоммета, съ его учениками и приверженцами. Недалеко отъ Кирага, вблизи деревни Касинъ-Кейтъ, на срединѣ дороги, встрѣтилъ Асланъ-Ханъ стараго слѣпаго Муршида, окруженнаго огромнымъ числомъ Муридовъ и Муловъ. Ханъ прямо кинулся на Муллу Магоммета и спросилъ его грозно, какъ онъ могъ отважиться говорить такiя возмутительныя рѣчи? «Развѣ ты не признаешь силу Русскихъ и не думаешь сколько прольется крови, которой будешь виною?»

«Знаю, отвѣчалъ Мулла Магомметъ, что Русскiе сильнѣе насъ, но Богъ сильнѣе ихъ. Мы уже грѣшники и требуемъ покаянiя. И я каюсь и молюсь, я удалился отъ свѣта, чтобы получить милость Аллаха и никому не дѣлаю зла!»

— «Но твои ученики ходятъ вездѣ, поджигаютъ къ войнѣ и бьютъ всѣхъ, кто имъ противорѣчить? Или вы непонимаете, какое несчастiе готовите намъ?»

— «Мои муриды узнали истину корана; они напоминаютъ народу только заповѣди нашего пророка и если отъ ревности и восторга иногда и выходятъ изъ границъ, то этимъ только сильнѣе показывается, что мусульманамъ нужно дѣлать. И тебѣ, Ханъ, совѣтую сложить съ себя свѣтскiя заботы и подумать о томъ, что равно ожидаетъ, какъ жалкаго невольника, такъ и великаго властелина. Нѣтъ намъ спасенiя, если мы не признаемъ и не исполнимъ воли Аллаха по Шаріоту».

— «Твое ученiе преувеличено. Я знаю мои обязанности и въ точности исполняю заповѣди, предписанныя кораномъ и молитвы Шаріота».

— «Ты лжешь! воскликнулъ муршидъ, ты рабъ невѣрныхъ (русскихъ) и потому твое исполненiе священныя обязанностей не имѣетъ силы!»

Едва прозвнесъ онъ эти слова, какъ, отъ сильнаго удара Хана, старикъ упалъ и, оскорбленный Ханъ, приказалъ нукерамъ (слугамъ) своимъ, битъ безъ различія муридовъ и мулловъ и взять, съ каждаго изъ нихъ, денежную плату.

Однако Ханъ скоро замѣтилъ, по холодному приему, съ которымъ его встрѣчали вездѣ, даже и свои, что онъ зашелъ слишкомъ далеко.

Онъ призвалъ къ себѣ муллу Магоммета и просилъ его забыть оскорбленіе.

— «Не прощу тебя, не позволяй своимъ мурিদамъ никакихъ поступковъ противъ Русскихъ законовъ. Русскіе заставляютъ меня выдать тебя и я буду поставленъ въ необходимость или исполнить долгъ свой, въ чемъ я клялся имъ, или бояться гнѣва Аллаха, предавая такого праведнаго Алима, какъ ты, Русскимъ, которые, кромѣ того, лишатъ меня ханства и всего моего имуществва.

— «Да простить тебѣ Аллахъ! твои оскорбленія противъ меня, не советую тебѣ, Ханъ, слишкомъ дружитья съ Русскими, не гнети для нихъ Дагестана! Если ты своихъ подвластныхъ не можешь заставить исполнить Тарикоть (*) то, по крайней мѣрѣ, не мѣшай въ этомъ другимъ жителямъ Дагестана. Такая мѣра и для тебя не будетъ бесполезна. Чѣмъ болѣе Русскіе имѣютъ враговъ, тѣмъ нужнѣе имъ будетъ твоя дружба и они наградятъ тебя почестями и богатствами, тогда какъ покоривъ остальной Дагестанъ, они не будутъ имѣть въ тебѣ нужды и ты потеряешь свою власть, вліяніе и, можетъ быть, и Ханство.

(*) Ученіе корана раздѣляется на 3 части: 1) Макаризадъ или ученіе догматовъ: 2) Тарикоть, изъясняющій нравственный смыслъ корана, и 3) Шаріотъ или часть исполнительная и показывающая также ежедневные обряды и обыкновенія.

Асланъ-Ханъ былъ убѣжденъ въ душѣ, въ истиннѣ словъ муллы Магоммета и наградилъ его подарками, но взялъ все таки денежную пеню съ прочихъ мулловъ и донесъ Генералу Ермолову, что возстановилъ порядокъ. Но, съ этихъ поръ, ему уже не стали болѣе довѣрять.

Мулла Магомметъ, возвратившись въ Ярегъ, нашелъ большое собраніе народа, ожидающее его возвращенія и извѣстія, что съ нимъ случилось. Онъ старался ихъ успокоить и запретилъ имъ поднимать оружіе, пока онъ не подастъ имъ знакъ.

Вскорѣ послѣ этого, онъ собралъ въ Ярегъ начальниковъ и избралъ Шиль-Шабана, Аварійскаго, (извѣстнаго впоследствии подъ именемъ знаменитаго предводителя Кази-Муллы); возложилъ руки на его главу и провозгласилъ его Казиемъ т. е. начальникомъ священной войны (Казометъ).

— «Курильское Ханство находится во власти Русскихъ, но все прочія свободны и ваша обязанность начать борьбу! Именемъ Пророка повелѣваю тебѣ, Кази-Мулла, иди, собери народъ, вооружи его и, съ помощію Аллаха, начинай войну! Рай ожидаетъ тѣхъ, кто падетъ или побѣдетъ Русскихъ, и горятъ тѣмъ, которые убѣгутъ отъ гяуровъ!»

Съ этихъ поръ, мулла Магомметъ не бралъ ни въ чемъ видимаго участія; пересталъ проповѣдывать и удалился въ совершенное уединеніе. Не смотря на то, въ 1825 году, Ермоловъ приказалъ Асланъ-Хану захватить муршидовъ и ихъ привести въ Гиблисъ. Исполненіе это поручено было Гаранъ-Беку и онъ дѣйствительно захватилъ старика и представилъ его въ Курагъ, откуда, съ помощію своихъ, сей послѣдній бѣжалъ въ Табессеранъ и тамъ укрылся.

Въ это время, возгорѣвшаяся война между Персіей и Турціей — отвратила вниманіе Русскаго правительства на Кавказъ отъ Дагестана; этимъ воспользовался Кази-Мул-

ла, для распространенія муридизма и для завлеченія въ свои сѣти всю восточную страну Кавказскихъ горъ. Персидскіе Агнаты поддерживали его; къ возстанію и обѣщали свою помощь. Не смотря на это, Кази-муллахъ, съ большою осторожностію воздерживался отъ всякаго явнаго предпріятія до 1830 г., и только укрѣплялся во внутренности. Но онъ дѣйствовалъ не одною силою краснорѣчія на горцевъ, и когда не слѣдовали его призыву и убѣжденіямъ, онъ употреблялъ силу. Такимъ образомъ, мулла вынудилъ подчиниться своей власти деревни Козонай, Эрпели, Араканъ, Дрезакауль и деревни Койсулана и также другія, которыя вынуждены были дать ему заложниковъ. Также наследныхъ военнопачальниковъ не большихъ деревень, Хановъ и Беговъ, заставилъ онъ сдѣлаться участниками Муридизма. Въ одномъ только Аварійскомъ Ханствѣ предпріятія его не удались.

Аварійскаго Хана не было уже на свѣтѣ и мать управляла за 14 лѣтняго сына. Толпа фанатиковъ-Муридовъ ворвалась въ деревни Асбатли. Баку-Богъ, мать молодаго Хана-Нумзале, послала Кази-Муллаху сказать, чтобъ онъ не приближался къ Каназаку (ихъ мѣстопробыванію) и что она готова отдать ему заложникомъ одного изъ своихъ другихъ сыновей. Не взирая на ея просьбы Кази-Муллахъ съ 6,000 Муридами вторгнулся мгновенно въ ея владѣнія до столицы; часть его войска вошла даже въ городъ. Жители начали колебаться; они не имѣли довѣрія къ своему слишкомъ юному Хану. Тогда махая шапкой, выступила мать посреди смущеннаго народа. «Вижу, сказала она, что не ваше дѣло владѣть мечемъ; отдайте его намъ, женщинамъ, а вы окутайтесь гардою!» Тогда поколебался народъ и, устыдившись своего страха, съ ожесточеніемъ кинулся, съ своимъ молодымъ ханомъ, на враговъ и обратилъ ихъ въ бѣгство; самъ Кази-Муллахъ былъ раненъ въ голову и едва спасся.

Но эта неудача, не смутила духъ Кази-Муллаха, онъ назна-

чилъ Ченкестквантскій лѣсъ сборнымъ пунктомъ своихъ военныхъ дѣйствій.

— Не имѣтели вы ясное доказательство, что мы и наше дѣло находимся подъ покровомъ Аллаха? Для полученія победы вамъ нужно только молиться, чтобы Онъ поразилъ враговъ слѣпотю, дабы они насъ не нашли! Развѣ вы невидите, какъ ихъ отдаляетъ невидимая рука?

Тутъ Кази-Муллахъ началъ дѣйствовать наступательно; разорилъ Азлеби, Парентъ и Тарги; обложилъ Бурузимъ и собирался взять его, но былъ отъсненъ, приспѣвшимъ во время, Генераломъ Дистерло и, избитый, возвратился въ свои лѣса; но спустя 10 дней покусился снова взять Вульцопувіо и не взялъ его. При приближеніи Генерала Эммануэля, онъ опять отступилъ и тогда уже далъ кровавое сраженіе у деревни Аукъ, гдѣ муриды остались побѣдителями. Въ Августѣ 1831 года въ лѣсахъ, при Ченкесткванто, явилась къ нему депутація изъ Табассерана, которая объявила, что народъ принялъ его ученіе, что небо благословило ихъ за то, что они на горѣ Карнаукъ одержали побѣду надъ гаурами и выгнали ихъ изъ Табассерана.

Въ это время случилось обстоятельство, которое еще болѣе возвысило его. Въ 1831 г. вдругъ распространился слухъ, хотя впоследствии узнали, что онъ былъ ложный, будто бы Персіане сдѣлали нападеніе на южныя провинціи. Тогда всѣ Русскія войска въ Дагестанѣ двинулись къ Ширвану, только два баталіона остались гарнизономъ въ Дербентѣ; по этому весь Дагестанъ перешелъ во власть Кази-Муллаха, южный же Табассеранъ остался вѣренъ Русскимъ, за что и былъ совершенно разграбленъ. Кази-Муллахъ обратился къ Дербенту, но послѣ 8 дневной блокады, былъ вынужденъ отступить, при появленіи Генерала Коханова. Муллахъ отступилъ къ сѣверному Табассерану, гдѣ соединился съ семействомъ Муршида Муллаха-Магоммета,

и женился на его дочери. Въ послѣдствіи, онъ попалъ еще на Кизляръ и возвратился съ добычей.

Съ этой минуты, счастливая звезда Кази-Муллы начала меркнуть. Онъ отправился въ Гхюмри и передалъ начальство надъ Муршидами, въ лагерь Агацехъ-Кале, Гамзадъ-Бегу. Полковникъ Миклашевскій попалъ на этого послѣдняго и разбилъ его окончательно. Въ началъ 1832 года, Кази-Мулла сдѣлалъ еще нѣсколько удачныхъ попытокъ на линіи, между Влади-Кавказомъ и Кизляромъ, но генералъ Баронъ Розенъ самъ отправился въ Чечню, взялъ Санлакъ и двинулся къ Гхюмри, мѣстурожденія Кази-Муллы. Со времени отступленія къ Дербенту, послѣдній совершенно потерялъ довѣріе горцевъ и во всемъ Дагестанѣ. Онъ звалъ Гамзадъ-Бега къ себѣ на помощь, но этотъ отказался. Тогда Мулла собралъ всѣхъ своихъ приверженцевъ и сказалъ: «я чувствую, что приближается конецъ мой, я умираю здѣсь, гдѣ родился; умираю за истину Тарикота, за священный Шаріотъ, кто хочетъ также умереть пусть остается со мною!» Битва при Гхюмри была кровавая и ушорная, наконецъ деревня была взята. Кази-Мулла защищался еще въ своемъ домѣ и палъ наконецъ совсѣми своими. Русскіе выставили его тѣло въ томъ видѣ, какъ нашли, чтобы вселить полезный страхъ плѣннымъ женамъ и дѣтямъ. Дѣйствіе оказалось однакожь совершенно противное. Смерть снова возвратила ему важность, которую онъ потерялъ въ послѣднее время своей жизни. Мертвецъ держалъ одной рукой бороду, другой указывалъ на небо. Это положеніе, какъ изображеніе молитвы у мусульманъ, доказало всѣмъ, которые увидѣли Муллу, что онъ лишился жизни, въ минуту горячей молитвы. Кѣмъ же онъ могъ воодушевляться, какъ не Аллахомъ? думалъ народъ и довѣріе къ его ученію воспламенилось съ новою силою. Муршидъ, старшій Мулла-Магомметъ отправился въ Иргамай къ Гамзадъ Бегу и благословилъ его

на предводительство священной войны, какъ преемникъ Кази-Муллы.

Выборъ былъ неудаченъ, но изъ этого видно, какъ Муридямъ глубоко вкоренился, такъ, что даже при худомъ предводительствѣ—онъ могъ держаться. Этимъ, правда, онъ былъ обязанъ Кази-Муллѣ, положившему начало теоритическому, политическому и военному устройству, которое въ послѣдствіи, при Шамилѣ, достигло полной организаціи.

Новопосвященный предводитель войска Имамъ-Эль-Ацемъ Гамзатъ-Бегъ, родомъ изъ Стуцала, былъ средняго роста, довольно плотенъ и одѣвался по Черкесски, только всегда въ бѣломъ. На шапкѣ онъ носилъ чалму сврую, бѣлую или черную, смотря по обстоятельствамъ и требованіямъ. Во время его вѣвада въ Хунзахъ, онъ былъ въ черной чальмѣ, потому что мусульманскій пророкъ, въ день своего вкода въ Мекку, тоже имѣлъ черную чалму. Какихъ-то пять дезертеровъ, въ русскіи мундирахъ, сопровождали его повсюду, отъ чего разнесся ложный слухъ, будтобы у него были Русскіе тылохранители. Въ 1833 г. онъ, по видимому, оставался покойнымъ, но искалъ утвердить и распространить свою власть внутри. Въ концѣ года, онъ напалъ на область Гергебиль, завладѣлъ ею и разбилъ, соединенныхъ съ Шамхаломъ изъ Тарку, Хановъ Мехтангли и Акауча.

Сильный и богатый князь этой страны былъ ханъ Аварійскій, бывший прежде въ необыкновенномъ почетѣ у Константинопольскаго Падишаха. Гамзатъ-Бегъ, чувствуя глубокую вражду и ненависть противъ этого Хана, который въ общемъ мнѣніи далеко превосходилъ его званіемъ и почетомъ, рѣшился свергнуть его власть, завладѣвъ бѣжавшими и всѣми годными носить оружіе людьми, которыхъ онъ могъ, добромъ или зломъ, завлечь подъ свои знамена; онъ съ 33,000 в. быстро двинулся на Аварію и предложилъ условія молодому, Хану о соединеніи; но въ

такихъ уклончивыхъ выраженійхъ, что Ханъ безъ труда увидѣлъ въ нихъ скрытую хитрость и злыя намѣренія. Молодой Ханъ, съ гордостію отвергнулъ все предложенія; но мать его Баку-Богъ, та самая, которая, за 5 лѣтъ предъ этимъ, своимъ мужествомъ и рѣшимостію, отразила нападеніе Кази-Муллы, поняла что тутъ мужествомъ ничего нельзя было спасти и помощи нельзя ожидать ни откуда. — Она настоятельно требовала, чтобъ сынъ ея немедленно отправился въ лагерь къ Гамзаду и заключилъ на какихъ бы то ни было условіяхъ миръ. Гордый, молодой Ханъ отказывался; и мать, напрасно истощивъ умоленія и слезы, сказала: «сынъ мой! не знаю страхъ ли или гордость побуждаютъ тебя такъ дѣйствовать, но какъ ты уже принялъ твердое намѣреніе, то и я рѣшилась и сама отправлюсь въ лагерь къ Гамзадъ-Бегу!» Тогда сынъ сталъ упрашивать мать не подвергаться такой опасности и положено было поручить юношѣ, 12 лѣтнему Умаръ-Бегу, младшему брату Хана, доставить условія о перемиріи. Съ нетерпѣніемъ ожидали успѣха этого посольства. Проходили часы. Тщетно, съ возвышенной террасы, обращены были взоры на неприятельскій станъ, юноша не возвращался. Опасеніе матери возрастало, она убѣдительно стала просить Хана отправиться въ станъ, чтобъ узнать о судьбѣ брата и предложить на какихъ бы то ни было условіяхъ миръ. Ханъ не могъ болѣе противиться слезамъ умолявшей матери. — «Если ты непременно желаешь моей смерти, сказалъ онъ, я отправлюсь», и, съ этими словами, сѣлъ на лошадь и, окруженный своими нукерами, усккалъ, полный грустныхъ предчувствій, въ неприятельскій лагерь. Только достигнувъ половины дороги, вдругъ поднялась страшная непогода — вмигъ разлились все ручьи, молнія страшно сверкало вокругъ, неумолкаемый громъ грохоталъ надъ ними. Лошадь Хана поднялась на дыбы и не трогалась съ мѣста. Суевѣрные спутники видѣли въ этомъ пред-

знаменованіе неба и, какъ бы, указаніе возвратиться. Но гнѣвъ матери не имѣлъ границъ, она упрекнула сына своего въ трусости. Со стыдомъ и раздраженный злобою, бросился онъ снова на коня и помчался въ непріятельскій станъ, сопровождаемый только осью нукерами. Гамзадъ встрѣтилъ его съ почтеніемъ и страхомъ, какъ обыкновенно принимаютъ рабовъ, на востокъ, ввелъ въ свою палатку, гдѣ уже находился братъ его. Но вскорѣ Гамзадъ сталъ искать случая къ распрѣ, утверждая, что одинъ изъ нукеровъ Ханской свиты похитилъ у него лошадь и какъ онъ, Ханъ, оставилъ это преступленіе безнаказаннымъ, не обративъ даже никакого на то вниманія, то онъ считаетъ это, за явно нанесенное ему оскорбленіе и самъ накажетъ нукера смертною казнью. Ханъ, вышедъ изъ себя, отвѣчалъ: что никому не позволить коснуться до своего подданнаго. Споръ усилился. Вдругъ Гамзадъ выбѣжалъ изъ палатки и далъ знакъ, стоявшимъ вокругъ нея муродамъ, и въ то же мгновеніе раздалось нѣсколько выстрѣловъ, направленныхъ въ палатку, на стоявшихъ вмѣстѣ нукеровъ, которые пали, пораженные смертью. Чонанъ-Бегъ, племянникъ Гамзада, прицѣлилъ пистолетъ въ мальчика, брата Хана, который замѣтивъ это, въ то же мгновеніе также прицѣлился, оба выстрѣлили въ одно время и оба пали, Умаръ-Бегъ мертвымъ, Чонанъ-Бегъ смертельно раненнымъ (*). Ханъ съ шашкой въ рукѣ,

(*) Слѣдующую черту можно поставить въ свидѣтельство глубокаго благоговѣнія, господствующаго на Востокѣ къ владыкѣ Княжескаго рода. Смертельно раненный Чонанъ-Бегъ призвалъ къ смертному одру отца своего и сказалъ ему: «Мнѣ оставалось прожить нѣсколько мгновеній и, за нѣсколько минутъ до смерти моей, я поднялъ руку на сына моего владѣтеля. Видно Аллаху угодно было сдѣлать меня преступникомъ. Ты, кромѣ меня, ниѣшь другаго сына, исполни мою послѣднюю просьбу, спаси Валачь-Бега, младшаго и единственнаго брата нашего Хана, ниѣй помеченіе о немъ,

стремглавъ бросился изъ палатки и подобно Геркулесу, поражалъ все, что встрѣчалось ему; каждый ударъ его отдѣлялъ голову или разскалъ челоуѣка до пояса. Оцѣмевшіе отъ страха Муриды, едва дерзали защищаться. Хану нанесли рану въ лицо. Прикрывая рану лѣвой рукой, онъ неутомимо поражалъ правой все, что встрѣчалъ. Очевидцы утверждаютъ, что онъ болѣе 20 челоуѣкъ положилъ на мѣстѣ, между ними и зятя Гамзада. Страшная сила Хана и благоговѣніе, питаемое къ особѣ его, не дозволяли сопротивленія. Всѣ бѣжали отъ страшнаго мужа, но издали раздался сперва одинъ, потомъ нѣсколько выстрѣловъ и пораженный Ханъ палъ мертвымъ. Такъ окончилась жизнь Хана Абу-Румзала, на 28 году отъ рожденія. Сильнѣйшій, красивѣйшій мужъ палъ отъ коварства и изроломства своихъ подданныхъ. Когда въ станѣ равнели слухъ о бѣгѣ и убійствѣ, то паническій страхъ овладѣлъ горцами; которые съ дѣтства привыкли почитать Хана Аварин, первѣйшимъ владыкой страны. Въ дикомъ бѣгствѣ разсыпался весь народъ. Муриду Шамилю удалось собрать обратившихся въ бѣгство и принудить ихъ къ соединенію. Гамзадъ-Бегъ

какъ о родномъ сынѣ, и береги его, какъ зѣницу твоего ока, дабы не попалъ онъ въ руки нечестивыхъ, которые уже давно замышляютъ его умертвить, тогда онъ будетъ Ханомъ Аварин и вознаградитъ тебя. Быть можетъ, я этии обрѣту себѣ прощеніе за мое преступленіе. Съ этими словами онъ испустилъ послѣдній вздохъ. Старецъ тотъ часъ же овладѣлъ мальчикомъ и скрылъ его въ своемъ аулѣ, не взирая на это, Муриды отыскали его. Двѣнадцатилѣтній отрокъ воскликнулъ: «вы убили мою мать, моего брата, всѣхъ моихъ родныхъ, оставьте хоть меня въ живыхъ, я еще такъ моладъ, отвезите меня къ моему двоюродному брату Асламъ-Хану Кавакумихпу, который щедро вознаградитъ васъ! «Но они безжалостно увлекли его въ Черакуль, гдѣ онъ бросился съ вершинъ утеса въ быстрыя воды рѣки Колгу. Изъ пресѣлся древнѣйшій ханскій домъ Аварин.

удался къ своему войску въ Хунзахъ, главный городъ Аваріи, взятый имъ безъ сопротивленія. Онъ приказалъ умертвить мать и прочихъ членовъ семейства Хана и сдѣлался независимымъ владѣтелемъ Аваріи, Вскорь, послѣ сего, онъ замыслилъ овладѣть Дарго, но это не удалось ему, онъ былъ разбитъ и принужденъ возвратиться въ Аварію (*).

Гамзадъ-Бегъ приготовился ко второму походу на Дарго, но былъ убитъ, до предпріятія его, двумя братьями Османъ и Гаджи-Мурадомъ. Оба они вскормлены были одною грудью и были братьями Хана Абу-Румзала Аварскаго (*). Чонанъ-Бега и Умаръ-Бега, убитаго Чонанъ-Бегомъ. Но отецъ упрекнулъ ихъ въ вѣроломствѣ къ роду князей Аваріи, отъ которыхъ они происходили и вызвалъ ихъ на кровомщеніе за убитаго брата Умаръ-Бега, вскормленнаго тою же кормилицею, которою и они были выкормлены. Братья застрѣлили Гамзадъ-Бега въ мечети Хунзаха (*). Младшій Гаджи-Мурадъ спасся и завладѣлъ пока престоломъ Аваріи.

Такъ какъ старшій Муршидъ-Муллахъ-Магомметъ, посвятившій и опоясавшій мечемъ на предводительство къ священной брани, Кази-Мухаммета и Гамзадъ-Бега умеръ, то, по смерти послѣдняго изъ сихъ предводителей, главное началь-

(*) Этимъ оканчивается рукопись, доставшаяся намъ отъ пріятели, съ позволенія котораго, мы воспользовались вышеприведеннымъ описаніемъ Изъ нея извлекали, какъ освѣдомились мы, и другіе. Многое заимствовали мы также въ иныхъ источникахъ, какъ то; изъ Периодическаго изданія «Ausland», Космологіи Мальтена и сочиненія Боленштеда «Die Völker des Kaukasus».

(*) Эпизодъ объ убійствѣ Гамзадъ-Бега весьма хорошо изложенъ въ сочиненіи Боленштеда «Die Völker des Kaukasus», Т. II, 228 стр.

(**) Хотя въ началѣ Ташанъ-Гассади соперничалъ за предводительство, но въ 1837 году добровольно покорился во всемъ, отдавая преимущество Шамилю.

ствоваіе къ войнѣ, само собою, безъ дальнѣйшихъ признаній, пало на долю Имама—Шамиля, который постоянно превосходилъ всѣхъ прочихъ Мурзидовъ своею хитростію и воинскою отвагою. Шамиль былъ любимецъ, вѣрнѣйшій спутникъ, храбрѣйшій воинъ и лучшій совѣтникъ Кази-Муллаха. При взятіи Гхюмри, опъ палъ, пораженный двумя пулями, находясь при начальникѣ, и какъ спасся онъ отъ смерти, никому неизвѣстно. И при Гамзидъ-Бегѣ Шамиль отличался отъ всѣхъ прочихъ войновъ.

Имамъ Шамиль родился въ мѣстечкѣ Гхюмри, въ землѣ Кайссубилловъ, въ 1797 году, тамъ же, гдѣ и Кази-Муллахъ. Онъ росту небольшого, но величественной осанки и красивой наружности. Онъ умѣлъ укрѣпить свое слабое тѣлосложеніе всевозможными тѣлесными упражненіями. Правильный окладъ головы, орлиный носъ, небольшой ротъ, голубые проніцательные глаза, блонкурые волосы и борода весьма нѣжная, блѣднѣйшій цвѣтъ кожи, заставили бы думать, что онъ скорѣй Черкесскаго происхожденія нежели Восточнаго. У него необыкновенно красивы руки и ноги. Осанка и движенія гордыя. Съ дѣтства обнаруживалъ онъ желѣзную силу воли и гордое, во всѣхъ своихъ поступкахъ, спокойствіе, котораго ничто немогло поколебать. Онъ любилъ уединеніе и былъ совсѣми скрытенъ, съ пламеннымъ рвеніемъ предавался ученію, подъ руководствомъ любимаго имъ наставника Муллаха-Джадай Эдина, къ которому и понынѣ сохранилъ глубочайшее уваженіе и безусловную дѣтскую покорность. Онъ проводилъ дни и ночи въ ущелияхъ своей родины, углубляясь, какъ въ изученіе корона, Арабскихъ мудрецовъ и ученія софизма, такъ и древне-персидскихъ героическихъ сказаній и пѣсенъ. Онъ, по видимому, убѣжденъ въ низпосланіи на него небомъ какого-то особеннаго призванія. Природа одарила его увлекательнымъ и пламеннымъ краснорѣчіемъ. Въ смѣлости, проніцательности и другихъ подобныхъ качествахъ его, никто изъ Горцевъ несомнѣвается.

Вскорѣ послѣ смерти Гамзатъ-Бега, Муриды были болѣею частію разбиты въ Аваріи. Гаджи-Мурадъ, упорно защищая край и власть противъ Шамиля, присталъ къ Русскимъ и Шамиль не могъ утвердиться въ Аваріи. Первымъ его дѣломъ, противъ Русскихъ, было нападеніе на генерала Ланскаго, который завладѣлъ Гхюмри, мѣстомъ-рожденія Шамиля. Но и это не дало ему укрѣпиться въ Аваріи, потому что народъ не навидѣлъ Муридовъ за безчестное убіеніе ихъ военнопольковъ.

Мы пропускаемъ частныя битвы Шамиля съ Русскими. Онѣ достаточно извѣстны изъ другихъ писателей, о критической вѣрности которыхъ, мы однако не смѣемъ рѣшить. Вообще, онъ велъ партизанскую войну, но съ такою силою и ловкостію, какихъ мы рѣдко видимъ примѣры въ исторіи.

Часто онъ бывалъ въ отчаянномъ положеніи, но всегда смѣло и хитро умѣлъ выпутаться, часто прикидывался покорнымъ Русскому правительству, но когда Русскіе отступали, онъ пользовался этимъ, и въ ту же минуту, вліяніе его и сила утверждались еще болѣе. Онъ утѣрялъ своихъ, будтобы Русскіе чрезъ Аллаха были поражены слѣпотою, что Богъ мгновенно затѣмнялъ ихъ разумъ, такъ, что они не умѣли пользоваться даже выгоднымъ положеніемъ, когда окружали его совѣтъ сторонъ, и, такимъ образомъ, оставляли ему полную свободу дѣйствій. Русскіе называли его обманщикомъ, но въ глазахъ своего фанатическаго народа онъ ничего не терялъ, потому что, по понятіямъ *Правослыныхъ*, нарушеніе клятвы, данной *Нъвернымъ*, считалось позволительною военною хитростію.

Такимъ образомъ, когда въ 1837 году, Шамиль покорился по наружности Генералу Фези, и тѣмъ побудилъ его отступить съ своимъ войскомъ, уваженіе къ Шамилю возвысилось до того, что его прежній соперникъ Паша Гадиди добровольно

ему подчинился, со многими враждовавшими до тѣхъ поръ племенами.

Съ 1839 по 1843 г. Русскіе старались овладѣть краемъ. Храбрый генералъ Граббе выступилъ тогда съ сильной энергіей противъ Шамиля. Кругъ дѣйствій послѣдняго сжимался все болѣе и болѣе, онъ съ ожесточеніемъ защищалъ каждый шагъ, и наконецъ, загнанъ былъ, съ 2000 своихъ вѣрныхъ приверженцевъ, въ неприступную, гранитную крѣпость Ахулко. Генералъ Граббе вознамѣрился сперва покорить его голодомъ, но у Шамиля заготовленъ былъ слишкомъ значительный запасъ. Началась правильная осада и крѣпость, послѣ неимоверныхъ усилій, была наконецъ взята, но *Шамиля въ крѣпости не нашли!* Нѣсколько разъ онъ, совершенно непостижимымъ образомъ, избѣгалъ смерти или, по крайней мѣрѣ, вѣрнаго плѣна. Во 1-хъ, когда, раненный двумя пулями, онъ упалъ замертво у ногъ Казимуллы; его считали убитымъ, какъ, черезъ самое короткое время, онъ вдругъ явился между Муридами и показалъ свою грудь съ открытыми ранами, изъ которыхъ не текла болѣе кровь. Тогда горцы воскликнули: «Аллахъ спасъ Шамиля отъ смерти, чтобы онъ побѣдилъ живыхъ». Вторично же, когда Аварійцы окружили Муридовъ въ замкѣ Хунзахѣ и подожгли его; тогда всѣ тамъ сгорѣли или погибли отъ меча, одинъ Шамиль спасся непостижимымъ образомъ; какъ онъ это сдѣлалъ, покрыто неизвѣстностію, и тутъ онъ спасеніе свое, какъ и всегда, приписывалъ, необычайнымъ причинамъ.

Военныя хитрости и удаливость Шамиля болѣе всего выигрывали отъ организаціи и того порядка, которые онъ умѣлъ завести въ своемъ народѣ, ведя столько лѣтъ жестокую и искусную войну.

Въ магомметанскихъ государствахъ управленіе и войны вышли изъ религіозныхъ началъ и законовъ и измѣнялись, смотря по направленію и нравамъ Арабовъ, Персіанъ и Турковъ. Со

времени совершеннаго паденія Магомметанизма и его нравственной силы измѣнялись и искоренялись и эти государственныя формы. Теперь эти государства поддерживаетъ только національный элементъ, который, во время войны, проявляется еще съ одинаковой силой. За неимѣнiемъ полныхъ источниковъ, мы укажемъ здѣсь на главныя характеристическiя черты преобразованiй Шамиля.

Шамиль принялся за исполненiе своего плана совершенно иначе чѣмъ Мегмедъ-Али. Онъ не подражалъ рабски Европейскимъ формамъ гражданскаго и военнаго устройства, какъ первый, но поставилъ въ основанiе своей реформы, религiозное и національное направление, сколько было возможно, и принялъ только Европейскiя формы, которыхъ пользу и необходимость онъ видѣлъ на практикѣ.

Шамиль сталъ утверждать, по примѣру своихъ предшественниковъ, будто бы Аллахъ положилъ Кавказскiй хребетъ границей, охранительной стѣной и вѣчнымъ мѣстомъ народовъ и Государствъ правовѣрныхъ, противъ Гога и Магога, т. е. невѣрныхъ: горныхъ же народовъ призвалъ онъ, какъ сторожей и защитниковъ, чтобы они вели послѣднюю войну противъ невѣрныхъ, которые, въ нынѣшнее время, предъ наступленiемъ страшнаго суда, ожесточеннѣе чѣмъ когда либо, нападаютъ на правовѣрныхъ. Но какъ Калифъ (падишахъ) слабъ и подѣ наущенiемъ невѣрныхъ, то Аллахъ, при этой опасности, избралъ, изъ среды мусульманскаго народа, пророковъ и полководцевъ, для священной войны: такъ сначала призвали Казимуллу, происходившаго отъ Муллы Магоммеда, устами котораго говорилъ самъ Аллахъ, потомъ Гамзадъ-Бега и наконецъ Шамиля. И имъ то должны слѣпо повиноваться и слѣдовать всякiй правовѣрный (*).

(*) Шамиль увѣрялъ торжественно и открыто Муридовъ и легко.

Древняя вражда между Суннитами и Шитами была уничтожена Шамилемъ на Кавказъ, и новое ученіе его, по видимому, разрѣшило старые споры и разногласныя мнѣнія.

На Кавказъ живутъ болѣе 50 народовъ, всѣ отличные между собою по началу, языку, нравамъ, характерамъ и свойствамъ. Но эти народы распадаются еще на безчисленныя колѣна. Всѣ они были совершенно независимы, одинъ отъ другаго, состояли подъ управленіемъ небольшихъ, владѣтельныхъ князей и никогда, съ тѣхъ поръ, какъ гласитъ исторія, не могли они составить здѣсь монархію. Если нѣкоторые горные народы и находились иногда подъ властію сосѣднихъ монархій, то это происходило только въ частности.

Шамилю удалось, даже значительно, ослабить странный обычай кровавой мести, который, въ продолженіе столькихъ столѣтій, поддерживался у всѣхъ народовъ и племенъ Кавказа; онъ достигъ до этого, предоставляя подобнаго рода дѣло духовному

вѣрный народъ, что онъ молъзуется непосредственнымъ покровительствомъ Аллаха и, въ критическія минуты, даже получаетъ отъ него приказанія. Къ важнымъ предпріятіямъ онъ готовится духовно, отправляется въ пещеру или затворяется совершенно. Никто тогда не смѣетъ приступить къ нему. Три недѣли онъ молится одинъ, постится и читаетъ коранъ. Въ послѣдній вечеръ, онъ собираетъ военноподчиненныхъ и муллъ и объявляетъ имъ, что повелѣлъ ему Аллахъ, потому онъ выходитъ въ среду народа, собравшагося тѣсными толпами передъ дворцемъ, молится, поетъ нѣкоторые стихи изъ корана и возвѣщаетъ торжественнымъ голосомъ, волю Аллаха, Фанатическій народъ начинаетъ тоже священныя гимны, мужчины вынимаютъ кинжалы и возобновляютъ клятву быть твердыми въ вѣрѣ и истреблять невѣрныхъ. Потомъ, всѣ расходятся, восклицая: «Великъ Аллахъ! Магоммедъ его первый пророкъ, Шамиль второй!» Смотри Боденистедтъ. *Die Foelker des Kaukausus*. Т. II, 337 стр.):

суду Мулловъ и даже тутъ умѣлъ укротить страсти, свирѣпствовавшія прежде, и достигъ послушанія.

Шамиль написалъ книгу общихъ законовъ, разумѣется составленную по корану. Въ ней находятся постановленія о наказаніяхъ, которыхъ бѣольшая часть состоитъ въ денежной пени, на пр. за воровство вносится двойная стоимость украденнаго, одну часть, въ удовлетвореніе владѣльца, а другую въ пользу военной казны. Виновные также наказываются тяжкимъ, тюремнымъ заключеніемъ и смертью, за смерть, предательство и нарушеніе вѣрности; виновныхъ предають смерти мечемъ, съ сохраненіемъ или лишеніемъ чести. Въ первомъ случаѣ, преступникъ становится на мѣсто казни, самъ обнажаетъ шею и грудь, произноситъ молитву и подставляетъ голову добровольно, подъ смертельный ударъ. Во второмъ же, палачъ раздѣваетъ подсудимаго и насильно нагибаетъ его голову на плаху. Муридъ, обвиненный въ предательствѣ, долженъ быть застрѣленъ или заколонъ кинжалами.

По ученію Суфизма, правовѣрный народъ составляетъ четыре степени, ведущія къ Аллаху и раю. На высшей стоитъ Муршидъ, намѣстникъ Аллаха и Магоммеда. На ней можетъ находиться онъ только одинъ, на третей стоятъ правители Муридовъ; на второй ученики Муридовъ, наконецъ на первой, т. е. на нижней, правовѣрный народъ, который держится наружнаго исполненія закона, тогда какъ три высшія степени разумѣють духовное ученіе и проникають, нѣкоторымъ образомъ, въ его тайны.

Шамиль раздѣлилъ свое владѣніе на провинціи, а эти на наибства. Сколько ихъ теперь — неизвѣстно. Пять участковъ составляютъ провинцію, которая имѣетъ начальникомъ наиба, соединяющаго въ себѣ духовную и гражданскую власть. Онъ произноситъ судъ, миритъ ссоры, наблюдаетъ за исполненіемъ

наружныхъ обрядовъ закона, (шаріють) собираетъ подати и войско.

Шамилемъ устроенъ правильный сборъ податей, тогда какъ, по стариннымъ обычаямъ, Кази-Муллы и Гамзадъ-Бега, сборъ состоялъ изъ нѣкоторой части военной добычи, и именно, — изъ нятой части.

Теперь же повинности собирается десятая часть доходовъ земли, что и составляетъ достояніе муршидовъ.

Всѣ прежнія подати и приношенія, для мечетей и другихъ мѣстъ, собираемыя муллами и дервишами, поступаютъ нынѣ въ общую казну, для священной войны. Муллы получаютъ жалованіе, дервиши же должны, или вступать въ ряды войска, или просить милостыню.

Въ нѣкоторыхъ богатыхъ владѣніяхъ наибовъ поголовная подать состоитъ изъ 1 руб. сереб., со всего семейства, въ другихъ же мѣстахъ, эта-же подать выплачивается равной цѣнности натурой. Имѣніе убитыхъ на войнѣ, если они не оставили прямыхъ наследниковъ, обращается въ общую военную кассу.

Военное устройство вообще слѣдующее:

Каждое владѣніе наибовъ содержитъ 300 всадниковъ. Каждые 10 домовъ аула поставляютъ всадника. Семейство того дома, изъ котораго его берутъ, освобождается отъ податей. На содержаніе и вооруженіе воина собирается съ прочихъ 9 дворовъ. Всѣ мужчины, отъ 15 до 50 лѣтъ, должны умѣть владѣть оружіемъ и, въ случаѣ нужды, если отечество въ опасности, явиться въ ряды Шамилева войска. Тогда избранный прежде изъ 10 дворовъ воинъ, принимаетъ начальство надъ этой милиціей.

Въ войскѣ наблюдается наистрожайшее послушаніе, въ противномъ случаѣ, наказываютъ смертью.

Тѣлохранители Шамиля состоятъ изъ 1000 человекъ Муртозигаторовъ, которыхъ онъ самъ избираетъ изъ Муридовъ. Хра-

бръсть, приверженность и ревность къ муридизму должны составлять ихъ качества, они принимаютъ на себя тяжелыя обязанности воздержанія, умѣренности и смиренія; строгое исполненіе шаріота (молитвъ и духовнаго церемоніала); ревность къ распространенію муридизма и безусловное послушаніе. За это они вознаграждаются щедро и пользуются уваженіемъ народа и почетомъ. По истеченіи извѣстныхъ лѣтъ, они вправъ оставить свое званіе, но этого не случается. Каждые десять имѣютъ своего начальника, а десять десятковъ надъ собою голову. Храбрость и хладнокровіе Муртозигаторовъ составляютъ достоинства. Ни одинъ изъ нихъ не дался еще живой въ руки. Они составляютъ истинную опору Шамилевой власти, въ бою его правую руку и щитъ, въ мирное время фанатическихъ посланниковъ его ученія и, вездѣ, слѣпыхъ исполнителей его приказаній.

Весьма замѣчательнъ орденъ, установленный Шамилемъ въ 1840 году. Снаружи въ немъ видно подражаніе Европейскому и Русскому, можетъ быть въ немъ заключается и нѣкоторая таинственность, какъ часто это встрѣчается на Востокѣ. Орденъ дается только за отличную храбрость и тяжелыя раны и приноситъ съ собою денежную награду. Онъ раздѣленъ на 3 степени; нижняя состоитъ изъ серебряной круглой медали, вторая изъ треугольной, третья изъ серебряныхъ, кованыхъ эполетъ.

Военнымъ наградамъ и украшеніямъ противустоятъ также и наказанія. За трусость въ сраженіи, въ наказаніе привязывается кусокъ шерсти на руку и на затылокъ. Кого постигаетъ эта участь, тотъ уже ищетъ смерти въ бою.

конецъ второй и послѣдней части.

APR 8 - 1933

